

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК

ВВЕДЕНИЕ, ФОНЕТИКА, ЛЕКСИКА
И МОРФОЛОГИЯ

УЧЕБНИК
ДЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ

*Утверждено
Коми-Пермяцким округом*

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И ПРИ СОАВТОРСТВЕ
проф. В. И. ЛЫТКИНА

КОМИ ПЕРМЯЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР × 1962

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ ЯЗЫКОВ.

венг. — венгерский.
кз. — коми-зырянский.
кп. — коми-пермяцкий.
мар. — марийский.
морд. — мордовский.

рус. — русский.
удм. — удмуртский.
финск. — финский.
хант. — хантыйский.

Корректоры: *Э. А. Тетюева* и *А. С. Минина*
Технический редактор *Ф. С. Яркова*

Сдано в набор 18/VII 1961 г. Подписано к печати 3/IV 1962 г. Формат
бумаги 60×90^{1/16}. Печатных л. 21,25. Уч.-изд. л. 22,5.
ЛБ16259. Заказ № 2384. Тираж 1000 экз. Цена 66 к.

Кудымкарская типография Пермского облполиграфиздата.
г. Кудымкар, ул. Восточная, 42.

О Т Р Е Д А К Ц И И.

Предлагаемая книга написана авторским коллективом в следующем составе (в алфавитном порядке):

Аспирантка Института языкознания Академии наук СССР Р. М. Б а т а л о в а: залогн (§§ 236—245)

Кандидат педагогических наук Е. В. Б о т е в а: история коми-пермяцкого литературного языка (§§ 30—34), характеристика иньвенского диалекта в сравнении с литературным языком (§§ 35—41), история изучения коми-пермяцкого языка (§§ 42—44) и суффиксальное словообразование существительных (§§ 181—184).

Кандидат филологических наук, доцент Пермского педагогического института А. С. Г а н т м а н: орфография (§§ 95—97), орфоэпия (§ 98), научная транскрипция (§§ 99—101), лексика и фразеология (§§ 102—107, 118, 119, 121—138), грамматическое значение и грамматическая форма (§ 147), состав слова (§§ 149—150), словообразование (§§ 151—156), морфологический тип коми-пермяцкого языка (§ 157), имя числительное (§§ 199—200, 202), местоимение (§§ 203—215), глагол (§§ 216, 218—235, 246, 247, 249—251), наречие (§§ 261—269), служебные слова (§§ 270—278, 280—289), междометие (§§ 290—292), образительные слова (§§ 293—302), модальные слова (§§ 303, 304).

Научный сотрудник Коми филиала Академии наук СССР Л. С. Г у л я е в: общепермский словарный фонд (§§ 108—117), о происхождении падежей и падежных суффиксов (§§ 173—177).

Старший научный сотрудник Института языкознания Академии наук СССР, доктор филологических наук, профессор В. И. Л ы т к и н: тексты, являющиеся общими для пермских и коми языков (§§ 9, 14), происхождение коми-пермяцкого языка (§§ 15—23), коми-пермяцкие говоры (§§ 24—29), языковые единицы (§ 45), фонетика (§§ 46—90), графика (§§ 91—94), коми-пермяцкие слова в русском языке (§ 120), коми-пермяцкая лексикография (§§ 139—144), общие вопросы морфологии (§§ 145, 146, 148), категорильная недифференцированность

(§ 162), примечание к § 168, происхождение притяжательных суффиксов (§ 178), примечание к § 180, примечание к § 186, прилагательное как часть речи (§ 198), совместные числительные (§ 201), спряжение глаголов (§ 217), инфинитив (§ 248), сложно-личные местоимения (§ 279).

Доцент Сыктывкарского педагогического института Г. А. Нечаев: место коми-пермяцкого языка среди других языков (§§ 1—8, 10—13), части речи (§§ 158—161), имя существительное (§§ 163—168, кроме примечания к § 168, 169—172, 177, 179, 180, кроме примечания к § 180), имя прилагательное (§§ 185—197, исключая примечание к § 196).

Член-корреспондент Академии наук СССР, доктор филологических наук Б. А. Серебrenников: из истории образования глагольных форм в коми-пермяцком языке (§§ 252—260).

Предлагаемый коллективный труд является первым опытом учебника для высшего учебного заведения, в котором делается попытка всесторонне осветить факты коми-пермяцкого литературного языка. В книге, безусловно, имеются недочёты, недостаточно разработанные места и т. д. Поэтому, выпуская данную работу 1-м изданием, авторский коллектив и редактор просят читателей высказать свои пожелания с тем, чтобы внести исправления в следующее издание.

4 июня 1961 года.
Москва.

Проф. В. И. Лыткин.

ВВЕДЕНИЕ.

МЕСТО КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ.

§ 1. Пермская ветвь финно-угорской семьи языков.

Коми-пермяцкий язык относится к семье языков, которую принято называть финно-угорской. В эту семью, кроме коми-пермяцкого и коми-зырянского, входят ещё следующие языки: удмуртский, марийский (с лугово-восточным и горным наречиями, на которых сложились два литературных языка), мордовский (с эрзянским и мокшанским наречиями, имеющими две литературные формы), эстонский, финский, карельский, саамский, мансийский, хантыйский, венгерский и некоторые другие мелкие языки.

Вся финно-угорская семья языков делится на ветви. В одну из ветвей, которая носит название пермской, входит коми-пермяцкий язык вместе с коми-зырянским и удмуртским языками.

Языки пермской ветви имеют между собой много общего как в фонетике, морфологии и синтаксисе, так и в лексике.

Особенно близки друг другу коми-пермяцкий и коми-зырянский языки, почему они в научной литературе считаются не двумя языками, а двумя основными наречиями одного языка коми.

Общие черты пермской ветви языков рассмотрим в самых общих контурах по отдельным разделам.

§ 2. Фонетика.

1 Литературные языки пермской ветви имеют один и тот же звуковой (фонематический) состав. При этом, в отличие от других финно-угорских языков (например, марийского, финского, венгерского и т. д.), в них только две гласных переднего ряда (*и, э*); все гласные имеют одинаковую долготу (нет долгих и кратких или редуцированных фонем); пермские языки характерны также обилием аффрикат (*ч, тш, дз, дж*) и наличием шести (не считая двух мягких аффрикат) особых палатальных соглас-

ных, отличающихся, например, от соответствующих мягких согласных русского языка; в исконных коми-пермяцких словах отсутствуют согласные *х, ф, ц* (см. §§ 58 -62).

12. Все согласные звуки данных языков могут предшествовать любому гласному звуку. Так, твёрдые согласные *д, з, л, н, с, т* (имеющие парные мягкие), в отличие от русского языка, могут сочетаться с гласными *и* и *э*. Например: удм. *дiнь**, кз. *дiн* «комель», кп. *шбндi* «солнце»**; удм. *дэра* «холст», кз. *дэбыд* «тёпленький», кп. *збддэз* «годы»; удм. *зiбет* «гнёт», кз. и кп. *зi* «оса»; удм. *зэм* «правда», кз. и кп. *зэр* «дождь»; удм. *лiял* «пень», кз. и кп. *вётлi* «ходил, ходил, ездил, съездил»; удм. *лэзыны* «пустить, спустить», кз. и кп. *лэдэны* «пустить, спустить»; удм. *тi*, кз. и кп. *тi* «вы» и т. д.

13. Отсутствие стечения гласных и согласных звуков в начале исконных слов и в начале морфем, т. е. в пермских языках слова и морфемы начинаются или одним гласным и последующим согласным, или одним согласным и последующим гласным. Отсутствие стечения гласных и ограниченность стечения двух согласных звуков в конце исконных слов и морфем, т. е. в данных языках в конце слов и морфем обычно стоит или один гласный, или один согласный звук и редко стечение двух согласных в конце морфем.

§ 3. Морфология.

В строении слова общими для пермской ветви языков являются следующие черты:

1) Простейшие неразложимые слова-корни обычно состоят из одного слога, например: *ва* «вода», *пу* «дерево», *ты* «озеро», *из* «камень», удм. *уж*, кз. и кп. *удж* «работа», удм. *ым*, кз. *вом*, кп. *ом* «рот», *вир* «кровь», *ныр* «нос», *син* «глаз», *сур* «пиво»; удм. *дур*, кз. и кп. *дор* «край» и т. п.

2) Префиксы (приставки) для этих языков не характерны, они не развиты и в количественном отношении весьма ограничены.

3) Слова строятся по следующей схеме: корень слова — словообразовательные суффиксы — словоизменятельные суффиксы. Например, производные имена существительные строятся так: корень слова — суффиксы словообразования — суффикс числа (кп. *удж-ал-iс-сез-мыт-лэ*, удм. *уж-ась-ёс-ты-лы* «вашим рабочим»).

4) Глаголы строятся следующим образом: корень слова — суффиксы словообразования — суффикс времени — суффикс лица —

* Удмуртские слова по полиграфическим причинам мы передаём коми-пермяцкими графическими приёмами.

** См. сокращения в конце книги.

суффикс числа (кп. *вел-йт-ч-ывл-і-с-ё* «они учились какое-то время»; удм. *лыд-дз-ыл-г-з-ы* «они почитывали»).

4) Большое количество слов обладает омонимностью в отношении частей речи, т. е. одно и то же слово, в зависимости от своей синтаксической роли, от связи с другими словами в предложении, может быть разной частью речи. Так, например, удм. *кезыт*, кп. *кӧдзыт* и кз. *кӧдзыд* может быть то существительным «холод», то прилагательным «холодный», то наречием «холодно»: кп. *Керкуас кӧдзытыс пырис* «В избу холод-то зашёл»; *Миян керкуыс вӧлі кӧдзыт* «Наша изба была холодная»; *Керкуас вӧлі йӧдӧн кӧдзыт* «В избе было очень холодно» (см. § 162).

5) Во всех пермских языках (как и в других финно-угорских языках) отсутствует категория грамматического рода.

6) Имена существительные имеют следующие основные грамматические категории: числа, падежа и притяжательно-указательную категорию.

Существительные в единственном числе не имеют суффикса числа, а множественное число существительных во всех трёх языках выражается почти одинаково, а именно: в удмуртском языке после основы на гласную — суффикс *-ос* (*книга-ос* «книги»), после основы на согласную — суффикс *-ёс* (*тыръ-ёс* «топоры»); в коми-пермяцком после основы на гласную — *-эз* (*кни-и-эз* «книги»), а после основы на согласную — соответствующий согласный плюс *-эз* (*морт-тэз* «люди», *чёр-рез* «топоры»); в коми-зырянском языке во всех случаях суффикс *-яс* (*книга-яс* «книги», *мортъ-яс* «люди», *чёръ-яс* «топоры»).

7) Все три языка имеют большое количество падежей: удмуртский — 15, коми-зырянский — 16 и коми-пермяцкий — 17.

Именительный падеж представляет собой основу имени и имеет поэтому нулевую падежную форму.

Употребляются одни и те же падежные суффиксы в единственном и множественном числе существительных (исключение составляют лишь винительный, творительный и вступительный падежи удмуртского языка, в которых в единственном и множественном числах падежные суффиксы не совпадают).

Большое сходство имеют между собой и сами падежные формы, например, винительный падеж имеет две основные формы: нулевую форму и форму в удмуртском языке на *-эз (-ез)*, а в коми языках на *-ос*; родительный падеж в коми языках *-лӧн*, а в удмуртском *-лэн*; притяжательный падеж (он же разделительный в удм. яз.) в кп. *-лісь*, в кз. *-лысь*, в удм. *-лэсь*; дательный падеж в кз. и удм. *-лы*, в кп. *-лӧ*; творительный падеж в коми языках *-ӧн*, в удм. *-эн* (сд. ч.); лишительный падеж в коми языках *-тӧг*, а в удм. *-тэк* и т. п.

8) Много общего в этих языках и в притяжательно-указательных формах. Например: «моя лошадь» в удм. языке — *вил-э*, в кп. — *вӧл-ё*, в кз. — *вӧл-ӧй*; «твоя лошадь» в удм. языке —

ке — *вал-эд*, в кз — *вол-ыд*, в кп. — *вёл-ыт*; «его лошадь, та лошадь» в удм. языке — *вал-эз*, в коми языках — *вёл-ыс* и т. п.

9) Имена прилагательные, обычно выступая в роли определения, не согласуются с определяемыми именами существительными ни в числе, ни в падеже. Прилагательные, выступающие именной частью составного сказуемого, согласуются с определяемым словом в числе, причём множественное число прилагательных выражается в удмуртском языке суффиксом *-эсь(-есь)*, в коми языках — *-ёсь* (удм. *книгаэс вылесь*, кп. *книгаэс вильёсь*, кз *книгаэс вильёсь* «книги новые»).

§ 4. Исконные количественные числительные от одного до десяти почти совсем одни и те же во всех трёх языках:

	Удмуртский	Коми-зырянский	Коми-пермяцкий
1.	одіг	öти, öтик	отік
2.	кык	кык	кык
3.	кунь	куим	куйм
4.	нъль	нёлъ	нёлъ
5.	вить	вит	вит
6.	куать	квайт	квать
7.	сизьым	сизим	сизйм
8.	тямыс	көкъямыс	кыкъямыс
9.	укмыс	окмыс	окмыс
10.	дас	дас	дас

При сочетании числительных с именами существительными числительные не согласуются с определяемым именем, причём определяемое существительное остаётся в форме единственного числа, например: *кык книга* «две книги»; удм. *кык книгаэн*, коми языки *кык книгаён* «(с) двумя книгами».

При субстантивации количественные числительные склоняются точно так же, как и существительные, принимая те же падежные формы.

Упорядковые числительные образуются путём присоединения к основе количественных числительных суффикса удм. *-эти*, кп. *-ёт*, кз. *-ёд*; удм. *нъль* — *нъль-ети*, кп. *нёлъ* — *нёлъ-ёт*, кз. *нёлъ* — *нёлъ-ёд* «четыре — четвёртый».

Счётно-личные местоимения образуются с помощью суффиксов: удм. *-намы*, *-нады*, *-назы*; кп. *-нанным*, *-нанныт*, *-нанныс*; кз. *-нанным*, *-нанныд*, *-нанныс* (удм. *кык-намы*, кп. и кз. *кык-нанным* «мы оба, мы вдвоём»; удм. *кык-нады*, кп. *кык-нанныт*, кз. *кык-нанныд* «вы оба, вы вдвоём»; удм. *кык-назы*, кп. и кз. *кык-нанныс* «они оба, они вдвоём»).

§ 5. В местоимениях этих языков имеется также много общего.

Личные местоимения.

Удмурт.	Коми-зырян.	Коми-перм.	Русский
мон	ме	ме	я
тон	тэ	тэ	ты
сон	сійӧ, сы-	сія, сы-	он, она, оно
ми	ми	ми	мы
ті	ті	ті, тійӧ	вы
соос	найӧ, ны-	нія, ны-	они

Вопросительные местоимения.

кин?	коді?	кин?	кто?
ма?	мый?	мый?	что?
кытше?	кутшӧм?	кытшӧм?	какой?
кудіз?	коді?	ко́да?	который?

Указательные местоимения.

та	тайӧ	эта	этот, эта, это
со	сійӧ	сія	тот
татше	татшӧм	эттшӧм	этакий, такой
сытше	сэтшӧм	сэтшӧм	такой

Притяжательные местоимения.

мынам	менам	мёнам	мой
тылад	тэнад	тэнат	твой, твою, твоё
солэн	сылӧн	сылӧн	его, её
милям	миян	миян	наш, наша, наше
тильд	тіян	тіян	ваш, ваша, ваше
соослэн	налӧн	нылӧн	их

Возвратно-определятельные.

ачим	ачым	áчым	я сам
ачид	ачыд	áчыт	ты сам
ачиз	ачыс	áчыс	он сам
асьмоос	асьпым	áсьным	мы сами
асьтэос	асьпыд	áсьныт	вы сами
асьсэос	асьпыс	áсьпыс	они сами

Неопределённые местоимения образуются от вопросительных местоимений путём добавления частицы: в удм. языке **-ке**, а в коми языках **-кӧ**: удм. *кинке*, кп. *кӱнкӧ*, кз. *кодкӧ*, *кодӱкӧ* «кто-то»; удм. *маке*, коми *мыйкӧ* «что-то» и т. п.

§ 6. В глаголе имеются следующие основные черты:

Неопределённая форма глагола (инфинитив) в коми языках выражается через **-ны** и **-ыны**, а в удмуртском языке через **-ыны** в глаголах первого спряжения и через **-аны** (**-яны**) в глаголах второго спряжения.

Все три языка имеют четыре времени глагола: настоящее, будущее, прошедшее первое и прошедшее второе. Эти времена гождественны по значению и близки по оформлению.

Во всех трёх языках имеется особое отрицательное спряжение.

В этих языках отсутствует категория совершенного и несовершенного вида.

Эти языки имеют видовые категории однократности, многократности, длительности, повторяемости, а также залоговые категории понудительности и возвратности.

Вместо предлогов все три языка имеют послелог.

§ 7. Синтаксис.

Во всех трёх языках существует твёрдый порядок слов в предложении, который особенно чётко проявляется в следующих случаях: а) определение предшествует определяемому слову; б) во всех отглагольных оборотах—причастных, деепричастных и в оборотах с отглагольными существительными—зависимые слова всегда предшествуют отглагольным словам, которые всегда замыкают отглагольный оборот*.

§ 8. Лексика.

Много общего имеется и в лексике пермской ветви финно-угорских языков. Не имея возможности здесь показать весь общий слой лексики этих языков, мы приведём примеры лишь на первые две буквы алфавита.

Мдмуртский	Коми-зырян.	Коми-пермяк.	Значение.
азь	водз	одз	перёд, фасад
азьлань	водзлань	одзлань	вперёд
айы	ай	ай	отец, самец
аймуны	батьмам	аймам	родители
	аймам		
амезь	амысь	—	лесох
ан	ан	ан	челюсть
ар	ар	ар	год; кп. и кз. осень
ас	ас	ас	свой
бабыны	бабны	бабны	спать (детское)
бадьпу	бадь	бадь	ива
бам	бан	бан	лицо, лицевая сторона
басьтыны	босьтыны	босьтыны	взять
бер	бөр	бөр	зад, задний
берганы	бергавны	бергавны	кружиться, вертеться

* Многие из приведённых особенностей грамматики и фонетики пермских языков свойственны и другим угро-финским языкам.

берлань	бөрлань	бёрлань	назад, обратно
боды	бедь	бедь	палка
бёрдыны	бёрдны	бёрдны	плакать
будыны	быдмыны	быдмыны	расти
будэтыны	быдтыны	быдтыны	вырастить, воспи- тать
бун	бон	бон	мочало
бурд	борд	борд	крыло, плавник
бурмыны	бурдны	бурмыны	поправиться
быж	бөж	бөж	хвост
бырыны	бырны	бырны	исчезнуть, пропасть; кп. износиться

§ 9. На близость друг к другу языков пермской ветви указывает то обстоятельство, что на литературных языках этих трёх народов можно составить текст, являющийся абсолютно общим в отношении графического оформления, например: *Ваня, дугды, эн бөрд! Сьöрам вайи кампет, сакар, чай, кык кило сьöд нянь. Пуксьы, ю пöсь чай! Ми пуксим, чай юм.* (Ваня, перестань, не плачь! С собой я принесла конфеты, сахару, чаю, два килограмма чёрного хлеба. Садись, пей горячего чаю! Мы сели, попили чаю.)

Можно даже составить шуточное стихотворение на языке, являющемся общим современным письменным языком коми-пермяков, коми-зырян и удмуртов:

Сьöд сязь, ветлы нюрын!..	Чёрный дятел, ходи в болоте!..
Бадьпу вылып юсь,	На иве лебедь,
Пину йытыш тури...	На осине журавль...
Ты матын — эн усь!	Близко озеро — не упади!

§ 10. Основные отличия коми-пермяцкого языка от коми-зырянского.

Между коми-пермяцким и коми-зырянским языками ещё больше общих черт, нежели между всеми тремя языками пермской ветви. Несмотря на большую близость коми-пермяцкого и коми-зырянского языков, между ними есть и известные различия, что и послужило одним из оснований для создания коми-пермяцкого литературного языка.

Различия эти в основном сводятся к следующему.

Фонетика.

1. Коми-пермяцким гласным *о-* и *ö-* начала слова в коми-зырянском языке во многих случаях соответствует *во-*: *ой* — *вой* «ночь», *одз* — *водз* «перёд, рано», *öчи* — *воча* «напротив», *öрсны* — *ворсны* «играть», *ольпась* — *вольпась* «постель», *öтир* — *войтыр* «народ», *одзöс* — *водзöс* «заём», *орöп* — *вороп* «рукоят-

ка», *õм* — *вом* «рот», *õр* — *вор* «корыто», *õн* — *вон* «полог», *õшны* — *вошны* «затеряться, заблудиться», *õсны* — *восны* «рвать, тошнить» и др.

2. Имеется немало слов с разной огласовкой, как например:

Коми-пермяцк.

у́чõт
удёрлун
виль
вонь
гóжум
кõс
мы́дзны
у́мõль
сї́я
нї́я
дын

Коми-зырянск.

ичõт «маленький»
войдõрлун «позавчера»
выль «новый»
вõнь «поясок»
гожõм «лето»
кос «сухой»
мудзны «усть»
омõль «плохой, худой»
сїйõ «он, тот»
найõ «они»
дїп «комель» и др.

3. Коми-пермяцкому суффиксальному *-т* (после гласного) соответствует коми-зырянское *-д*: *кйыт* — *кйыд* «твоя рука», *сыкõт* — *сыкõд* «с ним», *ачыт* — *ачыд* «ты сам», *тэнат* — *тэнад* «твой, у тебя», *йитõт* — *йитõд* «связь», *нёбыт* — *нёбыд* «мягкий», *кõкныт* — *кõкныд* «лёгкий», *витõт* — *витõд* «пятый», *нуõt* — *нуõд* «веди, отведи». Исключением в коми-пермяцком языке являются слова: *гõрõд* «узел», *нерõд* «железа», *мукõд* «иной, другой», а в коми-зырянском языке составляет исключение слово *ичõт* «маленький»; в этих словах *-д*, *-т* воспринимается как часть корня.

4. Коми-пермяцкому суффиксальному *-и-* (обычно перед *-сь*) соответствует коми-зырянское *-ы-*: *колхõзлысь* — *колхозлысь* «у колхоза, колхоза», *колхõзись* — *колхозысь* «из колхоза», *пїись* — *пуысь* «из дерева», *кёркусит* — *керкасьыд* «из твоего дома», *кёркусим* — *керкусьым* «из моего дома», *кёркусис* — *керкасьысь* «из его дома», *ассим* — *ассьым* «у меня самого», *уджалысь* — *уджалысь* «рабочий, трудящийся, работающий», *мунись* — *мунысь* «идуший, едущий», *кõсйисыны* — *кõсйысьны* «обещаться», *вилысь* — *вылысь* «спова», *витись* — *витысь* «пять раз», *татись* — *татысь* «здесьшний» и т. п.

5. Коми-пермяцкому *-ть* в ряде слов соответствует в коми-зырянском языке *-йт*: *воть* — *войт* «капля», *вõтны* — *вõйтны* «утопить», *матёг* — *майтõг* «мыло», *нять* — *няйт* «грязь», *квайт* — *квййт* «шесть» и др.

6. В коми-пермяцком языке ассимиляция согласным последующего *-й-* или *-и-* имеет место там, где в коми-зырянском языке её нет, например: *õннйя* — *õннйя* «теперешний, нынешний, современный»; во множественном числе существительных — *кõккёз* — *кõкъяс* «ноги», *пáннез* — *пáньяс* «ложки», *пйёжжез* — *пйёжъяс* «лодки», *колхõззез* — *колхозъяс* «колхозы».

7. В коми-пермяцком языке реже встречаются вставочные звуки, чем в коми-зырянском; так, например, без вставочных звуков употребляются следующие существительные: *мбс*, *мбсыс* (кз. *мбскыс*) «корова его, корова-то»; *потш*, *пбтиён* (кз. *потшкён*) «жердь, жердью»; *тош*, *тбшён* (кз. *тошкён*) «борода, бороною»; *сад*, *садын* (кз. *сайдын*) «сад, в саду»; *лым*, *лымсыс* (кз. *лымйыс*) «снег, снег-то»; *йбн*, *йбныс* (кз. *йбнмыс*) «осот, осот-то» и т. п.

8. В коми-пермяцком языке большое место занимает выпадение звуков, стяжение форм. Так, например, выпадает корневое *-т-* перед последующим согласным и в конце слова: *кйсьтны* «лить, сыпать», *ббсьтны* «брать, взять», *бсьтны* «открыть»; эти слова произносятся *кйсьны*, *ббсьны*, *бсьны*; *кйсьтлс* «лил, сыпал несколько раз», *ббсьтлс* «брал несколько раз», *бсьтлс* «открывал» произносятся *кйсьлс*, *ббсьлс*, *бсьлс*; в повелительном наклонении произносятся *кись* «лей, сыпь», *бось* «бери, возьми», *ось* «открой». Это же *-т-* выпадает в аналогичных положениях и в суффиксе *-ышт-*: *муньыштны* — *муньышны* «немножко пройти, отойти», *муньыштлс* — *муньышлс* «немножко отходил», *муньышт* — *муньыш* «немножко отойди, пройди» и т. п., чего нет в коми-зырянском языке.

В коми-пермяцком языке имена существительные множественного числа в притяжательно-указательной форме 2-го и 3-го лица единственного числа имеют стяжение форм числа и притяжательно-указательной формы. Так, вместо ожидаемого полного оформления *кёрку-эз-ыт* «дома твой» произносится *кёрку-э-т* (ср. в кз. *керка-яс-ыд*); вместо *кёрку-эз-ыс* «дома его, дома-то» произносится *кёрку-э-с* (ср. в кз. *керка-яс-ыс*).

9. Если ударение в коми-зырянском языке обычно выражено слабо — небольшим повышением и усилением голоса, без заметного удлинения ударного звука, относится больше к типу музыкального ударения, имеет тенденцию падать на первый слог слова и не выступает смысловым различителем слов, то ударяемый слог в коми-пермяцком языке значительно больше выделяется, притом ударение падает на разные слоги основы слова и несёт смысловую различительную функцию, например: *ыджыт* «большой», *ыджытжык* «больше», *кёрку* «изба, дом», *керкубк* «избушка, домик», *пуртбс* «мой нож» (вин. падеж), *пуртбс* «ножны, стручок», *вёрдас* «накормит», *вердас* «корм, пища», *юан* «пьющий», *юан* «питьё, напиток» и т. д.

§ 11. Морфология.

1. Множественное число имён существительных в коми-пермяцком языке выражается двумя суффиксами: *-эз* (после гласной основы) и согласный плюс *-эз* (орфографически также *-ез* после согласной основы): *кёрку-эз* «дома», *ббрд-дэз* «крылья», *пбн-нез* «ложки», а в коми-зырянском языке выражается одним суффиксом *-яс*: *керка-яс*, *бордъ-яс*, *пань-яс*.

2. Названия парных предметов в коми-пермяцком языке употребляются в форме множественного числа, а в коми-зырянском — в форме единственного числа, например: кп. *кӧэзнас пӧшилс*, кз. *кинас видлис* «руками пробовал (трогал)»; кп. *новлис ботинкиэз*, кз. *новлис ботинки* («она» носила ботинки).

3. В коми-пермяцком языке 17 падежей, а в коми-зырянском — 16: в коми-зырянском литературном языке нет сравнительного падежа, значение которого обычно выражается исходным падежом.

4. Форма дательного падежа в коми-пермяцком языке имеет суффикс *-лӧ*, а в коми-зырянском *-лы*; форма переходного падежа в коми-пермяцком языке *-ӧт*, а в коми-зырянском *-ӧд* и *-ти*; форма предельного падежа в коми-пермяцком *-ӧдз* и *-ви*, а в коми-зырянском *-ӧдз*.

5. Суффикс притяжательной формы 1-го лица единственного числа в коми-пермяцком языке *-ӧ*, а в коми-зырянском *-ӧй*.

6. В коми-пермяцком языке имеются следующие словообразовательные суффиксы существительных, которых нет в коми-зырянском: *-ок* (*керкуок* «пзбушка», *книгаок* «книжечка»), *-очка* (*збночка* «мальчик, паренёк», *кагочка* «дитятко»), *-иньӧй* (*мӧминьӧй* «маменька», *вӧниньӧй* «братушка»), *-у* (*мӧму* «маша»), *-жуг* (*пӧнжуг* «собачошка»).

С другой стороны в коми-зырянском языке имеются такие словообразовательные суффиксы имён существительных, каких нет в коми-пермяцком, например: *-лун* (*булун* «доброта», *меллун* «ласка, любовь»), *-тор* (*радейлитор* «некто любимый, некто любимый»), *-ук* (*пшук* «сыпок»), *-иль*, *-ильӧй* (*ручильӧй* «лисишка моя»), *-анӧй* (*воканӧй* «братец мой»), *-шой* (*пасьшой* «шубёнка»).

7. Сравнительная степень прилагательных в коми-пермяцком языке выражается суффиксом *-жык*, а в коми-зырянском *-дэжык*, причём, если в коми-пермяцком языке этот суффикс для выражения сравнительной степени обязателен, то в коми-зырянском он не всегда обязателен, например: кп. *Эта мӧргыс бӧше ынӧджык*, а кз. *Тайӧ мортгыс ошкысь дн* «Этот человек сильнее медведя».

8. Суффикс степени сравнения *-жык* в коми-пермяцком языке имеет более узкое употребление, чем в коми-зырянском языке. Так, в коми-зырянском языке этот суффикс употребляется с существительным (*Том бать батьдэжык*, *кодыр ноксь пыр* «Молодой отец—более отец, коли трудится всё время»), с местоимёнными словами (*тэдэжык уджав* «больше ты работай», *тідэжык во-львӧй* «чаще вы приходите», *кутидмдэжыка олан?* «каково проживаешь?») и т. д., тогда как в коми-пермяцком языке в подобных случаях он не употребляется.

9. В коми-пермяцком языке есть словообразовательный суффикс прилагательных *-овӧй*, которого нет в коми-зырянском языке (*пӧвовӧй* «деревянный»), но в коми-зырянском языке есть

суффикс прилагательных *-са* (*базаса директор* «директор базы», *карса йёз* «городские жители», *став мирса уджалысь йёз* «трудящиеся всего мира»), которого нет в коми-пермяцком языке.

10. Коми-пермяцкой форме глаголов настоящего и будущего времени второго лица множественного числа на *-ат* в коми-зырянском языке соответствует форма на *-анный*: *гйжат* — *гйжаныйд* — «пишете, напишете»; форме будущего времени 3-го лица множественного числа на *-асд* коми-пермяцкого языка в коми-зырянском соответствует *-асны*: *гйжасд* — *гйжасны* «напишут». Подобное соответствие имеется и в форме 1-го прошедшего времени: коми-пермяцкое *-ит* (*-ит*) — коми-зырянское *-инныйд* (*-инныйд*): *кблит* — *колинныйд* «вы оставили»; коми-пермяцкое *-исд* — коми-зырянское *-исны* (*-исны*): *кблицд* — *колицны* «они оставили».

В отрицательном спряжении отрицательная форма глагола настоящего, будущего и 1-го прошедшего времени во всех трёх лицах множественного числа в коми-пермяцком оканчивается на *-д*, тогда как в коми-зырянском в 1-м и 2-м лице на *-би*, а в третьем лице на *-ны*; имеется различие и в самом отрицательном глаголе: кп. *од мунд*, кз. *он мундй* «вы не идёте»; кп. *эд мунд*, кз. *эн мундй* «не ходите»; кп. *оз мунд*, кз. *оз мунны* «не идут»; кп. *эз мунд*, кз. *эз мунны* «не шли (они)».

11. Деепричастия в коми-пермяцком языке образуются посредством суффикса *-тён* (*сэйгён* «кушая»); этого суффикса нет в коми-зырянском языке. В коми-зырянском языке деепричастия образуются посредством суффикса *-иг* (*-иг*), которому в коми-пермяцком языке соответствует, наряду с суффиксом *-тён*, суффикс *-ик*, *-икд* (*-ик*, *-икд*).

§ 12. Синтаксис.

Поскольку синтаксис обоих коми языков почти совсем не изучен (особенно коми-пермяцкого языка), то очень трудно говорить о различиях данных языков по этой линии. Но даже поверхностные наши наблюдения показывают, что и в области синтаксиса имеются кое-какие различия. Приведём некоторые из них

1. Имена прилагательные, обозначающие материал, из которого сделан предмет, в коми-зырянском языке могут выступать сказуемым, а в коми-пермяцком языке в этой функции они не употребляются, например: кз. *корт зыр* — *зырыс корт* «железная лопата — лопата-то железная»; *пу тув* «деревянный гвоздь», *тувыс пу* «гвоздь-то деревянный»; *йи туй* «ледяная дорога», *тувыс йи* «дорога-то ледяная». В коми-пермяцком языке употребляются формы: *зырыс кортовдй*, *тувыс пуовдй* и т. д.

2. В коми-зырянском языке определение-прилагательное может относиться и к глаголу, образованному от существитель-

ного. Такое явление в коми-пермяцком языке отсутствует. Например, в кз. *виль шапкаасис* «надел новую шапку», *гёрд дёр масис* «надел красную рубашку».

3. В коми-зырянском деепричастия, образованные посредством суффикса *-тӧг*, могут создавать особые обороты, и свойственные коми-пермяцкому языку, например: *Узис сійӧ ну кушӧм вӧгъяс аддзывтӧг* «Спала она, не видя никакие сны» *Ӧні некод тӧдлытӧг позьӧ пышйыны* «Теперь, пока пикто не знает, можно бежать».

§ 13. Лексика.

Приведём список наиболее употребительных слов, которыми отличаются рассматриваемые два литературных языка:

- кп. *ась*, кз. *мед* «пусть»;
- кп. *ашыны*, кз. *аски* «завтра»;
- кп. *байтны*, кз. *сёрнитны* «разговаривать»;
- кп. *басӧк*, кз. *мича* «красивый»;
- кп. *бӧбавны*, кз. *дурны*, *вильшасъны*, *ышмыны* «шалить, дурачиться, баловаться»;
- кп. *бы*, кз. *эськӧн* «бы»;
- кп. *бытшӧм*, *бур*, кз. *бур*, *шань* «хороший»;
- кп. *вашӧтны*, кз. *вӧтлыны* «прогнать, гнать»;
- кп. *вежӧртны*, кз. *гӧгӧрвоны* «понимать»;
- кп. *вешъян*, кз. *гач* «штаны»;
- кп. *вон*, кз. *вок* «брат»;
- кп. *дзимлявны*, кз. *идравны* «убрать»;
- кп. *жагӧник*, кз. *ньӧжйӧник*, *надзӧник* «медленно»;
- кп. *жӧник*, кз. *верӧс*, *мужик* «муж, супруг»;
- кп. *зон*, кз. *пч* «сын»;
- кп. *зын*, кз. *лӧк дук* «дурной запах»;
- кп. *инь*, кз. *гӧтыр* «жена»;
- кп. *инька*, кз. *нывбаба* «женщина»;
- кп. *йӧрнӧс*, кз. *дӧрӧм* «рубашка»;
- кп. *кӧттъыны*, кз. *гартны*, *йокмыльтны*, *тӧбны* «завернуть»;
- кп. *кӧстыны*, кз. *кусиньтны* «загнуть»;
- кп. *кутчыны*, кз. *босьтчыны* «приняться»;
- кп. *кытсавны*, кз. *чуксавны* «звать»;
- кп. *мыйнӧ!*, кз. *сидз! да!* «да»;
- кп. *мычавны*, кз. *петкӧдлыны* «показать»;
- кп. *натътӧ*, кз. *буракӧ* «наверпо»;
- кп. *нӧльки*, кз. *выйӧдз* «даже»;
- кп. *нимавны*, кз. *нӧнявны* «сосать»;
- кп. *осьта*, кз. *розь* «дыра»;
- кп. *бӧмӧн*, *гӧгӧр*, кз. *гӧгӧр* «кругом»;
- кп. *ӧддъӧн*, кз. *зэв* «очень»;
- кп. *ӧтӧр*, кз. *ывла* «улица (вне дома)»;
- кп. *нӧшлыны*, кз. *видлыны* «пробовать»;

кп. *пѳѳа*, кз. *скѳт* «скот»;
 кп. *пѳндѳтны*, кз. *завѳдитны* «начать»;
 кп. *сой*, кз. *чѳй* «сестра»;
 кп. *тшакѳль*, кз. *тупыль* «клубок»;
 кп. *тырг*, кз. *пар*, *вомдор* «губа»;
 кп. *чикѳсь*, кз. *кѳса* «коса (волосы)»;
 кп. *чѳчком*, кз. *еджыд* «белый»;
 кп. *чулѳвны*, кз. *прѳйдитны* «пройти, миновать (о времени)»;
 кп. *ѳстѳн*, кз. *татѳн* «здесь».

§ 14. Нижеприведѳнные тексты являются абсолютно общими для **обоих** литературных языков.

ВѳРЫН.

*Мѳмѳ мѳнѳ ѳстѳс ѳрѳѳ тшѳкля. Лѳктѳ ме ѳррѳдз, ѳктѳ тшѳк-
 сѳ да мѳдѳ гѳртѳ мѳнны. Вдрус (кз. друг) пѳмдѳс, пѳндѳс гымѳв-
 ны и зѳрмис. Ме пѳвзи да пѳкси нити вылѳ. Дыр да ѳна зѳрис.
 Ме пукѳли сѳтчѳдз, кытчѳдз ѳз дѳгды зѳрны.*

*Пѳсѳкѳм ме вылын ѳдлѳ лѳзѳва. Ме чѳчи, бѳсьтѳ тшѳкѳс да
 котѳрти гѳртѳ. Тшѳксѳ гѳртын жарѳтѳм.*

Перевод на русский язык.

В ЛЕСУ.

Меня мама послала в лес за грибами. Пришѳл я в лес, на-
 сбирал грибов и отправился домой... Вдруг потемнело, стал
 греметь гром и пошѳл дождь. Я испугался и сел на мох. Долго
 и сильно дождило. Я сидел до тех пор, пока не перестал лить
 дождь.

Одежда на мне была мокрая до нитки. Я встал, взял грибы
 и побежал домой. Грибы дома изжарили.

ПОСЛОВИЦЫ.

*Кыдз ѳвсьѳ, сѳдз и сьѳвсьѳ.
 Тѳульснас ѳзѳн, ѳрнас шѳгѳ ѳзѳн.
 Мастерѳвѳй мѳртлѳн кѳыс быдлѳѳ сѳбѳлѳ.
 Ылѳ лѳылѳ, да мѳтѳ ѳнмѳ.
 Бур аймѳмлѳн и чѳлядыс бѳрѳсь.*

Перевод на русский язык.

Как живѳтся, так и поѳтся.

Весной спишь, осенью в пужду попадѳшь.

У мастерѳвого человека руки всюду доходят (до всего близ-
 ки).

Далеко стреляет, да близко попадает.

У хороших родителей и дети хороши.

§ 15. Происхождение коми-пермяцкого языка (в связи с историей коми-пермяков).

Мы видели, что коми-пермяцкий язык входит в обширную семью языков, которая называется финно-угорской (см. § 1). Языки этой семьи имеют общие черты как в грамматике, так и в лексике (см. § 107): между близкородственными (например, между удмуртским, коми-пермяцким и коми-зырянским) этих общих черт больше, а между дальнеродственными (например, между коми-пермяцким и венгерским) общих черт меньше. Если коми-пермяки могут свободно изъясняться с коми-зырянами и понимать в общем и целом удмуртов, то этого нельзя сказать про венгра: венгр и коми-пермяк друг друга не поймут, разговаривая каждый на своём языке, хотя и имеются в этих языках общие корни, суффиксы и т. д., унаследованные от финно-угорского языка-основы, например общие корни слов — кп. *син*, венг. *сэм* (*szem*) «глаз»; кп. *пель*, венг. *фюль* (*fül*) «ухо»; кп. *түльыс*, венг. *тавас* (*tavas*) «весна»; кп. *мун-*, венг. *мен-* (*men-*) «идти» и т. д.; общие суффиксы — кп. *Будапештэн*, венг. *Будапештэн* «в Будапеште»; кп. *вълыт*, венг. *ловад* (*lovad*) «твоя лошадь»; кп. *нэльѳт*, венг. *недѳед* (*negyed*) «четвёртый»; кп. *сѳгны*, венг. *адни* (*adni*) и т. д.

Аналогичные общие черты сохранились и в других финно-угорских языках, например: кп. *кѳз*, мар. *кож*, финск. *кууси* (*kuusi*) «ель»; кп. *лым*, удм. *лымы*, мар. *лум*, финск. *луми* (*lumi*) «снег»; кп. *тѳв*, мар. *тѳлѳ*, морд. *теле*, финск. *галви* (*talvi*), венг. *тѳэль* (*tél*) «зима» и т. д.; кп. *тѳлѳн*, морд. *тельня* «зимой»; кп. *кѳыт*, мар. *кидет*, морд. *кедет* «твоя рука» и т. д. Наличие таких общих черт в языках современных финно-угорских народов, разбросанных на обширной территории Европы и части Азии, объясняется тем, что отдалённые предки этих народов когда-то составляли известное единство и говорили на едином языке-основе.

§ 16. Возникает вопрос, где и когда жил тот народ, который говорил на финно-угорском языке-основе? На этот вопрос мы можем ответить на основании данных сравнительно-исторического языкознания и отчасти также археологии, этнографии и топонимики.

Учёные ищут прародину финно-угров где-то в Восточной Европе: по среднему течению Волги и Камы и к востоку от них вплоть до Уральских гор. Прародину финно-угров определяют на основании того словарного фонда, который унаследован современными финно-угорскими народами от языка-основы. При анализе этого словаря большую услугу оказывают палеоботаника и палеозоология — науки, устанавливающие, на какой территории какие деревья росли и какие животные водились там в прошлом. Установлено, что финно-угорский пранарод знал названия хвойных деревьев (кп. *кѳз* «ель»; кп. *пѳжум*, удм. *пужым*,

морд. *пиче* «сосна»; кз. *суспу* «кедр», удм. *сусыпу*; кп. *ньбывпу* «пихта»; мар. *нолго* «ильм»). Южная граница этих деревьев идёт через Казань с запада на восток. Граница прорастания кедра тянется севернее от этой линии. Перечисленные деревья растут также в Сибири. Кедр растёт в Европе только на Печоре и Каме.

При определении прародины финно-угров принимают в расчёт также лиственные деревья, в особенности те, которые распространены на определённой территории, за границей которой они не встречаются. Из таких деревьев можно указать на дуб (удм. *тыпы*, древнепермск. *тупу*, финск. *тамми* (*tammi*), граница произрастания которого такова: на юге доходит до Азовского и Чёрного морей, на востоке до Уральских гор (за Уралом дуб не встречался), северная граница проходит от р. Чусовой севернее г. Ижевска (раньше граница проходила ещё более севернее). Из общефинно-угорских названий животных следует привести название белки-летяги (коми *паль ур*, удм. *пулэ*, самек. *буида*), которая водится на узкой территории (от 55 до 65 градуса северной широты), иными словами там, где мы ищем прародину финно-угров.

По этим координатам (я привёл только некоторые, можно было бы их увеличить) мы имеем возможность более или менее точно определить местожительство того народа, который был носителем финно-угорского языка-основы.

На соответствующие этой территории природные условия указывают также и другие слова финно-угорского происхождения, как-то: особенности климата — *тёв* «зима», *туйыс* «весна», *йы* (мар. *ий*, морд. *эй*, венг. *йээг*) «лёд», *лым* «снег»; названия рек и озёр — *шор* «ручей» (удм. *шур* «река», венг. *аар* «поток»); *ю* (финск. *йокі*) «река», *ты* (удм. *ты*, манс. *тоо*, венг. *тоо*) «озеро»; растительный и животный мир — *ньыв* «пихта», *пйпу* (удм. *пйпу*, морд. *пойу*) «осица», *кыдз* (удм. *кызыпу*, эст. *кастык*) «белёза»; *тури* (удм. *тури*, венг. *дару*) «журавль», *руч* (мар. *рычыж*, морд. *ривезь*, финск. *репо*) «лиса», *бадьбг* «куропатка» (венг. *файд* «глухарь») и т. д.

§ 17. Откуда пришли сюда люди?

Нужно сказать, что здесь (например, на Каме) человек жил уже 75 тысяч лет тому назад (в раннем палеолите, в мустьеровскую археологическую эпоху). Известно, что превращение человекоподобной обезьяны в человека произошло почти миллион лет тому назад где-то в тропических и подтропических местах Азии и Африки. Оттуда человек постепенно распространился по земле. Бродячие охотничьи группы людей попали также в Восточную Европу. С этих пор они уже непрерывно пребывают там, живут и во время ледникового периода в тех местах, где не было обледенения (по Каме лёд доходил только до Перми), и после него. Живёт человек маленькими родовыми группами, передвигаясь с одного места на другое. Охотничьи группы прибы-

вали сюда или со стороны Памира или же с юга Европы. Прибывали постепенно с разных сторон и разными путями. Эти маленкие родовые группы первобытных охотников, конечно, были разноязычными. Трудно сказать, что представляли из себя их языки, поскольку они до нас не дошли.

В течение десятков тысячелетий менялись естественные-географические условия, антропологический тип людей, а также культура и язык народов. Охотничьи группы смешивались между собой, теряли свой язык, а некоторые физически вымирали. Другие же, попав в более благоприятные условия, росли и крепли. Вот один такой род положил начало тому народу, который говорил на финно-угорском языке-основе.

§ 18. Мы не знаем, когда и откуда прибыл этот народ на свою прародину. Можно лишь предположительно сказать, что те родовые группы, из языка которых развились современные финно-угорские языки, когда-то в глубокой древности (быть может, ещё на пути следования в Восточную Европу) находились в тесной связи с теми родами и племенами, язык которых лёг в основу индоевропейских, тюркских, монгольских, юкагирского и т. д. языков. Этим объясняется наличие в названных языках некоторого количества общих с финно-угорскими языками слов и формантов, например: кп. *ме* «я» (*мёнё* «меня»), финск. *миня*, турецк. *мян*; кп. *тэ* «ты», венг. *тэ*, монг. *та*, русск. *ты*, лат. *tu* (*tu*); начальная часть вопросительных местоимений и наречий — *к-* (кп. *кытшён* «какой», *кытён* «где»), русск. *кто*, *куда*, юкагирск. *ко*, кп. *эта* «этот», финск. *тямя* (*täma*), тунгусск. *тя-*, русск. *та*; кп. *кин* «кто», финск. *кен*, монгольск. *кен*, юкагирск. *кин*; кп. *сол-* «соль», финск. *суола*, русск. *соль*, нем. *зальц* (*Salz*); окончания глагола 1 и 2 л. мн. ч. — кп. *мунам*, русск. *идём*; кп. *мунатё*, русск. *идёте* и т. д. *Толеф* *Колму*. *Срагун* *Мал*. *В д. у. ч. тик*

§ 19. Значительно позднее народ, говоривший на финно-угорском языке-основе и обитавший где-то в Восточной Европе, пришёл в соприкосновение с индоиранцами. Индоиранцы в то время находились к югу от финно-угров. Финно-уграм был заимствован ряд слов из раннего индоиранского языка-основы, который ещё стоял близко к индоевропейскому праязыку¹. Таковыми являются, например, следующие слова: *порсь* (удм. *парсь*, финск. *порсас*, восходят к общефинно-угорской форме **порсь-*) «свинья»; *мош* (удм. *муш*, морд. *мекш*, финск. *мехи-*, венг. *мээх*, прафинно-угорск. форма ¹*мэки-*, ср. санскритск. *макша-*) «пчела»; *ма* (удм. *му*, морд. *медь*, финск. *мэтэ-*, венг. *мэээ-*, прафинно-угорск. форма **мэтэ-* или **мэдэ-*, ср. древнеиндийск. *мадху*) «мёд». Как показывают приведённые слова, финно-угры ещё в глубокой древности от своих южных соседей научились свиноводству и пчеловодству.

¹ Например, общиндоевропейские гласные *a*, *o*, *e* еще не слились в одном звуке *a*.

Из более позднего индоиранского праязыка в общезинно-угорский праязык попало слово, обозначающее числительное «сто»: кз. *сё*, удм. *сю*, морд. *сяда*, финск. *sata*, венг. *saaz*, общезинно-угорск. форма **сяда-* или **сяга-*, ср. древнеинд. *сяга-м*¹.

§ 20. Несколько слов о культуре финно-угорского пранарода. Основным занятием финно-угров была охота и рыболовство. Им известно также было в какой-то мере скотоводство и земледелие. Венгерский академик Жиран пишет по этому поводу следующее: «Языковые явления допускают предположение о том, что финно-угорский пранарод не довольствовался только дарами природы, а старался удовлетворить свои потребности трудовой деятельностью, прибегая к скотоводству и земледелию». «Пранарод имел несколько прирученных или полуприрученных животных, как например, собак, применяемых на охоте и при транспорте, северных оленей и овец». Названия этих животных восходят к финно-угорскому языку-основе (кп. *пон*, удм. *пуны*, финск. *пэни*, морд. *пине* «собака»; кз. *ыж*, удм. *ыж*, финск. *уухи*, хант. *ош* «овца»).

О растениеводстве свидетельствуют венгерск. *кенъэр* «хлеб» (удм. *кенъыр* «крупа»), название крупы, полученной от какого-то злака (кз. *рок* «каша», хант. *рак* и т. д.). Земледелие было, конечно, самым примитивным.

Кроме того, как мы уже говорили, наши отдалённые предки знали свиноводство и пчеловодство и, может быть, также коневодство.

Финно-угорский пранарод знал металлы: золото (кз. *зарни*, удм. *зарни*, венг. *арань*), серебро (кз. *эзысь*, удм. *азвесь*) и какой-то цветной металл (возможно, бронзу), название которого сохранилось во второй части слов: кз. *оз-ысь* «олово», *эз-ысь* «серебро» (ср. финск. *васки* «медь», венг. *ваш* «железо»). Металлы употребляли в качестве украшения. Ковать и лить металлы ещё не умели, из них орудия не делали. Орудия изготовлялись из камня и кости.

Жили в конусообразном шалаше. Одежду шили из шкур и кож костяной иглой. Посуду делали из глины и дерева. Умели прясть и ткать (знали какое-то волокнистое растение и шерсть).

Средствами передвижения были зимой лыжи и сани, а летом лодка. Жили в родовом строе экзогамного характера, был матриархат.

Знали счёт, при этом *дас* «десять», *сё* «сто» и *сюрс* «тысяча» заимствованы из индоиранских языков.

Финно-угорская эпоха длилась весьма долго, об этом свидетельствует наличие большого количества слов, возводимых

¹ См. статью В. П. Лыткина «О некоторых иранских заимствованиях в пермских языках» (Изв. Акад. наук СССР, т. X, № 4, 1951, стр. 385).

к языку-основе (их насчитывается до тысячи)*, а также общих грамматических явлений.

Из грамматических явлений, восходящих к финно-угорскому языку-основе, можно назвать, например, следующие: а) падежные суффиксы родит. падежа **-н** (в пермских языках не сохранился), винительного падеж. **-м** (кп. *мёнõ* из **менõм*), местного падеж. **-н** (ср. кп. *ка́рын* «в городе»), отложительного падеж. **-т** (сохранился в коми-зыр. наречиях и послелогох *велис-т-и* «только что», *мыс-т-и* «после чего-нибудь»), вступительного (вносительного) падеж. **-к** (*карõ* из **карõк* «в город») и т. д.; б) притяжательные суффиксы 1 лица **-м** (кп. *кйна́л* «моей рукой»), 2 лица **-т** (кп. *кйы́т* «твоя рука»), 3 лица **-с** (кп. *кйы́с* «его рука») и т. д.; в) суффиксы спряжения: 1 л. **-м** (кп. *мйна́* из **мунам* «иду», ср. древнепермск. *корам* «прошу»), 2 л. **-т** (кп. *мйна́т* «вы идёте», в ед. ч. употребляется другой суффикс **-н**); 3 л. **-с** (кп. *мйна́с* «пойдёт») и т. д.; г) суффикс прошедшего времени глагола **-и** (кп. *о́лин*, финск. *эли́т* «ты жил»); д) целый ряд словообразовательных суффиксов: **-нь** (кп. *вёкни* «узкий», венг. *вэкону*), **-ж** (кп. *о́лж*, финск. *элямя* «жизнь») и т. д.

§ 21. Финно-угорский язык-основа распался примерно в 3-м или 2-м тысячелетии до нашей эры, когда угры (общие предки венгров, мансийцев и хантыйцев) отделились от финно-угорского праплемена. Распад финно-угорского единства, по-видимому, произошёл в связи с наступлением засушливого периода в этом районе, вызвавшем изменения в растительном мире и большие передвижения народов.

Предки пермских народов выделились от оставшейся после отделения угров части праплемена в первом тысячелетии до нашей эры. Период от отпочкования предков пермских народов до распада на коми и удмуртов называют общепермской эпохой. Общепермская эпоха длилась около полутора тысячи лет. Прапермяне жили где-то по р. Вятке, по нижнему и среднему течению Камы. В этот период, как мы видели в предыдущей главе, выработался мощный слой общих черт языка: образовался общий звуковой строй пермских языков, выработалась специфическая система склонения и спряжения, образовался суффикс мн. ч. существительных, значительно расширился словарный состав и т. д. (см. §§ 2—9, 108—117). У населения значительно поднялся культурный уровень.

В это время на территории, северо-восточную часть которой занимали прапермяне, развилась ананьинская культура, носителями которой считают финно-угров (в том числе и прапермян).

Археология даёт следующие сведения об этой культуре. Ананьинская культура — это культура раннего железного века

* См. также В. И. Лыткина «Из истории словарного состава пермских языков». (Вопросы языкознания, 1953, № 5, стр. 54—57.)

(VII—III вв. до н.э.) в бассейне р. Камы и по берегам прилегающего к ней отрезка Волги. Население этой культуры занималось подсечным мотыжным земледелием, скотоводством, охотой и рыбной ловлей. Ему были известны металлургия меди и железа, обработка кож и растительного волокна, ткачество и др. Общество эпохи ананьинской культуры переживало позднюю стадию родового строя. В памятниках отражены, наряду с пережитками матриархальной стадии, сильные элементы патриархата.

Жилище ананьинцев представляло собой длинный (до 40 м.) бревчатый дом (ср. кп. *кёр-ку* первоначально обозначало «бревчатый шалаш») полуподземного типа с открытыми очагами внутри, в котором помещалась большая семья, состоящая из нескольких десятков человек. Орудиями труда и в то же время оружием служили лук (*вудж*) и стрелы (*нёв*), топоры-кельты (*чер*), боевые молоты (*нёш*) из бронзы и железа, короткие железные мечи и кинжалы (*пурт*). Для обработки земли употреблялись мотыги, для размола зерна—каменные зернотёрки (кз. *из-ки* «мелющий камень», удм. *кё* «жёрнов»). Из домашних животных преобладали лошади (*вёв*), крупный рогатый скот (*ош*, *мёс*) и свиньи (*порсь*).

«Существенной частью производственной деятельности ананьинцев была очень развитая по тому времени металлургия. Особенно высокого уровня достигла металлургия меди и бронзы, базирующаяся на местном сырье...»⁴ Найдены глиняные плавильные тигли, литейные формы, масса литых медных и бронзовых вещей, а также украшений, в составе которых обнаружено олово. «Медно-бронзовые изделия ананьинских литейных мастеров распространялись далеко за пределы территории, занятой ананьинскими племенами»⁴.

Ананьинцами освоена была металлургия железа. О развитии металлургии говорит также наличие большого количества общепермских названий металлов (*кёрг* «железо», *ыргён* «медь», *озысь* «олово», *емдон* «сталь», *-ысь* «бронза» — в словах *оз-ысь* «олово», *эз-ысь* «серебро» и др.) и металлических изделий (*пурт* «нож», *чер* «топор», *вугёр* «крючок», *пёрт* «котёл» и др.). Часть из этих слов восходит к более раннему периоду (*-ысь*), другая была заимствована от южных соседей (*кёрт*, *емдон*), и, наконец, третью следует считать самобытной (напр. *ыргён* «медь», т. е. «пылающий», ср. кз. *ыргыны* «пылать»; первая часть слов *оз-ысь* «олово» и *эз-ысь* «серебро» служила определением и обозначала какое-то качество металла).

§ 22. У ананьинцев были широкие обменные связи, в результате которых ананьинские меднобронзовые изделия, а также пушнина попадали на территорию древней Скифии, на Кавказ,

⁴ О. Н. Бадер и В. А. Оборин, На заре истории Прикамья Пермь, 1958, стр. 101—102

в Западную Сибирь и на Европейский Север до Финляндии включительно. «С Кавказа ананьинцы получали украшения, от скифов, тесные связи с которыми установились с конца VI — начала V веков до н. э., — боевое оружие (мечи, кинжалы, бронзовые накопечники стрел, наконечники копий) и украшения. Возможно, что из Причерноморья ввозились на Каму и ткани. Даже из далёких Ирана и Средней Азии поступали серебряные и бронзовые блюда. Наиболее тесными были торговые связи ананьинцев со скифо-сарматскими племенами Южного Приуралья и Поволжья»*.

О всестороннем и глубоком культурном влиянии южных соседей на пермские племена говорят многочисленные заимствования, попавшие из разных иранских языков ещё в общепермский язык, как-то:

в области животноводства: *моё* «корова», *мею* «баран», *ло́да* «скот», *курёг* «курица», *бурьсь* «грива», *тури́н* «трава» и др.; земледельце: *алысь* «сошник», *майёг* «кол»;

посуда и пища: *дар* «уполовник», *тасёти* «столовая чашка», *нянь* «хлеб», *ырбиш* «квас», *сур* «пиво»;

металлы и металлические изделия: *ко́рг* «железо», *емдон* «сталь», *пурт* «нож»;

другие культурные слова: древнепермск. *небо́г* «книга», фолькл. *о́ксы* «князь», древнепермск. *ури* «мир»¹⁴.

Позднее (II век до н. э. — III век н. э.) на базе апаньинской культуры сложились две археологические культуры, в известной мере разобщённые территориально: гляденовская на Верхнем Прикамье и пьятиборская на Нижнем Прикамье.

Археологи находят возможным считать посетителями первой культуры предков коми, а посетителями второй — предков удмуртов. Нужно полагать, что в это время в пределах общепермского языка уже происходит выработка двух диалектов, впоследствии послуживших базой для образования коми и удмуртского языков.

С этого времени начинается постепенное отделение коми языка от удмуртского, притом этот процесс сопровождался движением предков коми на северо-восток, на Верхнюю Каму, где археологи размещают ломоватовскую культуру (IV—VIII вв. н. э.), тогда как предки удмуртов остаются на более юго-западных территориях. Однако, в первый период соприкосновения предков пермских народов с волго-камскими булгарами единство припермского языка ещё сохранялось. Об этом свидетельствуют несколько десятков слов, заимствованных ещё в общепермскую эпоху из языка булгар (см. § 118).

§ 23. В VII веке н. э. в Среднее Поволжье и Нижнее Прикамье из южнорусских степей проникли кочевые орды тюрко-

* О. Н. Бадер, указ. соч., стр. 102.

** См. об индоиранских заимствованиях статью В. И. Лыткина «История словарного состава пермских языков». (Вопросы языкознания, 1953, № 5, стр. 57—59.)

язычных булгар. Здесь они в известной мере смешались с местным финно-угорским населением, сохранив всё же основные особенности своего языка, близкого к чувашскому (современный чувашский язык образовался на основе одного из диалектов волжско-камских булгар). В X—XIII вв. булгары образовали сильное государство, в состав которого входили также местные финно-угорские племена. В болгарском государстве получили большое развитие земледелие, ремёсла и торговля.

Язык камских булгар оказал сильное влияние на языки соседей, в том числе и на прапермский язык, а позднее — после отделения коми от удмуртов — на удмуртский язык. В этот период общепермский язык обогатился целым рядом тюркско-болгарских слов, как-то: *кольта* «сноп», *тусь* «зерно», *сёркни* «репа», *сугонь* «лук», *чарла* «серп», *кушман* «редька», *кись* «бёрдо», *сукман* «самотканное сукно» и т. д.

«Вообще к этому времени и во внутренней жизни племен Прикамья произошли крупные сдвиги. С X века получило широкое распространение плужное земледелие, появляется сыродутный горн. Значительные сдвиги мы видим и в области общественной жизни, племена, населявшие Прикамье, вступили в последнюю стадию распада родовых отношений...»*

Подробнее о культуре прапермян см §§ 108—117

К периоду болгарского влияния следует приурочить окончательное распадение общепермского языка на удмуртский и коми. Главное место около IX—X вв. н. э. Около этого времени коми племена Верхнего Прикамья потеряли непосредственную связь не только с удмуртами, но и с булгарами. Камские коми всё же дольше поддерживали связь со своими южными соседями, чем коми вычегодского бассейна, этим объясняется то, что в их языке сохранилось больше древнеболгарских заимствований (общих с удмуртским языком), чем в языке вычегодских коми ср. кп. *торга* «пёхло (с/х. орудие)», оньковск. *коби* «прялка» кп. *сёр-сёрáй* «отчим», кп. *сусá* «челнок» и т. д. (Этих слов в коми-зырянских диалектах нет.)

Начиная ещё с IV—VI вв. н. э. в тех диалектах, на базе которых формируется общекми язык, постепенно вырабатываются те специфические языковые черты, которыми отличаются коми диалекты от удмуртских, а именно: отпадает конечное *и* (*ы*) (к. *пон*, удм. *пуны* «собака», к. *гөр*, удм. *геры* «соха» и т. д.); образуется форма соединительного падежа на *-кйт*, отсутствующего в удмуртском языке; притяжательные суффиксы мн. ч. *-ным*, *-ныт* (*-ныд*), *-ныс* (в удм. языке *-мы*, *-ды*, *-зы*); суффикс сравнительной степени *-жык* (*-джык*) (в удм. языке *-гем*, *-гес*); суффикс глагола 2 л. ед. ч. с элементом *-н*: *мүн-нан* «идёшь, пойдёшь», *мүнин* «ты шёл» (в удм. языке мы имсем

— — —

* А. П. Смирнов, «Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья», М., 1952, 188—189 стр.

-д) и др.; появляется множество специфических слов основного словарного фонда, вроде: *мѡс* «корова» (удм. *скал*), *анькѣити* «горох» (удм. *кѡжы*), *яй* «мясо» (удм. *силь*), *сѡстѡм* «чистый» (удм. *чылкыт*), *сук* «густой» (удм. *нап*), *ѡбу* «нет» (удм. *ѡвѡл*), *эм* «есть» (удм. *вань*), *котѡртны* «бежать» (удм. *бызъвыны*), *пѣны* «варить» (удм. *пѡзътыны*), *кѣчкыны* «ударить» (удм. *шукъкыны*).

Переселение коми на территорию современной Коми АССР началось довольно рано: уже с IV века н. э. начинают появляться на Печоре и Вычегде отдельные археологические находки, имеющие полную аналогию с прикамскими. Особенно интенсивно движение населения наблюдается в VI—VII вв.¹ С этого времени начинается территориальное разделение коми племён с постепенной потерей связи между отдельными частями его. В вычегодском, мезенском и лузском бассейнах с течением времени складывается своя культура, имеющая очень близкие черты с культурой Верхнего Прикамья, а в языке формируются свои коми-зырянские особенности. На территорию современной Коми АССР коми население переселяется с бассейна Камы в течение ряда веков, начиная с IV—VII вв. н. э., разными путями: с Северного Прикамья через Верхнюю Вычегду на низовье этой реки и на верховья Вашки и Мезени; с верховьев р. Вятки и её притоков на р. Лузу; с верховьев Камы на верховья р. Сысолы. Таким образом, территория современной Коми АССР была заселена представителями разных коми диалектов. Аналогичную картину мы видим и на Каме: на Косе говорили на одном племенном диалекте, около Чердыни на другом, в верховьях Камы на третьем и т. д.

Окончательное сложение коми-зырянских языковых особенностей, с одной стороны, и коми-пермяцких, с другой, можно отнести к более позднему времени — к XIV—XV вв., к периоду существования княжества Пермь Великой (на Каме), покорённого Москвой в 1472 г., и Малой Пермь (на Вычегде) с центром Устьвымь, ибо выработка общих фонетических, грамматических и лексических черт, наблюдаемых, с одной стороны, в коми-зырянских диалектах, с другой, в коми-пермяцких (см. §§ 10-13), из разрозненных диалектов могла произойти только благодаря «экономической и политической концентрации»¹ посетителей их. Во всяком случае, древне-коми (древнепермский) литературный язык, созданный в XIV в. миссионером Стефаном на базе шжичегодского диалекта, был ещё одинаково близок как к вычегодским, так и к камским коми, не случайно на этом языке пермские (устьвымские) епископы распространяли христианство также и среди камских коми.

После падения Пермь Великой разные части территории камских коми — в силу определённых исторических причин — поте-

¹ См. О. Н. Бадер, указ. соч., стр. 161

² К. Маркс и Ф. Энгельс, *Немецкая идеология*, Соч., т. IV, стр. 414.

ряли связь между собой, вследствие этого в языке развились на базе общих коми-пермяцких черт местные особенности.

Такова история развития коми-пермяцкого языка. Историю развития коми-пермяцкого литературного языка мы посвящаем особую главу.

§ 24. Коми-пермяцкие говоры.

Территориальные разновидности коми-пермяцкой речевой системы в пределах Коми-Пермяцкого округа Пермской области можно объединить в два говора (или, вернее, в две диалектные группы): северный и южный. Население, говорящее на южном говоре, живёт в южной части Коми-Пермяцкого округа, в бассейне рек Иньвы и Нердвы (Юсьвинский и Кудымкарский районы), а население, пользующееся северным говором, живёт в северной части округа, главным образом в бассейне р. Косы (правого притока р. Камы) и отчасти в бассейне Камы и некоторых правых её притоков (Гайнский, Косинский и Кочёвский районы). Между этими двумя частями коми-пермяцкого населения расположена территория с русским населением (Юрлинский район).

Северная, или косинско-камская, диалектная группа отличается от южной следующим:

1) Все северные (косинско-камские) говоры принадлежат к эловым говорам, т. е. в них в конце слога сохраняется древнее *л*, например: *ныл* «девушка», *вёл* «лошадь», *вёлтӧг* «без лошади», *полны* «бояться». Кроме того, характерной чертой этих говоров (по сравнению с южными, или иньвенскими, говорами) является вообще сохранение звука *л* в любом положении, который исчез в южных говорах (исключение представляют ольковский и нердвинский говоры в южной половине Коми-Пермяцкого округа, см. ниже), например: сев. *лок* «пиди», *лым* «снег», *лӧз* «синий»; южп. *вок*, *вым*, *вӧз*. Сам по себе звук *л* в этом говоре является твёрдым согласным с весьма вялой артикуляцией, вследствие чего акустически напоминает билабиальное *W*.

2) В северных говорах, как и в других говорах языка коми, послелог *выл-* употребляется в первичном виде, в южных же (иньвенских) говорах он превратился в надежный суффикс, напр.: сев. *пызан вылӧ*, южп. *пызанвӧ* «на стол»; сев. *пу вылӧт*, южп. *пувӧт* «по дереву»; сев. *пызан вылын*, южп. *пызанвын* «на столе» и т. д.

3) Ударяемый слог в северных (косинско-камских) говорах мало отличается от безударного (как и в коми-зырянских говорах), тогда как в южных (иньвенских) говорах ударяемый слог значительно разнится от безударных и в отношении силы и в отношении долготы.

4) В северных говорах наблюдается колебание в месте постановки ударения в глаголах с суффиксами *-ал*, *-ӧт*, *-ис*, *-ӧр*,

-ас (*вугра́с'ны* — *вўграс'ны* «удить», *пукáльны* — *пўкальны* «сидеть», *вишóтны* — *вўшóтны* «прогнать», *видзчй́с'ны* — *видзчис'ны* «ожидать», *котóртны* — *кóтóртны* «бежать» и т. д.). В южных говорах (за исключением нижеиньвенского и оньковского, в которых особая система ударения, см. ниже) ударение поκειται на суффиксе

5) Между северной и южной диалектными группами существует также различие в лексике: в большинстве говоров северной группы употребляется *дóс* в. южн. *быдóс* «всё», *мóдóтны* в. южн. *йм'дыны* «отправить», *кóс'ас'ны* в. южн. *тышкáс'ны* «драться», *бимóс* в. южн. *колóд'эч* «колодец», *лы* в. южн. *кóска* «кость», *час* в. южн. *нал'эвка* «уполовник», *мáчка* в. южн. *ан'* «свекровь», *н'ап йáгóд* в. южн. *жэл'нóг йáгóд* «ягоды шиповника», *тóйны* в. южн. *мáс'тыны* «толочь», *кымóр* «небо» и «туча» в. южн. *н'ббо* «небо» и *кымóр* «туча» и т. д.

В северной диалектной группе можно выделить лупьинский говор, распространенный в бассейне р. Лупьи и занимающий один сельсовет (Мысовский).

Лупьинский говор отличается от прочих северных коми-пермяцких говоров следующим: ударение в значительной мере свободное при некоторой тенденции ставить его на первый слог; суффиксом множественного числа существительных является *-йэз*: *мортйэз* «люди», *лыз'йэз* «лыжи» и т. д.; деепричастным суффиксом является *-иг* (*мунигас* «когда он шёл», *гóригас* «когда он пахал»); в порядковых числительных употребляется только суффикс *-óз'*: *нол'óз'* «4-й», *кват'óз'* «6-й»⁴; употребляется много слов, тождественных словам коми-зырянских говоров: *гач'* «штаны», *с'ус'* «умный, расторопный», *аски* «завтра», *вóтлыны* «гнать», *скóт* «скот», *идралны* «спрятать», *н'эл'амыи* «40», *вэтымыи* «60», *с'о* «100» и т. д.

Однако лупьинский говор это не какой-то особый говор, а одна из разновидностей северной коми-пермяцкой группы говоров.

Остальные говоры северной диалектной группы стоят друг к другу значительно ближе, чем лупьинский, однако из-за отсутствия проверенных данных мы не имеем возможности выделить другие говоры в составе северной диалектной группы.

§ 25. Южные говоры Коми-Пермяцкого округа изучены тоже в недостаточной мере, но всё же лучше, чем северные. В составе южной диалектной группы мы можем выделить следующие говоры: оньковский, нижеиньвенский, пердвинский, и кудымкарско-иньвенский.

Кудымкарско-иньвенский говор, лёгший в основу коми-пермяцкого литературного языка (за исключением употребления звука *л*, см. выше) и представляющий собой по количеству говорящих самый крупный говор среди говоров ко-

* О транскрипции см §§ 99—101.

ми языков в целом, конечно, не является абсолютно однородным. Однако, за неимением данных, мы тоже не можем выделить в нём более мелкие территориальные единицы.

Если кудымкарско-иньвенский говор является в территориальном отношении центральным говором по отношению к другим коми-пермяцким говорам, то оньковский, нижнеиньвенский и нердвинский — окраинные говоры. Остановимся вкратце на характеристике этих окраинных говоров.

Нердвинский говор распространён в самой южной части Коми-Пермяцкого округа, в бассейне р. Нердвы, притока р. Обвы, являющейся в свою очередь притоком р. Камы (Ленинский и Пятинский сельсоветы).

Основное отличие этого говора от кудымкарско-иньвенского выражается в паличии звука *л*, которого нет в кудымкарско-иньвенском говоре. Нердвинский говор принадлежит к эловым говорам, напр.: *лок* «иди (сюда)», *пукалис* «он сидел», *вис'талны* «сказать»; *сийа мунис н'ан'лӧ* «он ушёл за хлебом», *з'оз'ыл* «ящерица»; в кудымкарско-иньвенском говоре эти слова произносятся: *вок*, *пукавис* (*пукайис*), *вис'гавны*, *сийа мунис н'ан'вӧ*, *з'оз'ыв*.

В отношении других фонетических явлений (в частности, ударения), а также лексики и грамматики этот говор мало отличается от кудымкарско-иньвенского говора.

§ 26. Оньковский говор, самый юго-восточный говор коми языка, распространён на территории Оньковского сельсовета Юсьвинского района (с. Малые и Большие Они с прилегающими к ним деревнями), являющегося самым восточным коми-пермяцким сельсоветом по р. Ишье. Этот говор значительно отличается от кудымкарско-иньвенского. Отличительные черты его заключаются в следующем:

1) В отличие от соседнего нижнеиньвенского говора, оньковский относится к эловому говору, здесь *л* употребляется так же, как в нердвинском и косинско-камском говорах, напр.: *вэтли* «ходил», *вэтльлли* «хаживал», *локта* «приду», *голбэч'* «подполье», *пин'ала* «бороню», *ч'иглали* «ломал» и т. д.

2) Самой характерной чертой оньковского говора является своеобразная система ударения, близкая к коми-язьвинской системе ударения⁶; она выражается в следующем: а) ударение всегда падает на гласные нижнего и среднего подъёма (*а, э, ѓ*) корня слов, напр.: *вашӧта* (кудымкарский *вашӧта*) «прогнать», *пӧтала* (кудымкарский *пегӧла*) «выйду на время», *лӧсӧтны* (кудымкарский *вӧсӧтны*) «приготовить», *кӧтрас'ны* (кудымкарский *котра'сны*) «бегать»; б) ударение в двусложных и многосложных словах не падает на гласный звук верхнего подъёма (*и, ы, у*) корня слов, а переносится на суффиксальный слог; при этом если в слове имеется один из следующих словообразо-

* Об ударении см. §§ 87—90.

вательных суффиксов *-ал, -ас, -от, -орт, -ис* и нек. др., то ударение стоит на нём, а если же нет такого словообразовательного суффикса, то ударение поκειται на первом слоге словоизменятельного суффикса, напр.: *вугр'ас'ны* «удить», *пук'алны* «сидеть», *с'г'отны* «смотреть», *быдм'алны* «памятывать» (в кудымкарско-иньвенском говоре в этих словах место ударения такое же); *пыра* «захожу», *гиг'а* «пишу», *вунд'исö* «они жали», *шыр'ос* «мышку», *йур'ос* «голову», *ки'ос* «руку», *вур'с'оны йим'он* «шьют иглой» (в кудымкарско-иньвенском говоре: *пыра, гига, вундисö, шырос, йурос, кюс, вурс'оны йэм'он*).

В этом говоре ударение почти ещё не морфологизировано, его место в слове зависит от качества корневого гласного звука. Такой тип ударения мы называем *качественно-вокальными*.

Некоторые черты оньковского говора (ударение, звук *и* в отрицательном глаголе прошедшего времени и в корнях некоторых других слов, см. ниже; лексический состав — *уз'ос* «дверь», *наром'ан* «грабли», *г'иг'авны* «упасть», *к'оба* «прялка» и др.) сближают его с коми-язьвинскими говорами, хотя и коми-язьвинцы отделены от оньковцев широкой (больше 150 км.) полосой территории с русским населением. Коми население, жившее — по историческим данным — на территории между оньковцами и коми-язьвинцами, по-видимому, говорило на диалектах, представлявших собой нечто среднее между оньковским и коми-язьвинским.

§ 27. Нижнеиньвенский говор непосредственно примыкает с запада к оньковскому говору и распространён на территории следующих пяти сельсоветов Юсьвинского района Коми-Пермяцкого округа: Тиминского, Купросского, Крохалёвского, Аксёновского и Доеговского; в общем этот говор занимает бассейн северных притоков р. Иньвы — Доега, Поя и Исыла с прилегающими к ним территориями по р. Иньве.

Этот говор, как и кудымкарско-иньвенский, относится к безэловому говору, т. е. здесь отсутствует древнее *л*, оно заменено здесь звуком *в*. Этот говор от кудымкарско-иньвенского отличается следующим:

1) Звук *в* между гласными часто выпадает; такое выпадение более характерно для заударного *в*, чем для преударного (*п'об'ны* / *п'об'оны* «боятся», *уз'ай'ны* / *уз'ав'оны* «работают», *ны'он* / *ны'а'он* «у них», *в'а'он* / *в'а'а'он* «на лошади», по *с'ыва* «пою»).

2) Между сочетанием двух гласных, образовавшимся вследствие выпадения *в*, появляется согласный *й*, если одним из гласных является *и*, напр.: *суй'им* / *суй'ав'им* (в эловых говорах *су-лал'им*) «мы стояли», *каз'ай'ис* / *каз'ав'ис* (в эловых говорах *каз'а-лис*) «он заметил». Эта особенность, как и предыдущая, частично встречается также в некоторых кудымкарско-иньвенских говорах.

3) В ряде корневых слов нижнеиньвенского, а также оньковского говоров мы имеем **и** на месте Э других говоров коми-пермяцкого и коми-зырянского языков (в коми-язьвинском мы имеем тоже **и**), напр.: *йим* «иголка», *вил* «мозг», *ч'ир* «топор», *ч'игны* «сломать», отрицательный глагол *иг*, *ин*, *из гиж* и т. д. «я, ты, он не писал»

4) В отношении места ударения нижнеиньвенский говор занимает промежуточное положение между оньковским и кудымкарско-иньвенским говорами: а) в глаголах, не имеющих словообразовательных суффиксов, ударение этого говора ничем не отличается от оньковского ударения, т. е. ударение падает на корневые гласные нижнего и среднего подъема (**а, э, ё, о**), а если в корне стоит гласный верхнего подъема (**и, у, у**), то ударение падает на словоизменятельный суффикс (*пэ́тны* «выйти», *ко́рны* «просить», *вэ́лыны* «отпустить»; *пы́рны* «зайти», *с'ывны* «петь», *пывс'ёбны* «париться в бане», *ус'ны* «падать», *сувта́* «встаю», *гижис* «он писал», *ч'игá* «сломаю» и т. д.); б) в глаголах же, имеющих словообразовательные суффиксы **-ав, -ёт, -ас, -ис, -ётти** и нек. др., ударение всегда стоит (как и в других коми-пермяцких говорах, кроме оньковского) на этих суффиксах независимо от того, какой гласный звук имеется в корне слова (*пэ́тáвны* «выходить», *вэ́лётны* «учить», *когётрны* «бежать», *ко́рáсны* «сватать», *вашётны* «гнать», *ч'ышкис'ны* «утираться» и т. д.); в) неглагольные категории слов (имена, местоимения, наречия и т. д.) по размещению ударения в общем не отличаются от других коми-пермяцких говоров (кроме оньковского) и от коми-пермяцкого литературного языка (*р'уч'ёс* «лису», *к'ёч'лён* «у зайца», *йу́рыс* «его голова», *мо́рттэзён* «у людей»).

5) Из морфологических особенностей нижнеиньвенского говора, которые распространяются также и на оньковский говор, нужно отметить следующие:

а) суффиксом переходного падежа является **-ёт'**, вм. коми-перм. литер. **-ёт**, напр.: нижнеиньвенский *т'у́ёт'*, оньковский *ту́йт'* «по дороге», нижнеиньвенский и оньковский *вёрёт'* «по лесу»;

б) личное местоимение 1 и 2 л. мн. ч. употребляется в стяженном виде: *мэ* < *миё* «мы», *тэ* < *тиё* «вы»; нижнеиньвенский и оньковский *мэ мунам(ё)* «мы идём», *тэ мунат(ё)* «вы идёте»;

в) отрицательный глагол имеет огласовку **и**, напр.: *иг мун* «я не шёл», *ин мун* «ты не шёл», *из мун* «он не шёл», *игё мунё* «мы не шли», *идё мунё* «вы не шли», *изё мунё* «они не шли».

В таком звуковом виде этот отрицательный глагол встречается также в коми-язьвинском диалекте и в северных говорах коми-зырянского языка (в нижневычегодском, удорском или вашско-мезенском, вымском и ижемском).

6) В нижнеиньвенском и оньковском говорах имеются также лексические особенности, которыми они отличаются от других коми-пермяцких говоров, а именно:

а) диалектные слова: *уз'ёс* «дверь», *г'игáвны* (оньковский *г'игáльны*) «упасть», *ыжмáвны* (оньковский *ыжмáльны*) «шальить», *нармáн* (оньковский *нарómáн*) «грабли», *вис'ны* «болеть», *кóба* «прялка»; в коми-пермяцком литературном языке соответствуют этим словам: *ыб'ёс*, *йсьны*, *бб'áвны*, *курáн*, *шогáвны*, *печкáн*;

б) слова в несколько ином звуковом виде *мыр'ёв* (оньковский *мыр'ёл*), коми-перм. лит. *мыр* «пень»; *м'ой*, коми-перм. лит. *мой* «что»; *кор* и *куд'ыр*, коми-перм. лит. *к'ор* «когда»;

в) русские слова: *снол*, коми-перм. лит. *кольтá* «сноп»; *кос'йтны*, коми-перм. лит. *ытшкыны* «косить»; *пват'ок* и *пат'ок* (оньковский *плат'ок*), коми-перм. лит. *чышь'ян* «платок» и т. д.

§ 28. В конце данного раздела книги приведём некоторые статистические данные о коми-пермяках в целом и о распределении их по диалектам.

Движение численности коми населения выражается в следующих цифрах (в тысячах человек):

Дата	Коми-пермяки		Коми-зыряне		Коми-язвинцы	Всего коми населения
	Всего	В т. ч. на территории Коми-Пермяцкого округа	Всего	В т. ч. на территории Коми-Пермяцкого округа		
1897 год	93,0	(92,4)	158,1	(132,0)	(2,2)	258,3
1926 год (по языку)	111,0	119,8	227,0	197,8	3,2	364,2
1959 год (по пародности)	1151,0	(127,0)	(280,0)	(245,0)		431,0

Примечания. 1. Сведения о численности населения взяты из официальных данных по переписи населения в 1897, 1926 и 1959 годах.

2. В скобках помещены цифры, вычисленные нами по данным переписи 1926 года с учётом прироста населения; эти цифры являются ориентировочными.

3. В данных переписи 1897 и 1926 годов летские коми-зыряне (Халтуринский уезд Вятской губ.) и коми-язвинцы отнесены к коми-пермякам, нами внесено соответствующее исправление.

4. Двуязычные коми-язвинцы в настоящее время считают себя русскими, поэтому по переписи 1959 года не значатся.

§ 29. Распределение коми-пермяцкого населения, проживавшего на территории современного Коми-Пермяцкого округа, по диалектам (данные переписи 1926 года).

	Эловые	Безэловые
Гаинский район	6,9 тыс.	6,9 т.
Косинский район	12,1 тыс.	12,1 т.
Кочёвский район	18,0 тыс.	18,0 т.
Юрлинский район	0,6 тыс.	(0,3 т.) (0,3 т.)
Кудымкарский район вместе с Кудымкаром	54,6 тыс.	(2,0 т.) (52,6 т.)

Юсьвинский район	22,2 тыс.	(1,0 т.)	(21,2 т.)
Нердвинский район, впоследствии присоединённый к округу	5,4 тыс.	5,4 т.	
Итого	119,8 тыс.	45,7 тыс.	74,1 тыс.
В процентах		38,1%	61,9%

Примечания. В скобках помещены цифры ориентировочного характера, именно: а) коми-пермяцкое население Юрлинского района на эловые и безэловые диалекты разделено пополам; б) 2 тыс. человек элового населения выделено в Кудымкаре, предполагая, что в 1926 году там жили пришельцы с территорий с эловым диалектом; в) в Юсьвинском районе под 1 тысячей элового населения подразумеваются жители Оньковского сельсовета.

ИСТОРИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА.

§ 30. Коми-пермяцкий народ до Великой Октябрьской социалистической революции не имел своей письменности. Обучение детей шло на русском языке. Единичные издания, выходявшие до революции, были написаны на разных диалектах и не имели широкого распространения⁴. После революции редко кто знал о существовании этих изданий, поэтому они не могли оказать никакого влияния на дело создания коми-пермяцкого литературного языка.

Движение за создание литературы (прежде всего учебников для школ) на коми-пермяцком языке зародилось в начале двадцатых годов. Так, в сентябре 1920 года Кудымкарская инструкторская коллегия решила «поручить школьным работникам собирать и составлять стишков, рассказов, загадок и пьес на коми-пермяцком языке для составления букваря»^{5*}. На делегатском съезде работников просвещения, проведённом в ноябре 1921 года, «делегаты говорили о необходимости скорейшей разработки программы, о создании учебников на родном языке»^{6*}.

⁴ Нам известны, например, следующие дореволюционные издания:

1. Мошегов К. М. и Шапов П. В. Букварь для пермяцких детей (на чердынском наречии). Издание Переводческой комиссии при Управлении Казанского учебного округа. Казань, 1908 г.

2. П. В. Шапов. Вторая книга для чтения и практических упражнений на пермяцком языке. Казань, 1909 г., 78 стр., тираж 1200 экз., под ред. К. М. Мошегова и Д. Ф. Богданова. На косинско-камском диалекте.

3. Сказка о рыбаке и рыбке. Казань, 1906 г., 2-е издание (1-е изд. 1900 г.). На львенском говоре.

4. Е. Попов. Азбука и первая книга для чтения в пермяцких школах. Казань, 1904 г., 158 стр. На львенском говоре.

5. Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермяков. Казань, 1906 г., 77 стр.

6. Ряд книжек и брошюр религиозного содержания: Рассказы из священной истории. Казань, 1900 г., молитвы и т. д.

* Коми-Перм Окружной госуд. архив, дело 32, ед. хр. 17, лист 20.

¹ А. Ф. Кривошёкова. Очерки истории коми-пермяцкой школы. Молотов, 1956 г., стр. 46.

В феврале 1923 года в Кудымкаре на первом съезде культурных сил коми-пермяцкого края обсуждался вопрос о коми-пермяцком литературном языке, о его правомочности, об алфавите и т. п. Было провозглашено не только право на существование коми-пермяцкого литературного языка, но признано необходимым в алфавит ввести букву *л* в целях сближения двух основных диалектов камских коми.

Перед коми-пермяцкими работниками встали вопросы алфавита, системы графики и языковой нормы. Первые два вопроса разрешены были сравнительно легко: коми-пермяки в самом начале зарождения своей письменности заимствовали от коми-зырян уже готовый алфавит и систему письма. Впоследствии они вносили в свою графику те же самые изменения, которые были произведены у коми-зырян в процессе развития их литературного языка, а именно: а) в первые годы после революции (1918—1920) печатание произведений на коми языке (газетные статьи, стихи и т. п.) происходило на русском алфавите с применением графической системы русского языка; графика этого времени напоминала современную систему письма; б) с 1920 года до начала тридцатых годов применялся узконациональный молодцовский алфавит и фонематическая система письма; в) в начале тридцатых годов при содействии Центрального Комитета нового латинизированного алфавита при ВЦИКе РСФСР была произведена так называемая латинизация коми алфавита, т. е. коми приняли тот алфавит, которым пользовались уже многие десятки народов СССР; г) в конце 30-х годов коми народ, как и другие народы СССР, отказался от этого алфавита и перешёл на русский алфавит и русскую систему письма (см. §§ 91—94).

Проблема языковой нормы оказалась более сложной. Вся сложность заключалась в выборе диалектной основы литературного языка. Мы видели (см. §§ 24—27), что в коми-пермяцком языке различаются два основных диалекта (северный и южный), значительно отличающихся друг от друга по своей фонетике, при этом ни один из этих диалектов по количеству говорящих не составлял абсолютного большинства, поскольку в то время предполагалось обслуживать создаваемым литературным языком также и коми-язвйищев и зюэдинских коми, диалекты которых стоят ближе к эловым говорам коми-пермяцкого языка.

Вопрос о диалектной основе коми-пермяцкого литературного языка имеет свою историю. Следует различать два периода развития литературного языка: первый охватывает 1921—1927 годы, т. е. период с выпуска первой книги «Выддисьы-гижыс ве-вётчан» (1921 г.) до начала появления книг с употреблением *л*; второй период начался с 1927—28 гг., когда началось издание литературы с употреблением *л* и *в*. Необходимо специально остановиться на рассмотрении этих двух этапов развития коми-пермяцкого языка.

§ 31. Первый период развития коми-пермяцкого литературного языка характерен тем, что литературный язык строился исключительно на южном (иньвенском) диалекте. Это объясняется следующими причинами: 1) прикамские коми в начале развития литературного языка не были ещё объединены в одну административную единицу; они входили в состав разных административных единиц и не имели никакой связи между собой; 2) первые литературные работники были представителями иньвенского диалекта и плохо знали особенности других коми-пермяцких диалектов: А. Н. Зубов происходил из Верх-Ипьевы, Ф. Г. Тараканов — из г. Кудымкара, М. П. Лихачёв — из Ёгвы Кудымкарского р-на.

В этот период были изданы следующие 9 книг:

- 1) Выддысны-гижны вевётчан, букварь. Сыктывкар, 1921 г.
- 2) Гора-дзуль (Звонкий шар). Иньвадорись коми йёзвö Сыктывкар, 1923 г., 40 стр. (типография обкома). Помещены стихи А. Н. Зубова, Ф. Тараканова, В. Савина (переводы), В. Дерябина.
- 3) Зубов Ф. и Лихачёв М. Вым-дор-чача. Выддыны-гижны вевётчан книга Иньва дорись коми кыввын. Подснежник. Букварь, М., 1925 г., 72 стр.
- 4) Зубов А. Н. Виль-ован. Букварь бёрсянь мөдик пига, М., СССР-ись йёззэзвөн шöрись пига ведзанін, 1925 г., 196 стр. Новая жизнь. Вторая книга после букваря.
- 5) Зубов П. Виль туй. Букварь бёрсянь первойся пига. Новая дорога — первая книга для чтения после букваря, М., 1925 г., 160 стр.
- 6) Питю Онь ö (Зубов А. Н.). Выддыны вевётчан задачник первой да второй группазын вевётчись челядьвö.
- 7) Зубов. Задачник, М., 1925 г., 102 стр.
- 8) Лихачёв М. Виль ованвань. К новой жизни. Букварь для взрослых, М., 1926, 48 стр.
- 9) Лихачёв М. Шонді югöр. Солнечный луч. Букварь, М., 1926, 116 стр.

Книги, издаваемые на безэловом диалекте, не только были негодными для представителей северных эловых диалектов, но и значительно тормозили изучение русского языка, в котором, как известно, существует звук *л*. Поэтому всё чаще и чаще стали раздаваться голоса о пересмотре нормы литературного языка. Некоторые работники (напр., А. Н. Зубов) в одно время стояли за введение в литературный язык звука *л* в том виде, в каком он употребляется в северных диалектах (*вёл* «лошадь», *керал* «руби» и т. д.). Однако, такое решение вопроса не удовлетворяло представителей южного говора. Вообще при разрешении вопроса нормы коми-пермяцкого литературного языка ориентация на узкодиалектную основу не могла дать положительных результатов. А при малочисленности коми-пермяцкого народа параллельное издание литературы на двух диалектах

обходилось очень дорого. Был найден выход в введении в литературный язык звука *л*, но не в том виде, в каком встречается он в северных диалектах (сильное лэканье), а в том виде, как употребляется этот звук в коми-зырянском литературном языке, т. е. было введено умеренное лэканье (см. § 74). Звук *л* был введён для сближения двух основных коми-пермяцких диалектов и облегчения изучения русского языка. С этого времени начинается второй этап развития коми-пермяцкого литературного языка.

§ 32. Первой коми-пермяцкой книгой с употреблением *л* была комедия коми-зырянского писателя Нёбдинса Виттора (В. А. Савина) «Райын» («В раю»), переведённая на коми-пермяцкий язык литературным работником Иву Василь (псевдоним В. И. Дерябина) и изданная в 1927 году (Москва, Центриздат). Переводчик в предисловии указывает, что звук *л* вводится в целях создания единого, общепонятного для всех коми-пермяков литературного языка. За этой книгой последовал целый ряд других книг (букварей, грамматик и другой учебной литературы), заложивших основу современному коми-пермяцкому литературному языку. Мы считаем целесообразным поместить здесь список первых книг этого периода развития литературного языка.

1) П и т ю Ё н ь ё. I ступень школын велётчисьлö Коми грамматика одза юкёт. М., 1928 г., 54 стр. А. Зубов. Коми грамматика, ч. I. Для школ I ступени.

2) Л и х а ч ё в М. П. Виль олапцань. Гырись коми йёзёс велётны букварь. Москва, СССР-ись йёзлөн шёрись книга лэзданн, 1928 г., 72 стр. К новой жизни. Букварь для взрослых.

3) Л и х а ч ё в М. П. Удж бердö. Малограмотной ыджыт йёзлö велётчан книга. М., 1928 г., 185 стр. За работу. Книга для малограмотных.

4) Л и х а ч ё в М. П. Шыпассез. Азбука. Москва, 1928 г.

5) Л и х а ч ё в М. П. Виль олапцань. К новой жизни. Букварь для взрослых. М., 1929 г., 72 стр.

6) З у б о в С. Ф., Л и х а ч ё в М. П. Мича асыв. Лыддисыны-нижны велётчан книга. Ясное утро. Книга для обучения чтению и письму. М., 1929 г.

7) Л и х а ч ё в М. П. Виль олапцань. К новой жизни. М., 1930 г., 70 стр.

8) П и т ю Ё н ь ё. Виль олап. Школаын лыддисян книга 3-ёт во велётчисьлö. «Новая жизнь», учебная книга для 3 года обучения. М., 1930 г., 248 стр.

9) Л и х а ч ё в М. П. Виль олапцань. К новой жизни. Букварь для взрослых. М., 1931 г., 64 стр.

10) Л и х а ч ё в М. П. Малограмотнойёзлö гижны велётчан. М., 1931 г., 56 стр. Орфографические упражнения для школ малограмотных.

11) З у б о в С. Ф. и мукöд. Коллективён. Посни челядльö

букварь бёрсянь медодзза лыддьётан книга Коллективом. Первая книга после букваря. М., Центриздат, 1931 г., 88 стр.

12) А. Зубов. Основы грамматики пермяцкого наречия языка коми (научно-методической комиссией при Центриздате допущена для школ повышенного типа) М., 1931 г., 66 стр. (на русском языке).

13) Зубов Ф. Е. Коми кыв Грамматика. Медодзза шко-лалё 1-ся да 2-ик велётчан во Учебник коми языка. Грамматика. Для начальной школы. 1-й и 2-й год обучения. М., 1933 г., 56 стр.

14) Зубов Ф. Е. Коми кыв. Грамматика. Медодзза шко-лалё 3-ёт да 4-ёт велётчан во. М., 1933 г., 110 стр. Учебник коми языка. Грамматика для начальной школы. 3-й и 4-й годы обучения.

15) Нечаев Г. А. и Зубов А. Н. Грамматика. Медодзза тор. Морфология. Шёрёт школа понда велётчан книга. М., 1933 г., 116 стр. Грамматика, учебник для средней школы, часть I. Морфология.

16) Ф. Зубов. Коми кыв грамматика, учёт грамогаа шко-лаез понда велётчан книга. Коми язык. Учебник грамматики для школ малограмотных. М., 1934 г., 86 стр.

§ 33. С выпуском этих книг было положено начало нормированию коми-литературного языка второго периода. Основным новшеством этого периода было введение употребления *л* в определённом фонетическом положении (см. § 74) и связанных с ним явлений (напр., употребление послелогов с элементом *л*: *быльн, вьльсь, вьлё* и т. д.). В других отношениях по-прежнему базой коми-пермяцкого языка продолжал оставаться кудымкарско-иньвенский диалект с его специфической системой ударения, с грамматическими и лексическими особенностями.

В деле внедрения литературного языка в массы и дальнейшего развития его имела большое значение подготовка преподавательских кадров. Для подготовки учителей коми-пермяцких школ в 1927 году в Кудымкаре и в 1929 году в Косе были открыты педагогические техникумы. Для подготовки преподавателей V—VII классов в 1940 году был открыт Кудымкарский учительский институт, который за период своей работы подготовил свыше тысячи учителей родного и русского языков и литературы, истории, физики и математики, естествознания и географии. В 1960 году был сделан первый выпуск учителей родного и русского языка и литературы Пермским педагогическим институтом, где функционирует коми-пермяцкое отделение, готовящее учителей-словесников для школ Коми-Пермяцкого округа.

Нормы современного коми-пермяцкого литературного языка закреплены в нормативных грамматиках и словарях.

В настоящее время нормативными словарями и грамматиками коми-пермяцкого языка являются следующие:

1) С Ф. Грибанов. Коми-пермяцкӧй орфографическӧй словарь, II изданиӧ. Кудымкар, 1955, 199 стр. Коми-пермяцкий орфографический словарь

2) Мошегова А. Т. Коми кыв грамматика. Начальнӧй школа I-ӧй да II-ик классез понда. Кудымкар, 1959, 95 стр. Грамматика коми языка для I и II класса.

3) Мошегова А. Т. Коми кыв грамматика. Начальнӧй школа III-ӧт да IV-ӧт классез понда. Кудымкар, 1958, 120 стр. Грамматика коми языка для III и IV класса.

4) Спорова А. М., Распопова З. В., Ботева Е. В. Коми-пермяцкӧй кыв грамматика, ч. I, фонетика да морфология, Кудымкар, 1959, 110 стр. Грамматика коми-пермяцкого языка, ч. I, фонетика и морфология.

5) Караваева М. П., Спорова А. М. Коми-пермяцкӧй кыв грамматика. Семилетнӧй да среднӧй школа понда учебник, ч. II, Кудымкар, 1958, 160 стр. Грамматика коми-пермяцкого языка, ч. II.

6) Калина Г. А. и Распопова З. В. Грамматика коми-пермяцкого языка для педучилищ, ч. I (фонетика и морфология), Кудымкар, 1961.

К сожалению, до сих пор нет нормативного коми-пермяцкого русского словаря.

§ 34. Необходимо сказать несколько слов о первых коми-пермяцких деятелях, имеющих большие заслуги в деле формирования литературного языка, организации обучения на родном языке и создания коми-пермяцкой художественной литературы.

Андрей Никифорович Зубов (литературный псевдоним Пию Оньӧ, 1889 — 1945 гг.) родился в д. Верх-Иньве, в крестьянской семье, после начальной школы учился в Юрлинском городском училище (1912—1916). После окончания городского училища по настоянию отца он поступил в телеграфисты. В 1919—1922 гг. был в рядах Красной Армии. В 1922 году учился в Сыктывкарском Коми институте, где получает элементарные знания по коми филологии. Одновременно он работает в Коми издательстве. В том же году А. Н. Зубов отправляется на родину, в Кудымкар. В 1922/23 уч. году преподаёт в школе II ступени коми-пермяцкий язык, самостоятельно разрабатывая грамматику родного языка.

А. Н. Зубов, Ф. Г. Тараканов и Ф. А. Тупицын в марте 1923 г. организуют «Коми рыты» (Коми вечера) — своего рода концерты-лекции, на которых поют песни на родном языке, декламируют стихотворения, ставят инсценировки, читают популярные лекции по истории коми-пермяков, о роли родного языка в школе, о коми-зырянах и т. д. Первый коми рыт был устроен в марте 1923 года в с. Егве. Наследие, впервые услышавшее родную речь со сцены, горячо приветствует это начинание молодых энтузиастов коми культуры. Организаторы коми рытов репертуар

создают сами, в результате появляется ряд стихов А. Н. Зубова, Ф. Г. Тараканова, В. И. Дерябина, Ф. Е. Зубова и др.

В 1923—1926 гг. А. Н. Зубов прошел курс Пермского университета, после окончания которого работал в Научно-исследовательском бюро при президиуме Коми-Пермяцкого окрисполкома (г. Кудымкар).

А. Н. Зубов занимался как литературной деятельностью, так и научной разработкой вопросов родного языка. При его непосредственном участии составлялись школьные учебники, разрабатывалась орфография и терминология. Первые нормативные грамматики, относящиеся к началу 2-го этапа развития коми-литературного языка, принадлежат перу А. Н. Зубова.

Фёдор Гаврилович Тараканов (род. в 1900 г.) уроженец г. Кудымкара, является не только поборником родного языка и литературы, но и видным общественным деятелем в Коми-Пермяцком округе и Коми АССР. (Он был в течение ряда лет председателем Коми облизполкома и членом ЦИК СССР) Он известен не столько своими поэтическими произведениями, сколько своей организаторской работой по развитию коми-пермяцкой школы, языка и национальной литературы.

Михаил Павлович Лихачёв (1901—1945) родился в с. Ёгве Кудымкарского района в крестьянской семье. После окончания Ёгвинского двухклассного училища он учился в Кудымкарском высшем начальном училище и в Юсьвинской учительской семинарии, которую окончил в 1919 году. После окончания семинарии он некоторое время был учителем начальной школы, а затем в 1920—1921 гг. служил в рядах Красной Армии. По возвращении из армии он продолжает свою педагогическую работу в школе. В 1925 году его переводят в Кудымкарский отдел народного образования. В 1926—1930 гг. М. П. Лихачёв работает в редакции окружной газеты «Горись» («Пахарь»). С самого начала своей общественной деятельности изучает народный язык, собирает коми-пермяцкий фольклор.

В 1930—1933 гг. М. П. Лихачёв проходит курс Московского редакционно-издательского института, одновременно работая в Коми секции Центриздата.

С 1933 года он работает в Научном бюро при Коми-Пермяцком окрисполкоме. Здесь он занимается исследованием коми-пермяцкого языка и литературы, одновременно преподаёт также родную литературу в Кудымкарском педучилище.

М. П. Лихачёв является самым видным, самым талантливым классиком коми-пермяцкой литературы. Его многочисленные произведения (стихи, поэмы, рассказы, повести, а также ряд школьных учебников), написанные прекрасным народным языком, заложили прочные основы коми-пермяцкого литературного языка и художественной литературы. М. П. Лихачёв начал свою литературную деятельность в 1923 году. Расцвет его творческой работы относится к 1927—1937 гг. В эти годы вышли его

лучшие литературные произведения. «Медодзза петассэз» («Первые всходы»), 1927 г., сборник стихов; «Виль туйёт» («По новому пути»), рассказ, 1929 г.; «Козинтёт» («Без подарка»), поэма; «Менам зон» («Мой сын»), 1936 г., повесть и мн. др.

Кроме того, Михаил Павлович является автором десятилетия учебников, написанных им в 1925—1931 гг. (см. § 31)

Этот талантливый и исключительно продуктивный литературный работник энергично собирал материалы для новых произведений, у него были большие творческие замыслы, но претворить в жизнь это ему не пришлось, так как его общественная и литературная деятельность была оборвана в 1937 году. Возобновить свою творческую работу ему не удалось, ибо в 1945 году он безвременно скончался.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЬВЕНСКОГО ДИАЛЕКТА В СРАВНЕНИИ С ЛИТЕРАТУРНЫМ КОМИ-ПЕРМЯЦКИМ ЯЗЫКОМ.

§ 35. Население, говорящее на иньвенском диалекте, занимает территорию Кудымкарского¹ (вместе с бывшим Белооевским районом) и Юсьвинского^{1*} районов Коми-Пермяцкого национального округа Пермской области. По переписи 1959 года население Коми-Пермяцкого национального округа составляет 217 тысяч человек (без Майкора и Пожвы, присоединённых к округу после переписи), в том числе коми-пермяков около 127 тысяч человек. По данным переписи 1959 года население окружного центра — г. Кудымкара — равно 21800 человек, в том числе коми-пермяков 12 тысяч человек. Иньвенский диалект является одним из двух основных диалектов коми-пермяцкого языка. Он в свою очередь подразделяется на разновидности, как-то: оньковская, расположенная в одноимённом сельсовете и характерная наличием звука *л*; нижнеиньвенская, занимающая бассейн северных притоков р. Иньвы — Доега, Поя и Исыла с прилегающими к ним территориями по р. Иньве; кудымкарско-иньвенская, расположенная на остальной территории бассейна р. Иньвы с притоками. На границе этого последнего говора и нижнеиньвенского расположен переходный говор, который можно назвать среднеиньвенским.

Территория кудымкарско-иньвенского говора, обнимающая бассейн верхней половины р. Иньвы с притоками Юсьва, Кува и Велва, является самой густонаселённой частью Коми-Пермяцкого округа, проживающие здесь коми-пермяки составляют больше половины всего национального населения округа.

В центре территории данного говора расположен г. Кудымкар — культурный и административный центр округа. Не слу-

* В Кудымкарском районе жили Ленинского сельсовета говорят на диалекте, сходном по употреблению *л* и *в* с северным диалектом.

†* В Юсьвинском районе небольшая часть населения (Большие Они, Малые Они, Заполье) говорит на диалекте, сходном с северным диалектом.

чайно кудымкарско-иньвенский говор лёг в основу (за исключением употребления звука *л* — *в*) коми-пермяцкого литературного языка.

Лексика и грамматические формы этого диалекта близки и понятны всему коми-пермяцкому населению округа. Особенно близки стали они после введения употребления звука *л*, отсутствовавшего в этом диалекте. Это обстоятельство в некоторой степени отделило литературный язык от иньвенского говора. Ввиду этого мы посвящаем специальную главу на характеристику диалекта, лёгшего в основу литературного языка, в сравнении с литературным языком.

§ 36. Основной особенностью иньвенского диалекта является отсутствие звука *л*, вместо которого произносится *в*, например: *вым* «снег» в.м. лит. *лым*; *вун* «день» в.м. лит. *лун*; *высвá* «роса» в.м. лит. *лысвá*; *вóкны* «прийти, приехать, прибыть» в.м. лит. *лóкны*; *выддыны* «читать, прочитать» в.м. лит. *лыддыны*; *вебáвны* «летать» в.м. лит. *лэбáвны*; *овáн* «жизнь» в.м. лит. *олáн*; *óвим* «мы жили» в.м. лит. *óлим*; *кывён* «языком» в.м. лит. *кылён*; *тáвун* «сегодня» в.м. лит. *тáлун*; *ýвын* «внизу» в.м. лит. *ýлын*; *вýвын* «вверху» в.м. лит. *вýлын*; *уджáвóны* «работают» в.м. лит. *уджáлóны*; *мóртвóн* «у человека (имеется)» в.м. лит. *мóртлóн*; *мóртвись* «у человека (взять)» в.м. лит. *мóртлись*; *мóртвó* «человеку (дать)» в.м. лит. *мóртлó*.

Этой фонетической особенностью иньвенского диалекта посвящено немало исследований. История звука *л* мыслится так: «Звук *л* в коми диалектах претерпел большие изменения: в одних диалектах (например, в иньвенском, кроме оныковского) совсем исчез, в других — в конце слога он перешёл в звук *в*, в третьих в конце слога заменился удлинением предшествующего гласного или же совсем исчез»*.

Таким образом, интересующий нас иньвенский диалект коми-пермяцкого языка характеризуется полным исчезновением твёрдого звука *л*. Этот диалект относится к четвёртому типу диалектов, безэловому — по употреблению *л* — *в* все коми диалекты (в широком смысле этого слова) делятся на четыре типа: 1) эловые, 2) вэ-эловые, 3) нуль-эловые и 4) безэловые.

«Четвёртый тип, безэловые диалекты, характерен тем, что здесь звук *л* вообще утратился, в любом положении: *вóв* «лошадь», *вбóн* «лошадью», *вбвыс* «сего лошадь», *вбввóн* «у лошади»; *вóкны* «приходить», *ведэ* «отпусти». К этому диалекту относятся говоры бассейна р. Иньвы, притока Камы»**; за исключением Оныковского сельсовета Юсьвинского района, где, как мы отметили уже выше, отмечается сходство с северным диалектом по употреблению *л* — *в*.

* В. И. Лыткин. Историческая грамматика коми языка. Сыктывкар, 1957, 119 стр.

** Современный коми язык, учебник для вузов, ч. I, под ред. проф. В. И. Лыткина. Сыктывкар, 1955, стр. 47.

История коми языка позволяет сделать вывод о том, что эловые диалекты являются более первичными (см. § 75).

Венгерский учёный Фокош-Фукс установил, что вэ-эловые, нуль-эловые и безэловые диалекты появились около XVII века: в начале XVIII века они уже имелись на территории распространения коми языка. В памятниках древнепермской письменности и в коми заимствованиях обско-угорских языков представлены эловые диалекты. По-видимому, вся территория коми языка в то время принадлежала к эловым диалектам.

«Переход *л* в *в* и в *нуль* происходил, конечно, с известной постепенностью, при этом звуковой процесс в одном диалекте протекал раньше, а в другом позже»¹. Отсутствие данных, характеризующих диалекты, не позволяет точно сказать, на каких территориях и когда протекал процесс изменения *л* в *в* и в *нуль* в продолжение XVII века. Известным является тот факт, что *в* диалекты в начале XVIII века уже имелись. Подтверждением и доказательством этого являются сохранившиеся и дошедшие до нас памятники письменности этого времени.

В настоящее время рассматриваемый иньвенский диалект считается неоднородным по употреблению в нём *в—л*. В изучении этого вопроса интересных результатов достиг проф. П. С. Кузнецов*¹, специально изучавший произношение начального *в* в кудымкарском говоре, где *в* и *л* слились в одном звуке *в*. Он установил, что в начале слова этого диалекта произносится губно-губное *ж* в тех словах, в которых в других диалектах соответствуют *л* (*лун* «день», *лым* «снег», *лыддѣйт* «читай», *лѳ* «злой», *лѳсьѳг* «приготовь»), а в тех словах, где в других диалектах имеется *в*, в иньвенском диалекте произносится обыкновенное зубно-губное *в* (*ви* «вода», *вон* «брат», *висьтѳв* «скажи», *судѳйт* «переведи», *вын* «сила» и т. д.). Это говорит о том, что мы здесь видим сохранение промежуточной стадии изменения *л* в *в* (сначала *л* перешло в губно-губное *ж*, а затем уже в *в*).

Наши наблюдения над иньвенской речью позволяют нам подтвердить данное положение проф. П. С. Кузнецова относительно того, что в этом говоре имеется губно-губное *ж*. Однако, мы считаем, что в настоящее время большинство населения, говорящего на иньвенском диалекте, употребляет только одну фонему *в—ж*. Особенно это характерно для речи молодого поколения. Так, нами был предложен для перевода на коми-пермяцкий язык (с диалектным произношением) русский текст. Перевод производился колхозницами с. Верх-Юсьвы Кудымкарского района Мехоношиной Зоей Семёловной (30 лет) и Мехоношиной Раисой Фёдоровной (29 лет).

¹ Проф. В. И. Лыткин. Историческая грамматика коми языка, ч. I, Сыктывкар, 1957, стр. 121.

* П. С. Кузнецов. Судьба твёрдого *л* в иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка. Сб. «Памяти акад. Л. В. Щербы». Л., 1951, стр. 188—190

При переводе текста обе колхозницы произносили то *увын*, *ковё*, *вон*, то *увын*, *ковё*, *вон*. При этом нам не удалось установить никакой закономерности употребления *в* и *ж*. Записанные тексты мы анализировали вместе с объектами исследования, по нашей просьбе женщины произносили нужные слова по несколько раз. Причём, на наш вопрос, чувствуют ли они разницу в произношении *увын* и *увын*, обе отвечали, что никакой разницы нет. Однако, разницу в произношении уловить можно.

Как мы уже сказали выше, употребление *л* и *в* введено в коми-пермяцкий литературный язык искусственно, потому что такое употребление этих звуков, представляя собой срединный тип между северными (сильно «лэкающими») и южными (сильно «вэкающими») коми-пермяцкими говорами, сближает эти две диалектные группы. Кроме того, коми-пермяцкий литературный язык по употреблению *л—в* совпал с нормами коми-зырянского литературного языка.

§ 37. Правила употребления *л* и *в* в литературном коми-пермяцком языке.

В современном литературном языке принято следующее употребление твёрдого *л* и *в*:

1. В конце слов и в середине слова перед согласными (орфографически также перед буквой *ь*) употребляется *в*. например: *тёв* «зима», *кыв* «язык», *ныв* «дочь», *уджыв* «работай», *бвын* «жить», *тёвся* «зимний», *тёвци* «(я) прознимовал, зимовал», *новьи* «(я) носил», *увья* «сучковагый», *вёв* «лошадь»—*вёввез* «лошадца», *бабыв* «бабочка» — *бабыввез* «бабочки» (мл. ч.).

2. В середине слов перед гласными принято употреблять *л*, например: *вёлён* «на лошади», *кёлё* «надо, нужно, необходимо», *вылын* «на (последлог)», *сулёлёмён* «стоя», *кылёны* «слышат», *ныльсь* «у них (взять)», *нылён* «у них (имеется)», *шогалёны* «болеют».

3. В образованных от междометий словах и в сложных словах в середине слова перед гласными употребляется *в*: *кивёстис* «крикнул», *нявёстём* «мяуканье», *рявёстис* «рявкнул», *чивёстис* «чирикнул», *синва* «слеза», *лысва* «роса», *вотьва* «капля».

4. Есть ряд слов, начинающихся со звука *л*, произношение и правописание их иньвенцами просто запоминается, например: *лэжмыт* «пизкий», *лабци* «скамья», *ланьтны* «заснуть», *лбкны* «прийти», *лонтны* «топить, затопить печь», *лбны* «быть, прибыть», *лудбвка* «лужайка», *лудны* «чесаться», *лудбк* «кноп», *лун* «день», *лыд* «число», *лыбны* «стрелять, выстрелить», *лым* «снег», *лыс* «хвоя», *лэбтыны* «поднять», *лэбавны* «летать», *лэдзыны* «пустить, выпустить», *лөг* «злой, сердитый», *лöz* «синий», *лödз* «овод», *лбнь* «тишина».

5. Ряд слов современного коми-пермяцкого литературного языка употребляется с *в* в начале слова: *веськётны* «выпря-

мить», *вбдны* «лечь», *вбв* «лошадь», *ва* «вода», *вын* «сила», *вэ́к-нит* «узкий». *вблькыт* «гладкий», *вйзыв* «быстрый (о воде)»*.

6. Заимствованные из русского языка слова произносятся и пишутся с *л*—*в* по правилам современной русской орфоэпии и орфографии: *стул*, *стўлсб*, *стўлыс*; *мотів*, *мотіввыс*, *мотівсб*, *мотівбн*. В заимствованных словах *л* и *в* могут быть в конце слов и в начале слов, например: *воротá*, *готбв*, *вал*, *сигнáл*, *лук*, *лом*; перед гласными и согласными: *колхбз*, *совхбз*, *Свердлбвск*, *Москвá*, *Вблги*, *столб*, *соревновáннб*, *бўква*, *прáвило*, *готбвбй*. При образовании множественного числа от заимствованных из русского языка существительных перед суффиксом *-эз (-ез)* может быть два *в* и два *л*, например: *припбв* — *припбввез*, *б́стров* — *б́строввез*, *стул* — *стўллэз*, *журнáл* — *журнáллэз*, *пенáл* — *пенáллэз*, *сигнáл* — *сигнáллэз*. Некоторые заимствованные из русского языка слова приняли орфоэпию и орфографию коми-пермяцкого языка: *угбв* «угол», *угбввез* «углы». Однако, эти же слова, оформленные словообразующими и формообразующими суффиксами, выступают в следующем виде: *угблас* «в углу».

Перечисленные выше правила употребления *л* и *в* в современном коми-пермяцком языке считаются принятыми за норму. Этими правилами руководствуются составители учебной, методической литературы на коми-пермяцком языке, а также работники художественной литературы, издательства, радио. В доступной форме эти правила даны в действующем учебнике «Грамматика коми-пермяцкого языка», ч. I. Кудымкар, 1959 г. (авторы Спорова А. М., Распопова З. В., Ботева Е. В.) в параграфе «Правописание букв *в* и *л*».

Считаем необходимым перечислить характерные случаи звуковых соответствий, связанных с употреблением *л* и *в*.

§ 38. Случаи соответствия литературного *л* иньвенскому *в*.

В иньвенском диалекте вместо северного (косинско-камского или, как мы ещё называем, кочёвско-косинского) *л*, принятого за норму употребления в начале слова и в середине перед гласным звуком, в коми-пермяцком литературном языке (за некоторыми, правда, исключениями) выступает звук *в* в следующих случаях:

1) В начале исконных коми-пермяцких слов, например: лит. *лым* «снег», иньвенск. *вым*; лит. *лыс* «хвоя», иньвенск. *выс*; лит. *лыд* «счёт», иньвенск. *выд*; лит. *лбг* «злой, сердитый», иньвенск. *вбг*; лит. *лбз* «синий», иньвенск. *вбз*; лит. *лбжмыт* «низкий», иньвенск. *вбжмыт*; лит. *лбкны* «прийти», иньвенск. *вбкны*; лит.

* В коми-пермяцком литературном языке в начале слова *в* и *л* употребляются в том виде, в каком они встречаются в северных диалектах коми-пермяцкого языка.

лун «день», иньвенск. *вун*; лит. *лэбтáвны* «поднимать», иньвенск. *лэбтáвны*; лит. *лэсьбóтны* «приготовить, сделать», иньвенск. *вóсьбóтны*.

2) В начале второго компонента сложного слова, например: лит. *синльís* «ресница», иньвенск. *синвьís*; лит. *синлòп* «веко», иньвенск. *синвòп*; лит. *горльís* «помело», иньвенск. *горвьís*.

3) В середине слова перед гласным и после согласного, что чаще всего встречается в следующих случаях:

а) в начальной форме производных слов, например: лит. *вётлы* «сходи», иньвенск. *вётвы*; лит. *вóвлы* «приходи», иньвенск. *вóввы*; лит. *пéшлы* «попробуй», иньвенск. *пéшвы*; лит. *кúйлы* «лежи», иньвенск. *кúйвы*; лит. *чарлá* «срп», иньвенск. *чарвá*;

б) в словообразовательных суффиксах глаголов: лит. *гáйжлыны* «пописывать», иньвенск. *гáйжвыны*; лит. *бóсьглыны* «брать на время», иньвенск. *бóсьтвыны*; лит. *серáвлыны* «посмеиваться», иньвенск. *серáввыны*; лит. *лыддьылыны* «почитывать», иньвенск. *выддьывыны*; лит. *петáвлыны* «выходить на некоторое время», иньвенск. *петáввыны*; лит. *иньдáвлыны* «посылать на время», иньвенск. *иньдáввыны*; лит. *ысты́влыны* «посылать за чем-либо», иньвенск. *ысты́ввыны*; лит. *чеччалы́штыны* «попрыгать», иньвенск. *чеччавы́штыны*; лит. *кералы́штыны* «срубить до конца, немного порубить», иньвенск. *керавы́штыны*; лит. *серилы́штыны* «посмеяться», иньвенск. *серавы́штыны*;

в) при образовании падежных форм имён существительных (родительный, дательный, притяжательный, достигательный, приближительный падежи), например: родительный падеж — лит. *мóртлòн* «(есть, имеется) у человека», иньвенск. *мóртвòн*; лит. *зòнлòн* «(есть, имеется) у сына», иньвенск. *зòнвòн*; притяжательный падеж — лит. *мóртлísь* «(взять) у человека», иньвенск. *мóртвísь*; лит. *зòнлísь* «у сына», иньвенск. *зòнвísь*; лит. *курдóлísь* «у курицы», иньвенск. *курдóвísь*; лит. *сбóйлísь* «у сестры», иньвенск. *сбóйвísь*; дательный падеж — лит. *мóртлò* «человеку», иньвенск. *мóртвò*; лит. *зòнлò* «сыну», иньвенск. *зòнвò*; лит. *курдóглò* «курице», иньвенск. *курдóвò*; лит. *сбóйлò* «сестре», иньвенск. *сбóйвò*; достигательный падеж — лит. *мóртлá* «за человеком», иньвенск. *мóртвò*, *мóртви*; лит. *зòнлá* «за сыном», иньвенск. *зòнвò*, *зòнви*; лит. *курдóглá* «за курицей», иньвенск. *курдóвò*, *курдóви*; лит. *сбóйлá* «за сестрой», иньвенск. *сбóйвò*, *сбóйви*; приближительный падеж — лит. *мóртлáнь* «по направлению к человеку», иньвенск. *мóртвань*; лит. *зòнлáнь* «по направлению к сыну», иньвенск. *зòнвань*; лит. *курдóглáнь* «по направлению к курице», иньвенск. *курдóвань*; лит. *сбóйлáнь* «по направлению к сестре», иньвенск. *сбóйвань*;

г) в заимствованных из русского языка словах, независимо от фонетического положения (в начале, в середине, в конце слова) интересующего нас звука, например: лит. *лáвка*, иньвенск. *вáвка*; лит. *шкòла*, иньвенск. *шкòвá*; лит. *плáтье*, иньвенск.

пв́атте; лит. *буты́лка*; иньвенск. *буты́вка*; лит. *д́ело*, иньвенск. *д́ео*; лит. *план*, иньвенск. *пван*; лит. *лб́зунг*, иньвенск. *вб́зунг*; лит. *оде́яло*, иньвенск. *оде́я*; лит. *ми́лдой*, иньвенск. *ми́дой*; лит. *лб́дырь*, иньвенск. *вб́дырь*; лит. *лук*, иньвенск. *вук*; лит. *лопáтка*, иньвенск. *вопáтка*; лит. *лог*, иньвенск. *вог*; лит. *лáпа*, иньвенск. *вáпа*; лит. *колб́да*, иньвенск. *коб́да*; лит. *журна́л*, иньвенск. *журна́в*; лит. *пенáл*, иньвенск. *пенáв*.

§ 39. Случаи соответствия литературного л иньвенскому нулю.

В положении между гласными звуками литературному л в иньвенском говоре соответствует нуль. Данное явление характерно для следующих случаев:

а) в корне слова как перед продуктивным, так и непродуктивным суффиксом, например: лит. *тўлыс* «весна», иньвенск. *тўыс*; лит. *пелы́с* «весло», иньвенск. *пелы́с*; лит. *сулáвны* «стоять», иньвенск. *суáвны*; лит. *велóтны* «учить», иньвенск. *веóтны*; лит. *солáвны* «посолить, засолить, солить», иньвенск. *соáвны*; лит. *велáвны* «научиться, выучиться что-либо делать», иньвенск. *веáвны*;

б) в производных словах перед суффиксом: лит. *уджалы́сь* «работающий, рабочий», иньвенск. *уджайсы́сь*; лит. *сералы́сь* «смеющийся», иньвенск. *серайсы́сь*; лит. *пышиалы́сь* «скрывающийся, убегающий», иньвенск. *пышитайсы́сь*; лит. *шюгалы́сь* «больной», иньвенск. *шюгайсы́сь*;

в) в глагольных формах перед словоизменятельным суффиксом, например: лит. *вб́лй* «был, была, было», иньвенск. *вбй*; лит. *кб́лб* «пружно, падо», иньвенск. *кб́б*; лит. *кб́лбны* (то же для мн. числа), иньвенск. *кб́бны*; лит. *кўлыс*, *кўлбма* «умер», иньвенск. *кўыс*, *кўбма*; лит. *вб́лбма* «был, дескать», иньвенск. *вб́бма*; лит. *серáлб* «смеётся», иньвенск. *серáб*; лит. *керáлб* «рубит», иньвенск. *керáб*; лит. *керáлыс* «рубил, срубил», иньвенск. *керáыс*; лит. *мычáлыс* «показал», иньвенск. *мычáыс*; лит. *кы́ли*, *кы́лин*, *кы́лыс* «слышал» (формы всех трёх лиц единственного числа прошедшего очевидного времени), иньвенск. *кыы*, *кыын*, *кыыс*;

г) в ряде заимствованных слов, например: лит. *столóвой* «столовая», иньвенск. *стоб́ой*; лит. *шкб́ла*, иньвенск. *шкб́а*; лит. *д́ело*, иньвенск. *д́ео*; лит. *чулáн*, иньвенск. *чуáн*; лит. *колб́дец*, иньвенск. *коб́дец*; лит. *белы́ло*, иньвенск. *белы́о*; лит. *полосá*, иньвенск. *поосá*; лит. *кулáк*, иньвенск. *куáк*; лит. *пóлáть*, иньвенск. *поáть*; лит. *молод́ежь*, иньвенск. *моод́ежь*.

В некоторых заимствованных из русского языка словах имеет нуль вместо звука **в**, употребляемого в литературном языке, например: лит. *совéт*, иньвенск. *соéт*; лит. *пóвод*, иньвенск. *пóод*; лит. *даровóй* «даровой», иньвенск. *дароб́й*; лит. *дóвá*, иньвенск. *доá*; лит. *дóвéч*, иньвенск. *доéч*; лит. *здорб́во*, иньвенск. *здорб́о*; лит. *кадрóвой* «кадровый», иньвенск. *кадро́ой*; лит. *кана́ва*, иньвенск. *кана́а*; лит. *крово́ть*, иньвенск. *кroat́ь*; лит. *кў́-*

бовой «кубовый», иньвенск. *куבודй*; лит. *невеста*, ишьвенск. *не-зста*; лит. *норовитны*, иньвенск. *норойтны*; лит. *розовой* «розовый», иньвенск. *розоой*; лит. *рядовой* «рядовой», иньвенск. *рядодой*; лит. *садовой* «садовый», иньвенск. *садбой*; лит. *сатинётовой* «сатиновый», иньвенск. *сатинётоой*; лит. *ситцевой* «ситцевый», иньвенск. *ситёчоой*; лит. *уровень*, иньвенск. *уроень*; лит. *часовой* «часовой», иньвенск. *часобй*.

§ 40. Случаи совпадения литературного **в** с иньвенским **в**.

В целом ряде слов литературного языка, начинающихся со звука **в** или имеющих его в середине, в иньвенском диалекте мы встречаем тоже **в**. Совпадения литературного звука **в** с иньвенским **в** мы наблюдаем в случаях:

1) в начале определённых слов, например: *ва* «вода», *вон* «брат», *еор* «лес», *велотны* «учить», *волькыт* «гладкий», *вёськыт* «прямой», *вёжора* «послушный, умный», *винерик* «худенький, сухошький (о человеке)», *виль* «новый», *вурны* «шить», *сшить*, *вуджны* «перейти», *вбснит* «топкий», *важ* «старый», *вёкнит* «узкий», *вурун* «шерсть», *вузавны* «продать», *висьтавны* «сказать», *водны* «лечь», *видз* «луг», *вичку* «перковь», *вундыны* «жать», *вартны* «молотить», *вуджёр* «тень», *вакыны* «ударить», *зидзны* «держать», *вөрзётны* «тронуть»;

2) в конце слова и в середине перед согласным, например: *зав* «лошадь», *тов* «зима», *нывка* «девушка», *вётво* «лошадь-то твою», *тывнас* «зимой», *висьтавны* «сказать», *лбгавны* «сердиться», *петавны* «выходить», *соравтны* «замешать», *ыскдвтны* «скатиться», *пывётны* «вывернуть, свернуть что-либо», *пывсыны* «париться», *көвдас* «тесто», *соровтас* «месиво»;

3) в отдельных формообразующих суффиксах перед гласным: *гөрдьв* — *гөрдьвось* «красноватые», *лэзвьвось* «синеватые», *чочкомвьвось* «беловатые», *кузьвьвось* «длиноватые», *шөмвьвось* «кисловатые», *дженытвьвось* «коротковатые», *волькытвьвось* «гладковатые»; наряду с этим в иньвенском диалекте встречаются также формы: *гөрдьвьвось*, *вэзвьвось*, *чочкомвьвось* и т. д.;

4) в звукоподражательных словах: *нявзыны* «мяукать», *нявөстис* «мякнул», *рявзыны* «громко кричать», *рявөстис* «громко крикнул»; как видно по данным примерам, звук **в** здесь выступает независимо от соседства. Он может быть перед гласным и перед согласным в одинаковой степени;

5) звук **в** литературного языка полностью соответствует иньвенскому **в** в тех заимствованных словах, в которых в русском языке стоит **в**, например: *здоровье*, *деревня*, *условие*, *витрина*, *великой*, *сев*, *привет*, *вата*, *главной*, *повесть*, *стихотворённая*, *вешалка*, *буква*, *букварь*, *булавка*, *вагон*, *вариант*, *вазелин*, *ваза*, *вальс*, *велосипед*, *вера*, *вёрный*, *вещество*, *взрыв*, *консерваз*, *кооператив*, *мүтовка*.

§ 41. Звук *л* и *в* в послелого *вылѵ*.

Употребление послелога *вылѵ* в иньвенском диалекте имеет ряд характерных особенностей. В литературном языке послелог *вылѵ* в употреблении с именами существительными принимает различные падежные формы. При этом звук *л* всегда выступает перед гласным, например: *пызѵн вылѵ* «на стол», *пызѵн выльсь* «со стола», *пызѵн вылын* «на столе», *пызѵн вылѵт* «по столу».

В иньвенском диалекте вместо этого звука *л* в одних случаях выступает звук *в*, в других жѵ случаях происходит выпадение его. Появление *в* вместо *л* нужно считать более первичным, чем выпадение. В современных иньвенских диалектах чаще всего мы наблюдаем выпадение *в*.

Следует различать следующие две разновидности употребления этого послелога, наблюдаемые у разных представителей иньвенского диалекта.

1) При образовании падежных форм вместо литературного *л* в послелого выступает *в* или нуль-звук, например: *джодж вылѵ* «на пол», иньвенск. *джодж вывѵ*, *джодж выѵ*; *джодж выльсь* «с пола», иньвенск. *джодж вывьсь*, *джодж высьсь*; *джодж вылын* «на полу», иньвенск. *джодж вывын*, *джодж выын*; *пу вылѵ* «на дерево», иньвенск. *пу вывѵ*, *пу выѵ*; *пу выльсь* «с дерева», иньвенск. *пу вывьсь*, *пу высьсь*; *пу вылѵдз* «до дерева», иньвенск. *пу вывѵдз*, *пу выѵдз*; *кѵрку вылѵ* «на дом, на избу», иньвенск. *кѵрку вывѵ*, *кѵрку выѵ*; *кѵрку выльсь* «с дома», иньвенск. *кѵрку вывьсь*, *кѵрку высьсь*; *кѵрку вылын* «на доме», иньвенск. *кѵрку вывын*, *кѵрку выын*; *кѵрку вылѵдз* «до дома», иньвенск. *кѵрку вывѵдз*, *кѵрку выѵдз*.

2) Происходит слияние послелога с существительным или местоимением, что приводит к образованию новых падежных форм. Слияние послелога с существительным или местоимением характерно для всех падежных форм иньвенского диалекта современного коми-пермяцкого языка. Здесь мы можем лишь провести разграничение по конечному звуку основы существительного и местоимения.

а) После гласного основы, например: *пу вылѵ* «на дерево», иньвенск. *пѵвѵ*; *му вылѵ* «на землю», иньвенск. *мѵвѵ*; *кѵриша вылѵ* «на крышу», иньвенск. *кѵришавѵ*; *карта вылѵ* «во двор», иньвенск. *картавѵ*; *ки вылѵ* «на руку», иньвенск. *кѵвѵ*; *юрси вылѵ* «на волосы», иньвенск. *юрсѵвѵ*; *ме вылѵ* «на меня», иньвенск. *мѵвѵ*; *тѵ вылѵ* «на тебя», иньвенск. *тѵвѵ*; *сы вылѵ* «на него, на нѵ», иньвенск. *сѵвѵ*; *кѵрку вылѵ* «на дом», иньвенск. *кѵркувѵ*; *зѵнка вылѵ* «на парня (что-либо сказать)», иньвенск. *зѵнкавѵ*; здесь происходит выпадение гласного звука основы послелога: *ывѵ* > *вѵ*.

б) После согласного основы слияние послелога *вылѵ* и его других падежных форм происходит иначе. Здесь налицо лишь

один звук *в*, который следует непосредственно за согласным основы того слова, с которым употребляется та или иная падежная форма послелого.

В данном случае в иньвенском диалекте мы будем иметь форму *вѵ*, которая считается остатком от послелого *вѵлѵ*, происходит следующее изменение: *вѵлѵ* — *·вѵвѵ* — *·вѵѵ* — *·рѵ*, нап. м-ер: *кѵз вѵлѵ* — *·кѵз вѵвѵ* — *·кѵзвѵ* — *·кѵзѵ* «на ель».

Примеры: *вѵ вѵлѵ* «на поле», иньвенск. *ѵбѵѵ*; *пѵжум вѵлѵ* «на сосну», иньвенск. *пѵжумѵвѵ*; *бадѵ вѵлѵ* «на иву», иньвенск. *бадѵвѵ*; *кѵдз вѵлѵ* «на берѵзу», иньвенск. *кѵдзѵвѵ*; *пон вѵлѵ* «на собаку», иньвенск. *пѵнѵвѵ*; *юр вѵлѵ* «на голову», иньвенск. *ѵрѵвѵ*; *гор вѵлѵ* «на печь», иньвенск. *гѵрѵвѵ*; *дждѵж вѵлѵ* «на пол», иньвенск. *дждѵжѵвѵ*.

Как известно, послелогии употребляются после самостоятельных слов и являются энклитиками. Поэтому в коми-пермяцких послелогах *вѵлѵ*, *вѵлын*, *вѵлѵсь*, *вѵвѵсянь*, *вѵлѵт*, *вѵлѵдз* после перехода *л* в *в* и выпадения его между гласными легко исчез также гласный основы послелого (*ѵ*). Таким путѵм послелогии с основой *вѵл-* теперь исчезли: они слились с предшествующими знаменательными словами, служебное слово превратилось в падежное окончание. Из первоначальной послеложной конструкции в иньвенском диалекте образовались новые падежные формы: *ѵшѵнвѵн* «на окне», *ѵшѵнвѵсь* «с окна», *ѵшѵнѵвѵ* «на окно», *ѵшѵнѵѵт* «по окну», *ѵшѵнѵѵдз* «до окна».

Однако вновь образованные падежные окончания ещё сохранили оттенок значения послелого (*вѵл-* обозначает «поверхность»). Существующие формы на *-вѵн* не тождественны по значению формам на *-вѵн* (*-вѵвѵн*); формы на *-ѵ* не совпадают с формами на *-вѵ* (*-вѵѵ*), что видно из следующих примеров:

1) форма *кѵркувѵн* (местный падеж от существительного *кѵрку* «дом, изба») означает «в доме, в избе», а форма *кѵркувѵвѵн* «на доме, на избе»; *кѵркувѵсь* «из дому», а *кѵркувѵвѵсь* «с поверхности (с крыши) дома, избы»; *кѵркуѵ* «в дом, в избу», а *кѵркувѵвѵ* «на дом, на избу»;

2) *вѵвѵн* (местный падеж от существительного *ва* «вода») означает «в воде», форма *вѵвѵвѵн* имеет значение «на воде, на сѵ поверхности»; *вѵвѵсь* «из воды», *вѵвѵвѵсь* «с поверхности воды»; *вѵѵ* «в воду», *вѵвѵвѵ* «на воду (что-либо бросить)».

Таким образом, фонетическое чередование *в* с нулѵм повлекло за собой образование новой падежной формы.

Интересно отметить, что в знаменательных словах, созвучных с послелогами *вѵлѵ*, *вѵлын*, полная редукция гласного *ѵ* не произошла, хотя и *в* между гласными выпал: *вѵѵн* «высокий, высоко», *вѵвѵсь* «верхний, сверху», *вѵѵѵ* «вверх, наверх».

Мы здесь отметили общераспространѵнные особенности иньвенского диалекта, которыми отличается он от литературного

языка. Об особенностях, встречающихся в отдельных говорах как на территории иньвенского бассейна, так и вне его, см. §§ 24—27.

§ 42. История изучения коми-пермяцкого языка.

Начало изучению коми-пермяцкого языка положено в прошлом столетии служащим Иньвенской дачи Соликамского уезда Н. А. Роговым. В свободное от службы время с 1851 по 1860 год он занимался составлением «Опыта грамматики пермяцкого языка», а с 1851 по 1869 год—составлением «Пермяцко-русского и русско-пермяцкого словарей». В предисловии к словарям он пишет о тех источниках, при помощи которых приходило составление грамматики и словарей. При этом Н. А. Рогов особо подчеркивает, что для него главным руководством служила «живая речь народа, которую я старался изучать тщательно».

В своём «Опыте грамматики пермяцкого языка» Н. А. Рогов рассматривает в трёх отделениях такие вопросы: 1) о буквах, 2) о словах, в их различных видах и изменениях, 3) о речи.

Для изложения слов пермяцкого языка принята за основу русская азбука. Для обозначения звуков, свойственных только пермяцкому языку, по совету акад. Шёгрена, были прибавлены новые буквы.

Составленные Н. А. Роговым «Опыт грамматики» и «Словари» представляют для нас значительный интерес как своеобразная попытка запечатлеть живые формы иньвенского диалекта пермяцкого языка середины XIX века, зафиксировать основные грамматические явления его. Н. А. Рогов, наряду с иньвенским диалектом, приводит также данные пердвинского диалекта, называя его южным.

Мы не располагаем данными об изучении коми-пермяцкого языка в последующие годы. Лишь можно отметить, что появляется живой интерес к нему с чисто практической стороны. Речь идёт о тех учителях-практиках, которым пришлось работать с коми-пермяцкими детьми в школах. Понятно, что постановка учебного процесса в школах требовала живой связи двух языков: русского и коми-пермяцкого. Учителя прекрасно понимали, что успех обучения коми-пермяцких детей на русском языке во многом (если не целиком) зависит от опоры на родной язык, от первоначального обучения грамоте на родном языке учащихся.

В дореволюционное время, начиная с 1899 года, в школах Коми-Пермяцкого края была распространена система Н. И. Ильминского. Самым прогрессивным в системе Ильминского была методика обучения русскому языку через посредство родного языка. Допуская в школу коми-пермяцкий язык, учитель неизбежно должен был допустить и учебник, написанный на родном языке учащихся.

Для обучения чтению в младшем отделении церковно-приходской школы использовался пермяцкий букварь Е. Е. Попова (1891 г.*), построенный на основе изучения звуков и букв русского алфавита посредством пермяцких слов. Построение букваря учителя Е. Е. Попова было рассчитано на широкое применение перевода. Переход к чтению русских текстов не исключал употребления коми-пермяцкого языка на уроках.

§ 43. В первые годы советской власти вопросы развития коми-пермяцкого языка не могли не привлечь к себе внимание коми-пермяцкого учительства. Вопрос развития языка с точки зрения чисто теоретической неизменно связывался с практическими задачами, стоявшими в то время перед коми-пермяцкой школой. Вопрос разработки, исследования языка стоял в связи с созданием учебников на родном языке. Ясно, что осуществление ленинской национальной политики в области культуры, школьной жизни требовало налаживания учебного процесса на родном языке, что, в свою очередь, зависело от наличия букварей, школьных грамматик, словарей на языке учащихся.

В 20-е и 30-е годы исследование коми-пермяцкого языка шло параллельно с исследовательской работой по коми-зырянскому языку. Первыми учебными пособиями, в которых элементарно описывались грамматические явления коми-пермяцкого языка, которые предназначались для массовой школы, для учительства, явились такие:

1) А. Зубов. Коми грамматика (псевдоним Питю Ёньö), 1-я часть грамматики для начальной школы. На коми-пермяцком языке. М., 1928, 54 стр.

2) Лыткин В. И. Материалы по коми грамматике (обоих наречий). Москва, 1929 г.

3) А. Н. Зубов. Основы грамматики пермяцкого наречия языка коми. М., 1931 г. (для школ повышенного типа), 66 стр.

4) Зубов Ф. Е. Учебник коми языка, грамматика для начальной школы, I и II годы обучения. На коми-пермяцком языке. М., 1933 г., 56 стр.

5) Зубов Ф. Е. Учебник коми языка, грамматика для начальной школы, III и IV годы обучения. На коми-пермяцком языке. М., 1933 г., 110 стр.

6) Нечаев Г. и Зубов А. Грамматика, учебник для средней школы, ч. I, морфология. На коми-пермяцком языке. М., 1933, 116 стр.

7) Ф. Зубов. Коми язык. Учебник грамматики для школ малограмотных. На коми-пермяцком языке. М., 1934 г., 86 стр.

8) Нечаев Г. Грамматика. Учебник для средней школы, ч. I, морфология для 5 класса. На коми-пермяцком языке. Кудымкар, 1935, 132 стр., II издание.

* Е. Е. Попов. Первоначальный учебник русского языка для пермяков. Азбука. 1891. См. также Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермяков Издание Казанского университета, 77 стр., 600 экз., 1906 г.

В 1940 году вышла «Грамматика коми-пермяцкого языка» И. И. Майшева (издание АН СССР, М.-Л. Труды Института языка и мышления имени Н. Я. Марра). Грамматика И. И. Майшева состоит из предисловия и следующих разделов: 1) Фонетика. 2) Нормы литературного языка. 3) Орфография. 4) Морфология: а) состав слова, б) части речи. Весь этот материал расположен в 109 параграфах, на 80 стр. Грамматика И. И. Майшева считается и теперь одной из лучших работ, где описаны все основные явления фонетики, орфографии и морфологии коми-пермяцкого языка.

После выхода в свет грамматики И. И. Майшева наблюдается заметный рост авторского коллектива. В этот период создание стабильных школьных учебников по грамматике коми-пермяцкого языка для всех годов обучения (с I по VII класс) проходило в тесной связи с задачами школьного образования и воспитания. В эти годы на изучение родного языка отводилось гораздо большее количество часов, а значит—было больше возможности для систематического изучения основ грамматики родного языка.

Основными учебниками грамматики и словарями, созданными в этот период, являются следующие:

1) Грибанов С. Ф. Грамматика коми языка. Учебник для неполной средней и средней школы, ч. I, Кудымкар, 1-е изд. 1940 г., стр. 224. На коми-пермяцком языке; 2-е изд., 1950 г.

2) Грибанов С. Ф. Коми-пермяцкой орфографической словарь. Кудымкар, 1-е изд., 1945, 196 стр.; 2-е изд., 1955-г.

3) П. С. Кузнецов и А. М. Споров а. Русско-коми-пермяцкий словарь. Кудымкар, 1946, 388 стр.

4) Мошегова А. Т. Коми кыв грамматика. Начальной школа I-ой да II-ик классез понда, IV изданиё. Кудымкар, 1948. 99 стр. Грамматика коми языка для I и II классов.

5) Мошегова А. Т. Коми кыв грамматика. Начальной школаись III-от да IV-от классез понда, III изданиё. Кудымкар. 1948, 147 стр. Грамматика коми языка для III и IV класса.

6) Терминез (Термины). Кудымкар, 1948 г. (Словарь составлен терминологической комиссией.)

Школьные учебники грамматики коми-пермяцкого языка выдержали несколько изданий. Каждое издание учебника рассматривалось коллективами авторов как непремешное качественное улучшение теоретического и практического материала, дальнейшего совершенствование всего учебника.

§ 44. Перечисленные труды касаются коми-пермяцкого литературного языка. Они сыграли очень важную роль в деле нормирования литературной речи. Кроме того, известная работа проделана и по изучению диалектов камских коми. Мы ограничимся здесь перечислением печатных диалектологических работ, посвящённых изучению коми-пермяцких диалектов.

1) Генец Арвид. Ost-permische Sprachstudien. Гельсингфорс, 1897, 57 стр.

2) V. Wichmann. Syrjanische Volksdichtung. Helsinki, 1916 г.

3) Г. А. Нечаев. Характеристика Зюздинского диалекта коми языка (Сб. комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, вып. I, Сыктывкар, 1930. Под ред. В. И. Лыткина).

4) Г. А. Нечаев. Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа (Сб. комиссии по собиранию словаря, вып. II, Москва, 1931 г., под ред. В. И. Лыткина).

5) T. E. Uotila. Syrjanische Chrestomathie. Helsinki, 1938 г.

6) А. С. Гантман-Кривощёкова. Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка. Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1951 г.

7) П. С. Кузнецов. Судьба твёрдого л в иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка. Сб. «Памяти А. В. Щербы». Л., 1954 г.

8) П. С. Кузнецов. Коми-пермяцкие этюды. Тр. Ин-та языкознания АН СССР, т. IV, 1954 г.

9) В. И. Лыткин. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. М., 1955 г.

10) А. С. Гантман-Кривощёкова. О переходе л в в при чередовании в с нулём звука в иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка. Вопросы финно-угорского языкознания. М., 1961 г.

11) В. И. Лыткин. Коми-язьвинский диалект. М., 1961 г.

12) Р. М. Баталова. Фонетика оньковского диалекта коми-пермяцкого языка. Историко-филологический сборник, вып. VII. Сыктывкар, 1961 г.

О словарях коми-пермяцких диалектов см. § 143

В общем и целом коми-пермяцкие диалекты очень плохо изучены.

§ 45. Языковые единицы.

Наша речь членораздельна, её можно расчленить на составные элементы: предложения, слова, значимые части слов и звуки. Длинное сообщение (доклад, рассказ, лекцию и т. д.) всегда можно разбить на отдельные предложения.

Например, следующее сообщение можно разбить на четыре предложения: *Вот и ар. /Піпу гбрдѳіс, / кыдзлѳн кѳрыс лѳіс вѳж. / Тишакыс тыр быдлѳѳ пѳтіс.* «Вот и осень. Осина покраснела, у берёзы лист стал жёлтым. Грибов полно везде появилось». Каждое предложение этого сообщения будет в свою очередь сообщением — кратчайшим сообщением. Такое кратчайшее сообщение называется предложением.

Предложение в свою очередь разбивается на слова: *nínu*, *gördötis*. Предложение легко разбивается на слова, потому что слово в свою очередь в определённых условиях может сделаться предложением (словом-предложением). Так, например, в ответе на вопросы мы получим предложения, состоящие из одного слова: Что покраснело? — «Осина» *nínu*. Что сделалось с осиной? — «Покраснела» *gördötis*. Чьи листья пожелтели? — «У берёзы» *kýdžlön* и т. д. Каждое самостоятельное слово, обычно соотносительное с понятием, может быть предложением, поэтому слово можно определить как кратчайшее (из возможных) предложение.

В слове можно различать ещё более мелкие единицы речи, например: *görd-öt-is*. Эти единицы являются простейшими значимыми частями слова: *-is* — обозначает 3 л. прошедшего времени, *-öt* — процесс появления признака *görd* «красный» (сделался красным), *görd* — самый признак, который мыслится как процесс. Каждая из этих частиц в составе слова имеет какое-либо значение, несёт какую-нибудь смысловую нагрузку. Такие значимые части слова называют м о р ф е м а м и

Самой мелкой единицей языка является членораздельный звук, ф о н е м а. Фонема (если она не является морфемой или словом) сама по себе не обозначает ни предмета, ни явления, не выражает грамматического значения, а она лишь в составе других языковых единиц (слов, морфем) выполняет свою социальную функцию, разграничивая значение одной морфемы от другой, одного слова от другого. Фонема — это звук-смыслоразличитель. Например, в словах *шор* «ручей» и *шыр* «мышь» посредством *о* и *ы* различаются значения двух слов; в словах *кóкыт* «твоя нога» и *кóкыс* «его нога» фонемами *т* и *с* разграничиваются (дифференцируются) значения двух морфем *-ыт* и *-ыс*.

Фонема является самой мелкой единицей языка — её нельзя разбить на более мелкие, социально значимые части.

Таким образом, различаются четыре основных языковых единицы: предложение, слово, морфема и фонема.

Кроме этих основных единиц, в языке существуют и другие, изучением которых занимается языковедение, например: словосочетание, являющееся составным элементом предложения; абзац, объединяющий в себе несколько предложений и т. д. Все рассмотренные нами языковые единицы в нашей речи, как мы видели, несут определённую смысловую нагрузку.

Что касается таких элементов членения речи, как слог, речевой такт и т. п., то нужно сказать, что они представляют физиолого-акустические величины и не связаны с определённой значимостью. Например, слог непосредственно не связан со значением, ср.: *мý-нó-ма* «он ушёл, оказывается», где *мý*, *нó*, *ма* сами по себе не несут никакой смысловой нагрузки.

«Язык есть важнейшее средство человеческого общения»³. Посредством языка мы выражаем мысли, чувства и т. д., общаемся с людьми. В этом заключается социальная функция языка. Каждая языковая единица по-своему выполняет эту функцию языка: предложение служит для выражения законченного сообщения, слово обычно является выразителем понятия, морфема — простейшая значимая часть в составе речи вообще, фонема — звук, несущий функцию смысловозначения.

Языковые единицы возникли исторически. Они являются результатом абстрагирующей работы человеческого мышления, протекавшей в течение длительного времени. Развитие языковых единиц, как и развитие языка в целом, проходило в неразрывной связи с мышлением, сознанием общественного человека: «Язык так же древен, как и сознание»⁴. Мышление неотделимо от языка: у людей, владеющих языком, мысли неминуемо связаны с языковым материалом. Язык и мысль составляют диалектическое единство. Однако, обе стороны этого единства различаются качественно и по своей структуре.

Социальная функция языка в целом и в его составных элементах, в языковых (грамматических) единицах, для всех народов одна и та же. Но в каждом языке эти грамматические единицы имеют своё оформление, т. е. каждый язык в целом и в составных частях по-своему выполняет своё назначение — служить орудием выражения мысли, чувств, волеизъявлений и т. п., служить орудием человеческого общения.

В предлагаемой книге рассматривается, какими средствами и каким образом выполняет своё назначение коми-пермяцкий язык, какую социальную функцию несёт каждая грамматическая единица и как это технически выполняется ею.

Основными разделами науки в коми-пермяцком языке являются следующие: фонетика, лексикология (лексика), морфология и синтаксис.

Данная книга содержит первые три раздела.

³ В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение, соч., т. XVII, стр. 428.

⁴ Маркс и Энгельс. Немецкая идеология, соч., т. IV, 1933 г., стр. 20.

§ 46. Предмет фонетики.

Фонетика занимается всесторонним изучением звуковой стороны языка: установлением звукового (фонемного) состава, выяснением артикуляции звуков, изучением закономерностей сочетания фонем, вопросами ударения и т. п.

В разделе фонетики коми-пермяцкого языка нам предстоит рассмотреть следующие вопросы:

- 1) Фонемный состав коми-пермяцкого языка.
- 2) Фонема и её оттенки.
- 3) Образование фонем.
- 4) Классификация фонем.
- 5) Звуковые явления.
- 6) Ударение.

1. ЗВУКОВОЙ СОСТАВ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА.

§ 47. Выделение фонем.

В исконных коми-пермяцких словах литературного языка имеются следующие 33 фонемы (в алфавитном порядке): *а, б, в, г, д, дь (д'), дж (з), дз (з'), ж, з, зь (з'), и, й, к, л, ль (л'), м, н, нь (н'), о, б, п, р, с, сь (с'), т, тш (твёрдое ч), ть (т'), у, ч (ч'), ш, ы, э.*

Кроме того, в словах, заимствованных из русского языка, встречаются фонемы: *х, ф, ц, рь* и некоторые другие.

Все эти фонемы можно легко выделить путём сопоставления слов. Достаточно прибавить или убавить один из этих звуков, или же заменить один звук другим, чтобы слово или суффикс изменили своё значение. Сопоставляя *вёр* «лес» и *ёр* «корыто», *пуктывны* «на время положить» и *пуктыны* «положить», *нывкёт* «с девушкой» и *ныкёт* «с ними» и т. д., мы заметим, что изменение значения происходит от убавления или прибавления *в*, заме-

ним, что в этих парах слов **в** является звуком-смыслоразличителем — фонемой.

Таким же путём мы можем выделить и другие фонемы: сопоставляя *нош* «колотушка» и *ош* «теряйся», *сойлөн* «у сестры» и *сойло* «сестре» и т. д., выделяем фонему **н**; сопоставляя *асыв* «утро» и *сыв* «талый», *мйна* «иду» и *мун* «иди» и т. д., выделяем фонему **а** и т. д. Сопоставляя *гөр* «соха» и *гыр* «ступа», *шёр* «середина» и *шыр* «мышь», *кйён* «рукой» и *кйын* «в руке», мы можем выделить одновременно две фонемы — **о** и **ы**.

Таким путём мы можем выделить все перечисленные выше фонемы коми-пермяцкого языка. Но сверх этих фонем нам не удастся выделить, как бы мы ни стали подбирать и сопоставлять слова коми-пермяцкого языка. Только эти звуки существуют в общественном сознании коми-пермяков, так как только посредством их различаются (разграничиваются) смысловые единицы языка (предложения, слова и морфемы). Из этих (и только из этих) звуков состоят все слова коми-пермяцкого языка. Эти звуки, исторически выработавшиеся, сотни и тысячи раз выступают в языке в своей смыслоразличительной функции, потому-то именно и существуют они в языковом сознании говорящих. Каждый звук, как бы он ни произносился в коми-пермяцком языке, говорящими квалифицируется как одна из перечисленных фонем.

Фонемный состав одного языка обычно отличается от фонемного состава другого языка. Так, например, в русском литературном языке нет фонем **о**, **дз** (*з'*), **дж** (*з*), **тш** (твёрдое *ч*), которые имеются в коми-пермяцком языке; в свою очередь в большинстве коми-пермяцких говоров нет фонем мягкого **б'**, **м'** и т. д. Могут отличаться друг от друга своим фонемным составом и диалекты одного языка: например, в ипьевенском диалекте (исключая Оньковский сельсовет) нет фонемы **л**, вместо неё употребляется **в** не только в исконных коми-пермяцких словах, но и в русских заимствованиях (*вэлпа* «лампа», *Вука* «Лука») и т. д.

2. ФОНЕМА И ЕЁ ОТТЕНКИ.

§ 48. Характерный признак фонемы.

В языке бесчисленное множество звучаний. Экспериментальным путём установлено, что в следующих словах, например, **з** звучит не одинаково: *гаж* «веселье», *гоз* «пара», *гөр* «соха», *гыр* «ступа», *гут* «муха», *гез* «верёвка», *гиж* «ниши», *жуг* «мякина», *ег* «сор», *курбг* «курица», *курбглё* «курице», *курбглись* «у курицы» и т. д.—словом, **з** в своём звучании будет бесконечно варьировать в зависимости от своего положения в слове, от соседства с другими звуками и т. д. То же самое можно сказать и про любую другую фонему. Тем не менее в языке как социальном явлении эти варианты (оттенки) составляют единое целое, еди-

ную фонему, так как они вместе взятые несут единую социальную функцию смысловоразличения. Таким образом, звук языка (фонема) в каждом отдельном случае появляется в виде оттенка, в виде определённого физиолого-акустического звучания.

Оттенки одной фонемы всегда отличаются от оттенков другой фонемы по своему звучанию, отличаются они одним и несколькими определёнными физиолого-акустическими признаками. Приведём два ряда слов: в 1-ом ряду оттенки фонемы *с*, а во 2-ом оттенки фонемы *з*:

сор «примесь», *рос* «голик», *кõс* «сухой», *пõсным* «наш мост»;
зор «батог», *роз* «гроздь», *кõз* «кель», *пõзным* «наше гнездо».

Оттенки фонемы *с* (первый ряд) отличаются от оттенков фонемы *з* тем, что в первом случае голосовые связки находятся в состоянии покоя, а во втором — они дрожат, вследствие чего к шуму (свисту), который получается при произношении *с*, присоединяется голос, и получается звонкий согласный (*з*). То, чем отличается в отношении образования (артикуляции) и звучания (акустики) одна фонема от другой, мы называем характеристерными признаками. Этот характерный признак (или признаки) выступает при сопоставлении одной фонемы с другой: так, характерным признаком *з* в сравнении с *с* является наличие голоса, производимого дрожанием голосовых связок, и, наоборот, характерным признаком *с* в сравнении с *з* является отсутствие этого голоса (звонкости), происходящего вследствие спокойного состояния голосовых связок.

Сопоставляя фонему *с* с фонемой *ш*, мы можем выделить другие характерные признаки: при образовании обеих этих фонем воздух проходит в полости рта через узкую щель, и от трения воздуха о стенки щели образуется длительный шум, но шум при *с* отличается от шума при *ш*. При произношении *с* образуется весьма узкая щель передней частью языка и верхними зубами, вследствие этого получается звук, похожий на свист, а при произношении *ш* образуется более широкая щель кончиком языка и верхней десной, вследствие этого получается звук, похожий на шипение. Словом, *с* и *ш* отличаются друг от друга по месту образования щели и качеству щели, а по восприятию (по слышимости) своим свистящим и шипящим произношением.

Сопоставляя одну фонему с другими фонемами (вернее, оттенки одной фонемы с соответствующими оттенками других фонем), мы можем выявить все характерные признаки данной фонемы. В конечном счёте каждая фонема представляет собой комплекс характерных признаков, которыми она и отличается от всех других фонем данного языка: от одних фонем в меньшей мере (напр., *с* от *з*), а от других — в большей степени (напр., *с* от *а*).

Этими характерными признаками и определяется каждая фонема: «Каждая фонема определяется тем, что отличает её от

других фонем того же языка. Благодаря этому все фонемы каждого данного языка образуют единую систему противоположностей⁴. Эти характерные признаки той или иной фонемы, свойственные всем её вариантам, несут социальную функцию смысловозначения: *сор* «примесь» и *зор* «батог», *кѳс* «сухой» и *кѳз* «ель» и т. д. являются разными словами только потому, что в первых словах *с* отличается от *з* вторых слов своими физиолого-акустическими признаками, т. е. отличается по своему образованию (артикуляции) и по своему звучанию (акустике).

§ 49. Оттенки фонем.

Фонемы выработались исторически, поэтому в одном языке социальную значимость смысловозначения приобрели одни звучания, а в других — другие. Так, например, в русском языке твёрдое *п* и мягкое *п'* является двумя фонемами (*цеп* и *цель*), тогда как в коми-пермяцком языке имеется только одна фонема *п*, хотя некоторые разновидности этой фонемы по своему звучанию почти тождественны русскому мягкому *п* (ср. коми-перм. *пиль* «зуб», *пильсти* «оспа» и рус. *пил*, *петь*). Тем не менее относительно мягкое коми-пермяцкое *п* (*пиль*) не является особой фонемой — это только вариант фонемы твёрдого *п*, потому что в коми-пермяцком языке нельзя подобрать ни одной пары слов, которые бы друг от друга отличались только тем, что в одном слове этой пары выступало твёрдое *п*, а в другой — мягкое, в то время как в русском языке такое противопоставление мягкого и твёрдого *п* является весьма обычным: *цеп* (*цѣп*) и *цель* (*цѣл'*), *пальцы* (*пал'цы*) и *пяльцы* (*п'ал'цы*) и т. д.

Таким образом, фонема реализуется в оттенках. Каждый оттенок той или иной фонемы обладает всеми теми характерными признаками, которые присущи данной фонеме в целом. Собственно, то общее, что имеется в артикуляции и звучании у вариантов фонемы, и составляет фонему как определённый звуковой тип, поэтому каждый оттенок фонемы обладает физиолого-акустическими свойствами данной фонемы и этим самым отличается от оттенков другой фонемы, — это обстоятельство и даёт возможность фонеме нести в языке смысловозначительную функцию. В каждом отдельном акте общения смысловозначителями являются оттенки фонемы (*суд* — *зуд*, *сор* — *зор*, *нос* — *поз* и т. д.), но все эти оттенки (*с*¹, *с*², *с*³ и т. д.), возникающие физиологически, несут единую социальную функцию, поэтому в языковом сознании говорящих каждый оттенок в отдельности не существует, а существуют они как единое целое.

§ 50. Переход одной фонемы в другую.

Произношение оттенков одной фонемы и восприятие их собеседником сопровождается единой работой нервной системы, а не

⁴ Л. В. Щерба. Фонетика французского языка. 1939, стр. 18.

разной работой для каждого отдельного оттенка фонемы. Оттенки, собственно, появляются чисто физиологически — под влиянием соседних фонем, ударения и т. д. Фонем в каждом языке ограниченное количество. Сколько фонем, столько особых работ головного мозга общественного человека того или иного языкового коллектива. Каждая фонема реализуется в акустико-физиологических оттенках, но однако ни один оттенок данной фонемы не совпадает с оттенком другой фонемы, такое «совпадение» мы считаем уже переходом одной фонемы в другую. Так, например, фонема *в* имеет такие разновидности: *ов* «живи», *овны* «жить», *овсьё* «живётся», *ва* «вода», *ви* «масло» и т. д. Но это *в* в литературном языке перед гласным звуком в середине слова переходит в другую фонему *л*: *ола* «живу», *о́лс* «он жил», *олбны* «живуг» и т. д.; здесь *в* попадает уже в сферу другой фонемы, произношение и восприятие его сопровождается другой работой мозгового аппарата, а именно той же самой, что и при звуке *л* в словах: *лы* «снег», *лавка* «лавка», *лок* «иди» и т. д. В том, что здесь (*овны*—*ола*) два социально значимых звука (*в* и *л*), мы можем легко убедиться, если попросим тех говорящих, в диалекте которых в таком звуковом виде употребляются эти слова, произнести эти слова по звукам, попросим их произнести отдельно интересующие нас звуки. Говорящие (независимо от того, грамотные они или неграмотные), безусловно, произнесут два звука — *в* и *л*, потому что в их языковом сознании эти два звука ассоциируются по двум линиям: *в* со звуком в словах: *овны* «созреть», *вад* «мочи» и т. д., *л* со звуком в словах: *лбны* «быть», *лад* «порядок» и т. д.

В языкознании существует два взгляда на фонему. Одни считают *в* и *л* в словах типа *овны*—*ола* за две разновидности одной фонемы, мотивируя тем, что эти звучания входят в состав единой морфемы *ов*—*ол*. Другие видят здесь две самостоятельные фонемы (*в*, *л*), исходя из того, что эти *в*, *л* в языке несут смысловозначительную функцию в массе других случаев (*овны* «созреть», *лбны* «быть»; *вон* «брат», *он* «сон»; *лов* «дух», *ов* «живи» и т. д.). Мы придерживаемся второго мнения, считая, что при первом взгляде игнорируется сама специфика фонем как звука, рассматривается фонема не как звук определённого качества, а как часть морфемы с любым звучанием. Называя эту «звучно-морфему» фонемой, представители первой точки зрения переносят морфологические понятия в фонетику.

§ 51. Основной оттенок фонем.

В словах *карта* «хлев», *абу* «нет», *ай* «отец», *муна* «иду», *нянь* (*н'ан'*) «хлеб» и т. д. мы имеем пять вариантов фонемы *а*. Но однако, если мы покажем ученику букву *а* и спросим, какой звук обозначает она, то ученик в ответе произнесёт не все разновидности фонемы *а*, а только одну, при этом не ту, которая слышится в слове *нянь* (более переднерядное *а*) и не ту, которая

произносится в слове *карта́* (несколько заднерядное ʔ), а произнесёт нечто среднее, срединный оттенок фонемы. Такой срединный оттенок мы называем основным оттенком. Идеальным основным оттенком является разновидность, произнесённая изолированно, вне соседства с другими звуками, — например, в союзах *и, а*, в междометии *о*. Но обычно большинство фонем не употребляется изолированно, а употребляется в составе слова, в соседстве с другими фонемами, оказывающими влияние на данную фонему и вызывающими появление ряда оттенков, поэтому основной оттенок приходится искать среди множества оттенков.

Основным оттенком для гласных коми-пермяцкого языка следует считать оттенок в начале слова под ударением перед твёрдым согласным: *ыб* «поле», *ур* «белка», *эм* «есть», *дыка* «бык», а для согласных — разновидность перед среднерядным *ы*: *бырны* «износиться», *вын* «сила», *гыр* «ступая», *дыр* «долго». *сэддыт* «твое сознание» и т. д. В этом положении разновидность фонемы наиболее близка к звучанию при изолированном произношении, — не случайно наблюдается стремление называть звуки и буквы *бы, вы, гы, ды* и т. д., т. е. с огласовкой *ы*, а не с другой какой-нибудь огласовкой.

§ 52. Законы варьирования фонем.

В различных положениях звучание фонемы может значительно измениться, варьировать. Эти изменения могут быть самые разнообразные: может произойти некоторое отверждение, назализация, огубление и т. д. В каждом языке существуют свои законы внутрифонемного варьирования. Мы не намерены здесь излагать подробно эти законы для коми-пермяцкого языка, приведём лишь одну иллюстрацию. Все согласные фонемы, например, перед *у* они произносятся несколько «твёрже», а перед *и* несколько «мягче». Примеры: *ки* «рука», *кер* «делай», *кыр* «дятел», *кар* «город», *көр* «олень», *кор* «проси», *куш* «голый» — первая разновидность *к* (*ки*) является средненёбным, а последняя разновидность *к* (*куш*) — довольно глубоким задненёбным согласным. (Разницу между *к* в слове *ки* и *к* в слове *куш* может уловить каждый говорящий, произнося поочередно эти слова и сосредоточивая внимание на работу языка во рту и на звучание этих двух вариантов *к*) Все остальные разновидности занимают промежуточное положение, при этом основным оттенком является средний оттенок, появляющийся в слове *кыр*.

Разновидности *т, б* в словах *ти, би* отличаются от разновидностей этих фонем в словах *туй, бур* так же, как *к* в слове *ки* от *к* в слове *куш*, а срединные разновидности (*т, б* в словах *ты, быг*) являются также основными оттенками этих фонем.

В акте общения фонема выступает в виде целой серии оттенков ($\text{а}^1, \text{а}^2, \text{а}^3, \text{а}^4$ и т. д. — более переднее *а*, более заднее *а*,

более узкое *а*, более широкое *а*, несколько огублённое *а* и т. д.). Среди этих оттенков основной оттенок является наиболее ярким представителем фонемы. Внутрифонемное варьирование — это явление физиологическое, а не социальное, поэтому фонетика, как наука о социально-значимых звуках, не занимается изучением каждого оттенка. Даже при исследовании физиолого-акустической стороны фонем держат ориентацию на основную разновидность фонемы, оставляя вне поля зрения второстепенные разновидности

Отсюда, конечно, не следует думать, что не надо заниматься выявлением закономерностей варьирования фонем. Дело в том, что в каждом языке существуют свои законы внутрифонемного варьирования; например, в русском литературном произношении разновидности фонем *ш* и *ж* перед *э* (орфографическое *е*) произносятся твёрже, чем разновидности этих же фонем в коми-пермяцком языке. ср. русск. *шесть*, *жест* и коми-пермяц. *шер* «колос», *жель* «заноза». Поэтому исследование разновидностей фонем имеет большое практическое значение, например, при усвоении литературного произношения родного языка, при изучении правильного произношения звуков русского языка, при изучении иностранных языков, при исправлении дефектов речи и т. д.

Но бессистемное изучение пустых звучаний, т. е. изучение «звуков» в отрыве от фонемы, не входит в задачу фонетики как раздела науки о языке.

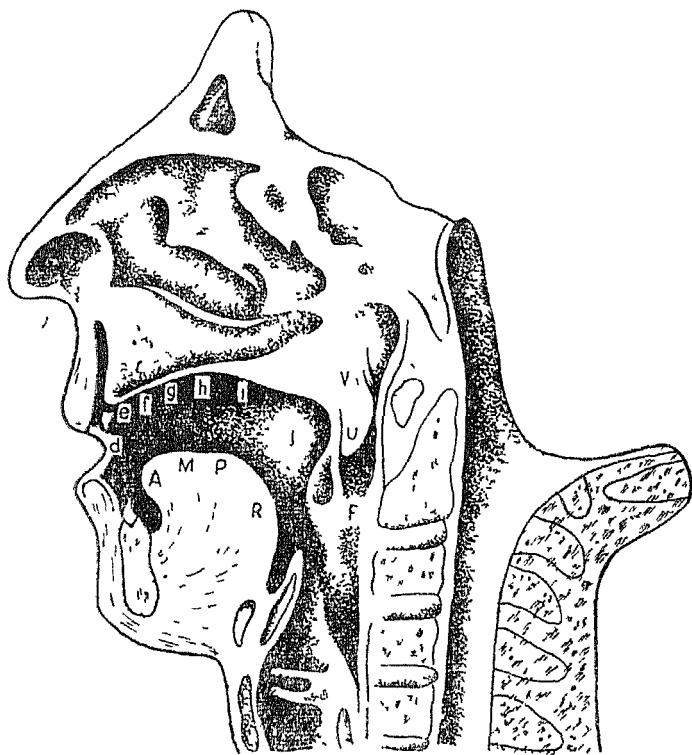
Таким образом, фонема в акте общения выступает в виде множества оттенков, множества звучаний, объединяемых друг с другом общностью социальной функции смыслоразличения. Весь комплекс оттенков одной фонемы отличается от комплекса оттенков другой фонемы своими физиолого-акустическими свойствами. Эти физиолого-акустические свойства наиболее ярко выражены в основной разновидности фонемы, которая и является как бы представителем фонемы.

3. ОБРАЗОВАНИЕ ФОНЕМ.

§ 53. Образование звучаний аппаратом речи.

Социальная функция фонемы — это различение смысловых единиц речи: предложений, слов и значимых частей его. Эту функцию выполняет фонема своим звучанием, производимым органами речи. Каждая фонема звучит по-своему. Это своеобразие в звучании происходит от того, что органы произношения при образовании фонем выполняют разную работу: при образовании одной фонемы одну, а при образовании другой — другую. Но однако не надо думать, что нет ничего общего в работах, выполняемых органами речи при образовании фонем того или иного языка. Обычно некоторые движения органов речи повторяются при произношении ряда фонем. Например, кончик язы-

а прижимается к верхним зубам и при произношении *т*, и при произношении *д*, и при произношении *н* и *л*; или губы смыкаются и при *м*, и при *п*, и при *б* и т. д. Словом, в каждом языке существуют типичные движения органов речи, повторяющиеся при образовании разных звуков

Разрез головы с поднятым мягким небом

Активные органы L — губы, А — передняя часть языка, М — средняя часть языка; Р — задняя часть языка, R — корень языка; U — маленький язычок, V — мягкое небо, F — задняя стенка глотки

Пассивные органы d — край верхних передних зубов, e — задняя поверхность верхних передних зубов, f — альвеолы, g — передняя часть твердого неба, h — середина неба, i — передняя часть мягкого неба; l — задняя часть мягкого неба

Этих типичных движений в языке не так уж много, поэтому имеется полная возможность дать им характеристику

Звуки речи образуются так (см табл.) дыхательный аппарат дает струю воздуха, которая, проходя через гортань, может привести в дрожание голосовые связки, далее воздух идет или через полость носа или через полость рта. Поток воздуха в полости рта встречает то или иное препятствие, образуемое нахо-

дящимися гам органами (языком, нёбом, зубами и т. д.). Качество звука будет зависеть от места и способа образования препятствия, от участия голосовых связок, носовой полости и т. д.

§ 54. Главнейшие работы органов речи.

Органы речи человека могут образовать множество звучаний, но нас в данном случае интересуют только те звучания, которые фигурируют при произношении основных разновидностей фонем.

Для коми-пермяцкого языка характерны следующие работы (движения) органов речи, происходящие при образовании основного оттенка фонем:

1) Дрожание голосовых связок (при произношении гласных, а также *м, н, нь, в, л, ль, р, й, з, ж, зь, б, д, дь, г, дж, дз*); при произношении остальных звуков голосовые связки находятся в покое.

2) Опускание язычка, вследствие чего вход в носовую полость открыт, и струя воздуха выходит через полость носа (при произношении *м, н, нь*); при произношении остальных звуков, как гласных, так и согласных, язычок прикрывает вход в полость носа, поэтому воздух проходит через полость рта.

3) Семь различных положений языка при относительно свободном выходе воздуха через полость рта (при произношении гласных, см. § 57).

4) Округление губ (весьма слабое) при произношении *у, о*.

5) Образование смыка, который сопровождается мгновенным взрывом, производимым потоком выталкиваемого воздуха; смык образуется или задней спинкой языка и мягким нёбом (*к, г*), или передней спинкой языка и передней частью твёрдого нёба и десны (*ть, дь*), или кончиком языка и верхними зубами и десной (*т, д*), или же губами (*п, б*).

6) Образование узкой щели, через которую проходит воздух и от трения воздуха о стенки щели получается шум; щель образуется или передней спинкой языка и передней частью твёрдого нёба и десной (*сь, зь*), или самым кончиком языка и десной (*ш, ж*), или конечной частью языка и верхними зубами и отчасти десной (*с, з*).

7) Образование довольно широкой щели, через которую проходит струя воздуха и от трения о края щели производит слабый шум; щель образуется или средней частью языка и средним нёбом (*й*), или передней спинкой языка и передней частью твёрдого нёба и десной — щель образуется в боковой части полости рта (*ль*), или самым кончиком языка и десной — выходящий воздух приводит в слабое дрожание (2—3 удара) кончик языка (*р*), или конечной частью языка и верхними зубами и отчасти десной — щель образуется в боковой части полости рта (*л*); или же нижней губой (внутренним краем) и верхними зубами (*в*).

8) Образование смыка без взрыва его (воздух проходит че-

рез нос); смык образуется или передней спинкой языка (кончик языка у нижних зубов) и передней частью твёрдого нёба и десной (*нь*), или конечной частью языка и верхними зубами и отчасти десной (*н*), или же губами (*м*).

9) Образование смыка, сопровождаемого щелью (щелевой артикуляцией): смык плюс щель образуется или передней спинкой языка и передней частью твёрдого нёба и десной (*ч, дж*), или же самым кончиком языка и десной (*тиш, джс*).

10) Выталкивание струи воздуха из лёгких, необходимое при образовании любой фонемы коми-пермяцкого языка при отчётливом её произношении.

Вот главнейшие работы речевого аппарата, необходимые для образования основных вариантов 33 фонем коми-пермяцкого языка. При образовании звуков, заимствованных из русского языка (*ж, х, ц* и т. д.), органами речи выполняются другие работы сверх перечисленных. При образовании других оттенков фонем (кроме основного) в работе органов речи происходит под влиянием соседних артикуляций те или иные изменения: эти артикуляции (работы органов речи) промежуточного характера настолько разнообразны, что нет никакой возможности дать им здесь характеристику.

§ 55. Артикуляционная база.

При образовании какого-нибудь звука коми-пермяцкого языка говорящий производит не одну из перечисленных работ, а целый ряд движений органов речи; например, при произношении звука *ж* производятся органами речи следующие движения: 1) дыхательным аппаратом выталкивается струя воздуха; 2) голосовые связки напрягаются, образуя щель; выдыхаемый воздух, проходя через эту щель, приводит в дрожание голосовые связки, вследствие чего получается голос (музыкальный звук); 3) язычок прикрывает вход в носовую полость; 4) кончиком языка и десной образуется щель, через которую проходит воздух и от трения его о стенки щели получается шипящий звук.

При образовании других звуков языка говорящий производит другие движения органов речи. Но все эти движения речевого аппарата, которые необходимы для получения 33 фонем коми-пермяцкого языка, не являются разрозненными, абсолютно не похожими друг на друга. Если допустим, что для произношения каждого звука нужно 4 различных движения органов речи, то для образования 33 фонем нужно не $4 \times 33 = 132$ движения, а гораздо меньше. Это происходит от того, что у говорящего имеются типичные движения, повторяющиеся движения. Так, например, выталкивание воздуха дыхательным аппаратом происходит при образовании всех звуков, голосовые связки дрожат при произношении многих звуков (гласные, звонкие согласные и т. д.), при *т* и *д* работа органов речи для образования смыка и взрыва в общем одинакова и т. д. Сумма типичных движений

органов речи у говорящих называется органической (или артикуляционной) базой.

Артикуляционная база одного языка обычно отличается от артикуляционной базы другого, вследствие этого у человека, говорящего на чужом языке (которым он не владеет в совершенстве), получается своеобразный выговор (акцент). Так, в коми-пермяцком произношении русского человека (например, москвича или ленинградца, т. е. владеющего нормами русского литературного языка) мы замечаем сюсюканье, и, наоборот, в русском произношении коми-пермяков русские замечают некоторую шепелявость.

4. КЛАССИФИКАЦИЯ ФОНЕМ.

§ 56. Гласные и согласные фонемы.

С точки зрения социальной функции все фонемы равны, поэтому в основу классификации их не может быть положен социальный момент звука. Обычно классифицируют звуки по физиолого-акустическим признакам. Прежде всего звуки языка подразделяются на гласные и согласные. В коми-пермяцком языке гласные всегда образуют слог, а согласные не могут образовать слога, поэтому количество слогов соответствует количеству гласных: *вер-ма-сьо-ны* «борются», *кол-хоз-ник-кез* «колхозники», *й-сив-сянь* «с утра». Гласные можно было бы назвать слогообразующими фонемами, а согласные — неслогообразующими, ибо основное различие между этими двумя категориями фонем коми-пермяцкого языка заключается именно в участии в слогообразовании.

Другие различия между гласными и согласными (большая звучность гласных, меньшая отнесённость их к определённой месту образования, отсутствие или наличие препятствия выходу воздуха при их образовании и т. д.) не являются существенными: между гласным *и* и согласным *й* (называемым некоторыми, по недоразумению, «полугласным»), например, различие существует почти только в том, что первый образует слог, а второй не образует слога.

Правда, гласные в общем являются более звучными, чем согласные, хотя отдельные согласные (*й, л, р, н, м*) по своей звучности (слышимости на расстоянии) не на много уступают некоторым гласным (напр., *и*). По степени убывания звучности звуки можно расположить так: *а, б, э, о, ы, у, и; й, л, ль, р, в, м, н, нь; ж, з, зь, дз, д, дь, б; ш, с, съ, ч, тш, к, т, ть, п.*

Звучание, образованное речевым аппаратом, может иметь самую разнообразную окраску: мы можем подражать мяуканию (крику) кошки (аоу!), вою собаки (у^оу^оу^о), завыванию ветра и т. д.; можем употреблять междометие с неопределённой огласовкой вроде *на!* (например, когда подгоняем лошадь) и т. п. Но однако не все эти звучания являются фонемами, т. к. они не

все являются составными элементами языка, выполняющими функцию смыслоразличения в массовом порядке. Гласных фонем в коми-пермяцком литературном языке семь (*а, и, о, у, ы, э, ё*). Только эти слогообразующие звуки, исторически выработавшиеся, в современном языке имеют социальную значимость. Все остальные фонемы являются согласными.

§ 57. Классификация гласных.

Гласные различаются в зависимости от: 1) участия губ, 2) степени подъёма и 3) места подъёма языка при их образовании. Благодаря движению языка и губ объём и форма полости рта меняется, в результате чего получаются различные гласные звуки; язык разными своими частями поднимается к нёбу в разной степени. то высоко (например, при *и, ы*), то лишь немного поднимается к нёбу (например, при *а*); то наиболее поднимается передняя часть языка к соответствующему месту нёба (например, при *и*), то задняя часть (например, при *у*) и т. д.; го губы принимают участие, то они находятся в пассивном состоянии.

Гласные *у, о* произносятся с округлёнными (суженными) губами, а при произношении остальных гласных губы пассивны. Округление происходит без вытягивания губ: при произношении *о* губы чуть-чуть приближаются друг к другу, края губ на одну треть замыкаются, а в середине на две трети остаётся продолговатое отверстие; при произношении *у* отверстие ещё больше суживается и укорачивается так, что занимает только третью часть линии губ

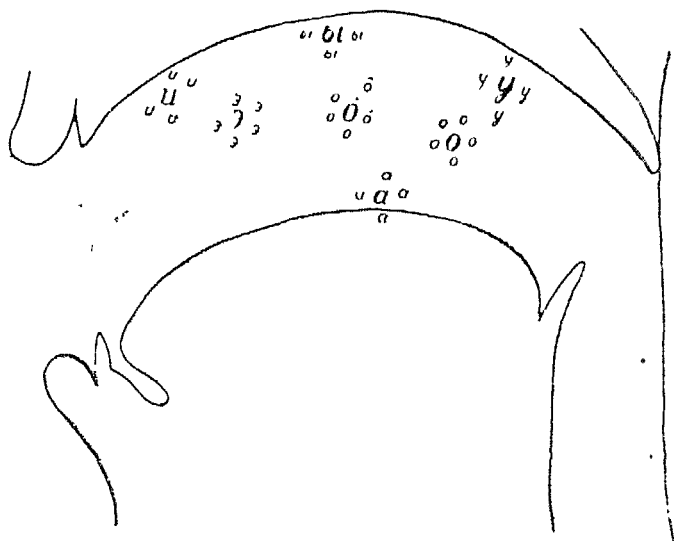
Гласные *у, о*, в образовании которых принимают активное участие губы, называются *огубленными* (лабиализованными), а остальные гласные — *неогубленными* (нелабиализованными).

По степени подъёма языка различаются гласные верхнего, среднего и нижнего подъёма, или иначе, узкие (*и, ы, у*), средней узости (*э, ё, о*) и широкие (*а*). По месту подъёма языка гласные делятся на переднерядные (*и, э*), среднерядные (*ы, ё, а*) и заднерядные (*у, о*), или иначе, гласные переднего, среднего и заднего ряда.

Таким образом, каждый из семи гласных фонем коми-пермяцкого языка может быть охарактеризован с трёх сторон: активности или пассивности губ, степени подъёма языка и места подъёма языка, а именно:

<i>и</i>	—	гласный неогубленный,	верхнего подъёма,	переднего	ряда
<i>ы</i>	—	„	„	среднего	„
<i>у</i>	—	„ огубленный	„	заднего	„
<i>э</i>	—	„ неогубленный,	среднего подъёма,	переднего	„
<i>ё</i>	—	„	„	среднего	„
<i>о</i>	—	„ огубленный	„	заднего	„
<i>а</i>	—	„ неогубленный,	нижнего	„	среднего

При произношении основного варианта этих семи фонем самая ближняя к нёбу точка языка будет занимать в полости рта приблизительно следующие положения (см. рис.):

Соответственно с этим гласные фонемы (вернее, основные оттенки фонем) можно уложить в следующую таблицу:

Ряд	Передний		Средний			Задний	
Подъём							
Верхний	и		ы			о	у
Средний		э		о			
Нижний				а			

Произнося один после другого *и-э-ы-ё-а-о-у*, можно заметить, как язык постепенно отодвигается назад. Ещё легче можно заметить передвижение языка с передней части рта в заднюю при произношении слов: *ки* «рука», *кер* «делай», *кык* «два», *кёк* «кулушка», *кай* «птица», *кор* «проси», *куш* «голый». Произнося друг после друга *ы-ё-а*, заметим, как язык постепенно опускается, рот раскрывается.

Гласные *ы, у, о, а, и, э* в своём основном оттенке на слух мало отличаются от соответствующих гласных русского языка, хотя по своему образованию коми-пермяцкое *ы* носит более задний характер, чем русское литературное *ы*, а коми-пермяцкое *э* является более передним, чем русское *э*. Гласный *ё* по своему качеству напоминает звук русского языка в московском произношении, встречающийся в первом слоге после ударения и обозначаемый в орфографии буквами *о, а, ы*: *город, выпал*,

вымыт, или же звук английского языка в слове *girl* (девушка). В количественном отношении (по длительности) этот звук коми-пермяцкого языка (имеющийся, кстати сказать, также в удмуртском и эстонском языках) является таким же гласным полного образования, как и все прочие гласные.

Мы дали краткую характеристику образования семи гласных фонем в их основном положении (в основной разновидности). Но это не значит, что органы речи при произношении гласных находятся только в этих семи положениях — положение органов речи (в данном случае, языка и губ) под влиянием соседних звуков может значительно измениться: если *а* в слове *ар* «осень» будет занимать то место, которое отведено ему в таблице, то это же самое *а* в слове *нянь* (*н'ан'*) «хлеб» будет уже более передним («мягким») звуком, а в слове *гаг* «червяк» оно будет более задним и т. д. Такое же изменение происходит и в отношении подъема языка: соседние звуки могут влиять на гласный звук так, что язык при образовании его будет занимать несколько более высокое или низкое положение по сравнению с тем, какое он занимает при произношении основного оттенка. Так что вокруг того звучания, которое мы называем основным оттенком фонемы, находится целое гнездо побочных звучаний.

Гласные звуки коми-пермяцкого языка, изменяясь (варьируя) в своём физиолого-акустическом качестве под влиянием соседних звуков, никогда не переходят в другую фонему, как это мы видим, например, в русском литературном произношении (*заря* — *зори*).

В коми-пермяцком языке все гласные фонемы одинаковой долготы: здесь нет противопоставления долгих гласных кратким.

§ 58. Классификация согласных.

Коми-пермяцкий язык сравнительно беден согласными: в нём только 26 согласных фонем (не считая новых русских заимствований, в которых встречаются некоторые дополнительные согласные).

При образовании согласных струя воздуха, выталкиваемого дыхательным аппаратом, на пути встречает то или иное препятствие, образуемое органами речи. Согласные различаются: 1) по месту образования препятствия, 2) по способу образования его и 3) по наличию или отсутствию голоса.

В зависимости от того, в каком месте полости рта образуется препятствие, согласные делятся на следующие разряды:

1) **Губные**, которые подразделяются в свою очередь на губно-губные (*м, п, б*) и губно-зубной (*в*). При произношении губно-губных препятствие образуется обеими губами, а губно-зубное *в* образуется нижней губой и верхними зубами.

2) **Переднеязычные**, которые подразделяются на а) **зубно-дорсальные**, при произношении которых препятствие образуется передней частью спинки (дорсума) языка и верхни-

ми зубами с десной (*т, д, с, з, н, л*); б) альвеолярно-какуминальные — препятствие образуется кончиком языка и десной (альвеолой) (*ш, ж, тш, дж, р*).

3) Передне-среднеязычные палатальные (палагум — твёрдое нёбо), при произношении которых препятствие образуется спинкой (дорсумом) языка и краями твёрдого нёба, а кончик языка находится у нижних зубов (*нь, ль, сь, зь, ть, дь, ч, дз*). Эти согласные коми-пермяцкого языка имеют более точное название — краёво-палатальные дорсальные. Обычно их называют по акустическому признаку мягкими (см. § 61).

4) Среднеязычный *й* образуется спинкой языка и средним нёбом.

5) Заднеязычные образуются задней частью спинки языка и передней частью мягкого нёба (*к, г*.)

§ 59. Способ образования.

По способу образования препятствия согласные делятся на сонорные, фрикативные (щелевые), взрывные (смычные, мгновенные) и аффрикаты.

1) При произношении сонорных (*м, н, нь, л, ль, р*) препятствие образуется так, что воздух выходит через широкий проход; от трения воздуха о стенки этого прохода получается слабый шум, такой же слабый, как и при произношении гласных (в этом можно легко убедиться, произнося шёпотом гласные *э, о, и* и т. д. и сонорные *л, м* и др.). Основную роль при образовании сонорных, как и при образовании гласных, играет голос, образуемый дрожанием голосовых связок. Препятствие и широкий проход образуются при сонорных разными способами:

при *м, н, нь* воздух проходит через нос (поэтому и называются они носовыми), а в полости рта образуется затвор; при произношении *м* этот затвор образуется губами, при *н* — кончиком языка и зубами, при *нь* — спинкой языка и твёрдым нёбом;

при произношении *л* кончик языка чуть прижимается к внутренней стороне верхних зубов так, что по бокам языка или по одной стороне образуется широкий проход для воздуха (при произношении русского литературного *л* язык прижимается гораздо сильнее);

при *ль* прижимается спинка языка к краям твёрдого нёба и десны, оставляя всё же проход, аналогичный предыдущему (*л*);

при *р* кончик языка приближается к десне, образуя с ней проход, притом во время произношения этого звука кончик языка 2—3 раза ударяет по десне, если искусственно тянуть *р*, то получится дрожание кончика языка.

2) Фрикативные (иначе щелевые) образуются путём сближения органов речи друг с другом, благодаря чему образуется узкая щель; в результате трения выдыхаемого воздуха о края этой щели получается сильный шум (*с, з, ш, жс, сь, зь, в, й*).

В зависимости от места образования, величины и формы щели получается определённый оттенок шума: свист, шипение, шепелявость и т. д. Поэтому по акустическому признаку можно различить среди фрикативных свистящие (*с, з*), шипящие (*ш, ж*) и шепелявые (*сь, зь*).

Сонорные и фрикативные согласные можно объединить под общую рубрику длительных.

3) Взрывные (иначе смычные, мгновенные) образуются путём смыка (затвора) органов речи друг с другом: шум получается в результате того, что выдыхаемый воздух взрывает этот затвор. Так образуются *п, б, т, д, ть, дь, к, г*.

4) При образовании аффрикат органы речи вначале сомкнуты, как при образовании взрывных, а потом сближены так, что образуют узкую щель, как при фрикативных. Шум образуется при произношении аффрикат в результате взрыва смыка и быстро следующего за ним трения воздуха о стенки щели. Хотя в образовании препятствия при произношении аффрикат происходит двойного рода работа органов речи (взрыв смыка и трение), но всё же аффрикаты нельзя считать за слитные звуки: аффриката — это единый звук языка, единая фонема. В коми-пермяцком языке четыре аффрикаты: *ч, дз, тш, дж*, которые соответствуют фрикативным *сь, зь, ш, ж*.

Аффриката *ч* соответствует русскому литературному *ч*, а *дз* — белорусскому *дз* (*дзень* «день»), но коми-пермяцкие *ч, дз* более шепелявые, чем русское *ч* и белорусское *дз*. Коми-пермяцкое *тш* произносится как русское диалектальное твёрдое *ч*, а коми-пермяцкое *дж* является звонкой аффрикатой, соответствующей глухому *тш*; произносится несколько твёрже английского *дж* (page — пэйдж «страница», Jack — Джек «Джек»).

§ 60. Наличие или отсутствие голоса.

Гласные и сонорные согласные в коми-пермяцком языке всегда образуются с участием голоса: здесь голос преобладает над шумом. При образовании же остальных категорий звуков, так называемых шумных (фрикативных, взрывных и аффрикат), голос может принимать участие, может и не принимать этого участия, т. е. ными словами, голосовые связки при произношении одних согласных дрожат, а при образовании других — находятся в покое. Если при образовании фрикативных, взрывных и аффрикат голос принимает участие, то эти звуки называют звонкими, если же не принимает — глухими. Этот акустико-физиологический признак в шумных согласных коми-пермяцкого языка использован как смысловоразличитель: звонкие согласные противопоставляются глухим как звуки-смысловоразличители, как фонемы. Исключением являются звонкие *в* и *й*, которым нет соответствующих глухих согласных.

Пары глухих и звонких согласных фонем представлены в следующей таблице:

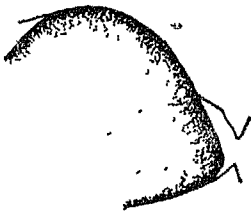
Глухие	с	ш	сь	п	л	ль	к	ш	ч
Звонкие	з	ж	зь	б	л	ль	г	ж	ц

Приложив пальцы к гортани, при произношении звонких согласных легко можно почувствовать дрожание, тогда как при произношении глухих это дрожание не наблюдается.

§ 61. Мягкость и твердость согласных.

Мягкими согласными называют такие согласные, при образовании которых средняя часть языка приближается к твердому небу. Это приближение происходит не одинаково во всех языках, где имеются мягкие согласные фонемы. В русском языке, например, при образовании мягкого согласного от соответствующего твердого к артикуляции твердого согласного только прибавляется дополнительная артикуляция, выражающаяся в приближении спинки языка к твердому небу. В коми-пермяцком языке же мягкие согласные коренным образом отличаются от соответствующих твердых (потому-то мы и помещаем их в таблице отдельной колонкой). Прежде всего нужно сказать, что в коми-пермяцком языке мягкую пару имеют себе только зубные и некоторые альвеолярные, тогда как в русском языке могут быть мягкими и губные.

При произношении твердых зубных согласных кончик языка артикулирует к верхним зубам, а при десновых — к десне. При образовании соответствующих мягких (палатальных) согласных коми-пермяцкого языка работа органов речи значительно изменяется, а именно кончик языка опускается к нижним зубам, а спинка языка приподнимается к твердому небу. В качестве иллюстрации приведем схематическое изображение положения языка при произношении русского (московского) *п* и коми-пермяцкого *п* — *пъ*, см. табл.

Прикосновение языка при произношении коми-пермяцкого *пъ*.

Прикосновение языка при произношении русского (московского) *п*.

Таким образом, мягкие согласные коми-пермяцкого языка, соответствующие твердым зубным или альвеолярным, нельзя называть зубными или альвеолярными, потому что язык артикулирует при произношении этих мягких согласных не к верхним зубам и десне.

В коми-пермяцком языке имеются следующие девять парных (по мягкости и твёрдости) согласных фонем, причём мягкое *рʹ* встречается только в заимствованных словах и образуется так же, как в русском языке:

п	л	с	з	т	д	тш	дж	р
пʹ	лʹ	сʹ	зʹ	тʹ	дʹ	ч	дз	рʹ

Шепелявые согласные *сʹ*, *зʹ* с одинаковым правом можно рассматривать как мягкие пары твёрдых *ш*, *ж*, — не случайно в памятниках древнепермской письменности они обозначаются буквами *ш*, *ж*, снабжёнными подстрочным знаком смягчения (*Ваш'ук* «Василий», *сэи'* «затем»).

Все остальные согласные фонемы являются только твёрдыми (*м*, *в*, *п*, *б*, *ш*, *ж*, *к*, *г* и т. д.), за исключением *й*, который является только мягким.

В приводимой нами сводной таблице представлена классификация согласных во всех разрезах, рассмотренных нами выше.

§ 62. Согласные фонемы коми-пермяцкого языка.

В скобках звуки, встречающиеся в новых заимствованиях.

Место образования		Способ образования	Губные		Переднеязычные			Среднеязычно-средне-нёбные	Заднеязычно-задне-нёбные
			губно-губные	губно-зубные	зубно-дorzальные	альвелярно-какуминальные	Передне-среднеязычные палатальные		
Шумные	Взрывные	Глухие	п		т		ть		к
		Звонкие	б		д		дь		г
	Фрикативные	Глухие		(ф)	с	ш	сʹ		(х)
		Звонкие		в	з	ж	зʹ	й	
	Аффрикаты	Глухие			(ц)	тш	ч		
		Звонкие				дж	дз		
Сонорные	Смычно-проходные	Носовые	м		п		пʹ		
		Боковые			л		лʹ		
	Вибранты					р (рʹ)			

Примечание. Имеется основание звуки *в* и *й* отнести к сонорным, так как при произношении их голос занимает весьма видное место.

5. ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЕДИНЕНИЯ ФОНЕМ.

§ 63. Понятие о закономерностях сочетания фонем.

Фонемы в языке не находятся в хаотическом состоянии, они расположены в определённом порядке. В языке обычно не может любая фонема быть в соседстве с любой другой фонемой. Расположение фонем в речи, сочетание их друг с другом подчинено определённым закономерностям — одним в одном языке, другим — в другом. Так, например, в русском языке перед *и* не может стоять твёрдый согласный из парных, а в коми-пермяцком языке такое сочетание твёрдого согласного и *и* (орфографическое *й*) является весьма обычным (*ti, münis* и т. д.); в русском литературном языке после твёрдого согласного в первом слоге перед ударением произносится всегда *а*, но не *о* (*вода*, произн. *вада*, *нога*, произн. *нага*), в коми-пермяцком языке в этом положении может быть как *о*, так и *а* (*мортók* «человек», *панёк* «ложечка») и т. д.

Все эти закономерности соединения фонем возникли исторически, и их возникновение и окончательное оформление очень часто находилось в зависимости от возникновения и оформления слова и морфемы, поэтому обыкновенно мы наблюдаем одни звуковые закономерности в составе предложения, другие — в составе слова и третьи — в составе морфемы.

В связной речи на границе двух слов, отделённых паузой, могут находиться в соседстве почти любые фонемы коми-пермяцкого языка, т. е. почти любая фонема конца слова может стоять в соседстве с любой другой фонемой начала следующего слова. На границе двух слов, не отделённых паузой, хотя уже нет такой свободы в сочетании фонем, но всё же наблюдается значительная свобода в употреблении звуков; например, в этом случае возможно соседство *й* и *д* (*сарай дор* «край сарая»), *в* и гласный (*ныв блö* «девица живёт») и т. д. Между тем внутри слова, на границе между морфемами, встречаются уже определённые ограничения в соединении фонем: если *й* и *д*, скажем, могут здесь тоже находиться в соседстве (*дöй-дны* «ушибить»), то *в* перед гласным уже не может стоять (*тöл-öн* «ветром», а не *тöв-öн*). Внутри морфемы ограничений в соединении фонем ещё больше: например, ни *й* перед *д*, ни *в* перед гласным здесь не встречаются (*додь*, а не *дойд* «сани», *говк*, а не *голк* «эхо»).

Ввиду этого необходимо рассмотреть отдельно следующие категории закономерностей сочетания фонем: а) общие звуковые закономерности, распространяющиеся на все сочетания фонем, — независимо от того, находятся ли фонемы на границе слов, или на границе морфем, или же внутри морфемы, б) внутрисклассические, т. е. закономерности, фигурирующие в пределах слова, и в) внутриморфемные закономерности.

§ 64. Распределение звуков.

Коми-пермяцкий язык не любит стечения ни гласных, ни согласных. Стечение двух гласных встречается только на стыке слов или морфем (*во-ас* «созреет», *ва-ыс* «вода-то»), но в этом случае наблюдается очень часто вставка согласного для «благозвучия» (см. § 83). Имеются единичные исключения вроде *юбр* (наряду с диалект. *ювбр*) «весть», в которых встречается стечение гласных внутри корня (в современном языке эти слова не расчлняются на морфемы). Стечение двух согласных, встречающееся иногда в пределах одной морфемы, для коми-пермяцкого языка не является характерным (см. §§ 70, 73). На стыке же двух слов или двух морфем стечение двух и даже иногда трёх согласных — явление довольно обычное (*мбрт-лбн* «у человека», *гбрт-сянь* «из дому»).

Гласные и согласные в общем распределены равномерно: встречаемость гласных в коми-пермяцком литературном языке около 41% и согласных около 59%.

По степени употребляемости гласные распределяются так: *ö* (9,7%), *a* (7,9%), *ы* (6,0%), *и* (5,9%), *o* (5%), *э* (4,5%), *у* (3,2%), согласные: *с* (8,6%), *н* (6,5%), *к* (4,7%), *т* (4,7%), *м* (4,1%), *р* (3,6%), *л* (3,5%), *в* (3,4%), *сь* (3,1%), *ч* (2,5%), *д* (2,4%) и т. д. Наименее употребительными являются следующие: *дж*, *тш*, *дь*, *ль*, *дз*, *зь*, *ж*, *ть* (меньше 1%).

§ 65. Относительная устойчивость звуков.

По сравнению с русским литературным языком звуки коми-пермяцкого языка более устойчивы: они менее подвержены влиянию соседних звуков. При этом гласные ни под влиянием соседних звуков, ни под влиянием ударения не меняются качественно, т. е. не переходят в другой звук (ср. русск. *вада*, но *вбды*). Изменение согласных под влиянием соседних звуков хотя и наблюдается, но оно в коми-пермяцком языке занимает сравнительно незначительное место: в большей степени появляется оно в пределах слова и в меньшей — за пределами его (см. следующий параграф).

Фонетически не обусловленные чередования звуков хотя и наблюдаются (например, выпадение или вставка звуков при словообразовании и словоизменении, см. §§ 80—83), но они в звуковой системе коми-пермяцкого языка занимают ничтожное место.

В русском языке, например, твёрдый согласный вызывает переход звука *и*, идущего за этим согласным, в звук *ы* (*играть*—*сыграть*, *лист ивы*—произносится *лист ывы*). В коми-пермяцком языке это явление не наблюдается, например: *кõс ид* (а не *кõс ыд*) «сухой ячмень», *мунис* (а не *муныс*) «он ушёл».

§ 66. Уподобление согласных.

Предыдущий шумный согласный уподобляется последующему шумному (происходит регрессивная ассимиляция). Это уподобление происходит в следующих направлениях:

а) Глухой согласный под влиянием следующего звонкого озвончается (озвончению подвергаются все глухие и под влиянием всех звонких), например: *мӧс бӧж* (произн. *мӧз бӧж*) «коровий хвост», *ыджыт зыр* (произносится *ыджыд зыр*) «большая лопата», *юсь борд* (произн. *юзь борд*) «лебедя крыло», *кушжык* (произн. *кушжык*) «более голый», *кватъ зон* (произн. *квадъзон*) «шесть сыновей», *кык бадь* (произн. *кыз бадь*) «две нвы», *кӧч гӧн* (произн. *кӧдз гӧн*) «заячья шерсть», *потш дорын* (произн. *подж дорын*) «около жерди», *тырп бердӧ* (произн. *тырб бердӧ*) «к губам».

б) Зубные *с, з* под влиянием следующего десного согласного (*ш, жс, тш, джс*) переходят в *ш, жс* (альвеолизация), например: *лӧжжык* (произн. *лӧжжык*) «синее», *кӧс тшак* (произн. *кӧш тшак*) «сухой гриб», *лӧз тшын* (произн. *лӧж тшын*) «синий дым». Явление обратного порядка, т. е. переход десновых (*ш, жс*) в зубные (*с, з*) не наблюдается, например: *важ зыр*, а не *ваз зыр* «старая лопата», *кышсӧ*, а не *кыссӧ* «скорлупу», *важсӧ*, а не *вазсӧ* «старого».

в) Смягчение (палатализация) под влиянием следующего мягкого согласного, например: *мӧс сюр* (*мӧс' с'ур*) «коровы рог», *гӧртсянь* (*горт'с'ан'*) «из дому», *кыссӧ* (*кыс'сӧ*) «тянется».

г) Эти виды ассимиляции иногда выступают одновременно, например: *гӧгрӧжжык* (произн. *гӧгрӧжжык*) «круглее». Здесь *с* озвончается и переходит в десновый согласный.

В. ВНУТРИЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗВУКОВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

§ 67. Разновидности звуковых закономерностей.

Слово в коми-пермяцком языке представляет собой весьма устойчивое единство. Оно выделяется из контекста не только по своему значению, но и по своим фонетическим законам, появляющимся внутри слова и не выходящим за пределы его. Этих внутрилексических закономерностей в словах коми-пермяцкого языка довольно много, поэтому необходимо рассмотреть их по отдельности, группируя в следующие разряды: а) звуковые закономерности слова в целом, б) закономерности начала слов, в) закономерности конца слов и г) закономерности середины слов.

а) ЗАКОНОМЕРНОСТИ СЛОВА В ЦЕЛОМ.

§ 68. Роль ударения в слове.

Слово организовано (объединено) в одно целое единым ударением (см. §§ 87—89), которое лежит на том или ином слове

основы, но не на служебной суффиксальной морфеме. Постановкой ударения на основе слова, являющейся носителем реального значения слова, как бы оттеняется вещественное значение слова, выделяется оно от грамматических значений, носителями которых являются служебные морфемы, не имеющие на себе ударения. Например, в слове *пыжжезнымлянь* «к нашим лодкам» постановкой ударения на *пыж* как бы выделяется основное значение «лодка» от побочных, сопутствующих значений — множественного числа (*-жез*), принадлежности лодки говорящим (*-нълм*) и приблизительного падежа (*-лань*). Суффиксальные морфемы, выражаясь фигурально, вообще пользуются меньшими правами, чем корневая морфема—это видно также из нижеследующих пунктов.

§ 69. Огласовка корня и суффиксов.

Как словоизменяемые, так и живые словообразовательные суффиксы по своим фонетическим свойствам отличаются от корня и непродуктивных (мёртвых) суффиксов. В корневой морфеме встречаются все гласные звуки и в общем в одинаковой дозе, тогда как в продуктивных суффиксах звуки *о*, *у*, *э* ограничены в употреблении: *о* и *у* встречаются очень редко (в звательной-ласкательной форме отдельных слов. *маму* «мама», *дэду* «дедушка», в следующих суффиксах русского происхождения: *пү-овёй* «деревянный», *зонёк* «сын»), а гласный *э* употребляется только в суффиксе мн. ч. существительного (*-ез*), происходящем от самостоятельного слова (ср. *йёз* «народ»).

Употребляемость гласных корня слов и непродуктивных суффиксов выражается приблизительно в следующих цифрах: *а*—18,8%, *о*—18,8%, *ы*—16,6%, *ё*—14,2%, *у*—12,5%, *и*—9,6%, *э*—9,5%. В продуктивных суффиксах гласные встречаются в следующих дозах: *ё*—35%, *ы*—27%, *и*—17%, *а*—16%, *э*—3%, *у*—1%, *о*—1%. Значительно, что в продуктивных суффиксах малоупотребительными являются огубленные гласные (*о*, *у*), притом это наблюдается не только в коми-пермяцком литературном языке, но и вообще во всех диалектах языка коми.

Кроме вышеперечисленных суффиксов (*маму*, *пү-овёй*, *зонёк*), звуки *о* и *у* встречаются также в суффиксах, ещё не вполне утративших своё лексическое значение, например: *йёв-тор* «молочко», *йёв* «молоко», *ййт-тор* «мясо», *йй* «мясо» (ср. *тор* «кусочек, кусочек»); *понж-уз* «собачонка», *пон* «собака», *керкуж-уз* «избёнка» (ср. *жуз* «мякина», *жу-ёвны* «ломаться»).

Наиболее употребительными гласными в продуктивных суффиксах являются следующие: *ё* (в падежных суффиксах: *-лён*, *-лё*, *-ё*, *-ёс*, *-ён*, *-ёт*, *-ёдз*, *-кёт*, *-тёг*, в притяжательных суффиксах: *зёнё*, *зёнтё*, *зёнсё*, в глаголах: *мүнё*, *мүнёны*, *мүнёма*, *мүнёнё*, *ёгё мүнё* и т. д.); *и* (*мёрт-лсь*, *мёрт-сь*, *кисим*, *кисит*, *кисис*, *йёр-ттим*, *йёр-ттит*, *мүни*, *мүнин*, *мүнис* и др.); *а* (*мёрт-лянь*, *мёрт-ла*,

мортсянь, мортся, мўна, мўнан, мўнас и т. д.); *ы* (*гортғын, воныт, воныс, пыжным, пыжыт, пыжныс, мўнны, пўксыи* и т. д.).

Все суффиксы, в которых встречаются гласные *о, и, а, ы*, являются очень древними суффиксами в отличие от тех суффиксов, огласовкой которых являются *о, у, э*; эти последние представляют собой или заимствования из русского языка или же они сравнительно недавно произошли от самостоятельных слов

б) ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАЧАЛА СЛОВА

§ 70. Отсутствие стечения гласных и согласных.

В начале слова коми-пермяцкого языка (как и в начале морфемы вообще) может стоять только один согласный или один гласный звук, но не два или больше согласных и гласных, например: *кӧз* «ель», *гос* «жир», *би* «огонь», *тиын (чын)* «дым», *джадж* (*zaz*) «полка», *дзодзӧг* (*z'oz'og*) «гусь», *из* «камень», *ош* «медведь». Между тем в середине и в конце слова стечение согласных является вполне обычным (*бӧсьтны* «взять», *морп* «человек»); стечение двух гласных встречается только на стыке двух морфем (*нў-ӧ* «несёт», *мў-ыс* «его земля», *вӧ-ын* «в воде»).

Исключениями являются: а) отдельные слова вроде *кватъ* (из древнего *куать*) «шесть», б) звукоподражательные слова вроде *трин-трон* «динь-динь», в) слова, заимствованные из русского языка, как-то: *стул, старик, призыв, груз, аэродром* и т. д. Но и здесь в некоторых старых заимствованиях, в начале слова произошло отпадение согласного: *дӧвӧ* «вдова», *дӧвӧч* «вдовец», *доль* «вдоль», *тола* из русского диалект. *стола* «сугроб» и др.

В заимствованных словах коми-пермяцкого языка в настоящее время без всякой трудности передаются следующие сочетания согласных начала слова:

а) фрикативный плюс сонорный: *змея, знамя, жнейка, зрительный, свадьба, слава, смола, словарь, снимайтны, съезд (сйезд), шляпа, зверь, врач, враг* и т. д.;

б) взрывной (или аффриката) плюс носовой сонорный: *блин, двойник, брага, гладитны, гвардия, грабитны, двор, план, пьеса (пйэса), друг, квас, клей, краска, трактор, блед, творчество, член* и др.;

в) фрикативный плюс взрывной: *здорово, скамья, спор, старик, сто, стул, штык, шпилька, спаситны* и т. д.;

г) два сонорных, из которых второй *р*: *мрамор, нравитчыны*;

д) сочетание из трёх согласных типа фрикативный — взрывной — сонорный, например: *страна, страда, сдвиг, склад, сплав, спрос, здравствуй*.

Трудно передаваемыми нужно считать следующие начальные сочетания согласных:

а) сонорный плюс взрывной: *льгота* (в народных говорах обыкновенно произносят *лӧгота* или *гота*);

б) согласный **в** плюс фрикативный: *взятка, всадник, всеобуч* (в народных говорах произносятся без начального **в**: *зятка, садник, сеобич*);

в) согласный **в** и сонорный или два сонорных, если второй из них не **р**: *въезд (вйезд), выюйки (вйцшка), владейтны, власть, вник, вниманнэ, множимой* и т. д.; в народных диалектах обычно первый согласный пропускается: *ладейтны, ниманнэ* и т. д.;

г) взрывной плюс сонорный носовой: *гнедой, книга, дневник, дневальмой* (в некоторых диалектах произносится: *недой, нига* и т. д.);

д) взрывной плюс фрикативный или взрывной: *психолог, птичник*,

е) два фрикативных: *ссылка, сжатой*;

ж) сочетания больше двух согласных, если они начинаются с сонорного плюс взрывной или фрикативной: *вдруг, вклад, взвод, взнос, вздор, взрослой, взрыв, встретитны, вступленнэ, мститель* (в коми-пермяцком народном произношении обычно начальный согласный отпадает: *друг, стретитны, ступленнэ* и т. д.)

§ 71. Отсутствие *дь* и *ть* в начале слова.

В начале исконных коми-пермяцких слов литературного языка мягкие *ть* и *дь* встречаются только в единичных коми-пермяцких словах, большей частью звукоподражательных (*тип «цыплёнок», дюттясян «гибкий», дюттясьны «качаться»*). В заимствованных словах они имеют широкое употребление: *дядя, тюлень, тятю «папенька», деньга, дело, дисциплина, деревяня* и т. д.

В некоторых говорах заднеячёмные *г* и *к* в положении перед *и* и *е* смягчились и перешли в мягкие *дь* и *ть*, например: вместо *кёрку* «изба», *кепись* «рукавица», *ки* «рука», *гез* «верёвка», *гид* «хлев», *гйжны* «писать», произносятся *терку, тепись, ти, дез, дио, сижны*. Но нормой литературного языка является *г* и *к*.

в) ЗАКОНОМЕРНОСТИ КОНЦА СЛОВ.

§ 72. Ограниченность в употреблении гласных.

В конце двухсложных и многосложных коми-пермяцких слов (не состоящих из двух корней) мы наблюдаем ограничения в употреблении гласных **э, о, у**, а именно: гласные звуки **э** и **о** совершенно не встречаются, а **у** употребляется только в звательном-ласкательном суффиксе (*ма́му* «мама», *де́ду* «дедушка», *Ва́ню* «Ваня» и т. д.).

В конце слов, состоящих из двух корней, **о** и **у** иногда встречаются, например: *кёрку* «изба», *кер* «бревно», *вйчку* «церковь» (*вич* раньше обозначало «жертва», *ку* или *ко* «шалаш, вид по-

стройки»), *таво* «в этом году» (*та* «этот», *во* «год»), *мбйму* «прошлый год» (*мбйм-у*, *у* «год», ср. коми-язьвинское *та-у* «этот год», удм. *мыйым* «прошлый год») и т. д.

В конце русских заимствований гласные *о* и *э* (орфографически также *е*) встречаются довольно часто: *письмо*, *перо*, *соборчнѣ*, *золото* и т. д., *море*, *поле* и т. п.

§ 73. Согласные в конце слов

В конце исконных коми-пермяцких слов литературного языка встречаются все согласные звуки (как звонкие, так и глухие), за исключением *л* (см. § 74), например: *кизь* «пуговица», *кись* «бёрдо», *пбд* «задыхайся», *пбт* «сытый», *куж* «умей», *куш* «голый», *куд* «лукошко», *кут* «держи» и т. д.

Из сочетаний согласных конца слов наиболее употребительными являются следующие:

а) *ʔ* плюс шумный (*т, д, к, н, о, сь, ч, ш*): *-ршт*: *вбрт* «ниченка», *варт* «ударь», *горт* «дом», *ёрт* «супруг, товарищ», *йбрт* «запрн», *кбрт* «железо», *шбрт* «пряжа», *морт* «человек», *пурт* «нож» и т. д.; в следующих словах *т* является суффиксом: *зырт* «скобли», *курт* «загребай», *юбрт* «известь, дай весть», *мышкбрт* «наклони» и т. д.;

-рд: *борд* «крыло», *ббрд* «плачь», *верд* «корми», *гбрд* «красный»;

-рк: *торк* «пакля», *гырк* «дупло», *дзурк* «скрип»;

-рп: *сэрп* «нечистота», *тырп* «губа»;

-рс: *сорс* «гребешок птицы», *орс* «играй», *чбрс* «веретено»;

-рсь, -рч, -рш: *горш* «горло», *порсь* «свинья», *кырч* «кора».

б) *ль* плюс шумный (*к, т, ть*):

-льк: *зыльк* «влага, мокрота», *нальк* «западня», *кольть* (из *кольк*) «яйцо»;

-льт (*т* — суффикс): *чукьльт* «скривн», *пбльт* «дуй», *бысьльт* «катн».

в) *в* плюс шумный (*т, д*):

-вт (*т* — суффикс): *сувт* «встань», *мавт* «мажь», *кывт* «плыви», *кбнувт* «подмышка», *вевт* «покрышка». Это сочетание встречается также в продуктивном суффиксе *-бвзт*: *оськбвт* «шагни», *чсчбвт* «прыгни»;

-вд: *вбвд* «постели».

В конце слов коми-пермяцкого литературного языка встречаются также звукосочетания типа: фрикативный плюс взрывной, например: *сбйышт* «поешь», *лишт*, *босьт* «возьми», *мышк* «спина» и др., хотя в народном языке конечный звук не произносится (*сбйышш*, *лис*, *бось*).

В конце заимствованных слов коми-пермяцкого литературного языка употребляются все те сочетания согласных, которые имеются в русском языке, например: *жесть*, *морж*, *долг*, *фальшь*, *фильм*, *фронт*, *митинг*, *коммунизм*, *метр*, *мысль*, *казнь*, *проект*, *иск*.

Знание типичных сочетаний согласных конца коми-пермяцких слов имеет методическое значение.

При изучении русского языка коми-пермяки встречаются известные трудности в усвоении сочетаний конечных согласных русского языка.

Этим и объясняется то, что в старых заимствованиях из русского языка конечные сочетания, не свойственные коми-пермяцкому языку, претерпели соответствующие изменения, например: *гось* «гость», *кбш* «ковш».

1) ЗАКОНОМЕРНОСТИ СРЕДИНЫ СЛОВ.

ЧЕРЕДОВАНИЕ *Л* и *В*.

§ 74. Формулировка явления чередования *л*—*в*.

В коми-пермяцком литературном языке звуки *л* и *в* чередуются. Это чередование заключается в следующем: звук *л*, являющийся в середине слова перед гласным звуком, в середине слова перед согласным и в конце слова переходит в *в*, например: *сьылӧ* «поёт», *сьылам* «поём», *сьылӧм* «пение», но: *сьывны* «петь», *сьыльылӧ* «попеваает», *сьыв* «пой»; *нылыс* «его дочка, девушка», *нылӧн* «девушкой», но: *нывлӧн* «у девушки», *нывтӧс* «без девушки», *ныв* «девушка». Таким образом, в середине слова перед гласным звуком *в* не встречается.

Этому чередованию не подвержены следующие категории слов: а) звукоподражательные слова: *нявзыны* «мяукать» — *нявӧстис* «мякнул»; б) прилагательные с суффиксом *-ӧв*: *лӧзӧв* «синеват» — *лӧзӧвӧсь* «синеваты», *гӧрдӧв* «красноват» — *гӧрдӧвӧсь* «красноваты»; в) сложные слова: *туйвӧж* «разветвление дороги», *туй* «дорога», *синва* «слеза, букв. глаза вода», *лысӧа* «роса», *лыс* «хвоя, хвойное дерево», *ва* «вода»; г) существительное с суффиксом мн. ч. *-вез*, в котором начальное *в* появилось из *л* под влиянием конечного *в* основы: *кыввез* «слова», *пӧввез* «доски», *вӧввез* «лошади»; д) заимствованные слова: *стул*, *столб*, *колхоз*, *букга*, *готовей*, *совет*.

§ 75. Из истории явления чередования *л*—*в*.

Вместо коми-пермяцкого литературного *л*—*в* в северных (косинско-камских) диалектах Коми-Пермяцкого округа, а также в низовьях Иньвы (в Оньковском сельсовете) и в бассейне р. Нердвы (в Ленинском сельсовете) мы видим звук *л*, не чередующийся с *в*, например: *ныл* «девушка», *нылкӧт* «с девушкой», *нылӧс* «девушку» и т. д.

Такой диалект называют эловым. В свою очередь существуют безэловые диалекты, в которых звука *л* совсем нет, например: *ныв*, *нывкӧт*, *нывӧс*, *вым* «снег», *вок* «иди» и т. д. К безэловым относятся диалекты бассейна р. Иньвы, за исключением Оньковского сельсовета.

Более первичными нужно считать диалекты, где звук *л* середины и конца слов не подвергается чередованию. Появление *в* вместо *л* — явление вторичное, более позднее. Об этом говорят следующие обстоятельства:

1) Стефановские письмена (XIV—XV вв.), которые в основном были распространены на Вычегде, т. е. на территории современных *в-л*-диалектов, были написаны на *л*-диалекте, например: *вылти* «по», *уджил* «делай», *кёлдём* «колобок», *нолём* «носящийся», *лолжёнис* «воскреснут», *кылзысь* «сдушающий» и т. д.

2) Другие родственные языки, в которых *л* сохраняется, например: коми-пермяцк. *төв* «ветер», удм. *тол*, марийск. *тел*; кз. *сыв* «сажень», удм. *сул*, марийск. *сыл*; кп. *нёв* «стрела», удм. *нил*, мордовск. *нал* хант. *нял* и т. д.

3) На территории распространения беззлогового (иньвенского) говора географическая номенклатура в официальных документах на русском языке фигурирует со звуком *л*, например: *Исыг*, *Велва*, *Косыл* (левые притоки Иньвы), *Ловва*, *Сылва* (приток р. Мечкора, впадающей в Куву), *Сюрал*, *Лопин* (притоки р. Косы). Местное коми население в настоящее время в этих словах произносит *в* вместо *л*, но в то время, когда эти названия рек попали в официальные документы (Писцовые книги, например, составлялись в XVI—XVII вв.), у населения Иньвенского бассейна, по-видимому, звук *л* ещё существовал.

Переход *л* в *в* (а не в другой какой-нибудь звук) объясняется тем, что эти два коми звука близки на слух. При произношении звука *л*, имеющегося в коми-пермяцких диалектах, кончик языка прижимается к верхним зубам очень слабо, гораздо слабее, чем при произношении русского литературного *л*, вследствие этого получается звук, несколько напоминающий губно-губное *w*, а этот последний звук акустически весьма близок к коми-пермяцкому *в*.

§ 76. Прогрессивная ассимиляция согласных.

В коми-пермяцком языке предшествующий мягкий согласный обычно уподобляет себе последующий *-й-*, и в результате получается два одинаковых мягких согласных, например: *дóддя* (*дод'д'а* из *дод' + йа*) «с санями», *додд'явны* «запрягать», *бэд'дя* (*бэд'д'а* из *бэд' + йа*) «с палкой», *кíлля* (*кил'л'а* из *кил' + йа*) «с перхотью».

Такая ассимиляция наблюдается и в заимствованных словах из русского языка, например: *собрáннэ* (*собрáн'н'о*) «собрание», *правлénнэ* (*правлén'н'о*) «правление» и т. д. При этом в написании пермяцкого языка эта ассимиляция отмечается в том случае, если в русских словах перед *-ие* стоит *н*. В прочих случаях заимствованные слова передаются в русской орфографии (*Илья*, *Ильич*, *судья*), хотя в народных говорах и здесь обычно происходит ассимиляция (*суд'д'а*, *Ил'л'ич'*).

Примечание. Вставка *й* после мягких согласных с последующим удвоением мягких согласных происходит только в определенных корнях, например: *бидь* «ива», *бедь* «палка», *гадь* «пузырь», *дадь* «салазки», *додь* «саня», *дуль* «сляна», *киль* «шелуха, перхоть», *кыдз* «берёза», *чаль* «мизинец». В этих словах коми-пермяцкого литературного языка вставка йота и удвоение мягкого согласного происходит перед суффиксами, начинающимися с десного звука и употребляющимися при образовании от существительного других частей речи, например: *додь*, *доддя* (< *дод'йа*) «санный, с санями (прилаг.)», *доддясны* (< *дод'й'ас'ны*) «запрячься», *доддявны* (< *дод'йавны*) «напрягать».

Иногда сочетание твёрдого согласного (из парных) и *й* даёт два мягких согласных: *лыддвыны* (*лыд'дыны* из *лыд'йыны* < *лыд'йыны*, ср. *лыд* «счёт») «считать»; *вэвтгыны* (*вэвт'гыны* < *вэвт'йыны* < *вэвт'йыны*, ср. *вэвт* «крышка») «закрывать»; кп. *гуддыны* (кз. *гудйыны*) «ковырять»; кп. *джыньявны* (кз. *джынъявны*) «починать, начинать ч.-н. целое» и т. д.

В коми-пермяцком языке явление, аналогичное ассимиляции, иногда распространяется и на твёрдые согласные, например: а) в существ. мн. ч.: *шыррез* из *шырйез* «мыши», *морттез* из *мортйез* и т. д.; б) в некоторых сочетаниях, состоящих из десного согласного и *й*: *пышыны* (ср. кз. *пышйыны*) «убежать», *вёшыны* (ср. кз. *вешйыны*) «отодвинуться», *джаджжись* (ср. кз. *джаджжысь*) «с полки» и т. д., но: *гбжйыны* «проводить лето», *чышьян* «платок» и т. д.

§ 77. Прогрессивная ассимиляция и орфография.

Прогрессивная ассимиляция за пределы слова не распространяется, т. е. конечные согласные одного слова не уподобляют себе начальное *й* следующего слова, например: *порсь йй* (*порс'йай*, а не *порс'с'ай*) «свиное мясо, свинина», *виль ем* (*вил'йэм*, а не *вил'л'эм*) «новая иголка».

При письме слов, в которых наблюдается прогрессивная ассимиляция, соблюдается фонетический принцип орфографии, т. е. они пишутся так, как произносятся (*бёддя*, *шыррез*, *лыддя*). Исключением являются русские заимствования, которые пишутся в большинстве случаев по принципу заимствованных слов (*судья*, *Настасья*).

§ 78. Регрессивная ассимиляция согласных.

В параграфе об общих звуковых закономерностях мы уже говорили об изменении согласного звука под влиянием следующего согласного — об озвончении и альвеолизации (см. § 66). Эти закономерности появляются и внутри слова. Но кроме этих явлений в сочетании звуков внутри слова наблюдаются также другие виды регрессивной ассимиляции согласных, а именно: аффрикатизация и приглушение.

Аффрикатизация заключается в том, что зубные взрывные (*т*, *д*) уподобляются последующей аффрикате, вследствие чего

получается две одинаковых аффрикаты, например: *вѳт* «догони», *вѳта* «догону» — *вѳгчыны* (произносится *вѳч'чыны*) «гнаться», *вѳрдны* «кормить» — *вѳрдчыны* (произн. *верч'чыны*) «кормиться», *ѳддѳн* из *ѳдѳн* «очень», *ѳд* «банный жар» — *ѳдззыны* (произн. *ѳз'зыны*) «прибавлять темпы», *ѳбрдны* «плакать» — *ѳбрдчыны* (произн. *ѳбрз'зыны*) «заплакать».

Иногда, вследствие взаимного влияния взрывного и фрикативного, получается две одинаковых аффрикаты, например. *сѳд* «чёрный» — *сѳдѳжык* (произн. *сѳзжык*) «чернее», *шѳныт* «тёплый» — *шѳнытжык* (произн. *шѳнытжык*) «теплее».

Приглушение звонких согласных, происходящее под влиянием следующего глухого, наблюдается в коми-пермяцких диалектах в широких размерах, например: *тѳдтѳм* (произн. *тѳттѳм*) «незнакомый», *гѳдны* «знать»; *вѳжссыны* (произн. *вѳжс'ыны*) «измениться», *вѳжны* «переменить»; *шѳдтыны* (произн. *шѳттыны*) «добыть», *шѳдны* «попасться»; *лѳбтыны* (произн. *лѳптыны*) «поднимать», *лѳбны* «взлететь, подняться кверху»; *лѳдзчыны* (произн. *лѳзчыны*) «спуститься», *лѳдзны* «спустить».

§ 79. Регрессивная ассимиляция и орфография.

При регрессивной ассимиляции, выражающейся в коми-пермяцком языке в озвончении, альвеолизации, аффрикатизации и в частичном приглушении, применяется морфологический принцип письма, т. е. морфема всегда пишется единообразно, беря за основу ту разновидность морфемы, конечный звук которой не подвергается изменению по линии ассимиляции. Примеры: *кытѳн* «где» — *кытѳчѳ* (произносится *кыч'чѳ* — аффрикатизация), *кыз* «толстый» — *кызжык* (произн. *кыжжык* — альвеолизация), *куш* «голый» — *кушжык* (произн. *кужжык* — озвончение) «более голый», *лѳбны* «поднять кверху» — *лѳбтыны* (произн. *лѳптыны* — приглушение).

Когда же морфема (обычно корень слова) употребляется только в сочетании с ассимилирующим согласным следующей морфемы, а вне ассимиляции не употребляется в современном коми-пермяцком языке, то в этих случаях применяется фонетический принцип письма, т. е. пишутся звуки этих слов так, как произносятся. Примеры: *ѳдззыны* «увидеть», *кольччыны* «оставаться», *чѳччыны* «встать», *мыччыны* «высунуть», *шѳчѳссыны* «отдыхать» (*ѳдз*, *кольч*, *чѳч*, *мыч*, *шѳч* в отдельности ничего не обозначают).

§ 80. Выпадение и вставка звуков.

Выпадение и вставка звуков (иначе, чередование звука с нулём) наблюдается только в известном (весьма ограниченном) круге слов, поэтому это явление нельзя отнести к общелексическим звуковым закономерностям. Явление чередования того или иного звука с нулём (выпадение) наблюдается обычно на грани-

це двух морфем. Различаются следующие случаи выпадения-вставки: 1) выпадение гласного второго слога, 2) появление *й, м, к, т* в конце основы, 3) вставка *й* и *в* между гласными.

§ 81. Выпадение гласного второго слога.

Это выпадение происходит только в некоторых словах при следующих условиях: во-первых, этот гласный входит в состав двухсложного корня (*сьёлѣм*) или омертвевшего суффикса (*козѣн*), во-вторых, стоит между согласными, из которых один является сонорным (*р, л, ль, н, нь*), в-третьих, выпадает в том случае, если прибавляется к двухсложному слову словообразовательный (обычно глагольный) суффикс, начинающийся с гласного звука (*козѣн* «подарок» — *козѣнѣвны* «подарить»). Примеры: *гѣгѣр* «кругом» — *гѣгѣрѣвны* «кружиться», *игѣн* «запор» — *игѣнѣвны* «запирать», *чукѣль* «изгиб, кривизна» — *чукѣльсѣвны* «кривляться», *гудыр* «мутъ» — *гудрѣвны* «мутить», *гѣтыр* «жена» — *гѣтрѣвны* «женить», *кусѣнь* «нагнутость» — *куснѣсьны* «нагибаться», *чѣтыр* «горделивая осанка, с поднятой головой» — *чатрѣсьны* «мотать головой», *чепѣль* «щепотка» — *чеплѣсьны* «щипаться», *кырѣв* «черта» — *кырлѣвны* «чертить», *пѣдѣн* «заслонка» — *пѣднѣвны* «закрывать», *тѣлыс* «весна» — *тѣвсѣв* «весенний», *пѣлѣс* «ряд, слой, сорт» — *пѣвса* «содержащий слон» — *пѣвсѣвны* «снимать кожу, шелуху» и т. д.

Однако, далеко не всегда наблюдается такое выпадение, например: *вѣжѣр* «ум, разум» — *вѣжѣрѣвны* «стать разумным», *керѣс* «гора» — *керѣсѣвны* «бугрить», *гѣрѣд* «узел» — *гѣрѣдѣвны* «связать узел», *турун* «трава» — *турунѣвны* «сено косить» и т. д. Кроме того, наблюдается колебание в выпадении как по диалектам, так и в зависимости от качества словообразовательных суффиксов, которые присоединяются к словам с «беглыми» гласными, например: *вуджѣр* «тень» — коми-перм. *вуджѣрѣсьны* «попасть под тень», коми-зыр. *вуджрѣвны* «мелькать», *гѣгѣра* «окольный», *гѣтыра* «женатый», *кѣсыня* «согнутый», но: *гѣгѣрѣвны* «кружиться», *гѣтрѣсьны* «жениться», *куснѣвны* «сгибать», *куснѣвѣтны* «согнуть».

§ 82. Появление *й, м, к, т* в конце основы.

Чередование нуля с согласными *й, м, к, т* заключается в следующем: в некоторых словах перед суффиксом, который начинается с гласного звука, появляется один из вышеперечисленных согласных (называемых в грамматике «вставочными»), а в конце слова и в середине слова перед суффиксом, начинающимся с согласного звука, чередующийся согласный отсутствует, например: *лѣкт-ам* «придѣм» — *лѣкт* «приди» — *лѣкны* «прийти».

Чаще всего мы встречаем чередование нуля с йотом (*й*), например: *лым* «снег», *лымѣ-ыс* «снег-то»; *быг* «пена», *быг-тѣг*

«без пены», *быгъ-ын* «в пене», *быгъ-өн* «пенной»; *тув* «гвоздь», *тувъ-өн* «гвоздём»; *гез* «верёвка», *гезъ-ись* «из верёвки»; *гыр* «ступа», *гырй-ын* «в ступе» и т. д. По аналогии с коми-пермяцкими словами этот «вставочный» звук иногда появляется в русских заимствованиях, например: *сад*, *садъ-ын* «в саду»; *таз*, *тазъ-о* «в таз».

Остальные «вставочные» звуки (*л*, *к*, *т*) в коми-пермяцком литературном (письменном) языке встречаются редко, например: *лок* «приходи» — *лókтa* «приду»; *син* «глаз» — *пéмыт*, *кòть сйнмò чýрскы* «темно, хоть глаз выколи»; *кос* «поясница» — *кòскò пýктыны* «подпоясать». В устной речи они встречаются значительно чаще.

Рассматриваемые «вставочные» звуки большей частью являются остатками старой основы, которая хорошо сохранилась в других родственных языках, ср. удм. *гозы* «верёвка», удм. *лымы* «снег», морд. *сельме* «глаз», финск. *keski* «середина».

§ 83. Вставка *й* и *в* между гласными.

Между двумя гласными иногда слышится дополнительный согласный звук: *ну-й-ис* «унёс», *шу-р-ам* «скажем». В орфографии эти вставочные согласные не обозначаются (пишется: *нүис*, *шүам*).

Различают следующие два вставочных согласных, появляющихся в произношении между двумя гласными:

а) Звук *й* слышится между такими гласными звуками, из которых один или оба являются гласными переднего ряда (*и*, *э*), например: *кйас* «в его руке», *кйись* «из руки», *шүим* «мы сказали» произносится *ки-й-ас*, *ки-й-ись*, *шу-й-им* (*ки*, *шу* — корни; *-ас*, *-ись*, *-им* — окончания).

Примечания. 1. Это *й* не пишется также и в словах, которые не расчленяются на морфемы, например: *куим* «три», *тоим* «пест», *кбий* «волк», *пбий* «зола», *туис* «бурак».

2. Однако принято писать: *сйа* «он», *нйя* «они», *мйян* «наш», *тйян* «ваш», *мййò* «мы», *тййò* «вы», *сййò* «его», *нййò* «их», *пйян* «детёныш».

3. Слова, заимствованные из русского языка, пишутся в русской орфографии: *материал*, *хозяин*, *партия*, *миллион*, *клеитны*.

4. Не следует смешивать слова со вставочными (в произношении) звуками со словами, где *й* имеется в корне слова, например: *вий-ис* «он принёс» (*вий-ны* «приносить»), *вий-ис* «он убил» (*вий-ны* «убивать») и т. д.

б) Звук *в* слышится между такими гласными, из которых ни один не является гласным переднего ряда, например: *шүò* «говорит», *нү-ас* «унесёт» (в некоторых говорах произносится *шу-в-ò*, *ну-в-ас*).

Внутриморфемные звуковые закономерности.

Морфема входит в состав слова, поэтому на неё распространяются звуковые законы, свойственные слову в целом. Но помимо этих законов в морфеме встречаются дополнительные за-

закономерности сочетания звуков, не выходящие за пределы морфемы. Такими закономерностями для коми-пермяцкого языка являются, например, следующие:

§ 84 Звук *и* перед *сь*.

Перед мягким *сь* в пределах одной морфемы стоит *и*, а не *ы*, например: *рысь* «творог», *мысьыны* (*мысьыны*) «умываться», *пырьсь* «старый», *кытысь* (*кыт-ис'*) «откуда», *мыртлысь* (*мырт-лысь*) «у человека», *мын'сь* (*мын-ис'*) «идуший», *вилысь* (*вил-ис'*) «спова», *кыкысь* (*кык-ис'*) «дважды», *шонтысьыны* (*шонт-ис'-ны*) «греться», *гырысь* (*гыр-ис'*) «пахарь», *матысь* (*мат-ис'*) «ближний» и т. д. В коми-зырянском литературном языке в этих случаях всегда *ы*: *рысь*, *кытысь* и т. д.

Однако в корнях слов коми-пермяцкого языка имеются единичные исключения, вроде *мысьтыны* «осмеливаться», *мысьтыны* «доить». По-видимому, здесь *-сьты* воспринимается говорящими как суффикс, хотя оно не является таковым (по аналогии со словами *бусысьтыны* «запылить», *ныгысьтыны* «загрязнить» и т. д.).

Такие слова, как *кысь* «откуда», *мысь* «дескать, мол» не относятся к исключениям, так как здесь корень *кы-*, *мы-*.

За пределы морфемы эта закономерность не распространяется. На границе двух морфем мы довольно часто встречаем сочетание *ы* + *сь*, например: *мысьынь* «от него», *кысьынь* «откуда», *гысьыт* «из твоего озера», *мысьыт* «от его звука» и т. д.

§ 85. Звуки *ты* и *ды* в конце морфемы.

В пределах одной морфемы коми-пермяцкого языка стоит *-ты* и *-ды*, а не *-ит* и *-ид*, например: *воты* «капля», *матыг* (*мат'эг*) «мыло», *кваты* «шесть», *отыр* (*от-ыр*) «народ», *наты* «грязь», *доды* «сани», *боды* «ива» и т. д.

Здесь не относятся морфемы заимствованных слов вроде: *думайтыны*, *рысуйтыны*, *агитуйтыны* и т. д.

На границе двух морфем сочетание *-ит* и *-ид* встречается, например: *сейтыг* (*с'ой-тыг*) «без еды», *сойтыг* (*сой-тыг*) «твою сестру», *дойдыны* (*дой-дыны*), кз. *дой* «ушнб, болячка, ушибить» и т. д.

Впрочем, есть единичные исключения, в которых из *-ит* на границе морфем выработалось *-ты*, например: *вотыны* из *воитны* «топить» (ср. *вотыны* «тонуть»). По-видимому, здесь *ты* уже не создавалось как отдельная морфема.

§ 86. Особенности суффиксальных морфем.

Корневые морфемы могут употребляться в качестве самостоятельного слова, поэтому они, обладая всеми фонетическими особенностями слова, часто не имеют некоторых звуковых свойств суффиксальных морфем. В свою очередь суффиксальные морфемы обладают особыми свойствами. Так, например,

следующие звуковые закономерности свойственны только формальным морфемам (продуктивным суффиксам):

а) Ограниченность в употреблении гласных (см. § 69).

б) Некоторые согласные совсем не встречаются, например: *б, п, дь, дж, ти, ль, р* и т. д.

в) В конце суффикса после согласного стоит *-т*, а не *-д*: *шбныт, морткйт* и т. д. (см. § 10, п. 3).

г) В суффиксальной морфеме больше одного слога не бывает.

д) Морфема начинается всегда с одного звука (см. § 70).

Вообще внутриморфемные звуковые закономерности не в одинаковой мере свойственны всем категориям морфем: одним морфемам присуще большее количество этих закономерностей, другим — меньшее. Наибольшее количество звуковых закономерностей (ограничений в употреблении фонем и сочетаний фонем) свойственно словоизменительным суффиксам (окончаниям) и наименьшее — корню слов.

Так, например, словоизменительным суффиксам (кроме суффикса мн. ч. *-ез*, происшедшего ещё сравнительно недавно от самостоятельного слова) свойственны следующие звуковые особенности:

1) *-исъ*, а не *-ысъ* (см. § 84);

2) *-тъ*, *-дь*, а не *-йт*, *-йд* (см. § 85);

3) отсутствие стечения гласных или согласных в начале морфемы (§ 70);

4) наличие *-т* (а не *-д*) после гласного (см. § 10, п. 3);

5) ограниченность в употреблении согласных;

6) ограниченность в употреблении гласных;

7) отсутствие конечных сочетаний согласных;

8) отсутствие ударения (§ 88).

Продуктивным словообразовательным суффиксам (исключая заимствованные суффиксы и суффиксы недавнего происхождения) свойственны только первые шесть особенностей, а последние две не присущи, т. е. а) в конце суффикса могут быть сочетания согласных (*мунышта, бакбстис*) и б) на суффиксе может стоять ударение (*сѣян* «еда», *уджѣв* «работай»).

Мёртвым (непродуктивным) словообразовательным суффиксам свойственны только первые три особенности, а остальные в них отсутствуют, например, нет той ограниченности в употреблении гласных и согласных (*дзодзѣг, мѣрос, гѣжум, пѣжум, чѣчком, удѣрлун, матѣг, тшакыль, югѣр, турѣп*), не обязательно в конце суффикса стоит *-т* — может стоять *-д* (*нерѣд, мукѣд, гѣрѣд*).

То же самое можно сказать и про суффиксы, ещё не вполне потерявшие связь с самостоятельным словом (*шыррез, понжѣг, йѣвѣр*), про конечную часть сложного слова, утратившую свою самостоятельность (*кѣрку, вѣчку, мѣйму*) и про корень слова.

Таким образом, первые три особенности свойственны всем

морфемам, а первые шесть особенностей свойственны всем продуктивным суффиксам, обозначающим грамматические категории (см. § 148). Морфемы, не обозначающие грамматической категории (корень, омертвевший суффикс), или же морфемы, недавно взявшие на себя функцию обозначения грамматической категории (*-ез, -жуг, -тор*), не обладают некоторыми фонетическими свойствами. Словом, морфемы с грамматическим значением в фонетическом отношении противопоставляются морфемам без грамматического значения.

УДАРЕНИЕ.

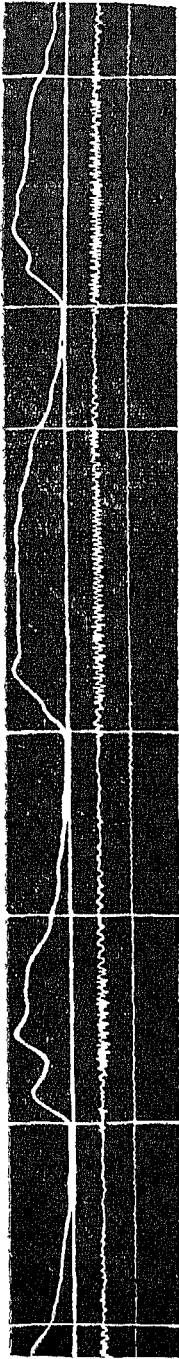
§ 87. По своему качеству коми-пермяцкое ударение значительно отличается от ударения русского литературного языка. Между ударным и безударным гласными русского литературного языка существует заметное различие: ударный гласный произносится с большей силой и долготой, чем безударный; тогда как в коми-пермяцком языке — как показывают прилагаемые осциллограммы — ударяемый гласный по своей долготе и силе мало отличается от безударных (см. табл.).

Слова, фигурирующие в таблице, стоят в середине следующих выражений: *távuŋ p̄btat̄ t̄i* «сегодня сыты будете» и *s̄b̄j̄ k̄b̄t̄b̄t̄ k̄k̄s̄o* «моя сестра промочила ноги» (буквально: «промачивает»). Границы между звуками показаны вертикальными линиями; верхняя кривая указывает на силу звука (чем выше отклоняется, тем сильнее звук); средняя линия (с вибрациями) — на частоту колебания звуковых волн, т. е. на высоту тона.

(Осциллограмма сделана с произношения Р. М. Баталовой, происходящей из Баталовского сельсовета Юсьвинского района Коми-Пермяцкого округа Пермской области, в фонолаборатории Института языкознания Академии наук СССР в 1960 году под руководством заведующего лабораторией ст. научного сотрудника С. С. Высотского.)

§ 88. Среди финно-угорских языков коми-пермяцкий язык по своему ударению занимает особое место. В других угро-финских языках ударение или стоит на определённом слоге (в финском и венгерском — на первом, а в удмуртском — на последнем), или же является свободным, нефиксированным (в эрзя-мордовском и многих коми-зырянских диалектах), притом в этих языках лексическое ударение не несёт морфологической функции (если не считать единичных случаев).

Для ударения коми-пермяцкого языка характерно то, что оно в значительной мере морфологизировано, т. е. местоположение зависит от морфемы: одни морфемы всегда безударны, другие ударяемы, третьи перетягивают ударение на себя или на предшествующий слог. В результате получается весьма оригинальный тип разноместного ударения. Поскольку место ударения обычно определяется морфемным составом слова, постольку оно может в одних словах падать на первый слог, в других —

κ

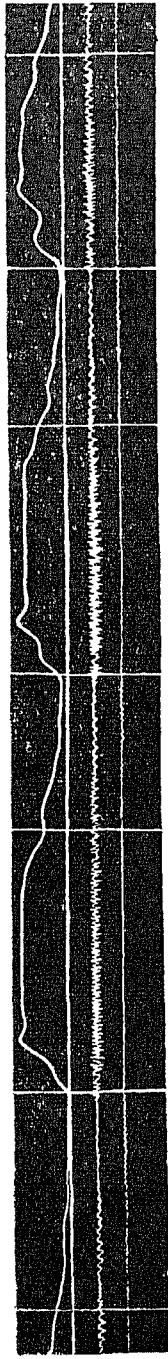
\acute{o}

m

\acute{o}

m

\acute{o}

n

\acute{s}

m

a

m

\acute{o}

на второй, на третий и т. д.; но в каждом отдельном слове ударение занимает вполне определённое место (слов с неустойчивым ударением очень немного), причём ударение покоится всегда на каком-нибудь слоге основы слова, а словоизменительные суффиксы всегда являются безударными. Поэтому коми-пермяцкое ударение мы называем основой-разноместными.

Место ударения в коми-пермяцком языке зависит от ряда условий и определяется следующими правилами.

Безударными являются следующие категории суффиксов:

1) падежные суффиксы: *мóртлõн* «у человека», *мóртлõ* «человеку» и т. д.;

2) суффикс звательной формы: *вóнõ!* «брат!»;

3) притяжательно-указательные суффиксы: *бáлыг* «твоя овца, овца-то», *бáляным* «наша овца» и т. д.;

4) суффиксы множественного числа существительных и предикативных слов: *мóрттэз* «люди», *кúзьвõсь* «длинные»;

5) уменьшительные и уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных *-ка*, *-иньбõй*, *-у*, *-тор*: *зõнка* «парень», *мáминьбõй* «маменька», *мáму* «мамочка», *нъянтор* «хлебец»;

6) словообразовательные суффиксы прилагательных *-а* (*-я*), *-ся*, *-са*, *-õсь*, *-тõм*, *-ан*, *-õм*, *-ыт*, *-ыр*, *-õвõй*: *дõна* «дорогой»; *лõвья* «живой», *тõвся* «зимний», *тõдса* «знакомый», *сэрпõсь* «поганый», *пыдõстõм* «бездонный», *кõдзан фронт* «посевной фронт», *бõрйõм депутат* «избранный депутат», *вёськыт* «прямой», *кúзовõй* «земляной», *гúдыр* «мутный»;

7) сравнительный суффикс *-жык*, употребляемый преимущественно с прилагательными и наречиями: *кúзьжык бедь* «более длинная палка», *бедь кúзьжык* «палка длиннее», *кúзяжыка нюжõт* «длиннее растяни»;

8) словоизменительные суффиксы глагола (лицо, число, время, инфинитив, наклонение и т. д.): *мúна* «иду», *мúнан* «идёшь», *мúним* «мы шли», *мúнõм* «он ушёл, оказывается», *мúнасо* «пойдут», *мúнõ* «идите», *õг мунõ* «не идём», *мúнны* «идти», *чúктыны* «положить» и т. д.;

9) продуктивные суффиксы отглагольных наречий (деепричастный) *-икõ*, *-тõн*, *-õмõн*, *-тõдз*, *-тõг*: *уджáлкõ* «работая», *уджáвтõн* «во время работы, работая», *уджáлõмõн* «работав, работая», *уджáвтõдз* «до работы», *уджáвтõг* «без работы, не работая»;

10) наречия с застывшими падежными суффиксами обычно тоже являются безударными: *тáтõн* «здесь», *тáтчõ* «сюда», *дзýкõдз* «совершенно», *вывлань* «кверху», *рõчõн* «по-русски», *õрдчõн* «рядом», *õддõõн* (наряду с *õддõõн*) «очень»;

11) в наречиях образа действия с суффиксом *-а* наблюдается колебание: *крёпыта—крепыта́* «крепко», *бúра—бура́* «хорошо»;

12) послелог и частицы: *мј вылын* «на земле», *мё одзын* «передо мною», *гйжин бы* «написал бы ты».

Таким образом, все словоизменительные и часть словообразовательных суффиксов являются безударными.

§ 89. Значительное количество словообразовательных суффиксов имеют на себе ударение, а именно:

1) уменьшительный суффикс существительного **-ок**: *книг-ок* «книжечка», *керкуок* «домик», *лымок* «снежок»;

2) продуктивные отглагольные словообразовательные суффиксы существительного **-ан**, **-ас**, **-от**, **-ом**, **-ись**: *олин* «жизнь», *печкан* «прялка», *домас* «заплата», *кортог* «повязка», *гижот* «письмо», *олм* «жизнь», *борйом* «выборы», *ворзанісь* «лесозаготовщик»; однако в отглагольных существительных с суффиксами **-ом** и **-ись** ударение иногда стоит не на этих суффиксах: *пёссьом* «борьба», *пёлм* «боязнь» и т. д.; *уджалісь* «рабочий», *велотчись* «учащийся» (в последних двух словах предшествующие суффиксы **-ал**, **-от** перетягивают на себя ударение, см. ниже п. 8);

3) отыменные словообразовательные суффиксы **-ос**, **-ор**, **-а**: *пуртос* «ножны», *пытшкос* «внутренность», *мыгор* «туловище, рост», *пиня* «борона», *пасьта* «ширина»;

4) уменьшительный суффикс прилагательного **-ыник**: *томы-ник* «молоденький», *рамыник* «смиренький»;

5) словообразовательные суффиксы прилагательного **-ов**, **-ав** (**-яв**): *кызов* «толстоват», *небытов* «мягковат», *арьяв кад* «осеннее время»;

6) суффикс порядкового числительного **-от**: *нёлёт* «четвёртый», *витот* «пятый»;

7) суффикс совместного числительного и счётно-личного местоимения **-нан**: *кыкнан кыыс* «обе руки его», *витнанныс* «они пятеро»;

8) словообразовательные суффиксы глаголов **-ав(-ал-)**, **-ась**, **-ам**, **-от**, **-овт**, **-ыв**, **-ышт** со значением законченности действия, **-ись**, **-ит**, **-уйт**, **-орт**, **-осьт**, **-ырт** и некоторые другие: *вундавны* «резать», *шагнявны* «шагать», *юасьны* «расспрашивать», *лөгасьны* «рассердиться», *мичамны* «проясниться», *сувтотны* «поставить», *вунотны* «забыть», *оськөвтны* «шагнуть», *сайөвтны* «заслонить», *дугдывны* «перестать на время», *юыштны* «выпить», *нырыштны* «придавить», *кутчйсьны* «схватиться», *көсййсьны* «обещаться», *любитны* «любить», *кочуйтны* «кочевать», *кортны* «бежать», *пизьосьтны* «запачкать мукой», *пидзыртны* «выжать»;

9) приставка превосходной степени **мёд-** тоже имеет на себе ударение: *мёдбур* «самый лучший», *мёдгён* «самый полный»;

10) в двусложных производных основах и основах с мёртвыми суффиксами ударение может стоять как на первом, так и на

ставляют единство; принципы размещения ударения у них одни и те же; диалектные отклонения касаются лишь отдельных слов.

Однако имеются коми-пермяцкие диалекты, где мы наблюдаем совершенно иную систему ударения. Так, например, нам удастся установить совершенно иной тип ударения в оньковском и нижнененецком диалектах (см. §§ 26 и 27).

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА.

§ 91. Понятие литературного языка.

В понятие литературного (письменного) языка входят следующие три момента: графика, орфография и языковая норма. Графика определяет, какими приёмами располагает данное письмо для передачи звуков, существующих в языке; она устанавливает, какие существуют буквы (алфавит), какие звуковые значения они имеют, как читаются те или иные буквы и т. д.

Но иногда с точки зрения графических норм, установленных для данного языка, один и тот же звук может быть обозначен разными буквами, например: в слове *кѳсжык* (произн. *кѳжжык*) «более сухой» конечный звук основы (*жс*) перед суффиксом *-жык* может быть обозначен четырьмя способами — через *с*, *з*, *ш*, *жс* (*кѳсжык*—*кѳзжык*—*кѳшжык*—*кѳжжык*): от качества буквы здесь произношение не изменяется, какую букву из этих четырёх ни написали, всё равно будет произноситься звук *жс*. Точно также в следующих словах перед суффиксом *-жык* будет произноситься звук *жс*: *лѳзжык* «синее», *кѳшжык* «более голый», *нѳжжык* «более тупой», независимо от того, какую букву будем писать: *с*, *з*, *ш* или *жс*.

Орфография устанавливает единый приём написания для того или иного слова: *кѳсжык*, а не *кѳжжык*, *кѳзжык* и т. д. «более сухой», *лѳзжык*, а не *лѳсжык*, *лѳшжык* и т. д. «синее» и т. д. Так из возможных написаний *сѳтчыны*—*сѳтчыны*—*сѳччыны* «гореть» правилам коми орфографии соответствует первое написание.

Под языковой нормой понимаются все те фонетические, морфологические и словарные особенности, которыми отличается литературный язык от нелитературных диалектов; например: языковой норме коми-пермяцкого литературного языка отвечают следующие слова: *нѳв*, *лок*, *кѳркуэз*, *ѳдѳѳн*, а не: *нѳл*, *вок*, *керкуез*, *зѳв*. Во многих языках норма устного литературного языка (литературного произношения) сильно отличается от письменного языка: ср. рус. *кого* (читается *каво*), *у него* (читается *у нѳво*). В коми-пермяцком языке нормы устного и письменного литературного языка если не едины, то очень близки друг другу.

Литературный язык — это общий язык для всего населения данного языкового коллектива, наддиалектный язык, это обретенный язык со строго очерченными языковыми и орфографическими нормами, зафиксированными в нормативных грамматиках и словарях.

§ 92. Коми алфавит.

Коми-пермяки и коми-зыряне пользуются единой графикой и единой, в основном, орфографией. Различие между этими литературными языками выражается только в языковой норме, при этом звуковой (фонемный) состав обоих литературных языков один и тот же.

Коми-пермяцкий алфавит, содержащий в себе целиком русскую азбуку и две дополнительные буквы (*й, ъ*), состоит из следующих 35 букв: *а, б, в, г, д, е, ё, ж, з, и, й, к, л, м, н, о, ъ, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, э, ю, я*.

Буквы *ф, х, ц*, обозначающие звуки, отсутствующие в большинстве диалектов коми-пермяцкого языка, употребляются только в интернациональных и русских заимствованиях, которые в литературном языке произносятся так, как в русском языке, например: *хор, фронт, цель*. Буква *щ*, встречающаяся в заимствованных словах, в коми-пермяцком языке обычно обозначает звук *шш*: *плащ (плаши), площадь (плошиад')*.

§ 93. Общие графические моменты русского и коми-пермяцкого литературных языков.

В основе коми-пермяцкой графики в общем лежат те же принципы, какие и в русском языке, а именно:

а) Обозначение мягких согласных из парных посредством следующей йотованной буквы (*я, ё, ю, е*) и буквы *й*: р. *нёс (н'ос), сел (с'эл), взял (вз'эл), уютю (ут'ук), лист (л'ист)*; кп. *лёк (л'ок) «злой», нер (н'эр) «дразни», сюр (с'ур) «рог», ним (н'им) «имя»*.

б) Обозначение этих же мягких согласных (если они стоят в конце слова и в середине перед твёрдыми согласными) последующим мягким знаком (*ь*): р. *конь (кон')*, *свадьба (свад'ба)*; кп. *кань (кан')* «кошка», *каньлён (кан'лён)* «у кошки», *разьны (раз'ны)* «разобрать».

При этом из восьми мягких парных согласных, встречающихся в исконных коми-пермяцких словах (*нь, ль, съ, ть, дь; оз, ч*), только первые шесть обозначаются по этому принципу (см. § 61).

в) Согласный звук *й* (йот) в начале слова и после гласных не обозначается самостоятельной буквой, а вместе со следующим гласным (*а, о, э, у*) обозначается одной буквой *я, ё, е, ю*: р. *яма (й'ама), ёлка (й'олка), ел (й'эл), южный (й'ужный)*; поел (*пай'эл*), своё (*свай'б*); кп. *юр (й'ур) «голова», яй (й'ай) «мясо»,*

ёсь (*йос'*) «остриё», ем (*йэм*) «иголка»; туйёк (*туйок*) «дорожка», вайам (*вайам*) «принесём».

Однако и в коми-пермяцком языке перед гласными *õ, ы, и*, не имеющими соответствующей йотованной буквы, употребляется буква *й*: *йõв* «молоко», *йыв* «верхушка», *йõн* «осот»; *вайи* «я принёс», *вайõ* «несёт», *вайышит* «дай немножко».

г) Употребление разделительных знаков *ъ, ы* перед *я, е, ё* для обозначения того, что эти последние буквы обозначают два звука — *й* и гласный: р. *съел* (*сйэл*), *шью* (*шйу*), *ружьё* (*ружь-йо*); кп. *кõсъя* (*кõсйа*) «обещаю», *мъдъён* (*мъдйон*) «самый крепкий».

В коми-пермяцких словах разделительные знаки перед *и* не употребляются (*дõрыис* «он защищал», а не *дорыис*). Кроме того, употребление разделительных знаков *ъ, ы* в коми-пермяцком языке подчинено особым правилам, отличающимся как от правил русского, так и от коми-зырянского письма (см. ниже).

д) После непарных согласных, независимо от того, являются ли они мягкими или твёрдыми, употребляются *е, у, а* (а не *э, ю, я*): р. *шест* (*шэст*), *час* (*ч'ас*), *щука* (*щука*); кп. *шен* (*шэн*) «колос», *жель* (*жэл'*) «заноза».

В некоторых заимствованных словах из русского языка встречаются отступления от вышеприведённых графических принципов (*парашют, район, бульон*, а не *парашут, раён, бульён*). В коми-пермяцком языке эти слова, как и некоторые другие заимствования, передаются в русской орфографии.

§ 94. Специфические графические приёмы коми-пермяцкого языка.

Звуковой состав коми-пермяцкого языка отличается от звукового состава русского литературного языка: 1) наличием особых звуков, отсутствующих в русском языке, 2) наличием таких звукосочетаний, которые не свойственны русскому языку. Эти обстоятельства вызвали введение в коми-пермяцкое письмо особых букв, сочетаний букв и ряда дополнительных графических условностей.

1) Дополнительная буква *õ* введена для обозначения специфического гласного звука, отсутствующего в русском языке (см. § 57), например: *õшка* «хвалю», *õшка* «бык», *зор* «рычаг, дубина», *зыр* «лопата», *зэр* «дождь», *зõр* «овёс».

Эта буква *õ*, обозначающая гласный звук среднего ряда среднего подъёма, введена по традиции — она употребляется уже более ста лет. В других языках она обычно обозначает гласный звук переднего ряда.

2) В коми-пермяцком языке имеется 6 таких парных согласных (*д, з, л, н, с, т*), в которых мягкость и твёрдость выражается так же, как и в русском языке, т. е. или посредством *ь* (*кань, кånьлõн*), или посредством следующей гласной буквы *я, ю, е, ё, и* (*нюр* «болото», *лек* «злой» и т. д.); при этом в

русском языке эти согласные перед *и* являются всегда мягкими, а в коми-пермяцком языке они могут быть и твёрдыми. Для обозначения твёрдого произношения этих согласных введена другая буква для одного и того же звука *и* — буква «несмягчающее» *і*, например: *күлісö* (читается *кул'исö*) «они содрали», *күлісö*. (чит. *кулисö* с твёрдым *л*) «они умерли»; *си* (чит. *с'и*) «конский волос», *сі* (чит. *си* с твёрдым *с*) «волокно»; *вöтин* «ты утопил», *вöтин* «ты догнал»; *садйт* «сади», *сáдит* «вы запачкали, зачернили».

3) Для обозначения специфических аффрикат (см. § 59) употребляются сочетания букв *тши, дз, джж*: *тшын* «дым», *кыдз* «берёза», *джадж* «полка». При обозначении двух одинаковых аффрикат, стоящих рядом, повторяется только вторая часть буквосочетания: *сöдзез* (*сöг'з'эз*), а не *сöддзез* «пригоршни», *нёджжáвны* (*н'оззавны*), а не *нёджджавны* «оглядываться, осматривать», *кытшшез* (*кыччэз*), а не *кытитшез* «круги».

Эти буквосочетания (*дз, дж, тш, дзз, джж, тшш*) при переносе слов не разделяются: *кы-дзыс, кы-тшшез*.

4) Как мягкие, так и твёрдые согласные звуки в коми-пермяцком языке могут стоять перед любым гласным звуком (*а, о, у, э, и, ы, ö*). Между тем русская система графики позволяет обозначать мягкость согласного посредством употребления особых йотованных букв (*я, ё, ю, е*) только перед звуками *а, о, у, э*: *нятя* (*н'ат'*) «грязь», *нёль* (*н'ол'*) «четыре». *нюр* (*н'ур*) «болото», *нёбыт* (*н'эбыт*) «мягкий»; ввиду этого для обозначения тех мягких согласных (из парных), которые не имеют особой буквы, перед звуками *ы, ö* употребляется *ь*: *ныыв* (*н'ыв*) «пихта» (ср. *ныв* «девушка»), *кóльö* (*кол'ö*) «остаётся» (ср. *кóлö* «надо»); об обозначении мягкости и твёрдости перед *и* см. выше п. 2.

5) После всех непарных согласных, а также после парных аффрикат (см. § 61), мягкая и твёрдая разновидность которых имеют особые обозначения (*ч—тш, дз—джж*), в коми-пермяцких словах пишется *а, у, о, е, и* (а не *я, ю, ё, э, і*), *ы, ö* (а не *ьы, бö*) — хотя бы и после мягких согласных *ч, дз*. Таким образом, после *ш, ж, й, з, к* может стоять как *и*, так и *ы*, чего мы не наблюдаем в русском языке.

Примеры:

з) гласные после *ш, ж, й, з, к*: *шыр* «мышь», *öши* «я потерялся», *вёжыс* «его желтизна», *вёжис* «он променял», *сёйыс* «его глина», *сёйис* «он съел», *гыж* «коготь, ноготь», *гыж* «пиши», *лякыс* «его замазка», *лякис* «он замазал»;

б) гласные после аффрикат *дж, тш, дз, ч*: *джэныт* (*зэ-ныт*) «короткий», *кытшшез* (*кыччэз*) «круги», *дзор* (*г'ор*) «седой», *кбöзö* (*кбз'ö*) «сеет», *чань* (*ч'ан'*) «жеребёнок», *чöрс* (*ч'öрс*) «веретено», *вюджис* (*вузис*) «он перешёл», *кбчыс* (*кб-чыс*) «его заяц»;

в) гласные после остальных непарных согласных: *ме* (*мэ*) «я», *би* (*би*) «огонь», *пийн* (*пийан*) «детёныш», *веж* (*вэж*) «жёлтый», *рэзны* (*рэзны*) «брызгать».

6) В коми-пермяцком языке перед *я, ю, е, ё* употребляется разделительный *ѳ* только после твёрдых *д, з, л, н, с, т*, одновременно обозначая и их твёрдость. После остальных согласных пишется разделительный *ь*. После *й* разделительные знаки не употребляются. Примеры: *йзъя* (*изъя*) «каменистый», *кӧсьям* (*кӧсьям*) «обещаемся»; *бӱгъя* (*бугья*) «пенистый», *тӱрья* (*торья*) «отдельный», *чышьян* (*чышьян*) «платок»; *кайез* (*кайээз*) «птицы».

7) Мягкость согласного (*д, з, л, н, с, т*), стоящего перед другим мягким согласным иного качества, в коми-пермяцком языке обычно обозначается посредством *ь*: *чаньсянь* «от жеребёнка», *узьсьё* «спится», *кольть* «яйцо», *пӱсьти* «оспа».

Если же стоят рядом два одинаковых мягких согласных, то мягкость первого не обозначается: *ӱддъӱн* (*ӱд'д'ӱн*) «очень», *вӱвттьыны* (*вэвт'т'ыны*) «закрывать, покрывать», *ӱння* (*ӱн'н'а*) «теперешний», *вӱззя* (*визз'я*) «полосатый», *мӱссьыны* (*мис'с'ыны*) «умыться».

Исключение: Мягкость первого согласного обозначается в тех словах, которым могут противостоять слова с сочетанием твёрдый гласный плюс мягкий: *рӱсьсис* (*рис'с'ис*) «из его творога», *рӱссис* (*рисс'ис*) «из его риса»; *пӱсьсянь* (*пас'с'ан'*) «от шубы», *пӱссянь* (*пасс'ан'*) «от метки, от знака».

8) В новых русских заимствованиях сохраняется орфография оригинала, например: *шинель, шикарной, шифр, жидкость* (произносится *ы*, ср. написания коми-пермяцких слов: *шыр, жыр*); *жёлоб, жёлудь, чётной, шёлк, шолпол* (в коми-пермяцких словах в аналогичных случаях всегда пишется *о*); *фронт, химия, фонарь, моряк, бюллетень, пятёрка, цифра*

Более старые заимствования пишутся так, как произносятся в коми-пермяцком языке: *дъбгъдъ* «дѣготь», *гӱсь* «гость», *дӱвӱ* «вдова», *гов* «бедный», *кӱсӱча* «висок», *кӱть* «хотя» и т. д.; окончание прилагательного пишется через *-ӱй*: *мӱднӱй, стальнӱй, городскӱй*; существительные на *-ние, -нье* пишутся с конечным *ѳ*, которому предшествует двойной мягкий согласный: *собрӱннѳ, вооружӱннѳ, восстаннѳ* и т. д.

Так как трудно провести резкую грань между старыми и новыми заимствованиями, то правописание заимствованных слов устанавливается орфографическими словарями.

Таким образом, звуки коми-пермяцкого литературного языка передаются в письме чаще всего теми же графическими приёмами, какими и звуки русского языка, лишь иногда—ввиду их специфичности—обозначаются они особыми графическими средствами. В коми-пермяцком письме графические моменты, общие с русским, составляют около 83% и специфические пермяцкие около 17%.

§ 95. Общие принципы.

Коми-пермяцкая орфография покоится на двух основных принципах: фонетическом и морфологическом. При фонетическом принципе орфографии слова пишутся так, как произносятся (без учёта значимых частей слова) *лыддыны* (*лыд'дыны*) «читать», *талуння* (*талун'н'а*) «сегодняшний». В этих случаях произношение слова соответствует его написанию.

При морфологическом принципе в правописании слов учитываются его значимые части (морфемы). Они во всех случаях передаются единообразно, независимо от того, как произносятся в разных словах: *вотны* «догнать», *вотчыны* (*вот'чыны*) «гнаться»; *сотны* «жечь», *сотчыны* (*соч'чыны*) «гореть». В этих словах *т* и *ч* корневой морфемы в произношении чередуются, но на письме передаются всегда одинаково.

По фонетическому принципу в коми-пермяцком языке пишутся все слова, в которых имеется прогрессивная ассимиляция. Прогрессивная ассимиляция всегда отмечается в орфографии: *кйлла* < *кыл'ла* «изобилующий шелухой», *лыддыны* < *лыд'дыны* «читать», *беддя* < *бед'я* «с палкой».

Морфологический принцип в коми-пермяцком языке применяется реже, лишь при случаях регрессивной ассимиляции согласных, когда в произношении конечный звук одной морфемы подвергается влиянию начального звука соседней морфемы: *сотчö* «горит» (произн. *соч'ч'ö*), *лöжжык* (произн. *ложжык*) «сине». Регрессивная ассимиляция отмечается в орфографии лишь в том случае, когда корень слова в современном состоянии языка уже не имеет значение самостоятельного слова, например: *кöльчыны* «отстать, оставаться», *чёчыны* «встать», *мычыны* «высунуть, выставить», *шоччйсьны* «отдохнуть» (элементы *кöльч-, чеч-, мыч-, шоч-* не имеют самостоятельного значения).

Новые русские заимствования пишутся по принципу оригинала. Иными словами, в них сохраняется орфография того языка, откуда заимствовано слово. А так как все заимствованные слова заимствуются из русского языка или через русский язык, то орфография новых заимствований не отличается от их написания на русском языке: *журнал, класс, колхоз, больница, атом, объект, философия, химия, физика, шинель, счёт, молодёжь, степь, дробь, вещь, тушь, съёмка*.

В правописании заимствованных слов имеются лишь некоторые отступления: 1) мягкий знак, стоящий в конце русских заимствований (*степь, дробь, вещь, тушь, словарь*), перед коми-пермяцкими словоизменятельными суффиксами не ставится: *түшö* «тушь» (вин. пад.), *речын* «в речи», *стёпö* «в степь», *дрöб-тöг* «без дроби»; 2) если к двум одинаковым согласным корня прибавляется суффикс, начинающийся с такого же согласного, то пишутся только две одинаковые буквы (а не три), например:

класс+сянь — клáссия «из класса», *металл+лõн — метáллõн* «у металла» (*сянь* и *лõн* — падежные суффиксы); 3) на конце заимствованных прилагательных всегда пишется *-õй* (вместо русских окончаний *-ый, -ий, -ой*), независимо от того, является ли это слово новым или старым заимствованием: *стальнõй* «стальной», *рабõчõй* «рабочий», *абсолютнõй* «абсолютный», *колхознõй* «колхозный». Более старые заимствования пишутся согласно произношению в коми-пермяцком языке: *говнõй* «головня», *гõсь* «гость», *гõстя* «гостья», *пирõг* «пирог», *дõгõдõ* «дөготь», *кõш* «ковш», *гунá* «гумно» и т. д.

Кроме выше рассмотренных двух основных принципов орфографии: фонетического (являющегося ведущим в коми-пермяцком языке) и морфологического, — имеются ещё и другие, например: исторический, различительный, условный. Однако в коми-пермяцком языке они применяются сравнительно редко.

Различительный принцип применяется для разграничения морфологических, лексических и синтаксических категорий. Так, например, средствами орфографии в коми-пермяцком языке разграничивается сложное слово от свободного определительного сочетания в следующих случаях: *порськõк* «лопух» и *порсь кок* «нога свиный»; *урбõж* «полюнь» и *ур бõж* «беличий хвост».

На основе условного принципа пишутся, например, собственные имена с большой буквы: *Лиза, Иванов, Пермь, миноносец «Стерегищий», журнал «Огонёк», фабрика «Светоч»* и т. д.

§ 96. Слитные и полуслитные правописания.

Слитно (вместе), как известно, пишутся сложные слова. Сложных слов в коми-пермяцком языке очень много. Основным критерием разграничения сложных слов от свободного словосочетания является смысловая. Если слово, состоящее из двух или более компонентов, обозначает одно понятие и имеет новое значение, отличающееся от суммы значений его составных частей, то оно является сложным и пишется слитно: *нимлõн* «именины», *синвá* «слеза», *лысвá* «роса», *паськõм* «одежда».

Однако этот критерий очень часто бывает недостаточен, чтобы установить, имеем ли мы дело с единым понятием или с двумя понятиями. Так, например, одни в слово *няньпõжалсь* вкладывают значение «пекарь», а другие, сравнивая его со словосочетаниями *письмо гижись* «пишущий письмо», *дждж миськалсь* «моющий пол», «пекущий хлеб», считают его не сложным словом, а свободным словосочетанием. Такого рода колебания являются неизбежными тогда, когда мы имеем дело с только ещё формирующимися сложными словами. Чтобы меньше было подобного рода колебаний в правописании сложных слов, языковедам довольно часто приходится прибегать к условному принципу (условиться в слитном или раздельном письме того или иного сложного слова или словосочетания).

В современном коми-пермяцком языке сложные слова пишутся слитно в следующих случаях: 1) когда сложное слово выражает понятие более широкое, нежели заключено в его компонентах: *кискók (рука-нога)* «конечности», *бйлуи (ночь-день)* «сутки», *бекóрпáнь (миска-ложка)* «посуда», *юркóк (голова-нога)* «кости»;

2) когда сложное слово обозначает новое значение, отличающееся от суммы значений его компонентов: *юркы́ти* «венок», *цунькы́ти* «перстень», *сюринú* «бузина», *бйтóв* «судорога», *ен-óшка* «радуга», *шóмйóв* «простокваша», *пызандóра* «скатерть» и т. д.;

3) когда второй частью сложного слова являются малознаменательные слова *-ув, -дор, -выв, -йыв, -шóр, -одз, -бок* и др.: *ры́твыв* «запад», *áсыввыв* «восток», *бйшóр* «полночь», *гор-óдз* «шесток», *пельбóк* «щека», *вóрдор* «коколосе»;

4) если второй частью сложного слова является *-пийн*: *кяньпийн* «котёнок», *ошипийн* «медвежонок», *порсьпийн* «поросёнок»;

5) если второй частью сложного слова является *-джын*: *годджын* «полгода», *ли́стджын* «пол-листа» (но *джын луи* «половина дня», *джын километр* «половина километра»);

6) некоторые существительные, второй частью которых являются отглагольные имена. Эти сложные существительные обычно обозначают профессии, занятия. Примеры: *вóркералы́сь* «лесоруб», *подавóдиты́сь* «скотовод», *черикыйы́сь* «рыболов», *мошвóдиты́сь* «пчеловод»;

7) сложные прилагательные, образованные из сочетания существительных и слова *рóма*: *мы́ррóма* «коричневый», *лы́бмрóма* «цвета ягод черёмухи, фиолетовый»;

8) некоторые сложные прилагательные, образованные из сочетания существительного, прилагательного или наречия с причастием: *гóрдвидзáна* «краснеющий», *шучтыдалáна* «прозрачный», *виркисы́тан* «кровопролитный»;

9) сложные прилагательные, которые образованы от местоимённого корня *-ас* вместе со словами *-коддя, -ныра, -сяма*: *ы́скоддя* «своеобразный», *áсныра* «своенравный», *áссияма* «своеправный»;

10) послелог *кодъ* с прилагательными, наречиями и глаголами пишется слитно (в этих случаях он не является послелогом, а уподобляется суффиксу*): *ы́джыткодъ* «большеватый», *сёр-кодъ* «поздноватый», *пóрысьмы́скодъ* «вроде постарел, постарел немного»;

11) прилагательные, образованные от сочетаний знаменательных слов с послелогоми *-увтсыя, -дорсыя, -вывсыя, -весьтсыя, -сайсыя* и др.: *ты́йдорсыя* «придорожный», *ва́увтсыя* «подводный».

* Для наименования таких частей слова в коми-зырянской грамматике употребляется термин *послеложный суффикс*.

В коми-пермяцком орфографическом словаре издания 1955 года устанавливается слитное правописание с знаменательными словами также послелогов *-дорись, -увтись, -сайись* и др. (в тех случаях, когда эти послелогои развивают лексическое значение знаменательных слов): *тійдорись цветок* «придорожный цветок», *ваувтись быдмассэз* «подводные растения»;

2) прилагательные, образованные от корня *от-* вместе со словами: *-кузя, -гора, -кыза* и др. Примеры: *откузя* «одинаковой длины», *откыза* «одинаковой толщины», *отпаса* «одинаковой ширины», *отвына* «равносильный», *отгора* «одноточный».

Пишутся слитно следующие группы сложных наречий:

1) сложные наречия, один из компонентов которых в современном литературном языке самостоятельно уже не употребляется: *таво* «в этом году», *удёрлун* «позавчера»;

2) сложные наречия, первым компонентом которых является *от-*: *отмоз* «одинаково», *отвыв* «сообща»;

3) сложные наречия, вторым компонентом которых являются послелогои *-нёж, -моз, -кузя, -увья, -сорён, -пёвсён*: *отпёвсон* «без верхней одежды», *горзёмсорён* «со слезами», *мёднёж* «иначе», *быднёж* «по-всякому», *пёвзёмувья* «с испугу», *важмоз* «по-старому»;

4) пишутся слитно следующие сложные наречия, неподдающиеся какой-либо группировке: *жэгвыв* «постепенно», *күзёгожум* «в течение всего лета», *мёдлун* «послезавтра», *мукёдпырся* «иногда», *лунтыр* «целый день», *кыкпёв* «дважды» и т. д.

В коми-пермяцком языке все сложные числительные заимствованы из русского языка. Они пишутся по принципу русской орфографии: *одинадцать, семнадцать, двадцать, семьдесят, двести, триста, девятьсот*.

Полуслитные написания (через дефис) применяются к так называемым парным словам, а также словам, образованным с помощью повторов. Полуслитно пишутся и некоторые видовые формы глаголов, а также числительные, показывающие неопределённое количество.

§ 97. Перечислим случаи правописания через дефис:

1) полуслитно пишутся парные существительные со значением собирательности, обе части которых оформлены с помощью *-а* (орф. также *-я*): *аня-мёня* «свекровь с невесткой, свекровь и невестка», *соя-вёна* «брат с сестрой, брат и сестра», *мама-нёла* «мать с дочерью, мать и дочь»;

2) полуслитно пишутся синонимические пары глаголов (одним из компонентов в таких глаголах может быть изобразительный глагол): *пильскыны-серавны* «ухмыляться», *пёлтыны-котёртыны* «стремительно бежать», *чарлэвны-гымавны* «сильно греметь»;

3) полуслитно пишутся антонимические пары глаголов: *мунны-локны* «ходить взад и вперёд», *лэдзчыны-кайны* «ходить вверх и вниз»;

4) полуслитно пишутся следующие слова, образованные с помощью повторов: *Ылын-ылын* «далеко-далеко», *Ысёк-Ысёк* «очень красивый», *рыт-рыт* «целые вечера», *лун-лун* «целыми днями»;

5) полуслитно пишутся глаголы, второй частью которых является малознаменательное слово *керны*, приближающееся в этих случаях к суффиксу: *баитёв-керны* «поговорить», *уджалёв-керны* «поработать»;

6) полуслитно пишутся сочетания двух числительных либо существительного с числительным, обозначающие неопределённое количество: *куйм-нёль* «три-четыре», *вёв-мёд* «несколько лошадей»;

7) полуслитно пишутся изобразительные повторяющиеся слова с чередующимися гласными и согласными: *кыш-паш*, *сюр-сяр*, *дзиль-дзоль* (такие изобразительные слова, взятые оторванно, не поддаются переводу на русский язык*);

8) сложные прилагательные, компоненты которых, вместе взятые, выражают значение нового цвета: *вёж-чочком* «жёлто-белый», *югыт-гёрд* «светло-красный», *пёмыт-лöz* «тёмно-синий», *югыт-лöz* «светло-синий».

§ 98. ОРФОЭПИЯ.

Понятие об орфоэпии.

Коми-пермяцкое литературное произношение несколько отличается от произношения различных местных говоров; например, в литературном языке произносится *малáвны* «гладить (например, по спине)», в южных говорах скажут *маавны*, а в северных говорах — *малалны*.

Совокупность правил, которые устанавливают единообразное литературное произношение, облегчает взаимопонимание людей. В связи с этим одной из важнейших задач советской школы является привитие правильных произносительных навыков.

Основные правила произношения.

1) Коми-пермяцкая речь, по сравнению с русской, является плавной, без резкого выделения ударных слогов. Количественная редукция гласных здесь менее выражена. Однако всё же гласные ударных слогов произносятся несколько сильнее и более высоким тоном (см. § 87).

2) Звонкие согласные в коми-пермяцком языке употребляются не только перед гласными, но и в конце слова. В конце слова звонкие согласные не оглушаются: *ныв* «дочь», *кыв* «язык», *сад* (ср.: в русском языке произносится *сат* «сад»), *кыдз* «берёза» и т. д.

* О правилах коми-пермяцкой орфографии подробнее см. коми-пермяцкий орфографический словарь, изд. Комипермгиз, 1955 г.

Однако звонкие согласные, стоящие перед глухими, часто оглушаются: *содтыны* (произн. *соттыны*) «увеличить», а глухие согласные перед звонкими озвончаются: *отдор* (произн. *оттор*) «заодно».

3) В глагольных суффиксах *-ышт*, *-осьт-т* не произносятся: *гижыштны* (произн. *гижышны*) «дописать», *керыштны* (произн. *керышны*) «доделать», *нятьосьтны* (произн. *нятьосьны*) «запачкать грязью», *лякосьтны* (произн. *лякосьны*) «запачкать». В произношении *т* выступает лишь в некоторых глагольных формах перед гласными: *гижышта* «допишу», *нятьосьты* «я запачкал».

4) Орфографическое *т* не произносится в следующих словах: *осьтны* (произн. *осьны*) «открыть», *кисьтны* (произн. *кисьны*) «лить», *босьтны* (произн. *босьны*) «взять, купить» (но: *шонтны* «греть», *лонтны* «затопить (печь)» и т. д.).

5) Сочетания согласных *тч*, *дч*, *дзч* произносятся *чч*: пишется *вотчыны*, произносится *воччыны* «гнаться», *видчыны* — *вичыны* «ругаться», *лэдзчыны* — *лэчыны* «спуститься». В подобных случаях несоответствие между произношением и правописанием имеется лишь тогда, когда корень слова в самостоятельном значении ещё употребляется. В других случаях (когда корень слова уже непродуктивен) прогрессивная ассимиляция отмечается в правописании: *мыччасьны* «показаться», *кольчыны* «остаться», *чеччыны* «встать», *шоччисьны* «отдохнуть», *адззыны* «видеть».

6) За литературную норму принято произношение *дод'д'а* «с санями», *дод'д'авны* «запрячь», *талун'н'а* «сегодняшний», *кыл'л'а* «с шелухой», *төн'н'а* «вчерашний», а не *додйа*, *талунйа* *төнийа* и т. д.

7) За литературную норму принято произношение *кбшыны* «искать», *пышыны* «убежать», а не *кошйыны*, *пышйыны* и т. д., иначе говоря, прогрессивная ассимиляция является законом литературного произношения.

8) В различных говорах коми-пермяцкого языка неодинаково произносятся притяжательные формы ряда «твой» и «его» во множественном числе. В некоторых южных и северных говорах бытуют формы на *-эзыт*, *-эзыс* и *-эыт*, *-эыс*: *кызэыт*, *кызэыт*, *кызэ* «руки твои», *кызэыс*, *кызэыс*, *кызэ* «руки его (её)». За литературную норму приняты формы *кызэ* «руки твои», *кызэ* «руки его (её)», *книгаэ* «книги твои», *книгаэс* «книги его (её)».

9) Древнейшие дореволюционные заимствования произносятся согласно нормам коми-пермяцкой орфоэпии: *кдш* «ковш», *двва* «вдова», *дыгды* «дёготь», *таз* «таз», *дед* «дед», *коть* «хоть», *гось* «гость», *сёдаки* «всё-таки» и т. д.

Об употреблении звуков *в—л* см. § 74.

В настоящее время коми-пермяки довольно хорошо владеют русскими произносительными нормами, у них выработались артикуляционные привычки произношения многих русских зву-

ков и звукосочетаний. В связи с этим создалась реальная возможность культивировать русское произношение новейших заимствований: *фабрика, октябрь, букварь, физика, молодёжь* и т. д.

§ 99. Научная транскрипция.

Каким бы совершенным ни было письмо, оно всё же не всегда точно передаёт все особенности устной речи. Часто в коми-пермяцком письме буква не соответствует звуку. Иногда буква обозначает два звука, например: *яма (йама), ёг (йог)* «сор», *ем (йем)* «игла», *ю (йу)* «пей». Некоторые звуки обозначаются двумя буквами: *дзодзоб* «гусь», *джадж* «полка», *тшак (чак)* «гриб». Есть и такие случаи, когда в слове буква пишется, но соответствующий этой букве звук не произносится: *кисьтны* «лить» (произносится *кисьны*), *сабсьтны* «запачкать сажей» (произносится *сабсьны*).

Между тем в практике изучения языка часто необходимо максимально точно передать на письме особенности устной речи. Это нужно, например, при исследовании диалектной речи, при изучении литературного произношения как родного, так и перодного языка.

В целях более или менее точной передачи всех фонетических особенностей устной речи употребляется специальное письмо, которое называется т р а н с к р и п ц и е й.

В транскрипции для каждого звука имеется определённый знак (буква), который всегда соответствует произносимому звуку.

Различаются два вида транскрипции: 1) фонетическая, преследующая цель подробного описания всех звуков с акустической и физиологической стороны. При этом обозначаются на письме не только фонемы, но и их разновидности, оттенки, например, отмечаются все оттенки *а* в словах *кар* «город», *мам* «мать», *нянь* «хлеб» (*кар, ма^ом, н'иан'*); 2) фонематическая транскрипция, которая передаёт каждое слово по составу фонем, не отражая их оттенков, обнаруживаемых в различных произносительных условиях. Фонематическая транскрипция близка к коми-пермяцкой орфографии, поскольку в ней ведущим принципом является фонематический принцип.

Ниже мы приводим систему знаков фонематической транскрипции и образцы текстов на ней*.

* Существует единая финно-угорская транскрипция звуков, построенная на основе латинского алфавита (см. В. И. Лыткин «О единой научной транскрипции звуков финно-угорских языков», М. 1960). Мы здесь эту транскрипцию не применяем по техническим соображениям.

§ 100. Буквы научной транскрипции.

Буквы научной транскрипции	Буквы коми-пермяцкого практического письма	Примеры (в скобках научная транскрипция*)
1	2	3

Гласные звуки

а	а, я	а́сыв «утро», я́й (йай) «мясо», сё́я (с'б́йа) «ем», лóвья (лóв-йа) «живой».
о	о, ё	он «сон», сё́я (с'б́йа) «ем», ё́н (йон) «крепкий».
у	у, ю	уна́ «много», юр (йур) «голова», чу́нь (ч'ун') «палец».
э	э, е	эм «есть», кер (кэр) «бревно».
и	и, í	ви «масло», си (си) «волокно», си (с'и) «волос».
ы	ы	ыб́с «дверь», ныв «дочь».
õ	õ	õшы́н «окно», кóлõ (кóлõ) «надо», кóл'õ (кóл'õ) «оставляет».

Твёрдые непарные согласные

б	б	бур (бур) «хороший», би (би) «огонь».
в	в	важ «старый», вит «пять».
г	г	гыж «коготь», гиж «пиши».
ж	ж	важ «старый», жыв «точь-в-точь», вё́жис (вэ́жис) «он переменял».
к	к	ки (ки) «рука», кок (кок) «нога».
м	м	ме (мэ) «я», му «земля», ма «мёд».
п	п	пинь (пин') «зуб», пев (пэв) «большой палец».
ш	ш	шы «звук», кóшши «я искал».

Мягкий непарный согласный

й	й (я, е, ю, ё)	я́й (йай) «мясо», ю́ (йу) «река», ё́г (йог) «сор», йы «лёд», ем (йэм) «игла».
---	----------------	---

Твёрдые из парных согласных

д	д	дон «бусинка», мóди (мóди) «я хотел».
---	---	---------------------------------------

* Если орфография совпадет с транскрипцией, то мы в скобках не приводим транскрипцию.

Буквы научной транскрипции	Буквы коми-пермяцкого практического письма	Примеры (в скобках научная транскрипция*)
1	2	3
з	з	зи (зи) «коса», кыз «толстый».
л	л	кóлис (кóлис) «надо было», лым «снег».
н	н	ныж «тупой», мýнис (мýнис) «ушёл».
с	с	сэти (сэти) «по тому месту», кýсö «гаснет».
т	т	тэ (тэ) «ты», ты (ты) «озеро», тiян (тийан) «ваш».
твёрдое ч	тш	тшак (чак) «гриб».
z	дж	джыдяс (зыз) «ласточка».

Мягкие из парных согласных

д'	дь, д	додь (дод') «сани», дед (д'эд) «дед».
з'	зь, з	ýзны (ýзны) «спать», зять (з'ат') «зять».
л'	ль, л	нёлъ (н'ол') «четыре», лёля (л'ёл'а) «улитка».
н'	нь, н	нять (н'ат') «грязь», ньòв (н'òв) «стрела».
с'	сь, с	сер (с'эр) «узор», сьòм (с'òм) «чешуя».
т'	ть, т	тёритны (т'оритны) «теретьь», квать (кват') «шесть».
ч'	ч	чаль (ч'ал') «мизинец», чёллядь (ч'эл'ад') «дети».
z'	дз	кыдз (кыз') «берёза», дзор (z'ор) «седой».

Звуки, встречающиеся в новых заимствованиях

ф	ф	фабрика.
х	х	химия (химийа).
ц	ц	центнер (цэнтн'эр).

§ 101. Образцы транскрипции.

КУИМ СОЙ.

(Сказка.)

Оласö-вöласö старик да старуха. Нылöн вöломас' куйм ныв. Кык нýлыс вöломас' дýшвэвйадс'. Быд ýгö нийö кóлöма нарэ-д'йтны, да зшö мукöд кадас нарэд'йтмсö кывэвны ýмöл'а. А куй-

мѣт нылыс, мѣдуч'ѣтыс, сѣйэс колáсын вѣлѣма мѣдудав. Эта пон-
да сѣйѣ сѣйэс áбу л'убѣтѣмас': тѣныт пѣ мийáнс'а ылызыкѣ оло-
та пѣкс'ыны да сѣйѣн пыр выквáл'ивайч'ин — быд ѣзын мыл'к-
йѣн кáян.

Практическое письмо.

КУИМ СОИ.

Оласѣ-вѣласѣ старик да старуха. Нылѣн вѣлѣмась куим ныв.
Кык нылыс вѣлѣмась дѣшвевьяѣсь. Быд ѣджѣ нѣйѣ кѣлѣма наре-
дѣтны, да эшѣ мукѣд кáдас наредѣтѣмсѣ кывзѣны ѣмѣля. А ку-
имѣт нылыс, мѣдучѣтыс, сѣйэс колáсын вѣлѣма мѣдудав. Эта пон-
да сѣйѣ сѣйэс áбу любѣтѣмась: тѣныт пѣ мийáнс'а ыдыжытжыкѣ
охѣта пѣкс'ыны да сѣйѣн пыр выквáливáйтчан — быд ѣджын
мылькѣйѣн кáян.

Перевод на русский язык.

ТРИ СЕСТРЫ.

Жили-были старик да старуха. У них было три дочери. Две
дочери были ленивые. На всякую работу их нужно было посы-
лать, да ещё иногда повеление слушают плохо. А третья дочь,
младшая, среди сестѣр была самая трудолюбивая. За это её сѣ-
стры не любили: ты, мол, выше нас хочешь быть и поэтому всег-
да задаѣшься — во всякой работе хочешь выдвинуться.

§ 102. Предмет лексикологии и понятие о слове.

Раздел языкознания, предметом изучения которого является слово, называется лексикологией, или лексикой. Лексикология, в широком смысле этого слова, занимается всесторонним изучением словарного состава языка как в его современном состоянии, так и в его развитии.

Слово (самостоятельное) — это номинативная единица языка, «обозначающая явления объективной действительности и понятия, грамматически оформленная и одинаково понимаемая коллективом людей, объединённых языковой общностью»*.

В объективной действительности есть много различных предметов и явлений. Марксистско-ленинская теория отражения признаёт мир материальных вещей, который отражается в нашем сознании. В словах язык закрепляет понятия, образующиеся в процессе познания человеком материальной действительности. В процессе познания материального мира человек дал наименования вещам и явлениям. Называя вещи и явления, слово вместе с тем имеет обобщающий характер. «Всякое слово (речь) уже обобщает», — писал В. И. Ленин**.

Так, например, слово *кёрку* «дом» одновременно обозначает и какой-то конкретный дом и дом вообще.

§ 103. Звуковая сторона слова и значение.

В слове различаются две стороны: звуковая и смысловая (лексическое значение). Обе эти стороны слова составляют диалектическое единство. Одна сторона без другой не может существовать. Слова в каждом языке возникли исторически: в процессе своей трудовой деятельности люди закрепляли за тем или иным звуковым комплексом то или иное значение. Поэтому между звуковой стороной и значением слова нет прямой связи. Одно и то же понятие в различных языках выражается обычно различными звуковыми комплексами. Так, коми-пермяцкое

* Е. М. Галкина-Федорук и др. «Современный русский язык», М., 1958, стр. 15.

** В. И. Ленин. Философские тетради. 1947 г. М., стр. 256.

кёрку в русском будет «дом», в немецком *Haus*, в турецком *ev*. И, наоборот, один и тот же звуковой комплекс в разных языках может обозначать различные понятия, ср. коми-пермяцкое *вир* «кровь» и немецкое *wig* «мы»; коми-перм. *дар* «уполовник» и русское *дар* «подарок».

Прямая связь между звучанием и значением выступает лишь в очень небольшой части слов, а именно в изобразительных (звукоподражательных) словах типа: *tirc-torc* «скрип обуви при ходьбе», *кыш-паш* «подражание шелесту (например, упавших листьев)», *бáксыны* «мычать, блеять». Однако и звукоподражательные слова в различных языках неодинаковы по своему звуковому составу, так: лошадь у русских *ржёт*, у коми *гёрд-лò*, а у финнов *хирнуу*. Это объясняется тем, что каждый народ создаёт изобразительные слова на основе артикуляционной базы своего языка, передавая звуки природы приблизительно.

СЛОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ.

§ 104. Многозначность слова.

Наименование предмету даётся обычно на основе какого-либо бросающегося в глаза признака. Этот признак, лёгший в основу наименования предмета, в ряде случаев легко обнаружить и в современном состоянии языка. Однако каждый предмет обладает не только тем признаком, который лёг в основу его наименования, но и рядом других признаков. Один из этих признаков может оказаться сходным с каким-либо признаком другого предмета. На этой основе возникает явление многозначности слова. Сущность его заключается в том, что многие слова, кроме своего основного значения, в процессе исторического развития получают переносные значения. Так, слово *юр* «голова, верхняя часть тела любого живого существа» имеет следующие переносные значения: *лён юр* «сноп льна», *капуста юр* «вилок капусты», *кёрку юр* «крыша дома»; *съя áслас юрöн оз дорожйт* «он своей головой не дорожит» (*юр* в значении жизни), *съя юрöн уджэлö* «он с умом (букв. с головой) работает» (*юр* в значении «ум»).

Таким образом, слово, взятое в отдельности, как правило, многозначно. Многозначностью называется способность слова употребляться в разных значениях. Каждое из этих значений вывялется при употреблении слова в разных контекстах.

В конкретном контексте слово однозначно. Если мы употребляем слово *юр* в предложении *Мéнам тáлун юр висьö* «У меня сегодня болит голова», то в сознании выдвигается на первый план словесным окружением лишь одно значение этого слова, а именно: «верхняя часть человеческого тела». Никому и в голову не придёт понимать здесь слово *юр* в значении, например, «крыша дома».

Одно из значений многозначного слова является **п р я м ы м**, другие — **п е р е н о с н ы м и**. Прямым значением слова называется то значение, которое устанавливается прямо как название, обозначение предмета, явления, без дополнительного указания контекста. Так, например, слово *юр*, взятое отдельно, воспринимается нами в прямом значении как «голова живого существа». Все остальные значения слова *юр* (вилок, крыша, жизнь) являются переносными.

Переносным значением слова называется такое значение, которое возникает в результате перенесения названия с одного предмета или явления на другой предмет или явление.

Но не всякое слово многозначно. Некоторые слова по своей природе не могут быть многозначными. Это — слова-термины. Термином называют слово, обозначающее строго определённое понятие науки, техники: *экскаватор, трактор, меридиан, философия, экскурсия, существительной, рентген* и т. д.

Если смысловая связь между отдельными значениями многозначного слова не потеряна, то они рассматриваются как значения одного и того же слова: *дбна* «дорогой» и «милый»; *додь* «сани» и «воз»; *гырк* «брюшная полость», «внутренности», «дупло» и т. д.

Если же смысловая связь между значениями одинаковых звуковых комплексов отсутствует, то мы имеем дело с разными словами, например: *ю* «река» и *ю* «пей», *кер* «бревно» и *кер* «делай».

§ 105. Разновидности переносного значения.

Развитие переносных значений слова является одним из способов обогащения коми-пермяцкого языка. Употребление слова в переносном значении вызывается развитием производства, экономики, ростом культурного уровня общества. Так, слово *ббсьтны* первоначально означало просто «взять», впоследствии стало употребляться в значении «взять за деньги», т. е. «купить»; слово *бийсьны* означало только «добыть огонь», позднее в связи с электрификацией стало употребляться и в значении «включить свет».

Коми-пермяцкий язык, сравнительно с русским, беднее переносными значениями. Развитие переносных значений коми-пермяцких слов получает особенно широкое распространение после Великой Октябрьской социалистической революции. Это объясняется экономическим, политическим и культурным развитием коми-пермяцкого народа в годы советской власти.

В коми-пермяцком языке различаются четыре основных способа переноса значений:

1) Перенос названия одного предмета или явления на другой предмет или явление происходит на основе сходства (формы, цвета, характера движения и т. д.). Примеры: *морт юр* «голова человека» и *мак юр* «головка мака», *сьод мёс* «чёрная корова»

и *сьод думазэ* «чёрные думы», *ведра ныдбс* «дно ведра» и *вбр ныдбс* «дно леса» (самая отдалённая часть леса). Такой перенос называется м е т а ф о р о й.

2) Перенос названия с одного предмета на другой может происходить и на основе смежности двух понятий. Так, название автора переходит на произведение, когда мы говорим *Лыддьбтны быдсбн Лихачёвсб* «Прочитать всего Лихачёва» (имеется в виду прочитать все произведения Лихачёва), *Тбдны быдсбн Поповсб* «Знать всего Попова» (т. е. произведения Попова). Такого рода перенос называется м е т о н и м и е й.

3) Перенос названия целого предмета на часть этого предмета или наоборот. Примеры: *кыйны юр* «заплести голову» (в значении «заплести волосы»); такой перенос называется с и н е к д о х о й.

4) Перенос по функции. О переносе по функции мы говорим тогда, когда различные предметы, последовательно выполняющие одну и ту же функцию, называются сходно. Так, например, слово *олоньс* у коми в прошлом означало примитивную постель из шкуры оленя (*оль* «олений мех»), в современном языке употребляется для обозначения постели с матрацем, одеялом и подушкой.

§ 106. Омонимы, синонимы, антонимы.

В языке бывают такие случаи, когда один и тот же звуковой комплекс употребляется для обозначения совершенно различных понятий, между которыми нельзя усгановить ни переноса по сходству, ни переноса по смежности, ни какого-либо другого вида переноса. Например, слово *ар* употребляется в следующих двух значениях: «осень»; «мелкая рыба в реке». Слово *кёр* в современном коми-пермяцком языке обозначает: «когда»; «вкус»; «олень», «собери (в складки)». Слово *сёй* имеет значения: «глина»; «кушай, ешь». Такие слова называются о м о н и м а м и.

Омонимы — слова, одинаково звучащие, но имеющие разное значение (и нередко различного происхождения).

Омонимы являются средством разнообразной игры словами. Игра слов, основанная на звуковом сходстве, при различии смысла используется в анекдотах, шутках, каламбурах, так например, *Кёр казылан кёр, рожабантб эн кёр* «Когда заметишь оленя, не корчи лицо», *Послелбг «пыр» кёркб пыр гйжсис кырёлбк пыр* «Послелог *пыр* когда-то писался всегда через дефис». Омонимы могут быть уместны и в других жанрах речи. Они обычно не затрудняют понимания.

Слова, звучащие по-разному, но имеющие одинаковые или близкие значения, называются с и н о н и м а м и. Слова с совпадающими значениями встречаются реже: в коми-пермяцком литературном языке такие синонимы образовались чаще всего путём заимствования из русского языка, а также путём использования диалектизмов наряду с общеупотребительными словами: *вын* и

сила; мывкыд и ум; видзчысьтог и вдруг; паськыт и бта «широкий»; *горбтны и ыксыны* «кричать»; *лы и коска* «кость».

Слова, близкие по значению, выражающие оттенки речи (относительные синонимы), играют очень важную роль в нашей речи, они обогащают коми язык, делают его выразительным. Так, например, слова *шўпкыны, чяпкыны, шэнтны, швыргыны* обозначают понятие «бросить», но каждый из них имеет свой смысловой оттенок: можно сказать *шўпкыны палка* «бросить палку», но *чяпкыны куритны* «бросить курить», *чяпкыны ыньсё* «бросить жену», *шэнтны* и *швыргыны* тоже обозначают понятие «бросить», но с дополнительными оттенками. Если мы возьмём предложение *Мый тэ талун сёйин?* «Что ты сегодня кушал?» и заменим слово *сёйин* синонимом *ашноялин*, то убедимся, что первая конструкция и вторая конструкция не будут равнозначны. Во втором случае стилистически окрашенное *ашноялин* создаёт всей конструкции определённые рамки употребления — рамки грубо просторечного стиля, поэтому и употребляется в просторечии. Первая же конструкция со словом *сёйин* остаётся стилистически нейтральной.

Таким образом, синонимы характеризуют данное понятие с разных сторон или оказываются ограниченными в стиле, разнообразят нашу речь и позволяют выражать тончайшие оттенки мысли.

В разговорной речи в синонимические ряды слов часто входят парные слова, например: *видчыны* «ругаться» и *нимкодясьны-видчыны* «обзывать-ругаться». О парных словах см. § 155.

Слова с противоположным значением называются антонимами. Они употребляются для обозначения контрастных явлений. Примеры: *бур — ўмоль* «хороший — плохой», *чёскыт — кўрыт* «сладкий — горький», *паськыт — вёкнит* «широкий — узкий», *уль — кос* «сырой — сухой», *шбныт — кёдыт* «тёплый — холодный».

Антонимы имеют лишь слова, выражающие качественные понятия. Поэтому чаще всего антонимами обладают качественные имена прилагательные и наречия, а также глаголы, в значении которых имеется качественный оттенок: *шбнтны — кёдэдбнтны* «потеплеть — похолодеть», *богатсявны — бедноясьвны* «богатеть — беднеть». Антонимы имеют большое стилистическое значение. Наличие в языке антонимов позволяет точно выражать противоположные значения.

СОСТАВ СОВРЕМЕННОЙ КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ЛЕКСИКИ С ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.

§ 107. Исконно коми-пермяцкая лексика.

По происхождению слова современного коми-пермяцкого языка делятся на две группы: 1) исконно коми-пермяцкие слова и 2) заимствования.

Исконно коми-пермяцкие слова — это слова, возникшие в самом коми-пермяцком языке или унаследованные им из общепермского или финно-угорского языка-основы.

С помощью сравнительно-исторического анализа представляется возможным выделить несколько исторических пластов исконной коми-пермяцкой лексики: общепермские слова, общепермские слова и собственно коми-пермяцкие слова.

Ниже мы приводим несколько групп слов, относящихся к общему финно-угорскому пласту:

1) Местоимения: *ме* «я» (удм. *мон*, финск. *мина*), *тэ* «ты» (удм. *тон*, морд. *тон*, финск. *сина*, венг. *тэ*), *ми* (*мійё*) «мы» (удм. *ми*, финск. *мэ*, венг. *ми*), *ті* (*тіійё*) «вы» (удм. *ті*, финск. *тэ*, венг. *ті*).

2) Числительные: *отік* «один» (удм. *одіг*, финск. *юкси*), *кык* «два» (финск. *какси*, венг. *кеэт*), *куйм* «три» (финск. *колме*, морд. *колмо*), *нэль* «четыре» (финск. *нэлья*, морд. *ниле*), *вит* «пять» (финск. *виштэ*, морд. *вете*, коми-зыр. *веты*: *ветымын* «пять-десять»), *кватъ* «шесть» (финск. *куутэ*, морд. *кото*) и др.

3) Слова, обозначающие части тела: *ки* «рука» (финск. *кяси*, венг. *кеээ*, морд. *кедь*), *син* «глаз» (финск. *сильма*, морд. *сельме*, венг. *сэм*), *мус* «печень» (финск. *макса*, морд. *моки*, венг. *май*), *вир* «кровь» (финск. *вери*, венг. *вер*), *сён* «жила» (морд. *сан*, венг. *ин*) и др.

4) Термины родства: *пи* «сын» (финск. *пойка*, венг. *фиу*), *монь* «сноха» (венг. *мень*) и т. д.

5) Слова, обозначающие окружающую природу и явления природы: *ва* «вода» (венг. *виз*, финск. *веси*), *лым* «снег» (финск. *луми*), *ой* «ночь» (венг. *эйі*), *тұлыс* «весна» (венг. *тавас*), *ты* «озеро» (венг. *тоо*), *төв* «зима» (мар. *теле*, венг. *тэль*), *ю* «река» (финск. *ёки*) и др.

6) Слова, обозначающие животных (домашних и диких), рыб и птиц: *пон* «собака» (ср. финск. *пенікка* «щенок»), *шыр* «мышь» (финск. *хири*), *руч* «лиса» (финск. *репо*), *ур* «белка» (финск. *орава*), *сьом* «чешуя» (финск. *суому*) и др.

7) Слова, обозначающие растения: *пу* «дерево» (венг. *фа*, финское *пуу*), *кōз* «ель» (финск. *кууси*), *пув* (сев.) «брусника» (финск. *пуолукка*) и др.

8) Наименование предметов материальной культуры: *-ку* в слове *кёр-ку* «дом» (финск. *кота*, морд. *кодо*), *нѳв* «стрела» (финск. *нуоли*, венг. *ниль*), *вугыр* «удочка» (финск. *онки*), *джек* «обрубок дерева для сиденья» (венг. *сек*) и др.

9) Глаголы: *мўнны* «идти» (венг. *менні*, финск. *менна*), *’бвны* «жить» (финск. *олла*), *кўвны* «умереть» (финск. *куолла*, венг. *халні*), *сѳйны* «кушать» (финск. *сюёда*), *нѳылāvны* «глōтать» (венг. *нелъні*), *пўрны* «кусать (о собаке)» (финск. *пурра*), *кыт-сāvны* «звать» (финск. *кутсуа*), *вѳльны* «строгать, сдирать» (финск. *вуола*), *нўвны* «лизать» (финск. *нуолла*, венг. *нялні*) и т. д.

Мы привели лишь часть слов древнего финно-угорского пласта. Их можно было бы увеличить до тысяч. Но и приведённые примеры дают нам представление о культурном уровне и быте финно-угорских племён в ту отдалённую доисторическую эпоху, которую мы называем эпохой древней финно-угорской общности. Перед нами раскрывается картина дометаллической культуры, родо-племенной быт, тёплый шалаш, рыболовство и охота.

Более поздним и значительно более мощным является общепермский лексический пласт. Поэтому мы обращаем особое внимание на рассмотрение этого пласта (см. §§ 108—118). Что касается общекоми слов (сверх общепермского), то их немного, т. к. коми единство после отделения от удмуртов, как мы уже говорили, длилось всего одно-два столетия. Собственно коми-пермяцкими словами являются слова, возникшие в период обособленной жизни коми-пермяков.

§ 108. Существенной для современных пермских языков является та часть лексики, которая пришла до нас из эпохи общепермского языка, послужившего источником для современных коми и удмуртского языков. Слова, полученные древне-коми языком из общепермского языка-основы, можно считать общепермским словарным фондом. Этот лексический пласт называется общепермским не только потому, что он существовал уже в ту эпоху, когда пермские языки представляли собой единство, но и потому, что они и в настоящее время имеют бытование в объёме пермских языков. В общепермской лексике, существующей в современном коми-пермяцком языке, можно отметить два рода слов: 1) слова, представляющие собой в переоформленном виде лексические единицы из финно-угорского языка-основы и 2) новообразования эпохи общепермского языкового единства.

Количество слов, унаследованных коми-пермяцким языком из общепермского языка, весьма значительно. По подсчётам проф. В. И. Лыткина, около 80% корневых слов современных удмуртского, коми-зырянского и коми-пермяцкого языков представляют собой наследство из общепермского языка. Этот словарный фонд даёт возможность представить нам в основных чертах картину общественной жизни, семейного быта, хозяйственной деятельности наших предков, ремёсел и промыслов, приготовления пищи и т. д., иными словами, воссоздать приблизительно картину того, какова была материальная и духовная жизнь посетителей общепермского языка-основы.

Ниже мы выборочно рассматриваем общепермские слова по тематическому отраслевому признаку, выбирая по каждой отрасли наиболее характерные слова.

Общепермский словарь свидетельствует о земледельческом характере хозяйства предков коми и удмуртов. Древними являются названия многих сельскохозяйственных культур, как-то:

зерна вообще (кп. *тусь*, кз. *тусь*, удм. *тысь*), ячменя (кп. *ид*, кз. *ид*, удм. *йыды*), ржи (кп. *рудзёг*, кз. *рудзёг*, удм. *зег*), горола (кп. *анькылиш*, кз. *анькытиш*, удм. *кожы*), стручка бобовых (кп. *пуртёс*, кз. *пуртёс*, удм. *пуртэс*), жита вообще (удм. *ю*, кп. и кз. *йи* в сложном слове *йй-ки* «мякина»), семян вообще (кп. *кёдзыс*, кз. *кёйдыс*, удм. *кидыс*), конопля (кп., кз., удм. *пыш*), конопляных семян (кп. и кз. *кён* в сложном слове *кёнжусь*, удм. *кенем*), репы (кп. *сёртни*, кз. *сёркни*, удм. *сярччы*), редьки (кп., кз., удм. *кушман*), ямеля (кп. и кз. *таг*, удм. *туг*). Земля обрабатывалась сохой и лемехом, о чём говорят следующие слова: кп. и кз. *гёр*, удм. *геры* «соха»; кз., удм. *шабала* «отвал у сохи»; кз. *амысь*, удм. *амезь* «лемех, сошник». Много общепермских слов обозначает обработку почвы и уборку урожая: кп. и кз. *гёрны*, удм. *гырыны* «пахать»; кп. и кз. *кёдзыны*, удм. *кизыны* «сеять»; кз. *куйёд*, удм. *кыед* «навоз»; кз. *мудйыны*, удм. *мудыны* «окучивать, разрыхлять»; кп. *орасьны*, удм. *уриськыны* «пропалывать землю»; кз. *од*, удм. *уды* «всход, росток, стебель», кз. *адас*, удм. *удыс* «постать (например, жнеца)»; кп., кз., удм. *шеп* «колос»; кп. и кз. *кольта*, удм. *култо* «сноп»; кз. *чумали*, удм. *чумоли* «суслон, копча»; кп. и кз. *йи*, удм. *е* «свясло»; кп. и кз. *чарла*, удм. *сюрло* «серп»; кз. *лэбын*, удм. *лобыт* «вилы для подачи снопов»; кз. и удм. *кыд* «отруби»; кп., кз., удм. *киль* «мякина». Некоторые из этих слов являются заимствованиями из булгарского языка.

§ 109. Из терминов животноводства имеются слова, относящиеся к коневодству: кп. и кз. *вёв*, удм. *вал* «лошадь»; кп. и кз. *чань*, удм. *чунь* «жеребёнок»; кз. и удм. *уж* «жеребец».

Понятие скот, скотина (домашние животные) выражалось одним словом, дошедшим до нас в виде кп. *пёда*, удм. *пудо*.

Молочное животноводство характеризуется следующими словами: кп. и кз. *мёс* «корова»; удм. *мес* «самка»; кп. и кз. *вёра*, удм. *вера* «вымя»; кп. *бшка*, кз. *биш* «бык»; кз. диал. *коньд*, удм. *кунян* «телёнок»; кз. *мур*, удм. *муры* «яловость»; кп. и кз. *йёв*, удм. *йёл* «молоко»; кп. *ви*, кз. *вий*, удм. *вой* «масло»; кп. и кз. *нёк*, удм. *нёкы* «сметана»; кз. *чёж*, удм. *тибжы* «варёное молоко».

В общепермское время существовало свиноводство (кп. и кз. *порсь*, удм. *парсь* «свинья»), овцеводство (кз. и удм. *ыж* «овца»), птицеводство (кп. и кз. *курёг*, удм. *курег* «курица») и пчеловодство (кп. *мош*, кз. *муш* в сложном слове *маля-муш*, удм. *муш* «пчела»; кп. и кз. *ма*, удм. *му* «мёд»).

Древние пермяне заготавливали сено, о чём свидетельствуют слова кп. и кз. *видз*, удм. *возь* «пожня»; кп. и кз. *турён*, удм. *турын* «сено»; кп. и кз. *ытшкыны* «косить», удм. *ишкыны* «тереть (лён)»; рвать, щипать».

§ 110. Предки коми и удмуртов занимались также прядением и ткачеством. Об этом свидетельствуют такие слова общего происхождения: кп. *тыётны*, кз. *тыёдны*, удм. *тыатыны* «мочить (лён, коноплю)»; кп., кз., удм. *зу* «щетина (для чесания воло-

кон)»; кп. и кз. *чёрс*, удм. *черс* «веретено»; кп. и кз. *шёрт*, удм. *шорт* «пряжа»; кп. и кз. *сунис*, удм. *синыс* «нитка»; кп. и кз. *рекавны**, удм. *джоктыны* «наматывать пряжу на мотовило»; кп. и кз. *ректан*, удм. *джоктонлуд* «мотовило»; кп. *кыйны*, кз. *кыны*, удм. *куыны* «ткать»; кп., кз., удм. *кись* «бёрдо»; кп. и кз. *вёрт*, удм. *вырт* «ниченки»; кп. и кз. *сюри*, удм. *серы* «щупулька»; кз. *берд*, удм. *борд* «мера длины в ткацком деле»; кп. и кз. *дэра*, удм. *дэра* «холст»; кз., удм. *сукман* «домотканное сукно».

К изготовлению одежды относятся следующие общепермские слова: кп. и кз. *вурны*, удм. *вурыны* «шить»; кп. и кз. *ем*, удм. *вель* «игла»; кз. *чуньлыс*, *чуньдыс*, удм. *чиндыс* «напёрсток»; кп. и кз. *пыс* «игольное ушко», удм. *пистьяны* «вдеть нитку в иголку»; кз., удм. *вурыс* «шов»; кп. и кз. *гөрбд*, удм. *геред* «узел»; кз. *шыр*, удм. *шырып* «пояс брюк, юбки»; кз., кп., удм. диал. *цась* «шуба»; кз. *дөрбл*, удм. *дэрэм* «рубаша»; кз. *зея*, удм. *дзеп* «карман»; кп. и кз. *сос*, удм. *саес* «рукав»; кп. *пись*, кз. *пысь* (в сложном слове *ке-пысь*), удм. *пöзь* «варежки, рукавицы»; кз. *изь* «верхний сноп в суслоне»; удм. *изьы* «шайка»; кз., удм. *туз* «бахрома»; кз. *дукöс*, удм. *дукес* «зипун».

В общепермское время обувь изготовлялась из кожи, валяной шерсти и лыка, о чём говорят следующие слова: кз., удм. *сюмюс* «сыромятная кожа»; кп., кз., удм. *каб* «колодка — форма для обуви»; кз. *кöм* «обувь» (в удмуртском языке слово не зафиксировано, хотя оно унаследовано из допермской эпохи, ср морд. *кеме* «сапоги»); кп. *-кöт* (в сложном слове *кöмкöт* «обувь»), кз. *-кöт*, *-кoi* (в сложном слове *кöмкот* «обувь»), *гынкöт* «валенки»), удм. *кут* «лапоть, лапти»; кп. и кз. *шуль*, удм. *цильы* «полоска кожи, лыко»; кп. и кз. *сьöктан*, удм. *сиктан* «инструмент для плетения обуви»; кп., кз., удм. *гын* «войлок».

К общепермскому времени восходят также следующие вещи: кз. и удм. *сепыс* «мешок, кошелек»; кп. и кз. *кöв*, удм. *кал* «щнурок, ляпка, тесёмка»; кп. *өн*, кз. *вон*, удм. *ын* «полог»; кп. и кз. *бон*, удм. *бун* «мочало, тряпка»; кп. и кз. *гез*, удм. *гозы* «верёвка».

В современных пермских языках и диалектах этих языков хорошо сохранились древние слова, обозначающие металлы, как-то: кп. и кз. *кöрт*, удм. *корт* «железо»; кз. *ендон*, удм. *емдон*, удм. *андан* «сталь»; кз. *ыргён*, удм. *ыргон* «медь»; кз. *зысь*, удм. *азвьес* «серебро»; кз. *озись*, *озысь* «олово»; удм. *узвьес* «свинец»; кз. и удм. *зарни* «золото». В древности был специальный термин для обозначения цветных металлов, однако он дошёл до нас только в составе сложных дестимологизированных слов (кз. *-ысь* в словах *зысь* «серебро», *озысь* «олово», удм. *-вьес*

* Удмуртское несмягчающее *п* мы по техническим причинам передаём через *i*, а удмуртские аффрикаты, обозначаемые буквами *ч*, *з*, *ж* с точками наверху, — коми-пермяцкими *тш*, *дз*, *дж*.

в словах *азвьесь* «серебро», *кивьесь* «браслет», *чигвьесь* «монисто» и т. д.).

Предки коми и удмуртов знали кузнечное ремесло, о чём свидетельствуют слова кп. и кз. *дёрны*, удм. *дурины* «ковать». Можно с большой степенью вероятности сказать, что в общепермское время из металла изготавливались следующие орудия труда и изделия: кп., кз., удм. *пурт* «нож»; кз. *амысь*, удм. *амезь* «лемех»; кз. *пыридз*, удм. *пырич* «лом, пешня»; кп. и кз. *чарлӓ*, удм. *сюрло* «серп»; кп. и кз. *пыжъян*, удм. *пежъян* «большое шило»; кз. *кес*, удм. *кис* «клещи, тиски»; кз. *тывкӓрт*, удм. *гылкорт* «огниво (кусок железа для высекания огня)»; кп. и кз. *ея*, удм. *вень* «игла»; кп. и кз. *чер*, удм. *тир* «топор»; кз. *керан* «топор-пазник», удм. *кӓкоран* «топор-зубило»; кз. *шыран*, удм. *шырон* «ножницы; предмет, которым что-либо подрезают»; кз. *пӓрт*, удм. *порты* «котёл»; кп. и кз. *калӓч*, удм. *кулич* «крючок на двери».

§ 111. Древние пермяне в конце общепермской эпохи, по всей вероятности, переживали процесс разложения первобытно-общинного строя и формирования классового общества. Об этом говорят, в частности, такие общие коми-удмуртские слова: коми (древнепермск.) *кан*, удм. *кун* «государство»; кз. *ӧксы* «князь», удм. *эксей* «царь»; кз. *озыр*, удм. *узыр* «богач»; кз. *кӓнӓбр*, удм. *куанер* «бедняк, жалкий»; кп. и кз. *вот*, удм. *выт* «подать, налог, дань, пошлина»; кп. *медӓлӓм*, кз. *меда*, удм. *медо* «наёмный работник».

Терминология родства показывает, что предки коми и удмуртов жили патриархальной семьёй. Перечислим слова, относящиеся к семье: кп. и кз. *ай*, удм. *айы* «отец, родитель»; кз. *инь*, удм. *-ин* «мать»; кз. и удм. *ли* «сын, мальчик»; кп. и кз. *ныв*, удм. *ныл* «дочь»; кп. *вон*, удм. *вын* «брат»; кз. *чож*, удм. *тишуж* (*тишужмурт*) «дядя по матери»; кп. *кӓвья* «жена брата мужа»; кз. *кев*, удм. *кали* «невестка, сноха»; кз. *айка*, удм. *аймурт* «свёкор»; кп. и кз. *ичмӓнь*, удм. *ичимень* «молодуха; сноха, невестка».

Из терминов сватовства и брака общепермскими являются кз. *вер* (*верӓс*) «муж», удм. *вор* (*воргорон*) «мужчина»; кз. *коравны*, удм. *куруны* «сватать»; кп. *корасӓсь*, кз. *корась*, удм. *курас* «сват, жених»; кз. *кӓлысь*, удм. *келись* «свадебный поезд, сопровождающий невесту»; кп. и кз. *козӓн*, удм. *кузьым* «дар, придаёе»; кз. *сӓӓп*, удм. *сеп* (*сепмурт*) «вдовец». Понятие «тёзка» выражалось словом кз. *паньтӓм*, удм. *паньтэм*.

Общепермские слова, отражающие верования: кп. и кз. *ен*, удм. *шмар* «бог»; кп. *юрбитны*, кз. *юбыртны*, *юрбитны*, удм. *йыбыртыны* «молиться»; кз. *вежа*, удм. *вожо* (в слове *вожодыр* «святки») «святой»; кз. *эскыны*, удм. *оскыны* «верить»; кз. *тун*, удм. *туно* «кудесник, знахарь»; кп. и кз. *видз*, удм. *визь* «пост».

§ 112. Общепермским наименованием населённого места является кп. и кз. *горт*, удм. *гурт* «родной край; деревня, село, род-

ной дом». В современном коми-зырянском языке для понятия «поселение» имеется также слово *сик* (*сикт*) «деревня». Слово *сик* тоже восходит к общепермской эпохе, однако нынешнее значение «деревня» в этом слове развилось на коми почве из более древнего «множества» (ср. удм. *сик* «лес»).

Укреплённое городище имело название кп., кз., удм. *кар*.

Возможно, ещё в общепермское или же в позднее время слово *кар* приобрело также значение «город», которое дошло до наших дней во всех пермских языках (кп. *Кудымкар* «гор. Кудымкар», кз. *Сыктывкар* «гор. Сыктывкар», *Сыктыв* «р. Сысола», удм. *Кузонкар* «гор. Казань» и т. д.).

Постоянным жилищем пермян была бревенчатая изба: кп. *кёрку*, кз. *керка*, удм. *корка*. Для деталей жилища имеются следующие древние слова: кп. *вёвдёр*, кз. *вевт*, удм. *вёйдэт* «крыша»; кз. *сигёр*, удм. *сиг* «сруб для чердачного помещения; заостряющаяся часть избы»; кп. *вёск*, кз. *лос* «чердак», удм. *лос* «горизонтальные брусья» (общепермским было, по-видимому, значение «брусья-стропила»); кз. *лэбёд*, *лэбув*, удм. *липет* «навес»; кп. и кз. *гор*, удм. *гур* «печь (-каменка)»; кз. *берд*, удм. *борд* «стена»; кп. и кз. *-ос* в словах *одзос*, *ыбос* «дверь», удм. *ос* «дверь»; кп. и кз. *сёр*, удм. *сюр* «шесть»; кп. и кз. *джидж*, удм. *дэжжы* «полка»; кп. и кз. *джодж* «пол», удм. *дэжж*: *дэжж-ол* «подполье»; кп. и кз. *дзир*, удм. *дзиры* «шарнир двери, ворот»; кз. *томан*, удм. *тунгон* «замок»; кп. *мудбёт*, кз. *мудбд*, удм. *мудэт* «завалина». Частью избы была кп. *чол*, удм. *чум* «клеть для вещей, чулан». В комплексе хозяйственных сооружений было помещение для скота: кп., кз., удм. *гид* «хлев». До нас дошло также слово кз. *весйод*, удм. *висьет* со значением «перегородка в помещении; перегородка для обособления чего-нибудь». Предки доставали воду как из рек, ключей и родников (например, кз. *ошмос*, удм. *ошмес* «ключ, родник», кп. *ошмдс* «колодец»), так и из искусственных сооружений (кп. и кз. *юкмдс*, удм. *люкмос* «колодец; прорубь»).

Наряду с крупными жилыми помещениями постоянного типа предки коми и удмуртов воздвигали лёгкие временные (например, летние) сооружения, как-то: кз. *кола*, удм. *куала* «шалаш; неотопливаемая пристройка к дому; землянка на пожне»; кз. *тылос*, удм. *тылыс* «навес, шалаш» (в коми языке это слово приобрело значение «ящик»).

§ 113. Значительную часть общепермской лексики составляют названия предметов повседневного обихода, например: кп., кз., удм. *гыр* «ступая»; кп. и кз. *тойн*, удм. *туён* «пест, толкушка»; кз. *карнан*, удм. *карнан* «коромысло»; кп., кз., удм. *зуд* «точильный камень»; кп., кз., удм. *гын* «войлок»; кп. и кз. *сынán*, удм. *сын* «гребешок»; кп. *матэг*, кз. *майтөг*, удм. *майтал* «мыло»; кп. и кз. *пес*, удм. *пис* «дрова, полено»; кз. *воль*, *вольсос*, удм. *валес* «постель»; кп. и кз. *шебрáс*, удм. *шобрет* «одеяло»; кп. и кз. *пож*, удм. *пуж* «решето»; кп., кз., удм.

сир «смола, сера»; кз., удм. *лем* «клея»; кз. *сисъ* удм. *сюсь* «воск»; кп. *шѳмѳс*, кз. *шомѳс*, удм. *шумес* «квашня»; кп. и кз. *пань*, удм. *пуньы* «ложка»; кп. и кз. *пуртѳс*, удм. *пуртэ* «ножны»; кз. *сысѳѳд*, удм. *сис* «сито для процеживания (например, молока)»; кп. и кз. *куд*, удм. *куды* «лукошко»; кз. *нѳд*, удм. *ныд* «черенок, рукоятка инструментов»; кп. и кз. *дар*, удм. *дуры* «большая разливательная ложка»; кп. и кз. *чумѳн*, удм. *чумок* «берестяная коробка»; кп. *кѳньѳс*, кз. *кѳйнѳс* «кадка, квашня (в удмуртском не сохранилось, хотя имеются соответствия в дальних родственных языках, ср. эстонск. *кюна* «корыто»); кп. *пѳйм*, удм. *пень* «зода»; кп. и кз. *ѳгѳыр*, удм. *эгыр* «угольки»; кп. и кз. *бедь*, удм. *боды* «палка»; кп. и кз. *бон*, удм. *бун* «мочало»; коми-язьв. *йисъ*, удм. *исъ* (*исънер*) «метла»; кз. *кой*, *кѳйбедь*, удм. *куй* «лопата»; кп., кз., удм. *си* «волосок, струна»; кз. *турыль* удм. *туп* «клубок; мяч»; кз. *тасътѳ*, удм. *тисъты* «чашка, миска»; кз., удм. *туг* «бахрома»; кп. и кз. *чышкѳн*, *чышкѳт*, удм. *чушкѳк* «полотенце, утиральник»; кз. *пукан* (*пукан-ѳжек* «детский стульчик»), удм. *пукон* «стул, сиденье»; кп., кз. диал. *ѳжек* «табурет, стул», удм. *ѳжѳк* «стол». Первоначально *ѳжек* обозначал, по-видимому, «чурбан», который мог использоваться и в качестве сидения и в качестве стола (если к чурбану приколачивались доски).

§ 114. В возведении жилища и изготовлении предметов обихода в жизни пермяк важную роль играли такие строительные материалы, как дерево, глина, камень. Некоторые изделия выполнялись из металлов (см. § 21). До нас дошло много общепермских слов, обозначающих строительные материалы, процесс строительства и обработку дерева, например: кп., кз., удм. *пѳ* «дерево»; кп. и кз. *кѳр*, удм. *кор* «бревно»; кп., кз., удм. *ис* «камень»; кп. и кз. *сѳй*, удм. *сѳй* «глина»; кз. *пекыль*, удм. *пыкулѳк* «чурбан»; кп. и кз. *пѳв*, удм. *пул* «доска»; кз. *кисълѳс*, удм. *кисълэс* «часть бревна или кряжа»; кп. и кз. *потш*, удм. *пути* «жердь»; кп. и кз. *майѳг*, удм. *майыг* «кол»; кп. и кз. *керѳвны*, удм. *кораны* «рубить, вырубить»; кп. *сѳйыны*, кз. *сувйыны*, удм. *суйыны* «очистить дерево от сучьев»; кп. и кз. *вѳльны*, удм. *вѳлыны* «окоривать дерево»; кп. и кз. *лѳбйыны*, удм. *лусйыны* «тесать, вытѳсывать, подтѳсывать»; кз. *вѳлавны*, удм. *вѳлыны* «строгать, скоблнить»; кп., кз., удм. *чаг* «щепка, стружка»; кп. *тишпѳт*, кз. *тишпѳд*, удм. *тишпет* «зарубка при возведении сруба; выемка для бревна»; кп. *пыкѳт*, кз. *пыкѳд*, удм. *пыкет* «подпорка»; кп. и кз. *тув*, удм. *тул* «клин; гвоздь»; кп. и кз. *зор*, удм. *зыр* «рычаг»; кп. и кз. *кѳстыны*, удм. *куасаны* «гнуть (например, дугу, полозья)»; кз. *пельѳѳдны*, удм. *пильыны* «отколоть, отщепить»; кп. и кз. *нѳш*, удм. *нушы* «колотушка»; кз. *пѳнѳль*, *пѳнуль*, удм. *пумель* «побеги хвойных деревьев, употребляемые для скрепления кольев».

§ 115. Общие слова коми и удмуртов показывают, что наши предки жили на территории, богатой дичью, рыбой и пушными

зверями и, следовательно, весьма удобной для охоты и рыболовства. На земле пермян обитали самые различные звери — бобры, лисицы, горностаи, соболи, белки, волки, куницы. Приведём некоторые общие коми-удмуртские слова, отражающие пушную фауну: кп. и кз. *руч*, удм. *дзичы* «лисица»; кп. и кз. *чужмёр*, удм. *тишжмер* «горностай»; кз. *мой*, удм. *мый* «бобр»; кз. и удм. *сер* «куница»; кп. и кз. *кõйм*, удм. *кион* «волк»; кп. и кз. *паля ур*, удм. *пулë* «белка-летяга»; кп. и кз. *кõч*, удм. *кеч* «заяц»; кз. *низь*, удм. *нись* «соболь»; кз. *орда*, коми-язьв. *вурда*, удм. *урдо* «бурундук». Древними же являются многие названия птиц, боровой и водоплавающей дичи и рыб, как-то: кп. и кз. *тар*, удм. *тур* «тетерев»; кз. *кõнтар*, удм. *кентур* «тетёрка»; кп. *дзодзõг*, кз. *дзодзõг*, удм. *дзазег* «гусь»; кз. *горда*, удм. *гурдо* «утка-кряква»; кз. *чõж*, удм. *тишõж* «утка (вообще)»; кп. и кз. *сьõлá*, удм. *сяла* «рябчик»; кз. *сювчõж*, удм. *сюлытшõж* «нырок»; кп. и кз. *дудí*, *дыдык*, удм. *дыдык* «голубь»; кз. *ябыр*, удм. *юбер* «скворец»; кз., удм. *кути* «орёл»; кп., кз., удм. *тури* «журавль»; кп. и кз. *кырныш*, удм. *кырныж* «ворон»; кп. и кз. *чёри*, кз. диал. *чериг*, удм. *чорыг* «рыба (вообще)»; кп. и кз. *сын*, удм. *сон* «язь; голавль»; кз. *чуйпи*, удм. *чипей* «щучка, щука»; кз. *ляпа* «подлещик»; удм. *ляпа* «сом».

Древние пермяне на охоте и рыбной ловле пользовались орудиями доогнестрельной техники: петлями, различного рода давящими приспособлениями, силками, луком, копьём, сетями, загородками. Об этом свидетельствуют слова: кз. и удм. *шы* «копье»; кп. и кз. *нõв*, удм. *нõл* «стрела»; кз. *вудж*, удм. *вуж* «тетива (лука, шерстобитки)»; кп., кз., удм. *казь* «сеть»; кп. и кз. *нальк*, удм. *нальык* «западня, плашка»; кп. и удм. *кытиш* «петля (ловушка для дичи)»; кз. *чарк*, удм. *чарык* «ловушка для мелких пушных зверей»; кп. и кз. *шодз*, удм. *шач* «заострённая палка, шест»; кп. и кз. *пезин*, удм. *пижны* «силко, ловушка (для птиц)»; кз. *кõвтым*, удм. *калтон* «бредень, береговая сеть»; кп. *дõмõт*, кз. *гымõд* «загородка в ловушке»; удм. *тымет* «запруда, рыболовный закол»; кз. *тшупт*, удм. *тшыпет* «запруда, плотина».

В хозяйстве охотника была собака (кп. и кз. *пон*, удм. *пуны* «собака»; кп. *кычán*, кз. *кычпи*, *кычан*, *кычи*, удм. *кучапи* «щенок»; кп. и кз. *йвтны*, удм. *утыны* «лаять; настигнуть зверя»).

§ 116. Большое количество общепермских слов обозначает пищу и её приготовление: кп. и кз. *тусь*, удм. *тысь* «зерно»; кп., кз., удм. *нянь* «хлеб»; кп. и кз. *йзны*, удм. *изыны* «молотъ, размолотъ»; кз. *ки* (в слове *из-ки* «жёрнов»), удм. *кõ* «жёрнов»; кп. *пизь*, кз. *пызь*, удм. *пызь* «мука»; кп. и кз. *пожнáвны*, удм. *пужныны* «просеять сквозь сито»; кп. и кз. *кõтны*, удм. *котыны* «растворить квашню»; кп. *шõммыны*, кз. *шоммыны*, удм. *шõманы* «закваситься»; кп. *майõв*, кз. *маёл*, удм. *маял* «дрожжи, закваска»; кз. *шутны*, удм. *шутыны* «заквасить тесто, пиво и т. д.»; кп. и кз. *пõжáвны*, удм. *пыжыны* «испечь»; кп. и кз. *ульнянь*, удм. *ыльнянь* «тесто»; кз. *кõвдум* «колобок», удм. *колды* «каравай хле-

ба»; кз. *пѡжас* «выпечка», удм. *пыжос* «стряпня»; кп. и кз. *шѡрѡм*, удм. *шорем* «отрезанный кусок хлеба»; кз. диал. *панем*, удм. *пунем* «вид каши на масле»; кп., кз., удм. *пельнянь* «пельмени»; кз. *рок*, удм. *джук* «каша (вообще)»; кз. *чомѡр* «обрядовое кушанье из муки», удм. *чумер* «клѣцки»; кп. *пѡзьны*, кз. *пужьыны*, удм. *пѡзьыны* «вариться, кипеть»; кп., кз., удм. *шыд* «суп»; кз. *лем*, удм. *лым* «навар, бульон»; кз. *сѡз*, удм. *сузы* «хрящ»; кп., кз., удм. *сур* «пиво»; кп. *вийѡтны*, кз. *вийѡдны*, удм. *виятны* «цедить, процедить (например, сусло)»; кп. и кз. *чуж*, удм. *тиужѡем* «солод»; кз. *юм*, удм. *юмал* «тесто из солода»; кз. *сюкѡсь*, удм. *сюкась* «квас»; кз. диал. *позтыр*, удм. *пуз* «яйцо»; кп. и кз. *код*. удм. *куд* «пьяный, подвыпивший»; кп. *чѡскыт*, кз. *чѡскыд*. удм. *ческыт* «вкусный, сладкий»; кп. и кз. *кѡр*, *кѡра*, удм. *корел* «вкус, вкусный, аппетитный». Наши предки потребляли также продукты земледелия и огородничества, например, редьку, репу (см. § 108), продукты скотоводства — молоко, масло, сметану, мясо (см. § 109), а также готовили пищу из дичи и рыбы (см. § 115). В меню древних пермян были продукты собирательства — ягоды и грибы, о чём говорят следующие слова: кз. *ѡмидз*, удм. *эмезь* «малина»; кп. и кз. *сѡтѡр*, удм. *сутѡр* «смородина»: кп. *нямьыр*, кз. *намыр*, удм. *намер* «костяника»; кз. *оз*, удм. *узы* «земляника»; кп. *туримѡль*, кз. диал. *нюрмоль*, удм. *нюрмульы* «клюква»; кз. *гѡб*, удм. *губи* «гриб»; кп. *голи*, кз. *коль*, удм. *кульы* «шишки, орехи».

Перечень слов, относящихся к пище и её приготовлению, свидетельствует о том, что носители общепермского языка знали злаки, мололи муку, готовили солон, варили различного рода супы и каши, пекли хлеб с закваской, из напитков знали пиво, квас, берѡзовый сок (кз. *зарава*, удм. *сурову* «берѡзовый сок») и молочные продукты.

§ 117. Древние коми и удмурты передвигались пешком, на лодке и пароме (плоте), на лошади верхом и в упряжке, о чём свидетельствуют слова: кп., кз., удм. *пыж* «лодка»; кз. и удм. *пур* «паром, плот»; кп. и кз. *пельыс*, удм. *полыс* «весло»; кп. и кз. *вѡрзьѡмѡн*, удм. *вордземен* «верхом на лошади (ехать на лошади)»; кз. диал. *ѡныр*, удм. *энер* «седло»; кп. *домѡт*, кз. *домѡд*, удм. *думет* «привязь; поводок»; кп. *сермѡт*, кз. *сермѡд*, удм. *сермет* «узда»; кп. и кз. *сийѡс*, удм. *сиес* «хомут»; кз. *утишыс*, удм. *утишыс* «клещи хомута; ярмо»; кп. *сѡвтѡвны*, удм. *сѡлтаны* «стреножить лошадь»; кз. *вож*, удм. *вайьж* «оглобля»; кп. и кз. *дѡдъ*, удм. *дѡдъы* «сани»; кп. и удм. *юскыны* «выпрягать, распрягать»; кз. диал. *вартѡдны*, удм. *ворттыны* «бежать рысью»; кз. *падвезж*, удм. *падвож* «перекрѡсток (дорог)»; кз. *ноп*, удм. *ныны* «котомка».

Надо полагать, перечисленные способы и средства передвижения имелись не только в быту и хозяйстве, но также и при ведении торговых связей с другими народами.

Общих слов, относящихся к торговле, в коми и удмуртском языке имеется немного: кп. и кз. *дон*, удм. *дун* «цена, стоимость»;

кз. *муртос*, удм. *мертэт* «мерка»; кп. и кз. *пас*, удм. *пис* «знак, клеймо»; кп. и кз. *босьтны*, удм. *басьтыны* «взять, купить»; кп. и кз. *воштыны*, *вештыны*, удм. *воштыны* «обменять, выкупить»; кп. и кз. *вузавны*, удм. *вузаны* «продать»; кз. и удм. *вуз* «товар»; кп., кз., удм. *лыд* «число, количество».

Как известно, бассейны рек Камы и Вятки (где учёные предполагают прародину коми и удмуртов) являлись в древности местами, где шли торговые пути с юга на север, а также с запада на восток. Пермяне могли быть, с одной стороны, поставщиками пушнины, с другой же, покупателями южных товаров. В хозяйственной жизни предков коми и удмуртов весьма существенную роль сыграли, в частности, болгары, появившиеся в среднем течении Волги, примерно в VII в. н. э. Возможно, что пермяне были даже в какой-то зависимости от волжских болгар. По свидетельству археологов, хозяйство пришедших с юга и востока тюркоязычных болгар получило сильное развитие. «Наряду с широким развитием земледелия и скотоводства, — пишет О. Н. Бадер, — болгары достигли очень высокого уровня развития ремёсел в городах... Ремесленники здесь были узко специализированы, они имели совершенные по тому времени орудия труда... Болгары умели вырабатывать сталь путём науглероживания железа... Очень высоко стояло у болгар ювелирное дело, производство изделий из меди, косторезное, кожевенное, строительное и другие ремёсла*. Древние пермяне усвоили от болгар много терминов (и, следовательно, вещей), относящихся к земледелию, скотоводству, ремёслам, быту. Также, несомненно, существовали между пермянами и булгарами торговые связи.

Носители пермского языка-основы довольно рано (не позднее конца I тысячелетия нашей эры) встретились и установили связи с русскими, о чём свидетельствует общее коми-удмуртское слово для понятия «русский» (кп. и кз. *роч*, удм. *дзуч*). Безусловно, между русскими и пермяками существовали определённые экономические и торговые контакты, весьма благоприятно отразившиеся на развитии общей культуры наших предков.

§ 118. Заимствованные слова нерусского происхождения.

Финно-угорские племена в период общепермского единства жили, очевидно, по соседству с индоевропейцами в Восточной Европе. Ещё в финно-угорский язык-основу вошли следующие индо-иранские слова: *мош* «пчела», *ма* «мёд», *сюр* «рог», *вра* «вымя», *порсь* «свинья».

Несколько позже заимствованы уже из отдельных иранских языков следующие слова: *корт* «железо», *нянь* «хлеб», *сур* «пиво», *вурён* «шерсть», *майбг* «кол», *пурт* «нож», *бурси* «грива», *зон* «сын», *морт* «человек», *турун* «трава», *курбг* «курица», *ырди* «квас», *пбда* «скот», *дас* «десять», *лысьтыны* «доить» и т. д.

* О. Н. Бадер и В. А. Оборин. На заре истории Прикамья. Пермь. 1958, стр. 171.

Ещё позже, в VII веке н. э., на среднем Поволжье появилось южнорусское племя булгар. Тюркобулгарский язык оказал сильное влияние на финно-угорские языки. Из болгарского языка ещё в общепермский язык-основу попал ряд слов, как-то: *кись* «бёрдо», *кольтá* «сноп», *тусь* «зерно», *сёртни* «репа», *коч* «заяц», *чарлй* «серп», *кушман* «редька», *куд* «лукошко», *сюрй* «шпудлька» и др.

Уже в период распада общепермского языка в коми язык проникли через северных коми слова карело-вепского происхождения. Предки вепсов и карел жили по соседству с предками северных коми в бассейне Северной Двины и Вычегды приблизительно в X—XV вв. Вепским словом в коми-пермяцком языке является, например, *раб* «барда, гуща из-под сусла». Большое количество слов вепского происхождения сохранили коми-зырянские диалекты. В коми-пермяцком языке их сравнительно немного.

§ 119. Русские заимствования дооктябрьского периода.

С XI века начинается проникновение русских новгородцев на территорию, заселённую предками нынешних коми-зырян. Несколькими позже уже московские люди внедряют своё влияние и в земли Камской Перми. С этого времени начинается влияние русского языка на коми язык. Русский язык особенно сильное влияние оказал на словарную сторону пермских языков. За период тысячелетнего соседства с русским языком коми язык обогатился тысячами слов.

Все русские заимствования можно подразделить на два пласта: древний (дооктябрьский) и новейший (послеоктябрьский).

Древними заимствованиями, если не считать единичных заимствований предшествующего периода, являются слова, усвоенные пермяками после принятия христианства (1472 г.), как-то: *гырнич* «горшок, крынка, кринка», *кашник* «горшок», *лабич* «лавка», *лиснич* «лестница», *ножнич* «ножницы», *потолок* «потолок», *матича* «матица», *полать* «полати», *кош* «ковш», *кочичи* «висок», *погодда* «погода», *погда* «сильный ветер», *тичка* «подбородок», *гось* «гость», *гбстя* «гостья», *удав* «удалой», *ббёк* «бойкий», *гббеч* «голбец», *разь* «разве», *ягбд* «ягода», *межа* «межа», *полосá* «полоса», *оббед* «завтрак»* и т. д. Эти древнейшие заимствования производились из северно-русского диалекта, на котором говорили русские, жившие по соседству с коми-пермяками. Поэтому они сохранили ряд черт северно-русского диалекта. Кроме того, слова, усвоенные коми-пермяками из русского языка в дооктябрьский период, когда основная масса народа была неграмотна и плохо знала или вовсе не знала русского языка, естественно должны были испытать и испытали большие фонетические и морфологические изменения. Часть древних русских

* В современном коми-пермяцком языке орфография многих слов изменилась в сторону сближения с русской орфографией.

заимствований, живущих в коми-пермяцком языке, в современном литературном русском языке не употребляются. Например: *чёлэдь* «дети», *гүнэ* «верхняя одежда, пальто» и др.

Остановимся на некоторых фонетических особенностях древнейших заимствований:

1. Русское открытое *о* в древнейших заимствованиях часто передаётся через коми-пермяцкое *õ*. Примеры: *гõсь* «гость», *гõсьтя* «гостыя», *дõва* «вдова», *крõшки* «крошка», *пирõг* «пирог», *кõш* «ковш», *тõчила* «точило», *гõбеч* «гоябеч», *ягõд* «ягоды», *õвин* «овин», *õзим* «озимь», *õбида* «обида».

2. Поскольку в коми-пермяцком языке нет звуков *х, ф, ц*, то коми-пермяки, не приобщившиеся к нормам русского языка, эти звуки в заимствованиях повсеместно заменяли: звук *х* заменяли *к*, например: *кõзыин* «хозяин», *китрõй* «хитрый», *карактёр* «характер»; звук *ф* заменялся через *н*, например: *партук* «фартук», *памиллõ* «фамилия», *пунт* «фунт»; звук *ц* передавался через *ч*, например: *мельничча* «мельница», *огородец* «огородец, огород», *гõстинец* «гостинец», *молодеч* «молодец», *конеч* «конец», *цена* «цена» и т. д.¹

§ 120. Коми-пермяцкие слова в русском языке.

Коми-пермяцкий язык, в свою очередь, оказал известное влияние на русский язык. Однако, в русском литературном языке слов коми-пермяцкого происхождения мало, можно назвать лишь следующие: рус. *пельмень* из коми-перм. *пельнянь* (букв. «ухо-хлеб», т. е. хлебец, похожий на ухо); *нарты* «вид саней» из коми *норт*; *парма* «лесной кряж», коми *парма*; *пыжик* «молодой северный олень, а также его шкура», из коми *ижемск*, *пеж* «то же», *коми* — самоназвание коми-зырян и коми-пермяков и т. д. В русский литературный язык из общего коми языка (коми-пермяцкого и коми-зырянского) взяты географические названия северо-востока Европейской части СССР, из которых многие имеют широкое употребление, например, названия рек *Иньва*, *Колва*, *Кува*, *Юсьва*, *Яйва* и др.; названия населённых пунктов: *Кудымкар*, *Сыктывкар*, *Чердынь*, *Ныроб* и др.; названия гор: *Тельпос-из* (тõл поз из) — гора на Северном Урале, *Кваркуш* — хребет на Северном Урале и т. д.

В местных русских диалектах встречается множество слов коми-пермяцкого и коми-зырянского происхождения, например, в разных русских районах Пермской, Вологодской и Архангельской обл. употребляются следующие слова: *баля* «овца», *кулема* «ловушка на маленьких зверей», *куштан* «вид мотыги», *кыс* «шкурка с голени лося», *лузан* «прямоугольная накидка без рукавов», *соза* «дерево, начинающее гнить», *туес* «бурак», *чага* «гриб на берёзе», *чамья* «лесной амбарчик», *чаром* «наст», *ша-*

* О правописании этих слов см коми-пермяцкий орфографический словарь. Кудымкар, 1955.

ром «стожары в стогу», *шати́на* «жердь», *шишбары* «комья застывшей грязи», *куляш* «чертёнок, водяной», *кортом* «аренда», *лекан* «чурбан», *омеж* «сошник», *тупысь* «ситный хлебец», *ворга* «длинное углубление в земле», *орд* «привиденье», *чум* «летняя изба», *чумкас* (коми *чом-кост*) «расстояние между двумя охотничьиими избушками», *колькиш* «скорлупа яйца» и др. (до сотни слов)*.

§ 121. Развитие лексики коми-пермяцкого литературного языка в современную эпоху.

За годы советской власти в прошлом отсталая вотчина графов Строгановых стала краем сплошной грамотности. Коми-пермяки, наряду с другими народами нашего советского государства, стали широко вовлекаться в социалистическое строительство. Появилась потребность в овладении русским языком, который с любовью изучают все национальности СССР.

Освобождаясь от слов, обозначающих старые формы общественной жизни, коми-пермяцкий язык стал вбирать в себя из русского языка большое количество слов и терминов, обозначающих новые понятия социалистического общества. Через русский язык в коми-пермяцкий язык попадает и интернациональная лексика.

Среди новейших послеоктябрьских заимствований можно выделить следующие:

1) Социально-политическая терминология, в том числе интернациональные термины: *СССР*, *Советской Союз*, *ВЛКСМ*, *Верховный Совет*, *коммунизм*, *социализм*, *демократия*, *колхоз*, *совхоз*, *райисполком*, *депутат*, *договор*, *класс*, *республика*, *революция*, *сессия*, *пленум*, *комиссар*, *бюджет*, *президиум*, *автономия*, *самоопределённые* и др.

2) Слова и выражения, характеризующие новые формы и методы организации социалистического труда: *трудодень*, *бригада*, *бригадир*, *звеньё*, *ударник*, *социалистической соревновательницы*, *поточно-комбинированной бригада* и т. д.

3) Названия орудий и средств производства: *трактор*, *комбайн* и др.

4) Названия транспорта и средств связи: *такси*, *автобус*, *автомобиль*, *мотоцикл*, *радио*, *репродуктор*, *радиоприёмник* и др.

5) Названия учебных, культурно-просветительных, лечебных и других учреждений: *клуб*, *кинó* и др.

6) Военная терминология: *танк*, *бомбардировщик*, *атомной бомба* и т. д.

* См. А. К. Матвеев. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала, Свердловск, 1959 г.; а также статью Калимы «Зырянские заимствования в русском языке» (*Syrjäntisches lehngut im russischen. Finnisch-ugrische Forschungen*, XVIII, Helsingfors. 1927, 1—56).

7) Слова, обозначающие профессии: *тракторйст, электроле-дочик, комбайнер* и т. д.

8) Слова, обозначающие различные меры (веса, длины, объёма, времени): *тонна, килограмм, центнер, километр, метр* и т. д.

9) Глаголы, отражающие социалистическую систему хозяйства, технический и культурный прогресс нашей страны: *планируйтны, коллективизируйтны, индустриализируйтны, электрифицируйтны* и др.

Таким образом, за годы советской власти в словарном составе коми-пермяцкого языка произошли огромные изменения. Коми лексика языка существенно изменилась. Слова, взятые из русского языка, представляют в коми-пермяцком языке самый мощный пласт заимствований, особенно много слов заимствовано в советский период.

Было бы однако ошибочно думать, что обогащение словарного состава коми-пермяцкого языка в годы советской власти происходит только за счёт заимствований. За последнее время появилось также немало слов и терминов, созданных из материала родного языка. Назовём некоторые из них: *подавдйтём* «скотоводство», *мбслысьтйсь* «доярка», *кбдзын машина* «сеялка», *тблбчын машина* «веялка», *вартын машина* «молотилка», *ёрт* «товарищ» и т. д. Многие слова изменили своё значение, например, *пбрыны* стало употребляться в значении «избирать» (в органы государственной власти)», *дбрыны* «защищать (страну)». О роли словообразования в обогащении лексики коми-пермяцкого языка см. §§ 151—156.

В связи с созданием письменности и развитием литературы развиваются и переносные значения слов: *вылын урожайй* «высокий урожай», *лббб роль мбстной Советтэзлбн* «Возрастает роль местных Советов», *Чу, колхозной бйбез вылын кйсьсьб, пбтб сыланкыб* «Чу, на колхозных полях льётся, раздаётся песня» (С. К.). Раньше слова *вылын* «высокий», *лббб* «поднимается», *кйсьсьб* «льётся» употреблялись только в прямом значении, имели отношение к предметам материального характера.

АКТИВНЫЙ И ПАССИВНЫЙ ЗАПАС СЛОВ В ЛЕКСИКЕ СОВРЕМЕННОГО КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА.

§ 122. Понятие об активном и пассивном запасе слов.

Словарный состав языка непрерывно развивается. Он обогащается в основном за счёт новых слов. Рост словарного состава отражает непрерывный экономический и культурный рост коми-пермяцкого народа.

Одновременно с обогащением словарного состава происходит и процесс выпадения из словаря некоторых устаревших слов. Этот процесс также свидетельствует о постоянном совершенствовании языка. В коми-пермяцком языке в послеоктябрьский период вышел из употребления ряд слов, отражавших отсталые

социально-экономические и политические отношения царской России, культурную отсталость коми-пермяцкого народа, его религиозные суеверия и другие антинаучные представления.

Следует при этом иметь в виду, что в процессе исторического развития словарного состава общее количество слов постоянно увеличивается, так как из употребления выпадает значительно меньше слов, чем входит в язык вновь.

Закрепление в языке новых слов, а также и выпадение из него уже устаревших происходит не сразу. Оно характеризуется постепенностью и длительностью. В связи с этим в каждый данный момент в словарном составе языка существует два пласта слов: активный словарный запас и пассивный словарный запас.

§ 123. Активный словарный запас.

В состав активного словаря обычно относят современную лексику, активно употребляемую говорящими на данном языке. Границы активного словарного запаса языка не совпадают с активным словарём отдельного человека, говорящего на данном языке. К активному словарному запасу коми-пермяцкого языка относятся общенародные слова, понятные для всех носителей коми-пермяцкого языка. Такие слова, как *уджэвны* «работать», *сэйны* «кушать», *морт* «человек», *юны* «пить», *мунны* «идти», *овны* «жить» и т. д., употребительны носителями как северных, так и южных говоров коми-пермяцкого языка. Кроме общеупотребительной лексики, в активный запас слов обычно включаются и слова, бытующие лишь в среде отдельных профессиональных групп, а также книжные и эмоционально окрашенные слова, повседневно употребляемые в той или иной языковой среде. У каждой группы людей, объединённой той или иной профессией, есть свой активный запас слов. В активный словарь, например, лингвистов, помимо общеупотребительной лексики, входят и специфические термины языкознания: *подлежящй*, *сказјембй*, *последбг*, *падёж* и т. д. Состав активного словаря лесорубов, помимо общеупотребительной лексики, включает слова, свойственные лишь данной профессии: *трелюйтны* «трелевать», *увсуййсь* «сучкоруб», *электрелебёдчик*.

Таким образом, активный словарный запас составляется как из общеупотребительной лексики, так и из слов, ограниченных в употреблении (термины, профессионализмы, книжные слова).

§ 124. Пассивный словарный запас.

К пассивному словарному запасу относятся все те слова, которые не являются повседневно употребляемыми в той или иной языковой среде. К таким словам относятся, с одной стороны, слова, которые устарели или устаревают, но ещё полностью не ушли из словаря.

Устаревшие слова с гочки зрения причин, в силу которых они стали устаревшими, делятся на историзмы и архаизмы.

Историзмы — это слова пассивного словарного запаса, упогребляемые для обозначения исчезнувших предметов или явлений, например: *волостной, урядник, зёмской, десятина* и т. д.

Архаизмы — это слова, вытесненные другими словами с таким же значением, например: *во* вытеснено словом *год*, *лы* — словом *коска* «кость», *сё* — словом *ста*, *кыкдас* — словом *двадцать* и т. д.

С другой стороны, к пассивной лексике относятся ещё слова, не утратившие оттенок новизны, не ставшие повседневно употребляемыми даже для одной какой-либо профессиональной группы. Такие слова называются **неологизмами**. Следует отметить, что неологизмы могут войти в будущем в активный запас слов, но могут и вовсе не войти в него. Войдя в активный словарный запас, слово перестаёт быть неологизмом.

Примерами неологизмов, не вошедших в активный словарный запас коми-пермяцкого языка, могут служить грамматические термины, разработанные языковедами в начале 30-х годов и заменённые впоследствии русскими.

Примером неологизмов, которые органически вошли в общеупогребительный фонд словаря, являются многочисленные русские заимствования советского периода, например: *трактор, трудодень, комсомол, план, сельсовет, бригадир* и т. д. В их употреблении нет уже никакой необычности. Они повседневно употребляемы и общеизвестны и поэтому неологизмами в современном языке уже не являются.

§ 125. Стилистические пласты коми-пермяцкой лексики.

Со стороны стилистического употребления весь словарный состав можно подразделить на две основные части: 1) общеупотребительная лексика, входящая как в устную, так и в письменную речь, и стилистически нейтральная; 2) лексика, имеющая стилистическую окраску.

К общеупотребительной лексике относятся слова, обозначающие обычные названия основных предметов и явлений, действий и качеств, которые одинаково употребительны и в бытовой и в деловой речи, и художественной литературе. В общеупотребительную лексику входят такие слова, как *кёрку* «дом», *пызан* «стол», *нянь* «хлеб», *пу* «дерево», *ва* «вода», *чёри* «рыба», *кай* «птица», *вёв* «лошадь», *юр* «голова», *кок* «пога», *ки* «рука», *лун* «день», *тўлыс* «весна», *удж* «работа», *чбчком* «белый», *шбныт* «тёплый», *пўвой* «деревянный», *чбжа* «скоро», *сёрон* «поздно», *мўнны* «идти», *гўжны* «писать», *пукáвны* «сидеть», *ме* «я», *тэ* «ты», *и, а* (союзы) и т. д.

Эти слова являются названиями самых распространённых понятий и предметов окружающего мира. Они известны всем го-

ворящим на коми-пермяцком языке. Многие из перечисленных и подобных им слов очень древнего происхождения.

На фоне общеупотребительных слов выделяются различные стилистические пласты, отличающиеся какими-либо дополнительными значениями или стилистической окраской. Так, например, кроме *мунны* «идти» употреблены также слова с оттенком иронии: *важъявны-мунны* «важничать идти», *вугра́сьны-мунны* «идти, длинно шагая» и т. д.

Общеупотребительные слова, как мы уже сказали, не имеют стилистической окраски, но если в предложении хоть одно слово окрашено, то эта стилистическая окраска распространяется на всю фразу. В предложении *Ма́ня висьта́сис колхо́зын о́лём йы́лись* «Маня рассказывала о жизни в колхозе» нет стилистически окрашенных слов. Поэтому и всё предложение со стороны стиля нейтрально. Если же мы скажем *Ма́ня сы́рзис-висьта́сис колхо́зын о́лём йы́лись*, высказывание в целом получает разговорно-просторечный характер «Маня трещала-рассказывала (о колхозной жизни)».

Слова могут иметь самую разнообразную стилистическую окраску. Так, например, следующие слова носят оттенок грубости: *сы́дчуман* «грязнуля», *то́ртём мо́с* «неуживчивый человек»: сокращённое слово *спе́ц* вместо «специалист» употребляется в пренебрежительном смысле; *ма́миньбой* «маменька», *сбы́иньбой* «сестрица» выражают ласку и т. д.

ФРАЗЕОЛОГИЯ.

§ 126. Понятие о фразеологии.

В предложении слова обычно объединяются в словосочетания. Различаются свободные и устойчивые сочетания слов. Первые являются объектом изучения синтаксиса, вторые рассматриваются в лексикологии. Устойчивые сочетания слов иначе принято называть фразеологическими оборотами (или фразеологическими единицами, или фразеологизмами).

Часть лексикологии, изучающая устойчивые сочетания слов, называется ф р а з е о л о г и е й. Термин «фразеология» применяется и для обозначения всего фразеологического состава языка. Различие между свободным сочетанием слов и фразеологическим оборотом легко обнаруживается при их сопоставлении. Возьмём два примера: *нянь вуза́вны* «хлеб продавать» и *шо́нді вуза́вны* «бездельничать» (буквально «солнце продавать»). Первое словосочетание свободное. В нём все слова употребляются в прямом значении и понятны сами по себе. По мере необходимости в процессе общения они могут сочетаться и с другими словами, например, можно сказать, кроме *нянь вуза́вны*, *мо́с вуза́вны* «корову продать», *йов вуза́вны* «молоко продать» и т. д. Каждое слово свободного сочетания является членом предложе-

ния. Фразеологический же оборот *шóндí вузівны* представляет собой устойчивое сочетание слов. Оно обозначает одно понятие, которое закреплено за ним исторически и в предложении выступает в качестве одного его члена.

Фразеологические обороты не конструируются каждый раз заново. Они, будучи усвоенными, подобно тому как мы, овладевая языком, усваиваем новые слова, хранятся в нашей памяти как целостные лексические единицы и извлекаются из неё в процессе общения в каждый нужный момент, т. е. воспроизводятся. Так, например, фразеологический оборот *пысьóm ёмóн вўрны* «обмануть» хранится в нашей памяти в готовом виде так же, как выражающее то же понятие слово *бóбўтны*. В момент речи он воспроизводится из памяти в готовом виде, целиком так же, как не составляется нами из слагающих его морфем, а воспроизводится отдельное слово.

Поскольку фразеологические обороты обладают воспроизводимостью (в готовом виде всплывают в сознании говорящих целиком при первой необходимости), они представляют собой неоценимое богатство языка, дополняют и разнообразят его лексический фонд. Лучшие писатели умело используют их в своих художественных произведениях. В качестве примера приведём отрывок из повести М. П. Лихачёва «Менам зон» («Мой Ёын»):

Васіль пырис бáня перэдникас. От кiас винтóвкаыс, мб́днас малáсьó, бóщиó ыб́с вўгсó. Дзурк óсьтiс ыб́ссó. Кыш-паш кiнкó вб́рзьб́тчис. А пытшакс пэмыт — кóть сiнмó тáтшкы. Сувтчыштiс Василь сэкўнда кежó ыб́с одзас, мелькнiтiс iорас дўма: «Кáмгасó ётчó мыйб́нкó iор кузя, он ёшты горб́тны Микóвсó...» Но сы коста жó пб́втóг оськб́втiс пытшакс да пб́днáлис ыб́ссó. Шб́ныт рўjон вáчкис нýрас. Швырк кýскис кармáнсис истóг корб́кка да чирк б́зтiс спiчкасó. Нўлыштiс югб́рыс стенá-эсó. Василь казýлис, кыдз лэб́тыштiсó iоррезнысó нель морт.

Перевод:

«Василь вошёл в предбанник. В одной руке винтовка, другой ищет ручку двери. Со скрипом открыл дверь. Кто-то завозился (издав шорох). А внутри темень — ни зги не видно (букв. «хоть в глаз ткни»). Приостановился Василь на секунду у двери, мелькнула мысль в голове: «Стукнут чем-нибудь по голове, не успеешь крикнуть Микову...». В эту же минуту он смело шагнул вперёд и закрыл дверь. Тёплый воздух ударил в нос. Достал из кармана коробку и чиркнул спичкой. Лизнул свет стены. Василь заметил, как подняли головы четыре человека.»

В этом отрывке употреблены следующие устойчивые сочетания слов: *дзурк óсьтiс* «со скрипом открыл»; *кыш-паш вб́рзьб́тчис* «завозился-зашуршал»; *пэмыт — кóть сiнмó тáтшкы* «темно, хоть глаз выколи»; *вáчкис нýрас* «ударил в нос (о воздухе)»; *швырк кýскис* «быстро достал»; *чирк б́зтiс* «чиркнул-зажёл (спичку)». Благодаря перечисленным фразеологизмам описанная картина представляется живой, наглядной.

Воспроизводимость фразеологического оборота способствует закреплению за ним вполне определённого целостного значения. В этом значении фразеологический оборот живёт в продолжение веков и унаследуется каждым новым поколением как готовое выражение. Кроме того, значительная часть фразеологических оборотов имеет постоянную и неизменную лексическую структуру. В них невозможны как синонимические замены отдельных слов-компонентов, так и увеличение или сокращение их числа. Это также связано с воспроизводимостью фразеологических оборотов, и, главным образом, относится к тем из них, в которых значение целого не связано со значением компонентов. Так, например, если в обороте *мус нимáвны* «голодать» (букв «печень сосать») мы заменим слово *нимáвны* близким к нему по смыслу словом *вэ́зтыны*, то фразеологизм разрушится и полученное сочетание слов уже не будет ассоциироваться с вышеуказанным значением «голодать».

Обычно фразеологические обороты состоят из двух или более самостоятельных слов. Сочетания знаменательного слова с послелогами типа *ме кодьбм* «подобные мне», *тэ кодьбм* «подобные тебе» и т. д. не являются фразеологическими единицами.

Из всего сказанного видно, что фразеологический оборот—это воспроизводимая языковая единица, целостная по значению и состоящая не менее чем из двух знаменательных слов. В большинстве своём фразеологические обороты устойчивы в своём лексическом составе и грамматической структуре. Однако имеются случаи, когда тот или иной компонент фразеологизма меняет словоизменительные аффиксы в зависимости от контекста. Это прежде всего касается именных (в них имя может выступать в различных притяжательных рядах) и глагольных (в них глагол может выступать в различных спрягаемых формах) сочетаний.

§ 127. Фразеологические обороты можно подразделить на общенародные и ограниченные в употреблении. Подобно тому, как мы говорим о профессиональной лексике, можно говорить и о профессиональных фразеологизмах. Так, например, фразеологические обороты: *лым кодь чб́чком* «белоспешный», *вэ́ськыг ки* «правая рука», *тб́двылб́* *бб́сьтыны* «запомнить», *отвэ́т вб́дзны* «ответить», *кыв сэ́тны* «дать слово», *тб́ртны план* «выполнить план» и т. д. — ничем не ограничены в употреблении и встречаются во всех жанрах речи. Фразеологические же обороты — термины языкознания: *притяжательность мыччалán* категория «категория притяжательности», *одушевлённость да неодушевлённость мыччалán* категория «категория одушевлённости и неодушевлённости», *кыв состав* «состав слова», *предложённб́ члб́ннзз* «члены предложения», *сб́рни топ* «часть речи» и др.—живут в речи лингвистов; фразеологические обороты: *вб́рзптáн пункт* «лесозаготовительный пункт», *мáлб́й кб́мплекснб́й брига́да* «малая комплексная бригада», *вб́ркылб́-*

тáн пункт «сплавной пункт» встречаются в речи лесозаготовителей.

В процессе языкового развития фразеологические обороты могут выйти из узких сфер употребления и получить общенародный характер. Так, например, фразеологический оборот *лйдтõм пáйма* родился в речи домашних ткачей, где обозначал неправильный, путанный счёт на пасме*. Впоследствии этот оборот расширил сферу употребления и утвердился в общенародном языке в значении «бестолковый человек». Фразеологический оборот *ббжтõ кõтõтин, дик чёри сёян*, соответствующий русскому «без труда не вынешь и рыбки из пруда» (букв. «хвост намочишь, так и рыбу съешь»), возник первоначально, по-видимому, в фольклоре. Фразеологический оборот *кõр нýныс кýльсёб, сэк и кýль*, соответствующий русскому «куй железо, пока горячо» (букв. «когда лыко сдирается, тогда и сдирай»), первоначально, по всей вероятности, употреблялся как свободная синтаксическая единица в разговорной речи коми-пермяков, главной обувью которых были лапти из лыка.

Следует иметь в виду, что фразеология коми-пермяцкого языка, как и всякого другого языка, глубоко своеобразна и носит ярко выраженный национальный характер. В связи с этим, в частности, фразеологические обороты трудно переводимы на русский язык. Однако в значительной части случаев удаётся подобрать более или менее эквивалентный фразеологический оборот русского языка. Например, коми-пермяцкий фразеологизм *ййыс гилялõ* (букв. «мясо его щекочется») приблизительно соответствует русскому «с жиру бесится»; *синнэзись би чёччõ* (букв. «из глаз огонь прыгает») «глаза искры мечут»; *сблõн максймкõз мýнõмась тшакьявны* (букв. «его максимки ушли за грибами») «у него не все дома»; *вõлькыт идзас вылõт ыскõвтõтны* (букв. «прокатить по гладкой соломинке») эквивалентно русскому «обвести вокруг пальца»; *бтiк õмись горõтлыны* (букв. «из одного рта кричать») «в один голос кричать»; *кык кокйõв сýвтны* (букв. «на две ноги встать») «встать на дыбы». Если же при переводе равнозначное выражение отыскать невозможно, то смысл фразеологического оборота приходится передавать на другой язык описательно. Однако в этом случае выразительность ещё больше теряется.

Фразеологические обороты можно рассматривать с различных сторон: 1) с точки зрения выяснения причин воспроизводимости; 2) с точки зрения лексического состава; 3) с лексико-семантической стороны; 4) со стороны грамматической структуры. Следует отметить, что ни в одном из перечисленных аспектов фразеологические обороты коми-пермяцкого языка до сих пор специально не изучались.

* Часть мотка домашних ниток.

§ 128. Состав фразеологических оборотов с точки зрения причин воспроизводимости.

Главной особенностью фразеологических оборотов, как мы уже видели, является воспроизводимость. Анализ состава коми-пермяцкой фразеологии показывает, что воспроизводимыми в процессе исторического развития языка стали следующие синтаксические единицы: 1) устойчивые метафорические сочетания слов; 2) сочетания с изобразительными словами; 3) народные изречения и образные выражения с ценным жизненным обобщением; 4) устойчивые сравнения; 5) составные термины; 6) постоянные эпитеты; 7) эллиптические устойчивые сочетания слов; 8) эмоционально-экспрессивные выражения; 9) устойчивые гиперболы и литоты; 10) архаические обороты; 11) обороты, воспроизводимость которых вызывается наличием эквивалентного заимствованного слова.

Остановимся подробнее на каждой из перечисленных групп фразеологических оборотов.

1. Устойчивые метафорические сочетания.

Устойчивые метафорические сочетания представляют собой составные названия, которые переносятся с одного предмета или явления на другой предмет или явление на основе сходства по какому-либо признаку, связи по смежности и т. д. В них все компоненты или часть из них употребляются в переносном, иносказательном значении. Такие сочетания слов в процессе исторического развития закрепляются за каким-либо предметом или явлением в качестве постоянных названий, иначе говоря, становятся воспроизводимыми. Так, например, за трусливым человеком закрепляется название *курбг сьблм* (букв. «куриное сердце»); «непугёвый человек» получает название *нёртбл сизь* (букв. «безносый дятел»).

Подобно метафорам, устойчивые метафорические сочетания придают речи большую образность, наглядность, тем самым обогащают и оживляют её. Приведём некоторые примеры:

а) Фразеологические обороты, представляющие собой метафорические сочетания, в которых все компоненты употребляются в переносном значении: *нёртбл ёмён вёрсыны* «обманывать» (букв. «шить иглой без ушка»); *чук нюжбтны* «рассердиться, надуться» (букв. «вытянуть морду»); *нять суктыны* «без дела ходить в грязную погоду, грязь месить» (букв. «грязь густить»).

б) Фразеологические обороты, представляющие собой сочетания, в которых только один из компонентов употребляется в переносном значении: *сйн вылб ёсьны* «броситься в глаза»; *моро-сись кидтыны* «отнять от груди»; *сйн сайын байтны* «говорить за глаза».

§ 129. 2. Сочетания с изобразительными словами.

В коми-пермяцком языке довольно богато представлены изобразительные слова, которые употребляются с различными знаменательными словами (с глаголами, с именами прилагательными

ми). Специфическая семантическая особенность избранных слов: воспроизводить звучания, слышимые в окружающем мире, или передавать с помощью звуков двигательные и зрительные образы, движения, состояния, качества и т. д. — как бы прикрепляет их к определённым знаменательным словам, и, следовательно, делает их несвободными в употреблении. Такие сочетания с изобразительными словами не создаются в каждый данный момент, а усваиваются целиком, воспроизводятся. Они составляют неразложимую смысловую единицу и в предложении выступают в качестве одного его члена. Возьмём, например, сочетание *щув-нав пырны* «неожиданно зайти». Изобразительное слово *щув-нав* употребляется исключительно со словом *пырны*, так как может передавать только особенности действия *пырны* («зайти неожиданно, быстро, стремительно, уверенно»). Изобразительные фразеологизмы имеют общенародный характер.

3. Народные изречения и выражения с ценным жизненным обобщением.

Здесь относятся народные пословицы и поговорки, а также крылатые выражения: краткие цитаты, изречения исторических лиц и т. д., вошедшие в нашу речь из литературных источников, например: *Бадь вылө көз оз бьидмы* «Яблоко от яблони недалеко падает» (букв. «На иву ель не растёт»); *Лөг мортло каньон сінмас он чеччөвт* «Со злым человеком ничего не сделаешь» (букв. «Злому человеку кошкой в глаза не прыгнешь»); *Тшыг мортлөн тбдвылас нянь өвлө* «У голодной кумы хлеб на уме» (букв. «У голодного человека хлеб на уме»); *Чбчком кибккес чужбй удж любитоны* «Белые ручки чужой труд любят»; *Унажык уджав, етиажык ошиась* «Больше работай, меньше боттай».

4. Устойчивые сравнения.

Познавая окружающий мир, каждый народ, чтобы полнее отразить сущность явлений и вещей, сравнивает их между собой. Этот способ познания действительности находит отражение в языке — в нём создаются сравнительные обороты. Удачно составленные сравнительные обороты начинают усваиваться и хранятся в памяти людей наряду с отдельными словами. По мере надобности они начинают воспроизводиться в виде готовых выражений, обозначающих то или иное понятие. Так создаются фразеологические обороты, представляющие собой устойчивые сравнения.

Устойчивые сравнения широко используются как в разговорной, так и в литературной речи и помогают нам путём уподобления одного предмета или явления другому предмету или явлению в яркой, красочной форме представить окружающую действительность. К числу устойчивых сравнений относятся, например: *синвй кодь сөдз* «очень чистый» (букв. «чистый, как слеза»); *кань моз ветлътны* «ходить крадучись, тихо, беззвучно» (букв. «ходить как кошка»); *звар кодь шьма* «очень кислый» (букв. «кислый как взвар»); *кыдз лым юр вылө ұсьны* «неожиданно».

данно появиться» (букв. «как снег на голову упасть»); *мо́с мо сѣ́сны* «неряшливо кушать» (букв. «есть как корова»); *ку́льбу цр кодь* «очень худой (о человеке)» (букв. «как обоюточная бета»).

§ 130. 5 Составные термины.

В состав фразеологии входят и составные термины, представляющие собой неразложимые смысловые единства и обладающие точностью значения. Как правило, все они вошли в коми-пермяцкий язык из русского языка или через русский язык: *абсолютной истина, субъективный фактор, самоходной комбайн, социалистической реализм, легкой атлетика, штатной единица, Верховной Совет, Советской Союз, Советской Армия* и т. д.

Значительное количество составных терминов являются кальками с русского языка, т. е. буквальными переводами соответствующего русского терминологического фразеологизма: *мо́с фѣрма* «молочно-товарная ферма»; *сѣрни тор* «часть речи»; *ло́с кад* «будущее время»; *шоччисьян лун* «выходной день»; *Ильичлӧн лампочка* «лампочка Ильича».

6. Постоянные эпитеты.

Некоторые развернутые эпитеты, если они удачно подчеркивают ту или иную сторону описываемого предмета или явления, становятся воспроизводимыми и начинают передаваться из уст в уста. Так создаются в языке постоянные эпитеты, придающие речи образность и эмоциональность, например: *ягӧд тусь тэ мѣнам* «ягодка ты моя»; *сѣ́тр сѣ́на ны́вка* «черноглазая девушка» (букв. «девушка с глазами смородины»); *сѣ́лӧм шог тэ мѣнам* «предмет моей печали ты» (букв. «болезнь сердца ты моя»).

7. Эллиптические устойчивые сочетания слов.

Во фразеологическом составе коми-пермяцкого языка встречается немало выражений с эллипсами (опущением каких-либо членов). Такие обороты стали устойчивыми, по-видимому, по той причине, что благодаря своей краткости являются средствами лаконизации речи. Эллиптические сочетания имеют разнообразную грамматическую структуру.

а) Сочетания форм исходного и вступительного падежей, употребляемые для обозначения временных отношений: *лунись лунӧ* «изо дня в день»; *гӧдись гӧдӧ* «из года в год»; *минӱтаись минӱтаӧ* «из минуты в минуту».

б) Сочинительные сочетания слов: *не спасибо не прощай э висьта́в* «ничего не сказал» (букв. «ни спасибо ни прощай не сказал»); *сѣ́я не сѣ́я* «цены себе не знает» (букв. «он не он»).

в) Различные сочетания глаголов с местоимениями: *мы́мда эз лэдз (мѣнӧ)* «очень не хотел отпускать меня» (букв. «сколько не отпускал»); *мы́мда байтліс* «сколько раз говорил»; *сѣ́мда и вӧлӧ* «был таков» (букв. «столько и было»).

г) Сочетание существительного с местоимениями: *то́лкыс мый* «что толку»; *мыйсь мый* «в случае чего».

д) Вводные сочетания слов: *вѣськыта висьта́вны* «прямо ска-

ать»; *лõднёж шцны* «иначе говоря»; *сїдзкõ пётõ* «следовательно» (букв. «так-то выходит»).

8. Эмоционально-экспрессивные выражения.

В процессе исторического развития языка стали устойчивыми и поэтому воспроизводимыми многие выражения, имеющие эмоционально-экспрессивный характер: приветствия, пожелания, обороты, являющиеся постоянными выразителями различных эмоций, бранная лексика и т. д. Эмоционально-экспрессивные выражения являются достоянием разговорной, диалогической речи. Примеры: *Здорõво тїянлõ!* «Здравствуйте!» (приветствие, букв. «Здорово вам»); *Лõктан здорõво!* (ответ на приветствие, букв. «приходишь здоровым»); *тыр доз тãныт* «благожелательное напутствие», ср. с русским «ни пуху ни пера» (букв. «полная по-судина тебе»); *Бур туй* или *волькыт туй* «хорошая или гладкая дорога» — благожелательное напутствие; *Тартарõ тарõвтчы!* «Ко всем чертям катись!»

9. Устойчивые гиперболы и литоты.

В составе фразеологии нередко выделяются образные выражения, содержащие преувеличение (гипербола) или преуменьшение (литота) какого-либо признака описываемого явления или предмета. Гипербола и литота чаще встречаются в устном говорчестве и разговорной речи. Приведём примеры: *воть абу* «несколько нет» (букв. «капли нет»); *сїмõм грош оз сулав* «ломанного гроша не стоит» (букв. «ржавого гроша не стоит»); *ныр зылõ ўсътõдз уджãвны* «работать до упаду» (букв. «работать до падения на нос»).

§ 131. 10. Архаические обороты речи.

В процессе исторического развития языка некоторые свободные сочетания слов застывают в неизменной форме и начинают употребляться для обозначения одного понятия. Так было, по видимому, со словосочетаниями, в которых одним из компонентов являлось слово *пётны* «выйти». В старину было обычным употребленне словосочетаний *он пётõ*, букв. «сон выходит»; *лõг пётõ*, букв. «зло выходит»; *дыш пётõ*, букв. «лень выходит» и т. д., так как *сон*, *зло*, *лень* и т. д. являлись в примитивном представлении древних проявлением деятельности души. Если в состоянии усталости человек чувствовал, что его клонит ко сну (одолевает зевота), у него складывалось представление о том, что «сон выходит» (*он пётõ*), лень одолевает «лень выходит» (*дыш пётõ*) и т. д. С течением времени эти примитивные представления забылись, а оставшиеся сочетания слов с глаголом *пётны* стали устойчивыми и, таким образом, воспроизводимыми.

11. Обороты, воспроизводимость которых вызывается наличием эквивалентного заимствованного слова.

В коми-пермяцком языке для передачи того или иного понятия нередко употребляются словосочетания, состоящие из слов со свободными значениями. Общее значение этих сочетаний непосредственно складывается из значений компонентов. Однако,

в отличие от свободных сочетаний, они в процессе общения не создаются вновь, а воспроизводятся как готовые лексические единицы.

Подобного рода устойчивые сочетания слов чаще всего создаются для передачи на коми-пермяцком языке значения какого-либо заимствованного слова. В этом случае причиной воспроизводимости выступает наличие русского эквивалента, представляющего собой чаще всего одно слово. Так, например, значение русского слова «дальнозоркий» переводится сочетанием *ылд идззйсь* (букв. «далеко видящий»); болтун — *унá баитйсь* (букв. «много говорящий»); заносчивый — *ас йылись унá думаййсь* (букв. «о себе много думающий»); передовик — *одзын мунысь* (букв. «впереди идущий»); жатка — *вундán машины* (букв. «жирующая машина»); сеялка — *кодзán машины* (букв. «сеющая машина»).

Следует сказать, что описанная выше группа фразеологизмов имеет тенденцию к сокращению. Отдельные многословные и поэты выходят из употребления, уступая место равнозначным им русским заимствованным словам, которые в своё время явились побудительной причиной возникновения данного фразеологизма.

§ 132. Типы фразеологических оборотов по лексическому составу.

По лексическому составу фразеологические единицы подразделяются на две неравные по объёму группы.

Первую, гораздо более многочисленную, составляют фразеологические обороты, куда входят слова из активной лексики коми-пермяцкого языка. Составные части таких оборотов связаны между собой по нормам современной грамматики и в других синтаксических конструкциях имеют свободное употребление. Например: *сйннас оз адззы* как устойчивый оборот означает «ненавидит», как свободное сочетание «глазом не видит»; сочетание *тырплез нюжотны* как фразеологический оборот означает «надуться, рассердиться», как свободное сочетание «губы вытянуть»; сочетание *сйнназ гусявны* как фразеологизм означает «ослеплять (блеском предмета)», буквально: «глаза красть»; *ом паськало* «спать хочется» как свободное сочетание обозначает «рот расширяется» и т. д. Свободное или связанное употребление слов активной лексики всегда видно из контекста.

Вторую группу, сравнительно немногочисленную, составляют фразеологические обороты, куда входят слова, встречающиеся только во фразеологизмах или являющиеся необычными с точки зрения современной грамматики формами. Как известно, словарный состав языка находится в непрерывном развитии. Одни слова отмирают, другие вновь возникают. Но уходящие из языка элементы не сразу исчезают бесследно. Некоторые из них

как пережиточные формы сохраняются очень долго в устойчивых сочетаниях слов (вращениях).

Фразеологические обороты, содержащие архаизмы и необычные для современного коми-пермяцкого языка формы слов, подразделяются на несколько групп:

а) Обороты, в которых сохранились пережиточно слова, вне фразеологизма уже не употребляющиеся, например, *следй тымш* «плохо выглядящий человек» (слово *тымш* вне данного фразеологизма не встречается. Оно известно в некоторых коми-зырянских говорах, ср. в сыктывкарском говоре *тымш* «очень близорукий»); *тодвылын видзны* «помнить» (корень *тод* свободно уже не употребляется, но сохранилось в удмуртском языке в виде *год*, что означает «память», следовательно, коми *тодвылын видзны* букв. обозначает «держат в памяти»); *лыдтём пйэма* «бестолковый» (в этом фразеологизме пережиточно сохранилось слово *лыдтём* «бессчётный»); *кыном сималё* «есть хочется» (*сималё* в коми-пермяцком языке вне данного фразеологизма не употребляется, но встречается в удмуртском *сюмавын* «проглотиться»); *нильо́п кёрны* «уничтожить, сравнять» (*нильо́п*, по-видимому, этимологически восходит к *нильдыны* «скользить»), *кузь верзёнъ* «верзила, высокий человек» (слово *верзёнъ* вне фразеологизма не встречается); *кык кусянь кбстыны* «согнуть в три погибели» (букв. «в два изгиба согнуть»; слово *кусянь* известно в коми-зырянском языке в виде *кусянь* «сгиб, изгиб, складка»); *учкись моз войсасьны* «пугливо озираться» (слово *учкись* вне фразеологизма не употребляется, оно встречается в удмуртском языке в значении «зритель»).

б) Обороты со словами, представляющими собой пережиточные грамматические формы: *сйнмё чёчыны* «взор мпловать» (форма *сйнмё* сохраняет звук древней основы *м* и встречается лишь в устойчивых сочетаниях); *кбскё пуктыны* «подпоясать» (форма *кбскё* сохраняет звук древней основы *к*).

в) Обороты, в которых встречаются послелоги в необычном значении: *Кыв йылын бергалё, да оз вёрмы тодвылё уськотны* «На языке вертится, но не могу вспомнить»; *Быдбс отрядыс талун кок йылын* (М. Лихачёв) «Весь отряд сегодня на ногах»; *Кок йылын оз ошиы* «На ногах не удержится». С точки зрения современного языка в приведённых конструкциях вместо послелога *йылын* закономерен послелог *вылын* «на».

г) Обороты, куда входят заимствованные слова с необычными для коми-пермяцкого языка формами: *снитки виль* «с ниточки новый»; *вакрамеш мун* «к чёрту уходи» (*вакрамеш* из русского «ад кромешный»).

§ 133. Лексико-семантическая классификация фразеологических оборотов.

В основе лексико-семантической классификации фразеологических оборотов лежит их семантическая характеристика: ха-

рактически характер связи значения целого оборота с прямым значением его компонентов, степень семантической слитности компонентов. Значение фразеологизма в целом обнаруживает неодинаковую связь со значением составляющих компонентов. Общий смысл одних фразеологических оборотов непосредственно связан со значением его компонентов и как бы складывается из суммы этих значений. В связи с этим все фразеологические обороты можно подразделить на четыре типа:

- 1) фразеологические сращения;
- 2) фразеологические единства;
- 3) фразеологические сочетания;
- 4) фразеологические выражения.

Фразеологические сращения.

Фразеологическими сращениями называют фразеологизмы, общее значение которых абсолютно не связано, не выводимо из значений его компонентов. Так, например, общее значение фразеологизма *пéллэз áдзыны* «радоваться» не выводится из значений компонентов «уши видеть». Часто во фразеологических сращениях могут встретиться устаревшие слова или пережиточные формы слов, например: *кынём симáлö* «есть хочется» (значение слова *симáлö* с точки зрения современного языка не ясно, *кынём* «живот»); *сýнмö чéччö* «взор милует» (форма *сýнмö* обнаруживает древнюю форму с основой на *м*). Во многих фразеологических сращениях отражены отжившие представления о явлениях и вещах объективной действительности. Так, например, фразеологизмы со словом *лов* «душа» свидетельствуют об устаревших представлениях человека о вечной жизни души, сначала в самом человеке, а после его смерти вне его тела. В связи с этим смерть представлялась лишь актом выхода из тела человека души: *лблыс пéтис* «умер» (букв. «душа его вышла»); *лов пет-кóтны* «присутствовать при смерти» (букв. «помогать выходу души из тела»); *лов бóсьтны* «убить» (букв. «взять душу»); *лов пýктыны* «отдать жизнь» (букв. «душу положить»). В настоящее время в перечисленных фразеологических оборотах полностью утрачена связь общего значения с первоначальными значениями составляющих их компонентов.

Фразеологических сращений в коми-пермяцком языке сравнительно немного.

§ 134. Фразеологические единства.

Фразеологическими единствами называются фразеологические обороты, общее значение которых связано со значением компонентов не прямо; а через посредствующее образное представление.

Главное отличие фразеологических единств от фразеологических сращений заключается в том, что их общее значение понятно. Оно выводится из значения компонентов, хотя и не прямо, а

через промежуточное образное представление. Так, общее значение фразеологического единства *ѣдѣз кыйны* «дремать, члывать носом» связывается с ярким представленным «ловить лещей» (буквальное значение фразеологизма). При этом лещи, как прито, в малых реках редко клюют, и рыболов часто дремлет. Отсюда значение «дремать» стало общим значением фразеологического единства *ѣдѣз кыйны*. Общее значение фразеологического оборота *ва нылат кывтны* «пассивно подчиняться текущим обстоятельствам» выводится из значений компонентов *ѣа нылат* «вниз по воде» и *кывтны* «плыть» через промежуточное представление о предмете, плывущем по течению. Значение фразеологизма *паскѣмыс вывтас чѣгѣ* «одет с иголочки» (букв. «одежда на нём ломается») может быть выведено из образного представления о хорошо выглаженной, новой и поэтому не измятой дежде.

Фразеологических единств в коми-пермяцком языке очень много, они исчисляются сотнями. В них отражены представления коми-пермяков о явлениях окружающего мира и их взаимосвязях. К фразеологическим единствам относятся обороты с переносным значением (устойчивые метафорические сочетания), а также устойчивые сравнения, устойчивые эпитеты и устойчивые сочетания с опущениями (эллипсы). К ним относится и большая часть пословиц и поговорок.

Примеры фразеологических оборотов с переносным значением: *юр сѣйлыны* «совать голову»; *тѣв чужьѣвны* «бездельничать» (букв. «ветер пинать»); *ки нюжѣтны* «помочь» (букв. «протянуть руку»); *турѣн мейѣк* «неотёсанный, неповоротливый»; *ныртѣм сизь* «непугѣвый» (букв. «безносый дятел»); *турѣ гѣля* «длиношей» (букв. «шея журавля»); *кучѣкись пѣтны* (*уджѣвны*) «очень усердно, старательно работать» (букв. «из кожи вылезать»); *пиль оз мѣртчы* «очень чѣрствый, не по зубам» (букв. «зуб не входит»); *пѣравѣй петѣхкѣт чѣччыны* «встать очень рано» (букв. «встать с первым петухом»); *пѣллез чанѣтны* «заглушить сильным шумом»; *гѣгыс оз пѣсьты* «ничего с ним не будет» (по адресу капризных детей) (букв. «пуп не прорвѣтсѣя»); *сѣвны мѣстаын* «растаять (о человеке)» (букв. «растаять на месте»); *пѣннез ѣйрны* «зубы точить» (букв. «зубы грызть»); *пѣллез ѣшѣтны* «прислушаться» (букв. «уши развесить»); *юр ѣѣсьтны* «убить» (букв. «голову взять»); *пѣннез тув вылѣ ѣшѣтны* «зубы на полку положить» (букв. «зубы на гвоздь повесить»); *гусь пѣнѣн ветлѣтны* «крадучись ходить» (букв. «ходить, как лукавая собака»).

Примеры фразеологических оборотов с опущениями: *мыйись мѣй* «в случае чего»; *мыйись вѣрмыны* «из всех сил»; *лѣнись лун* «ежедневно, изо дня в день»; *кадѣсь кадѣ* «время от времени»; *кытѣ тѣ* «куда там»; *мун ко тѣ* «ишь ты» (букв. «поди-ка ты»).

Таким образом, главная особенность фразеологического единства состоит в том, что его общее значение выводимо из значения компонентов, но эта выводимость не прямая, а опосредствован-

ная (через образное представление, на основе которого возникло переносное значение компонентов).

§ 135. Фразеологические сочетания.

Фразеологическими сочетаниями называются такие фразеологизмы, в которых имеются компоненты как со свободным употреблением, так и со связанным. Обычно фразеологические сочетания состоят из двух слов, одно из которых употребляется в переносном значении, чем и осложняет выводимость общего значения. Возьмём, например, фразеологизм *кыз он* «глубокий сон» (букв. «толстый сон»). В этом обороте слово *он* «сон» употребляется в прямом значении и в данном значении оно может сочетаться с другими прилагательными: *интерэснэй он* «интересный сон», *сбькыт он* «тяжёлый сон», *умбль он* «плохой сон» и т. д. Слово же *кыз* «толстый» в рассматриваемом сочетании употреблено в необычном значении (в смысле «глубокий») и, таким образом, как бы прикреплено к слову *он*, т. е. несвободно в своём употреблении.

К этому же типу фразеологических оборотов относятся: *кыз голос* «бас, низкий голос» (букв. «толстый голос»); *кузь гбжум* «целое лето» (букв. «длинное лето»); *шы сётны* «откликнуться» (букв. «звук дать»).

К фразеологическим же сочетаниям следует отнести сочетания слов с образительными словами — образительные фразеологизмы: *тон кьиньмыны* «сильно замёрзнуть»; *сульк пымэвны* «сильно вспотеть»; *ышки-пййки чушыктыны* «тяжело дышать»; *зэрк сэйны* «переесть».

В образительных фразеологизмах, как правило, слова употребляются в обычном значении: образительная часть воспроизводит, насколько позволяет артикуляционная база, слышимое природное звучание или изображает с помощью слов движение, состояние, признак предмета, она не свободна в употреблении и прикрепляется чаще всего к глаголу. Необразительная же часть никогда не переосмысливается. В целом общее значение образительного фразеологизма очень легко выводимо из суммы значений компонентов. Так, значение *чив-чив сбывны* «чирикать» складывается из *сбывны* «петь» и звукового воспроизведения чириканья воробья *чив-чив* (об образительных фразеологизмах см. также §§ 129 п. 2, 293—301).

Таким образом, специфика фразеологических сочетаний состоит в том, что их общее значение тесно связано с суммой значения компонентов, но выводимость этого значения в той или иной степени осложнена необычным употреблением одного из компонентов.

§ 136. Фразеологические выражения.

Фразеологическими выражениями называются такие устойчивые сочетания, которые состоят только из слов со свободным

потреблением и в которых общее значение прямо вытекает из значения компонентов.

От синтаксических свободных сочетаний фразеологические выражения отличаются тем, что в процессе общения они не создаются в каждый данный момент, а воспроизводятся из памяти в качестве готовых, ранее усвоенных лексических единиц.

К фразеологическим выражениям относятся некоторые пословицы и поговорки, крылатые выражения, а также составные термины: *Унáжык уджáв, етиáжык оишиáсь* «Больше работай, меньше хвались»; *Отík бáлялись кык кучик оз кўльлò* «С одного вола семь шкур не снимают» (букв. «С одной овцы семь шкур не снимают»); *Киссьòм вáсò он курáв* «Что с возу упало, то пропало»; *Совéгскóй Сою́з, Коммунистическóй пáртия, семилéтнóй плин, ўсгнóй твóрчество, вурся́н маши́на* «швейная машина», *кòдзáн маши́на* «сеялка», *тòлòтчáн маши́на* «веялка», *социалистическóй соревнóвáннè, самохòднóй комбай́н* «самоходный комбайн», *йòла сёя́н* «молочная пища».

Здесь же относятся и обороты, возникшие для передачи значений заимствованных слов типа *бдзын му́нїсь* «передовик», *вундáн маши́на* «жнейка» и т. д.

§ 137. Типы фразеологических оборотов по структуре.

По своей грамматической структуре фразеологические обороты подразделяются на две группы: 1) фразеологические обороты, выступающие в форме предложения; 2) фразеологические обороты, представляющие собой словосочетания.

К фразеологическим оборотам первой группы относятся: *лòс лéтò* «зло берёт» (букв. «зло выходит»); *сьòлòм оз кы́скы* «душа не лежит» (букв. «сердце не тянет»); *бòжыс ня́тьòсь* «рыльце в пуху» (букв. «хвост в грязи»); *áчыс ыджы́т и учòт* «сам хозяин» (букв. «сам он большой и маленький»); *битòг тшын оз óвлы* «дыма без огня не бывает»; *мый лòас, лò* «будь, что будет» (букв. «что будет, будь»); *сіннэзісь би чéччò* «глаза искры мечут» (букв. «из глаз огонь брызжет»); *ййыс гиля́лò* «от жиру бесится» (букв. «мясо щекочется»); *сьòлòм гудрáсьò* «мутит, тошнит» (букв. «сердце мутится»); *гòришыс веськáліс* «напился, утолил жажду» (букв. «горло поправилось»); *піннез йòрмисò* «набил оскомину» (букв. «зубы попали в затруднительное положение»); *сьòлòм мéстáвын оз бшшыс* «сердце очень беспокоится» (букв. «сердце на месте не удержится»).

Как видно из примеров, фразеологические обороты этого типа чаще всего встречаются в форме простого предложения.

Фразеологические обороты, совпадающие по грамматической структуре со сложным предложением, как правило, недавнего происхождения.

Примеры: *Кыт вòсни, сэт и óрò* «Где тонко, там и рвётся»; *Кытчò ёмыс, сэтчò и сунїсыс* «Куда иголка, туда и нитка»; *Кòрлыыс ўсьò, сэк и лиáсь* «Куй железо, пока горячо» (букв. «Когда

камбий отделяется, тогда и собирай его»); *Ылбэжык пукган* — *мисэжык ббэстан* «Дальше положишь — ближе возьмёшь»; *Мусё бирá удэылан, бур урожай дзимллан* «Землю хорошо обработаешь, хороший урожай соберёшь».

§ 138. Фразеологические обороты, совпадающие по структуре со словосочетанием, представлены в коми-пермяцком языке весьма богато. Они могут быть подразделены на следующие подгруппы:

1) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания прилагательного с существительным: *сюра мдс* «неуживчивый человек» (букв. «рогатая корова»); *кын курбэ* «непутёвый, непрактичный» (букв. «мёрзлая курица»); *дыш кучык* «лодырь» (букв. «ленивая шкура»).

2) Фразеологические обороты, представляющие собой сочетание двух прилагательных, из которых первое — качественное прилагательное, второе — относительное с суффиксом *-а*: *пэськыт ёма* «болтливый, громко говорящий» (букв. «имеющий широкий рот»); *кóкнит мывкыда* «легкомысленный»; *кузь киа* «склонный к воровству» (букв. «с длинной рукой»).

3) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания глагола с именем существительным (с послелогом или без него): *туризэз лыддыны* «бездельничать» (букв. «журавлей считать»); *пелббóкó сэтны* «дать по уху»; *чуньбон вóрэзбтны* «пальцем тронуть»; *горш тóртны* «горло наполнять (о жадном человеке)»; *тóв чужьявны* «лодыря гонять» (букв. «ветер пинать»); *юр сйбны* «голову совать»; *юр дшбтны* «голову повесить».

4) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания глагола с местоимением: *асьсё чэгó* «ломается» (букв. «себя ломает»); *асьсё вышйтó* «задаётся» (букв. «себя выставляет»); *ильсё оз тóд* «очень высоко себя ставит» (букв. «себя не знает»).

5) Фразеологические обороты, представляющие собой сочетание глагола с наречием: *ныргорон ызыны* «спать с храпом» (букв. «спать со звучанием носа»); *кышблон сýвтны* «встать дыбом (о волосах, шерсти)»; *ульбон сёйны* «живьём съест» (букв. «сырым съест»); *весь бвны* «бездельничать» (букв. «зря, даром жить»); *гатш пóрны* «удивиться» (букв. «навзничь упасть»); *шичкóп мýнны* «проваливать» (букв. «сквозь идти»).

6) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания причастия с именем существительным: *бырём вешьян* «оборывш, оборванец» (букв. «разорванные штаны»); *гёжóm рáка* «мокрая курица» (букв. «замёрзшая воропа»); *тóртóm мдс* «неуживчивый человек» (букв. «невмещающаяся корова»); *измóm сьблóm* «каменное сердце» (букв. «окаменевшее сердце»); *ёрдóm кóски* «проклятый» (букв. «проклятая кость»).

7) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания двух существительных в форме именительного падежа, из которых первый употребляется в определительном значении: *винá гáг* «любитель выпить» (букв. «винный червь»); *курбэ сьблóm* «трус-

ливый» (букв. «куриное сердце»); *зырым бедь* «молокосос, от горшка два вершка» (букв. «сопелая патка»); *чёрс как* «тонкопогный» (букв. «верегено-пога»).

8) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания имени существительного в исходном падеже с существительным во вступительном падеже: *кадись кадь* «время от времени»; *кóккись кóкк* «нога в ногу»; *кйись кй* «рука об руку (взяться)»; *кёркцись кёркц* «из одного дома в другой».

9) Фразеологические обороты, представляющие собой сочетание изобразительного слова с глаголом: *чурс събъзъны* «звучно плюнуть»; *марс-марс сёны* «есть с хрустом»; *пурк лэбъзны* «вспорхнуть»; *чирк ёзтыны* «чиркнуть спичку».

10) Фразеологические обороты, состоящие из сочетания изобразительного слова с прилагательным: *тон-тон кён* «очень мёрзлый»; *дрин пёт* «предельно сыт»; *люзь ва* «посквозь мокрый».

Особое место по структуре занимают конструкции с союзом *не*, имеющим здесь сочинительное значение: *шы не лёв* «тишина» (букв. «ни звука, ни ветра»); *син не бан оз тыдáv* «ни зги не видно» (букв. «ни глаза, ни лица не видно»); *кйльм не лóвь* «ни жив ни мёртв».

Выделяются по структуре и фразеологические обороты, представляющие собой конструкции со сравнительными послелогами *кодь*, *моз*, *кузя* и др., например: *чунь кузя мысёрнас* «ростом с палец»; *идзас кольтá кодь кóккнит* «очень лёгкий» (букв. «лёгкий, как сноп соломы»); *мóс моз ветлётны* «ходить небрежно» (букв. «ходить, как корова»); *быднёж велжмáсьны* «повсюду представляться»; *ош моз уджávны* «хорошо работать, работать не жался сил» (букв. «работать, как медведь»); *лым кодь чóчком* «белоснежный» (букв. «белый, как снег»).

КОМИ-ПЕРМЯЦКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ.

§ 139. Общие сведения.

Научная работа по собиранию слов и составлению словарей разного типа называется лексикографией. Словари бывают самых разнообразных типов, как-то: толковые, энциклопедические, фразеологические, терминологические, орфографические, диалектологические, этимологические, переводные (обычно двуязычные) и т. д.

В зависимости от того, какие цели и задачи преследует словарь, относится он к тому или иному типу. Однако, иногда словарь преследует несколько задач, например, в диалектологическом словаре могут быть даны и сведения этимологического характера, или в переводном словаре могут фигурировать данные о происхождении заимствованных слов. В этих случаях тип словаря определяется по основной задаче его. Словари коми-

пермяцкого языка, например, все (кроме орфографических) являются переводными, но однако не все они преследуют задачи переводных словарей, выражающиеся в обеспечении взаимного изучения языков в целях общения. Таковыми, например, являются диалектологические и этимологические словари, в которых второй язык (русский, немецкий и т. д.) используется лишь как средство изложения.

Словарей большого размера, посвящённых лексике коми-пермяцкого языка, очень немного. Однако, в разных учёных трудах путешественников, а также в сводных словарях по двум и нескольким языкам мы видим довольно часто ценный материал по коми-пермяцкой лексике.

§ 140. Словари современного коми-пермяцкого литературного языка.

Коми-пермяцкий литературный язык представлен «Русско-коми-пермяцким словарём» П. С. Кузнецова и А. М. Споровой, вышедшим в г. Кудымкаре в 1946 году и содержащим свыше 15 тысяч слов. Однако, в этом словаре большое количество слов взято не из уст коми-пермяцкого народа, а из русского словаря. Таковыми являются, например, следующие: агония, айсберг, аккредитив, аккумуляция, апатит, арнец, аудиенция, барельеф, барханы, имитация, ирригация, ихтиология, капелла и т. д. Эти слова не только не бытуют среди коми-пермяцкого народа, даже большинство из них непонятно ни русскому, ни коми-пермяцкому среднему читателю, тем более что слова даются без всяких пояснений. Ударение не отмечено как в коми-пермяцкой, так и в русской части, что является большим недостатком словаря. Бросается в глаза также совершенное отсутствие иллюстративного материала.

Несмотря на эти недостатки, он, как единственный нормативный словарь, сыграл положительную роль в деле развития коми-пермяцкого литературного языка.

Не меньшую ценность имеет «Коми-пермяцкий орфографический словарь» С. Ф. Грибанова (автор погиб в Великую Отечественную войну), 1-е издание 1945 г., 2-е 1955 г. Книга С. Ф. Грибанова содержит орфографические правила, изложенные на коми-пермяцком языке, и около 9 тысяч общеупотребительных слов, расставлено ударение.

Эти два словаря являются единственными нормативными словарями коми-пермяцкого литературного языка. Хотя до революции появлялась кое-какая литература на коми-пермяцком языке (см. § 30), но попыток нормализовать язык не было.

§ 141. Словари XVIII века.

Коми-пермяцкие слова впервые попали в учёные труды в XVIII веке. Нам известны следующие книги, которые содержат словарный материал коми-пермяцкого языка:

1) Г. Ф. Мюллер. Sammlung Russischer Geschichte, т. III, СПб., 1758 г., на страницах 382—408 приведено 313 коми-пермяцких слов на л-диалекте (Nyl «дочь», Tot, Tuл «ветер», Kyl «язык», Wull «лошадь», Pul «брусника» и т. д.). Мюллер слова собирал сам «в бытность у сих народов при возвращении .. из Сибири» (в путешествии он был в 1733—1743 гг.). О месте, где Мюллер собирал лексический материал, говорят его слова: «Пермяки ... жители между Солью-Камской и Чердынцем».

2) Иоган Фишер. Sibirische Geschichte, т. I, СПб., 1768, на 162—165 стр. привёл около 30 коми-пермяцких слов. Слова принадлежат к л-диалекту (wöll «лошадь», kul «язык»).

3) «Дневные записки путешевия академика Лепёхина», СПб., 1780 г., т. III, Лепёхин И. И. в с. Селищи (этот населённый пункт теперь находится в Косинском районе Коми-Пермяцкого округа) записал 50 коми-пермяцких слов с переводом на русский язык. Этот лексический материал перепечатан и дана расшифровка его в книге В. И. Лыткина «Древнепермский язык», М., 1952 г., стр. 156—160.

4) Паллас. «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы», СПб., 1787 г. Это же самое вышло вторым изданием под названием «Сравнительный словарь всех языков и наречий по азбучному порядку расположенный», СПб., 1790—91 гг. В словаре коми-пермяцкий язык представлен в виде нескольких сот слов. Для этого словаря материал собирался из разных диалектов. Паллас из собранного материала выбирал слова, поэтому в словарь попали слова из различных л-овых коми-пермяцких диалектов: часть слов напоминает косинско-камские диалекты (*кольк* «яйцо», *кыскалны* «возить», *ныль* «дочь»); немало слов, напоминающих коми-язвинский диалект (*вудно* «лечь», *тумь* «молодой», *кучна* «сеять», *чир* «топор», *имь* «имеется», *квинь* «три», *налапья* «дети» и др.).

5) «Краткий Пермский словарь с Российским переводом, собранный и по разным материям расположенный города Перми Петропавловского собора протоиереем Антонием Поповым 1785 года» Рукопись в пол-листа, 31 стр., хранится в Ленинградской Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. В словаре представлен говор косинско-камского типа.

6) Краткий Пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный Антонием Поповым, 1785 г. Этот рукописный памятник, содержащий около 2500 слов, хранится там же, где и предыдущий (шифр: Эрм. 206).

§ 142. Словари XIX века.

1) Лексикон пермского языка, кратко выбранный и по алфавиту расположенный села Кудымкорского бывшим священником иереем Георгием Чечулиным. В словаре, написанном на эловом

диалекте и содержащем около 4500 слов, расставлено ударение. Рукописный словарь, хранящийся в Архиве Академии наук СССР (Ленинград), представлен в 1828 г. академику Шегрену жителем села Ильинское Львом Ослоповским. Возможно, словарь был составлен значительно раньше.

2) В „Vocabulaire de la Langue Wotjake et Permienne“ приведено 150 коми-пермяцких слов на л-диалекте (*кылъ* «язык», *тылъ* «перо», *велтъ* «кровля» и т. д.). Рукопись написана в 1808—1811 гг., хранится в рукописном отделе Ленинградской Публичной библиотеки (Собр. Аделунга № 27).

3) «Словарь русско-пермяцкий». Рукопись с датой 1848 г., г. Усолъе, содержит около 4000 слов на диалекте косинско-камского типа (*нылка* «девушка», *тулысь* «весна», *бур олан* «благополучие» и т. д.). Словарь хранится в рукописном отделе Академии наук СССР (Ленинград).

4) Н. Рогов. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь, СПб., 1869 г., 415 стр. В словаре представлены южные диалекты (безеловый иньвенский и л-овый нердвинский) современного Коми-Пермяцкого округа Пермской области. Словарь содержит около 13000 слов, собранных автором на месте в 1849—1868 гг. Указания по составлению словаря даны были Рогову академиком А. М. Щёгренем, поэтому автор словаря придерживался фонетического принципа передачи коми-пермяцких звуков. Недостаточно хорошее знание Роговым коми-пермяцкого языка привело к неправильному восприятию некоторых слов, так например, не везде мог уловить звук *ö*, не везде правильно отражено употребление *и* и *э* после твёрдых и мягких согласных (ср. *чев* вм. *чөв* «молчаливость», *öны* вм. *öни* «теперь», *горзётны* вм. *горзётны* «отрыгать» и т. д.). Ударение в словаре тоже не отмечено.

Несмотря на эти недостатки словарь Рогова до сих пор является самым богатым коми-пермяцко-русским словарём.

5) В словаре акад. Видемана (Wiedemann F., Syrjänisch-deutsches Wörterbuch. St.-Petersburg) наряду с коми-зырянскими словами приводятся также коми-пермяцкие слова, взятые из словаря Рогова.

6) Г. С. Лыткин в «Зырянско-русском словаре», помещённом в его труде «Зырянский край и зырянский язык», СПб., 1889 г., также приводит коми-пермяцкие слова, отмечая их буквой К. (камские коми).

§ 143. Диалектологические словари.

В вышеприведённых словарях не даётся точных указаний, в какой местности зафиксированы слова коми-пермяцкого языка (или же они переданы в искажённом виде), поэтому нельзя их назвать диалектологическими словарями. В нижеследующих словарях точно указывается диалект, откуда собран лексический материал коми-пермяцкого языка.

1) Н. А. Шахов. Коми-русский словарь, Устьысольск, 1924 г. В словаре представлен ряд диалектов коми-зырянского языка и иньвенский диалект коми-пермяцкого языка (по данным В. И. Дерябина и И. М. Томила). Словарь содержит около 3000 слов.

2) «Материалы для сравнительного словаря зюдинского пермяцкого, глазовского вотского и бесермянского говора» содержит около 1650 слов зюдинского (верхнекамского) диалекта. Рукопись хранится в Историческом отделе Госархива г. Кирова (№ 170, оп. 1, ед. хр. 140). Словарь написан в конце XIX века.

3) Гр. Нечаев. Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа (статья в «Сборнике Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка», вып. II, под редакцией В. И. Лыткина, Москва, 1931). На стр. 10—27 приводится свыше 400 слов кочёвского диалекта с переводом на русский язык.

4) В словаре Вихмана-Уотилы *Syrjanischer Wortschatz, Helsingki, 1942*, 486 стр., наряду с диалектами коми языка представлен также среднеиньвенский диалект. В 1902 г. Вихман на месте изучал говор деревни Трунова (Кырийв), находящейся недалеко от с. Юсьвы. В словаре около 3000 коми-пермяцких слов. Как звуковая сторона, так и значение слов передаются весьма точно. Расставлено ударение.

5) Этот же диалект представлен в кандидатской диссертации А. С. Кривошовой-Гантман «Характеристика иньвенского диалекта» (рукопись, ЛГУ, 1951 г.). В прилагаемом к диссертации словаре около 8000 слов, употребляемых в основном в дер. Внжеловка Боталовского сельсовета Юсьвинского района. В нём расставлено ударение.

6) Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермяков, Казань, 1906 г., содержит около 1100 слов на косинско-камском говоре. Слова даются в виде отраслевого русско-пермяцкого словаря. Слова снабжены ударением.

7) Арвид Гененц. *Ost-permische Sprschstudien. Helsingfors, 1897*. Работа содержит около 1500 слов коми-язьвинского диалекта (иначе, восточно-пермяцкого), на котором говорит население, живущее по среднему течению р. Язьвы в Красновшерском районе Пермской области.

8) В. И. Лыткин. Коми-язьвинский диалект. Москва, 1961 год. Монография. Содержит около 5000 слов.

§ 144. Этимологические и исторические словари.

1) Уотила. *Syrjänische Chrestomathie. Helsingki, 1938*. В приложении даётся перечень тысячи с лишним слов с этимологиями.

2) В. И. Лыткин. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. Москва, 1955 г. В приложении фигурирует диалектологический словарь в 2000 слов с этимологиями.

3) Примером исторического словаря может служить «Словарь древнепермских слов, встречающихся в памятниках письменности XIV—XVII вв.», напечатанный в труде В. И. Лыткина «Древнепермский язык», Москва, 1952 г., 122—147 стр.

4) Словарь русских заимствований в коми языке (Jalo Kalima, Die russische Lehnwörter im Syrlantschen, Helsingfors, 1911). В словаре рассматривается около 4000 слов, заимствованных из русского языка разными диалектами коми-зырянского и коми-пермяцкого языков.

МОРФОЛОГИЯ.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МОРФОЛОГИИ.

§ 145. Предмет грамматики.

Приступая к разделу грамматики, необходимо сказать несколько слов о предмете грамматики. Чем занимается грамматика? Мы знаем, что в языке одни и те же слова могут иметь разные формы. *морт* «человек», *мóртлö* «человеку», *мóртöс* «человека» и т. д.; *гýжа* «пишу», *гýжан* «пишешь», *гýжö* «пишет» и т. д. Разные формы слова мы получаем потому, что слова изменяются: склоняются, спрягаются, образуются производные слова и т. д. С другой стороны слова не находятся в изолированном состоянии: они упогребляются в связной речи, сочетаются с другими словами по особым законам — по законам согласования, примыкания и т. п. Словом, существуют особые формы словосочетания, например: *тракторíстптэз гóрöны* «трактористы пашут», *гóрöны тракторöн* «пашут трактором».

Если бы не было форм слов и форм словосочетаний, то слова сами по себе ещё не составляли бы языка, слова *тракторíст*, *гóрны*, *трактор* не дают связной речи. Чтобы получить связную речь, необходимо поставить слова в определённой форме, т. е. надо произвести соответствующее изменение в слове и образовать словосочетание определённой формы: *тракторíстптэз гóрöны гóрöны тракторöн*. Грамматика — отдел языкознания, изучающий способы изменения и способы сочетания слов в предложении, или иначе говоря, отдел языкознания, изучающий «формы языка». Форм языка очень много. «В описательной грамматике должны изучаться лишь более или менее живые способы образования форм слов и их сочетаний: остальное—дело словаря»⁴. Такими живыми способами образования форм слов являются, например, образования форм слов при склонении (*бáля* «овца», *бáлялö* «овце», *бáлякöt* «с овцой» и др.), при спряжении (*гýжи* «пишу», *гýжан* «пишешь», *гýжö* «пишет» и т. д.), при образовании слов посредством формообразующих и продуктивных словообразую-

⁴ Л. В. Щерба. Некоторые выводы из моих диалектологических лужицких наблюдений. Петроград. 1915 г.

щих суффиксов (*пурт* «нож», *пуртѡк* «ложик», *вур* «шей», *вурѡт* «заставь шить», *кузь* «длинный», *кузьжык* «длиннее»; *пйжнъ* «писать», *пйжѡм* «письмо, писание, написанный», *пйжнъсь* «пишущий, писец» и др.). Но грамматика не занимается изучением непродуктивных суффиксов, уже не несущих в современно-языке смысловой нагрузки вроде: *кльзьѡр* «жидкий», *тѡльсь* «слух», *чёрань* «паук», в которых вторая часть слова представляет собой мёртвый суффикс. Изучение таких суффиксов — дело этимологических словарей и исторической морфологии.

Грамматика подразделяется на морфологию — учение о формах слов и синтаксис — учение о формах сочетаний слов. Академик В. В. Виноградов^{*} так разграничивает предмет морфологии от предмета синтаксиса: «Учение о грамматической структуре слов, о формах слов, об образовании слов и форм слов обычно называется морфологией и отделяется от синтаксиса как учения о словосочетании и предложении». «Морфология представляет, так сказать, инвентарь отдельных категорий слов и их форм, а синтаксис показывает все эти слова и формы в их движении и жизни — в составе речи».^{**†}

§ 146. Особенности грамматической абстракции.

Грамматика имеет дело с абстракциями, она лишена какой-либо конкретности. С абстракцией мы встречаемся и в лексике. Слово в языке обычно соотносится не с отдельной, индивидуальной вещью, а с целым классом вещей. «В языке есть только **общее**», — писал В. И. Ленин^{**†}. Действительно, когда мы говорим **дерево**, то имеем в виду не одно конкретное дерево (берёзу, ель, осину), а дерево вообще — словом, мы берём определённые признаки дерева, общие для всех деревьев, и абстрагируем эти признаки, мыслим их оторванно от конкретных деревьев (берёзы, ели, осины). Это — лексическая абстракция.

Лексическая абстракция всегда возникает на базе обобщения огромного количества отдельных конкретных предметов, их отдельных свойств, качеств и т. д. Поэтому слово обычно связано с конкретностью. Если мы говорим **стол**, под которым подразумевается **стол вообще**, то в нашем сознании возникает представление о ряде конкретных столов, конкретных предметов. «Лексическая абстракция — как говорят — всегда предметно ориентирована. Это — абстракция в рамках определённой категории предметов, их свойств и качеств».^{***†} Поэтому для лексики слова **трактор**, **бригадир** и **дуб** разные слова с разным значением. Для грамматики же эти слова — одно и то же, все они являют-

* В. В. Виноградов. Русский язык. М. 1947 г., стр. 4.

** В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. 1935 г., стр. 207.

*** Философские тетради, «Ленинский сборник», XII, 223.

† Б. А. Серебренников. Вопросы теории и истории языка. 1952 г., 205 стр.

ся существительными единственного числа именительного падежа.

Совершенно иначе обстоит дело с грамматической абстракцией. Например, форма творительного падежа (*чёрён* «топором», *пёртён* «ножом», *карандашён* «карандашом»), обозначающая отношение между словами, представляет выражение абстракции от огромного количества конкретных отношений между предметами и явлениями и их многочисленными признаками. В данном случае мы имеем дело с отношением между действием и орудием действия: *гѣжи карандашён* «пишу карандашом», *вундѣла пёртён* «режу ножом» и т. д. Форма творительного падежа с суффиксом *-ён* представляет абстрагированное и обобщённое выражение огромного количества частных случаев употребления предмета в качестве орудия действия.

То же самое мы видим и в любом другом грамматическом явлении: в падежах, в лицах, числах и т. д.

Далее, лексическая абстракция более узка по своему диапазону, т. е. по объёму охвата слов; грамматическая абстракция необычайно широка и охватывает всю языковую систему, распространяется на всё лексическое богатство языка. Так, например, все склоняемые слова могут стоять в творительном падеже (*пёртён* «ножом», *кѣён* «рукой», *тѣён* «тобой»), как и во всяком другом падеже. Все глаголы имеют категорию лица, числа, времени и т. п.

Итак, 1) лексическая абстракция связана с конкретностью (предметно ориентирована), а грамматическая абстракция лишена всякой конкретности (она ориентирована на отношения); 2) лексическая абстракция более узка по своему объёму, а грамматическая абстракция необычайно широка. Грамматика в отличие от лексики имеет дела с грамматическими абстракциями.

§ 147. Грамматические значения и грамматические формы.

Каждое слово, помимо своего лексического значения, имеет ряд добавочных грамматических значений. Так, в предложении *Кѣкѣ вѣрын кѣк* «Кукушка в лесу кукует» три слова, каждое из которых имеет своё лексическое значение. Эти лексические значения даны в единстве с грамматическими значениями: слово *кѣк* «кукушка» обозначает предмет (маленькая лесная птичка) и одновременно с этим указывает на то, что предмет неопределённый, что он никому не принадлежит, что предмет один и является действующим лицом.

Слово *кѣкѣ* «кукует» обозначает определённое действие — это его лексическое значение; но кроме этого, оно содержит указание на то, что действие совершается в момент речи, что это действие производится одним предметом; причём этим предметом является третье лицо — это его грамматическое значение.

Грамматические значения выражаются разными способами. Так, например, в существительном *вѣрын* «в лесу», взятом из вышеприведенного примера, грамматическое значение местного падежа передается с помощью суффикса *-ын*. Этот *-ын* также является средством выражения местного падежа остальных имён существительных и, следовательно, совершенно не связан с конкретным значением слова.

Единство грамматического значения и способа его выражения составляют грамматическую форму, например, *вѣр* «лес», *вѣрын* «в лесу», *вѣрѣ* «в лес», *вѣрлань* «по направлению к лесу» и т. д. являются разными грамматическими формами слова, обозначающего «лес»; *гѣжы* «пишу», *гѣжан* «пишешь», *гѣжѣ* «пишет» и т. д. являются разными грамматическими формами слова, обозначающего «писать». Каждая из этих форм при общем лексическом значении имеет разные грамматические значения, получившие соответствующее формальное выражение; так, например, *вѣрын* имеет грамматическое значение «нахождение внутри» предмета, обозначаемого данным словом, и выражено оно суффиксом *-ын*; форма *вѣрѣ* имеет уже другое грамматическое значение («вхождение внутрь»), выраженное суффиксом *-ѣ*. Таким образом, перед нами представлено слово с его грамматическими разновидностями, т. е. с разновидностями, отличающимися друг от друга своими грамматическими (формальными) значениями, соответствующим образом выраженными. В связи с этим не бесполезно привести определение грамматической формы, данное акад. А. А. Шахматовым: «Разные виды слова, отличающиеся между собой своим формальным значением (познаваемым только в связи с другими словами), называется его грамматической формой»

§ 148. Грамматическая категория.

Грамматической категорией называют ряд форм, объединённых с помощью одного грамматического значения или комплекса однородных грамматических значений. Например, в выражениях *сѣя вѣлі гѣртас* «он был дома» и *сѣя гѣжис* «он писал» слова *вѣлі* и *гѣжис* представляют собой разные грамматические формы, но они объединены единством грамматического значения (обозначают 3 л. ед. ч. прошедшего времени), поэтому мы можем говорить о грамматической категории 3 л. ед. числа.

Исходный падеж может иметь целый комплекс грамматических значений, например: *кѣркуись нѣтис морт* «из избы вышел человек», *нызаныс кѣрѣма пѣусь* «стол сделан из дерева», *лѣйи пищались* «я выстрелил из ружья» и т. д., тем не менее мы считаем исходный падеж единой грамматической категорией, так как грамматические значения исходного падежа всё же являются однородными.

По уровню обобщения грамматические категории подразделяются на более общие и более частные. Так, например, грамма-

ническая категория падежа имён существительных является более общей по сравнению с категорией вступительного падежа, являющейся более частной. Грамматическая категория падежа имён существительных вообще — это совокупность всех значений отношения существительного к другим словам в предложении, выражаемых особыми аффиксами. Грамматическая же категория вступительного падежа — это лишь совокупность значений отношения существительного к другим словам в предложении, выражаемых аффиксом *б*, например, *кёркуб* «в дом», *гóродб* «в город».

Грамматическая категория, как и грамматическая форма, всегда имеет внешнее языковое выражение. Если нет специального грамматического показателя, то не приходится говорить и о грамматической категории.

Совокупность грамматических категорий конкретного языка составляет его грамматический строй.

СОСТАВ СЛОВА.

§ 149. Понятие о морфеме и типы морфем.

Каждое самостоятельное слово состоит из одной или нескольких значимых частей, например: *вел-бл-ч-б-ны* «учатся», *пук-á-л-б-ны* «сидят»; *пызан-бк-кез-ным-лбн* «у наших столиков». Такие значимые части слова принято называть морфемами. **М о р ф е м а** — это минимальная, далее не разложимая, значимая часть слова.

Каждая морфема выражает определённое значение. Так, в слове *пызан-бк-кез-ным-лбн* «у наших столиков» *пызáк* обозначает «стол», *-бк* показывает, что стол маленький, *-(к)ез* обозначает, что предмет взят во множественном числе, *-ным* показывает, что стол принадлежит нам, *-лбн* является окончанием родительного падежа. Выделенные в данном слове морфемы, кроме морфемы *пызán*, в которой заключается основное значение, встречаются с указанными значениями в целых классах слов. Так, морфема *-бк* образует разряд уменьшительно-ласкательных существительных, например: *керку-бк* «домик», *пон-бк* «собачка», *турун-бк* «травка» и т. д.

По выражаемым значениям морфемы разделяются на корневые и аффиксальные.

Каждое самостоятельное слово (не сложное) состоит или только из одной корневой морфемы (корня), или из корня и одного или нескольких аффиксов.

К о р е н ь — это основная смысловая часть слова. Слова, имеющие общий корень, называются родственными. Например: *удж* — *уджáвны* — *уджáлсь* «работа — работать — рабочий».

А ф ф и к с ы — это все значимые части слова (кроме корня), которые служат как для уточнения лексического значения сло-

ва, так и для выражения отношения данного слова к другим словам в предложении.

Аффиксальные морфемы исконно коми-пермяцких слов подразделяются на суффиксы, окончания и приставки. Суффиксы — это морфемы, стоящие после корня перед окончанием и придающие слову новое лексическое или грамматическое значение. Например: *вур-ны* «шить», *вур-сь-ыны* «портняжничать», *вурс-йсь* «портной».

Суффиксы подразделяются на словообразовательные и формообразовательные. Словообразовательные суффиксы образуют слова с новым лексическим значением, например: *гёрны* «пахать», *гёрись* «пахарь», *гёръм* «пахота».

Формообразовательные суффиксы образуют новые формы слов, которые отличаются дополнительным значением и смысловыми оттенками или грамматическим значением, например: *бá-сók* «красивый», *басókжык* «красивее», *нёвка* «девушка», *нёв-кажюг* «девчонка».

Префиксов (приставок) в исконно коми-пермяцких словах мало. Исконно коми-пермяцким префиксом является *мед* (по происхождению частица), образующий формы превосходной степени прилагательных и наречий, например: *умёлъ* «плохой», *мёдумёлъ* «наихудший»; *уль* «сырой», *мёдуть* «самый сырой».

Окончания коми-пермяцкого языка в научной грамматике называют словоизменительными суффиксами. Они выражают связь между словами в предложении. К таким словоизменительным суффиксам относятся падежные, числовые (*-эз, -ез*), притяжательные (*-б, -ыт, -ыс* и т. д.) и суффиксы спряжения. Все эти категории суффиксов выражают связь между словами, например: *колхозниккез ётшкёны* «колхозники косят», *тэнат кёркуыт виль* «у тебя изба новая», *ме гйжа* «я пишу» и т. д. Если мы заменим эти суффиксы другими, то нарушится связь, получится бессмыслица, например, нельзя сказать: *колхозниккез ётшкё* или *тэнат кёркуё виль*.

В одном слове коми-пермяцкого языка может быть несколько словоизменительных суффиксов, например: *вёв-вез-ныс-лё* «их лошадям».

§ 150. Основа слова.

Корневые и аффиксальные морфемы (исключая окончания) составляют производную основу слова. В коми-пермяцком языке основа слова имён совпадает с формой именительного падежа. Поэтому именительный падеж часто в научной литературе называют основной формой имени.

Основой же инфинитива является часть слова без показателя инфинитива *-ны (-ыны)*: *велёт-ны* «учить», *байт-ны* «говорить», *ёкт-ыны* «собирать».

В некоторых случаях основа совпадает с корнем. Такая основа называется непронизводной, или простой, например: *мóрт-лó* «человеку», *кáнь-лó* «кошке».

Простые, непронзводимые основы (корни) можно разделить на две группы:

1) Свободные, которые могут быть употреблены самостоятельно, без каких-либо аффиксов: *зон* «сын», *ва* «вода», *ныв* «дочь» и т. д.

Свободных основ в коми-пермяцком языке большинство. В этом проявляется его агглютинативный характер.

2) Связанные основы, являющиеся составной частью производного слова, в свободном состоянии не употребляются: *кым-бс* «люб», *кым-бр* «облако», *кбм-тбм* «босой», *кбнь-бс* «кадка» и т. д.

Коми-пермяцкое слово обычно строится по следующему принципу: корень слова выступает на первом месте, затем идут различные суффиксы, присоединяющиеся к корню слова в определённой последовательности. Непосредственно после корня слова располагаются словообразовательные суффиксы, а затем суффиксы словозменения. Из словозменительных суффиксов суффиксы принадлежности обычно предшествуют падежным, но следуют за числовыми: *керку-бк-кез-ным-лбн* «у наших домиков».

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.

§ 151. Словообразование как средство обогащения словаря.

Словарный состав языка непрерывно развивается. В разделе «Лексикология» мы показали роль заимствований в процессе обогащения словаря (см. §§ 118—119). Заимствования из других языков — это лишь один из возможных путей пополнения словаря. Другим важным средством обогащения словаря является словообразование.

Основной базой для образования новых слов являются корневые слова коми-пермяцкого языка. Образование новых слов из корней идёт двумя основными путями: путём аффиксации и путём сложения корней. Первый тип словообразования можно назвать морфологическим, второй — синтаксическим.

Образование новых слов с помощью аффиксов.

В современном коми-пермяцком языке различаются следующие основные типы морфологического словообразования:

1) Суффиксальный, при котором к корням присоединяются суффиксы, например: *удж* «работа» — *уджбвны* «работать», *уджалсь* «рабочий»; *лббны* «поднять» — *лббм* «поднимание», *лббтыны* «поднять», *лббвны* «летать», *лббалбм* «летание»; *бур* «хороший» — *бурá* «хорошо»; *ыджыт* «большой» — *ыжда* «величина», *ыждавны* «командовать» и т. д.

Часто на словообразующий суффикс падает ударение и вследствие этого упраздняется грамматическая омонимия, например: *съян* «кушаешь» — *съян* «пища»; *пэкас* «выйдет» — *пэкас*

«всходы»; *юан* «пьёшь» — *юан* «питьё»; *мавтис* «смажет» — *мавтис* «мазь, смазка»; *быдтас* «воспитает» — *быдтас* «воспитанник»; *гёрём му* «вспаханная земля» — *гёрём* «пахота» и т. д.

2) Префиксальный, заключающийся в присоединении приставок к корню. Как уже говорилось, коми-пермяцкий язык беден префиксами. Кроме упомянутой ранее приставки *мед*, являющейся по происхождению частицей, употребляется ещё приставка *не*, встречающаяся с прилагательными и наречиями (отражает русское влияние), например: *невесёв* «невесёлый», *нёылын* «недалёкий», *нёгорён* «негромко».

В коми-пермяцком языке более распространён суффиксальный тип словообразования. Большим разнообразием он отличается особенно в кругу существительных, глаголов и прилагательных.

§ 152. Образование новых слов с помощью сложения основ.

Словосложение как способ словообразования принято называть с и н т а к с и ч е с к и м способом, так как в большинстве случаев сложные слова образуются в коми-пермяцком языке от синтаксических единиц (словосочетаний).

Словосложение в системе коми-пермяцкого словообразования имеет гораздо большее значение, чем в русском языке. В ряде случаев, там, где в русском языке используется аффиксация, в коми-пермяцком мы имеем словосложение. Это видно из следующих сопоставлений:

черивá (*чери* «рыба» и *ва* «вода») «уха»;
кунвá (*кун* с первоначальным значением «зола» и *ва* «вода») «щёлок»;
синвá (*син* «глаз» и *ва* «вода») «слеза»;
кикóк (*ки* «рука» и *кок* «нога») «конечности»;
сьòдкáй (*сьòд* «чёрный» и *кай* «птица») «скворец»;
посòдз (*пос* «мост» и *одз* «перед») «крыльцо»;
горòдз (*гор* «печь» и *одз* «перед») «шесток»;
пиньяй (*пинь* «зуб» и *яй* «мясо») «десна»;
синлы́с (*син* «глаз» и *лыс* «хвоя») «ресница»;
синло́п (*син* «глаз» и *лоп* с затемнённым значением) «веко»;
мòслысьт́сь (*мòс* «корова» и *лысьт́сь* «доящий») «доярка»;
тымьс (*ты* «лёгкие» и *мус* «печень») «внутренности».

С помощью словосложения образуются новые слова, относящиеся к самым разным частям речи: существительным, прилагательным, наречиям и т. д.

Остановимся на сложных словах подробнее.

§ 153. Сложные слова.

Сложное слово — слово, состоящее из двух или более элементов, каждый из которых имеет своё лексическое значение и в большинстве случаев способен употребляться в отдельности.

Напц лмер. *мисин* «почва» (отдельно *ми* «земля», *син* «глаз»); *сьбдкийсь* «скворечник» (отдельно *сьбд* «чёрный», *кий* «птица», *сь* «гнездо»).

В одних случаях новые значения сложных слов очень далеки от первоначальных значений компонентов: *ойтёв* «судорога» (*ойтёв* «лучной вегер»); *порськёк* «лопух» (*порсь* *кёк* «свиньи нога»).

В других случаях значения сложных слов несколько ближе к значениям компонентов: *кёрттүв* (*кёрт* «железо», *түв* «клин») «гвоздь»; *ныртыс* (*ныр* «нос», *тыс* «ушко») «ноздря»; *нинкём* (*нин* «лыко», *кём* «обувь») «лапоть».

В некоторых сложных словах все компоненты в современном состоянии языка уже самостоятельно не употребляются. Этот факт свидетельствует о том, что коми язык знает словосложение уже очень давно. Значение таких слов выясняется лишь с помощью сравнительно-исторического анализа. Примеры: *кёмкёт* «обувь» (ср. в коми-зыр. *кём* «обувь», удм. *кут* «лапоть»), *кём* же отдельно в коми-пермяцком языке не употребляется, но в этом значении встречается в словах: *кёмавны* «обуть», *нинкём* «лапоть», *кёмтёв* «босиком»; *масйсь* «свеча» (ср. в коми-зыр. *сись* «свеча»).

Иногда сложное слово состоит из компонентов, являющихся синонимами. При этом один из компонентов синонимов является заимствованным словом, например: *кайнётка* «дичь» (*кай* «птица», *нётка* «пташка» — заимствовано из северно-русского говора); *гуяма* «погреб» (состоит из коми-пермяцкого *гу* «яма» и русского «яма»).

В составе многих сложных слов вторые компоненты в современном языке приближаются к значению словообразовательных суффиксов, например: *луншёр* «полдень», *тёвшёр* «середина зимы», *түйшёр* «середина дороги», *посёдз* «крыльцо», *бйшёр* «полночь», *горёдз* «шесток», *бйвыв* «север», *горсай* «место за печкой», *лунвыв* «юг», *васай* «место за рекой», *вйвыв* «поверхность реки». Вторые компоненты сохраняют здесь лишь обобщённо-пространственное (или временное) значение. Их лексическое значение сильно ослаблено.

Преобладающее большинство сложных слов образуется из словосочетаний.

Выделяются сложные слова, образованные путём простого соположения слов, выражающих равноправные понятия, и сложные слова, образованные из подчинительных словосочетаний. Примерами первого рода сложных слов могут служить: *аймам* (отец—мать) «родители»; *тымус* (лёгкие—печень) «внутренности»; *бйлун* (ночь—день) «сутки»; *бекёрпань* (миска—ложка) «посуда»; *паськём* (шуба—обувь) «одежда»; *йёрнёвешьян* (рубашка—штаны) «мужская одежда»; *нырём* (нос—рот) «лицо»; *кикёк* (рука—нога) «конечности».

В перечисленных сложных словах обнаруживается семанти-

ческая переработка в сторону расширения значения, заключённого в компонентах.

Сложные слова, образованные из подчинительных словосочетаний, можно разделить на следующие группы:

1) Сложные слова, образованные из определительных словосочетаний

а) Один компонент включает видовое понятие, второй — родовое: *льбмпу* (черёмуха—дерево) «черёмуха»; *пуягбд* (брусника—ягода) «брусника»; *озъягбд* (земляника—ягода) «земляника»; *сьбдъягбд* (чёрная ягода) «черника» (в сев. диал. *чбд* «черника»).

б) Один компонент обозначает целое, другой — часть (охватывающее—охватываемое): *юрббр* (голова—зад) «затылок»; *изббр* (камень—часть) «камешек»; *горбдз* (печь—перед) «шесток»; *синльс* (глаз—хвоя) «ресница».

в) Первый компонент обозначает материал, второй — предмет из этого материала. Примеры: *кёрку* (бревно—шалаш) «дом»; *чериньн* (рыба—хлеб) «рыбный пирог»; *нинкбм* (липа—обувь) «лапоть»; *корттүв* (железо—гвоздь) «гвоздь» и т. д.

г) Первый компонент является назначением, второй — предназначенным для него предметом. Примеры: *пызандббра* (стол—холст) «скатерть»; *совббз* (соль—сосуд) «солонка» и т. д.

2) Сложные слова, в которых первым компонентом является слово, обозначающее объект действия. Среди них выделяются следующие случаи:

а) Первый компонент — объект действия, второй — имя деятеля: *вөркералісь* (лес—рубящий) «лесоруб»; *няньпбжалісь* (хлеб—пекущий) «пекарь»; *черикыйісь* (рыбу—ловящий) «рыбак, рыболов»; *подавбдитісь* (скот—разводящий) «скотовод»; *мошвбдитісь* (пчелу—разводящий) «пчеловод».

б) Первый компонент является объектом действия, второй — обозначает имя действия: *вбрзантбм* (лес—заготовка) «лесозаготовка»; *няньпбжалбм* (хлеба—печенье) «хлебопечение»; *черикыйбм* (рыба—ловля) «рыболовство»; *подавбдитбм* (скот—разведение) «скотоводство»; *мошвбдитбм* (пчела—разведение) «пчеловодство».

в) Первый компонент является объектом действия, второй — местом действия или орудием действия. Примеры: *викеран* (масло—делательный) «маслобойный, маслобойный завод»; *черикыйн* (рыба—ловный) «рыболовный, место рыбной ловли». Если второй компонент понимается как орудие действия, то сложное слово выступает как причастие-определение и при нём обязательно подразумевается определяемое: *черикыйн снасть* «рыболовная снасть», *викеран завод* «маслобойный завод». Если же второй компонент понимается как место действия, то сложное слово является существительным—названием места действия: *Мунамб черикыйнб* «Идём на место рыбной ловли».

§ 154. В коми-пермяцком языке, как и во многих других не-

индоевропейских языках, часто бывает очень трудно разграничить сложное слово от подчинительного словосочетания. В отличие, например, от русского языка здесь нет соединительных элементов, объединяющих компоненты сложных слов. Сложные слова, как мы уже видели это на приведённых выше примерах, образуются путём простого соположения компонентов.

Приведём некоторые критерии разграничения сложных слов и определительных словосочетаний.

В сложных словах часто происходят те или иные фонетические сдвиги, обусловленные тем, что при стягивании двух слов в одно сложное слово оказываются в соседстве такие сочетания звуков, которые для коми-пермяцкого языка необычны. Следствием этого являются различные фонетические изменения внутри сложного слова, чаще всего на стыке его компонентов: ассимиляция, диссимиляция, выпадение звуков. Так, например, в коми-пермяцком языке *мбддор* (из *мбд—дор* «другая, обратная сторона») имеем выпадение одного из твёрдых *д*. В сложном слове *джоджув* (из *джодж—увт*) «подвал» — имеем отпадение конечного согласного *т*. Часто компоненты сложного слова имеют необычную с современной точки зрения огласовку: *ваддор* «берег», *посбдз* «крыльцо», *горбдз* «шесток». В диалектах и разговорной речи мы иногда находим на стыке сложных слов ассимиляцию: нердв. *пельнянь*, лит. *пельнянь* «пельмень», диал. *нилцун*, лит. *нимлун* «именины». Однако фонетический критерий при разграничении сложных слов от определительных словосочетаний не всегда помогает, ибо он обнаруживается лишь в некоторых словах.

Сложное слово, как правило, имеет одно ударение. Поэтому один из компонентов в составе сложного слова становится неударяемым: *порськбк* «лопух», *урббж* «попынь».

Важным признаком слияния двух слов в индоевропейских языках является тот факт, что показатели грамматических значений (различные словообразовательные и словоизменительные суффиксы) присоединяются не к отдельным элементам, а ко всему сложному слову в целом. Однако в коми-пермяцком языке данный критерий не имеет почти никакого значения. Поскольку большая часть сложных слов образуется из определительных словосочетаний, которые строятся по принципу примыкания, здесь нет согласования определения с определяемым словом, и при словоизменении определяемого слова препозитивное определение никак не изменяется. Так же обстоит дело и при словоизменении сложного слова.

При разграничении сложных слов и определительных словосочетаний в коми-пермяцком языке больше всего приходится считаться с синтаксическим и особенно смысловым критериями.

Синтаксический критерий состоит в том, что компонент сложного слова не может быть членом предложения. В качестве члена предложения выступает сложное слово в целом. Например:

Талун шкóлаын аймáммезлөн собрáннэ «Сегодня в школе родигельское (букв. «родителей») собрание».

Сущность смыслового критерия заключается в том, что сложное слово обозначает одно понятие, а в определительном словосочетании каждое слово употребляется для обозначения отдельного понятия.

§ 155. Парные слова.

Одним из способов обогащения коми-пермяцкого языка является парное словосложение, при котором образуются парные слова.

Парными словами называются сложные лексические единицы, состоящие из двух грамматически одинаково оформленных компонентов, из которых один так или иначе развивает лексическое значение другого.

Парные слова коми-пермяцкого языка чётко отграничиваются от сложных слов как по значению, так и по структуре.

1) Парные слова могут объединять только два компонента, пару слов, в связи с чем их и принято называть парными, например: *дзарнйтны-видзётны* «бросить беглый взгляд» (букв. «бросить взгляд-посмотреть»); *буáвны-горзыны* «плакать навзрыд» (букв. «выть-плакать»). В составе же сложных слов нередко можно встретить три и более компонента, например: *сьóдсинкыма* «чернобровый» состоит из трёх слов: *сьóд* «чёрный», *син* «глаз» и *кыма* (из *кым* с затемнённым значением); *гуткулантшак* «мухомор» состоит из трёх компонентов: *гут* «муха», *кулан* «предназначенный для смерти», *тшак* «гриб».

2) Общее значение парного слова всегда тесно связано со значением его компонентов. Это общее значение чаще всего равняется значению одного из компонентов, другой же компонент обычно вносит в это общее значение те или иные дополнительные оттенки: образность, собирательность, уточнение лексического значения и т. п.* Так, например, в парном слове *нимкодясьны-видчыны* «обзываясь ругаться» (букв. «обзываться-ругаться») первое слово уточняет значение второго компонента; в парном слове *сьы́вны-йóктыны* «веселиться» (букв. «петь-плясать») общее значение шире значений составляющих его компонентов и имеет собирательный характер; в парном слове *рйззыны-чеглавны* «с треском ломать» (букв. «трещать-ломать») первый компонент образно определяет лексическое значение второго компонента; в парном слове *гёрись-кóдзись* «земледелец» (букв. «пахарь-сеятель») налицо оттенок собирательности.

В отличие от парных слов, общее значение сложного слова очень часто не выводится прямо из значений его компонентов.

* Следует иметь в виду, что приводимые нами переводы парных слов лишь приблизительно отражают их смысл, так как в большинстве случаев не представляется возможным подобрать к ним соответствующий эквивалент на русском языке.

К тому же, смысловые отношения между компонентами сложного слова носят совсем иной характер (см. об этом § 153).

3) В парные образования могут входить, как правило, только слова, имеющие синонимические или антонимические значения. Примеры на парные слова с антонимическим значением: *пЫрны-петны* «ходить взад-вперёд» (букв. «входить-выходить»); *лУнИсь-локтИсь* «прохожий» (букв. «уходящий-приходящий»). Примеры на парные слова с синонимическим значением: *рЯвзыны-горОтлыны* «неистово кричать» (букв. «рывать-кричать»); *ОгРавны-согчыны* «сильно гореть» (букв. «пылать-гореть»); *сОллыны-баитны* «говорить (о детях)» (букв. «лепетать-говорить»); *тУттыкыны-сЭйны* «с аппетитом кушать» (букв. «наворачивать-кушать»).

4) В парные слова объединяются лишь грамматически совершенно одинаковые компоненты, например: существительное + существительное (*сийОс-сермОт* «сбруя», букв. «хомут-узда»); глагол + глагол (*пАкмыны-косьмыны* «высохнуть», букв. «испариться-сохнуть») и т. д.

В составе же сложного слова очень часто обнаруживаются в грамматическом отношении самые различные компоненты: существительное + причастие (*мОслысьтИсь* «доярка»); наречие + причастие (*одзынмунИсь* «передовик») и т. д.

5) При словоизменении и словообразовании глагольных парных слов аффиксы большей частью могут присоединяться к обоим компонентам: *пИшкО-узьО* «спит с храпом», *пИшкин-узин* «спал ты с храпом», *пИшкитО-узитО* «спали вы с храпом» и т. д.

Парные слова играют важную роль в языке. Они обогащают словарный состав, развивают новые смысловые оттенки. Так, например, слово *зэрО* «дождит», вступая в парные образования с другими словами, может выражать следующие значения: *бу-сйтО-зэрО* «идёт мелкий дождь», *пОжнАлО-зэрО* «решетит дождь, сеет, как из решета», *вотЯсьО-зэрО* «идёт не сильный редкий дождь», *дзОлльО-зэрО* «идёт мелкий, но частый дождь», *пАтькО-зэрО* «идёт крупный, но редкий дождь», *кИсьтО-зэрО* «идёт сильный, проливной, но спокойный (без ветра) дождь», *кОжгО-зэрО* «идёт крупный дождь, часто с шумом, ветром». Таким образом, каждый из приведённых примеров парных слов очень тонко отмечает специфический характер дождя. Слово *серАвны* «смеяться», употребляясь в паре с различными словами (преимущественно с образительными глаголами), может передавать такие тонко дифференцированные оттенки в характере смеха, как: *шыннЯвны-серавны* «весело смеяться», *пИльскыны-серавны* «ухмыляться», *гОтсьыны-серавны* «смеяться гогоча», *кИксьыны-серавны* «хихикать», *дзУльзьыны-серавны* «весело смеяться», *вАксьыны-серавны* «громко смеяться», *гЬрдлыны-серавны* «смеяться подобно ржанью».

Коми-пермяцкие поэты и писатели парные слова часто используют в качестве средств эмоциональной выразительности

при описаниях, речевой характеристике персонажей. Для иллюстрации приведём отрывок из произведения М. П. Лихачёва «Виль туйот» («По новому пути»): *Кысянькё дбруньгаг лёбзыь. Казявтөг татшкисис тэнат юрө, таралис-усис му вылө, комок вылө, лосьдтө борддэсө, бөра мөддө лёбзыны. Чу... шёрнчтис-лёбзис, кыдз вирдыштис, кушборд — ойся вөралісь. Сыборсянь нырйышсис-лёбзис гүпка, только казялн вуджёрсө. Кытөнкө ойся каёк питйривайтө-сьылө...* Перевод: «Откуда-то навозный жук летит. Неожиданно ударился о твою голову, катаясь упал на землю, карабкаясь поднимается на комок, расправляет крылья, опять собирается лететь. Чу... стремительно прошуршала-пролетела, будто молния сверкнула, летучая мышь, ночная хищница. Затем пролетела—рассекла пространство сова, только тень промелькнула. Где-то ночная птица переливаясь поёт». В данном отрывке использование парных слов помогает автору создать яркую картину летней ночи в деревне.

§ 156. Категория парных слов в коми-пермяцком языке представлена весьма богато. Парные слова обнимают почти все части речи. Ниже приведём группы парных слов по принадлежности их к той или иной части речи, учитывая при этом их структуру, значения и характер отношения к сложным словам.

1) Парные существительные. Среди них выделяются две подгруппы:

а) Парные существительные, компоненты которых оформляются с помощью *-а*: *мама-ныла* «мать с дочерью»; *мама-зёна* «мать с сыном»; *ая-ныла* «отец с дочерью»; *соя-вёна* «брат с сестрой».

Парные существительные этого типа имеют собирательное значение. Они ближе к сложным словам, чем, например, глагольные парные слова. Морфологические показатели присоединяются в этих образованиях, как и в сложных словах, лишь к последнему компоненту. В части говоров (южных) оба компонента перечисленных парных слов объединяются одним ударением, которое обычно падает на второй слог первого компонента.

В коми-пермяцком языке этот тип парного словообразования уже непродуктивен. Состав парных слов здесь ограничивается лишь вышеуказанными и подобными им случаями, в отличие от коми-зырянского, где с помощью *-а* в пары могут вступать и местоимения, и собственные имена и т. д.

б) Парные существительные, компоненты которых не имеют специфического оформления (выступают в исходной форме), например: *йөрнөс-вешьян* «мужское бельё» (букв. «рубашка-штаны»); *йөрнөс-дубас* «женская одежда» (букв. «рубашка-домотканый сарафан»); *сийөс-сермөт* «сбруя» (букв. «хөмут-узда»); *катша-рака* «вороньё» (букв. «сорока-ворона»); *ном-лёдз* «мошкара» (букв. «комар-овод»).

Как видно из приведённых примеров, парные существительные этого типа представляют собой перечисление двух слов.

каждое из которых обозначает частное понятие, которое включается в более общее понятие. Они имеют собирательное значение, которое нередко представляется более широким, чем сумма значений компонентов. Некоторые из парных слов разбираемого типа уже полностью перешли в разряд сложных слов и пишутся слитно. Такими являются: *тымус* «внутренности» (букв. «лёгкие-печень»); *аймам* «родители» (букв. «отец-мать»); *кикок* «конечности» (букв. «рука-нога»). По-видимому, причиной перехода их в разряд сложных слов явилась односложность составных частей, благодаря чему они быстрее объединились под одно словесное ударение.

2) Парные глаголы. В коми-пермяцком языке они огличаются большим разнообразием. В семантическом отношении выделяются: а) парные глаголы, компоненты которых имеют близкие значения и б) парные глаголы, компоненты которых являются антонимами.

Наиболее богато представлены парные глаголы с синонимическими компонентами. При этом, как правило, один из компонентов выступает с более ярким лексическим значением, другой же компонент обычно развивает это лексическое значение. В качестве последнего часто выступает изобразительный глагол, реже обычный, неизобразительный глагол, значение которого в этом случае переосмысливается (получает образно-подражательный оттенок).

Примеры парных слов, в которых компонентом, развивающим лексическое значение, является изобразительный глагол: *вэйшкыны-баитны* «говорить шепеляво» (букв. «шепелявить-говорить»); *клепётны-вартлыны* «избить» (букв. «похлопать-избить»); *пыкайтны-сотчыны* «гореть, вспыхивая» («вспыхивать-гореть»); *тёпётны-виявны* «течь медленно» («капать-течь»).

Как видно из примеров, изобразительный компонент обычно стоит перед глаголом, значение которого уточняется. Парных глаголов, одним из компонентов которых является изобразительный глагол, в коми-пермяцком языке очень много. Потенциально от каждого изобразительного (чаще звукоподражательного) корня может образоваться глагол, который способен выступать в паре с соответствующим неизобразительным глаголом.

В качестве примеров парных слов, в которых один компонент является неизобразительным глаголом, употребляющимся в образно-подражательном значении, приведём следующие: *лыйны-котортны* «бежать пулей» (букв. «выстрелить-бежать»); *быгьльтыны-мунны* «идти катаясь» (букв. «катиться-идти»); *вотьыштны-пышшыны* «капнуть» (букв. «капнуть-убежать»); *нёртны-уджавны* «гнуть спину» (букв. «тереть-работать»); *таравны-усьны* «упасть кубарем» (букв. «покатиться-упасть»); *бергётны-уджавны* «усердно работать» (букв. «ворочать-работать»).

Как видно из примеров, в образно-подражательном значении

употребляется первый компонент, который образно передаёт тот или иной оттенок действия, выражаемого глаголом, выступающим в прямом значении.

Парные глаголы с антонимическим значением компонентов не так многочисленны. Примеры: *пёрны-петны* «ходить взад-вперёд (через дверь)» (букв. «входить-выходить»); *мунны-локны* «проходить мимо (о прохожих)» (букв. «уходить-приходить»); *кайнны-лэдзчыны* «ходить вверх-вниз» (букв. «подниматься-опускаться»).

Особо стоят парные глаголы, компоненты которых выражают частные понятия, включаемые в более общее понятие. В них, как и в парных существительных типа *сийёс-сермёт* «сбруя» (букв. «хомут-узда»), наблюдается расширение общего значения по сравнению с значением компонентов. Приведём примеры: *сбывны-йёктыны* «веселиться» (букв. «петь-плясать»); *вузасьны-небсьыны* «вести оживлённую торговлю» (букв. «заниматься продажей — заниматься куплей»); *юасьны-висьтасьны* «поговорить, побеседовать (напр., о человеке, который пришёл в дом к кому-нибудь за чем-нибудь)» (букв. «спрашивать-рассказывать»); *гёрны-кёдзны* «заниматься сельскохозяйственными работами, связанными с севом» (букв. «пахать-сеять»).

В части парных глаголов один из компонентов полностью утратил своё лексическое значение и превратился в обычный аффикс. Это касается прежде всего многочисленной группы парных образований, вторым компонентом которых является *-кёрны* (в самостоятельном значении «делать»). Примеры: *байтны-кёрны* «поговорить», *пукáвны-кёрны* «посидеть».

3) Парные прилагательные. Категория парных прилагательных менее богата и разнообразна, чем категория парных глаголов. Приведём примеры: *чўкыля-выкыля* «непрямой, изогнутый» (букв. «изогнутый, изгибающийся»); *шўштём-гажтём* «скучный» (ср. коми-зыр. *шустём* «жуткий, несвёслый»); *киакока* «способный передвигаться и работать» (букв. «имеющий руку — имеющий ногу»).

4) Парные наречия. Парные наречия также немногочисленны. Они объединяют слова, являющиеся лексическими или грамматическими архаизмами: *сёрсьён-бёрсьён ветлётны* «друг за другом ходить»; *тырён-гозйён кёлáвны* «одеть непарную обувь»; *сёрт-кості петáвны* «редко всходить (о всходах)».

5) Парные числительные. Наиболее употребительны парные числительные, обозначающие числовые представления в пределах первого десятка. Парные числительные обозначают приблизительный счёт: *ётік-кык* «один-два», *кык-куим* «два-три», *нёлвит* «четыре-пять».

§ 157. Морфологический тип коми-пермяцкого языка.

По своему морфологическому типу коми-пермяцкий язык относится к агглютилирующим. Его особенности наглядно обнару-

живаются при сопоставлении с русским языком коми-пермский является флективным

Русский язык	Коми-пермский язык (произносится так, как пишется)	
Им. п. ед. ч.	вод-а (произз. вад-а)	Б.
Род. п. ед. ч.	вод-ы („ вад-ы)	ва-лӧн
Дат. п. ед. ч.	вод-е („ вад'-э)	ва-лӧ
Им. п. мн. ч.	вод-ы („ вод-ы)	ва-э
Род. п. мн. ч.	вод („ вот)	ва-эз-лӧн

Особенности строения слова в коми-пермском языке можно вести к следующему:

1) Корень-основа не меняется в своём составе, во всех взятых падежах мы имеем *ва* (ср. в русск. *вад-а, вад'-э, вот*).

2) Падежные окончания строго однозначны. Каждое окончание выражает только одно грамматическое значение: *-эз* — только множественное число, *-лӧ* — только дательный падеж, чтобы выразить и дат. п. и мн. ч., надо поставить их в таком порядке: *-эз-лӧ* (ср в русском *-ам* выражает два значения сразу).

3) Для данного грамматического значения всегда употребляется один и тот же аффикс. Окончание *-лӧн* выступает как в единственном числе, так и во множественном только как показатель родит. падежа (ср в русском в ед. числе *-ы*, а во мн. — нулевая форма; для других слов в русском языке могут употребляться ещё другие окончания: *лесу, стола, лошади*).

4) Окончания присоединяются во всех случаях к готовому слову *ва* (*ва* употребляется как отдельное самостоятельное слово); русск. *вад'*, извлечённая из формы *вод'э*, не употребляется в качестве отдельного самостоятельного слова.

5) Окончания падежей не вступают во взаимодействие с корнем. Они просто приставляются в порядке агглютинации (склеивания). Границы морфем во всех случаях прозрачны (*ва-эз-лӧ*). В русском же языке имеются случаи, когда присоединение окончания сопровождается особым изменением основы слова: *ров—рва, ваза—вазе (ваз'-э)*.

Таким образом, корни (основы) в коми-пермском языке свободны, аффиксы большей частью однозначны и стандартны и не взаимодействуют друг с другом. Однако коми-пермский язык не является чисто агглютинативным. В нём есть и элементы флексии.

Следующие языковые факты коми-пермского языка сходны с флексиями во флективных языках.

1) Некоторые аффиксы могут выражать несколько грамматических значений. Так, *а* в *мӱна* «иду» обозначает и наст.—буд. время, и 1-е лицо, и ед. число; *-ам* в *кёркуам* «в моём доме» обозначает местный (или вступительный падеж) и 1-е владеющее лицо.

2) В личных местоимениях имеются элементы звуковой флексии: *мэ* «я», *ми́йб* «мы», *тэ* «ты», *тййб* «вы».

Несмотря на указанные отступления, коми-пермяцкий язык по своему морфологическому типу является всё же по преимуществу агглютинативным, так как преобладающее большинство аффиксов построено по принципу агглютинации.

ЧАСТИ РЕЧИ.

§ 158. Принципы выделения и разграничения частей речи.

В коми-пермяцком языке, как и во всяком другом языке, слова по их грамматическим свойствам объединяются в разряды или классы, которые принято называть частями речи. Части речи — это наиболее общие грамматические категории, которые выражают наиболее общие, наиболее отвлечённые грамматические значения, являющиеся результатом длительной абстрагирующей деятельности человеческого мышления. Но абстрактное значение частей речи не есть голая абстракция. Эта абстракция в каждом языке имеет своё конкретное проявление, свою конкретную систему, своё выражение.

Как известно, имя существительное выражает предметность, имя прилагательное — признак предмета, глагол — действие как процесс и т. д. Эти значения существительного, прилагательного, глагола являются грамматическими, которые часто совсем не совпадают с вещественным (лексическим) значением слов. Так, например, существительные *пызён* «стол», *пань* «ложка» образованы от основ с предметным значением; существительные *удж* «работа», *шёрбм* «ломоть» — от основ со значением действия; существительные *боб* «шалун», *шдмбс* «квашня» — от основ со значением качества. Имена прилагательные *бур* «хороший», *лбз* «сищий» образованы от основ со значением качества, прилагательные *сйнтбм* «слепой, безглазый», *нйтьбсь* «грязный» — от основ с предметным значением; прилагательное *тункбм* «закрытый» — от основ со значением действия. Глаголы *гйжа* «пишу», *керала* «рублю» образованы от основ со значением действия; глаголы *вэдны* «намочить», *ййасьны* «подпоясаться» — от основ с предметным значением; глаголы *бурбтны* «успокоить (ребёнка)», *везжбтны* «зеленеть» — от основ со значением качества.

Если каждая часть речи обнимает слова с различным вещественным значением, то вполне ясно, что от одной и той же основы, т. е. от основы с одним и тем же вещественным лексическим значением могут быть образованы слова, относящиеся к разным частям речи, например: *одз* «перёд, передняя часть предмета» — существительное, *бдзись* (*бдзись кок* «передняя нога») — прилагательное, *одзавны* «обогнать, перегнать» — глагол, *бдзлань* «вперёд» — наречие.

Но вместе с этим нельзя не учитывать и тот факт, что хотя в каждую часть речи входят слова с разным вещественным значением, однако каждая часть речи имеет своё основное лексическое ядро, в словах которого вещественное значение совпадает с грамматическим значением данной части речи. Таким ядром для существительных являются слова, обозначающие название конкретных предметов, например: *зыр* «лопата», *ошын* «окно», *ныр* «нос», *кӧз* «ель», *ош* «медведь», *рака* «ворона» и т. п. Основным ядром прилагательных являются слова, обозначающие конкретные качества предметов, например: *бур* «хороший», *лӧк* «злой», *ыджыт* «большой», *чӧчком* «белый», *бӧсӧк* «красивый», *мичи* «ясный» и т. п. Основным ядром глаголов являются слова, обозначающие названия конкретных действий, например: *ӱжны* «писать», *вурны* «шить», *сыйвны* «петь», *ӧрсны* «играть», *вайны* «принести» и т. п.

Отвлечённый характер значения каждой части речи состоит в том, что, например, имена существительные выражают всё как предмет, т. е. выражают как предмет не только все конкретные, объёмные предметы окружающей нас действительности, но и все явления, качества, действия, состояния, а также чувства и различные отвлечённые понятия; имена прилагательные всё выражают как признак какого-нибудь предмета, т. е. как признак предмета не только различные качества предмета, но и цвет, и величину, и свойства, и состояния, и различные отношения через указание на время, место, принадлежность, происхождение, материал, назначение и др., которые так или иначе характеризуют, определяют предмет; глаголы выражают всё как действие, как процесс, протекающий во времени, поэтому к глаголам относятся не только слова, обозначающие активное действие со стороны деятеля, но и различные состояния, проявляющиеся иногда против воли деятеля (*вӧтӧсьӧ* «видит сны», *шогӧлӧ* «болеет»), а также проявления признака (*гӧрдӧтны* «краснеть»), отношение к кому-нибудь или к чему-нибудь (*лӧгӧвны* «сердиться на кого или на что») или даже отрицательное отношение к деятельности, к действию (*дышдтӧ* «ленится»).

Всё это свидетельствует о том, что части речи — это не логические, а грамматические категории.

Следовательно, первый принцип выделения и разграничения частей речи сводится к необходимости учёта грамматического значения слов.

§ 159. Как всякое содержание всегда оформлено, как всякое значение имеет своё внешнее выражение, так и каждая часть речи, имея своё грамматическое значение, имеет и внешние языковые выразители этого значения.

Так как части речи проявляются через свои частные грамматические категории, поэтому внешними формами частей речи являются те средства, которыми выражаются эти частные категории, присущие той или иной части речи.

Средствами выражения частей речи в коми-пермяцком языке являются следующие:

а) словообразовательные суффиксы (*пемыт-ін* «темень», *велот-ісь* «учитель», *ізь-я* «каменистый», *тулыс-ся* «весенний», *вэд-іс* «замочил он», *тóm-м-ис* «помолодел он», *рбч-бн* «по-русски», *жэг-в-ыв* «медленно»);

б) словоизменятельные суффиксы (*мóрг-лб* «человеку», *мóрт-бн* «человеком», *мóрт-кот* «с человеком», *вбн-ныт-б* «вашего брата», *мун-а* «иду», *мун-ан* «идёшь», *мун-ісб* «они ушли», *мун-асб* «они пойдут»);

в) служебные слова (*ва вылын* «на воде», *кер йылісь* «о бревне», *гór сыйын* «за сохой», *вбт йылісь* «о сне»);

г) порядок слов, местоположение слова: *ва турун* «водное растение», *турун ва* «травяная вода»: *чайыт кó áбу*, *коть турунч ванас юктáв* «если чаю нет, хоть травяной водой напой»; *югыт кёркуын* «в светлом доме», *кёркуын югыт* «в доме светло»; *мам ордас блб* «живёт у своей матери», *мам сьблбм* «материнское сердце»; *сэтбн эм кóрт* «тут есть железо», *кóрт зыр* «железная лопата»; *пон ўвб* «собака лает», *пон пель* «собачье ухо»; *бьдмб виджыт вбр* «растёт большой лес», *вбр туй* «лесная дорога»;

д) место ударения: *вёрдас* «накормит», *вердас* «корм»; *юан* «пьюшь», *юán* «напиток»; *олан* «живёшь», *олán* «жизнь».

Следует подчеркнуть, что все эти средства выражения и разграничения частей речи в коми-пермяцком языке являются равноценными, и в тех случаях, где не выступают аффиксы, роль выразителя части речи выполняют в такой же мере другие средства — служебные слова, порядок слов и их местоположение, а при совпадении аффиксов средством разграничения выступает или место ударения, или местоположение слова.

Не все части речи обладают одинаковым количеством частных грамматических категорий. Так, имя существительное и глагол в коми-пермяцком языке имеют больше частных категорий, чем другие части речи. Поэтому различен количественно и состав внешних средств выражения каждой части речи: чем больше частных грамматических категорий имеется у данной части речи, тем больше и различных аффиксальных и других способов их выражения; и наоборот.

Поскольку каждая часть речи обладает обычно только ей присущими частными грамматическими категориями, постольку и внешние выразители каждой части речи обычно отличны от других. Так, имя существительное имеет частные категории числа, притяжательности и падежа. Эти категории выражаются, например: множественное число через суффиксы *-эз* или согласный плюс *-эз*: *збнка-эз* «парни», *вбв-вез* «лошади»; притяжательная категория множественного числа — через суффиксы *-ным*, *-ныт* и *-ныс*: *кёрку-ным* «наш дом», *кёрку-ныт* «ваш дом», *кёрку-ныс* «их дом»; падежи — через целый ряд суффиксов. Глагол имеет частные категории лица, времени, наклонения и числа, которые име-

ют своё специфическое выражение. Так, глагол *мўнны* «идти» в форме *мўн-а* выражает изъявительное наклонение, настоящее время, первое лицо и единственное число, т. е. «иду»; этот же глагол в форме *мўн-ан* соответствует значению русского глагола «идёшь»; этот же глагол в форме *мўн-ома* выражает изъявительное наклонение, прошедшее неочевидное время, третье лицо и единственное число.

С наличием или отсутствием частных грамматических категорий у частей речи связано их изменение, их система словоизменения. Так, имена существительные изменяются по числам, падежам, по категории принадлежности; глаголы изменяются по наклонениям, по временам, по лицам и числам; наречия отличаются своей неизменяемостью. Система изменения имён существительных резко отличается от системы изменения глагола. Различие данных систем изменения состоит не только в том, что существительное и глагол имеют разные частные категории и различное их выражение, но даже имеющаяся у них общая категория числа выражается различно, сравните: *кёрку-эз* «дома», *мўна-м* «идём», *мўн-оны* «идут», *мўн-ис-о* «ушли».

Таким образом, каждая часть речи, обладая своим грамматическим значением, имеет и свою грамматическую форму, своё внешнее выражение, свою систему словоизменения.

Следовательно, второй принцип выделения и разграничения частей речи в коми-пермяцком языке сводится к необходимости учёта специфики грамматической формы, системы словоизменения каждой части речи.

§ 160. Наконец, третий принцип выделения и разграничения частей речи сводится к учёту того, каким членом предложения выступает та или иная часть речи и с какими частями речи она сочетается в предложении. Оба эти признака находятся в тесной связи со значением каждой части речи, обусловлены их значением.

Но здесь нужно подчеркнуть, что следует учитывать не то, каким членом предложения вообще выступает и может выступать та или иная часть речи, а то, каким членом предложения выступает каждое слово, относящееся к этой части речи, т. е. какой член предложения является типичным, характерным и обязательным для данной части речи. Так, для имени существительного, обозначающего предметность, характерно, типично не то, что оно в предложении может выступать сказуемым, определением или обстоятельством, а то, что оно выступает в роли подлежащего и дополнения, т. е. всякое существительное выступает прежде всего подлежащим и дополнением, и это для имени существительного является определяющим. Для имени прилагательного, обозначающего признак предмета, важно то, что оно выступает в роли определения, т. е. всякое прилагательное выступает прежде всего определением. Для глагола, обозначающего действие как процесс, определяющим и решающим является

то, что бесчлени глагол выступает прежде всего сказуемым, а не то, что глаголы могут выступать в роли подлежащего или обстоятельства. Так следует понимать первый синтаксический признак, который лежит в основе выделения и разграничения частей речи.

Второй синтаксический признак — это сочетаемость одной части речи с другой частью речи в предложении. Для каждой части речи существует определённая, характерная и типичная сочетаемость с другими частями речи. Так, глагол сочетается с именем существительным (*морт уджало* «человек работает», *кага цзвь кроватын* «ребёнок спит в кровати»), имя прилагательное сочетается с существительным, определяет существительное и зависит от него (*мица лун* «ясный день», *басок керку* «красивый дом», *шапкатом зонки* «парень без шапки»), наречие сочетается с глаголом, характеризует действие, выраженное глаголом (*уджало буря* «работает хорошо», *мино жазгвыв* «идёт медленно», *байто рбон* «говорит по-русски», *бло матын* «живёт близко»).

Таковы три принципа выделения и разграничения частей речи в коми-пермяцком языке.

Отнесение слов к той или иной части речи должно быть основано на учёте всех этих трёх принципов: грамматического значения, грамматической формы или морфологических признаков и синтаксических признаков. При учёте всех этих принципов получаем полную возможность чёткого разграничения слов коми-пермяцкого языка по частям речи. По этому поводу можно привести высказывание акад. А. А. Шахматова, который сказал: «Несомненно, что части речи представляются точно определёнными и разграниченными между собой категориями; смешать одну часть речи с другой невозможно; усомниться, какая именно перед нами часть речи, также вообще не приходится...»*

§ 161. Состав частей речи.

Все слова коми-пермяцкого языка по их грамматическим свойствам подразделяются прежде всего на два больших разряда — на знаменательные (самостоятельные) части речи и служебные части речи.

К знаменательным частям речи относятся те слова, которые служат обозначением предметов, явлений, процессов, качеств и свойств предметов реальной действительности, т. е. те, которые выполняют номинативную функцию. Слова, относящиеся к знаменательным частям речи, имеют как лексические, так и грамматические значения. В предложении знаменательные части речи всегда выступают каким-нибудь членом предложения.

К знаменательным частям речи в коми-пермяцком языке относятся: имя существительное, имя прилагательное, имя числи-

* Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку. Учпедгиз, 1952, стр. 32.

тельное, глагол, наречие. К знаменательным же частям речи относятся и местоимения. Функция местоимений отличается от слов-названий и состоит в том, что местоимения не называют, а лишь указывают на предметы или признаки, поэтому их конкретное значение всегда меняется и раскрывается в контексте.

Служебными частями речи называются такие, которые не имеют лексического значения, не выполняют номинативной функции, а выражают или отношение между словами в предложении, или выражают связи между частями сложного предложения, или придают словам и предложениям различные оттенки значений.

Служебные части речи не выступают членами предложения и очень близки к аффиксальным морфемам.

К служебным частям речи относятся послелогов, союзы и частицы. Послелогов являются средством выражения разных отношений между словами и, тем самым, между явлениями действительности, которые они обозначают. Послелогов обычно выполняют роль падежных окончаний. Союзы выступают в функции связочных слов, которые соединяют отдельные слова и предложения. Частицы же служат для выражения разнообразных оттенков значений слов, словосочетаний и предложений.

Между знаменательными и служебными частями речи существует связь как по линии смысловой, так и по линии грамматической. Поскольку служебные слова выражают различные отношения между знаменательными словами, поскольку они выражают различные оттенки значений отдельных слов и предложений и связывают между собой слова и предложения, постольку служебные слова выступают только в связи с самостоятельными словами, получают своё значение только в связи со знаменательными словами.

Но есть слова, которые не связаны ни со знаменательными, ни со служебными частями речи. Это модальные слова и междометия. Модальные слова выражают отношение или говорящего к высказываемому или отношение сообщаемого к действительности. Междометия выражают различные эмоции и волевые движения (людей, животных, птиц, явлений природы). Мы рассматриваем как отдельную группу слов также изобразительные слова (см. §§ 293—301).

Модальные слова и междометия характеризуются неизменяемостью, а в синтаксическом отношении они отличаются тем, что не только не выступают членами предложения, но грамматически не входят в состав предложения, т. е. они синтаксически не связаны с членами предложения.

Таков состав частей речи и такова их группировка в коми-пермяцком языке.

§ 162. Категориальная недифференцированность (конверсия).

Части речи выработались исторически, они формировались в течение длительного периода времени. Это формирование заклю-

чалось в выработке и закреплении за определёнными группами слов формальных показателей, выражающих те или иные грамматические значения, а также в закреплении определённых лексических значений за известными разрядами слов.

Однако далеко не во всех словах коми-пермяцкого языка проведено до конца разграничение разрядов слов. Одни слова приобрели в процессе своего исторического развития такие показатели, которые позволяют их, даже взятых в отдельности, причислять к определённой части речи. Другие же слова, отдельно взятые, менее чётко оформлены и колеблются между разными частями речи — их принадлежность к определённому разряду слов выясняется только в контексте. В связанной речи же каждое слово является определённой частью речи.

В предыдущем параграфе мы рассмотрели признаки, которыми разграничивается одна знаменательная часть речи от другой. Не все части речи и не все слова внутри частей речи в одинаковой степени обладают этими признаками. Одним словам свойственно большее количество специфических морфолого-грамматических категорий (каковыми являются, например, глаголы и существительные — части речи, особенно богатые грамматическими категориями), другим — меньшее (числительным свойственны, например, только грамматическая категория количественности, порядковости и категория совместности), третьи совсем не имеют своих специфических категорий (наречие). Не в одинаковой мере обладают разные части речи и структурными особенностями: прилагательное, например, имеет целый ряд специфических словообразовательных суффиксов, характеризующих эту часть речи (адъективирующие суффиксы: *-ӧсь* — *пӧзьӧсь* «запаханный мукой», *сӧйӧсь* «запаханный глиной» и т. д.), а местоимение и числительное их совсем не имеет. Далее у одних слов лексическое значение определённо указывает на предмет, признак, действие и т. д. (*кӧрку* «изба», *мӧс* «корова», *пӧтны* «выходить» и т. д.), у других вне контекста нет одного определённого значения (*ва* «вода, сырой»; *гӧр* «соха, паши»). Таким образом, одни слова имеют более полное категориальное оформление, другие — менее полное. Примером наиболее полного оформления может служить *гижӧштӧсӧ* (*гиж-ӧшт-ӧс-ӧ* «они написали немного, пописали»). Корень этого слова *гиж* сам по себе обозначает действие «писать» (нет слова *гиж* со значением предмета, признака и т. д.), формообразовательный суффикс *-ӧшт* является продуктивным видовым суффиксом глагола (в других частях речи он не встречается), обозначающим уменьшенное действие. Суффикс *-ӧ*, выражающий множественное число, является тоже специфическим глагольным аффиксом (в других частях речи множественное число выражается иначе). Суффикс *-ӧс*, показывающий 3 лицо 1-го прошедшего времени изъявительного наклонения, является с точки зрения значения и звукового вида

чисто глагольным аффиксом. Кроме того, слову *гижбишлїсö* свойственны следующие глагольные грамматические категории: вид, наклонение, время и лицо.

Не только приведённая форма, но и все другие формы этого глагола (*э гиж* «я не писал», *гижö* «пишет», *гижасö* «напишу г», *гиж!* «пиши!» и т. д.) являются непосредственными выразителями тех или иных глагольных грамматических категорий (наклонения, времени, лица и т. д.) — этим и объясняется то, что корень *гич-* сам по себе обозначает понятие определённого действия как процесса (писать), но не предметности, признака и т. д. Словом, рассмотренное слово имеет полное категориальное оформление, поэтому при определении принадлежности этого слова к части речи не возникает затруднений.

В коми-пермяцком языке имеется немало таких слов, которые не имеют чётких признаков определённой части речи, не имеют такого полного категориального оформления, как слово *гиж*. Примером менее полного категориального оформления может служить слово *пöт*, обозначающее «сыт» и «наешься». Принадлежность его к определённой части речи может быть определена только в составе предложения, где встречается это слово в определённой форме (с определёнными окончаниями, в определённой связи с другими словами), например: *сїя пöт* «он сыт», *сїя некбїдз оз пöт* «он никак не наестся», *нїя пöтöсь* «они сыты», *ме пöтї* «я наелся» и т. д. То же самое мы видим и в словах *сбöкыт* «тяжёлый, тяжело»; *бöр* «задняя часть, назад» и т. д. Принадлежность этих слов к частям речи определяется только в контексте

Такие слова, принадлежность которых к определённой части речи устанавливается только в предложении, где они облакаются в соответствующие словоизменительные формы и вступают в связь с другими словами, называются к а т е г о р и а л ь н о н е д и ф ф е р е н ц и р о в а н н ы м и с л о в а м и.

Категориально недифференцированные слова могут выступать в значении разных частей речи без изменения своей основы. Такое явление называется к а т е г о р и а л ь н о й н е р а з г р а н и ч е н н о с т ь ю (недифференцированностью) или конверсией. Категориальная неразграниченность в подлинном смысле этого слова в современном коми-пермяцком языке встречается лишь в отдельных словах. Таковыми являются, например, следующие: *кöрт* «железо, железный», *гöр* «соха, паши», *сыв* «талый, тай» и т. д.

Явление категориальной неразграниченности пережиточно выступает также при неполной субстантивации, выражающейся в употреблении прилагательных, числительных и местоимений не предметного значения в формах словоизменения существительного (*кык мöртлö сéти* «двум человекам дал» — *кынымлö?* «сколько?») *кыклö* «двум», *неби йöрнöс*, *вильö* «купил (я) рубашку, новую» и т. д.); а также при неполной адъективации су-

ществительных, количественных числительных, субстантивных местоимений, вроде: *мõс* «корова» — *мõс сюр* «коровий рог», *пылан* «стол» — *пылан* *кок* «стола ножка» и т. п. (см. § 198).

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

§ 163. Общая характеристика имени существительного.

Имя существительное — это часть речи, включающая самостоятельные слова со значением предметности. Значение имени существительного состоит в том, что оно служит обозначением не только конкретных, объёмных, реально наблюдаемых предметов и явлений, как например, *морт* «человек», *кер* «бревно», *из* «камень», *зи* «оса», *зэр* «дождь», *кымёр* «облако», в которых лексическое и грамматическое значение выражают предметность, но служит обозначением и различных признаков, действий и состояний, которые мыслятся как нечто самостоятельное, как отдельные предметы, т. е. взятые отвлечённо, без указания, к кому или к чему они относятся, кто или что их производит, как например, *пасьтá* «ширина», *лõг* «злость», *велõt-чõм* «ученье, учёба», *олán* «жизнь», *шогõt* «болезнь». «Категория имени существительного обеспечивает возможность мыслить предметно, в форме названия, даже отвлечённые понятия о качествах и действиях»*.

Таким образом, всякое лексическое значение имя существительное выражает как независимое, самостоятельное понятие, как особого рода предмет. Этим и отличается существительное от других частей речи, которые выражают те же самые признаки, действия и состояния, но не выражают их предметно, т. е. как независимые, самостоятельные понятия.

Так, например, слово *гижõ* «пишет» обозначает действие, которое совершается каким-нибудь лицом: *вõныт гижõ* «твой брат пишет». Но это действие может мыслиться самостоятельно, без отнесения к тому или иному лицу, отвлечённо от действителя, как предмет, например, *гижõм* «то, что написано, написанное, письмо». Это действие, мыслимое и выраженное независимым понятием, в виде особого предмета, может иметь, подобно всякому предмету, свои признаки, например, *бáсõк гижõм* «красное написание», *важ гижõм* «старое написание», а также может выступать производителем действия, например, *зõнытлõн гижõмыс сьõлõмтõ гажõтõ* «письмо твоего сына твоё сердце радует». Выступая в предметном значении, слово *гижõм* имеет вопрос не глагола, а существительного *мый?* «что?» и в предложении выступает подлежащим и дополнением.

Своё грамматическое значение предметности имени существительные коми-пермяцкого языка выражают через частные грамматические категории, а именно: категорию числа, падежа и притяжательно-указательную категорию. Эти грамматические

* В В. Виноградов. Русский язык. Учпедгиз, 1947, стр. 48.

категории являются основными категориями имён существительных. Поэтому каждое существительное коми-пермяцкого языка имеет все эти категории, т. е. выступает в единственном или во множественном числе, в том или ином падеже, в притяжательно-указательной или непритяжательно-указательной форме.

В силу того, что всякое вещественное (лексическое) значение существительное выражает как самостоятельный, независимый предмет, который сам может производить действие и на который может так или иначе распространяться действие со стороны другого предмета, — существительное в предложении выступает подлежащим и дополнением: *Асывнас дзүльзьбө сьбөдкэй* «Утром распевает скворец», *Казыэтөг үджныс өдзлань мүнө* «Незаметно их работа движется вперёд», *Бисө лэдзан—он кусөт* «Упустишь огонь — не потушишь», *Тэ гиж карандашөн* «Ты пиши карандашом», *Иван вётлис воныскөт* «Иван съездил с братом своим». Роль подлежащего и роль дополнения являются основными, типичными и решающими для имени существительного.

Имя существительное может выступать в роли и других членов предложения, но это для существительного является уже не основным, не типичным и не обязательным. Так, оно может выступать в роли определения (*Машалөн платьевис бясөк* «Платье Маши красивое», *Пэтялис карандашсө ме öштi* «Петин карандаш я утерал»), может выступать в роли обстоятельства (*Ня блöны посädын* «Они живут в селе», *Челядь котбртöны шкóлаö* «Дети бегут в школу», *Мийö вётлимö пёсла* «Мы ездили за дровами»), может выступать и в роли сказуемого (*Кудымкарыс—город* «Кудымкар—город», *Кузнёцыс вöли Рочев* «Кузнец-то был Рочев»).

Имена существительные могут иметь при себе определения-прилагательные (*бур олан* «хорошая жизнь»), определения-числительные (*кык морт* «два человека»), определения-местоимения (*миян шкóла* «наша школа», *быд лун* «каждый день»).

§ 164. Собственные и нарицательные имена существительные.

Имена существительные принято подразделять на две группы: существительные собственные и существительные нарицательные. В группу собственных существительных относят названия единичных предметов и явлений действительности (*Кудымов, Тöня, Кама, Ошиб, Москва, Китай*), в группу нарицательных существительных—обобщённые названия однородных предметов, явлений и отвлечённых понятий (*морт, пу, лым, сёян, басни, чайтöм, социализм*).

К существительным собственным относят:

1) Личные имена, отчества, фамилии и прозвища, как например: *Олёксán, Огáнь, Петрöвич, Пёрсев, Васька, Степán, Ош Пйля, Савёлий Ипáтович Хóрошев*.

2) Клички животных, например: *Бўско, Серань, Пеганко, Рóза, Чорныйш*.

3) Географические и административно-территориальные названия, например: *Ленинград, Кудымкар, Юсьва, Иньва, Урал, Ад ты «Адово озеро», Кавказ, РСФСР*.

4) Названия исторических событий, предприятий, колхозов, научных и литературных произведений, названия книг, газет, журналов и т. п., например: *Октябрь, Май 1 лун, «Козинтөг», «Мича асыв», «Правда», «Ленин туй вылёт»*.

5) Астрономические названия, например: *Лу «Земля», Тóлсё «Луна», Утка поз «созвездие Плеяды»*.

Имена существительные собственные, обозначая единичные предметы, во множественном числе не употребляются, чем они и противостоят именам существительным нарицательным.

Граница между именами собственными и именами нарицательными довольно подвижна: имена собственные при использовании для обозначения целой группы однородных предметов легко переходят в имена нарицательные, например: *король, вольт, галифе, кашемир* (эти слова произошли от собственных имён: Карл Великий, италиянский физик Вольт, французский генерал Галифе, индийская область Кашмир), а имена нарицательные при использовании для обозначения личного имени или клички животного легко переходят в имена собственные, например: *Ош Пйля «Медведь-Филя», «Виль туй вылёт» колхоз «По новому пути», Октябрь* (Октябрьская социалистическая революция), *Онджá* (прозвище), *Дáмка* (кличка собаки).

В связи с таким явлением могут возникать омонимы, например: *кырныйш* «ворон» и *Кырныйш* «Ворон» (прозвище), *мича асыв* «ясное утро» как явление природы и «*Мича асыв*» как название сборника художественных произведений.

§ 165. Категория числа имён существительных.

Категория числа является одной из основных категорий имён существительных коми-пермяцкого языка. Коми-пермяцкий язык различает два числа: единственное и множественное. Единственное число существительных указывает на то, что сообщается об одном предмете из ряда однородных предметов (*пáнь* «ложка», *туй* «дорога», *морт* «человек», *пу* «дерево», *посáд* «село»). Множественное число указывает на то, что сообщается о предметах в количестве более одного — от двух до бесконечности (*пáннез* «ложки», *туйез* «дороги», *мóрттэз* «люди», *пўээ* «деревья», *посáддэз* «сёла»).

Имена существительные в единственном числе обозначают:

а) единичные реальные предметы и явления, взятые отдельно от таких же предметов и явлений, поддающихся счёту (*пызán* «стол», *вёв* «лошадь», *Мíша*, *колхоз*, *Иньва*, *Москва*, *кымбр* «облако», *лун* «день», *тўлыс* «весна»);

б) предметы со значением вещества, которые поддаются измерению, но не счёту (*ви* «масло», *йёв* «молоко», *пизь* «мука», *ося* «яровые посевы», *кёрт* «железо»);

в) явления, выражающие исторические события или явления общественной жизни вообще, которые могут повторяться и потому поддаются счёту (*революция*, *Октябрьской праздник* «Октябрьский праздник», *война*, *гограсьом* «свадьба, брак», *бригада*, *колхоз*, *сельсовет*, *партия*);

г) совокупности предметов как единое целое (*йёз* «люди», *чёлдь* «дети», *роднй*, *инькаплёс* «женщины», *кудымкарчи* «жители Кудымкара»);

д) различные отвлечённые понятия, выражающие такие явления, которые не поддаются счёту (*мывкыд* «разум», *дыш* «лень», *югыт* «свет», *удж* «работа», *смек* «смех», *велотчём* «учение, учёба», *коммунизм*).

Кроме этого, в единственном числе часто выступают имена существительные, поддающиеся счёту, в тех случаях, когда они выступают в самом общем значении, охватывая как бы все предметы, всех лиц, обозначаемых данным существительным: *Пйпушь кёрёны пьёжжез* «Из осины делают лодки», *пызан керись* «тот, кто делает столы» (букв. «стол делающий»); *шыр кыян нальк* «ловушка для мышей» (букв. «мышь ловящая западня»); *пон кулись* «собакодав, человек, занимающийся сниманием шкур с собак» (букв. «собаку обдирающий»); *чёри кыйись* «рыболов» (букв. «рыбу ловящий»); *Рабочой уджалё заводын, а колхозник — ёйбёз вылын* «Рабочий работает на заводе, а колхозник — на полях».

Множественное число употребляется для обозначения двух или большего количества конкретных, реальных предметов, явлений, событий, организаций, а также и некоторых отвлечённых понятий, которые поддаются счёту или могут повторяться: *пызаннэз* «столы», *пайнэз* «ложки», *машйназ* «машины», *бригадаз* «бригады», *колхозээз* «колхозы», *районнэз* «районы», *ныёвказ* «девушки», *айез* «отцы», *кымёррез* «тучи», *луннэз* «дни», *гёжуммез* «лета», *праздниккез* «праздники», *революцияээз* «революции», *войнаээз* «войны», *кыввез* «слова, языки», *падёжжез* «падежи», *глаболлээз* «глаголы», *тёмппез* «темпы».

Множественное число многих существительных со значением вещества обозначает несколько сортов или разновидностей данного вещества, например: *вйээ* «масла», *кёдзыссээз* «семена», *винаээз* «вина», *туруннээз* «травы», *шыдбссээз* «крупы», *красказэз* «краски», *пизээз* «различные сорта муки». У некоторых же существительных со значением вещества множественное число обозначает большое количество, распространение на широком пространстве, например: *ёзиммез* «озими», *рудзёггез* «ржи», *осяээз* «яровые посевы», *вёррез* «леса».

Множественное число у некоторых существительных, обозначающих явления природы, употребляется в значении про-

должительности во времени данного явления, например: *ээрре* «дожди», *кэдытгэз* «холода», *мороззэз* «морозы».

Множественное число имён собственных (лиц) иногда обозначает совокупность членов рода или семьи, например: *Ярко́в-вез* «Ярковы», *Моше́ввез* «Мошевы», *Нады́моввез* «Надымовы», а иногда, выступая в качестве нарицательных имён, обозначает обобщённое по характеру название, например: *аразы́йез* «аразай» — по названию деревни Аразай, *чёрчиллэз* «черчили», *түрүмнэз* «трумены».

Единственное число имён существительных коми-пермяцкого языка имеет нулевую форму, т. е. не имеет особого аффикса. Множественное же число выражается двумя формами: 1) суффиксом *-эз* в тех существительных, основа которых оканчивается на гласный, например: *кэ́тша* — *кэ́тша-эз* «сорока — сороки», *ки* — *кы́-эз* «рука — руки», *мо́ре* — *мо́ре-эз* «море — моря», *ни́нпу* — *ни́нпу-эз* «липа — липы», *ты* — *ты́-эз* «озеро — озёра»; 2) суффиксом согласный плюс *-эз* в существительных, основа которых оканчивается на согласный, например: *мо́рт* — *мо́рт-тэз* «человек — люди», *ко́к* — *ко́к-кез* «нога — ноги», *мо́с* — *мо́с-сэз* «корова — коровы», *ю́сь* — *ю́с-сэз* «лебедь — лебеди», *са́д* — *са́д-дэз* «сад — сады», *га́дь* — *га́д-дэз* «мозоль — мозоли», *ка́й* — *ка́й-йэз* (орфографическое *ка́йез*) «птица — птицы», *дэ́ждэж* — *дэ́ждэж-дэжэз* (орфографическое *дэ́ждэжэз*) «пол — полы».

§ 166. В коми-пермяцком языке каждое имя существительное единственного числа может быть употреблено и в форме множественного числа. Поэтому те существительные, которые обозначают предметы, поддающиеся счёту и измерению, употребляются в форме как единственного, так и множественного числа, даже и заимствованные из русского языка и не имеющие в нём форм множественного числа, как например: *пальто́эз* — *пальто́эз*, *кино́* — *кино́эз* и др. Тем не менее, есть некоторые группы существительных, которые употребляются только в форме единственного числа. К этим группам существительных относятся: а) существительные со значением вещества, поддающегося измерению, но не счёту, например: *ко́рт* «железо», *лым* «снег», *песо́к* «песок», *йёв* «молоко», *рись* «творог»;

б) существительные, обозначающие совокупность лиц, предметов, явлений как одно целое, например: *йёз* «люди», *кулаккельёв* «кулачёв», *челя́дь* «дети», *сёртни* «репа», *лён*, *лыс* «хвоя», *ёг* «сор, мусор», *крестья́нство*, *студё́нчество*;

в) существительные с отвлечённым значением, например: *пого́ддя* «погода», *велотчо́м* «учение, учёба», *гажотчо́м* «веселие, развлечение», *повзы́ом* «испуг», *гажотмтчо́м* «тоска, скука», *кызá* «толщина», *пасьтá* «ширина», *дыш* «леность», *бур* «добро»;

г) собственные существительные, обозначающие лишь единичные предметы, например: *Шо́нди* «Солнце», *То́лсь* «Луна», *Кудымка́р*, *Ка́ма*, *Ура́л*, *Ленингра́д*, *Байка́л*, *СССР*.

В коми-пермяцком языке нет существительных, которые бы

имели только форму множественного числа, поэтому заимствованные из русского языка существительные, имеющие только форму множественного числа, выступают в значении единственного числа, а для обозначения множественного числа эти существительные принимают соответствующие коми-пермяцкие суффиксы, например: *воротá* — *воротá-эз* «ворота», *часы́* — *часы́-эз* «часы»; *брю́ки* — *брю́ки-эз* «брюки», *очки́* — *очки́-эз* «очки», *ножн́ич* — *ножн́ич-чез* «ножницы».

Суффикс множественного числа существительных стоит непосредственно за основой слова перед падежным суффиксом, обычно не сливаясь с ним.

Примечание. Существующие в настоящее время суффиксы множественного числа по происхождению являются разновидностями одного суффикса *-йэз*, который после гласной основы утратил *й*, а после согласной основы ассимилировался соответствующей согласной. На такое происхождение указывают следующие факты. а) в отдельных случаях лица старшего поколения северных и южных диалектов Коми-Пермяцкого округа после гласных основы произносят суффикс *-йэз* (*ки-йэз*, *стена-йэз*), а в Косинском районе произношение этого суффикса имеется и после согласных основы (*ныл-йэз*, *кйн-йэз*); б) в языке язынских коми суффикс множественного числа только с *й* (*-йоз*); в) в языке коми-зырянском — тоже только с *й* (*-йас*); г) в удмуртском языке *-ос* после гласных основы и *-йос* после согласных основы.

В школьных грамматиках неправильно относят начальный согласный звук суффикса к основе слова.

§ 167. Категория падежа.

Как уже было сказано выше, имя существительное обозначает всякий предмет и всякое явление реальной действительности, а также всякое понятие в виде особых предметов. Все предметы и явления окружающей нас действительности находятся между собой во взаимной связи, в различных отношениях друг к другу; в различных отношениях и связях как между собой, так и к предметам и явлениям реальной действительности находятся и все наши отвлечённые понятия, выступающие в виде предметов. Взаимные связи, различные отношения между всеми предметами (в широком смысле) проявляются через их действия и состояния, т. е. каждый предмет или сам действует по отношению к другим предметам, или он испытывает на себе то или иное действие других предметов, или находится по отношению к другим предметам в каком-то состоянии. Эти взаимные связи и различные отношения предметов через их действия и состояния через человеческое сознание отражаются в языке. *Кудымовлӧн зӧныс велӧтчӧ* «Сын Кудымова учится», *Кудымовлӧсь зӧнсӧ бӧшкӧны* «Сына Кудымова хвалят», *Кӧля Васякӧт уджӧлӧны бурӧ* «Коля с Васей работают хорошо», *Кӧля сӧтӧс Васялӧ кнӧга* «Коля дал Васе книгу», *Мӧша велӧтӧ урӧк* «Маша учит урок», *Вӧнӧ уджӧлӧ завӧдын* «Мой брат работает на заводе», *Вӧввес кӧтӧртӧсӧ вӧрлань* «Лошадь убежала по направлению к лесу», *Вот уйӧ, нӧбоӧт, гӧгрӧлӧ югьялан борда самолёт* (С. Караваев)

«Вот плывёт по небу, кружится самолёт с блестящими крыльями».

В коми-пермяцком языке взаимосвязь и различные отношения между предметами-существительными выражаются разными падежными формами и послелогом.

Следовательно, падеж—это грамматическая форма имени существительного, которая ограждает различные отношения между предметами, проявляющиеся через их действия, состояния, качества*.

Что падежные формы связаны и зависят от действия или состояния, ясно из следующих примеров. Так, в предложениях *Кудымовлӧн зӧныс велӧтчӧ* «Сын Кудымова учится» и *Кудымов-лись зӧнсӧ бшкӧны* «Сына Кудымова хвалят» отношение между существительными «Кудымов» и «сын» в обоих предложениях абсолютно одинаково: принадлежностное отношение. Вместе с тем, падежные формы различны (родительный и притяжательный). Это различие обусловлено тем, в каком отношении существительное «сын» находится к глаголу-действию: в том случае, когда «сын» является сам действующим лицом, от него исходит действие, тогда существительное «Кудымов» выступает в родительном падеже, а когда «сын» испытывает на себе действие другого лица, на него распространяется действие, тогда существительное «Кудымов» выступает в форме притяжательного падежа.

Или в предложении *Васякӧт Кӧля уджалӧны бурӧ* «Коля с Васей работают хорошо» и *Васякӧт Кӧля янсӧтчисӧ* «Вася с Колей разлучились» отношения между Васей и Колей выражены только через их действие-глагол, причём здесь выражено не соединение двух предметов, как это трактуется в существующих грамматиках по коми-пермяцкому и коми-зырянскому языкам, а совместность, равноправность их действий, одинаковое действие двух предметов.

Но действие, состояние предмета может проявляться без отношения к другим предметам, т. е. может быть указано лишь то, что данный предмет производит такое-то действие или находится в таком-то состоянии: *Шӧндӧ пӧтӧ* «Солнце всходит», *Кӧгаыс јӧзвӧ* «Ребёнок спит», *Мӧвкыдыс бур* «Характер-то хороший».

Падеж выполняет синтаксическую функцию, т. е. падежные формы имён существительных указывают на связь данных существительных с другими знаменательными словами предложения.

* По этому вопросу акад. В. В. Виноградов пишет: «В падежных формах имени существительного отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности. Тут объединяется множество грамматических категорий, выражающих семантические оттенки пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других отвлечённых отношений». «Русский язык», 1947, стр. 167.

Категория падежа — основная категория имен. существительного и присуща только существительному. Слова некоторых других частей речи имеют падежные формы или в оставшем уже виде (пространственные послелоги, отдельные наречия) и только при субстантивации.

В коми-пермяцком языке семнадцать падежей, которые выделяются на основе количества разных падежных форм. Но практически не все существительные употребляют со всеми падежными формами. Это зависит как от конкретного значения того или иного существительного, так и от значения самой падежной формы.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПАДЕЖЕЙ.

§ 168. 1. Именительный падеж.

Именительный падеж коми-пермяцкого языка имеет нулевую падежную форму. По своему значению и синтаксической роли именительный падеж противопоставит всем остальным падежам. Существительное в именительном падеже обозначает независимый предмет, предмет, который производит действие или состояние которого констатируется.

Существительное в именительном падеже, обозначая независимый действующий предмет, выступает в предложении в качестве подлежащего: *Бригада уджалё бурá* «Бригада работает хорошо», *Машина вундö, вартö и тёлтö* «Машина жнёт, молотит и веет», *Луннас сөдöны* «Дни прибывают», *Погоддяис мича* «Погода-то хорошая (ясная)». Роль подлежащего — основная функция имени существительного в именительном падеже.

Кроме этого, существительное в именительном падеже может выступать в роли главного члена номинативных предложений: *Шöныт тўлысса рыт* «Тёплый весенний вечер», *Пемдäп кад ни* «Уже сумерки».

Затем, существительное в именительном падеже употребляется и в роли сказуемого: *Ваняным — отличник* «Наш Ваня — отличник», *«Козьинтöг» — поэма* «Без приданого» — поэма», *Велöчдыс — ыджыт удж* «Учëба — большая работа».

Форма именительного падежа употребляется и вне связи с другими членами предложения — для выражения обращения: — *Мам, мамук... Мыййсь нö тэ бөрä гөрзін? — нырис кёркуас да уськöччис мамыс дынö* Мирöш (М. Лихачёв) «—Мама, мамочка... Отчего ты опять плакала?—вошёл в дом и кинулся к своей матери Мирош».

Примечание. Нулевую форму существительного, употребляемую при неполной адъективизации (*мöс сюр* «коровий рог») и в послеложной конструкции (*пызан вьлö* «на стол»), а также в роли приложения (*Кама ю* «Кама — река») исследователи (напр., Д. В. Бубрих, И. И. Майшев) находят целесообразным считать за разновидность именительного падежа, хотя эта форма отличается от обычной падежной формы. Нам кажется правильным

мнение этих ученых, ибо действительно нет никакой необходимости выделять среди падежных форм еще особую «основную» форму. Целесообразнее в этом случае говорить об особой, атрибутивной, функции именительного падежа, точно так же, как мы говорим об особой функции той формы именительного падежа, которая употребляется в обращении *мама, маман!*

§ 169. Принадлежностные падежи.

2. Родительный падеж.

Родительный падеж коми-пермяцкого языка выражает принадлежностное отношение, при котором принадлежащий предмет является действующим предметом или предметом, состоянием, наличием, отсутствием которого констатируется. Родительный падеж имеет форму на *-лӧн*. Примеры: *Вӧнялӧн йиыс уджӧлӧ колхозын* «Отец Вани работает в колхозе», *Зӱбовлӧн зӧныс велӧтчӧ* «Сын Зубова учится», *Колхозыслӧн бсяяс бӱрӧсь* «У этого колхоза яровые посевы хороши», *Шӧрдорсаэслӧн кӧркуэс вильӧсь* «Дома живущих на берегу ручья новые», *Мӧшилӧн эм виль кнӧга* «У Маши есть новая книга», *Анналӧн эм кык сой, а вӧннэс ӧбу* «У Анны есть две сестры, а братьев нет», *Тӧлун быдӧс чӧлядыслӧн ыджыт прӧздник* «Сегодня у всех детей большой праздник».

3. Притяжательный падеж.

Притяжательный падеж коми-пермяцкого языка выражает принадлежностное отношение, при котором на принадлежащий предмет переходит действие какого-то другого предмета.

Притяжательный падеж имеет форму на *-лӧсь*. Примеры: *Бӧбстӧ Вӧнялӧсь кнӧгасӧ* «Взял книгу Вани», *Велӧта Мӧшевӧльс чӧлядӧсь* «Учу детей Мошева», *Гажӧтӧ тӧянлӧсь том ӧлӧрсӧ* «Веселит вашу молодёжь», *Адзӧылӧ Машӧкӧльс вӧнсӧ* «Видел брата Машеньки», *Кӧвзӧ нызкаэслӧсь сьылӧмсӧ* «Слушал я ление этих девушек».

4. Дательный падеж.

Существительное в дательном падеже обозначает предмет, которому направлен или предназначается другой предмет.

Дательный падеж имеет форму на *-лӧ*. Примеры: *Кӧля сӧйсӧ слӧ тетрадӧ* «Коля дал своей сестре тетрадь», *Ме гӧжа вӧнӧлӧ письмӧ* «Я пишу (напишу) своему брату письмо», *Висьтӧв вӧнытӧ, ась сӧя лӧктас собрӧннӧ вӧлӧ* «Скажи (передай) твоему брату, пусть он придёт на собрание».

Дательный падеж в коми-пермяцком языке употребляется и с глаголом *тӧырны* «исполниться», например: *Учӧтжык вӧныслӧ тӧырис вит год ни* «Меньшему брату его исполнилось уже пять лет».

В безличных предложениях существительное в дательном падеже обозначает предмет, который испытывает какое-то состояние, например: *Вӧсялӧ лӧис тӧлун долытжык* «Васе сегодня стало лучше (по состоянию здоровья)», *Колхозникеслӧ ӧни бур* «Колхозникам теперь хорошо».

§ 170. Объектные падежи.

5. Винительный падеж.

Существительное в винительном падеже обозначает предмет, на который направлено действие другого предмета. Степень охвата действием объекта может быть различной.

Винительный падеж коми-пермяцкого языка имеет 4 разных формы: а) нулевую форму, совпадающую с формой именительного падежа, б) форму на **-ѓс**, в) форму на **-тѓ**, г) форму на **-сѓ**.

Форма на **-сѓ** выражает два значения: притяжательное и указательное. Притяжательное значение указывает на принадлежность данного предмета 3-му лицу индивидуального обладателя, например: *Ив́аныс ны́всѓ Ы́стѓма Куды́мкарѓ* «Иван-то свою (его) дочь отправил, говорят, в Кудымкар». Указательное значение выражает известность предмета для говорящих, например: *И́нька ча́пкис ведра́эсѓ да нѓжѓ коромы́сланас ва́ртлыны кѓ́йнасѓ* (фолькл.) «Женщина бросила свои ведра и давай коромыслом своим бить волка-то».

Форма на **-тѓ** имеет только притяжательное значение, т. е. указывает на принадлежность данного предмета 2-му лицу, например: — *Но, Ры́жик, кутчи́сь ё́нжыка ё́ни у́дж берѓѓ, петко́т вѓ́иннѓтѓ пѓмытсис, нѓтьсис* (М. Лихачёв) «—Ну, Рыжик, берись крепче теперь за работу, выведи своих (твоих) братьев из тьмы, из грязи», *Весь синва́тѓ тэ эн кисьт* (Он же) «Понапрасну свои (твои) слёзы ты не лей».

Форма на **-ѓс** употребляется в двух основных значениях: притяжательном и выделительно-разграничительном. В притяжательном значении она указывает на принадлежность данного предмета 1-му лицу, например: — *Эн ви́дчы, то́лько бѓсьта а́ссим пасько́мѓс да му́на* (М. Лихачёв) «—Не ругайся, только возьму свою (мою) одежду и уйду». Выделительно-разграничительное значение состоит в том, что форма на **-ѓс** выделяет, разграничивает винительный падеж от именительного, т. е. выступает в собственно винительном значении без осложнения другими значениями; существительные в винительном падеже в данном случае без **-ѓс** воспринимаются или могут быть восприняты не в винительном, а в именительном падеже. В этом значении выступают: 1) все имена собственные, обозначающие лиц, например: *Ми́шаѓс, Ога́ньѓс, Петро́вичѓс, Ви́лесовѓс* «Мишу, Агашу, Петровича, Вилесова»; 2) имена существительные, обозначающие лиц по профессии, специальности, занимаемой должности, по роду занятий, например: *бригади́рѓс, председа́тельѓс, вело́тѓсьѓс, вра́чѓс, трактори́стѓс, меха́никѓс, нача́льникѓс, рабо́чѓйѓс, колхо́зникѓс* «бригадира, председателя, учителя, врача, тракториста, механика, начальника, рабочего, колхозника»; 3) любое имя существительное в форме притяжательной категории 1-го лица коллективного обладателя, например: *Ма́шанымѓс* «нашу Машу», *колхо́знымѓс* «наш колхоз», *шко́ланымѓс* «нашу шко-

лу), *мельницанымӧс* «нашу мельницу», *мұнымӧс* «нашу землю», *машиннымӧс* «нашу машину», *пыжнымӧс* «нашу лодку», *оланнымӧс* «нашу жизнь», *революциянымӧс* «нашу революцию»; 4) существительные различных лексических групп в сравнительных оборотах, например: *Кёркуыс учӧтик да лымыс, кызд кагаб-кос, сӳйӧ катгӧма чӧчком трепӳчезӧ* (М. Лихачёв) «Изба-то маленькая, и снег, точно ребёночка, запеленал её белыми пелёнками». *Ви́я ме сӳйӧ, вот видзӳтӧ, пӧрсӧс кызд начкы́ла* «Убью я его, вот увидите, как свинью заколю», *Старайтчис пӧдтыны талынтӧ, кызд рӧма цвётӧс ёгтурӳн* (Н. Попов) «Старался задуть твой талант, точно сорная трава красивый цветок», *Сэтчӧ лӧктисӧ мӧдӳк ра́каз да пӧндисӧ борддэзнаныс лэбта́вны, кызд мӳчӧс* (Д. Гагарина) «Туда подошли другие вороны и начали своими крыльями подбрасывать (воронёнка), как мяч».

Нулевая форма винительного падежа употребляется во всех остальных случаях, например: ...*Стрӧйдӧм, вийим ӳна морт* (Н. Попов) «... Ранили, убили мы много людей» (букв. «много человек»), *Тя́тю! Тя́тю! Мӳян невод кы́йис васис кӳлӧм морт* (перевод с русского) «Тятя! Тятя! Наш невод выловил из воды мёртвого человека», *Нарӧдлӳсь мӧдбур ныв и зон ми бӧррям. ӳндам депутатӧн* (Н. Попов) «Мы выберем и пошлём депутатами самых лучших дочерей и сыновей народа», ... *Родня́зз кби́шам, ӳртӧй мӳса, не́вѣста бы́дтӧмныт пӧ ти?* (М. Лихачёв) «.. Мы ищем родственников, милый товарищ мой, невесту, говорят, вырастили вы?»

Примечание. Говоря об употреблении существительных в винительном падеже, следует указать на следующее обстоятельство: а) имена существительные собственные (имена лиц) и названия людей по профессии, специальности, роду занятий употребляются в винительном падеже со всеми формами притяжательно-указательной категории и с *-ӧс* непритяжательно-указательной, но не употребляются с нулевой формой; б) существительные, обозначающие термины близкого родства (*ай* «отец», *мам* «мать», *зон* «сын», *ныв* «дочь», *вон* «брат», *сой* «сестра» и нек др.) употребляются со всеми формами притяжательно-указательной категории и с нулевой формой, но не употребляются с формой *-ӧс* непритяжательного значения, т. е. *ӳйӧс*, *мамӧс* и т. п. воспринимаются только как притяжательные «моего отца», «мою мать» и т. п.

6. Творительный падеж.

Существительное в творительном падеже обозначает:

1) предмет, которым производится действие (творительный орудия в широком значении): *Колхоз гӧрӧ трӧкторӧн* «Колхоз пашет трактором», *Кудымкарсянь Гӳйнаӧдз тӳйӧ мӳнны и вӧлӧн, и автомашинаӧн, и самолётӧн* «От Кудымкара до Гайны можно отправиться и на лошади, и на автомашине, и на самолёте», *Мӧссӧсӧ вӧрдӧны турӧнӧн да сӳлосӧн* «Коров кормят сеном и силосом», *Пӧссӧ поткӧтӧны чӧрдӧн* «Дрова колот топором», *Мешӧккесӧ тыртисӧ пӳзьӧн* «Мешки наполнили мукой»;

2) предмет, в сопровождении которого совершается действие другого предмета: *Воню мунис вөрö чөрөн да пилáон* «Мой брат ушёл в лес с топором и пилой», *Чёлядь школаё мунюны книга-эзён да тетрáддезён* «Дети идут в школу с книгами и тетрадями», *Мáмыс кáганас пётис гуляйгыны* «Его мать со своим ребёнком вышла гулять»;

3) предмет (обычно профессию или положение в обществе), во временном состоянии которого или в роли которого находится другой предмет: *Петрöвыс уджáлö учительён* «Петров-то работает учителем», *Зубöвыс дыр волі мийн бригадирён* «Зубов-то долгое время был нашим бригадиром», *Сяя ёни лóис ыджыт мóртён* «Он теперь стал большим человеком»;

4) способ, каким производится действие предмета *Сяя ёбн-лэс тóвчиэкён* «Он промчался вихрем», *Мóссэс мунюны табу-нён* «Коровы идут табуном», *Видзёлэс сы вылö ош сунён* «Он посмотрел на него со злостью» (букв. «медвежьим глазом»);

5) время, в течение которого совершается действие: *Няя рыттэзнас кывзёны радио* «Они по вечерам слушают радио», *Эшö зонкаён ся ветлывлэс айыскёт вөрáвны* «Ещё мальчиком (в детстве) он ходил не раз с отцом на охоту»;

6) количество, меру, в каких совершается действие: *Этö удж-сö керим ётик лунён* «Мы эту работу сделали за один день», *Ягöдсö вáйим тóлько ётик туйсён* «Ягоды мы принесли только по одному бураку», *Няньсö няя бóсьтисö кык килограммён* «Хлеба они взяли по два килограмма».

Творительный падеж имеет форму на **-ён**.

7. С о с д и н и т е л ь н ы й п а д е ж .

Существительное в соединительном падеже обозначает предмет, с действием которого совершается общее, равное или одинаковое действие другого предмета.

Соединительный падеж имеет форму на **-кёт**. Примеры: *Пётя Кóлякёт вугрáсьёны* «Петя с Колей удят рыбу», *Мийн ёни соревнуйтчёны быдённыс: и бригáда бригадакёт, и завод заводкёт, и область областъкёт* «У нас теперь соревнуются все: и бригада с бригадой, и завод с заводом, и область с областью», *Быдмыштём нэвна том вөрök, но чэркёт áбу на тóдсáсьём* (Н. Попов) «Немного вырос молодой лесок, но с топором ещё не познакомился».

8. Л и ш и т е л ь н ы й п а д е ж .

Существительное в лишительном падеже обозначает предмет, без которого или в отсутствие которого совершается действие другого предмета.

Лишительный падеж имеет форму на **-тöг**. Примеры: *Пётя мунис вóрас пилáтöг* «Петя ушёл в лес без пилы», *Чёлядьёс мáмныстöг пукиссö сёйны* «Дети без своей матери (в отсутствие матери) сели кушать», *Няя тáлун дыр пукáлисö битöг* «Они

сегодня долго сидели без огня», *Развѣдчиккес вѳрѳтгяс мѳнѳѳ гѳсѳѳн, шѳтѳѳ* «Разведчики по лесу шли гайком, без звука»

9. Сравнительный падеж.

Сравнительный падеж имеет два основных значения:

1) существительное в этом падеже обозначает предмет, с действием или состоянием которого сравнивается действие или состояние другого предмета: *Автомашѳна мѳнѳ перѳтѳжыка вѳв-ся* «Автомашинна ходит быстрее лошади», *Вѳся гѳжѳ Вѳняся бѳрѳжыка* «Вася пишет лучше Вани», *Гѳрд карандашыс небѳтѳжык лѳзысся* «Красный карандаш мягче синего»;

2) существительное в сравнительном падеже обозначает предмет, действие или состояние которого является исключением в отношении действия или состояния других предметов, например: *Вѳляся бѳдѳнныс урѳксѳ велѳтѳсѳ бурѳ* «Кроме Вали, все выучили урок хорошо», *Вѳвася некѳн ѳтѳ эз тѳд* «Кроме Вовы, никто этого не знал».

Сравнительный падеж имеет форму на *-ся*.

10. Достига т е л ь н ы й падеж.

Существительное в достига т е л ь н о м падеже обозначает предмет, для перемещения (перенесения, приведения, перевозки) которого производится действие другого предмета.

Достига т е л ь н ы й падеж имеет форму на *-ла*. Примеры: *Колхозниккес вѳтлѳсѳ турушла* «Колхозники ездили за сеном», *Мѳмѳ мѳнѳс вѳла* «Моя мать пошла за водой», *Бригадѳр бѳстѳс шофѳрла* «Бригадир послал за шофѳром (чтобы привести его)», *Петѳлѳ магазѳнас чѳйла* «Сходила я в магазин за чаем».

§ 171. Внутриместные падежи.

11. М е с т н ы й падеж.

Существительное в местном падеже обозначает:

1) предмет или географическое понятие, во внутренних пределах которого происходит действие (состояние) другого предмета, например: *Пызѳн ящѳкын вѳлѳсѳ кнѳгазз* «В ящике стола были книги», *Шѳрын бѳдѳмѳны бѳдѳдзз* «В речке растут ивы», *Ошшес блѳны вѳрын* «Медведи живут в лесу», *Востѳкын, Зѳпадын* — *бѳдѳлѳын нарѳд-герѳй мыччѳлѳс вын* (Н. Попов) «На Востоке, на Западе—езде народ-герой показал мощь», *Оз тѳльсѳы нѳтѳвын любѳтѳм* (Он же) «Не растопчется в грязи любовь»;

2) общественное явление, внутреннюю человеческую деятельность, в пределах которых протекает действие (состояние) другого предмета, явления, лица, например: *Сѳя удѳжалѳ колхозын* «Он работает в колхозе», *Судѳѳтѳмѳсь успѳххез и сѳльскѳй хозѳйѳтѳвоын* («Ленин тѳй вылѳт») «Достигнуты успехи и в сель-

ском хозяйстве», *С'я 20 год вóли пáртияын* «Он 20 лет состоял в партнии»;

3) предмет, в пределах поверхности которого протекает действие (состояние) другого предмета, например: *Миша сидит на скамейке*, *Книгас с'ылон вóлисó джá-джын* «Его книги были на полке», *Дéдо уз'алó пóлатьын* «Мой дедушка спит на полатах», *Кóкас с'ылон сапóггез* «На ногах у него сапоги»;

4) время, когда протекает действие (состояние), например: *Ме адз'ыли уна áслим вéкын* (Н. Попов) «Я видел многое на своём веку», *1907 гóдсá апрéльын-мáйын вóли РСДРП-лón V (лóндонскóй) с'еззд* «В апреле-мае 1907 года проходил V (лондонский) съезд РСДРП».

Местный падеж имеет форму на *-ын*.

12. Исходный падеж.

Существительное в исходном падеже обозначает:

1) предмет, из внутренних пределов которого направлено действие другого предмета, например: *Чéлядь лóктóны шкóла-нсь* «Дети идут из школы», *Бос'ят стакáнсó шкáпись* «Возьми стакан из шкафа», *Мáши лóктóма кинóнсь* «Маша пришла, оказывается, из кино»;

2) предмет, обозначающий материал, из которого сделан или делается предмет, например: *Кóртись да стáлись кёрóны уна б'идкод'ь машинáз* «Из железа и стали производят много различных машин», *Гóрресó тэчóны кирп'ичись* «Печи складывают из кирпича», *Пальтóсó в'урум бур сукнóнсь* «Мы пальто это сшили из хорошего сукна»;

3) предмет, из которого происходит другой предмет, например: *Ачыс с'я вóли Ошиб посáдись* «Он сам был из села Ошиб», *С'ылон айыс вóли Каравáеввес рóдись* «Отец его был из рода Карававых», *Пóжумись áркмóны вóлькыт кёррез* «Из сосны получают гладкие брёвна»;

4) предмет, с поверхности которого направлено действие другого предмета, например: *Миша лэдзис пóлатись* «Миша слез с полатей», *Нóко, чéччы áслат мéстáнсь* «Ну-ка, встань со своего места», *Кóкись ч'вти сапóггез* «Со своих ног я снял сапоги»;

5) предмет, в котором ищут, обнаруживают и т. п. другой предмет, например: *В'всó ме кóшиши н'юрись, а áдззи уль вóрсис* «Лошадь-то я искал в болоте, а нашёл в сыром лесу», *Ме этó мóртсó адз'ыли гóродись* «Я этого человека видел в городе»;

6) предмет, которого чуждается, боится, лишается и т. п. другой предмет; в этом случае существительное в исходном падеже употребляется с глаголами *пóвны* «бояться», *б'вны* «предупредить», *к'идтыны* «лишить, отлучить», *откаж'итчыны* «отказаться» и т. п., например: *Морбóзись нарóдным оз пов* (С. Каравав) «Наш народ мороза не боится», *Кынымись ме тэно б'бáлэмсис*

олі «Сколько раз я тебя предупреждала от шалости-то», *Мі Івансміт ог откажітчы* «Я от твоего Ивана-то не откажусь».

Исходный падеж имеет форму на **-ись**.

Форма исходного падежа совместно с формой вступительно-го падежа употребляется в парных сочетаниях, обозначающих повторяемость или постоянство действия во времени, например: *часісь часо* «с часу на час», *лўнісь лўно* «изо дня в день», *годісь годо* «из года в год».

13. Вступительный падеж.

Существительное во вступительном падеже обозначает:

1) предмет, во внутренние пределы которого направлено действие другого предмета, например: *Челядь пўрїсё шкблэо* «Дети вошли в школу», *Партія тшўктас ко, мўнам вэо и бїо* «Если партия прикажет, пойдём в воду и в огонь», *Кёрб мёртчоны ба-сэррез* «В брёвна вонзаются багры», *Сїя вёлїс Крымё и Кавказё* «Он ездил в Крым и на Кавказ», *Ме уджэо пўкта вын быддо* (Н. Попов) «Я в работу вложу всю свою силу»;

2) предмет, в пределы поверхности которого направлено действие другого предмета, например: *Кэгаыс лэдзїс вжбджэо* «Ребёнок спустился на пол», *Дэдэо кайїс пёлатё* «Мой дедушка забрался на полати», *Доддьялэм мэдбур вёв пёлбс, и быдыс кокнас вартё муб* (Н. Попов) «Запряжены самые лучшие кони, и каждая ногою бьёт о землю»;

3) предмет, в который переходит, превращается другой предмет, например: *Ва пёртчо парё* «Вода превращается в пар», *Ивановсё бёрьям председателё* «Иванова выберем председателем», *Сїя пўксё инженерё* «Он выставляет из себя инженера» (букв. «он садится в инженеры»);

4) предмет, на который производится деление другого предмета, например: *Вїсвталіко тёрья кыв кокнїта янсало тёррезё, кодна шўсьёны слбггезён* (С. Грибанов) «При произношении отдельное слово легко делится на части, которые называются слогами», *Кїввесё пёзьё янсотны кык ыджыт разрядё* «Слова можно разделить на два больших разряда»;

5) время, когда происходит действие другого предмета, например: *Эта лўно ме вёлі гортын* «В этот день я был дома», *Четвёрго вёлі собраннё* «В четверг было собрание», *Кёдзін кадё коло бурэ используйтны быд лун и быд час* «В период сева нужно хорошо использовать каждый день и каждый час».

Вступительный падеж имеет форму на **-о**.

§ 172. Внешнеместные падежи.

14. Приблизительный падеж.

Существительное в приблизительном падеже обозначает:

1) предмет, к которому, в направлении которого совершается

действие другого предмета, например: *Мѡссэз мѡнисѡ вѡрлань* «Коровы-то ушли в направлении к лесу», *Сѣя иньдѡтчис теѡтр-лань* «Она направилась к театру», *Зѡнка нѡвѡлнѡ кѡрас дзар-нѡвѡка — сѡлѡ пѡныт* (Н. Попов) «Парень в сторону девушки бросит взгляд, девушка — ему в ответ» (букв. «ему навстречу»);

2) время, в направлении которого протекает действие предмета или констатируется его состояние, например: *Кѡдыс тарѡвтчис рѡтлань* «Время-то катилось к вечеру», *Тулыслань погѡддыс вѡжсис* «К весне погода изменилась»;

3) предмет, с которым сравнивается внешний вид другого предмета; употребляется с глаголом *вачкѡсьны* «быть похожим, походить», например: *Зѡныс вачкѡсьѡ мамыслань, а нѡлыс — айыслань* «Сын-то ходит на мать, а дочь-то — на отца», *Кѡйн вачкѡсьѡ пѡнлань* «Волк ходит на собаку».

Приблизительный падеж имеет форму на *-лань*.

15. Отдалительный падеж.

Существительное в отдалительном падеже обозначает:

1) предмет, от которого совершается, направляется действие другого предмета, например: *Вѡйбсянь лѡктис пѡсьмѡ* «От моего брата пришло письмо», *Волгоградсянь Эльба вѡддз мѡнин бѡйезѡн прокѡд* (Н. Попов) «От Волгограда до реки Эльбы прошёл ты всё время с боями», *И ѡсьѡ ѡдытыс тѡлѡсьсянь* (Он же) «И падает свет от луны»;

2) предмет, который служит причиной действия или состояния другого предмета, например: *Шѡнѡйсянь лѡмыс ѡна сѡлѡ* «От солнца сильно тает снег», *Горѡлѡ вѡльмоз парма-вѡр, машѡна шысянь гѡвкѡн тѡрѡ* (Н. Попов) «По-новому гудит парма-лес, наполняется эхом от звука машин»;

3) время, от которого начинается действие (состояние) предмета, например: *Арсянь тѡлысѡдз Кѡля уджѡлис вѡрын* «С осени до весны Коля работал в лесу», *Март мѡсяцсянь сулѡлѡ бур погѡдда* «С марта месяца стоит хорошая погода», *И ѡсис тѡдвылас быдсѡн ѡлѡныс том порѡсянь сѡлѡ* (Н. Попов) «И вспомнилась ему вся жизнь с молодых лет».

Отдалительный падеж имеет форму на *-сянь*.

16. Переходный падеж.

Существительное в переходном падеже обозначает:

1) предмет, по которому происходит действие или в пределах поверхности которого констатируется состояние другого предмета, например: *Виль тѡйѡт ѡдзланьѡ шагнѡлам* (Н. Попов) «По новому пути шагаем вперёд», *Уна ѡзѡѡт кылѡтам и странѡлѡ вѡрѡ сѡтам ми аскѡдѡ* (Он же) «По многим рекам мы сплаваем и стране мы дадим лес своевременно», *Дерѡвня Аразѡй керѡс покѡттѡѡт нѡужѡлѡм* (С. Караваев) «Деревня Аразай распростёрлась по склону горы»;

2) предмет, через который совершается действие другого предмета, например: *Мйши гусьон пйрис ыббсьот* «Миша тайком вошёл через дверь», *Сйя ошыноттяс видзётис ёторас* «Он через окно посмотрел на улицу»;

3) предмет, который является частью другого предмета и за который берут, держат, схватывают, ведут, тянут и т. п., например: *Другё кутис мёнё кйоттям* «Мой друг взял меня за руку», *Поныс кватитис сйё кёкёттяс* «Собака схватила его за ногу», *Нудт вьвсё пьоводёт* «Веди лошадь за повод», *Кыскы пётисё конёоттяс* «Тащи жердь за конец».

Переходный падеж имеет форму на *-от*.

17. Предельный падеж.

Существительное в предельном падеже обозначает:

1) предмет, который является пределом действия другого предмета, например: *Ме вётли Москвэдз* «Я ездил до Москвы», *Юринчи мысодз туй вайотис* (Н. Попов) «Дорога привела до Юринской горы», *Вонё велётчис инженерёоз* «Мой брат выучился до инженера», *Таво шобгдыс бьдмис моровси* «В этом году пшеница выросла до груди»;

2) время, до пределов которого протекает действие (состояние) предмета, например: *Мийё пукáлимё ойшорёоз* «Мы сидели до полуночи», *Коми-пермяккеслөн съёкыт оланьыс кыссис Октябрьской социалистической революциядз* «Тяжёлая жизнь коми-пермяков длилась (тянулась) до Октябрьской социалистической революции»;

3) время, ранее которого началось действие предмета, например: *Великёй Отчественной войнадз сйя пондис велётны миян шкóлаын да ёнёдз на велётё* «До Великой Отечественной войны он начал учить в нашей школе и до сих пор ещё учит».

Предельный падеж имеет формы на *-одз* и *-ви*.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПАДЕЖЕЙ И ПАДЕЖНЫХ СУФФИКСОВ.

§ 173. Сравнительно-историческим языкознанием установлено, что падежи коми-пермяцкого языка возникли в глубокой древности. Полагают, что уже в финно-угорском языке-основе, который впоследствии распался на ветви родственных языков, функционировало несколько падежей и каждый из них имел очерченный круг значений. Например, предполагают существование общеместного падежа с суффиксом *-и*, который в зависимости от контекста мог выражать значение места («где?»), времени («когда?»), орудия («чем?», «с чем?»), состояния и т. д.

Падежи формировались с известной постепенностью: одни раньше, другие позже. Определённая группа коми-пермяцких падежей восходит к допермским эпохам, другие падежи сложились в период общепермского языка-основы, а некоторые выделились в период самостоятельного развития коми языков.

В системе коми-пермяцких падежных суффиксов следует различать первичные и вторичные. К первичным относятся простые суффиксы, которые с некоторыми фонетическими изменениями дошли до нас из эпохи финно-угорского языка-основы (*-ын, -ён, -ё, -ёт, -ёдз*). Вторичные (составные) падежные суффиксы — это относительно поздние образования, возникшие в результате соединения простых суффиксов (*-лань, -сянь, -лысь* и т. д.).

Система падежей языка не является неизменной. Об этом говорит, прежде всего, процесс формирования вторичных падежных суффиксов. Об этом же свидетельствуют факты исчезновения падежей. Так, в языках пермской ветви исчез направительный падеж с суффиксом *-нь*, который сохранился лишь в дестимологизированных наречиях типа *кымьнь* «вниз (лицом)» и в составе сложных падежных суффиксов *-сянь* и *-лань*. В древности функционировал вступительный падеж с суффиксом *-ж*. Этот суффикс также оставил незначительные следы в наречиях типа *сэж* «в то время» (ср. *сэн* «там»).

Некоторые из древних падежных суффиксов, напротив, оказались весьма жизненными. Они активно участвовали в формировании вторичных падежей и ныне фигурируют в языке. Например, при помощи суффикса *-н* в коми-пермяцком языке образовано три падежных суффикса (*-ён, -ын, -лён*), при помощи суффикса *-сь* — четыре (*-ись, -лись, -сянь, -ся*).

§ 174. Перейдём к рассмотрению отдельных падежей и падежных суффиксов.

1) Именительный падеж в коми-пермяцком языке, как и в родственных ему языках, не имеет падежного суффикса.

2) Винительный падеж в древние эпохи имел суффикс *-м* и форма, например, *мён* «меня» раньше звучала как **менём*. Так как в общепермское время происходил процесс отпадения согласных, находящийся в абсолютном конце слова, суффикс винительного падежа *-м* исчез, не оставив в языке сколько-нибудь заметных следов. В дальних родственных языках, где действовали другие фонетические законы, *м*-овый аккузатив сохранился, например, мар. *-ымл: пыжашым* «гнездо (вить)», *пыжаш* «гнездо», *порым шонаш* «добра желать» (*поро* «добрый, добро»).

Ныне винительный падеж может выражаться без специального суффикса (*дзимляньны нянь* «убирать хлеб») и при помощи суффикса *-ёс* (*доддъявны вёлёс* «запрячь лошадь»). Этот суффикс сложился в общепермское время на базе притяжательного суффикса 3 лица и первоначально имел определительное значение.

3) Суффиксы местного и творительного падежа *-ын* и *-ён* нынешний облик приобрели в общепермское время (ср. удм. *лудын* «на поле», *лудэн* «полем»), однако элемент *-н* в этих суффиксах имеет допермскую историю: он представляет собой древний (общефинно-угорский) суффикс местного падежа *-н*. Суффикс *-н* дошёл до наших дней в большинстве родственных язы-

ков (ср. морд. *гельня* «зимой», венг. *télen* «зимой», манс. *тално* «зимой»). Этот суффикс **-н** был унаследован также общепермским языком, в недрах которого он осложнился гласными звуками **-õ (-э)** и **-ы**. В общепермском языке значения «где» и «чем» первоначально выражались обоими суффиксами (**-ын** и **-õн**) недифференцированно: суффикс **-ын** мог употребляться, например, в значении творительного падежа, а **-õн** в значении местного падежа. Следы такой неразграниченности сохранились в некоторых наречиях (ср. кп. *важын* и кз. *важõн* «давно», кп. *тáтõн* и удм. *татын* «здесь», кп. *пõдõн* и удм. *пыдын* «пешком»). Впоследствии за местным падежом закрепился суффикс **-ын** (кп. и кз. *гõртын*, удм. *гуртын* «дома»), а за творительным падежом — суффикс **-õн** (удм. **-эн**): кп. и кз. *пõжõн*, удм. *пыжен* «лодкой». Следует отметить, что формирование творительного падежа на базе местного падежа было возможно потому, что между значениями «где» и «чем» имеется много общего (ср. *пõжын мýнны* и *пõжõн мýнны* «плыть на лодке»).

4) К числу очень древних падежей относится вступительный падеж с суффиксом **-õ**. В финно-угорском языке-основе фигурировал суффикс **-к** с направительным значением. В родственных языках он сохранился (например, мар. *умбак* «наверх», *умби* «верх»). В пермских языках, вследствие отпадения конечных согласных, суффиксальный элемент **-к** исчез, оставив незначительные следы (кз. *аски*, удм. *аскы* «завтра», ср. *áсыв* «утро»). Функцию вступительного падежа принял на себя конечный гласный основы **-õ** (удм. **-э**): кп. *кáро* (из **карõк*) «в город», удм. *лудэ* «в поле».

§ 175. Падежные суффиксы с элементом **-сь (-ась, -сянь, -лись, -ся)** объединены общностью происхождения. Первичным из них является суффикс исходного падежа, который выступает в форме **-ись** (*кýись* «из рук») и **-сь** (*кýисит* «из твоих рук», ср. *кýит* «твоя рука»). Суффиксы **-ись** и **-сь** сложились в общепермское время из какого-то форматива **-сьь**, неясного в своём происхождении.

5) Отдалительный падеж оформился также в общепермскую эпоху (ср. кп. *кёркусянь*, кз. *керкасянь* «от дома», удм. *азьлясянь* «спереди»). Его суффикс **-сянь** представляет собой соединение суффиксов исходного падежа **-сь** и направительного падежа **-нь (-ань)**, впоследствии исчезнувшего из пермских языков. В сложном суффиксе **-сянь** значения составных его частей в своё время осознавались говорящими, и формы типа *вартанýнсянь* «с молотьбы» обозначали движение от одного пункта в сторону другого пункта (например, с молотьбы в сторону дома). С течением времени направительное значение выветрилось и в суффиксе **-сянь** стала доминировать удалительная семантика, унаследованная от исходного падежа.

Неясно происхождение сравнительного падежа, суффикс которого **-ся** представлен лишь в коми-пермяцком и некоторых

диалектах коми-зырянского языка, а в удмуртском отсутствует. Суффикс *-ся* выработался, по-видимому, в то время, когда пермские языки уже не составляли единого целого. Суффикс *-ся* мог возникнуть двумя путями. Во-первых, он может являться осложнённым (видоизменённым) суффиксом исходного падежа (ср. *модтырись* и *модтырся* «второй раз»). Во-вторых, он может представлять собой корень какого-то выветрившегося сравнительного послелога (ср. кп. *мортся* «кроме человека» и удм. *мурт сяна* «кроме человека»).

§ 176. 6) Суффиксы достигательного и направительного падежа *-ла* и *-лань* заключают в своём составе общий элемент *л*, имеющий допермскую историю. В дальних родственных языках при помощи элемента *л* возникли падежные суффиксы с внешнеместным значением (например, марийский суффикс *-лан*: *вудлан* «за водой»). С таким же значением элемент *л* вошёл в состав пермских падежных суффиксов.

В падежном показателе *-ла* скрываются элемент *л* со значением «пространство вокруг предмета» («окрестность предмета») и суффикс вступительного падежа *-а* (*~о~ы*). Первоначально форма, например, *ва́ла* «за водой» обозначала «к воде» («в область воды»). Значение «к чему, в область чего (двигаться)» с течением времени развилось в значение «для чего, для достижения чего (двигаться)». Суффикс направительного падежа *-лань* сформировался в общепермское время (ср. кп. *го́ртлань*, удм. *гуртлань* «к дому»). В нём сочетались элемент *л* со значением места и суффикс направительного падежа *-нь* (*-ань*), исчезнувшего из пермских языков.

7) Принадлежностные падежи выработались также в общепермское время. Элемент *л* в суффиксах *-ло́н*, *-ло́*, *-ли́сь* тот же, что в суффиксах *-ла*, *-лань*. Первоначально он имел внешнеместное (пространственное) значение.

Суффикс родительного падежа *-ло́н* (кп. *-ло́н*, удм. *-лэ́н*) представляет соединение элемента *-л* и суффикса местного падежа *-н*. Форма, например, *во́нло́н чер* «топор брата» вначале имела значение «топор, находящийся около (поблизости от) брата».

В формировании притяжательного падежа на *-ли́сь* (кз. *-лысь*, удм. *-лэсь*) участвовали указанный выше элемент *л* и суффикс исходного падежа *-сь* (*-ись*), который сообщил этому падежу своё значение отчуждения (отделения). Конструкция, например, *бо́сьтí во́нли́сь* «взял у брата» раньше мыслилась «взял из владений брата».

Имеются данные, позволяющие говорить о том, что суффиксы достигательного падежа на *-ла* и дательного падежа на *-ло́* развились из одного внешнеместного направительного падежа. Об этом, прежде всего, свидетельствует удмуртский язык, в котором значение дательного и достигательного падежа выражается одним суффиксом *-лы* (*вын лы* *сётыны* «отдать брату» и *вулы мы-*

ныны «идти за водой»). Ср. также коми-перм. иньвенск. *бригадёрвё сётны* «дать бригадирю» и *бригадёрвё мунны* «идти за бригадиром (чтобы позвать его)». В суффиксе *-лб* хорошо виден показатель вступительного падежа *-б*. Он сообщил падежу своё направительное значение, из которого впоследствии развилось дательное значение.

8) Нынешнее значение переходного падежа (движение «по, какому-то месту», «через что-то») кристаллизовалось в общепермскую эпоху (ср. кп. *вёрот* «по лесу», *сёрти* «по», кз. *юдд* «по реке», *видз вывети* «по лугу», удм. *ульчаети* «по улице»). Однако, истоки суффиксов переходного падежа *-от* и *-ти* восходят к допермскому времени. В финно-угорском праязыке существовал суффикс местного падежа *-т*, который и ныне фигурирует в дальних родственных языках (манс. *ворт* «в лесу», *вор* «лес»). В общепермском языке-основе общеместное значение суффикса *-т* было переосмыслено, хотя прежнее, чисто местное значение, этого суффикса сохранилось в отдельных формах, например, в паречии *сэтысь* «оттуда» (*сэ*—основа со значением «тот», *-т* — суффикс места, *-ысь* — суффикс исходного падежа).

9) Формирование соединительного падежа на *-кõт* относится ко времени самостоятельного развития общекومی языка (ср. кп. *вõнкõт*, кз. *воккõд* «с братом»). Этого падежа нет в удмуртском языке; здесь соединительное значение выражается творительным падежом (*Ваня Петяэн* «Ваня с Петей»). Происхождение суффикса *-кõт* неясно. Имеется определённое основание сближать его с марийским соединительным суффиксом *-ге* и рассматривать *-кõт* как суффикс, сложившийся из допермского *-гõ* (*-кõ*) и *т*-ового переходного падежа. В последнее время выдвигаются другие гипотезы, в частности, суффикс *-кõт* рассматривается как выветрившийся древний послелог, который имел значение коллектива, группы, совокупности: ср. кп. *-кõт*, кз. *-кõд*; *-кыд* «с (кем)», морд. *куньдя* «товарищ», финск. *kunta* «общество».

10) Лишительный падеж — один из общеконино-угорских падежей, сложившихся в глубокой древности и хорошо сохранившихся в большинстве родственных языков. Значение отсутствия (лишения) в финно-угорском языке-основе выражалось при помощи суффикса *-т(-тт)*. В последующие эпохи в некоторых родственных языках этот суффикс осложнился элементами *-м (-н)* и *-г (-к)*. Тем самым морфологически разграничились падежный суффикс и словообразующий суффикс прилагательных, например, финск. *maaton* «безземельный» и *rahatta* (из* *rahattak*) «без денег» (*гаа* «земля», *раһа* «деньги»). Два суффикса с лишительным значением сложились также в общепермском языке-основе. Один из них, суффикс *-тõм*, закрепился как средство образования имён прилагательных и причастий (кп. и кз. *артõм* «бестолковый», кп. *лыддьõттõм* «непрочитанный»); другой же, суффикс *-тõг*, стал показателем лишительного падежа и

средством образования деепричастий (кп. и кз. *vátōg* «без воды», удм. *лудтэк* «без поля», кп. и кз. *kórtōg* «без приглашения», удм. *лыддыгтэк* «не читая»).

1) Современное значение предельного падежа выкристаллизовалось в общепермское время (кп. и кз. *kárrōdz*, удм. *карозь* «до города»), однако, возможно, суффикс *-ōdz* (удм. *-озь*) сложился из допермской морфемы с каким-то ограничительно-направительным значением, ср. кп. *jóōdz* «до реки», хант. *вытысь* «к реке» (*выт* «река»).

§ 177. Притяжательно-указательная категория.

Речь может идти о предмете, который принадлежит тому или иному лицу; речь может идти о предмете, известном говорящим из предыдущего высказывания или понятном для говорящих из данной ситуации. Эта принадлежность предмета тому или иному лицу выражается не лексически, а при помощи особых аффиксов существительных, например: *кнйгаō* «моя книга», *кнйга-ыт* «твоя книга», *кнйганыт* «ваша книга», *кнйганыс* «их книга». Указание на то, что речь идёт о предмете, о котором говорилось в предыдущем высказывании, или о предмете, понятном из данной ситуации, выражается также особым аффиксом: *Муним мийō вōрō*. *А вōрыс ыджыт да бāsōк* «Пошли мы в лес. А тот лес (лес-то) большой да красивый»; *Луныс талун мйча да цōбныт* «День-то сегодня ясный и тёплый». Данные значения, выраженные особыми аффиксами имён существительных, и образуют особую грамматическую категорию, которая называется притяжательно-указательной категорией*.

Но речь может идти о предмете вообще, в его самом общем понятии, или об определённом предмете, но без указания на его принадлежность, на его известность из предыдущего высказывания или на понятность из данной ситуации. В этом случае предмет выражается существительным без аффиксов притяжательно-указательной категории. Такие существительные относятся к существительным непритяжательно-указательной категории. Например: *Век кежō эд пуксьōтасō морт вийōмыс понда* (М. Лихачёв) «Навечно ведь посадят за убийство человека»; *То ме гōра, то пиняла, то ме вōввез кōиша* (Н. Попов) «То я пашу, то боролую, то я ишу коней». В этих предложениях существительные *морт* «человека» и *вōввез* «коней» употреблены в самом общем понятии и не имеют аффиксов притяжательно-указательной категории. В предложениях же: *Юим нывка — шōгмис толк* (М. Лихачёв) «Пропили мы девушку — вышел толк»; *Кольть сьōлмōсōн мычйсьō шōндī* (Он же) «Яичным желтком восходит солнце»; *Куйм год тьрттōн колхōз видчйсьō эшō ѓтīк прāзд-*

* Некоторые называют эту категорию определительно-притяжательно-указательной (см. Майшев, Грамм. коми-перм. языка, стр. 27; Совр. коми язык, стр. 149).

лик: *Ўтласа оло́м кык том ёртли́сь, кык виль мо́ртли́сь — О́ринли́сь да Ры́жикли́сь** (Он же) «К концу третьего года со дня организации колхоза, колхоз ожидает ещё один праздник: совместную жизнь двух молодых товарищей, двух новых людей — Арины и Рыжика» — говорится об известных, об определённых лицах и предметах, выраженных существительными «девушку», «солнце», «колхоз», «Арина» и «Рыжик», но эти существительные выступают в непритяжательно-указательной категории, они не оформлены притяжательно-указательными аффиксами.

Итак, притяжательно-указательная категория имеет два значения:

1) П р и т я ж а т е л ь н о е значение, указывающее на принадлежность данного предмета тому или иному лицу.

Это значение выражается следующими основными формами:

формой на **-ё**, которая указывает на принадлежность 1-му лицу индивидуального обладателя (*кёркуё* «мой дом»);

формой на **-ыт**, которая указывает на принадлежность 2-му лицу индивидуального обладателя (*кёркуыт* «твой дом»);

формой на **-ыс**, которая указывает на принадлежность 3-му лицу индивидуального обладателя (*кёркуыс* «его дом»);

формой на **-ным**, которая указывает на принадлежность 1-му лицу коллективного обладателя (*кёркуным* «наш дом»);

формой на **-ныт**, которая указывает на принадлежность 2-му лицу коллективного обладателя (*кёркуныт* «ваш дом»);

формой на **-ныс**, которая указывает на принадлежность 3-му лицу коллективного обладателя (*кёркуныс* «их дом»).

2) У к а з а т е л ь н о е значение, выражающее указание на то, что об этом предмете говорилось в предыдущем высказывании и делается как бы ссылка, что это тот предмет, или указывается на конкретность предмета, вытекающую из данной ситуации**.

Это значение выражается формой на **-ыс**: *Не орсны кы́скис и не котра́сьны, а то́лько мед бо́ксянь видэ́тны да диву́йтчыны ё́тик ны́в выло́. Нывка́ыс ё́та вóл Зинко́ Мари́ш* (М. Лихачёв) «Не играть и не гулять его тянуло, а только чтобы со стороны смотреть да любоваться на одну девушку. Девушка-то эта была Мариша, дочь Зинко»; *Не́боыс сьсто́м* «Небо-то чистое»; *Гóррез лонтё́сьо́ны. Ты́ныс труба́эзсис тиакы́ллезо́н пёто́* «Топятся печи. Дым-то из труб клубами выходит».

Кроме этих основных форм притяжательно-указательной категории, имеются варианты этих форм. Варианты форм получи-

* Этими словами заканчивает свой рассказ «Виль туйот» М. П. Лихачёв.

** Формы существительных с указательной (или точное, определённо-указательной) семантикой по своему значению приближаются к существительным западно-европейских языков (напр., нем., англ., венг.), употреблённым с определ. артиклем. (*Примечание редакции.*)

лись на стыке притяжательно-указательных форм с формами числа или падежа существительных. Так, например, варианты форм выступают в существительных множественного числа с притяжательно-указательными аффиксами 2-го и 3-го лица индивидуального обладания: вместо *вон-нээ-ыт* имеется *воннэт* «твой братья», вместо *книга-ээыт* — *книгаэт* «твои книги», вместо *воннээыс* «его братья», *книгаээыс* «его книги» — *воннэс, книгаэс*, т. е. произошло выпадение согласного *з* из формы множественного числа и выпадение гласного *ы* из форм притяжательно-указательной категории.

§ 178. Происхождение притяжательных суффиксов.

В современном коми-пермяцком языке принадлежность предмета говорящему лицу (1-е лицо индивидуального обладателя) выражается суффиксом *-б* (*кйб* «моя рука»). Однако более древним притяжательным суффиксом 1-го лица индивидуального обладателя нужно считать *-м* с 3-й или иной огласовкой, который последовательно употребляется и в современном языке в 1-ом лице коллективного обладателя (*мбсным* «наша корова») и во многих падежах 1-го лица индивидуального обладателя (*кйам* «в моей руке», «в мою руку», *кйнам* «моей рукой» и т. д.). Предполагают, что это *-м* стояло также в именительном падеже, которое в пермских языках отпало в абсолютном конце слова: *кйб* из **кйбм* «моя рука».

Элементы *м, т, с*, входящие в состав притяжательных суффиксов, произошли исторически от местоимений *ме* «я», *тэ* «ты», *сы-* «он»; множественное число обладателя выражалось суффиксом *ны-* (*вбвным* «наша лошадь», *вбвныт* «ваша лошадь», *вбвныс* «их лошадь»). Как лицевые суффиксы обладателя, так и числовой (*ны-*) восходят к финно-угорскому языку-основе. Аналогичные суффиксы мы находим и в других финно-угорских языках.

§ 179. Склонение имён существительных.

В коми-пермяцком языке одно склонение, т. е. все имена существительные склоняются по одному типу, имеют одни и те же падежные окончания, независимо от того, выступают ли они в единственном или во множественном числе, с притяжательно-указательными формами или без этих форм. Имеются лишь в отдельных падежах у существительных притяжательно-указательной категории варианты падежных и притяжательно-указательных форм, поэтому мы для удобства приводим две таблицы склонения имён существительных:

1) склонение существительных без притяжательно-указательных суффиксов и

2) склонение существительных с притяжательно-указательными суффиксами.

Склонение существительных без притяжательно-указательных суффиксов.

Существительные *пон* «собака» и *пызан* «стол».

1. Именительный кто? что?	пон	пызан	нулевое
2. Родительный у кого?			
чей?	понлөн	пызанлөн	-лөн
3. Притяжательный у кого?			
чей?	понлись	пызанлись	-лись
4. Дательный кому? чему?	понлө	пызанлө	-лө
5. Винительный кого? что?	пон (-ös)	пызан (-ös)	нулевое, в отдельных случаях -ös
6. Творительный кем? чем?	понөн	пызанөн	-өн
7. Соединительный с кем?			
с чем?	понкөт	пызанкөт	-көт
8. Лишительный без кого?			
без чего?	понтөг	пызантөг	-төг
9. Сравнительный по срав-			
нению с кем? с чем?	понся	пызанся	-ся
10. Достигательный за кем?			
за чем?	понла	пызанла	-ла
11. Местный в ком? в чём?			
где?	понын	пызанын	-ын
12. Исходный из кого? из			
чего? откуда?	понись	пызанись	-ись
13. Вступительный в кого?			
во что? куда?	понө	пызанө	-ө
14. Приблизительный в сто-			
рону кого? чего?	понлань	пызанлань	-лань
15. Отдалительный от кого?			
от чего?	понсянь	пызансянь	-сянь
16. Переходный по чему?			
через что?	—	пызанöt	-öt
17. Предельный до кого? до			
чего?	понödз	пызанödз	-ödз
	понви	пызанви	-ви

Таблица склонения с притяжательно-указательными суффиксами.
 Существительное *зон* «сын».

Падежи	Формы индивидуального обладателя			Формы коллективного обладателя		
	„мой“	„твой“	„его“ и указат.	„наш“	„ваш“	„их“
Именит.	зонõ	зоньт	зоньс	зоньым	зоньыт	зоньыс
Родит.	зонõлõн	зоньтлõн	зоньслõн	зоньымлõн	зоньытлõн	зоньыслõн
Притяж.	зонõлсь	зоньтлсь	зоньслсь	зоньымлсь	зоньыглсь	зоньыслсь
Дательн.	зонõлõ	зоньтлõ	зоньслõ	зоньымлõ	зоньытлõ	зоньыслõ
Винит.	зонõс	зонтõ	зонсõ	зоньымõс	зоньытõ	зоньысõ
Творит.	зоннам	зоннат	зоннас	зоннаным	зоннаыт	зоннаыс
Соединит.	зонõкõт	зоньткõт	зоньскõт	зоньымкõт	зоньыткõт	зоньыскõт
Лишит.	зонõтõг	зоньттõг	зоньстõг	зоньымтõг	зоньыттõг	зоньыстõг
Сравнит.	зонõся	зоньтся	зонься	зоньымся	зоньытся	зоньыся
Достиг.	зонõла	зоньтла	зоньсла	зоньымла	зоньыгла	зоньысла
Местный	зонам	зонат	зонас	зонаным	зонаныт	зонаныс
Исходный	зонсим	зонсит	зонсис	зонсиным	зонсиньт	зонсиньс
Вступит.	зонам	зонат	зонас	зонаным	зонаныт	зонаныс
Приблиз	зонõлань	зоньтлань	зоньслань	зоньымлань	зоньытлань	зоньыслань
Отдалит.	зонõсянь	зоньтсянь	зоньсянь	зоньымсянь	зоньытсянь	зоньысянь
Переход.	зонõттям	зонõттят	зонõттяс	зонõттьяным	зонõттьяныт	зонõттьяныс
Пределнь.	зонõви	зоньтви	зоньсви	зоньымви	зоньытви	зоньысви
	зонõдззам	зонõдззат	зонõдззас	зонõдззаным	зонõдззаньт	зонõдззаньс

Как видно из данной таблицы, в шести падежах: в творительном, местном, исходном, вступительном, переходном и предельном — особые формы, в которых подверглись изменению или падежные окончания и притяжательно-указательные аффиксы, как в творительном, местном, исходном и вступительном, или только притяжательно-указательные аффиксы, как в переходном и предельном падежах. Но эти варианты форм стабильны и употребляются с любым склоняемым существительным.

§ 180. Переход прилагательных в существительные.

В речи имена прилагательные могут переходить в имена существительные, т. е. субстантивироваться. Этот переход прилагательных в существительные связан с тем, что прилагательные, вместо признака предмета, обозначают предмет, выражают предметное значение, а вместе с этим приобретают грамматические признаки имён существительных: грамматические категории числа, падежа и притяжательно-указательную категорию, выступают в роли подлежащего и дополнения. Ср. *Пѳрись мужйккес и том зѳнкаэс уджэлѳны туй вылын* «Пожилые (букв. старые) мужики и молодые парни работают на дороге» и *Пѳриссес и том-мес уджэлѳны туй вылын* «Старые и молодые (старики и молодёжь) работают на дороге».

Если в первом примере слова *пѳрись* и *том* являются прилагательными: обозначают признаки существительных *мужйккес* и *зѳнкаэс*, не имеют категорий числа, падежа, притяжательно-указательной категории и являются определениями, — то во втором примере они имеют предметное значение, выступают в форме множественного числа, именительного падежа и притяжательно-указательной категории и выполняют роль подлежащего.

Вот ещё несколько примеров, в которых выступают существительные, перешедшие из прилагательных: *Чѳлядь и гырьись* — *быдѳнныс ѳтѳрын* (М. Лихачѳв) «Дети и взрослые — все на улице»; *Ньылэлѳ югытыс пѳмытсѳ*. *Паськэлѳ бѳрѳ виль лун* (Он же) «Проглатывает свет темноту. Опять настает новый день»; *Унѳэм бѳрыс, унѳ эм бѳсѳкыс, тѳдтѳмыс ѳтѳрлѳн* (Он же) «В природе много есть хорошего, много есть красивого, неизвестного»; *Комсомѳльса — пизян вѳра — саймѳтисѳ ѳйлѳсь лѳнь* (Он же) «Комсомольцы — горячие сердца — разбудили тишину ночи»; *А комсомѳл оз кѳльчы бѳрѳ, мыччѳлѳ сѳя бур примѳр: гывьѳлѳ вѳжсѳб, кыдзи зэр, и ньѳртѳ вѳльѳб ѳтир шѳрѳ* (Он же) «А комсомол не отстаёт, показывает он хороший пример: смывает старое, как дождь, и вносит новое в среду людей»; *Кѳдзыт нѳя ѳзѳ кылѳ..*, (Он же) «Холод они не чувствуют...»; *Пѳндасѳ межѳтѳг уджѳвны, ѳтвѳлысь пѳссыны* *умѳлькѳт, пѳмыткѳт, вѳжкѳт* (Он же) «Будут они работать без меж, общими силами вести борьбу с плохим, с темнотой, с отжившим».

Переход имён прилагательных в существительные происходит по той причине, что определяемое прилагательным имя су-

существительное опускается и это прилагательное берёт на себя функцию опущенного существительного, функцию обозначенн предмета.

Субстантивация прилагательных в коми-пермяцком языке имеет две основные разновидности. Первая разновидность обычно встречается в диалогической речи, когда один из собеседников в своей речи опускает существительное, названное с определяемым прилагательным в высказывании другого, а определяемое прилагательное употребляется им в функции обозначения предмета, т. е. существительным, например: — *Вáсю, тэ тáлуи чóчком йóрнóстó письтáв.* — *Чóчкомсё ме тáлуи ог насьтáв.* — «Вася, ты сегодня белую-то рубашку надену. — Белую-то я сегодня не надену». — *Тэно пыи шьдóн вёрдисё.* — *Пымыс эд бурмык.* — «Тебя горячими щами кормили. — Горячие-то ведь лучшие». В этом случае субстантивированное прилагательное соотносительно сочетанию прилагательного с существительным предшествующего предложения, оно содержит в себе понятия и соответствующего признака (*чóчком* «белый», *пыи* «горячий»), и понятие конкретного предмета (*йóрнóс* «рубашка», *шьд* «щи»).

Вторая разновидность субстантивации прилагательных выступает без соотношения с предыдущим предложением, как например: *Кб́дытсё н́я о́зэ кы́лэ* «Холод-то они не чувствуют», *Уна́ эм бу́рыс, уна́ эм ба́сёкыс о́трас* «Много есть хорошего, много есть красивого в природе». В этом случае субстантивированное прилагательное выступает не как признак какого-то предмета, а выражает просто определённый предмет «холод», «хорошее», «красивое», т. е. само качество выражается здесь в виде самостоятельного предмета.

Таковы две разновидности субстантивированных прилагательных.

Примечание. Приведённые примеры на первую разновидность указывают на неполную субстантивацию прилагательного. При неполной субстантивации прилагательное выступает в роли существительного только в определённом контексте — тогда, когда оно временно заменяет существительное; попадая в другое положение, прилагательное снова становится самим собой, т. е. прилагательным. Такое явление, как мы уже говорили (см. § 162), называется категориальной недифференцированностью.

Наряду с этим мы наблюдаем также и полную субстантивацию, при которой прилагательное окончательно перешло в существительное, например: *ося* «яровое (хлеб)» (ср. русск. *столовая* «комната, где кушают»). Такие существительные, как и всякие другие, могут в свою очередь перейти в прилагательные по линии неполной адъективации, например: *ося сю* «яровой хлеб».

СУФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ.

§ 181. Продуктивные словообразовательные суффиксы.

Различаются две основные группы живых словообразовательных суффиксов:

- 1) субстантивирующие суффиксы и
- 2) суффиксы субъективной оценки.

Субстантивирующие суффиксы.

Посредством этих суффиксов образуется существительное (субстантив) от других частей речи. Наиболее употребительными суффиксами являются в данном случае следующие:

-ѡм, посредством которого образуется от любого глагола существительное, обозначающее отвлечённое действие или состояние, например: *вѣтлыны* «ходить, сходить», *ветлѡм* «ходьба, хождение»; *ѡвны* «жить», *ѡлѡм* «жизнь»; *велѡтчыны* «учиться», *велѡтчѡм* «ученье, учёба»; *ѡрсны* «играть», *орсѡм* «игра»; *кѡрны* «звать, приглашать», *корѡм* «зов, приглашение»; *бѣртны* «возвратиться», *бѣртѡм* «возвращение»; *лѣбтыны* «поднимать», *лѣбтѡм* «поднятие»; *гажѡтчыны* «веселиться», *гажѡтчѡм* «веселье»; *вѡйны* «принести», *вѡйѡм* «принос, принесение»; *вѡдны* «ругать», *видѡм* «руганье»; *пѣссыны* «бороться», *пѣссыѡм* «борьба»; *пѡвны* «бояться», *пѡлѡм* «боязнь»; *бѡбѡвны* «шалить», *бѡбалѡм* «шалость»; *горѡтлыны* «кричать», *горѡтлѡм* «крик»; *кѡвны* «умирать, умереть», *кулѡм* «смерть»; *уннѡвны* «выть по-волчьи», *уннѡлѡм* «волчий вой».

Сохранилось несколько существительных с суффиксом **-ѡм**, которые обозначают результат действия, например: *чужѡм* «лицо» (от *чужны* «родиться»), *шѡрѡм* «ломоть» (от *шѡравны* «резать, кроить»).

-ѡсь (-ѡсь), посредством которого образуется от любого глагола существительное, обозначающее действующее лицо, например: *велѡтны* «учить», *велѡтѡсь* «учитель»; *висьтѡсьны* «рассказывать», *висьтѡсь* «рассказчик»; *тышкѡсьны* «драться», *тышкѡсь* «драчун»; *сѣйны* «есть, кушать», *сѣйѡсь* «едок»; *бѡрыны* «выбирать, избирать», *бѡрыѡсь* «избиратель»; *сынсьны* «гresti», *сынсьѡсь* «гребец»; *бѡбѡтчыны* «лгать, врать», *бѡбѡтчѡсь* «лгун»; *гусѡвны* «украсть», *гусѡсьѡсь* «вор»; *тѡвѡйны* «зимовать», *тѡвѡйѡсь* «зимовщик»; *норѡсьны* «жаловаться, доносить», *норѡсьѡсь* «жалобщик»; *тѡдны* «знать, узнать», *тѡдѡсь* «знаток»; *кывзыны* «слушать», *кывзѡсь* «слушатель»; *ѡвны* «жить», *ѡлѡсь* «жилец»; *бурѡтны* «утешать», *бурѡтѡсь* «утешитель»; *вѡндыны* «жать», *вундѡсь* «жнец»; *ѡрсны* «играть», *орсѡсь* «игрок»; *пѡндѡтны* «начинать», *пѡндѡтѡсь* «зачинатель, начинатель»; *пышшѡвны* «бегать, убежать», *пышшѡлѡсь* «беглец»; *пуннѡвны* «боронить», *пуннѡлѡсь* «бороноволок»; *баитны* «говорить», *баитѡсь* «говорун, говорунья».

-ѡн (-ѡн), посредством которого образуются существительные от глагола. Эти существительные обозначают орудие или объект действия, например: *сынѡвны* «чесать, расчёсывать», *сынѡн* «гребень»; *быгрѡтчыны* «скать (тесто)», *быгрѡтчѡн* «скалка, пирожник»; *пѣчкыны* «прясть», *пѣчкѡн* «прялка»; *сѣйны* «есть, кушать», *сѣѡн* «еда»; *ѡвны* «пить», *ѡвѡн* «питьё»; *дюттѡсьны* «качаться на качелях», *дюттѡн* «качели»; *гѡрдзѡсьны* «вязать», *гѡрдзѡсьѡн* «вязание»; другие примеры: *пансѡн* «сповалка»; *курѡн* «грабли»; *пѡлѡн* «дудка»; *ректѡн* «мотовило»; *вундѡн* «жатва»; *изѡн* «раз-

мол»; *сяркán* «трещотка»; *виртán* «цеп»; *вися́н* «боль»; *пöдán* «завтор, запор»; *мöдöтчáн* «наряд».

Некоторые отглагольные существительные с суффиксом *-öм*, *-йсь*, *-áн* уже окончательно потеряли связь с глаголом, от которого они исторически произошли. К таким относятся, например, следующие: *чужöм* «лицо» (*чүжны* «родиться»); *шöрöм* «ломоть» (*шöрáвны* «резать, кроить»); *тöдйсь* «знахарь» (*тöдны* «знать»); *печкán* «прялка» (*пéчкыны* «прясть»); *сынán* «гребешок» (*сынáвны* «чесать»).

§ 182. При помощи суффиксов *-öм*, *-ан*, *-ись* образуются также отглагольные прилагательные (причастия), например: *лэбтöм* «поднятне» (*лэбтöм* «поднятый»); *велöтйсь* «учитель» (*велöтйсь* «учащий»); *сёйн* «еда, пища» (*сёян* «съедобный»).

В коми-пермяцком языке эти отглагольные существительные обычно отличаются от причастий местом ударения. Примеры для сравнения: *Юктáв юáннап!* «Напой (угости) питьём!» *Эта юан авыс?* «Это питьевая вода?» *Учöтик путешэственниккез думáйтйсь керöс выlö кáйöм йылысь* «Маленькие путешественники думали о подъёме на гору». *Крыша выlö кáйöм кáныс шонтйсьис шöндй вылын* «Поднявшаяся на крышу кошка грелась на солнце».

-ин (-йн), посредством которого образуется существительное от прилагательного, обозначающее место, характерное тем признаком, который выражает прилагательное, например: *кöзъя* «еловый», *кöзъяйн* «ельник, место, где растут ели»; *кыддза* «берёзовый», *кыддзáйн* «место, где растут берёзы»; *баддя* «ивовый», *баддяйн* «место, где растут ивы»; *пöжума* «сосновый», *пöжумáйн* «место, где растут сосны»; *льöмпуа* «черёмуховый», *льöмпуáйн* «место, где растут черёмухи»; *дзибьяйн* «дებри»; *вöртöмáйн* «безлесье»; *кöстöмáйн* «изгиб»; *пыдын* «глубокий», *пыдынáйн* «глубина»; *волькыт* «гладкий», *волькытáйн* «гладь»; *чужанáйн* «родина»; *оланáйн* «жильё»; *вылынáйн* «возвышенность»; *ловпуáйн* «ольшаник»; *пипуáйн* «осинник»; *сувтчанáйн* «пристанище»; *паськытáйн* «простор»; *кызáйн* «толща»; *узянáйн* «ночлег»; *вуджанáйн* «переправа»; *дзескытáйн* «теснота»; *потöмáйн* «расселина»; *чеганáйн* «разлом», *чегöмáйн* «разлом»; *ыркытáйн* «прохлада»; *сулаланáйн* «стойбище»; *кöсáйн* «суша».

§ 183. Малопродуктивные суффиксы.

Некоторые словообразовательные суффиксы, имеющие вполне определённое значение, ограничены в употреблении,—они употребляются только строго с определёнными категориями существительных. Такими суффиксами являются следующие:

-áс. Имена существительные с данным суффиксом обозначают:

- а) результат действия, например: *петáс* «всход, всходы», *пётны* «выходить, всходить»; *быдмáс* «растение», *быдмыны* «расти, вырастать»; *шебрáс* «одеяло, покрывало», *шебрáвны* «покрыть, укрыть, окутать»; *быдтáс* «воспитанник», *быдтыны* «вырастить, воспитать»;

б) материал, нужный для действия, например: *верд́ас* «корм», *вёрдны* «кормить, накормить»; *мавт́ас* «смазка», *мавтны* «мазать, смазать»; *көвд́ас* «тесто», *көвд́авны* «замесить»; *дём́ас* «заплата», *дём́асавны* «зашить заплату»; *вильд́ас* «подмолодка (пекислая брага, квас)», *вильдны* «подмолодить (уже кислую брагу или квас)»;

в) место, например: *увт́ас* «низина, низменность»; *кол́ас* «прогалина, промежуток»; *кыр́ас* «ров».

-от. Существительные с этим суффиксом обозначают:

а) предмет, предназначенный для действия, например: *көр-тот* «повязка, привязь», *көрт́авны* «привязать, завязать»; *йт́от* «связка», *йт́тны* «связать, соединить»; *чышќот* «полотенце», *чышкыны* «вытирать»; *ныќот* «опора», *пыкны* «подпереть»; *тупќот* «затычка», *тупќавны* «заткнуть, заделать»;

б) результат производимого действия, например: *отс́от* «помощь, поддержка», *отс́авны* «помочь, помогать»; *содт́от* «прибавка, придача», *содт́ыны* «прибавить, добавить»; *гийж́от* «письмо», *гийжны* «писать»; *шоѓот* «болезнь», *шоѓавны* «болежь»; *коль-л́от* «угар, чад», *кольмыны* «угореть»; *йёрт́от* «загородка, загон», *йёртны* «загнать (скот) во двор, в конюшню»; *тшун́от* «зарубка, выемка».

Есть ряд малопродуктивных суффиксов, значение которых установить чрезвычайно трудно, например:

-ос: *пидз́ос* «колено»; *кым́ос* «лоб»; *пурт́ос* «стручок»; *шыд́ос* «крупа»; *пөт́ос* «сытость»; *одз́ос* «заём»; *көнъ́ос* «кадка»; *пель́ос* «угол»; *керъ́ос* «гора»; *пыд́ос* «дно»; *юкм́ос* «прорубь»; *сий́ос* «хомут»; *вевт́ос* «покрывало».

-ор: *мыѓор* «рост»; *юѓор* «луч»; *чуќор* «куча, груда, толпа людей»; *везж́ор* «рассудок, ум»; *юб́ор* «весть»; *кым́ор* «туча»; *вудж́ор* «тень»; *дөзм́ор* «глухарь»; *петш́ор* «крапива»; *сэт́ор* «смородина».

-а (афф. также **-я**), посредством которого от некоторых качественных прилагательных образуются существительные, обозначающие отвлечённое качество, например: *кузь* «длинный», *кузъя* «длина»; *кыз* «толстый», *кызъя* «толщина»; *вълын* «высокий», *вълыня* «высота».

Этот же суффикс употребляется при образовании собирательности, например: *көз* «ель», *көзъя* «ельник»; *пөжум* «сосна», *пөжумъя* «сосняк».

-ов: *осьќов* «шаг», *осьќавны* «шагать»; *юќов* «пробор», *юќавны* «делить, разделить»; *кыр́ов* «черта», *кыр́овтны* «царапнуть».

-ка: *инька* «женщина»; *айка* «муж»; *зб́нка* «парень».

§ 184. Суффиксы субъективной оценки имён существительных.

В коми-пермяцком языке имеются специфические суффиксы субъективной оценки: **-жуг**, **-ок**, **-иньой**. Примеры: *кёрку* «дом», *керкужуг* «домишко», *керкуок* «домик»; *юр* «голова», *юриньой* «головушка». Рассмотрим каждый суффикс в отдельности.

Суффикс-*жуґ*. Коми-пермяцкий суффикс *-жуґ*, соответствующий коми-зырянскому *-шой*, придаёт слову значения пренебрежительности, уничижительности: *пасьжуґ* «шубёнка» (*пась* «шуба»); *черижуґ* «рыбёшка» (*чёр* «рыба»); *понжуґ* «собачонка» (*пон* «собака») и т. д.

Функция этого суффикса в общем совпадает с функцией уничижительного суффикса русского языка, однако коми-пермяцкий суффикс является более продуктивным, чем соответствующий суффикс русского языка. В коми-пермяцком языке, например, этот суффикс употребляется с целым рядом существительных по преимуществу конкретного значения: *пань* «ложка» — *паньжуґ*; *зыр* «лопата» — *зыржуґ*; *льём* «черёмуха» — *льёмжуґ*; *кӧз* «ель» — *козжуґ*; *додь* «сани» — *додьжуґ*; *чунь* «палец» — *чуньжуґ* и др. В русском литературном языке с уничижительным суффиксом эти слова обычно не употребляются.

Суффикс-*жуґ* исторически произошёл от самостоятельного слова, обозначающего «разбитое, развалившееся, труха, отбросы» и т. п., ср.: коми *жуґавны* «сломаться», *жуґодны* «сломоть, разбить», *жуґмыны* «превратиться в труху» (корень *жуґ*), *жуґ* «разбитая при молотье солома, мякина, сенная труха». На происхождение от самостоятельного слова показывает не только семантика этого суффикса, но и то, что он часто сохраняет своё ударение; нередко слово имеет два ударения (*игӧнжуґ* «плохой запор, замок»; *кепӧсьжуґ* «плохая рукавица»).

Суффикс *-жуґ* является очень распространённым, продуктивным суффиксом коми-пермяцкого языка.

Суффикс *-ок* (орфографически также *-ёк*) имеет значение уменьшительности с некоторым оттенком ласкательности. Употребляется он главным образом тоже со словами с конкретным значением: *пуртӧк* «ножик» (*пурт* «нож»); *нянӧк* «хлебец» (*нянь* «хлеб»); *маӧк* «медок» (*ма* «мёд»); *кӧчӧк* «зайчик» (*кӧч* «заяц»); *пубӧк* «дерево» (*пу* «дерево»); *ыбӧк* «полюшко» (*ыб* «поле») и др. На суффикс *-ок* всегда падает ударение.

Уменьшительный суффикс с элементом *-к* встречается как в коми-зырянском (коми-зырянск. *пук* «сын», *пи* «сын»; *нывка* «девочка», *ныв* «девушка»), так и в других финно-угорских языках: в удмуртском, финском, венгерском и т. д. Поэтому можно предполагать, что в основе коми-пермяцкого *-ок* лежит элемент *-к* финно-угорского происхождения. Однако, на окончательное формирование этого коми-пермяцкого суффикса оказал, безусловно, влияние русский язык. Об этом говорят следующие данные: а) полное совпадение в звуковом составе, ср.: коми-перм. *нылӧк* и русск. *сынӧк*; б) ударяемость этого суффикса в обоих языках; в русском литературном языке обычно ударение тоже падает на этот суффикс: *городӧк*, *сынӧк*, *лужӧк*, *молотӧк*; в) переход в обоих языках задненёбных согласных в шипящие (в коми-пермяцком языке в других положениях это явление не наблюдается): коми-перм. *майӧг* «кол» — *майӧжӧк*; *курӧг*

курица — *курёжок*; кашник «горшок» — *кашничок*; матёг
ыло — *матёжок*; *рудэж* «рожь» — *рудэжок* и т. д.

Бытующий в современном коми-пермяцком языке суффикс
-ок имеет значение уменьшительности и ласкательности.

Данный суффикс так же, как и суффикс **-жуг**, широко упо-
требляется со словами, обозначающими конкретные предметы ма-
териального быта, например: *пурток* (*пурт* «пож»); *кбишок* (*кбиш*
«ковш»); *чербок* (*чер* «гопор»); *емок* (*ем* «иголка»); *нянёк* (*нянь*
«хлеб»); *шыдок* (*шыд* «суп»); *рисёк* (*рись* «творог»); *вибок* (*ви*
«масло»); *кеписёк* (*кепись* «рукавица») и т. д.

Суффикс **-иньёй** (орфографически также **-иньёй**). Основная
функция суффикса **-иньёй** — это выражение ласкательности.
Этот суффикс охватывает меньший круг слов, чем предыдущие.
Он употребляется со словами, обозначающими родственные от-
ношения (*маминьёй* «маменька», *вониньёй* «братик»); домашних
животных (*курбгиньёй* «курочка моя», *мбсиньёй* «коровушка
моя»); некоторые другие предметы (*юриньёй* «головушка моя»,
мфиньёй «земелька моя»). Суффикс **-иньёй** (**инь-ёй**) употре-
бляется при обращении в вокативных предложениях (вторая часть
его **-ёй** представляет собой суффикс звательного падежа, слив-
шийся с первой частью).

Ласкательный суффикс **-инь**, вероятно, происходит от само-
стоятельного слова *инь*, обозначающего «женщина, мать, жена»,
ср. коми-перм. *инь* «жена», коми-зыр. «мать», в выражении *эня-
ныла* «мать с дочкой», *энька* «свекровь», удм. *кылдысь инь* «на-
звание доброго божества» (букв. «созидающая женщина»).
Уменьшительные суффиксы довольно часто образуются от слов,
обозначающих «женщину-мать», ср. коми-зыр. *гёрдань* «красну-
шечка» (о рыжей корове, *гёрд* «красный, рыжий»), лузск. *шо-
мань* «щавель, кислица» (*шома* «кислый», *ань* «женщина»), ко-
ми-язьв. *муань* «землица, земля-мати» (*му* «земля») и т. д.

По распространённости в коми-пермяцком языке суффикс
-иньёй (**-иньёй**) является менее употребительным. Можно на-
звать очень незначительное количество группы слов, которые при-
нимают этот суффикс.

термины родства: *маминьёй* (*мам* «мама»), *айиньёй* (*ай*
«отец»), *сбйиньёй* (*сой* «сестра»);

ландшафт: *вбриньёй* (*вбр* «лес»), *ыбиньёй* (*ыб* «поле»), *мү-
иньёй* (*мү* «земля»);

домашние животные и птицы: *мбсиньёй* (*мбс* «корова»), *вб-
линьёй* (*вбв* «лошадь»), *курбгиньёй* (*курбг* «курица»);

термины, связанные с человеком: *юриньёй* (*юр* «голова»), *сбб-
лбмшбриньёй* (*сбблбмшбр* «любимый, дорогой, сердечный»).

В перечисленных словах суффикс **-иньёй** (**-иньёй**) выражает
ласкательное отношение человека к другому человеку, предмету
или вещи, одновременно указывая на принадлежность предмета
говорящему. Поэтому он употребляется только при обращении
к родному человеку, к своей вещи, к своему предмету: *маминьёй*

«моя маменька», *нв́лнн́й* «моя доченька», *йоринн́й* «моя голо-
лушка», *йббинн́й* «мое полюшко» и т. д.

Рассматриваемый суффикс является менее продуктивным,
чем предыдущие, и по своему значению и употреблению резко
отличается от остальных суффиксов субъективной оценки. Он
употребляется со словами, обозначающими предметы, близкие
творящему, и имеет вокально-накатное значение.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

§ 185. Значение имени прилагательного.

Имя прилагательное — это часть речи, которая объединяет
слова, обозначающие признак предмета.

Имя прилагательное как часть речи тесно связано с именем
существительным. Если имя существительное выражает предме-
ты и признаки предметов как независимые, самостоятельные
предметы, то имя прилагательное обозначает не предметы, обо-
значает свойства и качества непредметно, а как признаки, при-
сущие предмету, относящиеся к предмету, т. е. несамостоятель-
ные, зависимые признаки. Поскольку прилагательное выражает
признак, относящийся к предмету, тем самым оно указывает на
принадлежность этого признака предмету, а поэтому имена при-
лагательные употребляются как слова, определяющие существи-
тельное. Без существительного не может быть имени прилага-
тельного. Академик В. В. Виноградов говорит: «Имя прилага-
тельное—это грамматическая категория, формирующая и объ-
единяющая слова, которые означают признак предмета (качест-
венный, относительный или указательно-определятельный) и ко-
торые являются определяющими имена существительные...»*.

В коми-пермяцком языке имя прилагательное также выража-
ет не самостоятельные, относящиеся к предмету-существитель-
ному, различные признаки: например: *бур в́ов* «хорошая ло-
шадь», *тол морт* «молодой человек», *кузь тур́ун* «высокая (длин-
ная) трава», *виль кёрку* «новый дом», *ён ну* «крепкое дерево»,
одз асыв «раннее утро», *зэра ар* «дождливая осень», *ша́пка́тм*
збночка «мальчик без шапки», *в́орись звёррез* «лесные звери»,
вурся́н машина «швейная машина», *уджалісь бтир* «работаю-
щий, трудящийся, трудовой народ» и т. д.

Имена прилагательные коми-пермяцкого языка обозначают
не только признак предмета, но могут обозначать и признак
признака, т. е. могут относиться не только к существительному,
но и к прилагательному, например: *ша́пкаа морт* «человек в шап-
ке», *пéля ша́пкаа морт* «человек в шапке с ушами», *кузь пéля*
ша́пкаа морт «человек в шапке с длинными ушами».

* В. В. Виноградов. Русский язык. Учпедгиз, 1947, стр. 182.

§ 186. Грамматическая форма имён прилагательных.

Рассматривая имена прилагательные коми-пермяцкого языка со стороны их грамматической формы, мы обнаруживаем следующую картину.

Основное лексическое ядро имён прилагательных, т. е. слов, в которых вещественное значение совпадает с грамматическим значением, не имеет каких-либо аффиксов, характеризующих эти слова как имена прилагательные, например: *кузь* «длинный», *кыз* «толстый», *кӧс* «сухой», *уль* «сырой», *вилъ* «новый», *виж* «старый, древний, плохой», *том* «молодой», *пым* «горячий», *ныж* «тупой», *рам* «смирный», *пӧт* «сытый», *ён* «крепкий, здоровый, сильный», *чож* «быстрый», *дыш* «ленивый», *гӧрд* «красный», *лӧз* «синий», *веж* «жёлтый», *чӧчком* «белый» и т. п.

Далее, в коми-пермяцком языке есть небольшая группа имён прилагательных, которые имеют непродуктивные суффиксы *ыт*, *-ит*, например: *ыджӧйт* «большой», *пӧськыт* «широкий», *сьӧкыт* «тяжёлый», *вӧськыт* «прямой», *джӧныт* «короткий», *кӧдзыт* «холодный», *пӧмыт* «тёмный», *чӧрыт* «твёрдый, жёсткий», *кӧрыт* «горький», *вӧкнит* «узкий», *вӧснит* «тонкий», *кӧкнит* «лёгкий», *пӧснит* «мелкий» и нек. другие.

Затем, имеются имена прилагательные, которые образуются от основ других частей речи при помощи различных суффиксов, как например: *гӧдыра* «мутный», *лӧвья* «живой», *тӧдтӧм* «незнакомый, неизвестный», *пӧвтӧм* «смелый», *шӧдтӧм* «пресный», *ӧрся* «осенний», *тӧвоя* «нынешний (этого года)», *тӧдса* «знакомый, известный», *вӧдсь* «мокрый», *сӧйись* «дальний, находящийся за ч.-н.», *пӧвӧй* «деревянный», *тӧдӧсь* «знающий», *вурсян (машина)* «швейная (машина)», *велӧтчӧм (морт)* «учёный (человек)» и нек. другие.

Но ни один из данных суффиксов не является общим для большинства имён прилагательных, а потому ни один из них не может быть признан общей формой прилагательных коми-пермяцкого языка.

Но это отнюдь не означает, что прилагательное коми-пермяцкого языка не имеет своей общей грамматической формы. Этой общей грамматической формой прилагательных является их место, их препозиция, т. е. то, что все имена прилагательные занимают место перед именем существительным, непосредственно предшествуют имени существительному, признак которого они обозначают, например: *бур турӧн* «хорошая трава», *кыз пу* «толстое дерево», *вилъ кӧнӧга* «новая книга», *чӧчком йӧрнӧс* «белая губашка», *лӧз кӧраска* «сияя краска», *гӧжя пӧрӧдник* «весёлый праздник», *вӧра край* «лесной край», *ӧшынтӧм керкуб* «избушка без окон», *тӧлысья лун* «весенний день», *пӧськыт ӧлица* «широкая улица».

Кроме этого, имена прилагательные коми-пермяцкого языка, находясь в препозиции, не изменяются ни по числам, ни по падежам и не имеют форм притяжательно-указательной категории —

е существительным не согласуются, а прильзают к нему, например: *мйча ой* «ясная почва», *мйча бйес* «ясные почвы», *мйча бйёлк* «у ясной почвы», *мйча бйёлт* «с ясной почвою», *мйча бйён* «ясной почвою», *мйча бйёсьн* «от ясной почвы», *мйча бйёльн* (*ваикйсьб*) «на ясную почву (походнт)», *мйча бйёсь* «по сравнению с ясной почвою», *мйча бйёсь* «та (или эта) ясная почва», *мйча бйёсь* «те (или эти) ясные почвы».

Таким образом, грамматической формой прилагательных коми-пермяцкого языка является их препозиция и неизменяемость в этом положении по числам, падежам и притяжательно-указательной категории.

Примечание. Автор этого раздела, Г. А. Нечаев, считает основной и единственной особенностью прилагательного коми-пермяцкого языка его препозицию по отношению к определяемому им слову и неизменяемость по числам, падежам и притяжательно-указательной категории, поэтому он относит к прилагательному такие слова, как: *мёс* в выражении *мёс сюр* «коровий (коровы) рог», *кань* в выражении *кань олин* «кошачья лизнь», *пызан* в выражении *пызан кок* «стола ножка» и т. д., поскольку в этом положении *мёс*, *кань*, *пызан* стоят в препозиции к определяемому слову и не изменяются (*мёс сюр* «коровий рог», *мёс сюрён* «коровий рогом» и т. д.). Редакция в этом вопросе держится иного мнения. По ее мнению, прилагательное от существительного нужно разграничивать не только по тем признакам, о которых говорит Г. А. Нечаев, но и по целому ряду других признаков, свойственных этой части речи: препозиция прилагательного и его неизменяемость в этом положении являются только частью тех признаков, которые характеризуют имя прилагательное (см. § 198).

§ 187. Синтаксическая роль прилагательного.

Поскольку имя прилагательное выражает относящийся к предмету, определяющий предмет признак, постольку прилагательное выступает в предложении в качестве второстепенного члена, определяющего имя существительное, т. е. в качестве определения. Это отличительная и самая характерная особенность имён прилагательных. Всякое имя прилагательное в предложении может выступать и выступает прежде всего в качестве определения.

Имя прилагательное коми-пермяцкого языка, выступая в предложении в роли определения, имеет некоторые особенности. Так, оно непосредственно предшествует определяемому слову — существительному и примыкает к нему: *гёрд карандаш* «красный карандаш», *гёрд карандашён* «красным карандашом», *гёрд карандашезнас* «теми красными карандашами». Прилагательное может определять и другое прилагательное: *кузь чикйсья нывкабк* «девочка с длинной косой» — прилагательное *кузь* «длинная» определяет другое прилагательное *чикйсья* «с косой», которое само определяет существительное *нывкабк* «девочка»; *одз тўлысья лўннэз* «дни ранней весны» — прилагательное *одз* «ранняя» определяет последующее прилагательное *тўлысья* «весенние», которое само определяет существительное *лўннэз* «дни».

При обособлении прилагательные-определения обычно ставятся после определяемого слова, например: *Здрáвствуй, áсьв, мичи áсьв, югыт рёма, золотой!* (С. Караваев) «Здравствуй, утро, светлое утро, светлого цвета, золотое!». Наиболее частые случаи обособления прилагательных-определений встречаются в художественной литературе.

Многие имена прилагательные коми-пермяцкого языка могут в предложении выступать и в качестве именной части составного сказуемого: *Áсылыс вёлí лóнь* «Утро было тихое»; *Áрса бйес пёмыгось* «Осенние ночи тёмные»; *Тáво óсьяз бйёмóны бурóсь* «В этом году яровые посевы растут хорошо».

Таким образом, имя прилагательное есть часть речи, которая обозначает несамостоятельный признак предмета, в предложении выступает в роли определения, зависит от существительного и примыкает к нему, занимая обычно непосредственно предшествующее место в отношении определяемого слова.

В зависимости от того, на что указывают и что обозначают имена прилагательные, все имена прилагательные делятся на два основных разряда: а) прилагательные качественные и б) прилагательные относительные.

§ 188. Качественные прилагательные.

К качественным прилагательным относятся те, что непосредственно обозначают качества предметов, причём эти качества у предметов могут быть в большей или меньшей степени: одно и то же качество у разных предметов или у одного и того же предмета в разное время. Так, качественный признак *сьод* «чёрный» у разных предметов может проявляться неодинаково и потому эти предметы могут различаться и сравниваться между собой по этому признаку: *Сáшалóн юрсисы сьод*, *Мáшалóн юрсисы сьод-жык*, а *Рбзалóн юрсисы чим сьод* «У Сашы волосы чёрные, у Машы волосы чернее, а у Розы волосы совершенно чёрные»; *Áрнас бйес кужьось*, а *тóвнас нйя эий кужьжыкось* «Осенью ночи длинные, а зимою они ещё длиннее».

Качественные прилагательные обозначают: а) качества предметов, воспринимаемые разными органами чувств: *сьод* «чёрный», *чóчком* «белый», *гёрд* «красный», *югыт* «светлый», *лóz* «синий», *пёмыт* «тёмный», *гóра* «громкий», *шóма* «кислый», *кúрыт* «горький», *чóскыт* «сладкий», *шбмтóm* «пресный», *дúка* «душистый», *гúдыр* «мутный», *лóнь* «тихий», *волькыт* «гладкий», *нйльыг* «скользкий»; б) свойства и состояния человека и животных: *вёжóра* «умный», *бóб* «глупый, дурной», *лэк* «злой», *вйна* «сильный», *том* «молодой», *вйнер* «хилый», *гáжтóm* «печальный», *чож* «бойкий», *дыш* «ленивый»; в) свойства и качества предметов и явлений: *ныж* «тупой», *сук* «густой», *сьóкыт* «тяжёлый», *вékнит* «узкий», *кбдзыт* «холодный», *вылын* «высокий», *пýдын* «глубокий», *ён* «прочный»; г) общую оценку: *бур* «хороший», *умóль*

«плюом», *басёк* «красивый», *нэштод* «некрасивый», *колэна* «неободнымы», *кэвтэды* «ненужный», *туяны* «пригодны».

По своей структуре качественные прилагательные могут быть как непронизводными, так и производными.

Непроизводными качественными прилагательными являются, например, *тол* «молодой», *рам* «смирный», *ным* «ступой», *ёс* «острый», *сук* «густой», *бур* «хороший», *лэк* «здой» и т. п., а производными — *гайже* «веселый», *гайтэлы* «печальный (невеселый)», *вёсэра* «умный», *кэвтэды* «ненужный», *пэсыкыт* «широкий», *кэкыт* «лёгкий», *вэйлыч* «высокий», *гэбэрыс* «круглый», *пэрысь* «старый», *гэдыр* «мутный» и т. п.

Качественные прилагательные отличаются от относительных и приглагольных прилагательных не только по своему значению, но и некоторым грамматическим чертам.

подавляющее большинство качественных прилагательных обладает следующими отличительными грамматическими признаками:

а) как правило, качественные прилагательные могут изменяться по степеням сравнения: *бэёк* «красивый», *басёкжык* «красивее», *мэдбасёк* «самый красивый»; *ва* «сырой», *вэжык* «сырее»; *рам* «смирный», *рэжык* «смирнее», *мэбрам* «самый смирный»;

б) качественные прилагательные могут сочетаться с наречиями степени: *ёддыбн бур* «очень хороший», *совсём бэб* «совсем шаловливый», *вэйтэ сэбд* «слишком чёрный», *нэвна рам* «немножко смирный»;

в) большинство качественных прилагательных соотносительно с наречиями: *бур* — *бэра* «хороший — хорошо»; *ным* — *нымэ* «горячий — горячо»; *ёткодэ* — *ёткодя* «одинаковый — одинаково»; *важ* — *вэжын* «старый, давний — давно»; *гэрд* — *гэрдэды* «красный — докрасна»; *вэйль* — *вэйльмоз* «новый — по-новому»; *кэдыт тэв* «холодный ветер» и *ётэрас кэдыт* «на дворе холодно»;

г) многие качественные прилагательные могут образовывать формы меры и оценки качества, обозначающие большую или меньшую степень качества или его оценку говорящим лицом: *кэзыбэв* «длинноватый», *уыдытэк* «маленький», *рамынык* «смирненький», *пэмыткодэ* «чуть темноватый»;

д) качественные прилагательные могут обособляться и выступать в роли сказуемого: *Шкэласэ выжытэ лэбтисэ* «Школу-то большую построили»; *Сапэггесэ кэмалэ вэйлесэ* «Сапоги-то надел новые-то»; *Лэныс лэис сэстэм, мича* «День стал чистым, ясным»; *Урожэйыс тэво бур* «Урожай этого года хороший».

§ 189. Степени сравнения имён прилагательных.

Поскольку качественные имена прилагательные обозначают такие признаки, которые могут проявляться в отдельных предметах в разной мере и потому возможно сопоставление этих предметов по проявляемому признаку, постольку и выделяются у ка-

и степенных прилагательных степени сравнения. Степени сравнения различаются тем, что в одном предмете данного качества больше или меньше, чем в других предметах.

Различают три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную.

Между всеми тремя степенями имеется различие. Это различие существует, прежде всего, между положительной степенью, с одной стороны, и сравнительной и превосходной, с другой стороны, а затем существует различие между сравнительной и превосходной степенями. Прилагательное в положительной степени обозначает то или иное качество предмета без указания на сравнение его с другими предметами. Прилагательные же в сравнительной и превосходной степенях выражают это качество путём указания на сопоставление его у разных предметов. Поэтому, если положительная степень имеет безотносительный характер и служит исходной формой для остальных степеней, то сравнительная и превосходная степени имеют уже только относительное значение. Следовательно, положительная степень обозначает качество предмета безотносительно к тому, в какой мере это качество проявляется в других предметах, имеющих это же качество, или в какой мере оно проявлялось или будет проявляться в этом предмете: *чбчком йёрнбс* «белая рубашка», *лэчыт цурт* «острый нож», *насыкыт ыб* «широкое поле», *вэжэра зэночка* «умный мальчик», *гэжэтом ой* «невесёлая ночь», *зэра ар* «дождливая осень».

Сравнительная степень обозначает: а) что данный предмет обладает качеством в большей мере, чем другой или чем другие предметы; существительное, обозначающее предмет, с которым сравнивается качество другого предмета, ставится в сравнительном падеже или имеет послелог *сэбэрти*, само же прилагательное в сравнительной степени образуется от прилагательного положительной степени при помощи суффикса *-жык*: *Марыш вэлі Мирэчысыя тэмжык* «Мариша была моложе Мироша»; *Эта нуыс мэдэжк нуэс сэбэрти ёнжык* «Это дерево по сравнению с другими деревьями крепче»; б) что данный предмет обладает в указанное время качеством в большей мере, чем обладал он, обладает или будет обладать: *Оні туйес буржыкось* «Теперь дороги лучше»; *Одэжык оланы вэйлі сэбэжэжык* «Раньше жизнь была труднее»; *Эта лбас зыб басэжэжык* «Эта будет ещё красивее».

Превосходная степень обозначает, что качество, выраженное прилагательным, присуще данному предмету или предметам в возможно наибольшей мере, чем всем остальным подобным предметам.

Различие между сравнительной и превосходной степенями не только в количественной степени проявления качества сравниваемых предметов. Сравнительная степень указывает на сравнение по качеству как однородных, так и разнородных предметов, а также может указывать на сравнение качества в одном и

ом же предмете: *Эти кийсэн, итерёлойжык мёдбүсэ* «Эта книга интереснее другой»; *Гракторыс вынажык вөвэ* «Тракторно сильнее лошади»; *Поньым лэис лёкжык* «Наша собака ест лучше». Превосходная же степень указывает на сравнение по качеству лишь однородных предметов: *Мийн школын сја вөр мёдбур велогчэсбэн* «В нашей школе он был самым лучшим учеником»; *Медся сьбкыт дүннэс сьлөн чулалисо ни* «Самые тяжёлые дни его прошли уже».

Превосходная степень прилагательных может обозначать и исключительно большую меру качества предмета без сопоставления с другими предметами: *Мёдбур рабчойесо мийн пыр бөрйоны Советтэсё депутаттэсён* «Самых лучших рабочих у нас всегда выбирают депутатами в Советы»; *Медматись дүннэсё кьблө ештотны этэ үджэ* «В ближайшие дни следует закончить эту работу».

Превосходная степень в коми-пермяцком языке образуется двояким способом: синтетическим и аналитическим. Синтетический способ образования состоит в том, что к форме положительной степени прилагательных присоединяется префикс *мед*: *дбна* — *меддона* «дорогой — самый дорогой»; *бур* — *медбур* «хороший — самый хороший, наилучший»; *дженыт* — *меддженыт* «короткий — кратчайший, самый короткий»; *чож* — *медчож* «быстрый — быстрееший, самый быстрый»; *пыдын* — *медпыдын* «глубокий — глубочайший, самый глубокий».

При аналитическом способе образования превосходной степени к прилагательному в форме положительной степени присоединяются слова *медся, сьлөй*, а в некоторых случаях — слова *дзирс, дзар, чим*, например: *медся сьсгём* «самый чистый», *медся чьскыт* «самый сладкий», *медся кькныт* «самый лёгкий», *сьлөй кузь* «самый длинный», *сьлөй басөк* «самый красивый», *сьлөй гырись* «самый крупный», *дзирс пёмыт ой* «совершенно тёмная ночь», *дзар югыт шбндэ* «яркое (букв. совершенно светлое) солнце», *чим сьдд* «совершенно чёрный», *чим лэз* «совершенно синий».

Кроме указанных способов, превосходная степень может быть образована иногда и путём повторения прилагательного: *паськыт-паськыт* «широкий-широкий», *ыджытэс-ыджыт* «большой-ребольшой».

§ 190. Относительные прилагательные.

Относительными прилагательными являются те, которые обозначают признак предмета не прямо, а через отношение к другим предметам, действиям и обстоятельствам. Эти отношения в количественном значении не могут изменяться и мыслятся как абсолютные. Так, например, *чуньтём* «беспалый» обозначает неизменный признак, т. к. предмет не может быть более или менее «беспалым», тогда как, например, *гэжтём* «невесёлый» может быть *гэжтёмжык* «более невесёлый», *медся гэжтём*

совсем невесёлым». То же самое прилагательное *пфобой* «деревянный» не допускает количественного изменения выражаемого им признака, предмет не может быть более или менее «деревянным», также не мыслим один предмет более «деревянным», чем другой или другие предметы.

Относительные прилагательные выражают весьма разнообразные отношения к предметам. Эти отношения могут указывать: 1) на материал, из которого сделан предмет: *стальнойй кури* «стальной нож», *куйковойй сапоггез* «кожаные сапоги»; 2) на принадлежность лицу или предмету: *колхознойй му* «колхозная земля», *студенческойй рыт* «студенческий вечер (вечер, организованный студентами)»; 3) на назначение предмету: *молочнойй ферма* «молочная ферма (ферма для производства молока)»; 4) на обладание предметом: *шапкаа морт* «человек в шапке, человек с шапкой», *шондяа лун* «солнечный день (день с солнцем)», *кыдзза рис* «берёзовая роща (роща с берёзами)», *чаня вов* «лошадь с жеребёнком, лошадь, имеющая жеребёнка», *зэра погодда* «дождливая погода (погода с дождём)»; 5) на отсутствие предмета: *шапкаа морт* «человек без шапки, человек, не имеющий шапки», *ббжтём пон* «бесхвостая собака», *юртём петух* «безголовый петух», *вбртём места* «безлесное место», *гажтём лун* «скучный день»; 6) на местонахождение предмета: *посадскойй нывка* «сельская девушка», *деревняцись зонкааок* «деревенский мальчик», *выльсь кольтааз* «верхние снопы»; 7) на время, к которому относится предмет: *тулысса лун* «весенний день», *бннн кад* «теперешнее время», *тавося гбжум* «лето этого года», *тбнннся удж* «вчерашняя работа», *сэкся оланыс* «жизнь того времени (тогдашняя жизнь)» и т. д.

Относительные прилагательные своими грамматическими признаками отличаются от качественных прилагательных. Отличаются тем, что они не имеют форм степеней сравнения и форм меры и оценки качества, не сочетаются с наречиями степени, как правило, относительные прилагательные соотносительны не с наречиями, а с существительными.

§ 191. О словоизменении имён прилагательных.

Находясь в препозиции к определяемому существительному, имя прилагательное коми-пермяцкого языка никак не изменяется: ни по числам, ни по падежам, ни по притяжательно-указательным формам. Поэтому определяемое прилагательным существительное изменяется, а само прилагательное остаётся неизменяемым, например: *рам пон* «смирная собака», *рам понлн* «у смирной собаки», *рам понлн* «смирной собаке», *рам понлн* «со смирной собакой», *рам понла* «за смирной собакой», *рам поннат* «твоей смирной собакой», *рам понсо* «ту смирную собаку» и т. д.

Большая часть качественных прилагательных и очень многие относительные прилагательные, кроме роли определения,

могут выступать в роли сказуемого. Выступая в роли сказуемого, имена прилагательные могут изменяться по числам, согласуясь в числе с тем существительным (или местоимением-подлежащим), признак которого они обозначают. Единственное число прилагательного-сказуемого имеет нулевую форму, а ли ожественное число — суффикс **-ось**, например: *машинныи виль* «машинны-то нова», *машинныи вильдось* «машинны-то новы», *нйвккыи чышьяна* «девушка-го в платке», *нйвккэс чышьяна-ось* «девушки-то в платках»; *панныи пюовдй* «ложка-то деревянная», *панныи пюовдйось* «ложки-то деревянные».

Когда имя прилагательное входит в состав сказуемого (совместно с глаголами), то оно может выступать в форме творительного падежа **-дн**, например: *Этй мортсй мйдддйны бурдн* «Этого человека считают хорошим»; *Киндсй шйдйны интересндйдн* «Кино считают интересным»; *Тэ сддзи вёрман кольны коктёмдн* «Так ты можешь остаться безногим»; *Колд лёны тэныт повтёмдн* «Нужно быть тебе бессрашным».

Многие имена прилагательные в предложении могут обособляться. При обособлении они согласуются с определяемым существительным в числе и падеже. Чаще всего обособление прилагательных встречается в именительном и винительном падежах. В именительном падеже и множественном числе обособленное прилагательное имеет форму множественного числа на **-дсь** (как и прилагательное-сказуемое), а в косвенных падежах — множественного числа существительных, например: *Талун асывянь йсьд лым,поснйтик,кбс* «Сегодня с утра падает снег, мелкий, сухой»; *Зэрвоттес, гырихсьдось да свькытдось, пндисд усявны туй вылас* «Дождевые капли, крупные и тяжёлые, стали падать на дорогу»; *Тонсянь ни повзёдтлд кымбррездн, сьдддзэдн, зэраэздн* «Со вчерашнего дня уже пугает тучами, чёрными, дождливыми».

Обособленное прилагательное в винительном падеже всегда оформлено падежным окончанием (обычно в форме **-д**, реже в форме **-дс**), несмотря на то, что определяемое им существительное имеет и нулевое окончание, например: *Сашаныи вайис кнйга, вильд, баскд, интересндйд* «Саша-то принесла книгу, новую, красивую, интересную»; *Колхоз стройтис виль керкц, биджытд, гырихь дшынад да красйтём джбдджад* «Колхоз построил новый дом, большой, с большими окнами и крашеным полом»; *Пыр гажбтхисьдс да вэжбравс, сйд любитсд быддныи* «Всегда весёлого и скромного, его любили все».

§ 192. Морфологический состав и словообразование прилагательных.

По морфологическому составу прилагательные коми-пермяцкого языка есть производные и непроизводные.

Непроизводными прилагательными являются те, которые состоят из одного корня, грамматическое значение которых совпа-

дает с их лексическим значением: *бур туй* «хорошая дорога», *то:* *бнка* «молодой парень», *лек пон* «злая собака», *ймбль погодд:* «плохая погода», *ен морг* «дрепкий (здоровый) человек», *валс поря* «старое время», *виль керку* «новый дом», *кбс пу* «сухое дерево». Цепроизводные прилагательные составляют небольшую часть всех прилагательных и являются только качественными. Относительные и очень многие качественные прилагательные являются производными.

Производные прилагательные в коми-пермяцком языке образуются способом суффиксации.

При помощи суффиксов образуются имена прилагательные от других частей речи или от прилагательных же. Поэтому словообразование прилагательных способом суффиксации можно рассматривать по этим двум видам суффиксов: а) при помощи которых прилагательные образуются от других частей речи (адъективирующие суффиксы) и б) при помощи которых образуются прилагательные от прилагательных (суффиксы меры и оценки качества).

§ 193. Адъективирующие суффиксы.

При помощи этих суффиксов прилагательные образуются от существительного, числительного, местоимения, глагола и наречия. Наиболее употребительными являются следующие суффиксы:

1) Суффикс *-а*. При помощи этого суффикса прилагательные образуются обычно от существительных и обозначают признак по обладанию тем предметом, который выражен этим существительным, например: *кок* «нога», *кбка* «с ногой, имеющий ногу (ноги)»; *син* «глаз», *сйна* «с глазом, с глазами, имеющий глаза, зрячий»; *бедь* «палка», *беддя* «с палкой, имеющий палку»; *ошын* «окно», *ошына* «с окнами, имеющий окно (окна)».

В других случаях этот суффикс *-а* образует от существительных прилагательные со значением признака по примеси, например: *изтя* «камнистый», *збрья* «с примесью овса», *ййкия* «с примесью мякины», *вйа* «с маслом».

Далее, при помощи суффикса *-а* образуются от существительных прилагательные со значением признака по обладанию в значительном количестве, например: *вбра* «лесистый», *сбла* «соляной», *вба* «водянистый», *туруна* «травянистый».

Затем, при помощи суффикса *-а* образуются от существительных прилагательные со значением качества, содержащегося в лексической основе существительного, например: *вын* «сила», *вйна* «сильный»; *гаж* «веселье», *гажа* «веселый, радостный»; *дук* «запах», *дука* «с запахом».

При помощи этого суффикса *-а* прилагательные образуются также от наречий, числительных и местоимений, например: *бння* (из **бня*) «теперешний, современный», из *бні* «теперь»; *тбння*

из *тонна*) «вчерашний», из *гор* «вчера»; *бѣга* «оливковый», *бѣгѣк* «одни»; *бѣдѣса* «тепы», из *быдѣдѣ* «весь, весь».

Примеры: *Перѣсуффиксом -а* «желтый» являются: *одежда*, *одежа*, *вицѣ* (*вѣрѣ*), *тачѣвѣсти*, *сѣмѣ* (из *родѣнѣ*) «сѣмена», *хѣбѣ* (*ушѣ*) «слова» и т.

2) Суффикс *-бѣсѣ*. Прилагательные, образованные при помощи суффикса *-бѣсѣ* от существительных, выражают признак по частичному обладанию тем предметом, который обозначен существительным, например: *бѣсѣ* «пыль», *бѣсѣсѣ* «запачканный пылью, пыльный»; *нѣль* «грязь», *нѣльбѣсѣ* «запачканный грязью, грязный»; *лѣм* «снег», *лѣмбѣсѣ* «запачканный снегом, снежный, заснеженный»; *вѣр* «кровь», *вѣрбѣсѣ* «запачканный кровью, кровавый, окровавленный»; *пѣзь* «мука», *пѣзьбѣсѣ* «запачканный мукой».

Кроме этого, прилагательные, образованные посредством этого суффикса, указывают на признак по изобилию, по содержанию в большом количестве того предмета, который выражен данным существительным, например: *таракѣн* «таракан», *таракѣносѣ* «изобилующий тараканами»; *ном* «комар», *номбѣсѣ* (*номбѣдѣсѣ*) «изобилующий комарами»; *ѣг* «сор», *ѣгбѣсѣ* «содержащий много сору, сорный, засоренный»; *ситурѣн* «метлица», *ситурѣносѣ* «содержащий много метлицы».

3) Суффикс *-тѣм*. При помощи этого суффикса *-тѣм* образуются прилагательные в основном от существительных и глаголов и выражают признак по отсутствию того предмета или действия, которые лежат в производящей основе этих прилагательных, например: *кок* «нога», *кѣтѣм* «безногий»; *горт* «дом (как место обитания)», *гѣртѣм* «бездомный»; *борд* «крыло», *бѣрдѣм* «бескрылый»; *син* «глаз», *сѣнтѣм* «безглазый, слепой»; *юр* «голова», *ѣртѣм* «безголовый»; *тѣдны* «знать», *тѣдѣтѣм* «незнакомый, неизвестный»; *вѣлѣтны* «учить», *вѣлѣттѣм* «неученый, необученный»; *пѣвны* «бояться», *пѣвтѣм* «безбоязненный».

§ 194. 4) Суффикс *-сѣя*. При помощи суффикса *-сѣя* прилагательные образуются от слов, обозначающих время (в редких случаях — место), и указывают на признак по отношению к тому или иному промежутку времени, например: *тѣлыс* «весна», *тѣлысѣя* «весенний»; *ой* «ночь», *ойсѣя* «ночной»; *тѣво* «этот год», *тѣвосѣя* «этого года, нынешнего года»; *тѣлѣн* «сегодня», *тѣлѣнсѣя* «сегодняшний»; *сѣки* «тогда», *сѣксѣя* «тогдашний»; *кѣркѣ* «когда-то», *кѣркѣсѣя* «относимое к неопределённому прошлому»; *вѣж* «старый, древний», *вѣжсѣя* «относимое к древности»; *ѣнѣя* «теперешний, современный», *ѣнѣясѣя* «относимое к современности»; *тѣнѣя* «вчерашний», *тѣнѣясѣя* «относимое ко вчерашнему»; в тех случаях (редких), когда *-сѣя* образует прилагательное от слов с пространственным значением, прилагательное указывает на признак по отношению к пространству, например: *горт* «дом (как место обитания, а не в значении здания, постройки)», *гѣртсѣя* «домашний»; *пытѣи(к)* «внутренность», *пытѣи(к)сѣя* «внутренний».

5) Суффикс *-исѣ*. При помощи этого суффикса образуются

прилагательные от слов, обозначающих пространство, и указывают на признак по отношению к этому пространству, например: *сор* «край», *дóрись* «крайний»; *бóр* «зад», *бóрись* «задний»; *о́л* «передняя часть, перёд», *о́лись* «передний»; *вы* «верх», *вы́лсь* «верхний»; *сэ́чнь* «там», *сэ́чньсь* «тамочный»; *ва* «вода», *ва́ньсь* «водяной»; *ма́льнь* «близко, вблизи», *ма́льсь* «ближний».

От существительных, обозначающих материал, посредством этого суффикса образуются прилагательные со значением признака по материалу, например: *пу* «дерево», *пу́сь* «деревянный»; *му* «земля», *му́сь* «земляной»; *сэй* «глина», *сэйсь* «глиняный». Эта форма прилагательного употребляется наряду с формами: *пу*, *му*, *пу́вóй*, *му́вóй*, *сэй́вóй*.

Суффикс **-ись**, несомненно, имеет одинаковое происхождение с окончанием исходного падежа (см. § 171, п. 12).

Не следует смешивать этот суффикс **-ись** с омонимным суффиксом, обозначающим действующее лицо: *жи́сь* «пишущий», *о́лсь* «живущий».

б) Суффикс **-овóй**. При помощи этого суффикса образуются прилагательные от некоторых существительных со значением вещества или материала. Поэтому прилагательные от таких существительных указывают на признак по веществу или материалу, из которого сделан определяемый предмет, например: *пу* «дерево», *пу́вóй* «деревянный»; *ку́чк* «кожа», *ку́чкóвóй* «кожаный»; *кóрт* «железо», *кóртóвóй* «железный»; *кы́дз* «берёза», *кы́дзóвóй* «берёзовый».

Этот суффикс заимствован из русского языка (ср. русск. *бе́рёзовый*, *липовый*, *пуховый*, *деловой* и т. д.). В коми-пермяцком языке (в коми-зырянском его нет) в прежние времена, видимо, в этом значении употреблялся суффикс **-ись**, который и теперь иногда употребляется (срав. *ва́таовóй* и *ва́таусь* «ватный», *му́овóй* и *му́сь* «земляной»). В современном коми-пермяцком языке наблюдается тенденция дифференцировать эти два суффикса **-ись** и **-овóй**: первый обычно обозначает признак по отношению к пространству, а второй — по отношению к веществу или материалу.

7) Суффикс **-са**. При помощи этого суффикса прилагательные образуются от глаголов и указывают на признак по состоянию, например: *сúвтнь* «встать», *сúвтса* «стоячий»; *тóднь* «знать», *тóдса* «знакомый, известный»; *кúньнь* «закрывать глаза», *кúньса* «с закрытыми глазами (находящийся)».

8) Суффикс **-сора**. Этот суффикс является сложным. Он образовался из бывшего самостоятельного слова *сор* «состав, смесь» и суффикса **-а** (см. выше). Прилагательные, образованные при помощи этого суффикса, указывают на признак по примеси, смеси или состава, например: *э́г сор* «с сором, сорный»; *ва* «вода», *ва́сора* «смешанный с водой»; *нять* «грязь», *ня́тьсора* «смешанный с грязью»; *ку́йм* «три», *ку́ймсора* «трёхсоставной»; *вйт* «пять», *вйтсора* «пятисоставной».

9) Суффикс *-пѡвса*. Этот суффикс сложился. Он обр. алова-ля от самостоятельного слова *пѡлѡс* «сорт» и суффикса *-а*. Прилагательные, образованные при помощи этого суффикса, от конкретного члстительного, указывают на признак по содержанию слоёв, например: *кык* «два», *кыкпѡвса* «двухслойный»; *вѡт* «пять», *вѡтпѡвса* «пятислойный»; *ѡтк* «один», *ѡтпѡвса* «однослойный».

§ 195. Суффиксы *-ись*, *-ак*, *-ѡм*, *-пѡм*. При помощи этих суффиксов образуются прилагательные от глагольных основ: *уджалъ* «работать» — *уджалъсь* «рабочий, работающий, работающий»; *ѡвѡны* «носить» — *новѡн* «носимый»; *чулѡвны* «проходить, протекать (о времени)» — *чулѡм* «прошлое, прошедшее»; *пѡчы* «варить» — *пѡтѡм* «не вареный, не свареный».

Каждый из этих суффиксов имеет своё значение, а именно:

1) Суффикс *-ись* образует от глаголов прилагательные, обозначающие признак по действию (или состоянию), производимому обычно лицом или животным, причём этот признак безотносителен ко времени, т. е. имеет постоянный характер, выступает как свойство предмета, которое может проявляться в разное время по отношению к моменту речи: в момент речи, до момента и после момента речи, например: *уджалъсь морт* — это значит «человек, которому свойственно работать вообще», но в данный момент он, может быть, работает, а может быть, и не работает, и отдыхает (*уджалъсь мортъс шѡчъсьѡ* «работающий, работающий человек-то отдыхает»); *вуръсь ѡньки* «женщина, которая занимается шитьём, т. е. занятие шитьём является её постоянным, специфическим занятием, её признаком, безотносительным к моменту речи; *люкасъ мѡс* «корова, которой свойственно бодаться», а не то, что она бодается в момент речи.

2) Суффикс *-ам* образует прилагательные от глаголов, обозначающих признак по действию (состоянию), производимому предметами (не лицами или животными), например: *быдмѡн пѡ* «растущее дерево», *цветитѡн турѡн* «цветущая трава», *шутнялѡн тѡв* «свистящий ветер», *ѡшалѡн лампа* «висящая, висячая лампа», или по действию, которому подвергается определяемый предмет-существительное, например: *ветлѡн вѡв* «ездовая лошадь», т. е. лошадь, на которой ездят; *вартѡн машинѡ* «молотилка», т. е. машина, которой молотят; *кѡдзѡн сѡ* «зерно для посева», т. е. зерно, которое сеют; *поткѡтѡн чер* «колун», т. е. топор, которым колют. И этот суффикс выражает признак безотносительно к моменту речи, т. е. не имеет категории времени, т. е. признак этот выступает как свойство предмета.

3) Суффикс *-ѡм* образует от глаголов прилагательные, обозначающие признак по действию (состоянию), происшедшему до момента речи, например: *гѡрѡм му* «вспаханная земля», *кѡсьтѡм турѡн* «высушенная трава», *вѡндѡм шѡгдѡ* «сжатая пшеница», *кѡдзѡм сѡ* «посеянное зерно», *пѡм шыд* «вареные щи, сваренные щи», *пѡсьѡм шыд* «варившиеся, сварившиеся щи». Отсюда видно.

что данная группа отглагольных прилагательных прогностоит первым двум группам: если предыдущие группы прилагательных выражают признак безотносительно к моменту речи, то эта группа указывает на признак, проявившийся в прошлом, до момента речи.

4) Суффикс *-тѳм* образует от глаголов прилагательные, обозначающие признак по несуществившемуся действию (или состоянию). Поскольку такой признак по несуществившемуся действию можно констатировать лишь для прошедшего времени, то и эта группа отглагольных прилагательных содержит значение прошедшего времени и по этой линии объединяется с предыдущей группой на *-ѳм*. Примеры: *краситѳм пѳв* «некрашенная доска», *вундытѳм рудѳвѳ* «несжатая рожь», *мисѳкавтѳм пѳннез* «немытые ложки», *мисѳыитѳм зонкажѳв* «неумывшийся парнишка».

§ 196. В существующих учебниках и учебных пособиях по грамматике коми языков рассмотренные отглагольные имена прилагательные отнесены (по примеру русской грамматики) к глаголу и излагаются как особая форма глагола. Мы считаем, что имеется больше оснований рассматривать их не как причастия, а как прилагательные. Авторы коми грамматик свою позицию в этом вопросе мотивируют тем, что данные образования сохраняют грамматические категории глагола: времени, вида, залога,—и управляют тем же подлежащим, как и глаголы. Эти доводы не совсем состоятельны. Во-первых, в коми языках нельзя усматривать в «причастиях» категорию глагола — категорию времени, т. к. первые две группы (как показано выше) не имеют категорию времени, а последние две группы, хотя и указывают на прошедшее время, то это указание не соотносительно прошедшему времени глаголов. Не соотносительно оно потому, что в глаголе мы имеем два прошедших времени, а в «причастиях» этого нет, — это во-первых; во-вторых, если в глаголе имеется четыре соотносительных времени (*уджалѳ, уджалис, уджалѳма, уджалас*), то в «причастиях» нет не только подобной системы, но нет часто соотносительных пар между усматриваемыми настоящим и прошедшим временами: у *уджались морт* нет и не может быть *уджалѳм морт*; у *вундан машина* нет соотносительной пары *вундѳм машина*; у *ѳвтѳм би* нет соотносительной пары *ѳвтан би* и т. п. Что касается категории глагола вида и залога, то эти категории сохраняются и в «причастиях», т. к. прилагательные образуются от глагольных основ, включающих уже эти категории. Но это не может служить основанием для отнесения данных образований к глаголам, точно так же, как не служит основанием для отнесения слова к существительному, если оно содержит категорию множественного числа при переходе в прилагательное (*кузь пеллеза шапка* «шапка с длинными ушами»); более того, никто не относит слова *велѳтѳм* «учение», *велѳтѳм* «учеба», *пырѳм* «вхождение», *пыртѳм* «внесение, введение», *шутнѳвтѳм* «сѳвист», *нюжѳтѳлѳм* «протягивание» и т. п. к глаголу или к особой какой-то глагольной форме, а все относят к существительным, хотя в этих словах сохранились глагольные категории вида и залога. Наконец, последний мотив, что «причастия» сохраняют глагольное управление, тоже не является достаточно веским основанием для отнесения рассматриваемых образований к глаголам или к особой глагольной форме. Дело в том, что глагольное прилагательное не обязательно должно и не обязательно управляет другим словом (ср. *уджались морт, кѳдѳвѳм сѳ, бѳдман пу, велѳтчись нѳвка*), но обязательно и всегда примыкает к определяемому слову, т. е. для него управление является второстепенной связью с другими словами, а примыкание является основной и главной, без которой немисливо существование отглагольного прилагательного.

Чаще всего они рассматриваются в группе слов к прилагательным, так как в них особенно чётко видны и решающие грамматические признаки, присущие этому значению, морфологическим признакам, синтаксическим ролям и связям с числом связи. Поскольку же эти группы слов обозначают прилагательные, как и прилагательные, поскольку они предшествуют определяемому слову и не изменяются, так и прилагательные, поскольку они в предложении выступают определителями, как и прилагательные, и поскольку они связаны с определяемым словом посредством примыкания, как и прилагательные, и отличаются другими свойствами прилагательных — поскольку они являются не особым грамматическим, но участвующим, а типичным прилагательным.

§ 197. Суффиксы меры и оценки качества (суффиксы степени качества).

В прилагательных с суффиксами меры и оценки качества, образованных от прилагательных же, обозначается не только качественный признак предмета, но и выражается оценка этого признака говорящим, например: *сьод* «чёрный» — *сьодыник* «чёрненький», *сьодов* «черноватый, черноват».

Наиболее употребительны в коми-пермяцком языке следующие суффиксы меры и оценки качества:

1) Суффикс **-кодъ**. Этот суффикс указывает на близость к соответствующему качеству: *гёрдкодъ* «близкий к красному, похожий на красный»; *югыткодъ* «близкий к светлому, похожий на светлый»; *басёккодъ* «близкий к красивому, похоже, что красивый»; *сьськодъ* «близкий к гнилому, похоже, что гнилой». Суффикс **-кодъ** происходит от послелога *кодъ* со значением «похожий».

2) Суффикс **-дов**. Данный суффикс указывает на неполноту качества, заключённого в основе: *гёрддов* «красноватый, красноват»; *небытов* «мягковатый, мягковат»; *ыджытов* «великоват».

3) Суффикс **-вёвья**. Этот суффикс употребляется с прилагательными, обозначающими цвет, и указывает на преобладание его над другими цветами: *гёрдвевья* «по преимуществу красный, с преобладанием красного»; *лэзвевья* «по преимуществу синий, с преобладанием синего». Суффикс **-вёвья** происходит, вероятно, от существительного *вев* «верх», снабжённого суффиксом обладания **-а (-йа)**, ср. *вевдор* «верх, поверхность»; *дор* «край, сторона» (ср. др.-перм. *вел*: *вел-тыдалан-ин* «небо»).

4) Суффиксы **-ик**, **-ыник**. Эти суффиксы при прилагательных придают уменьшительно-ласкательное значение: *векнытик* «узенький», *умблик* «плохонький», *учытик* «маленький», *томыник* «молоденький», *рамыник* «смирненький, смирнёхонький», *бурыник* «хорошенький».

В коми-пермяцком языке большое количество прилагательных заимствовано из русского языка, все они в коми-пермяцком языке имеют форму **-ой**, независимо от родового окончания в русском языке, и подчиняются грамматическим нормам коми-пермяцкого языка, например: *стальной*, *книжной*, *советской*, *ре-*

коммунистической, гражданской, золотой, серебряной, медной, военной, морской, гвардейской, организационной, колхозной, передовой, исторической. Лишь отдельные, более ранние заимствования не имеют форму *-ой*, например: жар «жаркий», рад «радостный» и нек. др.

§ 198. Прилагательное как часть речи.

Мы уже говорили, что коми-пермяцкий язык характерен категориальной недифференциальностью (см. § 162), иными словами, отсутствием резкого разграничения одной части речи от другой. Особенно широко захватывает это явление существительное и прилагательное. Вне контекста мы иногда затрудняемся определить принадлежность слова к определённой части речи, например, *ва* может обозначать «вода» (*ва визывтö* «вода течёт») и «мокрый» (*ва чышкöт* «мокрое полотенце»); *кóрт* может обозначать «железо» (*кóрт — чóрыт металл* «железо — твёрдый металл») и «железный» (*кóрт зыр* «железная лопата»).

Однако, таких слов сравнительно немного. Поэтому обычно имена существительные и прилагательные мы легко различаем даже вне контекста, отдельно взятые, например, в словах *морт* «человек», *кань* «кошка», *мöс* «корова», *пызán* «стол» мы сразу распознаем существительное, а в словах *виль* «новый», *лöз* «синий», *сйна* «зрячий», *бёддя* «с палкой» мы легко распознаем прилагательное. Почему? Вовсе не потому, что они переводятся на русский язык существительными, а другие прилагательными (впрочем, коми-пермяцкое прилагательное *бёддя* переводится не прилагательным). Это объясняется тем, что существительным свойственны одни грамматические (синтаксико-морфологические) категории (категория падежа, категория числа и притяжательно-указательная категория), а прилагательным — другие. Существительное, попадая в определённую позицию, может и не иметь перечисленные категории (например, в роли определения в позиции к определяемому слову — *мöс сюр*; в роли обращения и в послеложной конструкции), но, однако, оно не перестаёт быть и в этом положении существительным, ибо оно продолжает оставаться в ряду: *мöс (мöс сюр* «коровы рог, коровий рог»), *мöс (мöс мунö* «корова идёт»), *мöслö* «корова», *мöсным* «наша корова», *мöссэз* «коровы» и т. д. Форма *мöс (мöс сюр)* приближается к прилагательному только в одном отношении: она определяет следующее существительное и не изменяется при склонении всего словосочетания (*мöс сюр* «коровы рог», *мöс сюрöн* «коровьим рогом» и т. д.). Свойство существительного быть в такой позиции мы называем неполной адъективизацией. При неполной адъективизации данная форма существительного не отрывается от остальных форм этой части речи, поскольку не приобретает полностью признаки прилагательного.

Почему же мы в слове *виль* опознаем прилагательное? Слово *виль* является не существительным, а прилагательным, пото-

му что оно в нашей речи в целом (не только в препозиции к существительному), во всём разнообразии своих грамматических функций, имеет иное оформление, отличное от существительного, а именно: 1) слово *виль* в положении препозитивного определения является неизменяемым (в этом случае наблюдается совпадение с существительным типа *мѡс сюр*); 2) в позиции именного составного сказуемого согласуется с подлежащим в числе, при этом во множественном числе имеет специфический предикативный аффикс *-ѡсь* (*вѡввез ѣнѡсь* «лошади сильны», см. § 191); 3) при обособлении в винительном падеже принимает специфический суффикс, свойственный только прилагательному типа *виль* (*нѣби йѡрнѡс, вѣльѡ* «купил рубашку, новую», см. § 191); 4) когда прилагательное входит в состав сказуемого, то оно может выступать в форме творительного падежа (*сѣйѡ лѣддѡнѡны бѡрѡн* «его считают хорошим», см. § 191); 5) имеет степени сравнения (*виль* «новый», *вѣльжык* «новее», *лѣдвиль* «новейший», см. § 189).

Таким образом, прилагательное *виль* имеет своё грамматическое (морфолого-синтаксическое) оформление, коренным образом отличающееся от оформления существительного, именно потому и легко опознаются говорящими слова *виль* «новый», *лѡз* «синий» и др. как имена прилагательные.

Правда, такими грамматическими свойствами обладают только качественные прилагательные. Что же касается относительных прилагательных, то нужно сказать, что они по своей структуре легко опознаются как прилагательные, так как снабжены специальными словообразовательными (адъективирующими) суффиксами (*ѡшына* «с окнами», *ѣзѣя* «каменистый», *лѣмѡсь* «запачканный снегом», *бѡрдѡм* «бескрылый» и т. д., см. § 193). Кроме того, некоторым относительным прилагательным свойственны отдельные грамматические признаки качественных прилагательных, например: *пѡжуммес сулѣлѣсѡ ѡвтѡмѡсь* «сосны стояли без веток», *вилѣзз кѡртовоѡйѡсь* «вилы железные».

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ.

§ 199. Имя числительное как часть речи.

Имя числительное — это часть речи, которая объединяет слова, обозначающие количественный признак однородных предметов, порядок их по счёту, а также отвлечённые числа.

В одних случаях имя числительное употребляется для обозначения какого-то количества предметов, например: *ѡтѣк вѡв* «одна лошадь», *кык вѡв* «две лошади» и т. д. В других случаях имя числительное выступает как порядковый номер предмета, например: *витѡт лун* «пятый день», *куймѡт морт* «третий человек» и т. д. Как название отвлечённого числа имя числительное

употребляется в отвлечении от конкретного предмета, т. е. вне сочетания с именем существительным, например, при порядковом счёте (*огік, кык, куйм, нёль* «один, два, три, четыре» и т. д.), в арифметических действиях (*кык да кык — нёль* «два и два — четыре»).

По своим грамматическим признакам имена числительные в коми-пермяцком языке близки к именам прилагательным.

Обозначая количественный признак или порядковый номер предмета, имена числительные, подобно прилагательным, стоят перед именем существительным, с которым не согласуются, например: *куйм зон* «три сына», *куйм зонлӧ* «трём сыновьям», *куйм зонкӧт* «с тремя сыновьями».

Видом синтаксической связи между числительным и существительным является примыкание. В случае вхождения в состав сказуемого, числительные могут факультативно оформляться с помощью **-бсь**.

Имена числительные, подобно именам прилагательным, могут употребляться вместо имени существительного (субстантивироваться). При этом субстантивированные числительные в винительном падеже, как и имена прилагательные, имеют окончание **-б**, например: *Нёль кукань вайбӧтм вёрб, а кыкӧ кӧлим зӧртӧ* «Четыре телёнка отправили в лес, а двух оставили дома».

Однако имена числительные как часть речи имеют и свои, только им присущие грамматические признаки. Перечислим основные из них:

1) Числительные не имеют категории числа. Числовые формы образуются лишь у субстантивированных числительных. Понятие о числе заключается в лексическом значении самих числительных: *бтик морт* «один человек», *вит морт* «пять человек».

2) Числительные сочетаются с существительными, стоящими всегда в форме единственного числа, например: *куйм морт* «три человека», *пятьдесят морт* «пятьдесят человек», *двадцать пять вӧв* «двадцать пять лошадей». Существительное в форме множественного числа может стоять при числительном, обозначающем итоговый счёт: *кӧльттес квӧта* «яиц всего шесть», *велӧтчыссес тридцатя* «учащихся тридцать».

3) Числительные (количественные) могут меняться местом с тем именем существительным, к которому относятся. Перестановка числительного придаёт значение приблизительного счёта: *Ашын вӧв кыкӧн мунасӧ станцияӧ* «Завтра приблизительно на двух лошадях поедут на станцию». Переместившееся имя числительное может взять на себя некоторую грамматическую нагрузку существительного: падеж, указательные суффиксы. Однако, форм числа числительное всё же не имеет и при этом условию.

4) Числительные имеют специфические формообразовательные суффиксы **-нан, -а, -бт**: *кык* «два», *кыкнан кыын* «в обеих руках», *куимбт* «третий», *книгазс куйма* «книг (всего) три».

В настоящее время большинство коми-пермяков ещё даже десяти ведёт с помощью числительных, заимствованных из русского языка. Двухязычный характер состава коми-пермяцких числительных не отражается на их грамматических особенностях. Числительные *одинна́дцать*, *двена́дцать*, *сто*, *двѣсти* и т. д. подчиняются законам грамматики коми-пермяцкого языка. Поэтому они представляют собой чисто словарные заимствования, ср. *одинна́дцать вѳв* «одиннадцать лошадей», *курѳгес пѳна́дцѳтя* «курц (всею) пятнадцать».

Весь состав имён числительных в коми-пермяцком языке как по смыслу и строению, так и по синтаксическому употреблению подразделяется на три основных разряда: количественные, совместные (обобщительные) и порядковые.

§ 200. Количественные числительные.

Количественные числительные обозначают признак предмета в его количестве. В сфере числительных как части речи количественные числительные являются словообразовательной базой, от которой с помощью различных суффиксов образуются производные числительные, относящиеся к другим разрядам. Количественными числительными являются следующие:

<i>ѳтѳк</i> «один»,	<i>кыкъямыс</i> «восемь»,
<i>кык</i> «два»,	<i>ѳкмѳс</i> «девять»,
<i>куѳм</i> «три»,	<i>дас</i> «десять»,
<i>нѳль</i> «четыре»,	<i>одинна́дцать</i> ,
<i>вѳт</i> «пять»,	<i>двена́дцать</i> ,
<i>кватъ</i> «шесть»,	<i>трина́дцать</i> ,
<i>сизѳм</i> «семь»,	<i>четы́рнадцать</i> и т. д.

(счёт дальше идёт с помощью русских числительных).

Примечание. По своему значению к числительным примыкают неопределённые количественные слова: *мылда* „сколько“, *уна* „много“, *сылда* „столько“, *невна* „мало“, *кыным* „сколько“, *ѳтѳа* „мало“, *кыным-кѳ* „сколько-то, столько-то“.

Числительные *унá* «много», *нѳвна* «мало», *ѳтѳа* «мало» могут образовать формы сравнительной и превосходной степени, например: *унá* «много», *унáжык* «больше», *мѳдуна* «больше всего»; *ѳтѳа* «мало», *ѳтѳажык* «меньше», *мѳдъѳтѳа* «меньше всего».

По своим формальным признакам эти слова стоят ближе к наречиям.

§ 201. Совместные (обобщительные) числительные.

Совместные числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-нан* и обозначают совокупность предметов, рассматриваемых как одно целое, например: *кыкнán кѳыс*

обе руки его», *күрмнэн соһонс* «все три брата его». Эти числительные указывают на то, что предметы, определяемые ими, фигурируют в полном составе, совместно в составе всего количества: *Нельһэн зһоны үдһалһоны колһозын* «Все четыре сына работают в колхозе». Они по своему значению отличаются от собирательных числительных русского языка, поэтому термин «собирательное числительное», употребляемый в коми-пермяцких школьных грамматиках, нельзя считать точным. Совместное числительное всегда употребляется с именами существительными, стоит впереди них и служит определением, например *кыкнһнн кһкннс* «обеими ногами», *кватһннн клһссись* «из всех шести классов», *Сыһон кыкнһнн кыыс вһлһсһ тыраһсь* «Обе руки его были заняты».

Совместные числительные могут употребляться с притяжательными суффиксами **-һыл**, **-һылт**, **-һыс**: *кыкнһннннн* «мы оба», *кыкнһнннн* «вы оба», *кыкнһннннс* «они оба». В этом случае они переходят в другую часть речи — местоимение, образуя счетно-личные местоимения.

Счетно-личное местоимение, как и всякое личное местоимение, изменяется по лицам и падежам и служит в предложении подлежащим или дополнением, например:

1 л.	2 л.	3 л.
Имен. <i>кыкнһннннн</i>	<i>кыкнһннннн</i>	<i>кыкнһннннс</i>
Род. <i>кыкнһнннннлһн</i>	<i>кыкнһнннннлһн</i>	<i>кыкнһнннннслһн</i>
Прит. <i>кыкнһннннннлһсь</i>	<i>кыкнһннннннлһсь</i>	<i>кыкнһннннннслһсь</i>
и т. д.		

По образованию особо стоят счетно-личные местоимения: *һтһам* «я один», *һтһат* «ты один», *һтһас* «он один», *һтһанннн* «мы одни», *һтһанннн* «вы одни», *һтһаннннс* «они одни».

Совместные числительные и счетно-личные местоимения образуются от исконных коми-пермяцких числительных. От заимствованных числительных они не образуются.

§ 202. Порядковые числительные.

Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суффикса **-һт**: *куһлһт* «третий», *нһльһт* «четвертый», *витһт* «пятый».

Основным значением порядковых числительных является выражение порядка следования предметов при счете. Образованные от корней количественных числительных (за исключением слов *мёдодзза* «первый» и *мёдһк* «второй»), они сохраняют и основное значение — значение количества.

По своим грамматическим признакам порядковые числительные очень близки к прилагательным. В предложении порядковые

числительные выступают в той же функции, что и прилагательные, т. е. являются определениями и сказуемыми: *Кумбѳ кѳркуць пѳтис тшын* «Из третьего дома выходил дым».

Порядковые числительные свыше десяти в коми-пермяцком языке заимствованы из русского языка. При этом окончания **-ий, -ый, -ой** перешли в **-ѳй**: *одѳннадцатѳй* «одинадцатый», *двѳдцѳтѳй* «двадцатый», *сороковѳй* «сороковой» и т. д.

МЕСТОИМЕНИЕ.

§ 203. Местоимение как часть речи.

Местоимение — это лексико-грамматический разряд, объединяющий слова с обобщѳнно-указательным значением. Так, местоимением *ме* «я» говорящий указывает на себя; *тѳ* «ты» — на собеседника; *сѳя* «он, она, оно» — на лицо или предмет, о котором говорится.

Определение местоимения, данное в школьном учебнике, нельзя понимать в том смысле, что местоимения способны полностью заменять имена. Если имена существительные, прилагательные и числительные обозначают предметы, понятия, то местоимения указывают на них, не называя понятия. Реальное значение местоимений представляется слишком обобщѳнным. Иначе и быть не может, так как местоимений в языке гораздо меньше, чем слов-имѳн, вместо которых они употребляются. Так, местоимение *сѳя* «он, она, оно» употребляется и в значении лиц, и в значении предметов неживѳй природы, и в значении животных, одним словом, в значении всех существительных без исключения.

Лексическое значение местоимений выясняется лишь в контексте, из предыдущего или последующего предложения, например: *Враг лѳйсѳыны дѳдѳс, сѳя, видно, думѳйтѳ, что школаыс ны кѳззын ни* «Враг перестал стрелять, он, по-видимому, подумал, что школа уже в их руках» (П. Златин).

Местоимения являются сильным стилистическим средством. Обладая способностью заменять в ряду стоящих предложениях существительные, прилагательные, числительные, местоимения дают возможность избегать лишних повторений одного и того же слова и этим самым разнообразят нашу речь. Само собой разумеется, не следует слишком увлекаться употреблением местоимений. Поскольку местоимения имеют самое общее и неопределѳнное лексическое значение, их следует употреблять умело и не слишком часто. Если местоимение стоит очень далеко от того слова, которое им заменяется, то становится непонятным, вместо какого слова оно употребляется.

Местоимения отличаются от имѳн существительных не только по общему значению, но и грамматически. Так, например, они

де имеют и не могут иметь определений (местоимения ничего не называют, а только указывают на предмет, лицо вместе с их признаками).

Местоимения не имеют и не могут иметь притяжательно-указательной формы. Если у некоторых местоимений встречаются суффиксы, сходные с притяжательными, то они не выражают притяжательное значение, а показывают лицо и число: *кода* «который», а *кбдым* «который из нас», *кбдыт* «который из вас», *кбдыс* «который из них».

Часть местоимений (личные) имеет отличные от существительных окончания в ряде падежей, например, в винительном *мёнб* «меня», *тёнб* «тебя» и т. д.

Формы числа у местоимений поставлены также иначе, чем у существительных. Так, *ме* «я» во множественном числе *мийб* «мы» (ср. суффикс множественного числа существительных *-эз (-эз)*). Да и по значению форма *мийб* не есть множество «я», а обозначает «я вместе с другими лицами».

Вышеперечисленные особенности прежде всего относятся к личным местоимениям, а частично и к другим местоимениям, употреблённым в значении имён существительных. Остальные же местоимения усваивают грамматические особенности той части речи, вместо которой они употребляются.

§ 204. Ряды местоимений по их грамматическим особенностям.

По своему лексическому значению и морфологическому строению местоимения имеют ряд признаков, приближающих их к именам существительным, прилагательным, числительным. В связи с этим местоимения подразделяются на три группы:

1) Обобщённо-предметные местоимения. Они употребляются вместо имён существительных и указывают на лицо или предмет. Подобно существительным они склоняются и в предложении выполняют ту же роль, что и существительные. К обобщённо-предметным местоимениям относятся: *ме* «я», *тэ* «ты», *сия* «он, она, оно», *ми (-йб)* «мы», *ти (-йб)* «вы», *ния* «они». Примеры: *Ме талун рад «Я сегодня радостный»* (С. Караваев); *Конётём шобди море, тэ висьтав, просторбэ этб кин нб тэныт сётис...* «Бесконечное море пшеницы, ты скажи, простор этот кто тебе дал...» (Н. Попов).

2) Обобщённо-качественные местоимения. Они употребляются вместо имён прилагательных и указывают на признак предмета. Обобщённо-качественным местоимениям свойственны некоторые словоизменительные особенности имён прилагательных; так, многие из них могут оформляться в позиции сказуемого при подлежащем во множественном числе с помощью *-бсь*: *Эна йббес мийнбсь* «Эти поля наши». К обобщённо-качественным местоимениям относятся: *мёнам* «мой», *тэнат* «твой», *сёлбн* «его»,

миён «паш», *тиён* «ваш», *нылён* «их». Все они являются формой роднigelного падежа личных местоимений. Но, как уже говорилось выше, они принимают некоторые грамматические признаки имён прилагательных, а именно:

а) могут субстантивироваться и в этом случае принимать словоизменительные особенности существительных: *Тэнат да мэнам маккез быдмёны эна гряддэз вылын. Тэнаттэзлён цвэттэз бссёны ни* «Твои и мои маки растут на этих грядках. У твоих цветы раскрываются уже»; б) могут согласоваться с существительным в числе (если являются в предложении сказуемым при подлежащем — существительном во множественном числе) и обособляться: *Эна тетраддес сылёнось* «Эти тетради его»; в) в предложении обобщённо-качественные местоимения выполняют ту же синтаксическую функцию, что и прилагательные, т. е. бывают чаще всего определениями и сказуемыми.

3) Обобщённо-количественные местоимения. Они уподобляются вместо имён числительных и указывают на количество. По своим грамматическим особенностям они приближаются к числительным. К обобщённо-количественным местоимениям относятся: *кыным* «сколько», *сыным* «столько», *сымда* «столько».

§ 205. Разряды местоимений по значению.

Коми-пермяцкие местоимения по своим значениям подразделяются на следующие разряды:

1) Личные (собственно-личные) местоимения: *ме* «я», *тэ* «ты», *сiя* «он, она, оно» и т. д.

2) Усилительно-личные (лично-определятельные) местоимения: *ачым* «сам, сама», *ачыт* «сам, сама ты», *ачыс* «сам он, сама она» и т. д.

3) Счётно-личные местоимения: *ётнам* «я один», *ётнат* «ты один» и т. д. (см. § 201).

4) Послеложно-личные местоимения: *вылам* «на мне», *вылат* «на тебе», *вылас* «на нём» и т. д. (см. § 278).

5) Взаимные и взаимно-личные местоимения: *отамдд* (*отамддло* «друг другу», *отамддкөт* «друг с другом» и т. д.).

6) Притяжательные местоимения: *мэнам* «мой», *тэнат* «твой», *сылён* «его, её», *миён* «паш» и т. д.

7) Указательные местоимения: *сiя* «тот», *эта* «этот», *эттиём* «вот такой», *сэтиём* «такой», *сымда* «столько» и т. д.

8) Вопросительно-относительные местоимения: *кин* «кто», *мый* «что», *кытиём* «какой», *кыным* «сколько» и т. д.

9) Отрицательные местоимения: *некин* «никто», *немый* «ничто», *некытиём* «никакой», *некөда* «никоторый» и т. д.

10) Обобщительно-определятельные местоимения: *быдбс* «весь, всё», *быд* «каждый, всякий», *быдён* «всякий, каждый» и т. д.

11) Неопределённые местоимения: *кiнкө* «кто-то», *мыйкө* «что-то», *кытиёмкө* «какой-то», *кынымкө* «сколько-то» и т. д.

12) Противопоставительные местоимения: *мод* (*мортус*) «другой (человек)», *мукбд* «иной, другой» и др.

§ 206. Личные местоимения.

Личные местоимения указывают на лицо или предмет; их шесть: *ме* «я», *тэ* «ты», *сия* «он», *мийо* «мы», *тійо* «вы», *нїя* «они».

Личные местоимения — это обобщённо-предметные местоимения. В предложении они выполняют те же синтаксические функции, что и существительные. Личные местоимения склоняются подобно существительным. Особенности склонения видны из таблицы.

Некоторые формы пространственных падежей (например, вступительного, переходного, предельного и др.) малоупотребительны. Вместо них употребляются сочетания местоимения с послелогом: *ме вылёт* «по мне», *ме дынодэ* «до меня», *мийн вылёт* «по нам», *тійн вылёт* «по вас», *ны вылёт* «по ним» и т. д.

У личных местоимений как в единственном, так и во множественном числе имеются две основы: полная и краткая. Полная основа имеет формы *мен-*, *тэн-*, *сий-*, *мийн-*, *тійн-*, *нїй-*. Краткая основа имеет формы: *ме-*, *тэ-*, *сы-*, *ми-*, *ти-*, *ны-*. Краткая основа 1-го и 2-го лица является формой именительного падежа (*ме* «я», *тэ* «ты», а также *ми* и *ти* в северных говорах коми-пермяцкого языка). Полная основа 1-го и 2-го лица множественного числа, включающая в себя непродуктивный суффикс *-ян*, является формой родительного падежа (*мийн* «у нас», *тійн* «у вас»), от которых образуются формы всех косвенных падежей.

Большинство форм единственного числа от местоимений *ме*, *тэ* и *сия*, а также множественного числа от местоимения *нїя* образуются от краткой основы (см. таблицу). В связи с послелогом употребляются также краткие основы этих местоимений: *ме ордын* «у меня», *тэ одзын* «перед тобой», *сы дынын* «около него», *ны весьтын* «над ними». Однако в формах 1-го и 2-го лица множественного числа с послелогом употребляется полная основа: *мийн бокин* «рядом с нами», *тійн дынын* «у вас, около вас».

Некоторые падежные формы личных местоимений образуются посредством аффиксов, отличных от падежных окончаний существительных, например, в родительном *мэн-ам* «у меня», *тэн-ат* «у тебя» (ср. существительные в родительном падеже оформляются с помощью *-лөн*: *морт-лөн* «у человека»); в притяжательном падеже *мэн-чим* «у меня (взять)», *тэн-чит* «у тебя (взять)» (ср. существительные в притяжательном падеже оформляются с помощью *-лїсь*: *морт-лїсь* «у человека (взять)»); в дательном падеже *мэн-ым* «мне», *тэн-ыт* «тебе» (ср. существительные в дательном падеже оформляются с помощью *-лө*: *морт-лө* «человеку»); в винительном падеже *мэн-о* «меня», *тэн-о*

Таблица склонения личных местоимений.

Падежи	Я	Ты	Он	Мы	Вы	Они
1. Именительный	ме	тэ	сія	ми (-йö)	ті (-йö)	нія
2. Родительный	мена ^м	тэнат	сылöп	миян	тіян	нылöн
3. Притяжательный	менчим	тэнчит	сылісь	миянлісь	тіянлісь	нылісь
4. Дательный	меным	тэныт	сылö	миянлö	тіянлö	нылö
5. Винительный	менö	тэнö	сійö	миянöс	тіянöс	нійö
6. Творительный	мебн	тэбн	сыбн	миянбн	тіянон	ныбн
7. Соединительный	мекöт ^с	тэкöт	сыкöт	миянкöт	тіянкöт	ныкöт
8. Лишительный	метöг	тэтöг	сытöг	миянтöг	тіянтöг	нытöг
9. Достигательный	мела	тэла	сыла	миянла	тіянла	ныла
10. Сравнительный	месся	тэсья	сысья	миянся	тіянся	нысья
11. Местный	меын	тэын	сыын	миянын	тіянын	ныын
12. Исходный	менсь	тэньсь	сынсь	миянісь	тіянісь	ныньсь
13. Вступительный	(меö)	(тэö)	(сыö)	миянö	тіянö	ныö
14. Приблизительный	мелань	тэлань	сылань	миянлань	тіянлань	нылань
15. Отдалительный	месянь	тэсянь	сысянь	миянсянь	тіянсянь	нысянь
16. Переходный	(меöт)	(тэöт)	(сыöт)	(миянöт)	(тіянöт)	(ныöт)
17. Предельный	(меöдз)	(тэöдз)	(сыöдз)	миянöдз	тіянöдз	ныöдз

«тебя» (ср. существительные в винительном падеже оформляются с помощью **-ӧс**: *мӧрт-ӧс* «человека»); в сравнительном падеже *мӧ-сся* «кроме меня», *тӧ-сся* «кроме тебя», *сӧ-сся* «кроме него (её)», *ны-сся* «кроме них» (ср. существительные в сравнительном падеже оформляются на **-ся**: *мӧрт-ся* «кроме человека»). Остальные падежные формы местоимений имеют окончания, сходные с падежными окончаниями имён существительных.

В склонении личных местоимений коми-пермяцкого языка нередко обнаруживаются супплетивные формы (формы, образованные от разных основ): *ме* — *ми*, *сӧя* — *нӧя*, *ме* — *мӧнчим*, *тӧ* — *тӧнчит* и т. д.

§ 207. Усилительно-личные (лично-определятельные) местоимения.

Усилительно-личные местоимения употребляются с именами существительными или личными местоимениями и чаще всего стоят после них, но могут и предшествовать им: *Вӧняыс ӧчыс* «Ваня сам», *ме ӧчым* «я сам». К ним относятся: *ӧчым* «сам-я», *ӧчит* «сам ты», *ӧчыс* «сам он», *ӧсьным* «мы сами», *ӧсьныт* «вы сами», *ӧсьныс* «они сами».

В школьной грамматике эти местоимения принято называть возвратными, но собственно возвратное значение в коми-пермяцком языке имеет лишь формы *ӧчымӧс* «себя» и др., являющиеся формой винительного падежа от *ӧчым* «сам(а) я». *ӧчым*, *ӧчит*, *ӧчыс* и т. д. не подходят под разряд возвратных местоимений как по значению, так и по грамматическим особенностям. Их принято называть усилительно-личными.

Усилительно-личные местоимения употребляются для усиления, подчеркивания значения предшествующих или последующих слов, с которыми они связаны по смыслу: *Велӧтчӧсьыс ӧчыс реиӧйтӧс задӧчасӧ* «Ученик сам решил задачу»; *Ивӧныс ӧчыс строитӧс кӧркусӧ* «Иван сам строил дом»; *А кытӧм выдӧйт гӧре чуӧлыс Сӧнялӧн, тӧйӧ ӧсьныт тӧдат, ӧта йылыс нем и висӧтысьны* «А какое большое горе прошло у Сени, вы сами знаете, об этом нечего и рассказывать» (М. Вавилин).

Таблица склонения усилительно-личных местоимений.

Единственное число

1. Именительный	ачым	ачыт	ачыс
2. Родительный	аслам	аслат	аслас
3. Притяжательный	ассим	ассит	ассис
4. Дательный	аслым	аслыт	аслыс
5. Винительный	ачымбс	ачытб	ачысб
6. Творительный	аснам	аснат	аснас
7. Соединительный	аскөттям	аскөттят	аскөттяс
8. Лишительный	астөгьям	астөгьят	астөгьяс
9. Сравнительный	ассям	ассят	ассяс
10. Достигательный	—	—	—
11. Местный	(асам)	(асат)	(асас)
12. Исходный	ассим	ассит	ассис
13. Вступительный	(асам)	(асат)	(асас)
14. Приблизительный	аслаям	аслаят	аслаяс
15. Отдалительный	ассяням	ассянят	ассяняс
16. Переходный	(асөттям)	(асөттят)	(асөттяс)
17. Предельный	(асбдззам)	(асбдззат)	(асбдззас)

Множественное число

1. Именительный	асыным	асыныт	асыныс
2. Родительный	аславым	аслапыт	аславыс
3. Притяжательный	ассиным	ассиныт	ассиныс
4. Дательный	аслыным	аслыныт	аслыныс
5. Винительный	асынымбс	асынытб	асынысб
6. Творительный	аснавым	аснапыт	аснавыс
7. Соединительный	аскөттяным	аскөттяныт	аскөттяныс
8. Лишительный	астөгьяным	астөгьяныт	астөгьяныс
9. Сравнительный	ассяным	ассяпыт	ассяныс
10. Достигательный	—	—	—
11. Местный	(асаным)	(асаныт)	(асаныс)
12. Исходный	ассиным	ассиныт	ассиныс
13. Вступительный	(асаным)	(асаныт)	(асаныс)
14. Приблизительный	аслаяным	аслаяныт	аслаяныс
15. Отдалительный	ассяняным	ассяняныт	ассяняныс
16. Переходный	(асөттяным)	(асөттяныт)	(асөттяныс)
17. Предельный	(асбдззаным)	(асбдззаныт)	(асбдззаныс)

В склонении усилительно-личных местоимений, как это видно из таблицы, имеются следующие особенности:

1) Усилительно-личные местоимения имеют три основы: *ач-* (*ачым, ачымӧс*), *ась-* (*асьным, асьнымӧс*), *ас-* (*аслам, аслачым*).

2) Усилительно-личные местоимения не употребляются в достигательном падеже, а в пространственных падежах (местном, вступительном, переходном и предельном) употребляются редко.

3) Формы некоторых падежей образуются своеобразно: к основе сразу присоединяется падежное окончание, а затем — суффикс лица-числа: *ас-лы-и* «самому, самой себе», *ас-лы-т* «самому, самой тебе». Падежные окончания во многих падежах слились с притяжательными, образуя стяженные суффиксы (см. таблицу).

§ 208. Взаимные и взаимно-личные местоимения.

Взаимное местоимение одно: *отамӧд*. *Отамӧд* употребляется в формах косвенных падежей, а также в сочетании с послелогоми: *отамӧдкӧт* «друг с другом», *отамӧдлӧ* «друг другу», *отамӧдлӧн* «друг у друга», *отамӧд йылсь* «друг о друге», *отамӧд понда* «друг за друга» и т. д.

Если к *отамӧд* присоединяются суффиксы *-ным*, *-ныт*, *-ныс*, то образуются взаимно-личные местоимения: *отамӧдным*, *отамӧдныт*, *отамӧдныс*, которые склоняются как обычные существительные и сочетаются с послелогоми. Примеры: *Отамӧднымӧс мийӧ ймӧля вежӧртӧм* «Друг друга мы плохо поняли»; *Нӧя отамӧдныс понди бӧра сулӧлӧны* «Они друг за друга крепко стоят».

Взаимно-личные местоимения чаще всего употребляются после существительных или личных местоимений, с которыми связываются по смыслу и согласуются в лице и числе. Примеры: *Нӧя отамӧднысӧ любӧйтӧны* «Они друг друга любят»; *Вӧня да Кӧля отамӧдныс колӧсын чӧсго спорӧйтӧны* «Ваня и Коля между собой часто спорят».

Взаимное местоимение *отамӧд* и взаимно-личные *отамӧдным*, *отамӧдныт*, *отамӧдныс* чаще всего употребляются в сочетании с послелогоми и определяемыми словами, например: *отамӧдным колӧсын* «между собой», *отамӧдныт бердӧ* «друг к другу», *отамӧд йӧррез вылӧ* «на головы друг друга», *отамӧд выланым* «друг на друге (мы)», *отамӧдныс йылсь* «друг о друге (они)».

§ 209. Притяжательные местоимения.

В коми-пермяцком языке имеются местоименные слова, которые по значению соответствуют притяжательным местоимениям русского языка и в связи с этим могут быть выделены в особый разряд притяжательных местоимений. Эти слова следующие:

1) Формы родительного падежа личных местоимений: *мӧнам* «мой», *тӧнат* «твой», *сьлӧн* «его, её», *мӧян* «наш», *тӧян* «ваш».

-һылдн «их». Они приближаются к прилагательным: могут субстантивироваться — *Тэнат кнйгалдн коркаэс мёнамлөн кодьдсь жд* «Корочки твоей книги такие же, как и моей». Субстантивируясь, они принимают все словоизменительные аффиксы существительных. Подобно именам прилагательным они могут оформляться с помощью *-дсь*: *Пызан вылас кнйгаэс сьлдндсь* «На столе книги его».

2) Формы родительного падежа лично-усилительных местоимений: *аслам* «мой собственный», *аслат* «твой собственный», *аслас* «его (её) собственный», *асланым* «наш собственный», *аслачыт* «ваш собственный», *асланыс* «их собственный». Эти формы также могут субстантивироваться и усваивать все словоизменительные особенности имён существительных. В позиции сказуемого при подлежащем во множественном числе вышеперечисленные формы обычно согласуются в числе с помощью *-дсь*: *Чемоданас ча́чаэс асламдсь* «В чемодане игрушки мои собственные».

Приведённые формы родительного падежа личных и лично-усилительных местоимений в современном состоянии коми-пермяцкого языка уже в такой степени обособились от остальных падежных форм местоимений этих разрядов и по значению и по грамматическим признакам, что их с полным правом можно выделить в особый разряд притяжательных местоимений. Кроме того, к ним могут быть причислены: *ас-*, которое употребляется главным образом перед существительным в роли определения и в связи с послелогами (*ас кыин* «в своей руке», *ас йылсь* «о себе»), и краткие основы личных местоимений 3-го лица ед. и мн. числа *сы-* и *ны-*, употребляющиеся исключительно в роли определения перед существительными и в связи с послелогами: *сы кыин* «в его (её) руке», *сы бёрын* «сзади его (её)», *ны колисын* «между ними», *ны колхозын* «в их колхозе».

§ 210. Указательные местоимения.

Указательные местоимения служат для указания на предметы (*эта* «этот», *сйя* «тот», *нйя* «те»), на их качества (*сэтидм* «такой») или количество (*сымда* «столько»).

По своему значению указательные местоимения можно подразделить на две группы: ближне-указательные: *эта* «этот», *то мымда* «вот сколько» (предмет, признак или качество находятся в непосредственной близости) и дальне-указательные: *сйя* «тот», *сымда* «столько» (предмет, признак или количество находятся в известном отдалении).

Местоимения *сйя* и *нйя* в сочетании с послелогами выступают в форме *сы* и *ны*: *сы бокын* «рядом с ним», *сы ордын* «у него (в доме)», *сы йылсь* «о нём», *ны дынын* «у них».

В значении препозитивного определения употребляются *сйя*, *нйя*, которые с определяемым словом не согласуются: *Сйя мёстайн бьдмд кьдз* «На том месте растёт берёза».

Указательные местоимения могут субстантивироваться. В

этом случае они изменяются подобно именам существительным. *эга* «это», *эгалон* «у этого», *эгал* «этому», *этон* «этим», *этишом-ло* «такому», *этишомлон* «у такого».

К группе указательных местоимений по значению приближаются указательные местоименные наречия: *сидз* «так», *эгадз* «вот так», *татон* «здесь», *сэтон* «там», *эстон* «вот здесь», *татчө* «сюда», *сэтчө* «туда», *тасянь* «отсюда», *татчөдз* «досюда», *сэти* «по тому месту», *сэж* «тогда». Эти указательные местоименные слова, подобно наречиям, не изменяются и примыкают к глаголу. В предложении они выполняют функцию обстоятельств.

В коми-пермяцком языке имеются усилительно-указательные наречия, которые начинаются с *э*. Это *э* означает указание «вот». Семантическое различие между ближне-указательными, дальне-указательными и усилительно-указательными наречиями видно из следующего сопоставления:

Ближне-указательные:	Дальне-указательные:	Усилительно-указательные.
<i>татон</i> «здесь»,	<i>сэтон</i> «там»,	<i>эстон</i> «вот здесь»,
<i>татись</i> «отсюда»,	<i>сэтись</i> «оттуда»,	<i>эстись</i> «вот отсюда»,
<i>татчө</i> «сюда»,	<i>сэтчө</i> «туда»,	<i>этчө</i> «вот сюда»,
<i>тасянь</i> «отсюда»,	<i>сэссянь</i> «оттуда»,	<i>эссянь</i> «вот отсюда»,
<i>талань</i> «по направлению сюда»,	<i>сылань</i> «по направлению туда»,	<i>этылань</i> «вот сюда»,
<i>татчөдз</i> «досюда»,	<i>сэтчөдз</i> «дотуда»,	<i>этчөдз</i> «вот досюда»,
<i>тати</i> «по этому месту».	<i>сэти</i> «по тому месту».	<i>эсти</i> «вот по этому месту».

§ 211. Вопросительно-относительные местоимения.

Вопросительно-относительные местоимения: *кин* «кто», *мый* «что», *кытишом* «какой», *кыным* «сколько», *кынымот* «который», *көда* «кто, который», *көдным* «который из нас» и т. д. Они употребляются в двух основных функциях: 1) Выражают вопрос о предмете (*кин? мый? көда?*), о качестве предмета (*кытишом?*), о количестве предметов (*кыным? мымда?*). Будучи употребленными в качестве вопроса, они не указывают на определённые предметы, их признаки. Их конкретное значение выясняется из ответа на вопрос: *Кин звонит?* — *Мёнам нылө* «Кто звонит? — Моя дочь»; *Кытишом талул лунис?* — *Шоныт* «Какой сегодня день? — Тёплый». 2) Выступают в качестве союзных слов в придаточном предложении, показывая отношение придаточного предложения к главному. В первом случае эти местоимения принято называть вопросительными, во втором — относительными.

Вопросительные и относительные местоимения отличаются по интонации. Первые перетягивают на себя фразовое ударение и тогда предложение целиком произносится с вопросительной интонацией: *Кин оз лыдьбөт газэтаэз?* «Кто не читает газеты?».

Второе произносится с более слабым ударением, так как употребляется в значении союзных слов в придаточном предложении: *Кин оз лыддъбът газэтааз, сја оз тэд, мый кёрсьо мйрас* «Кто не читает газет, тот не знает, что делается в мире».

Местоимения *кин* «кто», *мый* «что» имеют категорию числа: *кин* — *кйннэз*, *мый* — *мыйез*. *Кин*, *мый* употребляются в качестве вопроса в том случае, если имеется в виду одно лицо или один предмет, *кйннэз*, *мыйез* употребляются тогда, когда имеется в виду много лиц и предметов: *Висьтэв тэ, вёрбй, кин тэнё ловзьб-тис, кин ёзтис бйэз, сётис кин олан?* «Скажи ты, лес, кто тебя оживил, кто зажёг огни, кто дал жизнь?» (Н. Попов); *Мыйёз тыдёлёны мйян одзын?* «Что (о многом) виднеется впереди нас?».

Категория числа у местоимений *кин*, *мый* сохраняется и в том случае, если они употребляются как союзные слова: *Ме адзыблй, кйннэз пырэлисё тйяно* «Я видел, кто заходил к вам»; *Висьтэв мэным, мый ёстон воли* «Скажи мне, кто здесь было».

Вопросительно-относительное местоимение *кёда* «кто, который» может принимать суффиксы *-ным*, *-ныт*, *-ныс*, которые придают значение лица: *кёдным* «который из нас двоих», *кёднымт* «который из вас двоих», *кёднымс* «кто из них двоих». Личные формы местоимения *кёда* и само *кёда* изменяются по падежам, а иногда и по числам: *кёдалён* «у которого», *кёднымлён* «у которого из нас двоих», *кёднымтён* «у которого из вас двоих», *кёднымслён* «у которого из них двоих», *кёднымлё* «которому из нас двоих», *кёднымтлё* «которому из вас двоих», *кёдналё* «которым», *кёдна* «которые».

К группе вопросительных местоимений по значению близки местоименные наречия: *кыдэ* «как», *кытён* «где», *кытёсь* «откуда», *кысь* «откуда», *кытчё* «куда», *кысьянь* «откуда», *кёдлань* «по направлению куда», *кытчёдэ* «докуда», *кытй* «по какому месту», *кёр* «когда».

§ 212. Отрицательные местоимения.

Отрицательные местоимения образуются от вопросительных с помощью приставки *не-*. К ним относятся: *некйн* «никто», *немый* «ничто», *некытём* «никакой», *некытён* «нигде», *некыдэ* «никак», *некёда* «никто, ни который», *нем* «ничего».

Отрицательные местоимения указывают на отсутствие предмета, как субъекта или объекта действия (*ме нем эг кыв* «я ничего не слышал», *некйн эз вёв* «никого не было»), качества или признака предмета (*сылён абу некытём паськём* «у него нет никакой одежды»).

Отрицательные местоимения употребляются почти исключительно в отрицательных конструкциях: *Родной мунымёс некёр некинлё не тальны* (Н. Попов) «Родную землю никогда никому не топтать»; *Некытён бытэ сьёрись эг кольчы, врагёс пёсны мылаб эз быр* (Н. Попов) «Нигде бы от тебя не отстала, врага бить бы не устала».

Отрицательное местоимение *некѣда* может принимать личные показатели: *некѣдным* «никоторый из нас», *некѣдныт* «никоторый из вас», *некѣдныс* «никоторый из них». Такие лично-отрицательные местоимения, подобно именам существительным, могут изменяться по падежам и выступать в синтаксической роли имён существительных: *некѣднымлѣн* «ни у которого из нас», *некѣднымлѣ* «никоторому из нас», *некѣднымлѣс* «никоторого из нас» и т. д.: *Некѣдным немісь ѓгѣ полѣ* «Никоторый из нас ничего не боится» (букв. «не боимся»).

§ 213. Неопределённые местоимения.

Неопределённые местоимения образуются от вопросительных местоимений с помощью суффикса **-кѣ**: *кѣнкѣ* «кто-то», *мѣйкѣ* «что-то», *кѣдакѣ* «который-то», *кѣтшѣмкѣ* «какой-то», *мѣмдакѣ* «сколько-то». Они указывают на неопределённые лица и предметы, их качества и свойства. В отличие от местоимений других разрядов, лексическое значение которых конкретизируется в связной речи, значение неопределённых местоимений остаётся обычно нераскрытым даже в контексте: *Вдрус въздухас мѣйкѣ уннѣвтѣс* (С. Караваев) «Вдруг в воздухе что-то завывало»; *Кѣтонкѣ кѣліс вѣввезлѣн гѣрдлѣм* «Где-то послышалось ржание лошадей».

Неопределённые местоимения могут изменяться по падежам, подобно именам существительным. При склонении падежное окончание вставляется между корнем и суффиксом **-кѣ**: *кѣнкѣ* «кто-то», *кѣнлѣнкѣ* «у кого-то», *кѣнлѣкѣ* «кому-то», *кѣнлѣскѣ* «кого-то», *кѣнкѣткѣ* «с кем-то» и т. д.

Неопределённое местоимение *кѣдакѣ* может принимать лично-притяжательную суффиксацию. При этом **-кѣ** стоит в самом конце слова после лично-притяжательных суффиксов: *кѣднымкѣ* «который-то из нас», *кѣдныткѣ* «который-то из вас», *кѣдныскѣ* «который-то из них».

Реже неопределённые местоимения образуются с помощью **-нибѣудѣ** (ср. русск. -нибудь): *кѣн-нибѣудѣ* «кто-нибудь», *мѣй-нибѣудѣ* «что-нибудь», *кѣтшѣм-нибѣудѣ* «какой-нибудь» и т. д. Неопределённые местоимения, образованные с помощью **-нибѣудѣ**, изменяются по падежам и числам. При этом словоизменительные суффиксы вставляются между местоименным корнем и частицей **-нибѣудѣ**: *кѣннѣз-нибѣудѣ* «кто-нибудь» (во множ. числе), *кѣнлѣн-нибѣудѣ* «у кого-нибудь», *кѣнлѣ-нибѣудѣ* «кому-нибудь», *кѣнлѣс-нибѣудѣ* «кого-нибудь».

Склонение неопределённых местоимений.

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Именительный	кинкӧ	мыйкӧ	киннэзкӧ	мыйезкӧ
Родительный	кинлӧнкӧ	мылӧнкӧ	киннэзлӧнкӧ	мыйезлӧнкӧ
Притяжательный	кинлӧськӧ	мылӧськӧ	киннэзлӧськӧ	мыйезлӧськӧ
Дательный	кинлӧкӧ	мылӧкӧ	киннэзлӧкӧ	мыйезлӧкӧ
Винительный	кинӧскӧ	мыйкӧ	киннэзӧскӧ	мыйезӧскӧ
Творительный	кинӧнкӧ	мыйӧнкӧ	киннэзӧнкӧ	мыйезӧнкӧ
Соединительный	кинкӧткӧ	мыйкӧткӧ	киннэзкӧткӧ	мыйезкӧткӧ
Лишительный	кинкӧтӧг	мыйкӧтӧг	киннэзкӧтӧг	мыйезкӧтӧг
Достигательный	кинлакӧ	мыйлакӧ	киннэзлакӧ	мыйезлакӧ
Сравнительный	кинсякӧ	мыйсякӧ	киннэзсякӧ	мыйезсякӧ
Местный	кинынкӧ	мыйынкӧ	киннэзынкӧ	мыйезынкӧ
Исходный	кинськӧ	мыйиськӧ	киннэзиськӧ	мыйезиськӧ
Вступительный	кинӧкӧ	мыйӧкӧ	киннэзӧкӧ	мыйезӧкӧ
Приблизительный	кинланькӧ кинкӧлань	мылланькӧ мыкӧлань	киннэзланькӧ	мыйезланькӧ
Отдалительный	кинсянькӧ кинкӧсянь	мыйсянькӧ мыкӧсянь	киннэзсянькӧ киннэзкӧсянь	мыйезсянькӧ мыйезкӧсянь
Переходный	кинӧткӧ	мыйӧткӧ	киннэзӧткӧ	мыйезӧткӧ
Предельный	кинӧдзкӧ	мыйӧдзкӧ	киннэзӧдзкӧ	мыйезӧдзкӧ

§ 214. Обобщительно-определятельные местоимения.

К обобщительно-определятельным местоимениям относятся: *быд* «всякий, любой», *быдён* «каждый», *быдёс* «всё». Они выделяются в особый разряд как слова, являющиеся обобщённо-качественными определениями.

Местоимение *быдён* имеет личные формы: *быдённым* «все мы», *быдённыт* «все вы», *быдённыс* «все они». Эти местоимения могут изменяться по падежам, подобно именам существительным: *быдённымлён* «у всех нас», *быдённытлён* «у всех вас», *быдённыслё* «всем им», *быдённымёс* «всех нас», *быдённытё* «всех вас» и т. д.

От корня *быд* образуются местоименные наречия: *быдлэын* «везде, всюду», *быдлэо* «всюду, во все места», *быдлэись* «отовсюду», *быдлэсянь* «со всех сторон», *быдлэот* «повсюду, по всем местам», *быдлэодз* «до всех мест». В предложении они выступают обстоятельственными словами, образуя словосочетания с глаголами, к которым примыкают.

К обобщительно-определятельным местоимениям близки словосочетания, состоящие из частицы *коть* (отражающей русское влияние) и вопросительного местоимения. Примеры: *коть кин* «любой, всякий», *коть кёр* «всегда, в любое время», *коть кытён* «везде, всюду», *коть мый* «всё, любое».

§ 215. Противопоставительные местоимения.

К противопоставительным местоимениям относятся: *мёд* «другой», *мукёд* «иной». Они указывают, что один предмет противопоставляется другому.

Местоимение *мёд* имеет личные формы: *мёдё* «другой мой», *мёдыт* «другой твой», *мёдыс* «другой его (тот)», *мёдыт* «другой ваш», *мёдыс* «другой их». Эти формы изменяются по падежам и числам: *мёддэзё* «другие мои», *мёддэзёлё* «другим моим», *мёдыслён* «у другого его (того)», *мёдытлён* «у другого твоего», *мёдымлён* «у другого нашего» и т. д.

От корня *мукёд-* образуются местоименные наречия: *мукёдлаын* «в иных (некоторых) местах», *мукёдлао* «в иные (некоторые) места», *мукёдлаись* «с иных (некоторых) мест», *мукёдлаот* «по иным (некоторым) местам».

ГЛАГОЛ.

§ 216. Глагол как часть речи.

Глагол — это разряд слов, выражающих действие или состояние и обладающих категориями лица, времени, наклонения, вида и залога. Наряду с существительным, глагол представляет собой весьма обширный лексико-грамматический разряд слов и характеризуется богатством и разнообразием лексических значений. Под понятие действия или состояния подводят самые различные лексические значения глагола. Перечислим

наиболее часто встречающиеся значения глаголов, выражающих действие.

1) Глаголы, обозначающие активную трудовую деятельность человека: *керáвны* «рубить», *кóдзны* «сеять», *гóрны* «пахать», *пинявны* «боронить».

2) Глаголы, обозначающие движение: *мúnны* «идти», *котóртны* «бежать», *лóкны* «прийти».

3) Глаголы, обозначающие деятельность органов чувств человека или животного: *кб́вны* «слышать», *áдззыны* «видеть».

4) Глаголы, обозначающие мыслительные процессы: *думáйтны* «думать», *тóдны* «знать».

Глаголы, обозначающие состояние, могут передавать: а) физическое состояние лица или предмета: *сулáвны* «стоять», *кúйлыны* «лежать», *úзьны* «спать», *пукáвны* «сидеть»; б) душевное состояние: *гажóтчыны* «веселиться», *радúйтчыны* «радоваться», *гажóтчыны* «печалиться»; в) отношение к кому-нибудь или чему-нибудь: *любítны* «любить»; г) изменение состояния: *дзóрмыны* «сесть», *тóммыны* «молодеть», *пóрiсьмыны* «состариться», *гóрдóтны* «краснеть», *чочкóммыны* «белеть, бледнеть» и т. д.

Все перечисленные значения глаголов объединяются в обобщённо-лексическое значение действия, что и составляет семантическую основу глагола как часть речи.

Глагол представляет собой сложную систему форм, которые делятся на спрягаемые и неспрягаемые. Спрягаемыми формами являются формы лица, числа, времени и наклонения как в утвердительной, так и отрицательной разновидности. Изменение глагола по данным формам называют с п р я ж е н и е м. Спрягаемые формы глагола в предложении являются сказуемыми. Неспрягаемыми являются: неопределённая форма (инфинитив), «причастие», деепричастие.

Неспрягаемые формы не обладают категориями, присущими спрягаемым формам. Им (как и многим другим отглагольным образованиям) свойственны лишь категории вида и залога, а также глагольное управление, поэтому они ближе стоят к другим частям речи (причастие — к прилагательному, деепричастие — к наречию). Кроме того, по своей синтаксической роли неспрягаемые формы глагола резко отличаются от спрягаемых. Неспрягаемые формы выступают преимущественно второстепенными членами предложения: определениями, дополнениями, обстоятельствами, неспрягаемой частью составного сказуемого. В последнем случае значение лица, времени и наклонения выражается вспомогательным глаголом. В предложении как спрягаемые, так и неспрягаемые формы глаголов управляют падежными формами или послеложной конструкцией: *видзб́та кнíга* «осматриваю книгу», *видзб́та кнíга вылò* «смотрю на книгу», *кнíга вылò видзб́тiсь* «смотрящий на книгу», *кнíга вылò видзб́тiкò* «смотря на книгу», *кнíга видзб́тiсь* «осматривающий книгу» и т. д.

Как к спрягаемым, так и неспрягаемым формам глагола могут примыкать наречия: *бўра уджала* «хорошо работаю», *бўра уджалъсь* «хорошо работающий», *бўра уджавны* «хорошо работать».

§ 217. Спряжение глаголов.

Основа коми-пермяцких глаголов обнаруживается в неопределённой форме (инфинитиве), если отбросить показатель *-ны*, *-ыны* (см. § 256), например: *мўнны* «идти», основа *мун*; *пўктыны* «положить», основа *пукг*. При спряжении основа остаётся неизменной, к ней прибавляются лишь соответствующие словоизменительные суффиксы (окончания). Исключением является слово *лўкны* «прийти», в котором перед согласным звуком суффикса и в конце слова *н* выпадает, например: *лўкта* «приду», *лўкны* «прийги», *лок* «приди». В разговорной речи выпадение *т* наблюдается также в некоторых других случаях (см. § 98, п. 3, 4).

В коми-пермяцком языке единое спряжение, т. е. все глаголы спрягаются по одному образцу.

Различаются два типа спряжения, утвердительное и отрицательное. Оба типа спряжения, включая одни и те же грамматические категории, отличаются друг от друга по образованию форм спряжения.

В утвердительном спряжении изменяется сам глагол, к основе которого присоединяются различные словоизменительные суффиксы, например: *мўна* «иду», *мўнан* «идёшь», *мўно* «идёт» и т. д.

Формы отрицательного спряжения являются аналитическими, состоят из двух слов: из отрицательного глагола (*ог*, *он*, *оз* и т. д.) и притрицательной формы (*мун*, *мўно*), при этом показателем лица и времени является отрицательный глагол (за исключением 2-го прошедшего времени, где эти формы выражаются спрягаемым глаголом), а число выражается как отрицательным глаголом, так и притрицательной формой (*он мун* «не пойдёшь» — *од мўно* «не пойдёте»). Отрицательный глагол сохранил в застывшем виде формы лица (*ог*, *он*, *оз*), времени (*ог*—*эг*, *он*—*эн*, *оз*—*эз*) и числа (*он*—*од*, *эн*—*эд*) и может употребляться отдельно, как вполне самостоятельное слово, например, в диалог: *Тўлун вётлан кинбў?* — *Ог* «Сегодня сходишь в кино? — Нет (я не схожу)».

Поэтому нельзя относить эти формы к частицам, как это некоторые делают, механически перенося из русского языка, в котором нет особого отрицательного спряжения и отрицание действительно выражается неизменяемой частицей (не пойдю, не пойдёшь, не ходи и т. д.).

В коми-пермяцком языке мы имеем такое же основание считать формы *ог*, *он*, *оз*, *эг* и т. д. за глагольные, как формы вспомогательных глаголов, характерных супплетивацией (*эм* «есть», *вблі* «был», *лба* «буду»). Формы отрицательного глагола нельзя считать полностью супплетивными, поскольку в них имеются налицо личные окончания, хотя и не совпадающие с личными окончаниями утвердительных глаголов (*ог*, *он*, *оз*) и противопостав-

ление основы настоящего-будущего времени к основе 1-го прошедшего (*эг, он, оз — эг, эн, эз*). Здесь мы имеем дело с неполной супплетивацией.

В отрицательном спряжении сам отрицательный глагол не обозначает никакого действия, а только отрицает действие, выраженное приотрицательной формой спрягаемого глагола, иными словами, он выполняет функцию вспомогательного глагола, но отнюдь не функцию частицы (ср. форму будущего сложного в русском языке *буду писать, будешь писать* и т. д. или форму немецкого перфекта, в составе которых имеются вспомогательные глаголы: *lin, bist, ist* и др.).

В прошедшем неочевидном времени в отрицательном спряжении употребляется неизменяемое слово *áбу* «нет», которое стоит впереди спрягаемого глагола: *тэ áбу мундыт* «ты, оказывается, не ушёл».

§ 218. Категория лица и числа.

Категория лица показывает отношение действия и его субъекта к говорящему лицу. В зависимости от того, является ли производителем действия сам говорящий или его собеседник, или же предмет либо лицо, не участвующее в разговоре, меняется и форма глагола. Наиболее полное своё выражение категория лица получает в формах изъявительного наклонения и отчасти повелительного. В настоящем, будущем, прошедшем очевидном времени изъявительного наклонения различаются 3 лица: 1-е, 2-е и 3-е лицо. В прошедшем неочевидном два лица — 2-е и 3-е; в повелительном наклонении в единственном числе только одно 2-е лицо, во множественном числе различаются 1-е, 2-е и 3-е лицо (последнее выражается аналитическим способом).

Первым лицом называется глагольная форма, которая указывает, что субъектом действия является сам говорящий: *ме кэра, лыддыбта, гйжа* «я делаю, читаю, пишу».

Вторым лицом называют такую форму, которая показывает, что субъектом действия является собеседник говорящего: *тэ гйжан, кэран* «ты пишешь, делаешь».

Третьим лицом называется глагольная форма, которая указывает, что субъектом действия является лицо или предмет, не участвующий в разговоре: *сйя гйжэ, кэрэ* «он пишет, делает».

Все эти различия выражаются в окончаниях глагольных форм. В утвердительном спряжении эти окончания присоединяются к основе спрягаемого глагола: *мун-а* «я иду», *мун-ан* «ты идёшь», *мун-э* «он идёт».

В отрицательном спряжении спрягаемый глагол по лицам не изменяется, а изменяется отрицательный глагол: *ме оз* «я не» (в наст. вр.), *тэ он* «ты не» (в наст. вр.), *сйя оз* «он не» (в наст. вр.).

В прошедшем времени меняется огласовка отрицательного глагола, но конечный звук остаётся тот же: *ме эг* «я не» (в прош. вр.), *тэ эн* «ты не» (в прош. вр.), *сйя эз* «он не» (в прош. вр.).

Конечные согласные отрицательного глагола являются затемнёнными окончаниями лексически полновесного глагола, ср. *ođ(ö)* «вы не», где *đ* есть озвонченный *t* в формах *гижат(ö)* «пишете», *мунат(ö)* «идёте»; *он* «ты не», где *n* является остатком личного окончания 2 л. ед. ч. (ср. *мунан* «идёшь»).

Если действующих лиц больше одного, то употребляются глагольные формы множественного числа. Таким образом, глагол имеет два числа: единственное и множественное.

Числовые формы глагола по своему содержанию отличаются от числовых форм существительного. Например, форма *мийö гижам(ö)* «мы пишем» обозначает не *ме гижам* «я пишу» во мн. числе, а то, что действие *гижам* «пишу» совершают *ме* «я» и другие.

Форма единственного числа не имеет особых суффиксов числа. Множественное число выражается суффиксами, различными для разных форм лица. Эти суффиксы присоединяются к форме единственного числа: *мунö* — *мунöны* «идёт — идут», *мунис* — *мунисö* «он пошёл — они пошли», *мун* — *мунö* «иди — идите» и т. д.

В некоторых формах суффиксы лица и числа слились в единое целое (*мүна* «иду», *мүнам* «мы идём»).

§ 219. Употребление личных форм глагола.

Кроме основных значений, о которых речь уже была выше, личные формы глагола употребляются ещё и в других значениях: 1) форма 2-го лица множественного числа часто употребляется как форма вежливости: *Тийö висьтало* «Вы скажите»; 2) в настоящее время в литературной речи под влиянием русского языка вместо 1-го лица единственного числа принято употреблять форму мн. числа: *Эта йылысь мийö байтём ни* «Об этом мы уже говорили», где *мийö* является авторским «мы».

Личные формы глаголов могут получать неопределённо-личное значение. Это значение свойственно обычно глаголам 3-го лица множественного числа: *Клубын мыччалоны кино* «В клубе показывают кино»; *Сеталоны дёньга* «Дают деньги»; *Вузалоны лизь* «Продают муку». При употреблении глагольных форм в неопределённо-личном значении действие относится не к известному лицу — подлежащему, а к неопределённому кругу лиц.

Кроме того, личные формы глаголов могут употребляться в обобщённо-личном значении, когда высказывание может быть распространено на любое действующее лицо, любое подлежащее: *Мый көдзан, сийö и босьтан* «Что посеешь, то и пожнёшь».

§ 220. Безличные глаголы и употребление личных глаголов в безличном значении.

Безличными глаголами называются такие, которые называют действие, не подразумевающее никакого действующего лица. Действие, выраженное такими глаголами, как бы происходит само собою, без его производителя. Поэтому к формам безлич-

ных глаголов невозможно присоединить подлежащее. Так, *югддō* «светает», *кынтō* «морозит» не допускают мысли о каком-либо действующем лице.

Одни безличные глаголы обозначают явления природы: *пэм-дō* «темнеет», *зэрō* «дождит», *кōдздōтō* «холодит».

Другие обозначают внутреннее состояние человека и его переживания: *кынтō* «знобит», *узьōтō* «спится», *ōвсьō* «живётся», *думайтсьō* «думается».

Безличные глаголы не имеют категорий лица и числа. Они употребляются только в форме, сходной с формой 3-го лица ед. числа настоящего, будущего, прошедшего очевидного и прошедшего неочевидного времени.

В безличном значении могут употребляться личные глаголы: *Вāōн кырōтис бēрег* «Водой размыло берег»; *Зэрōн вādис турүн* «Дождём промочило сено», *Погōдāōн пōрōтис пūз* «Ветром свалило деревья»; *Засухāōн кōсьтис сōзз* «Засухой высушило хлеба».

Иногда безличные глаголы употребляются как личные: *Тāлун бūра зэрис* — *Нēвиджыт кымōрōкыс бūра зэрис* «Сегодня, был сильный дождь» (букв. «Сегодня сильно дожжало») — Маленькая туча сильно дожжала»; *ōйнас кōдздōтис* «Ночью похолодало» и *ōйнас дōторыс кōдздōтис* (букв. «Ночью улица (природа) похолодала»).

Безличные глаголы образуются от личных при помощи суффиксов *-ōт*, *-сь(ы)*. Примеры: *узьōтō* «клонит ко сну» (от *ūзъны* «спать»), *юбтō* «пѣётся» (от *юны* «пить»), *думайтсьō* «думается» (от *думайтны* «думать»).

§ 221. Категория наклонения.

Наклонением называется грамматическая категория, выражающая устанавливаемое говорящим отношение действия или состояния, обозначенного глаголом, к действительности.

В коми-пермяцком языке два наклонения: изъявительное и повелительное. Оба наклонения имеют соответствующее грамматическое оформление. Модальные значения выражаются не только формами наклонения, но и другими средствами: частицами, модальными словами и т. д., например: *Лыддъōтi бы ме сфйō кнйгасō, да некытись ог вērмы адззыны* «Прочитал бы я эту книгу, но нигде не могу достать» (выражается действие, которое могло бы совершиться при определённых условиях); *Ме бы гйжа пйсьмō* «Я бы написал письмо, я хочу написать письмо» (выражается желание совершить действие); *Тыдāлō, зэрмас* «Видимо, дождь пойдёт» (предполагается, что совершится действие) и т. д.

Изъявительное наклонение обозначает реальность или нереальность действия в формах времени глагола. Глаголы в изъявительном наклонении имеют четыре формы времени: настоящее, будущее, прошедшее первое (очевидное) и прошедшее второе (неочевидное).

Товся паськѡм чѡвтис мѡйс, пѣтис гѡрны вѡв стальнѡй «Зимнюю одежду сняла земля, вышел пахать стальной конь» (Н. Попов). В этом предложении утверждается реальность действия в плане прошедшего очевидного времени. *Вѣтлѡ... (вѡв), оз джѡм-дѡв и оз чуклѡсь, плѡстсѡ пласт бердѡ пѡрѡтѡ, оз пышшѡтчы, оз чепсѡсь* «Ходит (лошадь) не спотыкается и не сбивается в сторону, пласт (земли) к пласту валит, не уводит в сторону, не рвѣтся» (Н. Попов). В этом предложении в выделенных словах отрицается реальность действий, выраженных глаголами, в плане настоящего времени.

§ 222. Повелительное наклонение.

Повелительное наклонение выражает приказание говорящего или его просьбу. Конструкции с глаголами повелительного наклонения произносятся с особой интонацией повеления, побуждения, просьбы. Формы повелительного наклонения образуются синтетически (когда грамматическое значение соединяется с лексическим значением в пределах самого глагола) и аналитически (когда грамматическое значение повеления выражается не в самом глаголе, а особыми частицами).

Синтетическим способом образуются формы повелительного наклонения 2-го лица единственного или множественного числа. Форма единственного числа представляет собой или чистую основу глагола или имеет окончание *-ы* (*ы* встречается обычно тогда, когда основа оканчивается на неодобропронимосимое сочетание согласных звуков *кѡвзыны* «слушать», *кѡвзы* «слушай», *брѡнгыны* «пнуть», *брѡнгы* «пни»). Форма множественного числа образуется от основы с помощью *-ѡ*: *кѡвзѡ* «слушайте», *мѡнѡ* «идите» и т. д. Часто в разговорном языке к этой форме прибавляется *-те*, отражающее влияние русского языка: *бѡсьтѡте* «купите», *мѡнѡте* «идите». При этом элемент *-те* не несёт никакой грамматической нагрузки.

Кроме формы второго лица имеется форма повелительного наклонения 1-го лица множественного числа. При этом выразителем значения повеления является перенесение ударения с корня глагола на суффикс словоизменения. Глагол повелительного наклонения 1-го лица множественного числа обозначает призыв к совместному действию, говорящий в этом действии участвует сам, например: *Мунѡм кинѡб* «Пойдѡм в кино» (ср. *Мѡним кинѡб* «Мы идѡм в кино»). Часто в просторечии к этой форме повелительного наклонения присоединяется элемент *-те*, который в этом случае тоже не несёт никакой грамматической нагрузки: *Мунѡмте кинѡб* «Пойдѡмте в кино».

Форма 3-го лица повелительного наклонения образуется аналитическим способом с помощью частиц *ась* «пусть» и *мед* «пусть», которые сочетаются с формой настоящего времени глагола: *Сѣя ась мѡнѡ кинѡб* «Он пусть идёт в кино»; *Нѣя ась мѡ-*

нõны кино «Они пусть идут в кино»; *Нїя мед мїнõны* «Они пусть идут».

Глаголы повелительного наклонения чаще всего употребляются без личного местоимения. Наличие личного местоимения при глагольной форме повелительного наклонения придаёт значение настоятельной просьбы: *Мун тэ їстїсь* «Уходи ты отсюда»; *Вай тэ мёным* «Давай ты мне». Значение слабой просьбы выражается с помощью частицы **-ко** (ср. в русском частица **-ка**), которая может присоединяться к любой форме глагола в повелительном наклонении, например: *А кежåлам-ко сейчас и адззыламõ*, *кыдз уджåлõ вõр учåсток* «А завернём-ка сейчас и увидим, как работает лесосушасток» (С. Караваев); *Лõктõ-ко тåt-чõ* «Идите-ка сюда».

Ко всем личным и числовым формам повелительного наклонения в разговорной речи могут присоединяться частицы **давåй**, **давåйте**, заимствованные из русского языка. Такого рода сложные формы повелительного наклонения чаще всего употребляются для выражения настоятельной просьбы с оттенком грубости, фамильярности, непринуждённости, например: *Давåй мун мёнам туй вылїсь* «Давай уходи с моей дороги»; *Давåйте уджåлõ бїржыка* «Давайте работайте лучше».

Глаголы повелительного наклонения в отрицательном спряжении обозначают запрещение действия: *Анну, белёушко, эн гõрзы, ме чõжа лõкта* «Аннушка, дитяtko, не плачь, я скоро приду» (С. Можаяев).

Глаголы в повелительном наклонении по временам не изменяются.

§ 223. Категория времени глагола.

Объективный мир существует в пространстве и во времени. Пространственные отношения в языке находят себе выражение в падежах и в сочетаниях послелогов с падежами, которые в коми-пермяцком языке представлены очень богато, временные же отношения — в формах времени глагола. Следовательно, грамматическая категория времени представляет собой одну из форм отражения в языке объективно существующего времени.

Под категорией времени в грамматике понимается отношение действия, выраженного глаголом, к моменту речи.

В коми-пермяцком языке четыре времени: настоящее, будущее и два прошедших: первое (очевидное) и второе (неочевидное).

Основным значением настоящего времени является выражение действия, совершающегося в момент речи или отсутствие такого действия, например: *Туй джендåмõ и джендåмõ* «Дорога становится короче и короче» (С. Караваев); *Шõндї брсõ, шõндї сõтõ, жåгывыв їйõ небосвõдõт* «Солнце играет, солнце жжёт, медленно плывёт по небосводу» (С. Караваев).

Формы настоящего времени иногда употребляются и для выражения других временных значений: 1) настоящее время употребляется для обозначения действия, которое осуществляется действующим лицом в течение длительного времени, например: *Матрёна сё эшб бригадиралё* «Матрёна всё ещё является бригадиром»; 2) настоящее время употребляется для выражения действия, которое совершилось в прошлом (при рассказе о прошлом), например: *Чериалісь видзёт-керис бобкас — мунё пбрысь морт* «Рыбак глянул в сторону—идёт старый человек» (из фольклора). Употребление форм настоящего времени при рассказах о прошлом придаёт речи картинность, живость.

Настоящее время имеет формы 1-го, 2-го и 3-го лица единственного числа и формы 1-го, 2-го и 3-го лица множественного числа утвердительного и отрицательного спряжения.

Утвердительное спряжение		Отрицательное спряжение		
Ед. ч.	1. <i>мун-а</i> „иду“	<i>ог</i> }	<i>мун</i> „не иду“	
	2. <i>мун-ан</i> „идёшь“	<i>он</i> }		„не идёшь“
	3. <i>мун-б</i> „идёт“	<i>оз</i> }		„не идёт“
Мн. ч.	1. <i>мун-ам</i> „идём“	<i>ог(б)</i> }	<i>мун-б</i> „не идём“	
	2. <i>мун-ат</i> „идёте“	<i>од(б)</i> }		„не идёте“
	3. <i>мун-бны</i> „идут“	<i>оз(б)</i> }		„не идут“

§ 224. Будущее время.

Будущее время обозначает действие, которое должно совершиться после момента речи, например: *Тыдалё, ббжа лым усяс* «Видно, скоро снег выпадет»; *Кбр нб пбтас шбнді? — Шбнді? Ббжа сія пбтас* «Когда же взойдёт солнце? — Солнце? Скоро оно взойдёт» (И. Мишиц).

Формальный признак будущего времени имеется только в 3-м лице: *-ас* для единственного числа и *-асб* для множественного числа. Формы будущего времени 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа совпадают с этими же формами в настоящем времени.

Значение времени в этих лицах определяется в зависимости от контекста, например: *Ме ашын мйна театрб* «Я завтра пойду в театр»; *Ме мйна театрб* «Я иду в театр». Часто значение будущего времени подчеркивает глагол *пбндыны* «начать, приступить к действию»: *Ме пбнда гйжны* «Я буду писать».

Глаголы будущего времени, кроме действия, которое должно совершиться после момента речи, могут выражать в отдельных случаях и действия, которые относятся к прошедшему времени. В этом значении будущее время часто встречается в описаниях, а также в сказках: *Оласб-вбласб старік да старўха* «Жили-были (букв. «живут-будут») старик и старуха» (из фольклора).

В отрицательном спряжении формы настоящего и будущего времени полностью совпадают.

§ 225. Прошедшее время.

Формы прошедшего времени обозначают действие, которое происходило до момента речи. В коми-пермяцком языке имеют-ся два вида прошедшего времени: прошедшее первое (очевидное) и прошедшее второе (неочевидное). Формальным показателем прошедшего первого является суффикс *и*, который непосредственно присоединяется к основе:

1-е лицо	<i>мўн-и</i>	«я ушёл»
2-е лицо	<i>мўн-ин</i>	«ты ушёл»
3-е лицо	<i>мўн-ис</i>	«он ушёл»
1-е лицо	<i>мўн-им(ö)</i>	«мы ушли»
2-е лицо	<i>мўн-ит(ö)</i>	«вы ушли»
3-е лицо	<i>мўн-ис(ö)</i>	«они ушли»

В отрицательном глаголе показателем прошедшего времени является звук *э* (в диалектах также *и*).

1-е лицо	<i>ээ мун</i>	«я не ушёл»
2-е лицо	<i>эн муи</i>	«ты не ушёл»
3-е лицо	<i>эз муи</i>	«он не ушёл»
1-е лицо	<i>ээ(ö) мўнö</i>	«мы не ушли»
2-е лицо	<i>эд(ö) мўнö</i>	«вы не ушли»
3-е лицо	<i>эз(ö) мўнö</i>	«они не ушли»

Показателем второго прошедшего (неочевидного) времени является суффикс *-öм*: *мўнöмыт* «ты, оказывается, ушёл, ушла», *мўнöм* «он, оказывается, ушёл», *мўнöмась* (реже *мўнöмныт*) «вы, оказывается, ушли», *мўнöмась* «они, оказывается, ушли».

Как видно из примеров, после общих показателей времён *-и* и *-öм*, следуют суффиксы лица и числа: *мўн-и-с-ö* «ушли», *мўн-öм-ыт* «ты, оказывается, ушёл, ушла».

Прошедшее очевидное имеет формы всех трёх лиц единственного и множественного числа; прошедшее неочевидное представлено только формами 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа. Первого лица в прошедшем неочевидном времени не бывает, так как говорящее лицо всегда является очевидцем своих действий и состояний.

Показатель прошедшего неочевидного времени *-öм* по происхождению является суффиксом отглагольных имён-названий действия, с которыми эти глагольные формы связаны. Показатели лица и числа этих глаголов сходны с притяжательными суффиксами: *тэ мўнöм-ыт* «ты ушёл, оказывается». Эту форму

буквально можно перевести «ты-идение-твоё, оказывается». Разумеется, эти формы были переосмыслены и в настоящее время воспринимаются как глагольные, а не именные.

Два прошедших времени в коми-пермяцком языке различаются и по значению.

Глаголы, имеющие форму прошедшего первого (очевидного) времени, обозначают действие, которое происходило в присутствии говорящего: *съя мўнис* «он (она) ушёл (ушла)». Глаголы прошедшего неочевидного времени обозначают действие, происшедшее без присутствия говорящего. Говорящий узнаёт о действии по результатам: *съя мўнома* «он ушёл, оказывается».

§ 226. Таблица спряжения глагола *гижны* «писагь».

Утвердительное спряжение

Отрицательное спряжение.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Н а с т о я щ е е в р е м я .

Ед. ч.	1 л.	<i>гійж-а</i>	<i>ог гиж</i>
	2 л.	<i>гійж-ан</i>	<i>он гиж</i>
	3 л.	<i>гійж-ӧ</i>	<i>оз гиж</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>гійж-ам(ӧ)</i>	<i>ог(ӧ) гійж-ӧ</i>
	2 л.	<i>гійж-ат(ӧ)</i>	<i>од(ӧ) гійж-ӧ</i>
	3 л.	<i>гійж-ӧны</i>	<i>оз(ӧ) гійж-ӧ</i>

Б у д у щ е е в р е м я .

Ед. ч.	1 л.	<i>гійж-а</i>	<i>ог гиж</i>
	2 л.	<i>гійж-ан</i>	<i>он гиж</i>
	3 л.	<i>гійж-ас</i>	<i>оз гиж</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>гійж-ам(ӧ)</i>	<i>ог(ӧ) гійж-ӧ</i>
	2 л.	<i>гійж-ат(ӧ)</i>	<i>од(ӧ) гійж-ӧ</i>
	3 л.	<i>гійж-асӧ</i>	<i>оз(ӧ) гійж-ӧ</i>

П е р в о с п р о ш е д ш е е (о ч е в и д н о е).

Ед. ч.	1 л.	<i>гійж-и</i>	<i>эг гиж</i>
	2 л.	<i>гійж-ин</i>	<i>эн гиж</i>
	3 л.	<i>гійж-ис</i>	<i>эз гиж</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>гійж-им(ӧ)</i>	<i>эг(ӧ) гійж-ӧ</i>
	2 л.	<i>гійж-ит(ӧ)</i>	<i>эд(ӧ) гійж-ӧ</i>
	3 л.	<i>гійж-исӧ</i>	<i>эз(ӧ) гійж-ӧ</i>

Второе прошедшее (неочевидно, перфект).

Ед. ч. 2 л.	<i>гійж-õмыт</i>	<i>абу гійж-õмыт</i>
	<i>гійж-õмат</i>	<i>абу гійж-õмат</i>
3 л.	<i>гійж-õм</i>	<i>абу гійж-õм</i>
	<i>гійж-õма</i>	<i>абу гійж-õма</i>
Мн. ч. 2 л.	<i>гійж-õмныт</i>	<i>абу гійж-õмась</i>
		<i>(гійж-õмныт)</i>
3 л.	<i>гійж-õмась</i>	<i>абу гійж-õмась</i>

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Ед. ч. 2 л.	<i>гиж</i>	<i>эн гиж</i>
Мн. ч. 1 л.	<i>гійж-ам</i>	<i>ог(õ) гійж-õ</i>
2 л.	<i>гійж-õ</i>	<i>эд(õ) гійж-õ</i>

§ 227. Вспомогательные глаголы.

Вспомогательными называются такие глаголы, которые несут грамматическую нагрузку некоторых знаменательных слов (выражают значение лица, числа, времени глагола).

Вспомогательные глаголы могут употребляться в сочетании с именами, представляющими собой именную часть составного сказуемого: *лõа вråчõн* «буду врачом»; *вõлõ велõтгõсьõн* «был учителем».

Некоторые вспомогательные глаголы оформляют сложные формы глагольных времён: *пõнда велõтчыны* «буду учиться», *пõндас велõтчыны* «будет учиться».

Вспомогательные глаголы *вõвны* «быть, иметься палицо» и *лõны* «являться, делаться, становиться» имеют особенности в спряжении.

Спряжение вспомогательных глаголов *вõвны* и *лõны*.

Положительное спряжение.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Настоящее время.

вõвны

лõны

Ед. ч. 1.	<i>эм</i> «есть, имеюсь»	форм настоящего времени
2.	<i>эм</i> «есть, имеешься»	не имеет
3.	<i>эм</i> «есть, имеется»	

Мн. ч. 1.	<i>эм-õсь</i> «есть, имеемся»
2.	<i>эм-õсь</i> «есть, имаетесь»
3.	<i>эм-õсь</i> «есть, имеются»

Будущее время.

Ед. ч. 1.	1.		1. <i>лб-а</i> «буду»
	2.		2. <i>лб-ан</i> «будешь»
	3.	употребляются формы будущего времени глагола <i>лонь</i>	3. <i>лб-ас</i> «будет»
	1.		1. <i>лб-ам(ө)</i> «будем»
	2.		2. <i>лб-ат(ө)</i> «будете»
	3.		3. <i>лб-асө</i> «будут»

Прошедшее первое (очевидное).

Ед. ч. 1.	1.	<i>вбл-и</i> «был»	1. <i>лб-и</i> «стал»
	2.	<i>вбл-ин</i> «был»	2. <i>лб-ин</i> «стал»
	3.	<i>вбл-и</i> «был»	3. <i>лб-ис</i> «стал»
Мн. ч. 1.	1.	<i>вбл-им(ө)</i> «были»	1. <i>лб-им(ө)</i> «стали»
	2.	<i>вбл-ит(ө)</i> «были»	2. <i>лб-ит(ө)</i> «стали»
	3.	<i>вбл-ис(ө)</i> «были»	3. <i>лб-ис(ө)</i> «стали»

Прошедшее второе (неочевидное).

Ед. ч. 2.	1.	<i>вбл-өмыт</i> «ты, оказывается, был»	
	3.	<i>вбл-өм(а)</i> «он, оказывается, был»	
Мн. ч. 2.	1.	<i>вбл-өмась</i> «вы, оказывается, были»	
	3.	<i>вбл-өмась</i> «они, оказывается, были»	
Ед. ч. 2.	1.	<i>лб-өмыт</i> «ты стал, оказывается»	
	3.	<i>лб-өм(а)</i> «он стал, оказывается»	
Мн. ч. 2.	1.	<i>лб-өмныт</i> «вы стали, оказывается»	
	3.	<i>лб-өмась</i> «они стали, оказывается»	

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Ед. ч. 2.	1.		1. <i>ло</i> «будь»
Мн. ч. 1.	1.	не употребляется	1. <i>лб-ам(ө)</i> «будем»
	2.		2. <i>лб-ө</i> «будьте»

Отрицательное спряжение.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

Настоящее время.

Ед. ч. 1.	1.	<i>абу</i> «нет, не имеюсь»	
	2.	<i>абу</i> «нет, не имеешься»	не употребляется
	3.	<i>абу</i> «нет, не имеется»	
Мн. ч. 1.	1.	<i>абу-өсь</i> «нет, не имеемся»	
	2.	<i>абу-өсь</i> «не имеетесь»	
	3.	<i>абу-өсь</i> «нет, не имеются»	

Будущее время.

	1. употребляются формы	ог		
	2. будущего времени от	он	} ло	
	3.) <i>лбны</i>	оз		
		ог(ö)	} лб-ö	
		од(ö)		
		оз(ö)		

Прошедшее первое (очевидное) время.

	Ед. ч. 1. эг	эг		
	2. эн	эн	} ло	
	3. эз	эз		
	Мн. ч. 1. эг(ö)	эг(ö)	} лб-ö	
	2. эд(ö)	эд(ö)		
	3. эз(ö)	эз(ö)		

Прошедшее второе (неочевидное) время.

	Ед. ч. 2. <i>áбу вёл-öмыт</i>	<i>áбу лб-öмыт</i>		
	3. <i>áбу вёл-öм(а)</i>	<i>áбу лб-öм(а)</i>		
	Мн. ч. 2. <i>áбу вёл-öмныт</i>	<i>áбу лб-öмныт</i>		
	3. <i>áбу вёл-öмась</i>	<i>áбу лб-öмась</i>		

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.

	Ед. ч. 2 л. } не употребля-	эн ло «не будь»		
	Мн. ч. 2 л. } ется	эд(ö) лб-ö «не будьте»		

Как видно из таблицы, *вёлвны* имеет только настоящее и будущее времена в изъявительном наклонении. В будущем времени формы *лбны* и *вёлвны* совпадают. В настоящем времени глаголы *лбны* и *вёлвны* лиц не имеют (*эм, áбу, эмöсь, áбуöсь*).

Вспомогательные глаголы могут употребляться в значении полнозначных глаголов, например: *Мийö вёллм собранны вылын* «Мы были на собрании»; *Колхóзлөн эм вёл ферма* «У колхоза имеется коневодческая ферма».

КАТЕГОРИЯ ВИДА.

§ 228. Понятие вида.

Грамматическая категория вида служит для характеристики протекания действия во времени. С этой точки зрения действие может совершиться однократно, многократно, мгновенно, длительно, оно может быть сосредоточенным или рассредоточенным во времени, а также законченным и незаконченным. Оттенки видовых значений глагола в коми-пермяцком языке выражаются

чаще всего с помощью особых видовых формообразующих суффиксов, например: *уджávны* «работать», *уджалóв-керны* «поработать (долго)», *уджалыштны* «работать (мало, недолго)», *уджávлыны* «работать (неоднократно)», *мúnны* «идти», *муныштны* «полностью пройти», *мúnыштны* «двинуться (мгновенный вид)», *мунлывлыны* «хаживать».

Коми-пермяцкий язык очень богат суффиксами, выражающими различные видовые значения, однако, не все они в одинаковой степени грамматикализованы. В связи с этим Б. А. Серебренников предлагает в пермских языках различать виды и видовые классы. Если тот или иной суффикс, характеризующий протекание действия во времени, имеет высокую степень грамматикализации (всеобщее распространение), то он является грамматическим средством выражения того или иного вида. Если же суффикс с видовым значением употребляется лишь с ограниченным кругом глаголов, то он образует видовой класс*.

В коми-пермяцком языке широкое распространение имеют видовые суффиксы *-лы*, *-лы^влы*, *-ышт*, *-òв*, *-керны*.

Видовые значения могут выражаться и другими средствами. Одним из таких средств (способов) является ударение. Так, например, если ударение падает на суффикс *-ышт*, то этот суффикс обозначает законченное действие: *вартыштны* «всё измолотить», *сэйыштны* «всё съесть», *вурыштны* «всё сшить». Когда ударение падает на какой-нибудь слог, предшествующий суффиксу *-ышт*, то слово получает другое значение: выражает мгновенное действие, «действие в малой мере»: *вёштыштны* «подвинуть чуть-чуть (быстро)», *лётыштны* «дёрнуть» (ср. *летыштны* «всё выдергать»).

Большинство видовых форм, кроме своего основного значения, имеет ряд побочных оттенков, например: *лэбávны* «летать» — длительный вид с оттенком рассредоточенности действия в пространстве, *сетávны* «давать» — длительный вид с оттенком рассредоточенности действия во времени и в пространстве.

Отдельные видовые формы выделяются в сопоставлении с другими видовыми формами, а также с глаголами неопределённого вида^{1, 2}.

В коми-пермяцком языке выделяются следующие продуктивные виды: однократный, многократный, мгновенный, глаголы завершенного действия, длительный, уменьшительный.

§ 229. Временный (однократный) вид.

Глаголы однократного вида образуются с помощью суффикса *-л(ы)* — *-ыв*. С помощью *-л(ы)* образуются однократные глаголы от глаголов, оканчивающихся в инфинитиве на *-ны*: *вòтлыны*

* Б. А. Серебренников. Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. М. 1960, стр. 24

^{1, 2} Современный коми язык. Сыктывкар, 1955, стр. 221.

«догнать» на время с тем, чтобы снова прийти в прежнее состояние (от *вѣтны* «догнать»); *вѣжлыны* «сменить на время» (от *вѣжны* «сменить»). С помощью суффикса **-ыв** однократные глаголы образуются от глаголов, имеющих в инфинитиве окончание **-ыны**: *адззыны* «увидать один раз» (от *адззыны* «видеть»).

Как видно из приведённых примеров, глаголы с суффиксом **-л(ы) — ыв** обозначают однократное недлительное действие, предполагающее последующее обратное действие: *Ме сылѡ адзѡсѡн сѣтлі дѣньга* «Я ему займы давал деньги». В этом предложении глагол однократного вида *сѣтлі* имеет дополнительный оттенок: «действие на время, которое должно смениться обратным действием».

Глаголы однократного действия с суффиксом **-лы — ыв** противопоставляются глаголам многократного вида: *вѣтлыны* «сходить один раз» и *ветлыывлыны* «сходить много раз, хаживать», *адззыны* «увидеть (один раз)» и *адззыывлыны* «увидеть много раз».

§ 230. Многократный вид.

Глаголы многократного вида образуются с помощью суффиксов: **-ывл(ы), -авл(ы), -ывл(ы), -лыв**, которые представляют собой нагромождение **л**-овых суффиксов (их двукратное или трёхкратное повторение). Это объясняется тем, что многократность понимается как повторяемость однократного действия, обозначаемого суффиксом **-л(ы) — ыв**: *ваявлыны* «принашивать», *вештавлыны* «передвигать», *вигьтавлыны* «скашивать», *ытшкывлыны* «кашивать», *керлыывлыны* «подделывать». Многократное значение суффикса **-лы** сопровождается оттенком рассредоточенности действия во многих местах.

Многократные глаголы противопоставляются глаголам однократного вида:

вѡвлыны «приходить (один раз)»,
вовлыывлыны «приходить (много раз)»,
вѣтлыны «сходить (один раз)»,
ветлыывлыны «сходить (много раз)»,
вайлыны «принести (на время)»,
ваявлыны «приносить (много раз)».

Иногда многократное значение выражается суффиксом **-л(ы)**, например: *вшлыны* «вешать», *вурлыны* «шивать», *бергѡтлыны* «переворачивать», *веськѡтлыны* «выпрямлять», *весьтлыны* «вычищать», *вуджѡтлыны* «переправлять». Суффикс **-л(ы)** в этих примерах совмещает, помимо многократности, значение разбросанности действия в пространстве и во времени.

§ 231. Мгновенные глаголы.

Мгновенные глаголы не имеют единого суффикса. Чаще всего они образуются с помощью суффиксов: **-нит, -ѡвт, -ѡст**.

Глаголы с этими суффиксами мгновенное значение совмещают с оттенком «действие в малой мере, действие чуть-чуть»:

югнѣтны «блеснуть», *дрѡгнѣтны* «дрогнуть, вздрогнуть»,
мигнѣтны «мигнуть», *качѣкнѣтны* «качнуть головой»,
гѡрѡвтны «заржать», *бакѣстны* «замычать, заблеять»,

китѡстны «кликнуть», *ружѣстны* «застонать». Глаголы с мгновенным значением чаще всего образуются от изобразительных глаголов.

Мгновенные глаголы противопоставляются глаголам длительного действия:

мигнѣтны «мигнуть» — *мигѣйтны* «мигать»,
югнѣтны «блеснуть» — *югѣявны* «блестеть»,
гымнѣтны «грохнуть» — *гымѣвны* «греть»,
гѡрѡвтны «заржать» — *гѡрдлвны* «ржать».

Мгновенность, быстрота действия, а также уменьшительность «действие в малой мере» очень часто совмещаются в неударном суффиксе *-ышт*: *пѡлыштны* «дунуть», *ѡзыштны* «загореться (мгновенно)», *курчѡвтыштны* «укусить чуть-чуть», *чѣччыштны* «подскочить».

§ 232. Длительный вид.

Глаголы длительного вида образуются с помощью суффиксов *-ав*, *-ыв*, *-ась*. Они обозначают, помимо длительности, действие, рассредоточенное (разбросанное) в пространстве и во времени.

С помощью суффикса *-ав* глаголы длительного вида образуются от глаголов, оканчивающихся в инфинитиве на *-гы*. Суффикс *-ав* часто обозначает действие, рассредоточенное в пространстве: *сетѣвны* «давать многим» (от *сѣтны* «дать»), *ваѣвны* «приносить из многих мест» (от *вайны* «принести»), *босѣтѣвны* «закупать» (от *бѡсѣтны* «купить»), *уѣвны* «плавать во многих местах» (от *ѣвны* «плыть»), *пукѣтѣвны* «класть во многие места» (от *пукѣтны* «положить»), *вешѣтѣвны* «отодвигать», *адзѣвны* «находить во многих местах», *ѡзѣтѣвны* «зажигать огонь во многих местах» и т. д.

Противоположным суффиксу *-ав* по значению является суффикс *-ты*, обозначающий сосредоточенное действие в одном месте: *пукѣтны* «положить в одно место» (ср. *пукѣтѣвны* «класть во многие места»), *вешѣтны* «отодвинуть» (ср. *вешѣтѣвны* «отодвигать»), *шеѣтны* «добыть, достать» (ср. *шеѣтѣвны* «доставить (гвоздь)»).

С помощью суффикса *-ась* длительные глаголы образуются от глаголов, имеющих в инфинитиве *-ыны*: *тѣчкѣсны* «брыкаться» (от *тѣчкыны* «лягнуть»), *шупкѣсны* «бросаться» (от *шупкыны* «бросить»).

С помощью суффикса *-ѡв* с последующим прибавлением глагола *кѣрны* «делать», значение которого в данном случае низ-

водится до формата, образуются длительные глаголы почти от всех глаголов: *баитбв-керны* «поговорить», *йбктбв-керны* «поплясать», *уджалбв-керны* «поработать».

Длительное, разбросанное в пространстве действие могут обозначать многократные глаголы с суффиксом *-л(ы)*: *ошбтлыны* «вешать», *лбсбтлыны* «поправлять», *кайтлыны* «поднимать», *бергтлыны* «поворачивать», *вайбтлыны* «приводить».

§ 233. Уменьшительный вид.

Глаголы уменьшительного действия можно образовать почти от всех глаголов с помощью суффикса *-ышт*. Уменьшительность понимается как действие в малой мере, действие чуть-чуть: *пуксьыштны* «присесть чуть-чуть», *сбылыштны* «попеть немножко», *шбнтыштны* «чуть-чуть подогреть», *сайкбтыштны* «чуть-чуть остудить», *юыштны* «попить».

Уменьшительные глаголы на *-ышт* противопоставляются и созвучны с глаголами, обозначающими полное завершение (законченность) действия. Как уже говорилось выше, единственным критерием разграничения глаголов уменьшительного и законченного вида является место ударения: если ударение в глаголе падает на видовой суффикс *-ышт*, то этот глагол относится к законченному виду, если же *-ышт* является неударяемым, то глагол относится к уменьшительному виду:

Уменьшительный вид:	Законченный вид:
<i>вёштыштны</i> «отодвинуть»,	<i>вештыштны</i> «сдвинуть»,
<i>сётыштны</i> «дать немного»,	<i>сетыштны</i> «додать»,
<i>гáрыштны</i> «копнуть»,	<i>гарыштны</i> «докопать».

Многие глаголы уменьшительного вида не поддаются точному переводу на русский язык: *вартыштны* «ударить слегка, быстро», *ббсьтыштны* «схватить что-нибудь быстро», *кыскыштны* «потянуть чуть-чуть, недолго».

Уменьшительное значение глаголам иногда придаёт суффикс *-бвт*: *песбвты* «простирнуть», *югйбвты* «блеснуть».

§ 234. Глаголы завершённого (законченного) вида.

Глаголы завершённого вида обозначают полное завершение, законченность действия.

Наиболее продуктивным суффиксом, выражающим завершённость действия, является *-ышт*. В этом случае *-ышт* перетягивает на себя ударение. С помощью *-ышт* можно образовать глаголы завершённого действия почти от каждого глагола: *лыддбтыштны* «дочитать», *песлалыштны* «достирать», *гдрбыштны* «допахать», *баитыштны* «договорить», *мискалыштны* «домыть», *гижбыштны* «дописать», *вурбыштны* «дошить». Как видно из примеров, идея законченности действия часто связывается с оттенком результативности действия.

Глаголы со значением завершённости действия могут образоваться и с помощью суффикса *-св(ы)*. Этот суффикс, кроме видового значения, имеет ещё залоговое значение (см. § 245—249).

Глаголы законченного вида, образованные с помощью *-св(ы)*, могут сочетаться как с неодушевлённым, так и одушевлённым существительным. При сочетании глагола законченного вида с неодушевлённым существительным последнее ставится в именительном падеже: *Мёнам ўджыс талу́н одз кёрсис* «Моя работа сегодня рано завершилась»; *Дёньгаыс вьдзсис* «Деньги издержались».

Если глагол законченного вида употребляется с одушевлённым существительным, то последнее оформляется обычно в родительном падеже: *Учы́тельо́н ю́ссис* «Учитель закончил опрос»; *Митя́ло́н ысла́ссис* «Митя накатался»; *Ива́нло́н, тыда́ло́, о́всис* «Иван, видимо, прожил (жизнь)»; *Ма́няло́н мисы́ка́ссис* «Маня кончила мыть».

Часто при глаголах законченного вида имеется дополнение в винительном падеже. *Ма́няло́н, тыда́ло́, го́ссесё го́стито́тсис* «Маня, видно, кончила угощать своих гостей».

§ 235. Глаголы переходные и непереходные.

Разделение глаголов на переходные и непереходные основано на отношении действия к объекту. Переходные глаголы указывают на обязательную связь действия не только с субъектом, но и с прямым объектом. Это глаголы прямого воздействия одного предмета на другой. Они могут иметь при себе прямое дополнение, выраженное в винительном падеже: *Па́ша керáло́ пёс* «Паша рубит дрова». Непереходные глаголы не связаны с прямым дополнением. Они связываются с объектом косвенно. При них имеются не прямые, а косвенные дополнения. Их часто называют косвенно-переходными глаголами.

Переходность и непереходность не являются залогами, так как они не находят различия в форме глагола, а определяются по сочетаемости с прямым дополнением (т. е. синтаксически).

В коми-пермяцком языке переходность и непереходность некоторых глаголов ощущается слабо. В связи с этим не во всех синтаксических конструкциях они обнаруживают связь с винительным падежом (прямым дополнением). Один и тот же глагол в одной и той же форме, в зависимости от синтаксического построения, может оказаться то переходным, то непереходным. Примеры: *Бригади́р кáйис вёрё* «Бригадир пошёл в лес», *О́два́ кáйим керё́ссё* «Едва поднялись на гору (букв. поднялись гору)», *Му́нны туйё* «Отправиться в путь», *Му́нны кузь туй* «Пройти длинную дорогу», *Лэ́дзчыны ўло́* «Спуститься вниз», *Лэ́дзчыны керё́с* «Спуститься с горы (букв. спуститься гору)», *Овны́ бу́ра* «Жить хорошо», *Овны ола́н* «Прожить жизнь» и т. д.

§ 236. Понятие категории залога.

Залоговые формы имеются во многих языках. Это специфическая глагольная форма, выражающая отношение действия к производителю этого действия, или к объекту действия, или же одновременно к тому и к другому. Такие формы принято называть залоговыми, а совокупность (систему) этих форм грамматической категорией залога*.

Залог — грамматическая категория, показывающая в форме глагола отношение действия, выраженного соответствующим глаголом, к объекту его, являющемуся прямым дополнением, и к производителю этого действия**.

В коми-пермяцком языке залоговые отношения по своей конструкции обычно двухчленны. В двухчленных конструкциях глагольная форма выражает залоговые отношения между глаголом-сказуемым и подлежащим или между глаголом и дополнением. Примеры: *Сiя чышьянасьö* «Она надевает на себя платок»; *Пантáсис тóдсакöт* «Встретился со знакомым».

В первом предложении глагол *чышьянасьö* выражает залоговое отношение между сказуемым и подлежащим, во втором предложении — между сказуемым и дополнением. Трёхчленные залоговые отношения встречаются редко, они характерны для конструкций с глаголом понудительной формы, например: *Анна үчöтсьянь уджöтiс пияннэсьö вiбсья үджжез вылын* «Анна заставляла работать своих детей с малых лет на полевых работах». В данном предложении глагол понудительной формы *уджöтiс* одновременно обозначает отношение между субъектом и глаголом-сказуемым и переход действия на прямой объект (*пияннэсьö* «своих детей»).

В приведённых выше примерах нам встретились глаголы с различным значением, характерным для каждого из них. Форма глагола *чышьянасьö* «надевает на себя платок» показывает, что действие замыкается в самом субъекте; глагол *пантáсис* «встретился» показывает, что действие происходит между двумя субъектами (производителями действия); глагольная форма *уджöтiс* обозначает действие, производимое через кого-нибудь.

Таким образом, форма залога может выражать самые разнообразные отношения действия к объекту и субъекту.

Коми-пермяцкий язык, как и коми-зырянский язык, богат залоговыми разновидностями. Но всё их многообразие можно объединить в две пары залогов***: возвратный и невозвратный, по-

* Проф. В. И. Лыткин. «Понудительный залог в пермских языках». Записки Удмуртского научно-исследовательского института истории, этнографии, литературы и языка при Совете Министров Удмуртской АССР, вып. XVIII, Ижевск, 1957, стр. 93.

** Там же.

*** Современный коми язык, ч. I. Сыктывкар, 1955 г., под ред. проф. В. И. Лыткина, стр. 231.

пудительный и непонудительный. Рассмотрим подробнее эти две пары залогов.

§ 237. Возвратный и невозвратный залого.

К возвратному залого относятся глаголы, действие которых не переходит на прямой объект в форме винительного падежа, а указывает на замкнутость действия в самом субъекте, или обращённость действия на самого субъекта, или действие, происходящее между несколькими лицами взаимно.

Суффиксами, характерными для глаголов возвратного залого, являются *-сб*, *-зб*, *-ч*. Они, присоединяясь к глаголам, придают различные залоговые значения в зависимости от лексического содержания глагольных основ.

Глаголы возвратного залого противостоят глаголам невозвратного залого, например:

- 1) *уджэвны* «работать» — *уджэссыны* «заработаться»;
- 2) *кбвны* «слышать» — *кывсыны* «слышаться, становиться известным»;
- 3) *висьтэвны* «сказать» — *висьтэсны* «рассказывать»;
- 4) *байтны* «говорить» — *байтчыны* «говорить о чём-то, выяснять что-то»;
- 5) *вбтны* «догнать» — *вбтчыны* «догонять, следовать за кем-нибудь» и т. д.

В современном коми-пермяцком литературном языке, как и в литературном коми-зырянском языке, намечаются следующие основные группы возвратного залого:

- 1) Глаголы собственно-возвратного значения.
- 2) Глаголы средне-возвратного значения.
- 3) Глаголы взаимно-возвратного значения.
- 4) Глаголы страдательного значения.
- 5) Глаголы непроизвольно-возвратного значения.

§ 238. Глаголы собственно-возвратного значения.

Глаголы этой группы обозначают действие, возвращающееся на субъект, на самого производителя действия и распространяющееся на внешность самого действующего лица или предмета, например: *Вуджэръэсисё мёрттэз: насьтэсисё, чышьянэсисё, нюжбгчисё* — *веськётисё мьдзём кóссэз* (М. Лихачёв) «Мелькали, как тени, люди: одевались, надели на свои головы платки, потягивались, выпрямили свои усталые поясицы». Глаголы *насьтэсисё, чышьянэсисё* указывают на действие, которое распространяется на производителей действия (людей). Объектом действия в этом случае являются участники действия (люди).

Суффиксы *-сб*, *-ч* в таких глаголах по своему значению соответствуют возвратному местоимению *асьсё* «самого себя». К глаголам собственно-возвратного значения относятся глаголы, действие которых возвращается на самого производителя и рас-

пространяется на внешность субъекта, производителя действия. Например: *мысьыны* «умываться (букв. мыть себя)», *кыттысьны* «закутаться (букв. кутать себя)», *чышыянасьны* «положить, надеть на голову платок», *вевтысьны* «накрыться», *йиасьны* «завязать, надеть на себя пояс, ремень», *кушакасьны* «завязать, положить на себя кушак», *пöрчкасьны* «разуться», *кöртасьны* (*вöнöн, ремёнöн*) «завязать себя поясом, ремнём» и т. д.

Глаголы средне-возвратного значения.

Это довольно широко распространённая группа глаголов. К этой группе относятся глаголы, действие которых ни на кого и ни на что не переходит, не возвращается на самого производителя действия и не распространяется на его внешность, а как бы замыкается в субъекте.

Глаголы этой группы имеют различные оттенки значений, которые зависят от лексического значения основы глагола.

а) Средне-возвратный залог показывает действие, производимое в интересах самого производителя: *тэрмасьны* «спешить», *мырсьыны* «мучаться», *вузасьны* «заниматься торговлей», *гöтрасьны* «жениться», *лöсьöтчыны* «готовиться», *заптысьны* «запасаться».

б) Глаголы средне-возвратного залога могут показывать постоянные свойства или характер производителя, например: *кыпырасьны* «наклопяться, кланяться», *юасьны* «спрашивать», *гыасьны* «колыхаться на ветру», *китсасьны* «кукарекать, звать», *выклясьны* «извиваться», *чöсмасьны* «предъявлять свои претензии к пище, не всё есть», *быгласьны* «каться».

в) Средне-возвратный залог обозначает также и обыкновение чем-нибудь заниматься, например: *тöбасьны* «заниматься погрузкой», *сетасьны* «заниматься раздачей», *гывясьны* «заниматься полосканием белья», *гыжсьыны* «заниматься письмом», *керасьны* «заниматься рубкой дров».

г) Средне-возвратный залог показывает внутреннее изменение в действии или состоянии субъекта. Приводим для примера предложение: *Мёдбөрья кадас сйа зшö ёнжыка зорамис, мывкыдсялис* (М. Лихачёв) «За последнее время он ещё больше окреп, поумнел». Глагол *мывкыдсялис* «поумнел» указывает на изменение умственного кругозора героя.

К числу таких глаголов можно отнести следующие: *радыйтчыны* «радоваться», *дивуйтчыны* «удивляться» *гажтöмтчыны* «печалиться, скучать», *нёзвыны* «смягчиться», *чöрзвыны* «затвердеть», *вышйтчыны* «гордиться, выхваляться», *кайтчыны* «раскаиваться» и др. Эти глаголы средне-возвратного залога характеризуют живое действующее лицо обычно со стороны его психического состояния, его душевного качества. Значение каждого из них отчётливо выступает лишь в контексте.

Сьёлъм мёнам гажётчö, вир сöдö (М. Лихачёв) «Сердце моё радуется, кровь прибывает». Глагол *гажётчö* показывает внутреннее состояние души героя. *Миян том отир любитö гажётчыны гöжся шöбнит рйттэзö* «Наша молодёжь любит веселиться в тёплые летние вечера». В данном предложении тот же глагол *гажётчыны* показывает обыкновение чем-либо заниматься.

д) Средне-возвратные глаголы показывают и внешнее изменение в действии или состоянии производителя действия, например: *куснётчыны* «нагнуться, изогнуться, наклониться», *бөнзыны* «расщепиться, стать шероховатым», *пöртмасьны* «переливаться», *пиньöвтчыны* «накрениться», *нырыштсьыны* «опереться», *лэбтисыны* «подняться», *ляпкисыны* «присесть», *дзүгсьыны* «запутаться», *сорласьны* «смешаться» и др.

Вот наиболее лексически обособившиеся подгруппы глаголов, относящиеся к группе средне-возвратных глаголов. Но следует указать, что лексические грани между этими подгруппами весьма неустойчивы. Это видно из примеров, приведённых выше, которые свидетельствуют о том, что конкретное значение глагола средне-возвратного залога можно определить отчётливо чаще всего лишь в контексте, в предложении.

§ 239. Глаголы взаимно-возвратного значения.

Глаголы взаимно-возвратного значения показывают действие, совершающееся между двумя или несколькими действующими лицами, которые все являются одновременно производителями и объектами того же самого действия.

К этой группе относятся такие глаголы, как: *пантасьны* «встречаться», *кольласьны* «прощаться», *тöдсасьны* «знакомиться», *адзисильныны* «встречаться», *торйётчыны* «расставаться», *ёртасьны* «дружить, жениться», *соревнүйтчыны* «соревноваться», *окасьны* «целоваться», *шушкётчыны* «шептаться с кем-нибудь», *орсётчыны* «играть, заигрывать с кем-то» и др.

Для глаголов взаимно-возвратного залога характерным является то, что второе действующее лицо стоит в соединительном падеже и является дополнением, например: *Шушкётчыны листтэз öтамöдкöt* «Шепчутся листья друг с другом». Но такая конструкция предложения вовсе не обязательна, если из контекста ясно, между кем или чем происходит действие.

Глаголы взаимно-возвратного залога по своему значению легче выделяются из общего числа глаголов возвратного залога.

§ 240. Глаголы произвольно-возвратного значения.

Глаголы с суффиксом *-сь* могут обозначать действие, происходящее произвольно, независимо от производителя, субъекта действия, например: *байтсьö* «так обычно говорится», *öвсьö* «живётся», *серавсьö* «вызывает смех, хочется смеяться», *лолассьö* «дышитесь», *кöвсьö* «понадобится», *пöжассьö* «печётся».

Предложения с глаголами непроизвольно-возвратного значения часто строятся безлично, а название лица или предмета ставится в дательном падеже или же опускается, например: *Ты́рмас тэ́ныт кувсы́ны* (М. Лихачёв) «Хватит тебе приbedняться» (букв. «умирать»). Название действующего лица при глаголе *кувсы́ны* «приbedняться» стоит в дательном падеже (*тэ́ныт* «тебе»). Это наиболее распространённая форма в структуре безличных предложений с глаголами возвратного залога. Но наряду с этим встречаются случаи, когда название лица ставится в родительном падеже, например: *Меня́м оз терпйтсы́, сэронь виста́ла вэ́ськыта правдасо́* «Мне не терпится, всё равно прямо скажу правду».

Выше мы охарактеризовали глаголы непроизвольно-возвратного значения, употребляющиеся в безличных предложениях. Но в коми-пермяцком языке имеется немало глаголов непроизвольно-возвратного значения, употребляющихся в личных предложениях. Такие глаголы обозначают действие, происходящее непроизвольно, как бы независимо от субъекта, хотя субъект в предложении формально имеется, например: *А ня́ныс виль урожа́йсис лы́тшым по́жассо́ бы́тшым* (М. Лихачёв) «А хлеб какой хороший получается (букв. «печётся») из нового урожая».

§ 241. Глаголы страдательного значения.

Страдательное значение глагола очень тесно переплетается с видовым значением глагола. Один и тот же глагол может одновременно сочетать и значение законченного вида и значение страдательного залога. Глаголы страдательного значения образуются присоединением суффикса *-сь* к основам глагола действующего залога. Страдательное значение обнаруживается лишь при том условии, когда глагол с суффиксом *-сь* сочетается с существительным творительного падежа единственного или множественного числа, например: *Бибэс вевтты́сисо́ сук зелёной петасса́зон* «Поля покрылись густыми зелёными всходами»; *Эшб ры́тсая́яс быддо́с шоррес тупкы́сисо́ вдо́нит, шу́ч тыдала́на ыво́н* «Ещё с вечера все ручейки покрылись тонким, прозрачным льдом».

Следует указать, что страдательная форма глагола в сочетании с творительным падежом в коми-пермяцком языке, как в устной, так и в литературной форме, мало употребительна.

Глаголы страдательного значения по своему лексическому значению близки к глаголам непроизвольно-возвратного значения. Их смысловое различие выделяется лишь в контексте.

Вообще значение суффикса *-сь* очень разнообразно и далеко не исчерпывается данным описанием. Суффикс *-сь* в коми-пермяцком языке является одним из продуктивнейших суффиксов, который придаёт глаголу оттенки значений и способствует, таким образом, широкому обогащению его грамматических и лексических значений, а следовательно, служит важным средством

выражения различных чувств и различных отношений к действительности.

§ 242. Понудительный и непонудительный залого.

Глаголы непонудительного залога показывают действие или состояние, которое производит сам субъект, например: *Мийн брига́дыс т́алун лунты́р ытшќйсис Иньво сайын* «Наша бригада сегодня целый день косила за Иньвой» В предложении глагол *ытшќйсис* «косила» показывает, что субъект (бригада) сам совершил действие.

Глаголы понудительного залога показывают, что действие совершается через кого-нибудь, принуждая его, или же приводит кого-нибудь в то или иное состояние. *Он я м́од ытшќотны усъто́дз?* (М. Лихачёв) «Не хочешь ли (не собираешься ли) заставить косить до изнеможения» (букв. «до падения»). В данном предложении глагол *ытшќотны* «заставить косить» показывает, что действие совершается через кого-нибудь, принуждая кого-то (здесь: косарей). Глагол *ытшќотны* имеет значение понудительности.

Сравните также *ёштыны* «успеть, кончиться» — *ешт́отны* «закончить»; *гйжны* «писать» — *гшж́отны* «заставить писать»; *кыйны* «ткать» — *кый́отны* «заставить ткать, выткать с чьей-то помощью»

В этих примерах ярко выступает значение понуждения. Значение понуждения глаголам понудительного залога придаёт специфический суффикс, имеющий элемент *-т(о)*, *-от*.

Непонудительная форма не снабжена таким суффиксом, она выделяется в сопоставлении с понудительной формой. Примеры:

вурны «шить» — *вур́отны* «заставить шить»;

чула́вны «проходить» — *чула́отны* «провести»;

пизъны «кипеть» — *пизъ́отны* «прокипятить»;

гымáвны «греть» — *гымáотны* «стучать»;

су́втыны «встать» — *су́вотны* «поставить»;

горйáвны «делить на части» — *горйáотны* «разъединить, отделить»;

кый́мыны «мёрзнуть» — *кый́отны* «заморозить» и т. п.

Эти примеры дают представление об основном (стержневом) значении глаголов понудительной формы. Наблюдается большое разнообразие семантических разновидностей этой грамматической категории. Но все семантические разновидности форм понудительных глаголов можно объединить в две группы:

1) собственно-понудительные и

2) понудительно-транзитивные формы

Общими признаками всех форм глаголов понудительного залога являются следующие:

1) Понудительная форма глаголов имеет суффикс *-от* или *-т(о)*.

2) Понудительная форма является всегда переходным глаголом, т. е. имеет при себе прямой объект

3) Субъектом, к которому относится действие глагола понудительной формы, является обычно лицо (реже другой одушевлённый предмет), например: *То б́йдтін зóнтó, коммуністó велóтін...* — *пóндіс пилітны іньсó Андрéй* (М. Лихачёв) «Вот вырастила своего сына, воспитала коммуниста... — стал ругать (букв. «пилить») свою жену Андрей». Но в качестве субъекта, хотя и очень редко, встречаются и неодушевлённые предметы, когда они употребляются в переносном значении (в метафоричных выражениях), например: *Пурга́ тóлько д́ўгдіс нóбóтны* (М. Лихачёв) «Пурга только что перестала бушевать (букв. нести)».

4) Понудительная форма выражает понуждение кого-нибудь совершить действие. В собственно-понудительных формах понуждение выражается отчётливо, а в большинстве понудительных транзитивных форм оно выражается не вполне отчётливо или даже весьма смутно (ср. *т́ырны* «наполниться» — *т́ыртны* «шаполнить», *л́бны* «подняться» — *л́бтыны* «поднять» и т. д.).

С точки зрения оформления непонудительных форм глаголов, которым противопоставляются понудительные глаголы, понудительные формы можно разбить на две группы:

1) В одних случаях форма понудительного залога отличается от соответствующей формы понудительного залога только отсутствием понудительного суффикса *-от, -т (о)*: *гóрны* «пахать» — *гóрбтны* «заставить вспахать»; *п́ырны* «входить» — *п́ыртны* «внести, ввести».

2) В других случаях в современном языке мы находим формы непонудительного залога, снабжённые особыми суффиксами, которых нет в понудительной форме глагола (*сул́авны* «стоять» — *сул́отны* «заставить стоять»), или наоборот, к понудительному суффиксу присоединяется звук, отсутствующий в непонудительной форме (*у́сьны* «упасть» — *у́ськóтны* «уронить»).

а) В непонудительной форме не сохранился согласный звук (*к, т*), который появляется в понудительной форме перед суффиксом *-от*. Примеры: *у́зьны* «спать» — *у́зьтóтны* «заставить спать, дать возможность выспаться»; *вóдны* «лечь» — *вóстóтны* «уложить спать»; *пéтны* «выйти» — *пéткóтны* «вывести, вынести».

б) Формы понудительного залога сопоставляются с формой непонудительного залога, снабжённой суффиксом *-к,-ав*: *удж́авны* «работать» — *удж́отны* «заставить работать»; *мисьќавны* «мыть» — *мисьќотны* «вымыть кого-то».

в) Форма понудительного залога снабжена своим суффиксом *-м* (понудительная форма имеет суффикс *-т*). Примеры: *б́йд-мыны* «расти» — *б́йдтыны* «растить, вырастить, воспитать (человека, животное, растение)»; *ќынмыны* «мёрзнуть» — *ќынтны* «заморозить».

§ 243. I. Собственно-понудительные формы.

Глаголы собственно-понудительной формы образуются как от переходных, так и непереходных глаголов и обозначают принуждение кого-нибудь совершить то действие (состояние), которое выражено соответствующим понудительным глаголом, при этом непонудительный глагол обозначает действие или состояние одушевлённого предмета (чаще всего лица).

а) Непонудительная форма, соответствующая понудительной, является непереходным глаголом, обозначающим действие или состояние одушевлённого предмета (чаще всего лица), например: *байтны* «говорить» — *байтотны* «заставить говорить»; *ловзьыны* «ожить» — *ловзьотны* «оживить»; *повзьыны* «испугать» — *повзьотны* «напугать, запугать»; *гажотны* «веселиться» — *омьотны* «усыпить»; *горзотны* «заставить плакать» и др.

Суффиксом собственно-понудительной формы является *-от*, суффикс *-т* встречается лишь в виде исключения, например: *пётны* «душить», *бётны* «свести с ума», *бытны* «растить».

б) Непонудительная форма, соответствующая понудительной, является переходным глаголом. Примеры: *вайны* «принести, привезти» — *вайотны* «привести с чьей-то помощью»; *вуджны* «переходить, перейти (речку, из класса в класс)» — *вуджотны* «перевести»; *гижны* «писать» — *гижотны* «заставить писать», *новыны* «носить» — *новйотны* «носить с собой, с места на место кого-то, что-то»; *клёпкыны* «ударить» — *клёпотны* «бить»; *пакмыны* «испариться» — *пакмотны* «испарить»; *пизьны* «кипеть» — *пизьотны* «прокипятить» и др.

Для коми-пермяцкого языка характерны однообъектные понудительные формы, например: *Колхознысь асланыс кидн вынсьотис яра быд год* (С. Каравасв) «Колхоз свой руками своими делали сильным усердно из года в год». Действие переходит на прямой объект (*колхознысь* «свой колхоз»).

Двухобъектная понудительная форма мало употребительна и встречается очень редко. Например: *Вит год гогор ни чулмис, кыдз сія помочезён весотис это видзё* (М. Лихачёв) «Около пяти лет уже прошло, как он с помощью помочей очистил этот свой луг». Понудительная форма *весотис* «очистил» обозначает, что действие, переходящее на объект *видзё* «луг свой», совершается не самим субъектом, а другим лицом (здесь с помощью участников помочей), выраженным косвенным объектом, стоящим в творительном падеже (*помочезён* «помочами»). Таким образом, здесь два объекта: прямой (*видзё*) и косвенный (*помочезён*).

Среди собственно-понудительных форм особо стоят также вспомогательно-понудительные формы. Эти формы показывают действие субъекта, выполняемое вместо того лица (и переходящее на это лицо), которое является производителем действия, выраженного соответствующим непонудительным непереходным глаголом, например: *Нылочка чышьянасьё* (непонудит. и не-

перех. глагол) «Девочка завязывает платок»; *Мáмыс чышья́нѳтѳ нѳвсѳ* (понуд. и перех. глагол) «Мать надевает на дочку платок».

Действующее лицо, к которому относится рассматриваемая понудительная форма, как бы оказывает помощь другому лицу в совершении действия, которое выражено соответствующей непонудительной, непреходной (возвратной) формой (*кѳмáсьѳ, пасьтáсьѳ* и др.).

Вспомогательно-понудительные формы с суффиксом *-ѳт*, имеющим вполне определённое грамматическое значение, которое выявляется путём сопоставления их с соответствующими непонудительными формами, в коми-пермяцком языке весьма продуктивны, например: *пасьтáсьны* «одеваться» — *пасьтѳтны* «одеть кого-то»; *чышья́нáсьны* «положить платок на голову, завязать платок» — *чышья́нѳтны* «завязать платок кому-то»; *мѳсьсьны* «мыться, умыться» — *мѳсьѳтны* «мыть кого-то»; *кѳмáсьны* «обуваться» — *кѳмѳтны* «обуть кого-то»; *воня́сьны* «надеть пояс, опоясаться» — *воня́сьѳтны* «надеть на кого-то пояс» и др.

Понудительные формы с таким значением обычно встречаются в глаголах, обозначающих одевание и обувание. Возможно, что в этих словах понудительная форма с суффиксом *-ѳт* и непонудительная с суффиксом *-ась* образованы непосредственно от существительного, а не друг от друга, хотя в современном языке они притивостоят друг другу как понудительный и непонудительный залог.

§ 244. II. Понудительно-транзитивные формы.

Понудительно-транзитивные формы образуются только от непреходных глаголов. Этим они отличаются от двухобъектных понудительных форм, образуемых только от переходных глаголов. Глаголы понудительно-транзитивной формы в отличие от собственно-понудительной формы имеют объектом неодушевлённый предмет, на который переходит действие, например: *Хозя́инѳ тшѳктѳс ѳѳки лэдзѳѳтны* (М. Лпчачѳв) «Мой хозяин заставил привезти мякину» (букв. «спустить мякину»). (В качестве объекта может быть одушевлённый предмет только при переносном употреблении глагола.)

Поскольку действие, выраженное понудительно-транзитивной формой, переходит на неодушевлённый предмет, постольку нельзя говорить о принуждении кого-то производить действие, например: *сѳдны* «прибывать, увеличиваться» — *сѳдтны* «прибавить что-нибудь, увеличить»; *чѳнны* «уменьшиться» — *чѳнтны* «уменьшить»; *ѳштны* «закончиться» — *ѳштѳтны* «закончить»; *бы́рны* «износиться, кончиться, иссякнуть» — *бы́рѳтны* «износить (одежду)».

Действие (состояние), выраженное непонудительной формой глагола, соответствующей понудительно-транзитивной, может относиться как к неодушевлённому (*ѳрны* «оборваться», *сьвны* «тянуть» и т. д.), так и к одушевлённому (*вѳшшны* «отодвинуть»

ся» и др.) предмету. Иногда действие, выраженное непонудительной формой одного и того же глагола, относится к одушевлённому и неодушевлённому предметам, например: *бшны* «потеряться (о вещи), заблудиться (о человеке)»; *мэзмыны* «вырваться (лошадь с привязи), отцепиться, развязаться (от узла, засова)».

Однако нужно отметить, что действие (состояние), выраженное непонудительной формой и противопоставляемое понудительно-транзитивной форме, чаще относится к неодушевлённому предмету, обозначая различные процессы и явления природы (таять, плыть, прибывать, затвердеть, притупляться, иссякать, окочниться, опрокинуться, порваться, тускнеть, светать, капать и т. п.), тогда как действие (состояние), выраженное непонудительной формой глагола и противостоящее формам собственно-понудительного залога, производится всегда одушевлённым предметом (обычно лицом).

В некоторых случаях, когда непонудительная форма относится к одушевлённому предмету, могут быть противопоставлены как понудительно-транзитивная, так и собственно-понудительная форма одной и той же понудительной формы, например: *пукáвны* «сидеть» — *пукóтны* (собств.-понудит.) «заставить сидеть» — *пуктыны* (понуд.-транзит.) «положить что-нибудь»; *кыминьясьны* «ложиться ничком» — *кыминьтны* «положить вверх дном», *кыминьтотны* «перевернуть что-нибудь, положить ничком». Приведённые примеры достаточно ярко показывают разницу в значениях между собственно-понудительной и понудительно-транзитивными формами глагола. Однако среди понудительно-транзитивных форм имеются формы, весьма близкие по значению к собственно-понудительным формам. К ним относятся, например, такие понудительно-транзитивные формы глагола, которые обозначают действие, переходящее как на одушевлённый предмет, так и на неодушевлённый предмет: *пёртны* «превратить (воду в пар, человека в медведя — в сказках)», *бштыны* «потерять (вещь, человека в лесу)», *пёртны* «завести, занести» и т. д.

Впрочем, таких слов среди понудительно-транзитивных форм глаголов немного.

В коми-пермяцком языке в сравнительно большом количестве глаголов понудительной формы, в особенности у глаголов понудительно-транзитивной формы, наблюдается ослабление значения понуждения. В некоторых глаголах оно (понуждение) чувствуется очень слабо (*лэбтыны* «поднять», *еитотны* «заканчивать», *мёртотны* «воткнуть», *кольмётны* «угореть», *сёдотны* «чернить», *чинтны* «уменьшить» и др.), а в других словах не чувствуется совсем, например: *чулётны* «провести время», *пизьотны* «кипятить воду» и т. д.; *мынтны* «уплатить, возратить долг», *вуджотны* «перевести текст, перевезти через речку», *пондотны* «начать», *быдтыны* «воспитать, растить» и др.

Возможно, что это грамматическое явление ослабления признака понуждения глаголов понудительного залога и явилось ос-

новой появления лексикализованных случаев понудительной формы, семантического расхождения между глаголами понудительной и непонудительной формы, например: *кйдмыны* «отвыкнуть, отстать» — *кйдтыны* «отучить»; *падыны* «испугаться, остановиться на время» — *падытны* «помешать» (подробнее см. ниже).

Для усиления значения понуждения в подобных глаголах встречаются случаи повторного употребления суффикса понудительного залога *-т*. например: *чыттытны* «заставить кого-то уменьшить что-то»; *содтытны* «заставить кого-то прибавить что-то»; *ошттытны* «потерять специально, с целью»; *петкытты* «заставил перевести, вынести»; *тыртты* «наполнил с помощью кого-то»; *шедытны* — *шедытты* «заставить выдернуть» и др. *Некыдз ни сйы* (*мамы*) *Мирош оз вёрмы вежорттыны*, *мый понда ня пэссыны...* (М. Лихачёв) «Никак уже не может Мирош заставить понять её (свою мать), за что они борются...»

Глагол понудительного залога *вежорттыны* «заставить понять» имеет двойной понудительный суффикс *т+т* для усиления ослабленного значения понуждения (*вежортыны* «стать понятливым, послушным» — *вежортны* «понимать» — *вежорттыны* «заставить понять»; *орны* «порваться» — *ортыны* «порвать» — *ордытны* «порвать с помощью принуждения кого-то, с чьей-то помощью»; *ббытны* «обмануть кого-то» — *ббыттыны* «попросить кого-то неверно информировать, сказать неправду»).

По своему оформлению понудительно-транзитивные глаголы коми-пермяцкого языка можно разбить на две большие группы: а) глаголы с суффиксом *-т* (в отдельных случаях также и *-д*) и б) глаголы с суффиксом *-т*.

Следует подчеркнуть, что суффикс *-т (-д)* встречается редко — наряду с наличием неодушевлённого объекта — является признаком понудительно-транзитивной формы.

Примеры на понудительно-транзитивные глаголы с суффиксом *-т*: *чынтыны* «уменьшить, вычесть», *тырттыны* «наполнить», *кынттыны* «заморозить», *мынттыны* «уплатить»; с суффиксом *-д*: *гындыны* «скатать», *вильдыны* «обновить».

Примеры на понудительно-транзитивные формы с суффиксом *-т*: *вештыны* «очистить», *топтыны* «уплотнить», *пачтыны* «стрелять», *чёсктыны* «сделать сладким», *токтыны* «стучать (о сердце)».

§ 245. Лексикализованные случаи понудительной формы.

В эту группу выделяем глаголы, сохранившие понудительные суффиксы и значения, но не имеющие соответствующей непонудительной формы.

Лексикализованные случаи понудительной формы можно разбить на две группы:

а) Непонудительная форма имеется, но по своему значению не может служить соответствием понудительной форме. Следовательно, понудительная и непонудительная формы семантически разошлись: *лыддьыны* «считать» — *лыддьотны* «читать книгу»; *лбдны* «хотеть» — *лбдотны* «разодеть, украсить»; *курáвны* «загрести, собрать в одно место» — *куртны* «грести»; *кбйны* «ловить» — *кыйотны* «подстергать».

б) Непонудительная форма в современном языке отсутствует: *чбвтны* «снять», *вашбтны* «изгнать», *вёрдны* «накормить», *сбдны* «дать корм животным на ночь» и др.

В современном коми-пермяцком языке некоторые глаголы непонудительной формы, соответствующие понудительным формам, исчезли, вышли из широкого употребления, некоторые из них употребляются лишь в отдельных диалектах или в родственных пермских языках (в коми-зырянском и удмуртском). К таким глаголам, например, относятся: кз. *вунны* «забыть», кз. *кбдзавны* «остыть», кз. *лыддьыны* «читать (книгу)», кз. *мынны* «освободиться, отцепиться, избавиться» и др.

Понудительные глаголы в коми-пермяцком языке представляют собою вполне установившуюся грамматическую категорию со специфическим грамматическим значением понуждения в совершении действия. Формы понудительного залога являются весьма продуктивными, они характерны большинству глаголов.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ.

§ 246. Образование отыменных глаголов.

В коми-пермяцком языке ряд глаголов имеет общий словообразующий элемент. «В таких случаях ни глагол нельзя считать образованным от имени, ни имя от глагола: они имеют общую основу»*.

Примеры переходных глаголов, имеющих общую основу с именами: *гбр* «соха» и *гбрны* «пахать»; *дзуг* «путаный» и *дзугны* «путать».

Примеры непереходных глаголов, имеющих общую основу с именами: *бс* «рвота» и *бсны* «рвать»; *зэр* «дождь» и *зёрны* «дождить»; *кбк* «кукушка» и *кбкны* «куковать»; *мыдз* «усталый» и *мыдзны* «устать»; *пбт* «сытый» и *пбтны* «насытиться»; *сыв* «талый» и *сывны* «таять»; *лбнь* «тишина, тихий» и *лбньны* «стихнуть»; *сбдз* «чистый, прозрачный» и *сбдзны* «отстояться, стать прозрачным»; *тыр* «полный» и *тырны* «наполниться, исполниться».

Чаще всего глаголы от имён образуются с помощью следующих суффиксов:

1) Суффикс **-ав**. Глаголы с суффиксом **-ав** в одной части случаев являются переходными, а в другой части случаев — непере-

* Д. В. Бубрих. Грамматика литературного коми языка, Л. 1949 г., стр. 143.

ходными. Переходные глаголы с **-ав** имеют разные значения. Отметим следующие случаи:

а) Делать чем, каким, например: *гудра́вны* «делать мутным, мутить» (от *гудыр* «мутный»), *гозъя́вны* «соединять парой» (от *гозй-* «пара»), *го́тра́вны* «женить» (от *го́тыр* «жена»), *игна́вны* «запереть» (от *ига́н* «запор, засов»).

б) Делать с чем, снабжать чем, например: *воня́вны* «подвязать лапти подвязкой» (от *вонь* «подвязка»), *косинка́вны* «подвязать косынку» (от *косинка* «косынка»), *чышьяна́вны* «подвязать платок (головной)», *асыка́вны* «набить обрuch» (от *асык* «обрuch»).

в) Делать с помощью чего, например: *паня́вны* «хлебать ложкой» (от *пань* «ложка»), *зуда́вны* «чесать щёткой» (от *зу* «щётка»), *кизя́вны* «застегнуть» (от *кизь* «пуговица»), *гыжъя́вны* «чесать ногтем» (от *гыж* «ноготь»).

Непереходные глаголы с суффиксом **-ав** тоже не однородны по значению. Отметим следующие случаи:

а) Быть чем, кем, каким, например: *солдатка́вны* «быть женой солдата» (от *солда́тка*), *бригадира́вны* «быть бригадиром» (от *бригади́р*), *начальника́вны* «пребывать в начальниках» (от *нача́льник*).

б) Становиться чем, каким, например: *шоча́вны* «становиться редким» (от *шоч* «редкий»), *то́ла́вны* «становиться сухим на ветру» (от *то́в* «ветер»).

в) Заниматься чем, например: *тшакъя́вны* «заниматься собиранием грибов» (от *тшакй-* «грибы»), *яго́да́вны* «заниматься собиранием ягод» (от *яго́д* «ягоды»), *шепя́вны* «заниматься собиранием колосьев» (от *шепй-* «колос»), *малина́вны* «заниматься собиранием малины» (от *мали́на*), *во́ра́вны* «заниматься охотой» (от *во́р* «лес»).

г) Производить действие, результатом которого является тот предмет, который обозначается основой слова, например: *пия́вны* «родить детёныша (о животных, кроме лошади и коровы)» (от *пийа́н* «детёныш»), *чаны́вны* «ожеребиться» (от *чань* «жеребёнок»), *вотя́вны* «капать» (от *воть* «капля»), *гора́вны* «звучать» (от *гор* «звук») и др.

Непереходные глаголы с суффиксом **-ав**, образованные от имён прилагательных на **-ыт, -ит**, имеют значение «стать, становиться чем, каким», например: *векня́вны* «сузиться» (от *вэ́кни*, *вэ́книт* «узкий»), *веська́вны* «стать прямым, выпрямиться» (от *вэ́ськыт* «прямой»), *паська́вны* «шириться, расширяться, распространяться» (от *паськыт* «широкий»), *волька́вны* «выглядиться, выровняться» (от *во́лькыт* «ровный, гладкий»), *во́сна́вны* «становиться тонким» (от *во́сни*, *во́снит* «тонкий»), *зэла́вны* «становиться тугим» (от *зэ́лыт* «тугой»), *шоня́вны* «становиться тёплым» (от *шо́ныт* «тёплый»), *кокня́вны* «становиться лёгким» (от *ко́кни*, *ко́книт* «лёгкий»).

2) Суффикс **-от**. Глаголы с этим суффиксом могут быть переходными и непереходными.

Переходные глаголы с суффиксом *-ѡт* не имеют какого-либо единого значения. Примеры: *бурѡтны* «успокоить» (от *бур* «хороший»), *вожѡтны* «раздвоить, расщепить» (от *вож* «ветвь»), *тѡлѡтны* «веять зерно» (от *тѡв* «ветер»), *бѡбѡтны* «обмануть» (от *бѡб* «шаловливый»), *тшыѡтны* «дымить, обдавать дымом» (от *тшыѡ* «дым»).

Переходные глаголы с суффиксом *-ѡт*, образованные от основ имён прилагательных на *-ыт*, *-ит*, имеют значение «делать, сделать чем, каким», например: *векнѡтны* «сузить, суживать» (от *вѣкни*, *вѣкнит* «узкий»), *веськѡтны* «выпрямить, выпрямлять, лечить, вылечить» (от *вѣськыт* «прямой»), *волькѡтны* «выглядить, выровнять» (от *волькыт* «ровный»), *вѡснѡтны* «утонить» (от *вѡснит* «тонкий»), *сайкѡтны* «прохладить» (от *сайкыт* «прохладный»).

Глаголы с суффиксом *-ѡт*, образованные от имён прилагательных, обозначающих цвета, могут иметь как переходное, так и непереходное значение. Они обозначают «окрасить в тот или иной цвет и обладать этим цветом», например: *сьѡдѡтны* «окрасить в чёрный цвет» и «чернеть» (от *сьѡд* «чёрный»), *гѡрдѡтны* «окрасить в красный цвет» и «краснеть» (от *гѡрд* «красный»), *лѡзѡтны* «окрасить в синий цвет» и «синеть, посинеть» (от *лѡз* «синий»).

3) Суффикс *-т*. Переходные глаголы с этим суффиксом имеют значение «сделать чем, каким», например: *ѣсьтыны* «заострить» (от *ѣсь* «остриё»), *кынтыны* «заморозить» (от *кын* «мёрзлый»), *суктыны* «сгустить» (от *сук* «густой»), *кызѣртны* «сделать жидким» (от *кызер* «жидкий»), *умѡльтны* «сделать худым, тощим» (от *умѡль* «худой, плохой»), *чѡчкѡмтыны* «сделать белым» (от *чѡчком* «белый»).

Непереходные глаголы с суффиксом *-т* обозначают собранное, сосредоточенное действие. Примеры: *вуджѡртны* «мелькнуть как тень» (от *вуджѡр* «тень»), *котѡртны* «бежать» (ср. *кѡтѡрѡн* «бегом»), *шѡнтны* «потеплеть» (от *шѡныт* «тѣплый»).

С помощью *-т* образуются глаголы от прилагательных на *-ѡсь*: *нятьѡсьтыны* «запачкать грязью», *сайсьтыны* «запачкать сажей».

4) Суффикс *-м(-мм)*. Глаголы с этим суффиксом являются непереходными, чаще всего они имеют значение «стать чем, каким». Примеры: *измыны* «окаменеть» (от *из* «камень»), *рысьмыны* «створожиться» (от *рысь* «творог»), *тѡммыны* «помолодеть» (от *том* «молодой»), *шѡммыны* «скиснуть» (от *шѡм* «закваска»), *чѡчкѡммыны* «стать белым» (от *чѡчком* «белый»), *мичѡмны* «проясниться» (от *мича* «ясный»), *нятьѡсьмыны* «запачкаться грязью» (от *нятьѡсь* «запачканный грязью»), *пизьѡсьмыны* «запачкаться мукой» (от *пизьѡсь* «запачканный мукой»), *видьѡсьмыны* «запачкаться маслом» (от *видьѡсь* «запачканный маслом»), *бусьѡсьмыны* «запылиться» (от *бусьѡсь* «запылённый»).

Вариантом суффикса *-м* является суффикс *-ам(-амм)*, с помощью которого образуются непереходные глаголы от основ

имён прилагательных на *-ыт*, *-ит*, например: *векнѣм(мы)ны* «стать узким» (от *вѣкнит* «узкий»), *вѣснѣм(мы)ны* «стать тонким» (от *вѣснит* «тонкий»), *кокнѣм(мы)ны* «стать лёгким» (от *кѣкнит* «лёгкий»), *поснѣм(мы)ны* «стать мелким» (от *пѣснит* «мелкий»), *личѣм(мы)ны* «стать слабым» (от *личыг* «слабый»).

5) Суффикс *-ась* (ср. суффикс *-ась* возвратного залога, возвратное значение в приведённых ниже примерах частично сохраняется). Глаголы с этим суффиксом являются непереходными. Примеры: *биасьны* «зажечь, зажигать свет» (от *би* «огонь»), *вѣтасьны* «увидеть сон» (от *вѣт* «сновидение»), *косинкасьны* «надеть косынку» (от *косинка* «косынка»), *шепьясьны* «колоситься» (от *шеп* «колос»), *кизясьны* «застегнуться» (от *кизь* «пуговица»), *зудасьны* «заниматься чесанием льна» (от *зу* «щётка»), *сорасьны* «спутаться, смешаться» (ср. зырянское *сор* «путаница, смесь»).

6) Суффикс *-сяв*. Глаголы с этим суффиксом некогда образовались с помощью глагольного суффикса *-ав* от прилагательных на *-ѡсь*. Примеры: *гагсявны* «червиветь» (от *гагѡсь* «червивый»), *дуксявны* «пропахнуть» (от *дукѡсь* «пахучий»), *багсявны* «плесневеть» (от *багѡсь* «плесневелый»). С некоторых пор *-сяв* стал осознаваться как словообразовательный суффикс, при помощи которого стало возможно образовывать глаголы и от имён прилагательных, не оформленных суффиксом *-ѡсь*, а также от имён существительных. Примеры: *бордсявны* «окрылиться» (от *борд* «крыло»), *вынсявны* «стать сильным» (от *вын* «сила»), *йысявны* «леденеть» (от *йы* «лёд»), *зверькодсявны* «озвереть» (от *зверь кодъ* «похожий на зверя»), *бѡбсявны* «сойти с ума» (от *бѡб* «шаловливый»), *богатсявны* «разбогатеть» (от *богат* «богатый»).

7) Суффикс *-зь* (ср. видовой суффикс *-зь*). Глаголы с этим суффиксом являются непереходными, они имеют значение «прийти в состояние чего», например: *бѡнзъыны* «измочалиться» (от *бѡн* «мочало»), *тѡвзъыны* «высохнуть на ветру» (от *тѡв* «ветер»), *нѣбзъыны* «размягчиться» (от *нѣбыг* «мягкий»), *чѡрзъыны* «зачерстветь» (от *чѡрыг* «чѣрствый»).

8) Суффикс *-й*. Отыменные глаголы на *-й* могут быть переходными и непереходными. Они не имеют единого значения. Примеры: *сьѡмйыны* «очистить от чешуи» (от *сьѡм* «чешуя»), *рѡсьйыны* «освобождать метлой ворох зерна от сора» (от *рос* «метла»), *чѡрйыны* «мельчить» (от *чир* «мельчайшая часть чего-нибудь», ср. *лымчѡр* «снежинка»), *вѣвтъыны* (где *-тть-* из *-тй-*) «покрыть» (от *вѣвт* «крышка, покров»), *лыддъыны* (где *-ддъ-* из *-дй-*) «читать, считать» (ср. коми-зырянское *лыд* «число»), *тѡвйыны* «перезимовать» (от *тѡв* «зима»), *гѡжйыны* «провести лето» (от *гѡж-* в *гѡжум* «лето»), *арйыны* «провести осень» (от *ар* «осень»), *гѡдйыны* «провести год» (от *год* «год»), *лунйыны* «провести день» (от *лун* «день»), *рытйыны* «провести вечер» (от *рыг* «вечер»).

9) Суффикс *-д*. Отыменные глаголы с этим суффиксом могут быть переходными и непереходными. Переходные глаголы на *-д*

чаще всего имеют значение «делать чем, каким», например: *ва́дны* «делать мокрым» (от *ва* «мокрый»), *са́дны* «запачкать сажей» (от *са* «сажа»), *гы́ндыны* «сбивать войлок, спутывать волосы» (от *гын* «войлок»), *йы́вд(ы)ны* «заострить, очинить» (от *йыв* «остриё»), *вильдны* «подновить брагу» (от *виль* «новый»).

Непереходные глаголы на **-ды** имеют значение «стать, становиться чем, каким», например: *ту́вдыны* «окоченеть» (от *тув* «клин»), *ю́гдыны* «светать» (от основы *юг-* в *югыт* «светлый»), *пёмдыны* «темнеть» (от основы *пем-* в *пёмыт* «тёмный»), *ы́ждыны* «увеличиться» (от основы *ыж-* из *ыдж* в *ыджыт* «большой»).

§ 247. Изобразительные глаголы.

Изобразительные глаголы образовались от изобразительных слов путём прибавления к ним того или иного суффикса. С изобразительными глаголами употребляются чаще всего особые суффиксы, не встречающиеся с обычными (не изобразительными) глаголами: **-з, -к**.

Важнейшие суффиксы изобразительных глаголов:

1) **-з** (встречается после звонких согласных): *гы́мгыны* «грохнуть, раздаться грому», *кбжгыны* «падать (о сильной струе воды)», *бо́льгыны* «течь журча (о воде)», *ня́ргыны* «ныть», *у́ргыны* «ворковать», *дзы́нгыны* «производить шум (о мошкаре)», *тры́нгыны* «шуметь (чем-нибудь железным)», *чы́жгыны* «трещать (например, о блинах)»;

2) **-к** (встречается после глухих согласных): *шу́шкыны* «шептать», *шва́чкыны* «ударить (прутиком)», *чы́рскыны* «чмокать», *чы́скыны* «тлеть (о дровах в печи)»;

3) **-з** (встречается после звонких и сонорных согласных): *чы́взыны* «чирикать», *чы́рзыны* «кричать», *бй́зыны* «стонать», *ня́взыны* «мяукать», *ка́рзыны* «каркать»;

4) **-с** (употребляется после глухих согласных): *ме́ксыны* «блеять», *ба́ксыны* «мычать, блеять», *пы́ксыны* «пикать», *вы́ксыны* «визжать», *ры́ксыны* «пищать»;

5) **-нит**: *звиркни́тны* «мелькнуть», *шевкни́тны* «махнуть (крылом)», *чупни́тны* «чмокнуть», *чавкни́тны* «грянуть (о громе)»;

6) **-дс(т)**: *чивд́стны* «чирикнуть», *чирд́стны* «крикнуть», *нявд́стны* «мяукнуть», *бакд́стны* «мыкнуть», *мекд́стны* «проблеять (однократно.)»;

7) **-от**: *чавд́отны* «трещать (например, о дровах)», *тачд́отны* «трещать», *сярд́отны* «трещать (о трещотке)».

Иногда роль суффиксов изобразительных глаголов играют знаменательные слова, утрачивающие в сочетании с изобразительными словами своё лексическое значение: *вид́зны* «держать», *ке́рны* «делать», *му́нны* «идти», например: *торс керны* «стукнуть (например, карандашом о стол)», *гым керны* «грохнуть», *дзув вид́зны* «торчать, выставляться (о вещи)», *гёрд вид́зны* «краснеть (вдали)», *тио́к му́нны* «подавиться». Примеры: *Мирби гыж-*

гыж керис юрбёрсö «Мирош почесал затылок»; *Эз и трек кер, бьтытö ланьтис* «И не пошевелинулся, будто заснул»; *Жам-жам керис Макар öмнас* (М. Лихачёв) «Пошевелил губами Макар».

Изобразительное слово вместе с глаголом, сопровождающим его, составляют смысловое единство. При грамматическом разборе они должны разбираться как одна лексическая единица.

Часто изобразительное слово, сопровождающее глагол, тоже оформляется глаголоподобно. Получается парный глагол. Оба глагола (компоненты парного слова) выражают одно и то же понятие с разных сторон: изобразительный глагол изображает действие или состояние, другой—называет действие: *дзöллыны-лэдзчыны* «течь тонкой струёй», *чавыйны-виявны* «течь, издавая звук широко текущей, но маломощной струи воды», *чавкыйны-кыйны* «ткать, издавая треск бёрда», *дзуркötны-ветлötны* «ходить, поскрипывая сбубью», *буавны-гöрзыны* «плакать навзрыд», *чарлавны-гымавны* «греть», *чывкьявны-бергавны* «вертеться как сорока на коле», *лыны-котöртны* «быстро бежать».

НЕСПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА.

§ 248. Инфинитив.

Спрягаемые формы глагола имеют грамматическую категорию склонения, числа и лица. Однако в коми-пермяцком языке имеется такая глагольная форма, которой не свойственны вышеупомянутые категории, например, в словах *мүнны*, *гыжны*, *пукавны* нельзя указать ни числа, ни лица, ни склонения. Такие формы глагола называют инфинитивом.

Инфинитив имеет свои грамматические категории, но не те, которые свойственны спрягаемым формам: он имеет категорию определённости и неопределённости. Неопределённая форма инфинитива оканчивается на *-ны* и *-ыны*: *гыжны* «писать», *ытыкыны* «косить». Определённая форма образуется от неопределённой путём прибавления окончания *-тö*, являющегося остатком винительного падежа притяжательно-указательного склонения существительных, например: *гыжнытö көлö сьстöма* «писать-то надо чисто», *мый нылысь повнытö* «что их бояться-то».

Определённая форма инфинитива показывает большую определённость действия или состояния и в этом отношении она приближается к тем притяжательно-указательным формам существительных, которые употребляются в указательном значении (см. § 177). Несмотря на это инфинитив нельзя относить к существительному, хотя он по своему происхождению и является отглагольным существительным. Единственный остаток от существительного, суффикс (окопчание) *-тö*, не даёт оснований эту форму относить к существительному, столь богатому разнообразием грамматических форм.

Кроме того, инфинитив, как и всякая глагольная форма, отличается от существительного по своим синтаксическим признакам. Например, он определяется не прилагательными, а наречиями: *бура гижны* «хорошо писать».

§ 249. Отглагольные прилагательные (причастия).

Причастие — особая глагольно-именная форма, которая обладает признаками как глагола, так и имени прилагательного.

От глагола причастия в коми-пермяцком языке сохранили категории вида и залогов и глагольное управление. К причастию, как и к другим глагольным формам, могут примыкать наречия: *письмо гижись* «пишущий письмо» (ср. *гижны письмо* «писать письмо»); *пёрыта мунись* «быстро идущий» (ср. *пёрыта мунны* «быстро идти»).

Видовые и залоговые значения в причастиях выступают довольно ясно: *костюм вурись морт* «человек, шьющий костюм»; *костюм вурётись морт* «человек, заказывающий костюм»; (*вурётись* во втором предложении имеет понудительное значение, в то время как *вурись* в первом предложении лишён этого значения). В словосочетаниях *турун лэбтись* «поднимающий сено» и *турун лэбтались* «поднимающий сено» *лэбтались* имеет значение разбросанности действия, тогда как *лэбтись* в первом словосочетании обозначает сосредоточенное действие (ср. *лэбтыны турун* «поднимать сено» и *лэбтавыны турун* «поднимать сено» — рассредоточенное значение).

Причастие в коми-пермяцком языке не имеет категории времени. Зато оно может показывать законченность или незаконченность действия, что близко к обозначению времени: *гёрись морт* «пашущий человек», *гёрём му* «вспаханная земля», *лыддьётан кнйга* «книга для чтения».

Подобно прилагательному, причастие обозначает признак предмета, но в отличие от прилагательных этот признак указывает на действие или состояние предмета: *уджались морт* «работающий человек».

Причастие в предложении выполняет ту же синтаксическую роль, что и прилагательное (преимущественно выступает в качестве определения, но при условии субстантивации может выполнять и функции других членов предложения): *Гымалан кад, грозая гóддэз, бэра́лб виркисьтан война́* «Грозное время, громовые годы, пылает кровопролитная война»; *Саша видзётис мамыс вылб паськыта бсьтом сннэзён* «Саша смотрел на мать широко открытыми глазами».

Причастия, подобно прилагательному, обычно стоят впереди того слова, к которому относятся, и к нему примыкают: *сьылись морт* «поющий человек», *сьылись морттэз* «поющие люди», *сьылись мортлб* «поющему человеку».

Все причастия могут обособляться, а также иметь форму множественного числа прилагательных-*бсь*, если являются сказуемыми при подлежащем во множественном числе: *нѳвкэдн чикїс-сес кѳйѳмѳсь* «косы девушки заплетены».

Причастия образуются от глагольных основ с помощью суффиксов *-ѳм*, *-ись(ісь)*, *-ан(ян)*, *-тѳм*. Эти суффиксы весьма продуктивны.

Из сказанного вытекает, что причастие коми-пермяцкого языка мы можем с одинаковым правом рассматривать как разновидность глагола, так и как разновидность прилагательного. Поэтому мы более детальное рассмотрение этой грамматической категории даём в разделе имён прилагательных (см. §§ 195, 196).

ДЕЕПРИЧАСТИЕ.

§ 250. Понятие о деепричастии.

Деепричастие — глагольная форма, сохранившая ряд глагольных категорий и имеющая некоторые признаки наречий.

Подобно глаголу, деепричастие обладает категорией вида и залога (*костѳмсѳ вурѳттѳдз* «до того, как дать шить костюм», *мїссикѳ* «умываясь») и сохраняет глагольное управление (*кнї-га лыддѳтїкѳ* «читая книгу»).

Подобно наречию, деепричастие является неизменяемой формой и примыкает к глаголу. С наречиями деепричастие сближает и его синтаксическая функция в предложении. Оба они выступают в предложении в роли различных обстоятельств. Примеры: *Велѳтчїссез уджэлїсѳ пымѳвтѳдз* «Учащиеся работали до того, что вспотели»; *Туй вылѳт гурѳтѳмѳн мїнѳ гусеничнѳй трѳктор* «По дороге, гудя, идѳт гусеничный трактор»; *Шкѳлаын велѳтчїтѳдз Вѳня блїс дерѳвнѳын* «До учѳбы в школе Ваня жил в деревне».

В отличие от наречий, обозначающих признак действия, некоторые формы деепричастий выражают второстепенное, сопутствующее действие, которое характеризует главное действие, выраженное спрягаемыми формами глагола или же неопределѳнной формой: *Тѳрмѳсьѳмѳн сѳйѳштїсѳ-керїсѳ да нѳтїсѳ дѳддѳвнѳ вѳввез* (М. Лихачѳв) «Торопясь, покушали и вышли запрягать лошадей»; *Вѳртлїс лѳгѳн, пїннесѳ жекїртѳмѳн, вїдчѳмѳн* (М. Лихачѳв) «Бил зло, зубы оскалив, ругаясь».

В ряде случаев, однако, деепричастия полностью утрачивают глагольные признаки и, таким образом, переходят в разряд наречий, например: *сѳвтсѳн* «стоя», *пїксѳн* «сидя», *вѳдсѳн* «лѳжа».

Деепричастия в коми-пермяцком языке обнаруживают некоторые признаки имѳн существительных. Так, например, многие из них, подобно существительным, могут оформляться определѳнно-притяжательными суффиксами: *мїнїкам* «я идя», *мїнїкат* «ты идя», *мїнїкас* «он идя», *мїнїканым* «мы идя», *мїнїканыт* «вы

ндя», *мўніканыс* «они идя». Как видно из примеров, определённо-притяжательные суффиксы вносят в деепричастие значение действующего лица (ср. употребляясь с существительными, они указывают на принадлежность тому или иному лицу): *Гўжиканым кьлім, кьдз бссис класс ыббс* «Когда мы писали, то слышали, как открылась дверь класса».

Некоторые деепричастия в коми-пермяцком языке, подобно именам, могут сочетаться с послелогоми: *Вьрас мўнік коста зьр-мис* «В то время, когда шли в лес, пошёл дождь»; *Хозяиныс льктік кежь нёбим уна бур сьян* «К приезду хозяина купили много хороших продуктов».

Близость деепричастий с именами существительными объясняется тем, что по своему происхождению они являются отглагольными существительными, оформленными некоторыми падежными окончаниями: *бсьтёмьн* (ср. **-ьн** — показатель творительного падежа), *льктөдз* (ср. **-өдз** — показатель предельного падежа). Формант **-ьм** в составе деепричастия представляет собой не что иное, как суффикс словообразования отглагольного существительного.

Деепричастия можно считать также отглагольными продуктивными наречиями.

Деепричастия образуются посредством разных суффиксов и имеют различные значения, поэтому мы подразделяем их на группы.

§ 251. Разновидности деепричастий.

1) Деепричастия на **-ик**, **-икь** характеризуют главное действие, выраженное спрягаемым глаголом, во временном отношении и употребляются на вопрос «когда совершается главное действие?» Форма на **-ик** употребляется всегда в связи с временными послелогоми *коста*, *кежь*, например: *льктік кежь* «к приходу».

Деепричастие на **-ик** с послелогом *кежь* указывает на срок, к которому должно совершиться действие: *Вундїссез льктік кежь павжўныс вьлі готів* «К приходу жнецов обед был готов».

Деепричастие на **-ик** с послелогом *коста* указывает на определённый отрезок времени, в течение которого происходит главное действие: *Вась вўджик коста, Опьньль льбіс шог* «Переходя через реку, Афанасий почувствовал себя плохо».

В отличие от коми-зырянского языка, деепричастие на **-ик** не может оформляться суффиксом множественного числа.

Притяжательные суффиксы наращиваются на формы на **-ик**: *мўнікам* «когда я шёл, во время моего идения», *мўнікат* «когда ты шел, во время твоего идения», *мўнікас* «когда он шёл, во время его (её) идения», *мўніканым* «когда мы шли, во время нашего идения», *мўніканыт* «когда вы шли, во время вашего идения», *мўніканыс* «когда они шли, во время их идения».

Иногда притяжательные суффиксы присоединяются не к деепричастию, а к послелогоу, который употребляется с данным дее-

причастием: *Мунік кежам быдѳс готѳв* «К моему отъезду всё готово»; *Малиналік костаным кылім кытшѳмкѳ ойѳѳм* «Когда мы собирали малину, то услышали какой-то стон».

2) Деепричастия на **-тѳн** по своему употреблению не отличаются от деепричастий на **-ик(-икѳ)**. Они тоже придают оттенок одновременности главного действия с другим, сопутствующим главному, действием, например: *міссѳытѳн* «умываясь, во время умывания» (от *міссѳыны* «умываться»).

Деепричастия на **-тѳн** тоже могут принимать притяжательные суффиксы, при этом перед суффиксом принадлежности конечное **н** удваивается и смягчается, например: *мунтѳннѳм* «во время моего иденія», *мунтѳннѳт* «во время твоего иденія», *мунтѳннѳс* «во время его иденія», *мунтѳннѳным* «во время нашего иденія», *мунтѳннѳныт* «во время вашего иденія», *мунтѳннѳныс* «во время их иденія». *Старік кѳльчис туй шѳрын, зѳлото ѳѳкѳр дорын пукѳвтѳн* «Старик остался посреди дороги, сидя у кучи золота» (из фольклора).

3) Деепричастия на **-тѳѳз** показывают, что главное действие протекало до начала сопутствующего действия, выраженного данным деепричастием: *Лекѳрство принимѳйтѳѳ сѳйтѳѳз* «Лекарство принимается до еды».

В некоторых случаях деепричастия на **-тѳѳз** показывают меру действия, до каких пор развилось действие, обозначаемое основным глаголом, например: *Гѳссез сѳйисѳ ѳѳтѳѳѳззаныс* «Гости наелись досыта»; *Велѳтѳиссез удѳжалісѳ мѳѳѳѳѳѳз* «Ученики работали до усталости».

Деепричастия на **-тѳѳз** принимают притяжательные суффиксы. При присоединении притяжательных суффиксов конечное **ѳз** удваивается. Примеры: *мунтѳѳѳззам* «до того, как я пошѳл, до моего иденія», *мунтѳѳѳззат* «до того, как ты пошѳл, до твоего иденія», *мунтѳѳѳззас* «до того, как он пошѳл, до его иденія», *мунтѳѳѳззаным* «до того, как мы пошѳли, до нашего иденія», *мунтѳѳѳззаныт* «до того, как вы пошѳли, до вашего иденія», *мунтѳѳѳззаныс* «до того, как они пошѳли». *А сѳйтѳѳѳззас давѳй вер-мѳсѳышѳтам, кѳѳным вынѳжыкѳсь* «А до того как покушать, давай поборемся, который из нас посильнее»; *Орѳл эз тшѳкты корѳвѳѳкѳѳ пѳшлыны гѳртѳ лѳктѳѳѳззас* «Орѳл не велел шкатулочку трогать до прихода домой».

4) Деепричастия на **-тѳѳг** характеризуют главное действие в отрицательном плане, т. е. показывают, что при течении главного действия ожидаемое сопутствующее действие отсутствовало. Они часто соответствуют русским деепричастиям на **-в, -вши** с частицей **не**. Деепричастия на **-тѳѳг** образуются далеко не от всех глаголов. *Мылѳ ѳѳѳѳѳѳг бѳсѳ ѳѳрѳѳган?* (из фольклора) «Почему без спросу огонь трогаешь?» *Сѳя, подѳй, ѳта кѳста, ѳтнас ѳѳтѳн, и сѳйтѳѳг ни куліс* (из фольклора) «Она, может быть, за это время, будучи одна, и с голоду (букв. «не евши») уже умерла».

б) Деепричастия на *-ӧмӧн* обозначают добавочное действие, протекающее одновременно с главным: *Юрсӧ ӧшӧтӧмӧн пукӧлис старик зӧлото чӧкӧр дорын* (из фольклора) «Голову повесив, сидел старик у кучи золота»; *Кань моз, гусьӧник кок чунь вылас, нывка пӧлӧмӧн лӧктис ыбӧс дынас* «Подобно кошке, тихонько на выпочках, девушка испуганно подошла к двери».

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ.

§ 252. Настоящее время.

Настоящее время в коми-пермяцком языке, так же как и в литературном коми-зырянском языке, образуется от так называемой основы настоящего времени, характеризующейся показателем *а*, ср. *ме муна* «я иду», *тэ муна-н* «ты идёшь», *мийӧ мунам* (ӧ) «мы идём» и т. д. Настоящее время с показателем *а* является в пермских языках относительно поздним образованием, появление которого можно датировать не раньше эпохи общепермского языка-основы. Ему предшествовало настоящее время какого-то другого типа, остатки которого можно видеть в форме 1-го лица ед. ч. отрицательного глагола *ог*, например, *ме ог мун* «я не иду» или «я не пойду», где показателем настоящего времени является *к* (*з* возникло из *к*).

В решении вопроса о происхождении показателя настоящего времени *а* нет единства мнений. Некоторые исследователи, в том числе и В. И. Лыткин, считают, что показатель настоящего-будущего времени *а* в языке коми представляет собой остаток причастного суффикса. *Ме муна* означало некогда «я идущий».

Вместе с тем основу настоящего времени можно было бы связать с основой некоторых отымешных глаголов типа *вӧра-в-ны* «охотиться», от *вӧр* «лес», *биа-в-ны* «зажигать», от *би* «огонь». Сейчас эта основа осложнена суффиксом *л*. Но можно предполагать, что было время, когда отымешные глаголы не имели суффикса *л*. Отыменные глаголы нередко выражают идею длительности или рассредоточенности действия, что могло послужить причиной для использования их в качестве материала для создания нового типа настоящего времени. 1-е лицо ед. числа некогда имело окончание *м*. Современное *муна* «я иду» возникло из *мунам*. *М*-овые формы 1-го лица ед. числа отражены в памятниках древнепермской письменности, например, *кылам* «слышу», *эскам* «верую». Позднее конечное *м* отпало. Причины этого отпадения не ясны. Возможной причиной могло быть стремление устранить омонимию форм 1-го лица ед. и мн. числа, например, древнес коми-зыр. *ме *мунам* «я иду» и *ми мунам*. Но такое стремление могло быть оправдано в коми-зырянском языке. В коми-пермяцком диалекте омонимии этих двух форм могло и не быть (*ме *мунам* «я иду», *мийӧ мунамӧ* «мы идём»).

Окончанием 2-го лица ед. числа, по-видимому, было *ѡ*, ср удмуртск. *тон мыніськод* «ты идёшь». Формы 2-го лица мн. числа в памятниках древнепермской письменности типа *сѣйас-ный* «вы едите» и *мунад-ный* «вы пойдёте» тоже как будто бы говорят о том, что 2-е лицо ед. числа имело окончание *ѡ*, например, **мунад* «ты идёшь», хотя в памятниках древнепермской письменности формы 2-го лица ед. числа не засвидетельствованы.

Происхождение окончания *н* объяснить довольно трудно. Можно предполагать, по крайней мере для коми-зырянского языка, что формы 2-го лица звучали некогда как *мунад* «ты идёшь» и *мунадный* «вы идёте». В форме множественного числа произошла ассимиляция *ѡ* и образовалась форма *мунанный*, затем по аналогии формы *мунанный* была создана форма *мунич*. Для коми-пермяцкого диалекта такое объяснение неприемлемо, так как форма множ. числа в этом диалекте, форма 2-го лица мн. числа звучит как *мунатѡ*. Отсюда можно сделать лишь один вывод, что 2-е лицо ед. числа некогда имело окончание *т*. Откуда в нём возникло окончание *н* — неясно.

3-е лицо ед. числа некогда имело, по-видимому, окончание *-ас*, например, *сія мунас* «он идёт». Эта форма 3-го лица ед. числа до сих пор отчасти сохраняется в удорском диалекте коми-зырянского языка. Во всех остальных говорах и диалектах, в том числе и в пермяцком, она была переосмыслена как форма будущего времени.

Наиболее трудно объяснить, чем является форма 3-го лица ед. ч., содержащая элемент *-ѡ*, например, *муѡ* «он идёт». Некоторые исследователи, как например, Сишней, считают эту форму причастием. Следовательно, *муѡ* означало некогда «идуший».

В. И. Лыткин утверждает, что формой 3-го лица ед. ч. очень часто служит основа без суффикса. Были попытки объяснить окончание *ѡ* как результат слияния конечного гласного основы настоящего времени *а* с элементом *і*.

Формы 1-го и 2-го лица мн. числа в коми-пермяцком языке более архаичны по сравнению с соответствующими формами в коми-зырянском. Некогда эти формы имели окончания: 1-е лицо *т8к*, 2-е лицо *т8к^х*. Позднее в некоторых диалектах языка коми из этих древних окончаний возникли современные окончания *-мѡ*, *-тѡ*, ср. современные коми-пермяцкие формы *мунамѡ* «мы идём», *мунатѡ* «вы идёте», ср. в лузско-летьском диалекте *оламѡ* «мы живём», *оладѡ* «вы живёте», в удмуртском *мыніськомы* «мы идём», *мыніськододы* «вы идёте». Однако такой путь развития не был присущ всем диалектам языка коми. Некоторые северные диалекты языка коми пошли по другому пути. Формы 1-го и 2-го лица мн. числа там были образованы на базе форм 1-го и 2-го лица ед. числа, к которым присоединялись соответствующие притяжательные суффиксы 1-го и 2-го лица, иными

^х 8 — обозначает неизвестный гласный заднего ряда.

словами, на базе форм типа *мунам* «я иду», *мунад* «ты идёшь» были образованы формы *мунамным* «мы идём», *мунадныд* «вы идёте». Формы коми-пермяцкого языка *мунамö* «мы идём» и *мунагö* «вы идёте» свидетельствуют о том, что коми-пермяцкий язык не знал этого пути развития. Загадочной остаётся форма 3-го лица мн. числа *мунöны* «они идут», где источником окончания **-ны** мог быть только притяжательный суффикс 3-го лица мн. числа **ныс**. Весьма возможно, что в древние времена в языке коми происходило какое-то смешение диалектов, имевших разные схемы образования форм множественного числа. Этот процесс смешения в коми-зырянском паречин пашёл своё выражение в том, что формы 1-го и 2-го лица сохранили схему образования форм множественного числа южных диалектов языка коми, тогда как форма 3-го лица мн. числа произошла из северных диалектов. Таким образом на основе древнего **мунамöк* «мы идём» возникло современное *мунамö*, из **мунатöк* «вы идёте» появилось современное *мунатö*. Из формы 3-го лица мн. числа *мунöныс*, образованной по способу северных диалектов, возникло современное *мунöны* «они идут».

§ 253. Первое прошедшее время.

Так называемое первое прошедшее время ведёт своё происхождение из глубокой древности. Оно является историческим продолжением так называемого **и**-ового прошедшего времени, которое, несомненно, уже существовало в период общего финно-угорского языка-основы. Рефлексы этого времени прослеживаются почти во всех современных финно-угорских языках. Ср. финск. *appon* «я дал», мар. *нальым* «я взял», удм. *басьтi* «я взял» и т. д. В современных пермских языках формы первого прошедшего времени состояются из корня глагола (например, коми-перм. *мун*), показателя прошедшего времени **i** и личных окончаний. В прежнее время показатель прошедшего времени присоединялся к основе глагола (*муны + i*), но с течением времени конечный гласный основы выпал.

1-е лицо ед. числа первого прошедшего времени некогда имело окончание **-м**, позднее утраченное. Современное *мунi* «я шёл» из **мунim*. Во втором лице личное окончание **-н**: *мун-i-н* «ты шёл». Возможно, некогда личным окончанием 2-го лица было **-д**, ср. удм. *мынид* «ты шёл», 3-е лицо единственного числа имеет окончание **-с** (*мунис* «он шёл»). Есть основание предполагать, что в древности было две формы 3-го лица ед. числа первого прошедшего времени — вариант без окончания, например, *мунi* «он шёл» и вариант с окончанием **-с**, например, *босьтис* «он взял». Форму без окончания **-с** имели непереходные глаголы, а форму с окончанием **-с** — переходные глаголы. Позднее произошло распространение и обобщение формы с окончанием **-с**.

Необходимо заметить, что следы этого прошлого состояния прослеживаются до некоторой степени и в настоящее время. Не-

которые непреходные глаголы иногда имеют форму 3-го лица ед. числа настоящего времени без *-с*, ср. коми-зыр. *воши* «он потерялся», *уси* «он упал», *вöлі* «он был» и т. д.

Личные окончания множественного числа *-мö, -тö, -сö*, например, *мунім (ö)* «мы шли», *мунит (ö)* «вы шли», *мунис (ö)* «они шли», лучше сохраняют древнее состояние по сравнению с соответствующими формами личных окончаний в коми-зырянском литературном языке. Ср. удмуртские формы *мынимы, мыниды, мынызы*.

§ 254. Второе прошедшее время.

В основе второго прошедшего времени лежит отглагольное имя на *-öм*, например, *мунöм* «уход», *басьтöм* «взятие» и т. д., к которому присоединялись притяжательные суффиксы, например, *мунöмö (й)* «мой уход», *мунöмыт* «твой уход», *мунöмыс* «его уход», *мунöмным* «наш уход», *мунöмныт* «ваш уход», *мунöмныс* «их уход». Поскольку отглагольное имя существительное типа *мунöм* «уход» имеет значение результативности, формы **мунöмö, мунöмыт* и т. д. стали употребляться в значении глагольного времени перфекта; **мунöмö* стало означать «я ушёл» (действие закончилось, но результат его имеется налицо), *мунöмыт* «ты ушёл» и т. д. С течением времени в первоначальной парадигме перфекта произошли изменения. Причастие на *-öм*, находясь в предикативном положении (например, *сиа мунöм* «он ушедший»), также переосмыслялось в своём значении и становилось формой перфекта (*сиа мунöм* «он ушёл»). Позднее форма причастия вытеснила исконную древнюю перфектную форму типа *мунöмыс* «он ушёл». Образовалась новая форма *мунöм* «он ушёл». Позднее к ней присоединён был суффикс *-а* — *мунöма*, в результате чего образовалась новая форма 3-го лица мн. числа перфекта, по аналогии множественного числа предикативных прилагательных. Эта форма стала звучать как *мунöмайсь*, позднее *мунöмась* и вытеснила старую форму перфекта *мунöмныс*. Произошли вместе с тем некоторые изменения и в самом значении перфектной формы. От неё отделилось новое значение, значение неочевидности действия. *Мунöма* стало обозначать не только «он ушёл», но и «говорят, что он ушёл». Поскольку говорящий в преобладающем большинстве случаев сам наблюдает совершаемые им действия, необходимость в употреблении форм первого лица ед. ч. и мн. ч. перфекта для выражения действия, неочевидного для говорящего практически, почти не ощущалась. Поэтому формы первых лиц *мунöмö* и *мунöмным* фактически исчезли из употребления.

§ 255. Будущее время.

Будущее время в пермских языках в глубокой древности имело значение настоящего времени. Следы употребления форм будущего времени в значении настоящего до сих пор сохраняются

в удорском говоре коми-зырянского наречия, где *мунас* может иметь значение «он идёт». В современном языке коми будущее время отличается от настоящего только формами третьих лиц, ср. наст. время *босьтӧ* «он берёт», буд. время *босьтас* «он возьмёт», наст. время *босьтӧны* «они берут», но *босьтасны* «они возьмут». Причина превращения древней формы настоящего времени на *-ас* в форму настоящего времени не ясна. Гипотетически можно предполагать, что в древности было два варианта форм 3-го лица настоящего времени — форма безобъектного спряжения, например, *муна* «он идёт» — форма объектного спряжения типа *босьтас* «он берёт» определённый предмет. Формы объектного спряжения, характеризующиеся показателем *-с*, очевидно, со временем получили определённое видовое значение. Они стали обозначать предельное действие. На этой основе могло легко произойти переосмысление первоначальной формы настоящего времени в форму будущего времени (*босьтас* «он берёт» > *босьтас* «он возьмёт»).

§ 256. История форм спряжения отрицательных глаголов.

Отрицание глагольного действия в пермских языках, как в финском и марийском языках, осуществлялось путём употребления специальных форм отрицательного глагола, сочетаемых аналитическим путём с основой глагола. Формы множественного числа отрицательного спряжения первоначально не отличались от форм единственного.

История отдельных форм. **Настоящее время.** Форма первого лица настоящего времени *ог мун* «я не иду» не является исконной формой. Первоначально она звучала как *ом мун*. Доказательством может служить марийская форма *ом луд* «я не читаю» и удмуртская форма 1-го лица мн. числа *ум мыніське* «мы не идём». Современная форма *ог мун* была первоначально формой 3-го лица ед. числа, ср. марийск. *ок луд* «он не читает» и удмуртское *уг мыны* «он не идёт». Форма отрицательного глагола 3-го лица *ок* проникла в сферу 1-го лица и вытеснила первоначальную форму *ом*. Позднее произошло озвончение конечного *к*, откуда современная форма *-ог*. Форма отрицательного глагола 2-го лица ед. числа *он* первоначально, по-видимому, звучала как *от* (позднее *од*), ср. удмуртское *уд*, например, *уд. мыніськы* «ты не идёшь».

Окончание *-н* в *он* проникло из сферы обычного спряжения глаголов, например, *мунан* «ты идёшь». Древняя форма 3-го лица ед. числа *ок* позднее была вытеснена новой формой *оз*, где *з* (из *с*) проникло из сферы обычного спряжения, ср. *мунас* «он пойдёт».

Как уже говорилось выше, формы множественного числа отрицательного спряжения были первоначально идентичны формам единственного числа. Изменение началось с проникновения во 2-е лицо мн. числа формы 2-го лица мн. числа повелительного

наклонения, например, *мунӧ* «идите», откуда *од мунӧ* «не идите». По аналогии этой формы перестроились все другие формы и даже формы отрицательного глагола получили своеобразное наращение **ӧ**. Таким образом из первоначальной парадигмы *ог мун* «мы не идём», *од мун* «вы не идёте», *оз мун* «они не идут» получилась новая современная парадигма *огӧ мунӧ* «мы не идём», *одӧ мунӧ* «вы не идёте», *озӧ мунӧ* «они не идут».

Прошедшее время. Вместо современных форм единственного числа отрицательного глагола *эг мун*, *эн мун*, *эз мун* были некогда формы — *эм мун*, *эд мун*, *э муӧ*. Во множественном числе употреблялись те же формы. В парадигме прошедшего времени происходили те же изменения, которые имели место в парадигме настоящего времени.

§ 257. Из истории неспрягаемых глагольных форм.

Неопределённая форма (инфинитив). Неопределённая форма в коми-пермяцком языке по происхождению является отглагольным именем существительным, образованным от основы глагола посредством суффикса **-н**, например, *мунны* «идти» из *мунн* + *н*. Конечное **ы**, по всей видимости, является окончанием направительного падежа, ср. удмуртск. *кытчы* «куда», *татчы* «сюда». Некоторые исследователи предполагают, что окончанием направительного падежа было **к**, которое со временем исчезло. Таким образом форма *мунны* «идти» исторически могла возникнуть из более древней формы **мынынык*.

Отглагольное имя на -ик(ӧ). Отглагольное имя на **-ик** имеет ближайшее генетическое родство с удмуртским деепричастием на **-ку**, например: *Турнаку куазь шулдыр вал* «Во время косьбы была хорошая погода». Происхождение элемента **к** не совсем ясно. Некоторые исследователи предполагают, что **к** представляет суффикс отглагольных имён существительных, ср. финск. *kasiek* «роса» (от *kasta-* «мочить, поливать, кропить»).

Отглагольное имя на -тӧн. По происхождению отглагольное имя на **-тӧн** представляет форму творительного падежа отглагольного имени на **-т**. По всей видимости, это тот же суффикс, который выступает в некоторых удмуртских отглагольных именах прилагательных типа *гожтэт* «письмо» (от *гожтыны* «писать»), *мертэт* «мерка» (от *мертаны* «мерить») и т. д.

Отглагольное имя на -тӧдз. Отглагольное имя на **-тӧдз** представляет форму достигательного падежа отглагольного имени с суффиксом **-т**. В удмуртском языке ему соответствует отглагольное имя на *тозь*, например, *поезд вуытозь* «до прихода поезда».

Отглагольное имя на -тӧг. Суффикс отглагольного имени на **-тӧг** является сложным образованием. Первая его часть **-тӧ**, несомненно родственная суффиксу **-тӧ**, входящему в состав отрицательных прилагательных типа *синтӧм* «слепой», *китӧм* «безру-

кий». Второй элемент *г* (из *к*) представляет суффикс отглагольного имени существительного. В удмуртском языке коми-пермяцкому отглагольному имени на *-тбг* соответствует деепричастие на *-тэк*, например, *потатэк* «не выходя».

§ 258. История образования причастий.

Причастие на *-ись*, например, *пукались морт* «сидящий человек», ведёт своё происхождение от прауральского* отглагольного имени с суффиксом *-сь*. Родственными по происхождению являются: 1) мордовское причастие на *-зь*, например: *кулозь* «умерший», *соказь* «вспаханный»; 2) марийское причастие на *-шэ*, например: *шогышо* «стоящий», *толишо* «приходящий» и т. д.

Причастие на *-бм* происходит от прауральского отглагольного имени на *-м*. Родственными по происхождению являются: 1) финские существительные типа *eläntä* «жизнь», *kuolema* «смерть», *sanoita* «известие» и т. д.; 2) мордовские отглагольные существительные типа *вечкема* «любовь», *виздема* «стыдливость», *сёрма* «письмо» и т. д.; 3) марийские причастия на *мо*, *мб*, например: *лудмо* «прочитанный», *возымо* «написанный» и т. д. Причастие на *-ан*, *-мы* ведёт своё происхождение от прауральского отглагольного имени с суффиксом *-н*. Родственными по образованию являются марийские деепричастия типа *лудын* «читая», *колын* «слушая», *илен* «живя» и т. д., мордовские причастия на *-н*: *видень* «посеянный», *кандонь* «ношенный», мансийское причастие настоящего времени на *-нэ*, например: *миннэ* «идуший».

§ 259. Происхождение видовых суффиксов.

Суффикс *-ыш(т)*. Суффикс *-ыш* в коми-пермяцком языке обозначает маломерность действия в самом широком её объёме, начиная от мгновённости совершения действия и кончая незначительной интенсивностью его проявления. Более древняя форма этого суффикса *-ышт* хорошо представлена в современном коми-зырянском литературном языке, ср. такие глаголы как *сёйыштны* «поесть», *юыштны* «попить», *вёрзыштны* «шевелнуться» и т. д. Параллели этого суффикса имеются в некоторых других родственных языках, например, в финском, где имеются глаголы мгновенного действия, характеризующиеся суффиксом *-ahta*, *-ahia*, например: *katsahtaa* «взглянуть», *naurahtaa* «усмехнуться»; в норвежско-саамском сюда относятся глаголы с суффиксом *-st* типа *addestit* «немного дать», *vorastit* «немного поесть» и т. д.

В финском и лапландском языках эти глаголы обозначают в преобладающем большинстве случаев мгновенное действие.

* Прауральским языком называют предполагаемый язык-основу, от которого произошли финно-угорские и самодийские языки

Можно предполагать, что и в языке коми значение мгновенности действия у суффикса *-ышт* было первичным. Развитие таких значений, как маломерность действия (ср. напр., коми-перм. *сёйыштны* «поесть») в значительной мере было стилизовано влиянием русского языка, в котором имеется масса глаголов уменьшительного действия с приставкой *ю-*, например: погулять, поесть, посидеть, постоять. Язык коми даже пошёл в этом отношении гораздо дальше русского языка, образовав глаголы маломерного действия, не имеющие прямого соответствия в русском языке. Ср. коми-зыр. *ва пырыштö* «слегка просачивается вода».

В удмуртском языке суффикс *-ышт* относительно редок.

Суффикс *-лы*. Первоначально суффикс *-лы* в пермских языках древнейшей поры имел значение многократности действия. Суффикс *-лы* ведёт своё происхождение от уральского суффикса *-l*, сохранившегося в той или иной форме во многих современных уральских, главным образом, финно-угорских языках. Ср. удмуртск. *потылыны* «выходить неоднократно» (от *потыны* «выходить»), северо-лапл. *vaccälit* «часто стрелять» (от *vaccät* «стрелять»), финск. *annella* «часто давать» (*antaa* «давать»), эрзя-мордовск. *кантлемс* «часто носить» (*кантомс* «носить»), марийск. *колтылаш* «часто посылать» и т. д.

Значение, выражающее так называемое действие, совершающееся на некоторое время, возникло позднее. Вероятной причиной его возникновения следует считать отсутствие видового значения первого прошедшего времени. Если, например, такая форма глагола, как *petis* может означать «он выходил» и «он вышел», то при наличии формы *perlis* «он выходил несколько раз» под давлением системы может возникнуть форма *perlis* «он вышел на некоторое время (чтобы снова вернуться)», поскольку первое прошедшее время в языке коми может означать как действие, достигшее предела, так и действие, не достигшее предела.

Суффикс *-ав (-ал)*. Суффикс *-ав (-ал)* по своему составу является сложным суффиксом. Относительно истории его происхождения в среде финноугристов нет единого мнения. Особенно противоречивыми являются объяснения истории происхождения первого составного элемента *а*. Буденц возводил *а* к суффиксу возвратных глаголов *-в*, А. И. Емельянов отождествлял суффикс *а* с суффиксом *а* относительных прилагательных, восходящим в конечном счёте к финно-угорскому суффиксу *б~в*. Второй элемент *-л* некоторые исследователи (Буденц, Емельянов) отождествляют с многократным суффиксом *-л*.

Нет никакого сомнения в том, что второй элемент *-л* является многократным суффиксом. Об этом прежде всего свидетельствует сама семантика суффикса *-ал*, например, его способность обозначать разбросанное действие, ср. коми-перм. *сеталны* «раздавать» и т. д. Такую семантику суффиксу *-ал* мог придать только многократный суффикс *-л*. Происхождение первого элемента *-а* неясно.

Суффикс -лывлы. Исторически многократный суффикс **-лывлы** представляет троекратное повторение суффикса **-лы**. **-Лывлы** возникло из **лы-л-лы**. Основной причиной его возникновения следует считать многозначность значения суффикса **-лы**. Суффикс **-лы** может обозначать в языке коми действие, совершаемое на время, например, *босьгліс* «взял на некоторое время (чтобы потом вернуть)», *вайліс* «принёс на некоторое время (чтобы потом снова унести)». В то же время суффикс **-лы** может обозначать многократное действие, например, *мунліс* «ходил неоднократно», *гижліс* «писал неоднократно» и т. д. В языке возникла необходимость в морфологическом выражении чистой многократности. Язык пошёл по пути удвоения суффикса **-лы**.

Однако такое удвоение было довольно трудно произносимо, ср., например, формы *мунлылыны* «ходить многократно», *вайлылыны* «приносить многократно», *босьтлылыны* «брать многократно» и т. д. Для устранения этого неблагозвучия было применено третье повторение суффикса. Таким образом второе **-л** в суффиксе **лы-л-лы** является своеобразным эфоническим средством и не несёт никакой грамматической функции. Позднее в **в**-овых диалектах, в результате превращения древнего твёрдого **л** в конце закрытого слога в **в** возник сложный суффикс **-лывлы**. Суффикс **-лывлы** в языке коми, в отличие от суффикса **-лы**, никогда не может обозначать предельного действия.

Суффикс **-лывлы** имеет вариант **-ывлы**, возникший в результате двукратного повторения **-л**.

§ 260. Происхождение суффиксов залогового значения.

Суффикс -сь. Суффикс **-сь**, будучи присоединяем к основам глаголов, может придавать им значение возвратного залога, например, *лэбтісьны* «подняться», *шонтісьны* «греться».

Этот же суффикс может придавать глагольным основам значение взаимного залога, например, *тышкасьны* «драться», *окасьны* «целоваться».

В более редких случаях суффикс **-сь** может иметь значение страдательного залога.

Суффикс **-сь** обычно возводится к финно-угорскому суффиксу **-ськ**, который довольно хорошо сохранился в удмуртском языке, ср. удм. *дисяськыны* «одеваться», *сынаськыны* «расчёсываться», *дышетськыны* «учиться», *люкаськыны* «собираться» и т. д.

Первоначально суффикс имел, по всей видимости, значение многократности действия. Следы этого древнего значения до сих пор сохраняются в пермских языках, ср. коми-зыр. *отсасьны* «заниматься оказанием помощи», удм. *вуриськыны* «заниматься шитьём» и т. д. Причины более позднего появления у суффикса **-ськ** значения возвратного залога не совсем ясны. Возможно, что некоторые многократные глаголы обозначали действие, совершаемое в пользу производящего действие субъекта, например, удм.

вурисъсьны «заниматься шитьём» (первоначально: «часто шить для себя одежду»). На этой основе могло развиваться значение возвратного залога, например, коми-перм. *шонтисъсны* «греться» (первоначально: «согреть что-либо для себя, греть своё тело»).

На базе значения возвратности действия позднее могло возникнуть значение взаимности действия. Действие взаимное представляет логически тоже своеобразное возвратное действие, только возврат действия осуществляется не субъектом действия, а его партнёром.

Значение страдательного залога также имеет семантические точки соприкосновения с возвратным залогом, поскольку в глаголах страдательного залога предмет испытывает действие, производимое другим лицом, действие тоже направляется на предмет, хотя сам предмет никакого действия не производит.

Суффикс *-сь* имеет вариант *-ч*, ср., например, *вёлтчыны* «учиться». Суффикс *-ч* произошёл из *-сь* в положении после *-т*. Явление чисто фонетического порядка.

Суффиксы *-от*, *-т*. Суффикс *-от* выражает понуждение к действию, например, *вурны* «шить», но *вуротны* «заставить шить», *нуны* «вести», *нуботны* «проводить».

Суффикс *-т* имеет так называемое понудительно-транзитивное значение, т. е. служит для образования переходных глаголов от непереходных, ср., например, *тырны* «наполняться», *тыртны* «наполнить (заставить наполниться)», *содны* «прибывать», *содтыны* «прибавлять», *пырны* «входить», *пыртны* «вводить, вносить» и т. д.

Оба суффикса восходят к уральскому суффиксу понудительных глаголов *-т*, имеющему параллели во многих уральских языках, ср. мордовск. *симемс* «пить», *симдемс* «напоить», *касомс* «расти», *кастомс* «вырасти», марийск. *вдлаш* «сходить», *волташ* «спускаться» и т. д.

Возможно также, что суффикс *-от* представляет переосмысление древнего суффикса многократных глаголов *-ит* (давшего на пермской почве *-от*), поскольку некоторые глаголы многократного действия могли иметь значение побудительного залога, ср. коми-зыр. *кызотны* «упорно кашлять». Действие, совершаемое интенсивно, могло быть позднее переосмыслено как побуждение к действию.

НАРЕЧИЯ.

§ 261. Значение наречий, их классификация.

Наречия — это неизменяемые слова, обозначающие различные обстоятельства, при которых протекает действие или состояние, а также степень признака признаков предметов. Если наречие обозначает признак действия, выраженный личным глаголом, то оно примыкает к этому глаголу: *пёрыта мунь* «быстро

идёт», *басо́ка байто́* «красиво говорит». Если же наречие обозначает признак признака, выраженного прилагательным, то оно примыкает к этому прилагательному: *ýддýдн басо́к* «очень красивый», *зэв ýджыт* «очень большой». В том случае, если наречие обозначает признак обстоятельства, выраженного наречием же, оно примыкает к этому наречию: *ýддýдн пёрыта* «очень быстро», *зэв лажмыта* «очень низко».

Морфологическими особенностями наречий являются: 1) их неизменяемость; 2) наличие особых словообразовательных суффиксов, с помощью которых наречия образуются от других частей речи, чаще всего от имён прилагательных (*бур* «хороший», *бу́ра* «хорошо»; *ýмоль* «плохой», *ýмо́ля* «плохо»); 3) соотносительность наречий с другими частями речи, прежде всего с формами местных падежей (последние две особенности свойственны только части наречий). Наречия, происшедшие от существительных, нередко сохраняют следы изменения, свойственные существительным. Так, например, некоторые наречия сходны с формами пространственных падежей существительных: *вы́лыи* «наверху», *вы́лысь* «сверху», *вы́лө* «наверх», *вы́лысянь* «сверху», *вы́влань* «кверху», *вы́лөт*, *вы́вти* «поверху», *вы́лөдз* «доверху». Однако это не больше, чем следы изменения по падежам. Настоящих падежей тут нет, так как падежные формы управляют глаголом - сказуемым, а наречия примыкают к глаголу. Некоторые пространственные наречия факультативно могут оформляться с помощью *-дсь*, являющегося суффиксом множественного числа имён прилагательных, употреблённых в роли сказуемого: *сия татон* «он здесь» и *ня татондсь* «они здесь».

По своему значению наречия делятся на две основные группы: определительные и обстоятельственные.

§ 262. Определительные наречия.

К определительным наречиям относятся слова, которые обозначают способ, образ и качество действия, а также количественные моменты в действиях, состояниях и качествах. По значению определительные наречия не являются однородными. Они подразделяются на следующие подгруппы: 1) качественные наречия (или наречия способа и образа действия); 2) наречия количества и меры; 3) наречия, показывающие степень действия и качества.

1) Качественные наречия обозначают качество действия так же, как качественные прилагательные обозначают качество предмета, и отвечают на вопрос *кыдз?* «как?»: *басо́ка* «красиво», *югыта* «светло», *гажон* «весело», *гүсьон* «тайком», *гажтома* «скучно», *этмос* «одинаково», *сүвтсон* «стоя», *өтвыв* «сообща».

2) Наречия степени действия и качества обозначают степень действия и качества и обладают неполным лексическим значением. Наречия степени относятся не только к глаголам,

но и к прилагательным и наречиям, а иногда и к существительным. К ним относятся: *бддьбн* «очень», *ёни* «сильно», *зэв* «очень», *вьвэти* «очень, чересчур». К ним же примыкают близкие к частицам: *стрась* «очень», *дзирс (пёмыт)* «совершенно (темно)», *чим (сьбд)* «совсем (чёрный)», *бель (чбчком)* «очень (белый)».

3) Количественные наречия обозначают количество, меру действия и отвечают на вопросы: *кынёмён?* «по сколько?», *кынёмись?* «сколько раз?» К ним относятся: *кыкись* «дважды», *куньмись* «трижды», *унайсь* «много раз», *нёвнаён* «понемногу», *кыкён* «вдвоём», *ётша* «мало», *мымдакё* «сколько-то», *учёттика* «помаленьку».

§ 263. Обстоятельственные наречия.

К обстоятельным наречиям относятся наречия времени, места, причины и цели.

1) Наречия времени обозначают время совершения действия и отвечают на вопросы *көр?* «когда?», *кёрсянь?* «с каких пор?», *кытчбдз?* «до каких пор?», *дыр я?* «долго ли?»

Наречия на вопрос *көр?* «когда?» обозначают, в какое время совершается действие: *тэлун* «сегодня», *ашын* «завтра», *тён* «вчера», *ённ* «теперь», *асывнас* «утром», *луннас* «днём», *важын* «давно», *кёдкёвну* «намеренно», *пыр* «всегда».

В значении временных наречий выступают фразеологические единства: *гбдись гбдё* «из года в год», *лунись лунё* «день ото дня», *кадись кадё* «время от времени», *минутаись минутаё* «из минуты в минуту».

Наречия на вопрос *кёрсянь?* «с каких пор?» показывают, с какого времени совершается действие. К ним относятся: *тэлунсянь* «с сегодняшнего дня», *ёнисянь* «с этого времени», *рытсянь* «с вечера», *важынсянь* «с давних пор».

Наречия на вопрос *дыр я?* «как долго?» показывают, в течение какого времени совершается действие: *арбыт* «всю осень», *гожумбыт* «в течение всего лета», *төвбыт* «в течение всей зимы», *рытывбыт* «весь вечер».

Наречия на вопрос *кытчбдз?* «до каких пор?» обозначают предел совершения действия во времени: *ёнбдз* «до сих пор», *тэлунбдз* «до сегодня», *бйбдз* «до ночи», *ашынбдз* «до завтра», *этбдз* «до сих пор».

2) Наречия места обозначают место совершения действия или указывают направление движения предметов и отвечают на вопросы: *кытён?* «где?», *кытчб?* «куда?», *кытись?* «откуда?», *кыт?* «по какому месту?», *кытчбдз?* «до какого места?»

На вопрос *кытён?* «где?» употребляются наречия: *ылын* «далеко», *магын* «близко», *татён* «здесь», *сётён* «там», *эстён* «вот здесь», *быдлаын* «везде», *сэтчин* «там», *некытён* «нигде», *нёылын* «недалеко». Они обозначают место совершения действия.

Наречия на вопрос *кытчѳ?* «куда?» показывают направление движения действия предмета: *вѳлѳ* «вверх», *ѳлѳ* «вниз», *гѳртѳ* «домой», *ѳдзѳ* «вперѳд», *бѳрѳ* «назад», *ылѳ* «далеко», *ѳтчѳ* «сюда», *некытчѳ* «никуда», *шувѳгѳланьѳ* «влево», *вевѳкѳланьѳ* «вправо».

Наречия на вопросы *кытѳсь?* *кысянь?* «откуда?» показывают, откуда, от какого места идѳт действие: *тѳтѳсь* «отсюда», *сѳтѳсь* «оттуда», *ѳдзѳсь* «спереди», *вѳлѳсь* «сверху», *бѳрѳсь* «сзади», *тѳсянь* «отсюда», *вѳлѳсянь* «сверху», *ѳлѳсянь* «снизу», *бѳрѳсянь* «сзади», *гѳртѳсянь* «из дому», *шувѳгѳланѳсь* «слева».

Наречия на вопрос *кытѳ?* *кытѳ?* «по чему?», «по какому месту?» обозначают место совершения действия: *тѳтѳ* «здесь, по этому месту», *сѳтѳ* «там, по тому месту», *вѳвѳтѳ* «поверху», *ѳвѳтѳ* «понизу», *бѳрѳтѳ* «по месту, находящемуся сзади».

Наречия на вопрос *кытчѳдз?* «докуда?» обозначают, до какого места распространяется действие: *ѳтчѳдз* «вот досюда», *сѳтчѳдз* «вот дотуда», *тѳтчѳдз* «досюда», *вѳлѳдз* «доверху», *ѳлѳдз* «донизу», *быдѳлѳдз* «повсюду», *тѳлунѳдз* «до сегодня», *ѳшындз* «до завтра».

Наречия на вопрос *кѳдлань?* «в каком направлении?» обозначают направление действия: *тѳлань* «по направлению сюда», *вѳвлань* «кверху», *ѳвлань* «книзу», *ѳталань* «сюда».

3) Наречия причины выражают причину, в силу которой протекает или совершается действие. Они отвечают на вопросы: *мылѳ?* «почему?» *мылѳсянь?* «отчего?»: *пѳвзѳѳмывѳ* «с испугу», *кѳдывѳ* «спяну», *онзѳлѳывѳ* «со сна», *лѳгывѳ* «со злости», *гѳрзѳмывѳ* «от слѳз», *лѳккузѳ* «со зла», *рѳдывѳ* «с радости, по причине радости».

4) Предикативные наречия, заимствованные из русского языка, употребляются только в роли сказуемого: *любѳ*, *жалѳ*, *нѳлюбѳ*, *зѳбѳдно*.

Такие коми-пермяцкие слова, как *ѳгыт* «светлый», *шѳнѳт* «тѳплѳй» и др. являются категориально недифференцированными словами. Они, являясь прилагательными (*шѳнѳт кѳрку* «тѳплая изба», *кѳркуз шѳнѳтѳсь* «избы тѳплѳе»), могут выступать в значении существительного (неполная субстантивация, *ѳгытѳс пѳрис ѳшындѳт* «свет зашѳл в окно») и в значении наречия (неполная адвербиализация, *мѳным ѳгыт* «мне светло», *мѳным кѳдзѳт* «мне холодно»).

§ 264. Степени сравнения наречий.

Некоторые определительные наречия имеют степени сравнения: сравнительную и превосходную.

Сравнительная степень наречий—это не что иное, как сравнительная степень словообразующего прилагательного с присоединением словообразовательного суффикса наречий *-ѳ*: *бѳрѳжѳка* «лучше» (ср. *бур* — *бѳрѳжѳк* «хороший — лучше»); *кѳсжѳка* «су-

ше» (ср. *кõс* — *кõсжык* «сухой — суше»). Однако во многих случаях суффикс сравнительной степени *-жык* наращивается на готовое наречие: *гõрõн* «громко» — *гõрõнжык* «громче»; *бӯра* «хорошо» — *бӯражык* «лучше».

Превосходная степень наречий образуется от форм прилагательных превосходной степени с присоединением словообразовательного суффикса *-а*: *мёдбасõка* «красивее всего» (ср. *мёдбасõк* «самый красивый»); *мёдбура* «лучше всего» (ср. *мёдбур* «самый лучший»).

Некоторые наречия, образованные не от прилагательных, также могут иметь степени сравнения: *бõрõ* «взад», *бõрõжык* «более назад», *мёдбõрõ* «на самый зад»; *õддõн* «очень», *õддõнжык* «сильнее», *мёдõддõн* «сильнее всего».

Многие пространственные наречия также имеют форму сравнительной степени: *тåtчõ* «сюда» — *тåtчõжык* «более сюда»; *этчõ* «вот сюда» — *этчõжык* «вот более сюда»; *тåtõн* «здесь» — *тåtõнжык* «более здесь».

Некоторым наречиям свойственны формы степени качества, которые выражаются с помощью тех же суффиксов, что и прилагательных (см. § 197). Примеры: *сёрõн* «поздно» — *сёрõнкодъ* «поздновато» — *сёрõндъ* «чересчур поздно»; *гõрõн* «громко» — *гõрõнкодъ* «громковато» — *гõрõндъ* «чересчур громко» и т. д.

§ 265. Синтаксическая роль и связи наречий в предложении.

Основная синтаксическая функция наречий — обозначать различные обстоятельства. Примеры: *Ыббес вылын ўджыс мўнõ удårнõ* «На полях работа идет ударно»; *Тåtí вёлõны машíназ* «Здесь ходят машины».

Наречия образа действия выступают в предложении обстоятельствами образа действия: *Керõссез вывсынь шўмõн котõртисõ шõррез* «С гор с шумом побежали ручьи».

Наречия места выступают в роли обстоятельств места: *Ылõн тыдålис вõр* «Вдали виднелся лес».

Наречия времени в предложении бывают обстоятельствами времени: *Тålун Огрўнь тьртис кык нõрма* «Сегодня Ага выполнила две нормы».

Реже наречия могут выступать в роли других членов предложения.

Выступая в предложении в роли обстоятельств, наречия относятся к глаголу-сказуемому. Форма связи наречия с глаголом-сказуемым — примыкание: *пёрыта байтны* «быстро говорить», *басõка гижны* «красиво писать».

Наречия могут примыкать и к причастиям: *Вылына õшõtõм лåмпочка вõлí мёдвõгыт* «Высоко подвешенная лампочка была ярче всех», к деепричастию: *Гõрõн сыьвтõн локтисõ ыб вылысь*

кõртасиссез «С громким пением (букв. «громко поя») возвращались сноповязальщицы с поля», к инфинитиву: *Мёдбы бýра велдтчыны, кóлõ лõны дисциплинированнойõн* «Чтобы хорошо учиться, нужно быть дисциплинированным», к наречию же: *Нывка уджалõ õддõн бýра* «Девушка работает очень хорошо».

§ 266. Словообразование наречий.

Многие наречия являются непроизводными. Они или не имеют никакого суффикса (*тиõти* «вместе», *кыдз* «как», *сидз* «так», *гатш* «лёжа на спине», *õни* «теперь», *кõр* «когда», *тõн* «вчера») или содержат словообразовательный суффикс, утративший своё значение (*гõгõр* «кругом», *кыминь* «ничком», *ванйõв* «настежь», *ашын* «завтра», *õни* «теперь» и др.).

Разряд наречий непрерывно пополняется новыми словами. Большое количество наречий заимствуется из русского языка: *накосо*, *наизусть*, *наотмашь*, *вдоль*. Словообразование наречий на базе коми-пермяцких слов происходит разными путями.

Во-первых, образование наречий происходит путём переосмысления падежных форм имён существительных, являющихся определительными словами к глаголу. Эти существительные застывают в той или иной падежной форме. Чаще всего в наречия переходят существительные в пространственных падежах, а также в творительном падеже. Такие существительные теряют своё лексическое значение предметности, утрачивают способность иметь при себе определения, одним словом, адвербиализуются, становятся наречиями: *тõвнас* «зимой», *луннас* «днём», *бйõн* «ночью», *дõнõн* «дорого» и т. д.

Во-вторых, образование наречий происходит с помощью присоединения онаречивающих суффиксов к различным частям речи: прилагательным, местоимениям и др.: *пáськыта* «широко», *кыкись* «дважды», *лõгõн* «сердито» и т. д.

В-третьих, образование наречий происходит с помощью сложения: *лёккузя* «со зла», *сыкоста* «в ту пору», *чалъпõдõн* «на босу ногу».

§ 267. Образование наречий от существительных.

Образование наречий от имён существительных происходит трояко:

а) Путём изоляции падежной формы от системы склонения и её окаменения в этой неизменной форме. Переход падежных форм существительного в наречие происходит обычно следующим образом: имя существительное постепенно утрачивает способность изменяться по всем падежам. Сохранившиеся же падежные формы оказываются, таким образом, вне системы склонения. Затем они начинают употребляться не в обычных значениях—становятся определителями действия, выраженного глаголом, следовательно, становятся обстоятельственными словами. Своим

прежние морфологические признаки эти адвербиализованные слова теряют. Обычным вопросом для них является не вопрос существительного, а вопрос наречия *кыдз? кӧр? мыля?* «как?» «когда?» «почему?»

Процесс наречивания имён существительных — очень активный процесс. Он происходит непрерывно. Поэтому мы можем быть свидетелями таких случаев, когда переход в существительное ещё не вполне завершился. В современном коми-пермяцком языке очень много слов, стоящих на разных ступенях перехода существительного в наречие. Это позволяет одно и то же слово употреблять в двух функциях — функции существительного как части речи и дополнения как члена предложения и функции наречия-обстоятельства. Подчас грани бывают настолько неощутимы, что сразу трудно определить, чем является слово. Возьмём для примера слово *ӱрсӧ* в следующих конструкциях: *Ме оз любӱт ӱрсӧ* «Я не люблю осень» и *Сӱя шӧгмис ӱрсӧ* «Он родился осенью». В первом предложении *ӱрсӧ* является существительным. Оно управляется глаголом, отвечает на вопрос дополнения и является им. Во втором предложении *ӱрсӧ* — наречие. Оно отвечает на вопрос обстоятельства *кӧр?* и примыкает к глаголу.

Чаще всего переходят в наречия существительные в пространственных падежах: местном, исходном, вступительном, приближительном, отдалительном, предельном и переходном, а также в творительном падеже. Эти падежные формы способны к переходу в наречие, так как в самих их значениях имеются оттенки времени, места, образа и способа действия. Иногда в таких наречиях имеются остатки категории определённо-притяжательности: *бӱрас* «позади», *бӱкас* «сбоку».

В школьных учебниках иногда встречаются неправильные формулировки относительно того, что наречия могут принимать окончания некоторых падежей. На самом же деле, как мы видели выше, наречия не принимают окончания падежей, а представляют собой застывшие формы некоторых падежей существительных.

Рассмотрим основные группы наречий, образованных от имён существительных путём переосмысления некоторых падежных форм:

1) Наречия, происшедшие от существительных в творительном падеже: *лӱнӧн* «днём», *тӱвнас* «зимой», *бӧжумӧн* «летом», *гӱсьӧн* «тайком, тихо», *жӱгӧн* «тихо», *тӧрӱӧн* «отдельно», *ӧддӱӧн* «очень», *пӧдӧн* «пешком» и т. д.

2) Наречия, образованные от существительных в винительном падеже: *ӱрсӧ* «осенью», *тӱвсӧ* «зимой», *бӱсӧ* «ночью», *лӱнсӧ* «днём».

3) Наречия, образованные от существительных в местном падеже: *выӱлын* «вверху», *ӱлын* «внизу», *бӱкын* «сбоку», *ӧтаын* «вместе», *мӱтын* «близко», *гӧртын* «дома».

4) Наречия, образованные от существительных в исходном падеже: *вбілісь* «сверху», *ма́тісь* «близко (взять)», *быдла́ісь* «отовсюду», *бо́кісь* «сбоку».

5) Наречия, образованные от существительных во вступительном падеже: *вѳло́* «наверх», *ѳло́* «вниз», *бо́ко́* «набок», *быдла́о* «повсюду (куда?)».

6) Наречия, образованные от существительных в переходном падеже: *вѳвѳі* «поверху, чересчур», *ѳвѳі* «попизу», *ма́ті* «поблизости», *вѳло́т* «поверху», *до́ро́т* «по краю».

7) Наречия, образованные от существительных в приближительном падеже: *вѳвлань* «наверх», *ѳвлань* «вниз», *бо́кланяс* «по направлению на край».

8) Наречия, образованные от существительных в отдалительном падеже: *вбілісянь* «сверху», *ѳлісянь* «снизу», *до́рсяняс* «с краю», *бо́рсяняс* «сзади», *білісянь* «издалека».

9) Наречия, образованные от существительных в предельном падеже: *вѳло́дз* «доверху», *ѳло́дз* «донизу», *ѳло́дз* «далеко (до куда?)».

б) Наречия от существительных, а также от прилагательных и местоимений могут образоваться и путём слияния падежной формы существительного с послелогом В этих случаях послелог превращается в суффикс: *до́взѳмывья* «с испугу», *ѳзѳмывья* «со сна», *лѳувья* «со зла», *до́рвыв* «с краю, подряд», *сыко́ста* «в это время», *сы́пора* «в это время», *сыбо́рын* «потом», *мукѳдпырся* «иногда», *ѳтпырись* «однажды», *мукѳдкоста* «в иное время» Сложные наречия получаются от слияния разных частей речи: *та́лун* «сегодня», *лунтыр* «целый день», *мо́длун* «послезавтра», *асѳяпон* «под утро», *пы́дой* «глубокой ночью», *кузьлу́н* «целый день».

Сюда же можно отнести по образованию наречия на **-быт** которое произошло от самостоятельного слова *быд* «целый»: *арбы́т* «всю осень», *ойбы́т* «всю ночь», *то́вбы́т* «в течение всей зимы»

Часть наречий в коми-пермяцком языке образуется из сочетаний двух падежных форм одного и того же существительного. Первая форма существительного обычно оформлена в исходном падеже, а вторая—во вступительном: *го́дісь* *го́до́* «год от году», *лу́нісь* *лу́но́* «изо дня в день», *ка́дісь* *ка́до́* «время от времени», *ко́кісь* *ко́ко́* «пога в ногу», *кі́ісь* *кі́о́* «рука в руку», *ча́сісь* *ча́со́* «час от часу», *мину́таісь* *мину́тао́* «из минуты в минуту».

§ 268. Наречия из имён прилагательных.

Значительная часть наречий образуется от имён прилагательных. Особенно многочисленна группа качественных паречий, образованных от прилагательных с помощью суффикса **-а**: *бу́ра* «хорошо» (от *бур* «хороший»), *ѳмо́ля* «плохо» (от *ѳмо́ль* «плохой»), *ба́со́ка* «красиво» (от *ба́со́к* «красивый»), *ла́жмыта* «низко» (от *ла́жмыт* «низкий»), *вѳлына* «высоко» (от *вѳлын* «высокий»), *вѳськыта* «прямо» (от *вѳськыт* «прямой»). При помощи

-а образуются наречия также от заимствованных из русского языка прилагательных: *удáрнõя* «ударно» (от *удáрнõй* «ударный»), *старáтельнõя* «старательно» (от *старáтельнõй* «старательный»), *спокóйнõя* «спокойно» (от *спокóйнõй* «спокойный»).

Наречия от прилагательных могут образоваться и с помощью **-õдз**: *гõрдõдз* «докрасна» (от *гõрд* «красный»), *сьõдõдз* «дочерна» (от *сьõд* «чёрный»), *кõсõдз* «досуха» (от *кõс* «сухой»), *пёмытõдз* «дотемна» (от *пёмыт* «тёмный»), *пõттõдз* «досыта» (от *пõт* «сытый»), *кõшõдз* «догола» (от *кõш* «голый»).

Некоторые наречия, образованные от качественных прилагательных, имеют словообразовательный суффикс **-õн**: *лõгõн* «сердито» (от *лõг* «сердитый»), *кõдõн* «в пьяном виде» (от *кõд* «пьяный»), *сáдõн* «в трезвом виде» (от *сáд* «трезвый»), *тшыгõн* «голодом» (от *тшыг* «голодный»), *кõсõйõн* «косо (смотреть)», (от *кõсõй* «косой»).

Наречия, образованные из качественных имён прилагательных, могут выразить субъективную оценку с оттенком ласкательности посредством суффикса **-ик**: *кõкнõтика* «легонечко», *умõлика* «плохонько», *топõтика* «плотненько», *лажмытика* «низёхонько».

Некоторые наречия образованы из сочетания качественных прилагательных с послелогом **-увья**: *лõгувья* «со зла», *кõдувья* «спяна», *тõмувья* «по причине молодости», *пõрисувья* «по причине старости».

§ 269. Образование наречий из числительных и местоимений.

Наречий, образованных из числительных, не так много, так как и сам разряд числительных в лексическом отношении очень ограничен. Наречия от числительных образуются с помощью словообразовательных суффиксов.

Наречия от количественных числительных выражают значение количества и повторяемости действия. По значению они относятся к определенным количественным наречиям.

Употребительны следующие словообразовательные группы наречий:

Наречия на **-õн**: *кõкõн* «вдвоём», *кõймõн* «втроём», *нёлõн* «вчетвером», *пятнáдцáтьõн* «в пятнадцать человек».

Наречия на **-ись**: *кõкись* «дважды», *кõймись* «трижды», *нёлись* «четырежды», *двенáдцáтись* «двенадцатый раз».

Наречия на **-пõв**: *кõкпõв* «вдвойне, дважды (делать)», *кõймпõв* «трижды (делать)», *мõдпõв* «вторично (сделать)», *мõдпõв гõрны* «перепахать», *мõдпõв краситны* «перекрасить».

Наречия на **-пõвсõн**: *кõкпõвсõн* (*кõстыны*) «дважды (согнуть)», *нёлпõвсõн* «вчетверо (сложить)» и т. д.

Наречия на **-õтись**: *нёлõтись* (*лõкны*) «четвёртый раз (прити)», *квáтьõтись* «шестой раз».

Наречия на *-исьён* выражают значение кратности действия и употребляются на вопрос «по сколько раз?»: *куймисьён* «по три раза», *нэлисьён* «по четыре раза».

Местоименные наречия немногочисленны: *тáтён* «здесь», *тáтчö* «сюда», *тáсьянь* «отсюда», *тáтчöдз* «досюда» (ср. кз. *тайö* «этот»), *сэтин* «там, туда», *сэтчö* «туда», *сэк* «тогда», *сэтён* «тут» (ср. *сйá* «тот»), *кытён* «где», *кёр* «когда», *кытчö* «куда», *кытись* «откуда» (ср. *кóда* «который»), *быдсён* «целиком», *быдлаын* «везде», *быдлаись* «отовсюду» (ср. *быд* «всякий»). В настоящее время связь этих наречий с местоимениями уже потеряна.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА.

§ 270. Общее понятие.

В словарном составе коми-пермяцкого языка выделяются так называемые служебные слова. Они не имеют своего лексического значения, не могут быть членами предложения и не изменяются. Служебные слова разбивают на разряды в зависимости от роли, которую они выполняют в предложении. К служебным словам относятся послелого, частицы и союзы.

Служебные слова, показывающие отношение субстантивных слов к другим словам, причисляются к послелогам.

Служебные слова, вносящие различные дополнительные смысловые оттенки в значение отдельных знаменательных слов или предложений в целом, называются частицами.

Служебные слова, выражающие связь между отдельными словами, словосочетаниями и предложениями, относятся к союзам.

ПОСЛЕЛОГИ.

§ 271. Общее понятие.

Коми-пермяцкий язык не знает предлогов. Вместо предлогов в нём употребляются послелого.

Послелогам называются служебные слова, выражающие отношения существительных, числительных, местоимений (и некоторых деепричастий) к другим словам в предложении (чаще всего к глаголу), например: *Пызán сайын пукáлö морт* «За столом сидит человек». (В этом предложении послелог *сайын* обслуживает существительное *пызán*, связывает его со словом *пукáлö*.) В этом отношении их функции совпадают с предлогами русского языка.

Вместе с тем коми-пермяцкие послелого во многом отличаются от предлогов русского языка.

1) Предлоги в русском языке, как и послелого в коми-пермяцком, употребляются с существительными, субстантивными местоимениями и субстантивированными прилагательными и числительными, например: «дом на горе», «подойди ко мне», «подойти к раненому». В коми-пермяцком языке некоторые послелого

могут сочетаться и с деепричастиями и наречиями, ср. *мунік кежжӧ* «к уходу», *дыр кежжӧ* «надолго».

2) *Послелого* по отношению к имени занимают постпозитивное положение, стоят за именем: *ыб вылын* «на поле», *туй дорын* «у дороги». Предлоги же в русском языке стоят перед словом, к которому они относятся.

3) В русском языке между предлогом и именем, к которому относится этот предлог, могут стоять пояснительные слова: «в глухую полночь», «за дальней заставой». Между именем и послелогом в коми-пермяцком языке слова не вставляются.

4) Обслуживаемое послелогом слово выступает обычно в форме именительного падежа: *кёрку дынын* «у дома», *ме весьтын* «надо мной». Только единичные послелого (сравнительные), как *сьӧрти* «по сравнению, в соответствии с», а также *моз* «как» и *кодь* «как, подобный кому, чему», могут сопровождать существительное в некоторых косвенных падежах: *Сибірьын тӧлыс кӧдзӧйтжык Ура́лын сьӧрти* «В Сибири зима холоднее по сравнению с Уралом».

Предлоги же в русском языке могут сочетаться с самыми различными косвенными падежами.

Коми-пермяцкий язык очень богат послелогам, несущими самые разнообразные функции. Послеложные конструкции обычно переводятся на русский язык предложными конструкциями. Во многих случаях для перевода коми-пермяцких послеложных конструкций употребляются разные обороты речи русского языка, например: *кербс ыжда кёрку* «дом величиной с гору», *ош кодь ы́ина* «силён как медведь».

Послелого по значению подразделяются на следующие основные разряды: пространственные, временные, сравнительные, причинно-целевые, послелого соответствия и др. Наиболее многочисленными являются пространственные и временные послелого.

§ 272. Пространственные послелого.

Пространственные послелого отличаются многообразием оттенков своих значений. Они уточняют значения пространственных падежей, указывая на место внутри, вне, позади, впереди, около, напротив и т. д. предмета. К ним относятся:

1) *Берд-* «место у, около, при»: *бёрдын* «при (где?)», *бёрдись* «от», *бёрдӧ* «к (куда?)», *бёрдсянь* «от», *бёрдӧдз* «до», *бёрдӧт* «по». Примеры: *му бердӧ* «к земле», *стена бердын* «у стены», *вӧр бердӧт* «мимо леса (двигаться)».

2) *Бок-* «место сбоку»: *бокын* «сбоку (где?)», *бокись* «сбоку», *бокӧ* «набок», *боксянь* «сбоку», *бокӧт* «по», *бокӧдз* «до». Примеры: *йӧр бокын* «возле изгороди», *гор боксянь* «от печки».

3) *Бӧр-* «место сзади»: *бӧрын* «за (где?)», *бӧрись* «от», *бӧрӧ* «за (куда?)», *бӧрӧт* «по», *бӧрӧдз* «до». Примеры: *Вӧснитик гӧлосӧн Зина байтис мамыс бӧрсянь* «Тоненьким голосом Зина говорила вслед за мамой».

4) *Весът*- «место прямо, против, во всех направлениях». В роли послелогов выступают те же застывшие формы пространственных падежей. Примеры: *Пух бергэлэ улицээз весьтын* «Пух кружится над улицами»; *Кудымкар весьтёт лэбэлöны самолёттэз* «Над Кудымкаром летают самолёты».

5) *Выв*- «вверх». Употребительны послелого: *вылын, вылись, вылб, вылбдз, вылбт*. Примеры: *Лейтенант Шалов мыс вывсынь видзбтис западлань* «Лейтенант Шалов с возвышенности смотрел на запад»; *Сбйö уджалö видз вылын* «Моя сестра работает на лугу».

6) *Гөгөр*- «вокруг, кругом, около». Употребительны послелого: *гөгöрын, гөгöрись, гөгöрö, гөгöрöt, гөгöрöдз*: *Кёрку гөгöрын сад бьдмö* «Вокруг дома растёт сад».

7) *Дын*- «место около, у, при»: *Чблисö бтир асланыс пызәннэз дынын* «Молчали люди около своих столов»; *Кынымкö морт уськбтчисö кёрку дынö* «Несколько человек бросились к дому».

8) *Дор*- «место у края чего-нибудь»: *Зьбика дорын үчöt кага лун и ой гычбтi* «У люльки маленького ребёнка днём и ночью качал» (из народной песни); *Сiя пүксис кровать дорö* «Он присел на край кровати».

9) *Колас*- «промежуток, между»: *Лбггез коласöt паськälö-мась вйдзез* «Между логами простирались луга».

10) *Кузя* «по, вдоль»: *Улица кузя бни сiя эз ветлöt* «По улице он теперь не ходил»; *Старик вачкис кидолбньнас пьзән кузя* «Старик ударил ладонью по столу».

11) *Одз*- «место перед»: *син одзын* «перед глазами».

12) *Пытшк*- «место внутри»: *Вбйöм посад тшын пытыкын, кьдз кага зьбикаын* «Утонуло село в дыму, как ребёнок в люльке».

13) *Паныт* «против, навстречу»: *Ва паныт кайис парохöd* «Против течения плыл пароход».

14) *Пасьта* «по»: *Странä пасьта мүнö соревнүйтчöм* «По стране идёт соревнование»; *Деревня пасьта киссьö сьыланкыв* «По деревне льётся песня».

15) *Понись* «из»: *Зэр кисьтис ведрä понись* «Дождь лил как из ведра».

16) *Пөлөн* «по»: *Збночка мүнö бёрег пөлөн* «Мальчик идёт по берегу».

17) *Пыр* «через»: *Деревня пыр мүнис комбайн* «По деревне (через деревню) шёл комбайн».

18) *Сай*- «за прикрытием чего-нибудь»: *Стенä сайын ойбйт ветлбтис морт* «За стеной всю ночь ходил человек».

19) *Увт*- «под ч.-н.»: *Ме тннат небо увтын чужи* «Я под твоим небом родился».

20) *Шөр*- «посреди, между»: *Чужи, бьдми сьöd вөр шöрын, деревнясь пети* (из народной песни) «Родился, вырос посреди тёмного леса, из деревни вышел»; *Сiя шүпкис гранатасö немёц-*

кõй машйнаэз шõрõ «Он бросил гранату между немецкими машинами».

§ 273. Временные послелогои.

1) *Дырни, дырна* «в течение»: *Царской власти дырни оломыс уджались отирлõ вõли сьõкыт* «При царской власти жизнь рабочих была тяжёлой»; *Час дырна видзчисис* «Он ждал в течение часа».

2) *Бõрти* «по истечении»: *Минута бõрти сĩa бõра пõндис байтны* «Через минуту она опять стала разговаривать».

3) *Бõрын* «после»: *Шõрõт шкõла кõнчитõм бõрын Мånя уджалис колхозын* «После окончания средней школы Маня работала в колхозе».

4) *Гõгõр* «около». *Вит год гõгõр сĩa кытõнкõ ветлõтис* «Около пяти лет он где-то ходил»

5) *Кежõ* «на»: *Лõкти кык лун кежõ* «Я приехала на два дня».

6) *Коста* «во время»: *Сĩa морõзззз да пãдераэз коста героической тышкãсис вråкõт* «Он в морозы и в пургу героически сражался с врагом».

7) *Одзти* «тому назад»: *мёсяц одзти* «месяц тому назад».

8) *Одзын* «перед»: *Завõдõ лõктõм одзын сĩa велõтчис университетын* «Перед поступлением на завод она училась в университете».

9) *Сьõрна* «в течение, по мере того, как»: *куйм мёсяц сьõрна* «в течение трёх месяцев»; *Россиялас пытшикись областтезõ пьирõм сьõрна Наполеонлõн оддõн ыджыт армияс сьлис* «По мере продвижения во внутренние области России, громадная армия Наполеона таяла».

§ 274. Сравнительные послелогои.

1) *Кодь* «подобно, как»: *кõч кодь пõлись* «труслив как заяц».

2) *Моз* «так, как; сходно»: *Шãльыс вõли кãттõма шарф моз* «Шаль была намотана как шарф».

3) *Кузя* «длиной с»: *Велõтчиссез кёрисõ метр кузя лыжнõй пãлкаэз* «Учащиеся сделали лыжные палки длиной с метр».

4) *Пасьта* «шириной с»: *Самолёт вывсянь Иньваыс тыдãлис долõнь пасьта* «С самолёта Иньва виднелась шириной с ладонь».

5) *Ыжда* «величиной с»: *Пõныс кань ыжда* «Собака величиной с кошку».

6) *Гырияс* «величиной с»: *Картõшкакыс каб гырияс* «Картошка величиной с обувную колодку».

7) *Ылына* «расстоянием с»: *Шкõла тãсянь километр ылына* «Школа отсюда расстоянием с километр».

По значению близки к сравнительным послелогам послелогои с оответствия:

1) *Нёж* «по; так, как»: *Вãля плãтье вурис Вёра нёж* «Валя платье сшила так, как у Веры».

2) *Сьöртi* «по, соответственно ч.-п.»: *Гöлос сьöртi мёно тöдiс* «По голосу он меня узнал».

§ 275. Причинно-целевые послелогои.

1) *Понда* «за, для, о»: *И быдён гёрзiс аслас мätiсь морт понда* «И каждый плакал за своего близкого человека».

2) *Могись* «ради, для»: *Вётла ны ордö баитём могись* «Схожу к ним поговорить (для разговора)».

3) *Понiсь* «от, по причине»: *Сiя кiулiс висян понiсь* «Он умер от болезни».

4) *Кузя* «из-за»: *Умöль погöддä кузя кöлис пукáвны гёртын* «Из-за плохой погоды надо было сидеть дома».

§ 276. Прочие послелогои.

Ордö «к (кому)»: *Кätя мöдö вётлыны Микöв ордö* «Катя хочет сходить к Николаю».

Ордсянь «от (кого)»: *Микöв ордсянь пётiс портфёля морт* «От Николая (из дома Николая) вышел человек с портфелем».

Ордын «у (кого жить, пребывать)»: *Ны ордын öлис Опöнь-лөн нýлыс* «У них жила дочь Афанасия».

Туйö «за (кого, что считать)»: *Тэ, тьдблö, учöттэз туйö мия-нöс лýддян* «Ты, видимо, за маленьких нас считаешь».

Понда «вместо, за (кого что-либо делать)»: *Мёным тэ понда кöвсис уджáвны бýдса тёлись* «Мне вместо тебя пришлось работать целый месяц».

Йылись «о, про»: *Бáсницы мiнiс соревновáннë йылись* «Разговор шёл о соревновании».

§ 277. Происхождение послелогов.

Послелогои, как и предлоги в русском языке, происходят от лексически полнозначных слов. В коми-пермяцком языке определение стоит перед определяемым словом. Если последнее теряет значение самостоятельного слова, оно оказывается служебным словом, послелогом, обслуживающим в предложении предшествующее слово. Коми-пермяцкое *кёрку бердö* некогда значило «к стене дома»*. С некоторых пор, однако, слово *берд-* в значении «стена» вышло из употребления. *Бердын* получило обобщённое значение «при, возле, у чего-нибудь», оно стало послелогом.

Таким путём возникло большинство послелогов: *бердö* «к», *вылö* «на», *вылын* «на (где?)», *бокын* «у, рядом с чем-нибудь» и т. д.

* Ср. удм. *борд* «стена, мера длины в ткацком деле». В диалектах коми-пермяцкого языка сохранилось лишь второе значение — мера длины, равная длине стены избы, приблизительно пять метров. Для выражения понятия «стена» пермяки с давних пор используют русское слово «стена».

Сопоставительные послелого типа *ыжда* «(величиной) с», *пасьта* «(шириной) с», *кузя* «(длиной) с» произошли от существительных—абстрактных названий свойств. Об этом говорит их формальное совпадение с такими существительными, как *ыжда* «величина», *пасьтá* «ширина», *кузя* «длина». В диалектах коми-пермяцкого языка имеются явления, которые отражают ещё ту эпоху, когда в послелогах *ыжда*, *кузя* и т. д. не было забыто их первоначальное лексическое значение. В данном случае мы имеем в виду то, что *ыжда* чаще употребляется при сопоставлении по большей линии, при сравнении же по меньшей линии нередко употребляется *поснита*, ср. иньв. *каб ыжда картовка* «картошка (величиной) с колодку» и *анькытш поснита картовка* «картошка (мелкая) с горох». Однако в литературном языке такие явления встречаются уже редко. Более продуктивным способом сопоставления по меньшей линии в литературном языке является оформление соответствующих послелогов с помощью уменьшительных суффиксов *-ышт* или *-очк*, например: *Ой, мый пасьтышта ситэчыслон бтыс!* «Ой, какая узкая ширина ситца!»; *Вблыс чань ыждбчка* «Лошадь (величиной) с жеребёнка».

Некоторые послелого синтаксической службы выступают в форме древнего падежного образования, например, *увья*, *дырья. шогья*. Возможно, что это застывшие формы какого-то древнего падежа, ср. в удм. наречный падеж на вопрос «в соответствии с кем, с чем?», оканчивающийся на *-я*. В настоящее время одни из этих послелогов слились с именами, образуя сложные наречия: *сáдьувья* «в трезвом состоянии», *кбдувья* «в пьяном состоянии». Другие сохранились как послелого: *час дырья* «в течение часа», *би шогья пышыны* «бежать от огня».

§ 278. К вопросу об «изменяемости» послелогов.

При анализе послелогов, происшедших от имён, мы легко можем выделить в них морфемы, сходные с падежными окончаниями имён существительных, ср. *дын-ын* «около, у» и *вёр-ын* «в лесу», *дын-ись* «от» и *вёр-ись* «из лесу», *дын-ё* «к» и *вёр-ё* «в лес», *дын-сянь* «от» и *вёр-сянь* «из лесу», *дын-ёдз* «до» и *вёр-ёдз* «до леса». В связи с этим и возникли выражения «послеложная основа» и «послеложное склонение». На самом деле, конечно, здесь нет никакого послеложного словоизменения. Это лишь застывшие падежные формы бывших существительных, ныне утративших своё обычное лексическое значение и сохранивших лишь очень обобщённое значение. Обычно такая соотнесенность послелогов с падежными формами существительных наблюдается в рамках пространственных падежей. Это видно из вышеприведённых примеров.

В некоторых послелогах сохранились и остатки изменения по числам и притяжательным рядам, что видно из нижеследующих примеров: *Епрём жмытис аннэс сы бурна*, *нэльки мутшинитисо пель сайес*, *вйрыс уськытчис юрас...* «Ефрем сжал челюсти так,

что заскрипело за ушами (букв. «заскрипели заушья»), кровь бросилась в голову...» (М. Лихачёв); *Сїя (Сѣрга) пукáліс додь нѣрас да видзѣтїс одзлáнь, туй кузяс, оз я кин мычїїсь вѣр сай-сяняс, кѣда кыссис Батшкáев дерѣвнясянь* «Он (Сергей) сидел впереди саней и смотрел вперѣд, на дорогу, не покажется ли кто из-за леса, который тянулся от деревни Батшкаево» (М. Лихачёв); *Видзѣтѣ жѣ, видзѣтѣ, мый выжаѣ ме ягѣдѣѣ áдззі!* «Смотрите же, смотрите, какую большую ягоду я нашѣл!» (М. Лихачёв); *Видзѣт, видзѣт, гѣрд тѣлько лог дѣрѣттыя!..* «Смотри, смотри, красно только около лога!» (М. Лихачёв); *Вѣр колас-сэзын шѣндї мѣрос вылас. йѣр бѣккэзын, лог дѣррезын пѣндїс гѣрдѣтны озъягѣд* «Между деревьями на солнце, около изгородей, по краям лога стала краснеть земляника» (М. Лихачёв).

Кроме того, в современном коми-пермяцком языке встречаются случаи переноса притяжательных суффиксов существительного на послелог, например: *Нѣльнáнныс барѣтыштїсѣ сїннэнысѣ, сыбѣрын жагѣн-жагѣнник лѣдзїсѣ йѣррезнысѣ мѣрос вылан-ныс* «Все четверо выпучили глаза, потом тихонечко-тихонечко опустили головы на грудь» (М. Лихачёв).

Притяжательные суффиксы могут переноситься и на послелоги, употребляющиеся с местоимениями, например: *ас сѣртѣттыя (бѣрїѣ)* «по себе он (выбирает)», *ас сѣртѣттыям (бѣрья)* «по себе я (выбираю)».

Иногда с послелогами употребляется суффикс сравнительной степени *-жык*, например: *Вѣр пытшкасжык эм кушїн* «Дальше в глубь леса имеется поляна»; *Кѣрку бердасжык кїйлѣ пїнлѣ* «Ближе к дому лежит борона».

Все вышеприведѣнные случаи «словоизменения» послелогов подчеркивают предметность не самого послелога, а того существительного, к которому он относится.

§ 279. Послеложно-личные местоимения.

При употреблении послелога с личными местоимениями эти последние часто пропускаются, вместо них выступают притяжательные суффиксы. Послелоги, снабжѣнные притяжательными суффиксами, употребляются в значении личных местоимений — происходит прономинализация послелогов. Такой переход послелогов в местоимение происходит обычно в местном, исходном, вступительном и некоторых других падежах пространственных послелогов, например:

ме вылын, ме вылѣ — *вылам* «на мне, на меня»;
тѣ вылын, тѣ вылѣ — *вылат* «на тебе, на тебя»;
сы вылын, сы вылѣ — *вылас* «на нём, на него»;
миян вылын, миян вылѣ — *выланым* «на нас»;
тїян вылын, тїян вылѣ — *выланыт* «на вас»;
ны вылын, ны вылѣ — *выланыс* «на них».

Таким же способом образуются послеложные местоимения и от других пространственных послелогов, например: *ме дынын* — *дынам* «около меня, у меня»; *ме събын* — *събрам* «за мной, с собой»; *ме бокин* — *бокам* «рядом со мной» и др.

Послеложные местоимения представляют собой вполне самостоятельные слова и являются членами предложения, поэтому их нельзя считать послелогоми. Послелоги, как известно, являются служебными словами, поэтому не могут быть членами предложения.

Послеложные местоимения, употребляемые в формах местных падежей, в предложении чаще всего являются обстоятельствами места, но не всегда (ср. *Събрам ббсьти чер* «Я с собой взял топор»). Относить эти формы к другой части речи (например, к наречию) нет никакой возможности, поэтому их лучше всего причислить к местоимениям⁴.

§ 280. Послелоги и наречия.

Застывшие формы пространственных падежей некоторых существительных употребляются не только как служебные слова — послелоги, но и как наречия.

Послелоги:

1) *Тятчö локтö, лог бокас*
«Сюда идите, к логу».

2) *Озъягöдöк мёртис юрсö, кўлом не лөвья дзевсйсис лист увтас, турўн коласас* (М. Лихачёв) «Земляничка уткнула голову, ни жива ни мертва спряталась под лист, посреди травы».

3) *Ыджыт эд кинкö локтис бекөр дынас* (М. Лихачёв) «Большой кто-то подошёл к миске...»

4) *Озъягöдöк лөбтöма юрсö да видзётö, мый кёрсьö сы гб-гөр* (М. Лихачёв) «Земляничка подняла голову и смотрит, что делается вокруг неё».

Наречия:

Мы-ы-й?.. Но, но-о-о... — кы-төнкö кылис ббкас, вбрас (М. Лихачёв) «Что-о-о?.. Ладно-о-о... — где-то послышалось сбоку, в лесу».

Кылö увтас, ббкас, ббрас кин-нэзкö вөрөтчöны, гүсьөн байтöны (М. Лихачёв) «Слышно внизу, сбоку и сзади кто-то шевелится, тихонечко разговаривает».

Воронкö дбынас некинйс оз лэдз «Воронка к себе никого не подпускает».

Гögör ббдмöны виль кёркуэз, завöддэз «Кругом растут новые дома, заводы».

⁴ Рассматриваемые формы стносят к личным местоимениям И. И. Майшев (Грамматика коми-пермяцкого языка, Л., 1940, стр. 78) и автор «Современного коми языка» (Сыктывкар, 1955, стр. 269). К. Е. Майтинская аналогичные образования венгерского языка считает «падежеобразными формами личных местоимений» (см. Венгерский язык, М., 1955, стр. 178).

5) *Вапанкит үйны сьбкыт Мёным пльыт локтоны демон-*
«Против течения плыть труд- *странттэз* «Мне навстречу илут
но». *демонстранты*».

Таким образом, создаётся известная трудность в разграничении созвучных послелогов и наречий. В таких случаях приходится считать, что не только с обычными принципами разграничения частей речи (грамматическое значение, морфологические признаки и синтаксическая роль), но и с порядком слов, а также принимать в расчёт, с каким словом разбираемый послелог или наречие связано в предложении. Как известно, послелог обычно употребляется с существительным, стоит после него и не является членом предложения. Наречие, в отличие от послелога, является членом предложения, обычно примыкает к глаголу и в предложении не имеет твёрдого места, что видно из приведённых выше примеров.

СОЮЗЫ.

§ 281. Союзы и их классификация.

Союзами называют такие служебные слова, которые выражают связь между отдельными словами, словосочетаниями и предложениями.

От послелогов союзы отличаются тем, что они выражают смысловую связь между однородными словами в предложении или между частями сложного предложения. Послелого же выражают смысловые отношения между неоднородными словами предложения. Частицы, в отличие от союзов и послелогов, ничего не связывают и никакого отношения между словами не выражают, а вносят в значение отдельных знаменательных слов дополнительные смысловые оттенки.

По строению союзы подразделяются на простые и составные. Простые союзы морфологически неразложимы: *а, да, но, ко, и*. Составные союзы состоят из двух или более слов, представляющих смысловое единство: *сидз кыздз, сийон мыля, не сымда—мымда, кыздз сидз* и т. д.

По своей функции союзы делятся на две большие группы: сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы употребляются для соединения однородных членов предложения и простых равноправных предложений в составе сложносочинённого предложения.

Подчинительные союзы употребляются для связи в сложноподчинённых предложениях главного с придаточным.

Для связывания придаточных предложений с главными в сложноподчинённых предложениях, помимо союзов, употребляются относительные местоимения и наречия, которые принято называть союзными словами, как-то: *мый* «что», *кин* «кто», *кода* «который», *көр* «когда», *кытчö* «куда», *кытöн* «где», *кытшöм* «какой» и т. д.

Союзные слова, в отличие от подчинительных союзов, не только связывают придаточное предложение с главным, но и являются членами придаточного предложения: *Мийё бгё тддö, ким сия вöли* «Мы не знаем, кто он был».

Союзные слова, подобно подчинительным союзам, определяют отношение придаточного предложения к главному: *Шофёр мёным мыччалис, кыдз кёлö управлйтны машинан* «Шофёр мне показал, как надо управлять машиной».

По употреблению союзы подразделяются на одиночные, повторяющиеся и парные. Одиночные союзы: *и, а, но, да, кö*. Повторяющиеся: *то—то, и—и*.

Парные союзы: *не только, но и; сийөн, мыля; сийөн, что; сийөн, медбы; сидз, кыдз; сидз, что; сэк, көр* и т. д.

§ 282. Сочинительные союзы.

По выражаемому смысловым отношениям сочинительные союзы можно подразделить на три группы: соединительные, противительные и разделительные.

Соединительные союзы связывают однородные члены предложения и простые предложения в составе сложного. К ним относятся: *и «и», да «да», да и «да и»*. Примеры: *Зэр бöрын бұра бйдмö сю и турун* «После дождя хорошо растёт хлеб и трава»; *Нетикбвтчö бдзлань самолёт, кымөррез үвтöt үйд, ч бұсыс сы вылö оз вод, и волькыт сёлөн туйыс* «Рвётся вперёд самолёт, плывёт под облаками, и пыль на него не ложится, и гладка его дорога» (С. Караваяев).

Соединительные союзы связывают такие предложения, которые показывают перечисляющиеся явления или одновременность действия. Примеры: *Солдаттэс мийнöс кытибвтисö, и мийё муним крепостьö* (Пушкин) «Солдаты нас окружили, и мы пошли в крепость»; *Ылсиянь тыдалис вирдалм, да чуть-чуть кылис гымалм* «Издадека виднелась молния, и чуть-чуть слышался гром».

Противительные союзы употребляются для связи таких однородных членов предложения, которые противопоставляются по своему значению. К ним относятся: *а «а», да «но», но «но», однако*. Примеры: *Шбндi сайбвтчис кербс сайö, но вöли эшö югыт* «Солнце спряталось за гору, но было ещё светло»; *Удж вёрдö, а дыш тыыкбтö* «Работа кормит, а лень портит».

Разделительные союзы указывают на чередование явлений или на реальность одного из перечисленных явлений или действий. К ним относятся: *либо, нето, али «или», то-то «то-то», то ли—то ли «то ли—то ли»*. Примеры: *То төв шумитö сук вөр колáсын, то горöтлö бйса кай* «То ветер шумит в густом лесу, то кричит ночная птица»; *Али тöлыс уннйлбмсянь тэнат, дрюгö, мьдзис юр, али чбрсыт бергалбмсянь пётö он, сунáсьны бур?* «Или бури завываешь ты, мой друг, утомлена, или дремлешь под жужжанье своего веретена?» (Пушкин).

Подчинительные союзы.

§ 283. Состав подчинительных союзов.

Важнейшими подчинительными союзами являются: *а* «в то время как», *бытьтö* «будто», *да* «когда, так как, потому что», *кö* «если», *кöть* «хотя», *медбы* «чтобы», *öдва* «едва», *что* «что», *мый* «что», *коли* «если», *сийöн мыля* «потому что» и т. д.

Подчинительные союзы связывают придаточные предложения с главными в сложноподчинённых предложениях.

Различные подчинительные союзы занимают разные места в придаточном предложении. Союз *кö* обычно стоит на втором месте в придаточном предложении, например: *А мый бы тэ кöсьян мёным, берётта кö быдöс богатствотö кшат?* «А что бы ты пообещал мне, если я возвращу твоё богатство тебе в руки?»; *Мыйись мый кö, сюррезö мёнам ёнёсь* «Если что, то рога мои крепкие» (из фольклора).

Подчинительный союз *да* занимает последнее место в придаточном предложении, например: *Тáво урожайыс бур, гöжумыс зёра вöли да* «В этом году урожай хорош, так как лето было дождливое».

По своему значению подчинительные союзы подразделяются на следующие группы: изъяснительные, временные, причинные, целевые, условные, уступительные и сравнительные.

§ 284. Разновидности союзов.

Изъяснительными и называются союзы: *что, чтобы, медбы* «чтобы», *бытьтö* «будто». Придаточные предложения с этими союзами поясняют какой-либо член главного предложения или главное предложение в целом: *Быдöнныс дблженöсь пёссьыны сы понда, медбы колхозын вöли образцовöй порядок да чöрыт дисциплина* «Все должны бороться за то, чтобы в колхозе был образцовый порядок и твёрдая дисциплина». (Придаточное предложение, которое соединяется с главным с помощью союза *медбы* «чтобы», поясняет сказуемое *дблженöсь пёссьыны* «должны бороться».)

Временные союзы и союзные слова: *öдва* «едва», *только, кöр* «когда», *кытчöдз* «до сих пор, пока». Придаточные предложения с этими союзами и союзными словами уточняют обстоятельство времени главного предложения: Примеры: *Тöлькө противник пöндис вүджны юсö, съя сёрис кык би увтö—ружэйной и пулемётной увтö* «Только противник начал переходить реку, он попал под двойной огонь—ружейный и пулемётный»; *Öдвá югытыс пöндис сйдэны шалашас, чериáлисез вöлисö уж кок йылын* «Едва свет стал проникать в шалаш, рыбаки уже были на ногах».

Причинные отношения в сложном предложении выражаются союзами: *сийöн мыля* «потому что», *сысянь мыля* «оттого

что», да «так как», *сідз кыздз* «так как», что «что». Примеры: *И гбрдбй талуи тэ и рад, что тэсис пэгис виль учитель* «И горда ты сегодня и рада, что из тебя вышла ещё одна (букв. «новая») учительница» (С. Каравасв); *Сійбн, мыля природасянь лбгыс эз видзсы сыблмам, ме прости́ти сылө и миянлись видчймсө и рана сө, кббө ме получи́ти сысянь* «Потому что от природы я не умею сердиться (букв. «злость не держалась в моём сердце»), я простил ему нашу ссору и рану, которую я получил от него» (А. Пушкин).

Придаточные предложения цели указывают, для чего, с какой целью производится действие главного предложения. Цельевые придаточные связываются с главным предложением с помощью следующих союзов: *мед, медбы* «чтобы». Пример: *Быд вы́ни сь ка́ждбй морт уджáv, мед быд гекта́рыс вбл кбдзбм и сө-тис вы́лыи урожа́й* «Из всех сил работай каждый человек, чтобы каждый гектар был посеян и дал бы высокий урожай» (Н. Попов).

Условные союзы: *кб* «если», *коли* «если», *раз* «раз», *кбр* «когда», *кббы* «кабы». Придаточные предложения с этими союзами показывают, при каких условиях совершается действие главного предложения. Примеры: *Ох, кбббы ме виджы́тжык чуть, некбр бы тэ сыбрысь эг ко́льчы* «Ох, если бы я побольше чуть, никогда бы от тебя не отстал» (Н. Попов); *Вийиш кббы тэ бшбс, дак ме тэно́ век кежб бы каторгаб бстэ* «Убил бы ты медведя, так я бы тебя навеки на каторгу отправил» (из фольклора); *И кытибм жб тййб мбрттэз, кблп стариксө выдтны эдб кужб* «И что вы за люди, если старика не сумели обмануть» (из фольклора).

Уступительные придаточные предложения связываются с главными с помощью союзов: *кбть* «хотя», *кбть и* «хотя и», *ась кбть* «пусть хоть». Примеры: *Кбть мыгб́рбкыт и вершбк, а уджас, Пэтя, бдббн чож тэ* «Хоть ростом ты и с вершок, а в работе, Петя, ты очень проворен» (Н. Попов); *Ась кбть днп и каникуллэз, мийб всё равно кнйгаэз лыддб́тамб* «Пусть хоть сейчас и каникулы, мы всё равно книги читаем».

Сравнительные союзы: *бытб́тб* «будто», *кыздз* «как, подобно, словно», *кыздз бытб́тб* «как будто». Придаточные предложения, присоединяемые к главному посредством этих союзов, поясняют содержание главного предложения путём сравнения, например: *Уськб́тчисб чэлядь Мирбш дынись, кыздз пбснп чэри ёкыш дынись, асьныс сө чырзбны* «Бросились бежать ребята от Мирша, точно мелкая рыба от окуня, сами всё кричат» (М. Лихачёв).

§ 285. Образование союзов.

Коми-пермяцкий язык вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции оставался бесписьменным бытовым языком. Ему не были свойственны сложные конструкции речи. В свя-

зи с этим в коми-пермяцком языке было мало союзов. После победы Великого Октября коренным образом преобразовалась общественная жизнь коми-пермяков. Был создан Коми-Пермяцкий национальный округ. Возникла письменность. Коми-пермяцкий язык стал усиленно развиваться, испытывая благотворное влияние со стороны русского языка. Из русского языка заимствуется большое количество слов, в том числе и союзов. Сам коми-пермяцкий язык из разговорного превратился в развитый язык социалистической народности коми-пермяков.

Для разговорной речи были свойственны короткие предложения, в основном простые. Вот как рассказывает сказитель. Приведём отрывок из сказки «Ош ордын строкин»: *Ош мўнас. Ошпийннэз ўзбоны. Ны́вка джодж чышкас, бекёрпаны́ миська́лас. О́ткёмд́икё горб́и гоѓор кёрас. Ошпийннэс сáймасё, пбндасё кёрны сёйны. Ны́вка чула́нё пётас, а́дззё: билён тыр вўжыс за́птёма. Вўжжесз пьртас. Ошпийннэз ма́рскёны то́лько сёйёны.*

Перевод. «На службе у медведя»: «Медведь уйдёт. Медвежата спят. Девочка пол подметёт, посуду вымоет. Одно-другое у печки поделает. Медвежата проснутся, будут просить кушать. Девочка выйдет в кладовку, видит: у медведя полно запасено кореньев. Коренья занесёт. Медвежата кушают».

Несмотря на отсутствие союзов в приведённом отрывке сказки, связь между предложениями есть, но она передаётся не союзами, а интонацией, паузами и т. д.

Наряду с приведёнными бессоюзными построениями, в коми-пермяцком языке наблюдаются и такие связи между отдельными словами в предложении, которые передаются особыми суффиксами, например, с помощью **-а**: *Соя-вона мўноны вёрё* «Брат и сестра идут в лес». При переводе на русский язык мы не обошлись без союза *и*. Перед нами не что иное, как своеобразное выражение сочинительной связи между двумя словами в предложении. Однако в отличие от коми-зырянского языка, где этот тип связи охватывает более широкий круг слов, в коми-пермяцком языке такой тип связи встречается лишь в сфере слов, обозначающих некоторые понятия родства: *ая-ны́ла* «отец и дочь», *ая-збна* «отец и сын», *мама-ны́ла* «мать и дочь» и т. д.

Исконно коми-пермяцких союзов мало. Преобладающее большинство союзов заимствовано из русского языка. Попав в коми-пермяцкий язык, русские союзы нередко претерпевают те или иные изменения. Одни заимствованные союзы испытывают фонетические изменения, например: *жё* «же», *кёбы* «кабы», другие переосмысливаются, например: *а, да*, третьи усваивают не обычное для русского языка постоянное место в придаточном предложении (например, союз *да* в конце придаточного предложения).

Некоторые коми-пермяцкие подчинительные союзы являются кальками с русского, например: *сидз кыдз* «так как», *сымда, мым-да* «столько, сколько».

§ 286. Понятие о частицах.

Частицами называются служебные слова, которые не имеют своего лексического значения и служат для выражения дополнительных смысловых оттенков отдельного слова или предложения в целом.

Частицы не изменяются и не могут быть членами предложения.

В предложении частицы могут занимать постоянное место (стоять впереди или позади того слова, к которому относятся) или перемещаться с одного места на другое.

Частицы, занимающие в предложении постоянное место, бывают препозитивные и постпозитивные. К числу препозитивных (стоящих впереди того слова, смысловое значение которого уточняют) относятся: *не, абу*. К числу постпозитивных (стоящих после того слова, смысловое значение которого уточняют) относятся: *я, нё, жё, нё, ко* и т. д.

По своему значению частицы подразделяются на следующие основные разряды: усилительные, ограничительные, вводные, указательные, вопросительные, отрицательные, соотносительные, отождествляющие, модальные и т. д.

§ 287. Разновидности частиц.

а) У с и л и т е л ь н ы е частицы подчеркивают смысл того или другого слова или целого предложения. К ним относятся: *диже* «даже», *нельки* «даже», *но, инё* «же»: *Инькаыс повзис, нельки кылыс бшис* (из фольклора) «Женщина испугалась, даже язык отнялся»; *Кытчё нё тэ вётлин?* «Куда же ты ходил?»; *Будденне-зё виль костёмёс ме мыля нё нёвья ёни?* (М. Вавилин) «В будни новый костюм я зачем же ношу теперь?»

б) О г р а н и ч и т е л ь н ы е частицы указывают, что предметы, признаки или действия проявляются ограничено. К ограничительным частицам относятся: *токо, только* «только»: *Токо социалистической странын уджалісь йёз являйтё хоэянон* «Только в социалистической стране трудящиеся являются хозяевами»; *Только социалистической странын ёмёсь сётиём услвоиеез, что быдёс чёлядь вёрмёны велётчыны* «Только в социалистической стране имеются такие условия, что все дети могут учиться».

в) В в о д н ы е частицы показывают какое-то отношение говорящего к высказываемой мысли: оттенок уверенности или сомнения, достоверности или предположения, а также источник высказываемой мысли.

Вводные частицы неоднородны по значению. Среди них различаются: 1) частицы, вносящие оттенок убеждения: *тай* «оказывается», *сё ни* «обязательно», *эд* «ведь»; 2) частицы, вносящие оттенок предположения: *натётё* «наверно», *некё* «видимо»; 3) ча-

стицы, указывающие источник высказываемой мысли: *пö* «мол, де, говорят», *мыся* «говорю»: *Оныс эд чöскытжык орсöмысыя, кöть и үзбö, а сё кблö мүнны видзöтны орсöмсö* «Сон ведь слаще игр, хоть и спит, а всё нужно идти смотреть игру» (М. Лихачёв); *Оз пö тай кывсы* «Не слышно, де, оказывается».

г) Указательные частицы служат для указания на предметы и явления. Их немного. Это: *во, вону, вот, то*: *Вбнүтракторыс гбрö, биöккес сверкйтöны* (из частушек) «Вон трактор пашет, огоньки светятся»; *То кытöн вблöма тшак-ягбдыс!* «Вот где, оказывается, были грибы и ягоды!»

д) К вопросительным частицам относятся: *я* «ли», *ли* «ли», *разь* «разве», *неужели* «неужели», *нюжли* «неужели», *а?* «а?» *да?* «да?» Они вносят в предложение вопросительный смысл вместе с оттенками сомнения, колебания, неуверенности, удивления и т. д. Примеры: *Абу я матын миян гбгбр деревня нето избушка?* «Нет ли поблизости около нас деревни или избушки?»; *Тэ разь некытöн он уджас?* «Ты разве нигде не работаешь?»; *Неужели мёнам мйлöй оз петав байтытö* «Неужели мой милый не выйдет поговорить» (из частушек).

е) Отрицательные частицы: *абу* «не» (употребляется при именах, наречиях, глаголах прошедшего неочевидного времени), *не* «не» (употребляется при именах, наречиях, инфинитиве): *Эта рыт не сйöн дбна мёным, что пондöтчис льбмпу цветитöм* (М. Вавилин) «Этот вечер не тем дорог мне, что началось цветение черёмухи»; *Абу Ванылбн охота мүнны вуграсьны* «Нет у Вани желания идти удить рыбу».

Частица *не*, употреблённая между повторяющимися словами, имеет значение неопределённости, неполного отрицания: *Мёдодз не мёдодз лбктан, а котöртны кблö* «Раньше всех или не раньше всех придёшь, а бежать надо».

ж) К соотносящим частицам относятся: *на* «ещё», *ни* «уже», *эйö* «ещё». Соотносящие частицы указывают на отношение данного высказывания к ранее сообщённому: *Ме ёндз эг на вöv Москвас* «Я до сих пор ещё не был в Москве»; *Эн ни видчы, бвсы ни* «Не ругайся уж больше, успокойся, наконец».

§ 288. Прочие разновидности частиц.

а) К отождествляющим частицам относятся: *топ* «точь-в-точь», *жив* «точь-в-точь», *дзик* «точь-в-точь». Эти частицы указывают на тождество предметов по какому-либо признаку: *Збныс топ айыс* «Сын точь-в-точь в отца»; *Нылыс дзик мамыс* «Дочь точь-в-точь мать».

б) Модальные частицы обычно употребляются при глаголе-сказуемом, привнося в сказуемое различные модальные значения: желательности, повеления, побудительности и т. д. К ним относятся следующие: *бы, давай, ась* «пустить», *мед* «пустить», *нö* «давай», *-ко* «-ка». Перечисленные частицы могут употребляться

как модальные и как формообразующие. Примеры: *Ась тұлхыс асыв туманон каттись* «Пусть весеннее утро туманом заволакивается»; *Давай мўнам уджавны целина выло* «Давай поедем работать на целину»; *Бидьс тиоктёмыс мед лбас керёма* «Всё веленное пусть будет сделано». Частица *бы* выражает модальное значение (если связывается с глаголом в форме прошедшего очевидного времени): *Ме бы вёгли, мильй, із двын, только тўйыс ылынöv* «Я бы сходила, милый, к тебе, только дорога далековата» (из частушек). Частица *бы* выражает оттенок желательности (если сочетается с глаголом в форме настоящего времени): *Вёжи асым бдзза тўйос — керкунытö бы ог брдды* «Переменит свою прежнюю дорогу — ваш дом не хочу обходить» (М. Вавилин).

Частица *давай* употребляется для выражения повеления и может сочетаться с глаголом повелительного наклонения или изъявительного наклонения настоящего времени 1-го лица множественного числа: *давай мўнам* «давай пойдём», *давай мун* «давай иди».

Частицы *ась* и *мед*, употребляясь с глаголами изъявительного наклонения, придают им оттенок побуждения, согласия, желания, повеления и т. д. Примеры: *Онi сэтчин ась велётчö молодёжь* «Теперь там пускай учится молодёжь» (И. Минин); *Мед нїя мўнасö гьрны* «Пусть они пойдут пахать».

в) Приглагольная частица *вöли*. Частица *вöли* «было» в сочетании с глаголами изъявительного наклонения настоящего и прошедшего неочевидного времени образует особые формы времени глагола: *Сїя бöсьтöма вöли* «Он взял было». По терминологии проф. Б. А. Серебренникова, такие единицы являются формой преждепрошедшего времени (плюсквамперфекта) глагола; *Сїя мўндö вöли* «Он идёт было» — формой прошедшего длительно-го времени*. Примеры: *Мирöш вöли бьрийöм мўнны Епрёмкöt йьртны урядникöс да мырдыныны сьлїсь орудиасö* «Мирош было выбрал идти с Ефремом окружить урядника и отнять у него оружие» (М. Лихачёв); *Көр мийö локтїм көр дынö, сїя вöли кїлöма ни* «Когда мы пришли к оленю, он, оказывается, уже умер».

г) С л о в о о б р а з у ю щ и е частицы выполняют в речи двойную функцию. С одной стороны, они вносят в высказывание тот или иной смысловой оттенок, а с другой стороны, они служат для образования нового слова (или какой-либо грамматической формы). К словообразующим частицам относятся: *-кö*, *-нибудь*, *не-, -либо, мед*.

Частица *-кö*, образующая неопределённые местоимения, не окончательно ещё слилась с основой слова. Поэтому она занимает необычное место в косвенных падежных формах слова: стоит после падежных окончаний, например: *кимнэзлökö* «кому-то (во

* См. Б. А. Серебренников, Из истории образования глагольных времён в коми языке. Историко-филологический сборник, вып. 3, АН СССР, Коми филиал, Сыктывкар, 1956 г.

множ числе)», *мыйлӧнкӧ* «у чего-то». В некоторых послеложных конструкциях это *-кӧ* может стоять даже после послелога: *кин вылӧ кӧ* «на кого-то», *кин сьӧрӧ кӧ* «за кем-то (идти)».

Частица *мед-*, образующая формы превосходной степени прилагательных и наречий, уже перешла в префикс, хотя иногда между *мед-* и прилагательным или наречием может быть поставлено другое слово, например: *мед ни бӧсӧк* «самый уж красивый», *мед ни бӱра* «всею уж сильнее».

Что касается *-нибудь*, *-либо*, употребляющихся с некоторыми разрядами местоимений, то они, как и в русском языке (а они заимствованы из русского языка) являются частицами

§ 289. Образование частиц.

Разряд частиц постоянно обогащается за счёт других частей речи. Состав частиц пополняется в связи с развитием мышления людей. По своему происхождению частицы связаны с глаголами (*эд*, ср. русск. *ведь*), *давай*, *бы*, *вӧлі*, *поди*, *абу*; с наречиями (*лишь*, *сӧдзжӧ*, *ӧдва*, *эйӧ*, *натӧтӧ*); с местоимениями (*сӧ*, *сӧжӧ*, *то*, *вот*, *сӧдаки*); с вопросительными словами (*неужели*, *разь*); с союзами (*ли*, *ни*, *кӧ*, *жӧ*, *а*, *да*, *даже*, *нельки*).

Преобладающее большинство частиц заимствовано из русского языка. Попав в коми-пермяцкий язык, русские частицы здесь претерпели звуковые изменения и смысловые сдвиги. Перечислим заимствованные частицы: *сӧ* (ср. русск. «всё»), *сӧдаки* (ср. русск. «всё-таки»), *сӧжӧ* «всё же», *бытӧтӧ* «будто», *разь* (ср. в русск. «разве»), *ӧдва* (ср. «едва»), *-ко* (*висьтӧв-ко* «скажи-ка») связано по происхождению с *-ка*.

МЕЖДОМЕТИЕ.

§ 290. Понятие о междометии.

Междометиями называются неизменяемые слова, служащие для выражения чувств и волевых побуждений.

Междометия занимают совершенно особое место среди других частей речи. Они не могут быть отнесены ни к знаменательным, ни к служебным словам.

От знаменательных частей речи междометия отличаются тем, что не являются членами предложений, не имеют словоизменяемых форм и ничего не называют (ни предмета, ни признака предмета, ни действия и т. д.). Междометия не имеют реального значения, они лишь выражают различные чувства и волевые побуждения предмета, лица.

От служебных слов междометия отличаются тем, что они не обслуживают знаменательные слова, как это делают, скажем, союзы, послелоги. Междометия с другими словами в предложении никак не связываются.

По своему происхождению междометия делятся на две группы: первичные и вторичные. Первичные междометия очень древ-

ни. Они часто состоят из одного звука или звукосочетания. К ним относятся: *ой, эй, ыш, эк, о-о* и т. д. К вторичным относятся такие междометия, которые произошли позже от знаменательных слов, например, *ты́рма!* «довольно!» (представляет собой заставшую глагольную форму).

По значению междометия разделяются на две группы:

- 1) междометия, выражающие чувства и волевые побуждения (эмоциональные междометия);
- 2) междометия, являющиеся сигналами для людей, животных.

§ 291. Эмоциональные междометия.

Человеку свойственны различные чувства, которые в языке выражаются разными междометиями, например, *ыш* выражает чувство холода. Часто одно и то же междометие употребляется для выражения многих чувств. Так, междометие *ок!*, в зависимости от интонации, может выражать радость, печаль, удивление и т. д.: *Ок, кытшым басык!* «Ох, какой красивый» (радость); *Ок-ко-ко... сьбыкыта ыш ловыисис Ефрем да вэтис табак чигаркасэ* «Ох-ох-ох, тяжело вздохнул Ефрем и зажгёт сигару табаку» (М. Лихачёв); *Ок, зэрни ид тусь тэ мэнам, мўса зэньной!*.. *Нем тэ эшэ дн вежэрт* «Ох, золотое ячмённое зёрнышко ты моё, милый сыночек!.. Ничего ты ещё не понимаешь...» (М. Лихачёв) — выражение сожаления и сочувствия; *Ок, кытшым тэ боб!* «Ах, какой ты шалуи!» — выражение неудовольствия и т. д.

Наряду с этим, разные междометия могут выражать одно и то же чувство, если произносятся с одинаковой интонацией. Например, для выражения чувства удовлетворения употребляются междометия *ок! а! бк! ик!*

Эмоциональные междометия можно подразделить на следующие группы: 1) междометия, выражающие радостные чувства; 2) междометия, выражающие печальные чувства; 3) междометия, выражающие чувства — полученные от физических раздражений: холод, боль (например, от ожога) и т. д. В первую группу относятся все те междометия, которые выражают радость, весёлое состояние человека, а также междометия, в которых содержится положительная оценка фактов, явлений действительности: восторг, восхищение, удовлетворение. Сюда относятся: *Ок! Ой! Ок-ма! О-о! Ик!* Примеры: *Эк-ма, тэмся кадэйт эд — чэскыт ма!* «Эх, молодая пора ведь — сладкий мёд!» (М. Лихачёв); *И-ик! Кокнам тэпнита да кинам шэвкнита* «Их! Ногой топну да рукой хлопну» (М. Лихачёв); *Оль-лель-оль, кагаыс чысто гэрзис* (ласк. по отношению к детям) «Ой-ой-ой, ребёнок весь изревелся».

Во вторую группу входят междометия, с помощью которых выражаются печальные чувства: горе, боль, тоска, страх, печаль, досада и т. д. Сюда относятся: *Ой-ой-ой! ок!* Примеры: *Ой! Кин сэтчин?* (испуг) «Ой! Кто там?»; *Маш-маш-маш, ўсяс, ўсяс кага-*

ыс! (тревога) «Ой-ой-ой, упадёт, упадёт ребёнок!»; **Ок и змей тэ!** «Ох и змей ты!» (негодование). В эту же группу следует отнести все междометия, содержащие отрицательную оценку фактов и явлений действительности: презрение, отвращение, брезгливость, злорадство: **А-а!** *Кытшдм пелитчан, мёс!* «А-а, куда лезешь, корова!»; **Бе,** *кытшдм нятьбосьсьсь кёккет!* «Бе, какие грязные ноги твои!»; **Иш тэ,** *чбськыта бы сёян!* «Вишь ты, сладко хочешь кушать!»; **Ой-йой-йой!.. Выйсб!.. Күтö!.. Күтö!.. Выйсб!..** — тортор *тараліс порбг дбрланы да вйжлокөн горбтліс Сюлепеткин* «Ой-йой-йой!.. Убили!.. Ловите!.. Ловите!.. Убили!.. — покатился назад к порогу и изо всех сил кричал Сюлепеткин» (М. Лихачёв); **Эт-та,** *туть пö абу сэсса* (недоверие) «Ишь-ты, нет, мол, ни зёрнышка».

В третью группу входят междометия, выражающие чувство холода, боли (от физического раздражения), жары и т. д. Примеры: **Ыш-ыш-ыш!** *Кытшдм кёдзыт талун бтöрас!* «Бр-брр! Какой холод сегодня на улице!»; **Эк-эк-эк!** *Кйбс сöтi* «Ой-ой-ой! Руку сожгла».

§ 292. Сигнальные междометия.

В эту группу входят междометия, служащие сигналами для действий и поступков людей, животных. Сигнальные междометия являются окликом, зовом, призывом, обращением без названия имени, например: **Алло!** (сигнал, чтобы слушать по телефону); **Караул!** (сигнал — призыв к помощи); **Эй!** (сигнал для останова чьего-либо внимания); **Ау!** (обычно употребляется при зове на большом расстоянии, например, в лесу).

Междометия, служащие сигналом для животных, выражают зов или отгон их: *кс-ссс* — зов кошки; *брысь (прысь)* — отгон кошки; *кч-кч-кч* — клич собаки; *сыт* — отгон собаки; *тпрук-тпрук* — клич коровы; *тпрув-тпрув* — клич лошади; *баль-баль* — клич овец; *кыш* — отгон овец и т. д. **Куть-куть!** — *кытсалис Гаврылика курбггесө* «Куть-куть! — звала Гаврилиха курицу».

§ 293. Изобразительные слова.

Изобразительными словами называется особый лексико-грамматический разряд слов, который служит для условного изображения различного рода звучаний, сопровождающих действия или состояния предметов окружающей природы, или для передачи звуками двигательных и зрительных образов, движений, состояний, качеств и т. д.

Изобразительные слова в коми-пермяцком языке представлены довольно большим количеством. Достаточно сказать, что только условных изображений звучания текущей жидкости насчитывается более десяти.

Изобразительные слова играют большую роль в разговорной речи, в фольклоре, а также в художественной литературе. Писатели очень часто используют их в качестве средства, позволяю-

щего ярко, живо, образно передать действия, состояния, поступки персонажей, картины природы.

Возьмём к примеру следующий отрывок из произведения М. П. Лихачёва «Менам зон» («Мой сын»):

*Вдрус та-та-та-та... пóндіс косявны-лйны броневік
вывсянь пулемёт, сы бёрсянь лэбтїсис сярэзыны мёдїк... Дзін-н...
дзін-н... дзін-н... толькó мўноны Мірош бóкóт пўлязз..., пач...
пач... пач... пóтóны нїя, кóдна їнмасó пўб.*

«Вдрус тра-та-та-та... стал стрелять с броневика пулемёт, за ним затрещал другой. . (дзін-н — подражание свисту пуль) свистят около Мроша пули.., (пач — подражание разрыву пуль) с шумом разрываются те, которые попадают в деревья».

В этом отрывке изобразительные слова *та-та-та*, *дзін-н...*, *пач*, относящиеся к глаголам, определяют их условным изображением звучаний, которые были слышны, когда стрелял пулемёт (*та-та-та*), свистели (*дзін-н...*) и разрывались (*пач...*) пули.

Все изобразительные слова коми-пермяцкого языка по значению можно подразделить на две большие группы:

- 1) звукоизобразительные (звукоподражательные);
- 2) образноизобразительные (образоподражательные).

§ 294. Звукоподражательные слова.

Звукоподражательные слова представляют собой условное воспроизведение аффективных выкриков, звуковых особенностей речи человека, криков животных и различных звучаний живой и неживой природы.

Поэтому их звуковой состав очень часто непосредственно связан с природой воспроизводимого звучания. Так, например, для передачи тихих звучаний (шороха, шелеста, шуршания) подбираются звуковые комплексы преимущественно с глухими согласными, куда непременно входит *ш*, прямо воспроизводящий шорох: *шу-шу-шу* — подражание шушуканью; *кыш-паш* — подражание шуршанию листьев, тихой игре детей и т. д., например: *Огáнь кыш-пашпасьтáсис чóжа, чышья́нó кáттис узóлбк* (М. Лихачёв) «Агаша беззвучно (тихо) оделась быстро, в платок завернула узелок»; *Пїсарь кыш-паш ўктыштїс бумáаэсó—да пызáнó* (М. Лихачёв) «Писарь тихо собрал бумаги — и в стол»; *Учóдтїк Івáн кыш-паш кы́лб брсó узóлбкас* «Маленький Иван тихо играет в уголке».

От изобразительного корня *кыш* «шелест» происходит слово *кышóтны* «шуршать, что-нибудь делать очень тихо».

Напротив, для передачи сильных звучаний употребляются звуковые комплексы, состоящие из звонких согласных, с включением сонорных звуков: *гым-гым* — подражание грому, сильному стуку, грохоту и т. д. От корня *гым* происходят: глагол *гымáвны* «греть», существительное *гымáлбм* «гром».

Конечные согласные в звукоподражательных словах могут передавать и оттенки продолжительности звучания. При этом для

изображения длительных звучаний обычно в конце слов используются сонорные согласные *в, ль, р*, которые можно долго тянуть. Примеры: *чиль-чоль* — подражание непрерывному течению очень слабой и тонкой струи жидкости; *дзиль-дзоль* — подражание непрерывному течению более сильной и толстой струи жидкости; *чав-чав* — подражание непрерывному течению широкой струи воды, например, из желобов и т. д. Наличие в конце слова смычных согласных звуков, которые нельзя тянуть, указывает обычно на прерываемость действия, а также на резкость или мгновенность воспроизводимого звучания: *чильк-чольк* — подражание временами прерываемому течению слабой тонкой струи жидкости; *дзильк-дзольк* — подражание отрывистому течению более сильной и толстой струи жидкости, чем предыдущая; *звирк кёрис* «мелькнул», *швырк пётис* «моментально исчез (вышел)».

Звуки в природе обычно сопутствуют действию предмета или испытываемому им состоянию. Поэтому звукоподражательные слова почти исключительно употребляются с глаголами. При этом одна часть звукоподражательных слов употребляется с лексически однозначными глаголами, другая часть сочетается с глаголами, выступающими в ослабленном лексическом значении.

В первом случае звукоподражательные слова уточняют, предельно конкретизируют или своеобразно усиливают лексическое значение однозначного глагола, например: в сочетании *ковс-ковс юны* «пить большими глотками (взахлёб)» звукоподражательное слово *ковс-ковс* образно уточняет лексическое значение глагола *юны* «пить», передаёт характер движений органов глотания; в сочетании *чиж-важ пилитны* «пилить (так, чтобы пила визжала)» *чиж-важ*, помимо основного значения (воспроизведение визга пилы), вносит в значение глагола *пилитны* оттенок интенсивности проявления действия; в сочетании *гыма-йирка пёрны* «с шумом войти» изобразительное слово *гыма-йирка* передаёт конкретный характер шума (он был сильный, на что указывают сонорные согласные *м, р*, и неоднородный, о чём говорят различные изобразительные корни).

Употребляясь с малознаменательными глаголами, звукоподражания с их помощью сами становятся словами, выражающими понятия. Их лексический вес в этом случае возрастает. В качестве таких глаголов употребляются: *кёрны* (в самостоятельном значении «делать») и *мёрны* («идти»). Потенциально все звукоподражательные корни могут сочетаться с *кёрны*, который в этом случае по функции приближается к грамматическому формативу, например: *кыш-паш керны* по значению равно *кышйтны* «шелестеть, шуршать, издавать шорох», *гым-гым керны* равно *гымнитны* «грохнуть», *сют-сят керны* равно *сйтнитны* «затрещать», *гыж-важ керны* равно *гыжнитны* «издать звук царапания». При всей близости значений сравниваемых конструкций всё же обороты с изобразительными словами более ярки, образны, красочны. При этом они чаще используются в устной речи и художественной литературе в качестве средств эмоциональной выразительности.

Употребляясь с глаголами, звукоподражательные слова обычно предшествуют им. Но нередко случаи их отрыва от слов, с которыми они связаны, например: *Кйнкё буль-боль юас кёрас* (пословно) «Кто-то буль-боль в реке делает»; *Усис крýша выльсь лым гуж-важ* (пословно) «Упал с крыши снег с шумом» (*гуж-важ* — воспроизведение шума падения снега). Между изобразительным словом и глаголом очень часто стоит частица *только*: *Дзыкёр-дзыкёр только кёрис пиннезнас* «Проскрежетал зубами»; *Пурк только лёбзис кайыс* «Пурк только улетела птица». В некоторых случаях звукоподражательное слово находится в постпозиции слова, с которым употребляется: *Виль поря́док кёрим жын* «Новый порядок установили прочно»; *Чёлядь ёрсёны кыш-паш* «Дети играют тихо».

§ 295. Звукоподражательные слова по источнику воспроизводимого звучания можно условно подразделить на следующие подгруппы:

- 1) звукоподражания аффективным выкрикам и особенностям речи человека;
- 2) звукоподражания крикам животных и птиц, звукам, издаваемым насекомыми;
- 3) подражания звукам, сопровождающим действия человека и животных, а также звучаниям неживой природы.

Звукоподражания аффективным выкрикам и особенностям речи человека.

вак-вак — подражание хохоту: *вак-вак сербмтчыны* «громко засмеяться (широко раскрыв рот, как при произношении звука *а*)».

рыз-рыз — подражание хохоту: *рыз-рыз сербмтчыны* «засмеяться менее громко (часто в ироническом смысле), заржать».

пильс — подражание смеху: *пильс сербмтчыны* «засмеяться, чуть-чуть раскрыв рот, хихикнуть, ехидно улыбнуться».

нюм — подражание смеху: *нюм мунны* «слегка ухмыльнуться».

шынь — *шынь серавны* «засмеяться, смеяться».

ка-ка-ка || *ки-ки-ки* — подражание хохоту, часто без оттенков в форме смеха.

гот-гот — подражание смеху: *гот-гот серавны* «смеяться раскатисто (о детском смехе)».

ваш-ваш-ваш || *шу-шу-шу* — подражание шушуканию, шёпоту: *Инькаэс шу-шу-шу отамбдныскёт вашкётчёны-байтоны* «Женщины шу-шу-шу друг с другом шепчутся».

кив-кив-кив — подражание визгу: *Нывкаэз гёрён кивзёны-сералёны* «Девушки громко визжат хохочут».

боб-боб-боб — подражание бормотанию, ворчанию: *Пёрись старуха ныр уватас пыр бббгё боб-боб-боб* «Дряхлая старуха под нос вечно ворчит боб-боб-боб».

дзыкыр-дзыкыр || *гичыр-гичыр* — подражание скрежету зубами: *Оськёвтис, сүвтгыштис да дзыкёр-дзыкёр только кёрис пиннезнас* «Шагнул, приостановился и заскрежетал зубами».

чун-чун — подражание чмоканью, поцелую: *Чун-чун кáгавыс нимáлö сёрсö* «С чмоканьем ребёнок сосёт соску (букв. рог, соска надевается на рог)».
свиж — подражание свисту. *Кинкö ылын свиж шутнёвтис* «Кто-то вдали свистнул».
корс-корс || *кор-р — кор-р* — подражание храпу спящего: *Кёркутыр корр-р-кор-рр кылö* «Во всём доме слышно корр-р-корр («храп»)».
рвяк да рвяк || *ряк-ряк* — изображение крика человека: *Сыббрын ряк-ряк пöндис горотлыны* «Потом стал неистово кричать».

§ 296. Звукоподражания крикам животных и птиц, звукам, издаваемым насекомыми.

1) Подражания крику животных:

ба-а || *бля-а* — подражание бляению овец: *ба-а кёрис бáлыс* «заблеяла овца».
вик-вик || *жек-жек* — подражание визгу свиньи: *вик-вик кёрис гйдъяс пёрсыс* «завизжала свинья в хлеву».
рёк-рёк || *ыр-р-ыр-р* — подражание хрюканью свиньи: *рёк-рёк кылис нёылын* «хрю-хрю слышалось близко».
и-ив — подражание ржанию лошади: *и-ив гёрёвтис Воронкö* «иго-го заржал Воронко».
ляв-ляв || *ав-ав* || *кав-кав* || *тяв-тяв* || *вув-вув* — подражания различным формам лая собаки.
эр-р-р — подражание ворчанию кошки.
му-у || *мы-ы* || *м-м-м* — подражание мычанию коровы.
ме-е — подражание бляению козы.
няв-няв || *мяу-мяу* — подражание мяуканию кошки.
мур-мур — подражание мурлыканию кошки.
пик-пик — подражание писку мыши.
у-у-у — подражание вою волков: *у-у-у уннёвтис кöйн* «у-у-у завыл волк».

2) Подражание крику и пению птиц:

го-го-го || *ге-ге-ге* — подражание гоготанию гуся.
кар-р, кар-р — подражание карканью вороны.
кити-кити || *кыти-кыти* — изображение крика сороки.
кот-кот-тэк || *ко-ко-ко* — подражание кудахтанью курицы.
крив-крув — подражание крику журавля.
кулик-кулик — подражание крику бекаса.
кук-ку, кук-ку — подражание крику кукушки.
ку-ку-ре-ку — подражание крику петуха.
ур-р, ур-р — подражание воркованию голубя.
чив-чив — подражание пению воробья.
шив-шив — подражание гоготанию маленьких гусят и утят.
тук-тук || *тыр-тыр-тыр* — подражание стуку дятла.
кря-кря — подражание кряканью уток.

герс-герс — подражание пенню коростеля.
кли-клу || *кли-кли-клу* — подражание крику лебедей.
чав-чав — подражание крику галок.

3) Подражания звукам, создаваемым насекомыми:
дбрунь — подражание жужжанию жука: *дбруньгэг* «навозный жук».

дзин-н — подражание жужжанию мухи, комара, пчелы.

з-з-з — подражание жужжанию осы.

у-у-у — подражание звукам, издаваемым оводом.

чик-чик-чик || *чик-чирик* — подражание стрекотанию кузнечика.

чирс-чирс — подражание стрекотанию сверчка.

§ 297. Подражания звукам, сопровождающим действия человека и животных, а также звучаниям неживой природы.

кир-вар || *чиж-важ* — подражание звуку разрывания материи: *Ефрэм сүвтис амбар вöск дорас, чиж-важ вöротсяняс косялис йöрнöссö* (М. Лихачёв) «Ефрем встал у края чердака амбара, (чиж-важ) от ворота разорвал рубашку»; *Кир-вар косясис чышьяныс* «С шумом порвался платок».

бут-бут || *бут-бат* — подражание шуму при сильном стуке, падении: *Да сэтчö пөзөдiс, усис бут, лэбтáлис кóккөз, кыдз майгөгез* (М. Лихачёв) «Да тут сорвался, упал со стуком, задрал ноги, как колья».

дзурк || *дзурк-вирк* — подражание скрипу двери, пола, телеги, обуви: *Дзурк öссис Ефрэмлөн керку ыбöсыс* (М. Лихачёв) «Со скрипом открылась дверь дома Ефрема»; *Виль сапöггез дзурк-вирк керöны* «Новые сапоги скрипят».

жиль-жоль || *жильк-жольк* — подражание звуку железом, поднятию курка ружья: *Быдöнныс жиль-жольк лэбтiсö пишаль күроккесö* (М. Лихачёв) «Все со звоном подняли курки пищалей».

кыш-паш || *кыша-паша* — звуки шелеста, шороха, шёпота: *Кыша-паша шышкышитiсö ас колáсаныс листтэз* (М. Лихачёв) «Кыша-паша прошушукали между собою листья».

куж-каж || *каж-каж* || *күжэ-кажэ* — подражание хрусту, треску: *Эта вiныс и Яран Гавриллэсö да Чебрень пияннэсö күж-каж тáляс* (М. Лихачёв) «Эта сила и Яран Гаврилов и Чебрень с треском задавит».

ризь-ризь || *ризя-разя* || *ризя-вопка* — треск при падении, звук слома, например, деревьев: *ризя-вопка пöрисö пүзз* «с треском валились деревья».

турки-тарки — стук-бряк: *Ёрдчöмөн турки-тарки петкöтiс öтö-рöддзис* (М. Лихачёв) «С проклятиями стук-бряк вывел на улицу».

тирки-торки — звуки падения на лестнице.

тирс-торс || *торс-торс* || *турс-тарс* — звуки глухого удара, например, по дереву.

тор-тор-тор — подражание звукам, когда волокут что-то твёрдое: *тор-тор кыссё поти* «(тор-тор) волочится жердь».

шувк-шовк || *шовк-шовк* || *шувка-шовка* — подражание хлопанию, удару чем-нибудь широким: *шувка-шовка вартоны ндишез* «хлоп-хлоп колотят колотушки»; *Оча кыз вачкам шовк-шовк* «В ладоши ударим хлоп-хлоп».

нюж-няж || *нюжа-няжа* — подражание хрусту под зубами: *Нюж-няж только курчбетис размод ягбддэсё, кбдна сюрисё бмас* «С хрустом раскусил несколько раз ягоды, которые попали в рот».

буль-боль || *буля-боля* || *буль-больс* — подражание бульканию, плеску воды.

стук-стук || *тук-тук* || *тук-ток* || *стуки-бряки* — подражание стуку, например, молотка.

пурк || *пурк* — подражание порханию птиц: *пурк лэбзыны* «вылететь, вспорхнуть (о птичке)».

чав-чав — подражание течению широкой, но не мощной струи воды: *Чав-чав вилё крыша вылись вотьва* «Шумит-течёт с крыши вода».

дзиль-дзоль || *дзильк-дзольк* || *дзиля-дзоля*: *Дзиль-дзоль лэдзчё подбйницаё йдв* «Течёт в подойницу молоко, издавая звуки «дзоль»».

юж-юж — изображение скрипа снега под ногами.

швыр да швыр — звуки жужжания веретёнами, быстрого бросания чего-нибудь, например, палки: *Ефрём вылисянь швыр да швыр ны вылё, мый ки увтас шэдас* (М. Лихачёв) «Ефрем сверху на них швыряет, что попадёт под руки».

§ 298. Образоподражательные слова.

Образоподражательные слова представляют собой условные изображения с помощью звуков речи двигательных образов, движений, состояний, качеств предметов. Иногда в образоподражательном значении используются звукоподражательные слова, получающие при этом тот или иной новый семантический оттенок. В большинстве же случаев это новое изобразительное слово или корень неизобразительного глагола или имени.

С помощью образоподражательных слов можно передавать образы (картины) не только действий и состояний, но и признаков предметов. Поэтому образоподражательные слова могут сочетаться не только с глаголами, но и с именами прилагательными.

В отличие от звукоподражаний, значительная часть образоподражательных слов употребляется только с лексически полными глаголами. Лишь некоторые встречаются вместе с малознаменательными глаголами: *кёрны* (в самостоятельном значении «делать»), *кёрсыны* (в самостоятельном значении «сделаться»), *видзны* (в самостоятельном значении «держаться»). Примеры: *Поны куйлё, трек оз кер* «Собака лежит, не двигает».

ся (ухом не шевельнёт)»; *От сіннас кваркбѣш керис* «Одним глазом моргнул»; *Дыв керам лѣдырресѣ колхѣзісь* «Выгоним прочь лодырей из колхоза»; *Жѣв керис чѣлядь* «Насторожились дети»; *Дун керсьѣм быдѣс* «Застыло всё на месте (о спокойствии)»; *Дзар керис Егѣр Окѣль вылѣ* (М. Лихачѣв) «Бросил взгляд Егор на Акулину».

Образоподражательные слова, сочетающиеся с именами прилагательными, нередко помимо основной функции изображения качеств, указывают на степень этого качества, например: *Чѣсѣт тѣлько пызѣн сайсянь, пѣт, бѣтя, ме дрин-дрин* (М. Лихачѣв) «Сейчас только из-за стола, сыт по горло» (*дрин-дрин* усиливает значение прилагательного *пѣт* «сытый» и одновременно передаёт образ плотного от наполнения пищей живота); *Сідз сѣйѣ и ваидѣтис роднѣй айыс, сідз сѣя и нѣтис гѣртсис швач-швач куш бѣрдѣн* (М. Лихачѣв) «Так её и выгнал родной отец, так она и ушла из дому совершенно голой» (букв. «совершенно голым крылом»); *Гѣтѣрас дзирс пѣмыт* «На улице совершенно темно»; *сизънет сѣѣд* или *смоль сѣѣд* «совсем чѣрный»; *люзь ви* «до нитки мокрый» и т. д.

Образоподражательные слова, представляющие собой корни глаголов или имѣн, помимо основной функции изображения движений, состояний и т. д., вносят в значение образительного фразеологизма в целом оттенки кратковременности, мгновенности, неожиданности действия, например: *кваркбѣш керны* «моргнуть»; *дзар керны* «бросить быстрый взгляд»; *ырк вайдѣтис* «повеяло прохладой»; *дрѣг (дрѣж)* *мунис* «дрожь пробежала».

Перечислим наиболее употребительные образоподражательные слова*.

бав: *бав видѣѣны* — передаёт состояние бодрствования: *Бав видѣѣны сѣлѣн ѣсьта сіннѣс* «Уставились его открытые глаза». *ван* — настезь: *И кѣкнита лѣлѣлѣ мѣыс, и сѣлѣм ѣссѣѣ, ѣссѣѣ ван* (М. Лихачѣв) «И легко дышит земля, и сердце открывается».

вуп-вуп — на мелкие куски, например, разрубить: *Клѣпѣт пельбѣккесѣѣ, клѣпѣт, вуп-вуп керѣв!* (М. Лихачѣв) «Пахлещи морду, нахлещи, изруби на мелкие куски!»

дзар: *дзар керис* — бросил мгновенный взгляд: *Дзар керис улицѣланяс — машинѣ лѣктѣ* «Взглянул (мгновенно) на сторону улицы — машина идѣт».

дзирс — усиливает значение прилагательного *пѣмыт* «тѣмный»: *дзирс пѣмыт* «не видно ни зги».

жѣв: *жѣв керсьыны* «насторожиться, притихнуть».

зільк: *Зільк видѣѣ гѣппезын гѣдыра вѣыс* «Застыла мутная вода в лужах».

* Образоподражательные слова трудно поддаются дословному переводу на другие языки. Они получают смысл только употребляясь с определёнными знаменательными словами, поэтому мы вынуждены ограничиться прилблизительным переводом.

курни-верни — образ небрежного действия, например, заматывания: *Курни-верни кáттис узóлок* «Небрежно, кое-как заматал узелок».

кваркыш: *кваркыш керны* «моргнуть».

леш-вои || *лешки-вошки* — на мелкие куски, например, разорвёт: *Лешки-вошки косявліс поснітик тóррез вылó* «На мелкие кусочки разорвал»

паз || *рез-паз*: *рез-паз лóгáсьны* «сильно рассердиться, разругаться».

питькыр-питькыр || *питкыль-питкыль*: *питькыр-питькыр пýрис кёркуó* «(переваливаясь), вихляясь зашёл в дом».

сяр || *сяр-сяр*: *Гаврил полосá вылын сяр сулáлсіó кык лёдзён суслóннэз* (М. Лихачёв) «На полосе Гаврила густо (в этом предложении *сяр* обозначает «густо») стояли в два ряда суслоны».

тульк-мельк || *кульк-мельк* — изображение падения кувырком: *Мóдыт тульк-мельк берездáсис јлóдз* «Другой-то кувырком покатился донизу».

трек: *трек керны* — шевельнуть: *Адззó: сіббóма зонóк, трек оз вёрмы кёрны кок* (С. Караваев) «Видит: завяз парнишка, не может шевельнуть ногу».

швырк — изображение молниеносного исчезновения (рже появления) кого-либо, чего-либо: *Óсьта ыббóттяс швырк тóлько пётіс óтóрó* «Через открытую дверь быстро вышел на улицу».

чырк — изображение крутого поворота на месте (о человеке): *Чырк бергóтчыштасó да бóрá одзлáнь* «Повернутся круто (резко) да опять вперёд».

шай-пай — передаёт картину растерянности: *шай-пай лóны* «растеряться».

§ 299. Структурные особенности изобразительных слов.

С фонетической стороны изобразительные слова чаще всего представляют собой однословные корни. Только некоторые образоподражательные слова состоят из двух слогов. В изобразительных словах обнаруживаются звукосочетания, чуждые обычным, неизобразительным исконно коми-пермяцким словам. Так, например, нередко изобразительное слово начинается с сочетания нескольких согласных звуков, тогда как в начале неизобразительного слова не может быть сочетания согласных (исключая заимствования), например: *звирк, трек, трап, дбрунь*.

Со стороны морфологической изобразительные слова являются неизменяемыми. По своей структуре они не разложимы, представляют собой чистые корни, которые употребляются одиночно или повторяются. В последнем случае возможны чередования гласных или согласных звуков.

Примеры: а) одиночные изобразительные слова: *дбрунь, люзь, дзурк, няв, швыр*;

б) повторение слов без изменения звуков: *вак-вак, тын-тын, вик-вик, чуп-чуп*;

в) повторение слов с изменением звуков: *куж-каж, тiрс-торс, жиль-жоль, трина-брана*;

г) парные слова из двух корней: *чер-бар, гыма-йирка*,

д) сочетание корней знаменательных слов с малознаменательными глаголами: *лич лэдэны, пым сидэны* (сделаться тёплым), *чѳс видэны* (сладить).

§ 300. Изобразительные слова и наречия.

Некоторые изобразительные слова относят к разряду наречий*. Между изобразительными словами и наречиями действительно имеется сходство. Подобно наречиям изобразительные слова тяготеют к глаголу и своеобразно определяют его значение. Однако изобразительные слова имеют и свои, специфические для них, особенности, отличающие их от наречий и позволяющие выделить их в самостоятельный разряд слов.

1) Изобразительные слова уточняют признаки действий, состояний исключительно условным изображением природных звучаний или образов. Они не являются названиями и не связаны с понятиями. Наречия же выражают понятия и несут функцию называния. Так, например, в предложении: *Кѳккез цвтын гѳрон, гѳрон дэуртѳ лымыс дэурки-вирк* (М Лихачѳв) «Под ногами громко, громко хрустит снег дэурки-вирк (подражание хрусту)» — слово *горѳн* «громко» характеризует действие, выраженное глаголом *дэургѳ* «хрустит», с качественной стороны отвечает на вопрос *кыдэ?* «как?» и является наречием. Звукоподражание же *дэурки-вирк* является лишь звуковым изображением хруста снега. В предложении: *Туй шѳрас вѳлыс пѳрыла тьяк толька сѳвтiс* «Посреди дороги лошадь быстро остановилась» — наречие *пѳрыла* обозначает признак действия, выраженного глаголом *сѳвтiс* «остановилась», и отвечает на вопрос *кыдэ?* «как?». Образоподражательное слово *тяк*, являющееся усечѳнным корнем глагола *iякны* «стучать (топором)», изображает, как круто прервалось действие. *Тьяк* в представлении вызывает образ единичного удара топором.

2) Поскольку то или иное действие или состояние предмета может сопровождаться специфическими, только данному предмету свойственными звуками, то звучание и действие или состояние чаще всего воспринимаются как единое целое. В связи с этим изобразительное слово и глагол или имя, с которыми употребляется изобразительное слово, составляют единую, неразложимую смысловую единицу—изобразительный фразеологизм.

Наречия же в коми-пермяцком языке—это в лексическом отношении вполне дифференцированная часть речи

* См., напр., Современный коми язык, Сыктывкар, 1955 г., стр. 261—262

3) Изобразительные слова могут сочетаться далеко не со всеми глаголами. Указанная выше семантическая особенность этих слов ограничивает сферу их употребления рамками глаголов, обозначающих лишь такие действия, которые сопровождаются тем или иным звучанием или образом. Это чаще всего глаголы, обозначающие передвижение, активную деятельность предмета, лица, работу органов чувств. Кроме того, изобразительные слова (главным образом звукоподражательные) очень часто выступают в единстве с вспомогательными (малознаменательными) глаголами.

Наречия же могут употребляться с любыми глаголами (кроме вспомогательных). Так, например, в предложении: *Жагѡника питкыль-питкыль сибѡтчис тѡдтѡм морт фѣрма дынѡ* «Медленно, ковыляя (*питкыль-питкыль* — изображение ковыляния) приближался незнакомый человек к ферме» — наречие *жагѡника* «медленно» может сочетаться с огромным количеством слов: *жагѡника сьѡвны* «медленно петь», *жагѡника сѣйны* «медленно кушать», *жагѡника ѡйны* «медленно плыть» и т. д. Образоподражательное же слово *питкыль-питкыль* может сочетаться только с глаголами передвижения.

4) Специфическое значение изобразительных слов отражается и в их своеобразном синтаксическом употреблении. В предложении они выступают не в роли самостоятельного члена, а лишь в единстве с тем знаменательным словом, к которому относятся. Примеры: *Важын ни деревня пасьта кѡсисѡ бѡээ, тѡлько Торшенѣвлѡн дзуз видзѡ*, *кольлалѡ мѡдбѡрья морттэсѡ* (М. Лихачѡв) «Давно уже в деревне погасли огни, только у Торшенѣва чуть-чуть светит (*дзуз* — изображение небольшого огня), провожает последних (уходящих) людей»; *Дзар керис улицѡланяс — котѡртѡ волостной стѡрсж да ѡвтѡ кѡззнас* (М. Лихачѡв) «Глянул (*дзар* — изображает быстрый взгляд) на улицу — бежит волостной сторож и машет руками»; *Бьдѡбннис шьнь мунисѡ* «Все ухмыльнулись».

Глаголы *видзѡ*, *керис*, *мунисѡ* являются малознаменательными. Поэтому самостоятельно, без изобразительного слова, они не могут выступать в роли члена предложения. Сочетания глаголов с изобразительными словами в приведѡнных примерах являются синтаксически неразложимыми. Доказательством этому может служить тот факт, что сочетание изобразительного слова с малознаменательным (вспомогательным) глаголом всегда можно заменить производным от изобразительного слова глаголом, например: вместо *шьвич да шьвич керис* можно сказать *шьвичнитис* «хлестнул», вместо *буль-боль керас — больнитас* «булькнет», *дзар керис — дзѡрнитис* «глянул», *шьнь мунисѡ — шьньнѡвтисѡ* «ухмыльнулись», *лег-лег керас — лѣгнитас* «потрясѡт» и т. д.

Таким образом, малознаменательный глагол выступает в приведѡнных примерах в значении обычного грамматического

форматива, с помощью которого изобразительное слово становится членом предложения — сказуемым.

Только в отдельных случаях изобразительные слова могут самостоятельно, без помощи глагола, выступать в роли члена предложения. Это бывает тогда, когда изобразительное слово употребляется в значении глагола, например: *Зонкабк вблїсянь голїззѡн швыр да швыр* «Мальчик сверху шишками забросал».

Таким образом, изобразительное слово не может самостоятельно выполнять функцию члена предложения. Наречия же всегда выступают в функции его членов (преимущественно в роли обстоятельства).

5) Изобразительные слова при полной неизменяемости, в отличие от наречий, не имеют никаких словообразовательных суффиксов и не соотносительны ни с какими частями речи. Некоторые изобразительные корни, правда, могут в части случаев осложняться присоединением *-а* (ср. *шувк-шовк* и *шувка-шовка*, *гым-йирк* и *гыма-йирка*, *кыш-паш* и *кыша-паша* и т. д.). Однако это *а* не выполняет никакой грамматической функции и поэтому аффиксом не является.

Из всего сказанного вытекает, что изобразительные слова не могут отождествляться с наречиями, хотя у них с наречиями имеются и общие черты.

§ 301. Изобразительные слова и междометия.

Изобразительные слова близки также и к междометиям. Сходство между теми и другими выражается в том, что изобразительные слова, как и междометия, не имеют поминативной функции (не являются названиями обозначаемого). Однако, в отличие от междометий, изобразительные слова не выражают эмоций и волевых побуждений, а являются воспроизведением звучаний или образов. Так, в предложении: *Эк-эк-эк, кытшѡм зѣбыт!* «Ой-ой-ой, как больно!» — *эк-эк-эк* — междометие, оно передаёт чувство боли. В предложении: *Чинь-бринь, чинь-бринь, чинь-бринь — кылѡ лопатїтчѡм шы* (М. Лихачёв) «Чинь-бринь, чинь-бринь, чинь-бринь слышен звук правки кос» — *чинь-бринь* — воспроизведение этого звука. В предложении: *Шатѡвтчис, джѡм-дїс, чер-бар ѳсис и чѣччис дыр ѡдвѡ-ѡдвѡ* (Н. Попов) «Пошатнулся, споткнулся, упал, задрал ноги вверх, и долго едва-едва (с трудом) встал» — *чер-бар* передаёт картину (образ) падения, значение его приблизительно соответствует «ноги задрал вверх».

Помимо указанного специфического значения, изобразительные слова имеют и ряд других особенностей, отличающих их от междометий. Укажем здесь следующие:

1) Фонетическая структура изобразительных слов (см. § 299) сложнее, чем междометий (первичных), которые в преобладающем большинстве состоят из одного или двух звуков.

2) Обладая морфологической целостностью, изобразительные слова, в отличие от междометий, в большинстве случаев выступают в виде повторов. При этом в повторяющихся частях возможно чередование гласных или согласных.

3) Класс изобразительных слов во много раз богаче разряда междометий.

4) Со стороны синтаксической, как мы уже видели, изобразительные слова очень тесно связаны со знаменательными словами (чаще всего с глаголами), с которыми выступают в функции одного члена предложения.

В отличие от изобразительных слов, междометия не могут быть членом предложения и не связаны со знаменательными словами.

§ 302. Словообразующая роль изобразительных слов.

Изобразительные корневые слова служат базой для образования большого количества производных слов, которые относятся к различным частям речи.

Примечательно, что от изобразительных корней производные слова образуются с помощью таких суффиксов, которые не встречаются с неизобразительными словами. Так, например, глаголы от изобразительных корней образуются с помощью суффиксов:

-к-: *пйшкыны* «сопеть» (от *пйш*);

-г-: *гымгыны* «ударить» (от *гым*);

-с-: *пйксыны* «цикать» (от *пйк*);

-з-: *карзыны* «каркать» (от *кар*).

При этом чаще всего глаголы образуются от одиночных изобразительных корней. В том случае, когда изобразительное слово состоит из повторяющихся корней, глагол обычно образуется от одного из таких корней, например: *кыш-паш* — *кышотны* «издавать шорох, шуршание», *ризья-вазя* — *ризьотны* «издавать треск (сучьев)», *чижь-важ* — *чижотны* «трещать (о блинах), визжать (о пиле)».

В некоторых случаях производящим элементом могут стать оба компонента изобразительного слова, например: *трин-бран* — *тринотны*, *бранотны*, оба глагола обозначают «звенеть с оттенками значений, зависящих от высоты тона гласного (*тринотны* обозначает более высокий звон, а *бранотны* — более низкий звон)».

В редких случаях глаголы образуются от обоих повторяющихся изобразительных слов сразу, например: *ышки-пойкисьсны* «тяжело дышать» (от *ышки-пойки* «изображение одышки, тяжёлого дыхания»); *гигинь-гогинявны* «проводить зигзагообразную линию» (от *гигинь-гогинь* «изображение зигзагообразного движения»).

Многие изобразительные глаголы, входящие в состав парных словосочетаний, образуются от связанных корней (т. е. таких, которые живут только в изобразительном глаголе, в выде-

ленном же виде не употребляются), например: *кѡнгыны-бѡксыны* «громко мычать (о корове)»; *бѡткыны-видчыны* «ворчать—ругаться»; *путрыктыны-кайны* «быстро расти (о траве)».

От каждого изобразительного глагола возможно образование имён существительных, например: от *пиксыны* образуются существительные: *пиксѡм* «пикание», *пиксѡн* «пищалка», *пиксѣсь* «пискун» и т. д.; от *чѣвзыны* «чирикать» — *чѣвѡм* «чирикание», *чѣвѣсь* «чирикающий»; от *гѣрскыны* «кричать (о коростеле)» — *гѣрскѡн* «коростель»; от *силькѡтны* «звенеть (о колокольчике)» — *силькѡн* «колокольчик» и т. д.

Прилагательные от изобразительных корней образуются реже. Приведём некоторые случаи: от *гигинь-гѡгинь* — изображение зигзагообразного движения—образуется прилагательное *гигинь-гѡгиня* «зигзагообразный»; *Миян туй сѣ ва да ва, гигинь-гѡгиня Иньва* (С. Караваев) «Наша дорога — всё вода да вода, зигзагообразная Иньва».

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 303. Понятие о модальных словах.

Категория модальности выражает отношение сообщаемого к действительности в плане достоверности, возможности, вероятности, долженствования, необходимости и т. д. Модальность может быть выражена различными языковыми средствами: формой склонения, интонацией, модальными частицами и модальными словами.

К модальным словам относится особый лексико-грамматический разряд слов, при помощи которых выражается или отношение говорящего к содержанию высказывания, или отношение высказываемого к действительности. Например, в предложении: *И трактор ыб вылын шумѣтѡ, конѣчно, гѡрѡ сѣя пар* «И трактор на поле гудит, конечно, пашет он пар» (И. Мипин) — слово *конѣчно* передаёт уверенность говорящего в реальности высказанной мысли.

Модальные слова следует отличать от модальных частиц, которые лишены конкретного лексического значения и в предложении являются проклитиками или энклитиками, примыкающими к самостоятельным словам сзади или спереди. В отличие от модальных частиц, модальные слова имеют своё словесное ударение, а также сохраняют связь, хотя и слабую, с лексическим значением того слова, застывшую форму которого они представляют.

§ 304. Грамматические особенности модальных слов.

С морфологической точки зрения модальные слова—это неизменяемые слова. Они представляют собой застывшую форму изменяемого слова. Так, например, *тыдѡлѡ* «видимо, по-видимому» — застывшая форма глагола *тыдѡлѡ* «виднеется»; *былѣсь*

«действительно, в самом деле» — застывшая форма исходного падежа от существительного *быль* «правда»; *может* «возможно, может быть, может» — заимствована из русского языка, где является глагольной формой.

С синтаксической точки зрения для модальных слов характерно то, что они не являются членами предложения, не входят в состав членов предложения и не примыкают к ним.

Модальные слова выполняют следующие синтаксические функции:

1) являются словами-предложениями, например: *Быль тэ талун нимлўна? Быль* «Правда, ты сегодня именинница? Правда»;

2) выступают в качестве вводного слова, например: *Тэ, Вася, кочавны, видно, лют* «Ты, Вася, охотиться на зайцев, видно, ма-стер» (С. Караваяв);

3) употребляются в качестве утвердительных частиц, в отличие от вводных слов, не выделяемых интонационно, например: *Ме былїсь талун нимлўна* «Я действительно сегодня именинница».

Чаще всего модальные слова выступают в предложении в качестве вводных слов. Но далеко не каждое вводное слово является модальным. Понятия вводных и модальных слов не покрывают друг друга. Синтаксическая категория вводных слов шире категории модальных слов.

Коми-пермяцкий язык не богат модальными словами. Наиболее часто употребляются в речи следующие модальные слова: *сєни* «обязательно», *тыдальдө* «видимо, по-видимому», *быль* «правда, вправду, в самом деле, действительно» (в этом же значении употребляются *забыль* и *былїсь*), *төдөмпырся* «если бы знал, при знании», *может* «может быть», *конечно, действительно, наверно* и т. д. Разряд модальных слов в коми-пермяцком языке быстро пополняется.

Большинство модальных слов имеет здесь сравнительно недавнее происхождение. Одним из фактов, говорящих об этом, является то, что класс модальных слов в коми-пермяцком языке интенсивно пополняется за счёт русских заимствований. Значительная часть модальных слов коми-пермяцкого языка представлена словами, взятыми из русского языка. Это видно уже из приведённых выше примеров.

Развитие разряда модальных слов является показателем высокой степени абстрагирующей работы человеческого сознания. Модальные слова обогащают язык, дают возможность выражать различные модально-смысловые оттенки высказываемых мыслей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

Место коми-пермяцкого языка среди других языков.

§ 1. Пермская ветвь финно-угорской семьи языков	5
§ 2. Фонетика	5
§ 3—6. Морфология	6
§ 7. Синтаксис	10
§ 8—9. Лексика	10
§ 10. Основные отличия коми-пермяцкого языка от коми-зырянского	11
§ 11. Морфология	13
§ 12. Синтаксис	15
§ 13—14. Лексика	16
§ 15—23. Происхождение коми-пермяцкого языка	18
§ 24—27. Коми-пермяцкие говоры	27
§ 28—29. Статистические данные о коми-пермяках	33
§ 30—34. История коми-пермяцкого литературного языка	34
§ 35—36. Характеристика иньвенского диалекта в сравнении с литературным коми-пермяцким языком	41
§ 37. Правила употребления <i>л</i> и <i>в</i> в литературном коми-пермяцком языке	44
§ 38. Случай соответствия литературного <i>л</i> иньвенскому <i>в</i>	45
§ 39. Случай соответствия литературного <i>л</i> иньвенскому нулю	47
§ 40. Случай совпадения литературного <i>в</i> с иньвенским <i>в</i>	48
§ 41. Звук <i>л</i> и <i>в</i> в послелого <i>вылб</i>	49
§ 42—44. История изучения коми-пермяцкого языка	51
§ 45. Языковые единицы	54

ФОНЕТИКА.

§ 46. Предмет фонетики	57
----------------------------------	----

1. Звуковой состав коми-пермяцкого языка.

§ 47. Выделение фонем	57
---------------------------------	----

2. Фонема и её оттенки.

§ 48. Характерный признак фонемы	58
§ 49. Оттенки фонем	60
§ 50. Переход одной фонемы в другую	60
§ 51. Основной оттенок фонем	61
§ 52. Законы варьирования фонем	62

3. Образование фонем.

§ 53. Образование звучаній аппаратом речи	63
§ 54. Главнейшие работы органов речи	65
§ 55. Артикуляционная база	66

4. Классификация фонем.

§ 56. Гласные и согласные фонемы	67
§ 57. Классификация гласных	68
§ 58. Классификация согласных	70
§ 59. Способ образования	71
§ 60. Наличие или отсутствие голоса	72
§ 61. Мягкость и твердость согласных	73
§ 62. Согласные фонемы коми-пермяцкого языка	74

5. Закономерности соединения фонем.

§ 63. Понятие о закономерностях сочетания фонем	75
---	----

А. Общие звуковые закономерности.

§ 64. Распределение звуков	76
§ 65. Относительная устойчивость звуков	76
§ 66. Уподобление согласных	77

В. Внутрилексические звуковые закономерности.

§ 67. Разновидности звуковых закономерностей	77
--	----

а) Закономерности слова в целом.

§ 68. Роль ударения в слове	77
§ 69. Огласовка корня и суффиксов	78

б) Закономерности начала слова.

§ 70. Отсутствие стечения гласных и согласных	79
§ 71. Отсутствие <i>дь</i> и <i>ть</i> в начале слова	80

в) Закономерности конца слов.

§ 72. Ограниченность в употреблении гласных	80
§ 73. Согласные в конце слов	81

г) Закономерности середины слов.

Чередование *л* и *в*.

§ 74. Формулировка явления чередования <i>л — в</i>	82
§ 75. Из истории явления чередования <i>л — в</i>	82
§ 76. Прогрессивная ассимиляция согласных	83
§ 77. Прогрессивная ассимиляция и орфография	84
§ 78. Регрессивная ассимиляция согласных	84
§ 79. Регрессивная ассимиляция и орфография	85
§ 80. Выпадение и вставка звуков	85
§ 81. Выпадение гласного второго слога	86
§ 82. Появление <i>й, м, к, т</i> в конце основы	86
§ 83. Вставка <i>й</i> и <i>в</i> между гласными	87

Внутриморфемные звуковые закономерности.

§ 84. Звук <i>и</i> перед <i>сь</i>	88
§ 85. Звуки <i>ть</i> и <i>дь</i> в конце морфемы	88

§ 86. Особенности суффиксальных морфем	88
§ 87—90. Ударение	90

Графика и орфография коми-пермяцкого литературного языка.

§ 91. Понятие литературного языка	95
§ 92. Коми алфавит	96
§ 93. Общие графические моменты русского и коми-пермяцкого литератур- ных языков	96
§ 94. Специфические графические приёмы коми-пермяцкого языка	97

ОРФОГРАФИЯ.

§ 95. Общие принципы	100
§ 96—97. Слитные и полуслитные правописания	101
§ 98. Орфоэпия	104
§ 99. Научная транскрипция	106
§ 100. Буквы научной транскрипции	107
§ 101. Образцы транскрипции	108

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ.

§ 102. Предмет лексикологии и понятие о слове	110
§ 103. Звуковая сторона слова и значение	110

Слова с точки зрения значения.

§ 104. Многозначность слова	111
§ 105. Разновидности переносного значения	112
§ 106. Омонимы, синонимы, антонимы	113

Состав современной коми-пермяцкой лексики с исторической точки зрения.

§ 107—117. Исконно коми-пермяцкая лексика	114
§ 118. Заимствованные слова нерусского происхождения	124
§ 119. Русские заимствования дооктябрьского периода	125
§ 120. Коми-пермяцкие слова в русском языке	126
§ 121. Развитие лексики коми-пермяцкого литературного языка в совре- менную эпоху	127

Активный и пассивный запас слов в лексике современного коми-пермяцкого языка.

§ 122. Понятие об активном и пассивном запасе слов	128
§ 123. Активный словарный запас	129
§ 124. Пассивный словарный запас	129
§ 125. Стилистические пласты коми-пермяцкой лексики	130

ФРАЗЕОЛОГИЯ.

§ 126—127. Понятие о фразеологии	131
§ 128—131. Состав фразеологических оборотов с точки зрения причин вос- производимости	135
§ 132. Типы фразеологических оборотов по лексическому составу	139
§ 133. Лексико-семантическая классификация фразеологических оборотов Фразеологические сращения	140
§ 134. Фразеологические единства	141
§ 135. Фразеологические сочетания	143

§ 136. Фразеологические выражения	143
§ 137—138. Типы фразеологических оборотов по структуре	144

Коми-пермяцкая лексикография.

§ 139. Общие сведения	146
§ 140. Словари современного коми-пермяцкого литературного языка	147
§ 141. Словари XVIII века	147
§ 142. Словари XIX века	148
§ 143. Диалектологические словари	149
§ 144. Этимологические и исторические словари	150

МОРФОЛОГИЯ.

Общие вопросы морфологии.

§ 145. Предмет грамматики	152
§ 146. Особенности грамматической абстракции	153
§ 147. Грамматические значения и грамматические формы	154
§ 148. Грамматическая категория	155

Состав слова.

§ 149. Понятие о морфеме и типы морфем	156
§ 150. Основа слова	157

Словообразование.

§ 151. Словообразование как средство обогащения словаря	158
Образование новых слов с помощью аффиксов	158
§ 152. Образование новых слов с помощью сложения основ	159
§ 153—154. Сложные слова	159
§ 155—156. Парные слова	163
§ 157. Морфологический тип коми-пермяцкого языка	167

ЧАСТИ РЕЧИ.

§ 158—160. Принципы выделения и разграничения частей речи	169
§ 161. Состав частей речи	173
§ 162. Категориальная недифференцированность (конверсия)	174

Имя существительное.

§ 163. Общая характеристика имени существительного	177
§ 164. Собственные и нарицательные имена существительные	178
§ 165—166. Категория числа имён существительных	179
§ 167. Категория падежа	182

Основные функции падежей.

§ 168. Именительный падеж	184
§ 169. Принадлежностные падежи	185
§ 170. Объектные падежи	186
§ 171. Внутриместные падежи	189
§ 172. Внешнеместные падежи	191
§ 173—176. О происхождении падежей и падежных суффиксов	193
§ 177. Притяжательно-указательная категория	198
§ 178. Происхождение притяжательных суффиксов	200
§ 179. Склонение имён существительных	200
§ 180. Переход прилагательных в существительные	203

Суффиксальное словообразование существительных.

§ 181—182. Продуктивные словообразовательные суффиксы	204
§ 183. Малопродуктивные суффиксы	206
§ 184. Суффиксы субъективной оценки имён существительных	207

Имя прилагательное.

§ 185. Значение имени прилагательного	210
§ 186. Грамматическая форма имён прилагательных	211
§ 187. Синтаксическая роль прилагательного	212
§ 188. Качественные прилагательные	213
§ 189. Степени сравнения имён прилагательных	214
§ 190. Относительные прилагательные	216
§ 191. О словоизменении имён прилагательных	217
§ 192. Морфологический состав и словообразование прилагательных	218
§ 193—196. Адъективирующие суффиксы	219
§ 197. Суффиксы меры и оценки качества (суффиксы степени качества)	224
§ 198. Прилагательное как часть речи	225

Имя числительное.

§ 199. Имя числительное как часть речи	226
§ 200. Количественные числительные	228
§ 201. Совместные (обобщительные) числительные	228
§ 202. Порядковые числительные	229

Местоимение.

§ 203. Местоимение как часть речи	230
§ 204. Разряды местоимений по их грамматическим особенностям	231
§ 205. Разряды местоимений по значению	232
§ 206. Личные местоимения	233
§ 207. Усилительно-личные (лично-определятельные) местоимения	235
§ 208. Взаимные и взаимно-личные местоимения	237
§ 209. Притяжательные местоимения	237
§ 210. Указательные местоимения	238
§ 211. Вопросительно-относительные местоимения	239
§ 212. Отрицательные местоимения	240
§ 213. Неопределённые местоимения	241
§ 214. Обобщительно-определятельные местоимения	243
§ 215. Противопоставительные местоимения	243

Глагол.

§ 216. Глагол как часть речи	243
§ 217. Спряжение глаголов	245
§ 218. Категория лица и числа	246
§ 219. Употребление личных форм глагола	247
§ 220. Безличные глаголы и употребление личных глаголов в безличном значении	247
§ 221. Категория наклонения	248
§ 222. Повелительное наклонение	249
§ 223. Категория времени глагола	250
§ 224. Будущее время	251
§ 225. Прошедшее время	252
§ 226. Таблица спряжения глагола <i>писать</i> «писать»	253
§ 227. Вспомогательные глаголы	254

Категория вида.

§ 228. Понятие вида	256
§ 229. Временный (однократный) вид	257

§ 230.	Множественный вид	258
§ 231.	Мгновенные глаголы	258
§ 232.	Длительный вид	259
§ 233.	Уменьшительный вид	260
§ 234.	Глаголы завершённого (законченного) вида	260
§ 235.	Глаголы переходные и непереходные	261

Залоги.

§ 236.	Понятие категории залога	262
§ 237.	Возвратный и невозвратный залогов	263
§ 238.	Глаголы собственно-возвратного значения	263
	Глаголы средне-возвратного значения	264
§ 239.	Глаголы взаимно-возвратного значения	265
§ 240.	Глаголы произвольно-возвратного значения	265
§ 241.	Глаголы страдательного значения	266
§ 242.	Понудительный и непонудительный залогов	267
§ 243.	Собственно-понудительные формы	269
§ 244.	Понудительно-транзитивные формы	270
§ 245.	Лексикализованные случаи понудительной формы	272

Образование глаголов.

§ 246.	Образование отыменных глаголов	273
§ 247.	Изобразительные глаголы	277

Неспрягаемые формы глагола.

§ 248.	Инфинитив	278
§ 249.	Отглагольные прилагательные (причастия)	279

Деепричастие.

§ 250.	Понятие о деепричастии	280
§ 251.	Разновидности деепричастий	281

Из истории образования глагольных форм в коми-пермяцком языке.

§ 252.	Настоящее время	283
§ 253.	Первое прошедшее время	285
§ 254.	Второе прошедшее время	286
§ 255.	Будущее время	286
§ 256.	История форм спряжения отрицательных глаголов	287
§ 257.	Из истории неспрягаемых глагольных форм	288
§ 258.	История образования причастий	289
§ 259.	Происхождение видовых суффиксов	289
§ 260.	Происхождение суффиксов залогового значения	291

Наречия.

§ 261.	Значение наречий, их классификация	292
§ 262.	Определительные наречия	293
§ 263.	Обстоятельственные наречия	294
§ 264.	Степени сравнения наречий	295
§ 265.	Синтаксическая роль и связи наречий в предложении	296
§ 266.	Словообразование наречий	297
§ 267.	Образование наречий от существительных	297
§ 268.	Наречия из имён прилагательных	299
§ 269.	Образование наречий из числительных и местоимений	300

Служебные слова.

§ 270.	Общее понятие	301
--------	-------------------------	-----

Послелогои.

§ 271.	Общее понятие	301
§ 272.	Пространственные послелогои	302
§ 273.	Временные послелогои	304
§ 274.	Сравнительные послелогои	304
§ 275.	Причинно-целевые послелогои	305
§ 276.	Прочие послелогои	305
§ 277.	Происхождение послелогов	305
§ 278.	К вопросу об «изменяемости» послелогов	306
§ 279.	Послеложно-личные местоимения	307
§ 280.	Послелогои и наречия	308

Союзы.

§ 281.	Союзы и их классификация	309
§ 282.	Сочинительные союзы	310
§ 283.	Состав подчинительных союзов	311
§ 284.	Разновидности союзов	311
§ 285.	Образование союзов	312

Частицы.

§ 286.	Понятие о частицах	314
§ 287.	Разновидности частиц	314
§ 288.	Прочие разновидности частиц	315
§ 289.	Образование частиц	317

Междометие.

§ 290.	Понятие о междометии	317
§ 291.	Эмоциональные междометия	318
§ 292.	Сигнальные междометия	319
§ 293.	Изобразительные слова	319
§ 294—295.	Звукоподражательные слова	320
§ 296.	Звукоподражания аффективным выкрикам и особенностям речи человека	322
§ 296.	Звукоподражания крикам животных и птиц, звукам, издаваемым насекомыми	323
§ 297.	Подражания звукам, сопровождающим действия человека и животных, а также звучаниям неживой природы	324
§ 298.	Образоподражательные слова	325
§ 299.	Структурные особенности изобразительных слов	327
§ 300.	Изобразительные слова и наречия	328
§ 301.	Изобразительные слова и междометия	330
§ 302.	Словообразующая роль изобразительных слов	331

Модальные слова.

§ 303.	Понятие о модальных словах	332
§ 304.	Грамматические особенности модальных слов	332